УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА им. В. И. ВЕРНАДСКОГО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научный журнал

Том 4 (70). №2

Журнал «Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки» является историческим правопреемником журнала «Ученые записки Таврического университета», который издается с 1918 г.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Симферополь, 2018

ISSN 2413-1733

Свидетельство о регистрации – серия ПИ №ФС77-61832
от 18 мая 2015 года.

**Печатается по решению Научно-технического совета
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского,
протокол № 2 от 7 июня 2018 г.**

**Редакционный совет журнала
«Ученые записки Крымского федерального университета
имени В. И. Вернадского. Юридические науки»**:

Ротань Владимир Гаврилович, д. ю. н., проф. (главный редактор)
Змерзлый Борис Владимирович, д. ю. н, д. и. н., проф. (выпускающий редактор)
Басов Андрей Витальевич, д. ю. н., проф.
Биляев Владимир Александрович, д. ю. н., доц.
Вишневецкий Кирилл Валерьевич, д. ю. н, д. и. н., проф.
Гармаев Юрий Петрович, д. ю. н., проф.
Игнатов Александр Николаевич, д. ю. н., проф.
Камышанский Владимир Павлович, д. ю. н., проф.
Кашкаров Алексей Александрович, д. ю. н, д. и. н., проф.
Коваль Владимир Николаевич, д. и. н., проф.
Кодан Сергей Владимирович, д. ю. н., проф.
Коноплев Вячеслав Вячеславович, д. ю. н., проф.
Корнев Аркадий Владимирович, д. ю. н., проф.
Рассказов Леонид Павлович, д. ю. н, д. и. н., проф.
Тонков Евгений Евгениевич, д. ю. н., проф.
Трофимов Сергей Анатольевич, д. ю. н., проф.
Холопова Елена Николаевна, д. ю. н., проф.
Чеботарева Галина Валентиновна, д. ю. н., проф.
Бугаев Валерий Александрович, к. ю. н., доц.
Донская Людмила Дмитриевна, к. ю. н., доц.
Елькин Сергей Владимирович, к. ю. н., доц.
Михайлов Михаил Анатольевич, к. ю. н., доц.
Таран Павел Евгеньевич, к. ю. н., к. ф. н., доц.
Шармоянц Артур Норайрович, к. ю. н., доц.

Подписано в печать 07.06.2018. Формат 70x100 1/16.
Заказ № НП/188. Тираж 50. Усл. печ. л. 28,44. Бесплатно.
Дата выхода в свет 06.09.2018.
Отпечатано в управлении редакционно-издательской деятельности
ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского»
295051, г. Симферополь, бул. Ленина, 5/7
http://sn-law.cfuv.ru
© Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2018 г.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 3–8.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 94(574)

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ КАТЕГОРИИ «СТЕПНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ» В РАМКАХ ЦИВИЛИЗАЦИОННО-КУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА

Бакирова А. М.

Российский университет дружбы народов

В статье раскрываются понятие «степная цивилизация» и различные подходы к данному историко-правовому институту. Особое внимание уделяется теориям локальных цивилизаций и проводится анализ подходов, представленных казахстанской школой права. Показана актуальность данного правового института как одного из самых малоизученных в истории права и государства. Дается анализ тех исследований, которые были проведены различными историками и государствоведами в Казахстане. Особое место автор уделяет исследованиям отечественного казахстанского историка и государствоведа М. Козыбаева. Его точка зрения ложится в основу данного исследования. На материалах казахстанской школы права автор обосновывает преимущества цивилизационно-культурного подхода в изучении «степной цивилизации», раскрывая категории «кочевая цивилизация» и «степная альтернатива».

Ключевые слова: степная цивилизация, кочевая цивилизация, цивилизационно-культурный подход, номады, степная альтернатива, европоцентристский подход, земледельческая цивилизация, сравнительно-правовые исследования.

Актуальность темы. Степная цивилизация [1] является одной из малоизученных тем в теории локальных цивилизаций. В основном все ранее представленные исследования раскрывают механизмы возникновения классических цивилизаций с точки зрения европоцентристского подхода. Достаточно большое количество вопросов вызывает изучение данного историко-правового института. Большинство ученых справедливо отмечает, что величина кочевых обществ и их могущество прямо пропорциональны размерам и силе оседло-земледельческих цивилизаций. В данном исследовании мы придерживаемся идей, близких евразийству. Исследуемая степная цивилизация в общепринятых научных представлениях вызывает в настоящее время споры и острые дискуссии. С точки зрения европоцентристского подхода, народы, ведущие номадический образ жизни, являются задержанными, неразвитыми, заложниками существующих условий замкнутого пространства в степи, поэтому в истории оседлых народов вырезана история целых народов, которые вели кочевой образ жизни.

На наш взгляд, необходимо более подробно изучать историю тюркских народов в ее единстве и целостности. Изучать работы не только представителей европоцентристского подхода, но и ученых азиатского континента для того, чтобы понять, внесла ли кочевая цивилизация вклад в создание материальной и духовной культуры, изобретение новых технологий и средств коммуникации, которыми

человечество пользуется сейчас; оставили ли кочевники заметный след во всеобщей истории государства и права.

Основной текст. С 1920–1940-х годов кочевая цивилизация становится предметом специальных исследований казахстанских ученых. Проблема изучения цивилизации кочевников является одной из актуальных в современной историографии Казахстана. Объектом нашего эмпирического исследования является кочевая цивилизация, а точнее казахское кочевое общество. Те ученые, которые изучали тему цивилизаций, не акцентировали свое внимание на изучении жизни кочевников, возможно, оказало свое влияние работа А. Тойнби «Постижение истории» – «самая дерзкая историческая теория, написанная в Англии со времён “Капитала” Карла Маркса», как назвали ее в XX веке [2]. Кочевая цивилизация А. Тойнби была отнесена к задержанным в своем развитии. Думается, что одной из причин послужил тот факт, что до в XV–XVI вв. европейцы знали о кочевниках лишь по их периодическим нашествиям на Европу и воспринимали кочевые народы как своих врагов.

Возвратимся к А. Тойнби, который писал о кочевниках следующее: «Они не в силах создать цивилизованное общество и государство без помощи извне» [3]. В этом им по его умозаключению должны помочь оседлые народы. В данной работе он выделил третий класс цивилизаций – это общества, которые родились, но были остановлены в своем развитии после рождения, так называемые «задержанные цивилизации». К ним отнесены, например, полинезийцы, эскимосы и кочевники. Эти народы являются заложниками географических, климатических условий.

Кочевники направили свои усилия на преодоление вызова степи. Степные братья ответили на вызов другим более отважным способом, нежели полинезийцы. Эта часть евразийцев, оставив непригодные для жизни оазисы, также отправилась в путь вместе со своими семьями и стадами. Но они, оказавшись в открытой степи, охваченной засухой, полностью отказались от земледелия, как их предки когда-то полностью отказались от охоты, и стали заниматься скотоводством. Они не пытались уйти из степи, а приспособились к ней.

Как видим, номадический ответ на повторяющийся и усиливающийся вызов действительно был рывком. В первый приход засухи доземледельческие предки кочевников от охоты перешли к земледелию, превратив охоту в дополнительный и вспомогательный промысел. А в период второго ритмического наступления засухи патриархи номадической цивилизации смело вернулись в степь и приспособились к жизни в таких условиях, в каких не могли бы существовать ни земледельцы, ни охотники. Засушливую степь мог освоить только пастух, но, чтобы выжить там и процветать, кочевник-пастух должен был постоянно совершенствовать свое мастерство, вырабатывать и развивать новые навыки, а также особые нравственные и интеллектуальные качества. А. Тойнби сравнивает земледельческую цивилизацию с кочевой, выделяя и ряд преимуществ. Однако, несмотря на упомянутые преимущества, хотелось бы отметить, что данные общества рассматривались с точки зрения европоцентристского подхода.

Автор отличает задержанные цивилизации от примитивных обществ, называя их народами, у которых нет истории. Кочевники – это вечные узники климатического и вегетационного годового цикла. Наладив контакт со степью, кочевники утратили связь с миром. Время от времени они покидали свои земли и врывались во владения соседних оседлых цивилизаций. Несколько раз им даже удавалось перевернуть раз-

меренную жизнь оседлых своих соседей. Однако кочевник выходил из степи и опустошал сады цивилизованного общества не потому, что он решил изменить маршрут своего привычного годового климатико-вегетационного перемещения. Скорее это происходило под воздействием внешних сил, которым кочевник подчинялся механически. Было две такие силы, которым он слепо повиновался. Кочевника выталкивало из степи резкое изменение климата либо его засасывал внешний вакуум, который образовывался в смежной области местного оседлого общества. Вакуум этот возникал как следствие таких исторических процессов, как надлом и распад оседлого общества.

Таким образом, несмотря на нерегулярные набеги на оседлые цивилизации, временно включающие кочевников в поле исторических событий, общество кочевников является обществом, у которого нет истории [3].

Следует затронуть и идею евроцентризма, которая не признавала кочевую цивилизацию и роль тюрков в истории человечества. Высокомерное и пренебрежительное отношение к роли тюрков в истории человечества продолжает иметь место и поныне. Хотя отмечается, что А. Тойнби является критиком концепции европоцентризма и исследователем процесса глобализации, в рамках его теории о локальных цивилизациях прослеживается идея несоответствия уровню развития европейских стран, которые полностью отрицали роль тюрко-монгольских кочевых народов в развитии мировой истории. Он рассматривал жизнь всех народов мира через призму развития европейских стран.

Выдающийся ученый востоковед Л. Н. Гумилев писал, что проводимые археологические раскопки в Южной Сибири, Средней Азии опровергают это мнение; он однозначно пришел к выводу о существовании кочевой цивилизации народов Евразии, которая за 3000 лет прошла творческую эволюцию. Л. Н. Гумилев в своих работах доказывал, что кочевники внесли свой вклад в развитие всемирной цивилизации. Он писал: «Нереально думать, что в кочевом обществе невозможен технический прогресс. Кочевники изобрели такие вещи, которые ныне вошли в обиход человека как нечто само по себе подразумевающееся. Первое усовершенствование одежды – штаны – сделано еще в глубокой древности. Стремя, первая кочевая повозка, изогнутая сабля… Наконец, круглая юрта в те времена считалась наиболее совершенным видом жилища» [4]. Одновременно с Л. Н. Гумилевым академик АН СССР А. П. Окладников открыл по материалам археологических раскопок цивилизацию тюркских народов Сибири. «Древняя тюркская Сибирь, – писал А. П. Окладников, – оказалась теснее связанной с Западом, чем с Востоком. Ее культура намного богаче и ярче, чем можно было полагать ранее» [5].

В работе С. Хантигнгтона говорится, что ошибочным является представление о том, «что современное общество должно соответствовать единому типу – западному, что современная цивилизация – это западная цивилизация и что западная цивилизация есть современная цивилизация» [6].

Российский ученый Немытина М. В. в своих исследованиях выделяет преимущества цивилизационно-культурного подхода как новой познавательной парадигмы, пришедшей на смену формационному подходу, обозначая возможности применения цивилизационно-культурного подхода в сравнительно-правовых исследованиях [7, с. 28–33]. Немытина М. В. упоминает, что могущество Запада, по сравнению с другими цивилизациями, в настоящее время представляется весьма условным, прогно-

зируется рост уверенности в своих силах незападных обществ на основе их культуры [7, с. 31].

Казахстанские ученые, такие как Зиманов С. З., Шахматова В. Ф., Толыбекова С. Е., Кшибекова Д, Масанова Н. и другие издают целый ряд трудов, посвященной кочевой цивилизации, кочевому обществу казахов. В данных трудах говорится о том, что кочевники самостоятельно достигают первых ступеней классового общества, а дальнейшее их развитие зависит от влияния оседлых народов, т. е. кочевой социум – это общественно-историческое объединение с ограниченными перспективами развития. Тем не менее в последнее время все чаще звучат высказывания, подчеркивающие высокий уровень культуры и достоинства социального устройства древних и средневековых кочевых объединений. С мнением же о том, что кочевая цивилизация – закономерное явление в истории человечества, своеобразный вид хозяйственной деятельности, культуры и жизненного уклада, согласно большинство ученых.

Многие ученые придерживаются теории степной альтернативы. Сторонники данной теории считают понятие «степная цивилизация» аморфным и неоправданным. Понятие «степная цивилизация» не способствует утверждению цивилизационного подхода к истории, а прикрывает лишь подспудное стремление ряда археологов (по принципу «чем наши народы или культуры хуже») «подтянуть» степных пастухов эпохи бронзы и кочевников железного века до уровня цивилизации. Эти соображения задают ложное направление исследованию и приводят к искажению масштабов реальной истории Евразии. Поэтому более перспективной является разработка новой концепции биполярного исторического процесса в древности, не сводимого только к истории классических цивилизаций, но и включающего изучение народовов степного пояса Евразии, их культуры.

Применяя преимущества цивилизационно-культурного подхода, попытаемся опровергнуть европоцентристский подход к определению кочевой цивилизации. Одним из ученых, занимавшихся вопросами исследования кочевой цивилизации, являлся М. Козыбаев, усилиями которого (а также его сподвижников) создана цельная концепция существования на территории Казахстана степной цивилизации. В работе «Степная цивилизация и ее уроки» опровергнуты взгляды европоцентристов о кочевниках, являющихся «рабами степи», «узниками климатического и вегетационного годового цикла», утратившими «связь с миром», которые временно включаются в поле исторических событий. Оспаривая выводы А. Тойнби, академик М. Козыбаев доказывает, что к цивилизациям континентального типа следует отнести цивилизацию, утвердившуюся от Алтая до Дуная в дашт-и-кыпчакской степи, чаще всего в литературе обозначаемую как тюркская цивилизация. По мнению М. Козыбаева, абсолютизируя понятие «степь», исследователи ошибаются. Он определял дешт-и-кыпчакскую степь признаками речной, нагорной и континентальной цивилизации одновременно. В противовес европоцентристам, утверждающим, что кочевники не способны создать устойчивые социальные и политические институты, М. Козыбаев исследует древние и средневековые государственные образования на территории Евразии и соседних регионов: Западно-Тюркский, Тюргешский, Карлукский каганаты, государства огузов, караханидов, кыпчаков, ханства найманов, Киреев, монгольские улусы; затем – Ак-Орда, Кок-Орда, Могулистан, Ногайская Орда, Казахское ханство. Перечисленные государственные образования в течение

столетий находились в постоянном взаимодействии кочевой, скотоводческой и оседло-земледельческой и городской культур, представляя тип смешанной цивилизации [9]. Тюркские народы Евразии жили в течение первого тысячелетия нашей эры достаточно тесно; в рамках совместного проживания шло формирование тюркского, огузского, кыргызского и кыпчакского этносов. В связи с этим М. Козыбаев отмечал: «Единство и преемственность в истории и культуре евразийских степей, возникшие в глубокой древности, не исчезли, а лишь окрасились в новые этнические цвета с наступлением древнетюркской эпохи» [8]. При изучении степной цивилизации М. К. Козыбаев уточняет время ее зарождения: «Со времени появления ранних цивилизаций до наших дней прошло менее шести тысяч лет. Степная конно-кочевая цивилизация, на наш взгляд, начала свой ускоренный бег с V века до н. э., является сравнительно молодой. Ее ядром является, вне сомнения, казахский этнос» [9]. Характеристика М. К. Козыбаева степной цивилизации включала следующие составляющие: территорию, хозяйственную, политическую, духовную, культурную жизнь. Основной исторической территорией «степной цивилизации» были евразийские степи, пространство между Востоком и Западом. М. К. Козыбаев определяет как особый тип «степную цивилизацию», сочетающую городскую и кочевую цивилизации на уровне синтеза. Именно в рамках степной цивилизации в IV тысячелетии до н. э. произошло одно из важнейших изменений в хозяйственной сфере – приручение коня. Исходным рубежом древней тюркской цивилизации стало Усунское государство (V в. до н. э.), в котором, как указывает М. К. Козыбаев, были признаки эволюционного творческого развития (система государственного правления, письменность, искусство звериного стиля, регулярная армия и т. п.) Особое место в «степной цивилизации» имели религиозные верования. В духовной сфере произошло оформление тенгрианской религии, имевшей определенную пластичность и позднее органически слившуюся с исламом. Раскрыто содержание степной цивилизации, введена в историческую науку новая категориальная единица «степная цивилизация» [9]. Подводя итог исследованию степной цивилизации, М. Козыбаев отмечает: «Казахский этнос как объединяющее начало народов Казахстана – один из преемников историко-культурного наследия степной цивилизации, в ответе за монолитность народов Казахстана, за мир и безопасность на евразийских просторах, за поступательное динамичное развитие Республики Казахстан, за претворение в жизнь долгосрочной стратегии Программы-2030, в результате которой он станет в один ряд с развитыми государствами и народами мира» [9].

Огромное наследие степной цивилизации нужно раскрывать и доносить до общественности, чтобы изучение истории кочевников давало импульс для историко-правовой науки и обогащало государственно-правовое наследие в рамках цивилизационно-культурного подхода.

Список литературы:

1. Степная цивилизация и регион Урала // Челябинский гуманитарий. – 2010. – № 3 (12). – С. 139–146.
2. Kennan, George F. (1 June 1989). «The History of Arnold Toynbee». The New York Review of Books. Проверено 23 July 2014.
3. Тойнби А. Дж. Постижение истории: Сборник / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова; Сост. А. П. Огурцов; Вступ. ст. В. И. Уколовой. — М. : Прогресс, 1996. – С. 77–79.
4. Древние тюрки. В 2-х кн. Кн. 1 / Л. Н. Гумилев; сост. А. И. Куркчи. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1999. – 480 с.

5. Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Т. III. / А. П. Окладников. –М.–Л., 1955. – С. 9.
6. Хантингтон С. Борьба между цивилизациями //Полис. – 1994. – № 1.– С. 33-48.
7. Немытина М. В. Цивилизационно-культурный подход в правоведении // «Вестник университета им О. Е.Кутафина (МГЮА)». – № 4. – 2017. – С. 28–33.
8. Козыбаев М. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана. (Избранные труды) / М. Козыбаев. – Алматы: Гылым, 2006. – С. 15–25.
9. Козыбаев М. К. Избранные труды / М. К. Козыбаев. – Алматы: Гылым, 2006, 272 с.

Bakirova A. M. Steppe civilization // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 3–8.

The article reveals the notion of "steppe civilization" and various approaches to this historical and legal institution. Particular attention is paid to the theories of local civilizations and an analysis of approaches presented by the Kazakh law school. The concept of the definition of "steppe civilization", the prerequisites for its emergence, the study of nomadic society as one of the kind of civilization. The relevance of this legal institution as one of the most poorly studied in history of law and state. The historical analysis of those researches which have been carried out by various historians and state scientists in Kazakhstan is given. The author pays special attention to the researches of the Kazakhstani historian and state scientist M. Kozybaev. His point of view is the basis of this study.

Key words: steppe civilization; nomadic civilization; civilizational and cultural approach; nomads; steppe alternative; eurocentric approach; agricultural civilization, comparative legal studies.

Spisok literaturi:

1. Stepnaja civilizacija i region Urala // Cheljabinskij gumanitarij. – 2010. № 3 (12). – S. 139–146.
2. Kennan, George F. (1 June 1989). "The History of Arnold Toynbee." The New York Review of Books. Checked 23 July 2014.
3. Toynbee A. J. Comprehension of history: Collection / Trans. with English. E.D. Zharkova; Comp. AP Ogurtsov; Ingress. Art. VI Ukolova. – M.: Progress, 1996. P. 77–79.
4. Ancient Turks. In 2 books. Book. 1 / L.N. Gumilyov; L.N. Gumilev; comp. A.I.Kurkchi .- Moscow: Institute of DI-DIC, 1999. – 480p., Ill .- (Series "Compositions of L.N. Gumilyov", issue 12)., P.63.
5. Okladniklv A. P. Neolithic and Bronze Age of the Baikal region. – T.III. M.-L., 1955, P.9.
6. Huntington S. The struggle between civilizations. P. 215.
7. Civilizational and cultural approach in jurisprudence. Author: Nemytina M.V. // Vestnik of the University named after O. Kutafin (MSLA), No. 4, for the year 2017. P.28–33.
8. Kozybaev M. K. Problems of methodology, historiography and source study of the history of Kazakhstan. (Selected Works). – Almaty: Gylym, 2006, pp. 15-25.
9. Kozybaev M. K. Selected works. – Almaty: Gylym, 2006, p. 41 - Steppe civilization and its lessons. Pp. 12–20.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 9–15.

УДК 340.15

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УПРАВЛЕНИИ И СУДОУСТРОЙСТВЕ СИБИРИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Гаврилова А. В.

Юридический институт Кемеровского государственного университета

В статье анализируются специфические особенности окраинных сибирских территорий. Выделяются основные причины, влияющие на формирование особой модели управления и суда. Анализируются изъятия из общих положений имперского законодательства в сфере управления и суда, а также акцентируется внимание на нормативных правовых актах, имеющих юридическую силу исключительно на территории сибирских губерний («Учреждения для управления Сибирских губерний» и «Устава об управлении инородцев»), что было обусловленно ее антропологическими и социокультурными отличиями. В контексте Судебной реформы раскрываются и обобщаются основные отступления от общих правил Судебных Уставов 1864 г. в связи с геополитическими и социокультурными особенностями сибирских губерний, отнесенных к судебным округам Омской и Иркутской судебных палат.

Ключевые слова: управление, судоустройство, Сибирь, инородцы, мировые суды, крестьянские начальники, суд присяжных заседателей.

Геополитические особенности Сибири, ее отдаленность от центра империи, огромная территориальная протяженность, низкая плотность населения, неразвитость средств коммуникаций, сосредоточение здесь значительного контингента ссыльных и беглых «лихих» людей – традиционно требовали наличия здесь особой, чрезвычайно специфичной модели управления и суда, адекватно отвечавшей всем перечисленным вызовам. На протяжении XVIII столетия имперские власти пытались реализовать такую модель, жертвуя при этом даже сущностным принципом самодержавия – унификацией всего и вся: даже универсализм Губернской реформы 1775 г. был нарушен в связи с особой ситуацией в восточном регионе Российской империи.

Однако, идеальной для Сибири системы управления и судоустройства так и не было выработано; ситуация в регионе по-прежнему требовала ее усовершенствования [1].

Исполнение этой трудной задачи было поручено М. М. Сперанскому при назначении его 22 марта 1819 г. сибирским генерал-губернатором. В результате инспекции [2] вверенной ему территории была предложена новая модель управления и суда, представленная в 1822 г. на высочайшее утверждение в виде проектов двух узаконений – «Учреждения для управления Сибирских губерний» [3] и «Устава об управлении инородцев» [4].

Создаваемая модель региональной власти на территории сибирских губерний отличалась четкой дифференциацией полномочий с выделением надзорных, контролирующих, исполнительных и судебных органов:

- главные управления, Западно-Сибирское и Восточное-Сибирское, в лице генерал-губернаторов и шести членов наделялись правом надзора за деятельностью всех административных и судебных инстанций;
- общие управления губернского и областного уровня наделялись правом контроля за деятельностью всей губернской, областной и окружной администрации;
- частные управления губернского и областного уровня, окружные, волостные и инородческие органы наделялись функциями управления и суда.

Оценивая результаты реформаторской деятельности М. М. Сперанского, представляется возможным утверждать, что предложенные им узаконения и их практическое воплощение на обширной окраинной территории Российской империи, отличавшейся существенными геополитическими и социокультурными особенностями, нацеленные на обеспечение последовательной ее интеграции в единое имперское пространство, на деле привели к созданию смешанных органов местного управления и суда при временном сохранении норм обычного права в отношении инородцев. Упорядочение законодательства о Сибири, первый опыт составления своеобразного свода законов, опередивших общероссийскую кодификацию ровно на десять лет, не означают успеха М. М. Сперанского в основном своем замысле.

Тот факт, что Устав об управлении инородцами, ослабляя патриархальные отношения в среде коренного населения, не искоренял их окончательно, позволяет утверждать, что, в конечном счете, законы 1822 г. снимали вопрос о подчинении инородцев имперскому законодательству с текущей повестки дня, консервируя социокультурную специфику Сибири, затрудняя дальнейшие интеграционные процессы. Доказательством правомерности подобного утверждения является содержание Положения I Сибирского комитета от 20.05.1831: рассмотрев коллизионную ситуацию, когда установленные 1 января 1831 г. новые правила о ревизии уголовных дел вступили в противоречие с предписаниями Сибирского учреждения 1822 г., Комитет установил, что, поскольку «…правила сии, были основаны …на местном положении сибирских губерний, они не отменяются, а должны быть оставлены в полной своей силе и действии» [5]. Очевидно, что Положение 1831 г. можно трактовать следующим образом: никакой новый закон не распространяется на Сибирь, если в нем об этом специально не указано.

Середина XIX столетия характеризуется изменением правительственной политики по отношению к Сибири. Тогдашний восточносибирский генерал-губернатор Д. Г. Анучин обозначил сущность нового курса как «…имперское “поглощение”» региона путем создания копирующих центральные учреждения управленческих структур, усложнения административно–территориальной сети (включая специальные административно–территориальные округи, в том числе и судебные), унификации организационной структуры судебных и административно-полицейских органов, постепенная ликвидация традиционных институтов» [6, с. 66]. Речь, таким образом, шла о распространении на сибирскую провинцию реформ, апробированных в центре страны, нацеленных на экономическую и социокультурную модернизацию.

Тем не менее процесс реализации судебной реформы Александра II, растянувшийся на ряд десятилетий, свидетельствовал о том, что «имперское поглощение» региона осложнялось прежними социокультурными особенностями Сибирских гу-

берний. Географическая отдаленность и огромные пространства сибирских территорий, низкая плотность населения, крайне невысокий уровень культуры последнего, наличие значительного количества инородцев, наряду с законными опасениями центральной власти, что реализация некоторых демократических новаций реформы чревата ростом сепаратистских настроений способствовали тому, что первые попытки реформирования судебной системы в Сибири были датированы серединой 1880-х гг.

Впрочем крайняя медлительность центральной власти в реализации норм судебных уставов на территории Сибири была не единственным проявлением влияния геополитических и социокультурных особенностей на содержание реформы. Мероприятия, предусмотренные «Временными правилами о некоторых изменениях в законах, касающихся судоустройства и судопроизводства в Сибири» от 25 февраля 1885 года и «Временными правилами о применении Судебных Уставов к губерниям и областям Сибири» от 13 мая 1896 г., свидетельствуют о том, судебные преобразования осуществлялись со значительным отступлением от общих стандартов институтов, установленных реформой 1864 г. [7].

В первую очередь это относится к институту мировых судей. Правила 1885 г. вообще не предполагали введения в Сибири мирового суда, что, по мнению ряда исследователей, объяснялось отсутствием здесь земских учреждений [8, с. 17–19]. С принятием «Временных правил» 1896 г. мировые суды в Сибири были учреждены (за исключением Туруханского края Енисейской губернии, Верхоянского и Колымского округов Якутской области, Анадырского, Петропавовского, Гижинского и Охотского округов Приморской области, где полномочия местного суда принадлежали начальникам местной полиции [9, с. 10]), однако, в силу крайней нехватки лиц, отвечавших требуемому образовательному цензу, мировые судьи в Сибири, вопреки нормам Учреждения судебных установлений, не избирались, а назначались Министерством юстиции, при этом кадровый резерв зачастую восполнялся из кандидатов на судебные должности в европейской части России. Кадровый голод отразился и на совмещении мировыми судьями в Сибири своих непосредственных обязанностей с полномочиями судебных следователей (по подведомственности своего участка либо окружного суда) и нотариусов. В этой связи, соглашаясь с С. В. Лонской, отметим, что в Сибири сформировалась специфичная модель мировых судов, основанная на принципах экономности, простоты, доступности и подвижности функций [10]. С учетом же географических особенностей региона – обширностью территорий, значительным расстоянием между поселениями, плачевным состоянием коммуникаций – власть вынуждена была пойти на расширение подсудности гражданских дел, рассматриваемых мировыми судьями (с ценой иска до 2 тыс. руб. вместо 500 руб., согласно Уставам) и согласиться на упрощенную схему мировой юстиции: в Сибири отсутствовали съезды мировых судей, чьи функции вменялись окружным судам, а права кассационной инстанции на основании ст. 37 и ст. 69 Временных правил от 13 мая 1896 г. «О применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири» были переданы Судебным палатам [11, с. 419–425.].

По мнению А. А. Сапункова, деятельность судебных палат в качестве кассационной инстанции происходила на отдаленных окраинах и не распространялась на наиболее значимые уголовные и гражданские дела, тем не менее явилась важнейшим элементом обеспечения доступности суда для населения, поскольку по данной

категории дел обращение с кассационной жалобой в столицу было излишне затратным мероприятием [12, с. 145].

Последующее развитие системы мировой юстиции в Сибири также демонстрирует существенные специфические особенности, отличные от европейских губерний. На этот раз специфику процесса предопределил отмеченный нами анахронизм инородческого управления и суда. Новый нормативный правовой акт – «Временное положение о крестьянских начальниках» от 8 июня 1898 г. – был направлен на окончательное подчинение коренного населения Сибири общероссийскому законодательству и полное приравнивание их правового статуса к гражданскому состоянию оседлого крестьянского населения (действие закона о крестьянских начальниках не распространялось на Якутскую область и северные районы проживания «бродячих инородцев», продолжавших подчиняться Уставу об инородцах 1822 г.). Согласно данному Положению органы управления инородцев заменялись волостными и сельскими сходами, наподобие тех, что существовали в европейских губерниях под контролем крестьянских начальников. Последние наделялись самыми широкими правами в сфере управления аборигенным населением, в том числе и судебными полномочиями при рассмотрении определенных категорий дел.

Многие исследователи усматривают в институте крестьянских начальников региональный сибирский аналог земским начальникам, функционировавшим в европейской России [13]. Представляется, что это утверждение несколько некорректно. Речь даже не об ином наименовании должности. Отсутствие в Сибири потомственного дворянства и недостаточное количество чиновников, имевших образование, позволявшее им отправлять должности земских участковых начальников привели к тому, что этот институт не мог быть реализован в Сибири в полном объеме: если в европейской России земские участковые начальники полностью заменили мировой суд (за исключением Москвы, Петербурга и Одессы), то в судебных округах Восточной и Западной Сибири был установлен некий симбиоз местного суда в виде одновременного сосуществования мировых судей и крестьянских начальников.

Совокупность неблагоприятных геополитических факторов и социокультурных особенностей Сибири оказывало сдерживающее воздействие и на формирование судопроизводства с участием присяжных заседателей. Вопрос о создании здесь суда присяжных был поставлен на повестку дня лишь в 1907 г., в условиях очевидного роста экономического и культурного уровня Западно-Сибирского региона, притока населения в ходе переселенческой политики, повышения оплаты труда на частных предприятиях и увеличения цен на недвижимое имущество [14, с. 42], но принятие соответствующего закона затянулось еще на два года.

Закон «О введении учреждения суда присяжных заседателей в Яренской и Усть-Сысольском уездах Вологодской губернии, в некоторых уездах Архангельской и Тобольской, в губернии Томской и в областях Акмолинской, Семипалатинской и Уральской» был принят только 10 мая 1909 г. [15], согласно которому в Томской губернии, Тобольском, Туринском, Тюменском, Ялуторовском, Ишимском, Тюкалинском и Курганском уездах Тобольской губернии был учрежден суд с участием присяжных заседателей.

Восточная Сибирь в этом отношении оказалась в менее выгодной ситуации, несмотря не множество сторонников введения здесь суда присяжных заседателей. В частности старший председатель Иркутской судебной палаты Н. П. Ераков неодно-

кратно высказывал свое мнение министру юстиции при личных докладах в 1910–1913 гг. о том, что Восточная Сибирь в этнографическом и культурном отношении не уступает Западной Сибири, ссылаясь на учреждение суда присяжных в Омской судебной палате. В то же время иркутский генерал-губернатор Л. М. Князев, ознакомившись с результатами ревизии края и материалами работ комиссий и губернских совещаний, в декабре 1910 г. на личной встрече с И. Г. Щегловитым сообщил, что за «недостатком полиции, необеспечением имущественной и личной безопасности населения и при одновременном скоплении в крае ссыльных необходимо предвидеть, что даже благоприятнейшие из числа присяжных заседателей на всегда найдут в себе достаточно гражданского мужества, чтобы высказаться за осуждение преступника из опасений мести со стороны преступных элементов, между собой очень сплоченных» [16]. Аналогично этому высказыванию сенатор А. А. Глищинский отмечал: «Помимо ссылки, население Восточной Сибири, в особенности Забайкальской, Приморской и Амурской областей, испытывает негативное влияние пришлых инородцев – китайцев и корейцев. Переселенцы также признаны были ненадежным элементом, так как лучшее крестьянское население, оседлое и обеспеченное, оставалось в Европейской России»; при этом, характеризуя социокультурное развитие населения Восточной Сибири, он указал, что «умственное и нравственное развитие населения Восточной Сибири недостаточно для суда присяжных», и в случае введения суда присяжных «лица были бы лишены самообладания, спокойствия и беспристрастности, без чего немыслимо отправление правосудия» [17, с. 87].

В итоге 12 января 1912 г. мнение генерал-губернатора было заслушано на заседании Совета Министров и вопрос о введении суда присяжных заседателей в Восточной Сибири был отложен. По мнению О. Г. Бузмаковой, разногласия во взглядах судебной и исполнительной власти относительно введения суда присяжных заседателей на территориии Восточной Сибири носили, скорее всего, не объективный, а субъективный характер [17, с. 88].

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что на протяжении XIX – начале XX вв. административное и судебное устройство Сибири отличала существенная региональная специфика, нашедшая свое отражение в законодательстве, регламентировавшем организационное построение и функционирование органов административно-полицейского управления и юстиции в сибирских губерниях. Завершению процесса социально-хозяйственной и правовой интеграции окраинных восточных территорий и европейской России в рамках единого имперского пространства препятствовали объективно существующие геополитические и социокультурные особенности Сибири, что обусловливает насущную необходимость использования социокультурного подхода в процессе научного осмысления феномена сибирской юстиции в историко-правовых исследованиях.

Список литературы:

1. Гаврилова А. В. Проблемы и особенности сибирского судоустройства и судопроизводства в XVIII–XIX вв. (на примере обольской, Иркутской и Томской губерний) / А. В. Гаврилова // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 2. – С. 9–12.
2. Отчеты Сперанского в обозрении Сибири. СПб., 1899. – 756 с.
3. Высочайше утвержденный Устав «Учреждение для управления Сибирских губерний». 22 июля 1822 г. // Полное собрание Законов Российской империи. Собр. I. Т. 38. № 29125.

4. Высочайше утвержденный Устав «Об управлении инородцев». 22 июля 1822 г. // Полное собрание Законов Российской империи. Собр. I. Т. 38. № 29126.
5. Высочайше утвержденное Положение Сибирского комитета «О порядке ревизии уголовных дел, после решения их во второй степени суда новым следствием со стороны губернаторов дополненных по правилам Сибирского учреждения 1822 года». 20 мая 1831 г. // Полное собрание Законов Российской империи. Собр. II. Т. 6. Ч. 1. № 4585.
6. Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Иркутск, 1884. Т. 1. Вып.1.
7. Высочайше утвержденные «Временные правила о некоторых изменениях по судоустройству и судопроизводству в губерниях Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Приамурье». Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 25 февраля 1885 г. // Полное собрание Законов Российской империи. Собр. III. Т. V (1885 г.). № 2770; Высочайше утвержденные «Временные правила о применении Судебных уставов к губерниям и областям Сибири». Мнение Государственного совета, высочайше утвержденное 13 мая 1896 г. // Полное собрание Законов Российской империи. Собр. III. Т. XIV (1896 г.). Ч.I. № 12932.
8. Крапивных А. В., Лен К. В. Земство и Сибирь / А. В. Крапивиных, К. В. Лен // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2015. – № 1 (28). – С. 17–19.
9. Генкин Д. М. Местный суд и его рефома / Д. М. Генкин. – М., 1908 г. – С. 10.
10. Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия. Монография / Под ред. А. Д. Поповой, С. В. Лонской. – М: «Проспект», 2015. – С. 411. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : https://books.google.ru/books
11. Полное собрание Законов Российской империи. Собр. 3. Т. 16. Отд. 1. СПб., 1899. № 12932.
12. Сапунков А. А. Судебные палаты в судебной системе Российской империи: вторая половина XIX – начало XX вв.: Дисс. …канд. юрид. Наук / А. А. Сапунков. – Омск, 2018. – 210 с.
13. Положение о земских участковых начальниках 12 июля 1889 г.// Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. IX. № 6196.
14. Крестьянников Е. А. Суд присяжных в дореволюционной Сибири / Е. А. Крестьянников // Отечественная история. – 2008. – № 4. – С. 37–47.
15. О введении учреждения суда присяжных заседателей в Яренском и Усть-Сысольском уездах Вологодской губернии, в некоторых уездах губерний Архангельской и Тобольской, в губернии Томской и областях Акмолинской, Семипалатинской и Уральской. Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственною Думою закон от 10 мая 1909 г. // Полное собрание Законов Российской империи. Собр. III. Т. XXIX (1909 г.). Ч. I. № 31862.
16. Государственный архив Иркутской области (ГАИО), ф. 245, оп.1, д. 476, л. 4.
17. Бузмакова О. Г. История учреждения суда присяжных в Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв. / О. Г. Бузмакова // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – 2012. – № 27. – С. 83–90.

Gavrilova A. V. Sociocultural dimension of the law on the administration and the judicial system of siberia in the XIX – early XX centuries // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 9–15.

Specific features of marginal Siberian territories are analyzed in the article. The main reasons that influence the formation of a special management and court model are outlined. Analyzes are made of the general provisions of the imperial legislation in the sphere of administration and court, and also focuses on normative legal acts that have legal force exclusively on the territory of the Siberian provinces ("Institutions for the management of the Siberian provinces" and "Charter on the management of non-Russians"), which was stipulated its anthropological and socio-cultural differences. In the context of the Judicial Reform, the main deviations from the general rules of the Judicial Statutes of 1864 are revealed and summarized in connection with the geopolitical and sociocultural peculiarities of the Siberian gubernias referred to the judicial districts of the Omsk and Irkutsk judicial chambers.

Key words: management, judicial system, Siberia, foreigners, world courts, peasant bosses, jury trial.

Spisok literaturi:

1. Gavrilova A. V. Problemy i osobennosti sibirskogo sudoustrojstva i sudoproizvodstva v XVIII-XIX vv. (na primere Tobol'skoy, Irkutskoy i Tomskoy guberniy) //Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. 2015. № 2. S. 9–12.
2. Otchety Speranskogo v obozrenii Sibiri. SPb., 1899.
3. Vysochayshe utverzhdennyj Ustav «Uchrezhdenie dlya upravleniya Sibirskih gubernij». 22 iyulya 1822 g. // Polnoe sobranie Zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. I. T. 38. № 29125.
4. Vysochayshe utverzhdennyj Ustav «Ob upravlenii inorodcev». 22 iyulya 1822 g. // Polnoe sobranie Zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. I. T. 38. № 29126.
5. Vysochayshe utverzhdennoe Polozhenie Sibirskogo komiteta «O poryadke revizii ugolovnyh del, posle resheniya ih vo vtoroj stepeni suda novym sledstviem so storony gubernatorov dopolnennyh po pravilam Sibirskogo uchrezhdeniya 1822 goda». 20 maya 1831 g. // Polnoe sobranie Zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. II. T. 6. CH.1. № 4585.
6. Sbornik glavneyshih oficial'nyh dokumentov po upravleniyu Vostochnoy Sibir'yu. Irkutsk, 1884. T.1. vyp.1.
7. Vysochayshe utverzhdennye «Vremennye pravila o nekotoryh izmeneniyah po sudoustrojstvu i sudoproizvodstvu v guberniyah Tobol'skoj i Tomskoj, Vostochnoj Sibiri i Priamur'e». Vysochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta ot 25 fevralya 1885 g. // Polnoe sobranie Zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. III. T. V (1885 g.). № 2770; Vysochayshe utverzhdennye «Vremennye pravila o primenenii Sudebnyh ustavov k guberniyam i oblastyam Sibiri». Mnenie Gosudarstvennogo soveta, vysochajshe utverzhdennoe 13 maya 1896 g. // Polnoe sobranie Zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. III. T. XIV (1896 g.). CH.I. № 12932.
8. Krapivnyh A.V., Len K.V. Zemstvo i Sibir' // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2015. – № 1 (28). – S. 17–19.
9. Genkin D.M. Mestnyj sud i ego refoma. – M., 1908 g. – S. 10.
10. Mirovaya yusticiya v Rossii: sozdanie, deyatel'nost', istoricheskaya missiya. Monografiya / Pod red. A.D. Popovoj, S.V. Lonskoj "Izdatel'stvo "Prospekt», 2015. – S. 411. [Elektronnyj resurs] // [Rezhim dostupa] : https://books.google.ru/books
11. Polnoe sobranie Zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 3. T. 16. Otd. 1. SPb., 1899. №12932.
12. Sapunkov A.A. Sudebnye palaty v sudebnoj sisteme Rossijskoj imperii: vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.: Diss. …kand. yurid. nauk. Omsk, 2018.
13. Polozhenie o zemskih uchastkovyh nachal'nikah 12 iyulya 1889 g.// Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. III. T. IX. № 6196.
14. Krest'yannikov E. A.Sud prisyazhnyh v dorevolyucionnoj Sibiri // Otechestvennaya istoriya. 2008. № 4. S. 37–47.
15. O vvedenii uchrezhdeniya suda prisyazhnyh zasedatelej v YArenskom i Ust'-Sysol'skom uezdah Vologodskoj gubernii, v nekotoryh uezdah gubernij Arhangel'skoj i Tobol'skoj, v gubernii Tomskoj i oblastyah Akmolinskoj, Semipalatinskoj i Ural'skoj. Vysochajshe utverzhdennyj odobrennyj Gosudarstvennym sovetom i Gosudarstvennoyu Dumoyu zakon ot 10 maya 1909 g. // Polnoe sobranie Zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. III. T. XXIX (1909 g.). CH.I. № 31862.
16. Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti (GAIO).F. 245.Op.1.D.476.L.4.
17. Buzmakova O.G. Istoriya uchrezhdeniya suda prisyazhnyh v Vostochnoj Sibiri v konce XIX – nachale XX V //Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya. 2012. № 27. S. 83–90.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 16–24.

УДК 342; 327.7; 341.176.1

К ВОПРОСУ О ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Гарчева Л. П.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье проанализировано, как процессы глобализации, набирающие все больший размах во всех сферах общественной жизни, влияют на состояние прав человека в современном мире, показаны позитивные и негативные стороны процесса глобализации для отдельного человека и для целых народов, отмечена деятельность международных организаций по принятию мер в области прав человека в условиях глобализации, важность исследования процессов глобализации прав человека. Указано также, что глобализация прав человека – позитивное явление, ибо в глобализующемся мире защита этих прав – задача глобального масштаба.

Ключевые слова: глобализация, глобальный мир, антиглобализм, глобальные проблемы, мировое сообщество.

Проблема прав человека в условиях глобализации является наиболее сложной,требующей безотлагательных, согласованных и эффективных мер, предпринимаемых не только на уровне национальных государств, но и на всемирном уровне. Глобализация подняла новые проблемы, связанные с осуществлением, развитием и трансформацией прав человека, ускорила их универсализацию, поставила новые задачи перед мировым сообществом. В своем выступлении на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 23 сентября 2003 года Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан отмечал, что на глобализацию необходимо смотреть «глазами людей, поднимаясь выше интересов собственных стран и верно улавливая надежды и опасения нашего общего человеческого дома… Сейчас больше людей, чем когда-либо в прошлом, не хотят опоздать на поезд глобализации; но они хотят знать, куда он направляется, и быть уверены, что он движется с достаточной для выживания скоростью» [10, с. 3].

Институт «глобализация прав человека» – сравнительно новый в юриспруденции, и хотя в юридической литературе об этой категории пишут довольно часто, четкого определения его в науке пока еще нет. Чаще всего в литературе он встречается в виде: «глобализация в области правчеловека», «глобализация и права человека», «глобализация в человеческом измерении», «глобализация в социальном измерении». Автору удалось найти только два подхода к определению этой категории. Так, Л. С. Леонова отмечает, что «оптимальным определением глобализации в области прав человека может быть признание универсального статуса прав человека, закрепления прав и свобод человека и их защиты на международном уровне» [11, с. 306]. На деловом портале – Центр управления финансами (Center-yf.ru) – без указания автора – приводится материал, в котором отмечено, что «глобализация прав человека отразила тенденцию связанности отдельного со всеобщим – статус и соци-

альное самочувствие индивида стали не только зависеть, но и влиять на жизнь народов и человечества в целом, и наоборот» [4].

Руководствуясь положениями Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, «глобализацию прав человека» можно определить также как многогранную категорию, выражающую стремление мирового сообщества в глобализирующемся мире к решению первоочередных задач: утверждение принципов человеческого достоинства, справедливости и равенства на глобальном уровне, «обеспечение уважения всех международно признанных прав человека и основных свобод», борьба с несправедливостью; «развитие для всех народов мира», борьба «с нищетой, невежеством и болезнями»; «с насилием, террором и преступностью; борьба с деградацией и разрушением нашего общего дома», «избавление всего человечества… от угрозы проживания на планете, которая будет безнадежно испорчена деятельностью человека», освобождение народов «от бедствий войн, будь то внутри государств или между государствами», «устранения угроз, создаваемых оружием массового уничтожения» [1].

Обобщая эти подходы, можно определить, что глобализация прав человека – это процесс воздействия различных факторов международного значения (экономических, политических, культурных и информационных) на права человека в отдельных странах; взаимозависимость социального состояния индивида от жизни народов и человечества в целом, и наоборот; это универсализация позитивного мирового опыта в области прав человека, признание и закрепление универсального статуса прав и свобод человека, их защиты на международном уровне.

Глобализация как многогранное явление современности, затрагивающее все стороны общественной жизни – экономическую, политическую и социальную – активно исследуется зарубежными и отечественными учеными. Однако правовым аспектам глобализации в этих исследованиях уделяется значительно меньшее внимание, чем экономическим, политическим, социологическим. На первом месте стоит анализ глобализации мировых хозяйственных связей, интернационализация хозяйственной жизни, научно-технический прогресс, транснационализация, экономическая интеграция. Эта тенденция прослеживается и при определении степени (уровня) интеграции той или иной страны в глобализационные процессы. Для этого, как правило, берутся показатели не реального положения и прав людей, а такие показатели, как население, ВВП, инфляция, уровень безработицы, индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), число персональных компьютеров на 1000 человек населения, численность пользователей сети Интернет на 1000 чел. населения, индекс промышленного производства, число телефонных аппаратов телефонной сети общего пользования и тому подобное. Как правильно отмечает Е. О. Горецкая, «это относительные показатели, показывающие степень вовлеченности национальных экономик в мировую экономическую систему, в процессы глобализации, отражающие степень не только взаимосвязанности, но и взаимозависимости стран мира» [6]. Но данные показатели, отражая различные процессы социально-экономической жизни общества, не дают ни малейшего представления об истинном положении и правах человека в этих странах, как на них влияют процессы глобализации.

Целью исследований в этой сфере должно стать изучение глобализации с позиций её влияния на жизнь людей, проблем, которые она породила, ближайших и долгосрочных перспектив, с целью расширения ее возможностей и уменьшения опас-

ностей. В конечном счете, такие исследования важны, чтобы привлечь внимание к проблемам человека не только национальные государственные органы управления, но и институты глобального управления[1]. Согласно выводам Всемирной комиссии по социальным аспектам глобализации, «качественное управление как на национальном, так и на глобальном уровнях должно утверждать такие ценности, как свобода, безопасность, разнообразие, справедливость и солидарность. Оно также должно обеспечивать уважение прав человека, международный правопорядок, демократию и участие, содействовать предпринимательству и следовать принципам подотчетности, эффективности и передачи полномочий на нижние уровни управления» [10, с. 82].

По мнению большинства исследователей, глобализация – явление объективное. Еще 75 лет назад Академик В. И. Вернадский прогнозировал неотвратимость глобализации развития от биосферы к ноосфере, то есть к глобальной цивилизации «культурного человечества». «Ученый предвидел неизбежность глобализационных явлений и процессов. Он видел объективные возможности для формирования ноосферы (сферы глобального человеческого разума, планетаризации сознания)» [12, с. 26].

Глобализация – явление прогрессивное, это процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации, увеличения производства высококачественных товаров, роста доходов и создания новых рабочих мест, всестороннего развития туризма и миграции населения, это время «зеленой революции» в сельском хозяйстве.

Глобализация открыла возможности получения человеком более широкого спектра различных благ, явилась основой расширения взаимодействия людей. К. Аннан говорил: «Для многих наша эпоха отличается от всех предыдущих явлением глобализации. Глобализация... перестраивает не только наши способы освоения мира, но и способы нашего общения друг с другом» [4].

В то же время глобализация – очень противоречивый процесс: «Для многих глобализация означает разрушение традиционных заработков и местных сообществ и несет в себе угрозу сохранению окружающей среды и культурному разнообразию. По мере того, как текущий процесс трансграничного взаимодействия и взаимосвязи набирает обороты, ширятся дискуссии не только о неравенстве среди стран, но и о неравенстве внутри стран, а также о его влиянии на людей, семьи и общество» [10, с. 3].

Особенно противоречивый характер глобализации проявляется в социальной сфере, в отношении обеспечения и защиты прав человека. Ныне, когда экономика становится все более глобальной, права человека в основном регулируются местными, национальными или региональными правилами, которые зачастую не устраняют основные проявления неравенства. Кроме того, существует дисбаланс в самих глобальных правилах. Экономические правила и институты доминируют над социальными, что также усугубляет неравенство.

Транснациональные корпорации (ТНК), создавая крупные предприятия, расширяя производство, с одной стороны, способствуют увеличению занятости населения,

[1] Глобальное управление – это система правил и институтов, создаваемая международным сообществом и частными игроками для решения политических, экономических и социальных задач.

обеспечению его необходимыми благами и продукцией; с другой стороны, социальные ожидания ТНК отличаются от международных представлений о правах человека и сосредоточены на экономическом благосостоянии, ориентированы на достижение максимальной прибыли, а не на реализацию всего спектра гражданских прав. Не изжиты в современном мире нарушения трудовых прав работников и дискриминация по признаку пола, возраста, инвалидности и т. д. Личные интересы человека и общественных групп не всегда совпадают с интересами финансового капитала. Нарушение прав отдельного человека или группы людей приобретает характер опасности глобального масштаба, и решаться они могут только сообща. В связи с этим «вопрос защиты прав человека в сфере международного бизнеса становится все более актуальным, так как транснациональные корпорации становятся более полноправными участниками международных отношений» [8, с. 512].

На целый ряд основополагающих гражданских и политических прав оказывает влияние деятельность компаний в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В частности: нарушение права на неприкосновенность частной жизни, свободы передвижения, права на мирные собрания, права принимать участие в ведении государственных дел и многих других. А сбор персональных данных в Интернете для многих превратился в основу основ ведения бизнеса. При этом «компании преследуют, прежде всего, собственный частный интерес и не обязаны, в отличие от государств, делать права человека своим главным приоритетом; они не ограничены в своей деятельности ни учредительным договором, как международная организация, ни общественным договором, как государство» [13, с. 357].

В ходе глобализации усиливается пропасть между богатыми и бедными странами. Прибыль от процессов глобализации распределяется крайне неравномерно: благами глобализации пользуется лишь меньшая часть населения Земли, в то время как большинство людей оказались отстраненными от ее преимуществ. Анализируя некоторые современные тенденции глобализации, известный экономист Джозеф Стиглиц критикует политику глобальных институтов – ВТО, МВФ, – которые, по его мнению, используют глобализацию и её идеологию в интересах нескольких наиболее развитых государств в ущерб большинству стран на планете [3]. Экономическая глобализация может привести к улучшению условий проживания людей в развивающихся государствах, но может вызвать экономическую эксплуатацию и угнетение, нарушение экономических прав многих жителей страны. Самыми уязвимыми в правах остаются народы, ведущие коренной образ жизни, женщины и трудящаяся беднота, не владеющая навыками и средствами производства. Безработица и неполная занятость являются бичом для большей части населения мира.

19 января 2015 года в преддверии Всемирного экономического форума в Давосе (Швейцария) была опубликована информация о катастрофическом глобальном неравенстве: 80 богатейших людей мира (в прошлом году их было 85) владеют более чем $1,9 трлн, говорится в докладе организации Oxfam. Таков доход 3,5 млрд человек, которые проживают в странах, занимающих нижнюю часть шкалы распределения мировых доходов. В свою очередь, 1 % населения планеты контролирует примерно половину мировых богатств. Винни Бьянйима, исполнительный директор Oxfam, отметил в своём заявлении, что более миллиарда человек в мире живут менее чем на $1,25 в день [7]. По данным на 2015 год в мире используется труд свыше 250 млн детей: 153 млн несовершеннолетних трудятся в Азии, 80 млн – в странах

Африки и 17 млн – в Южной Америке [2]. Используют детей в качестве рабочих на угольных шахтах, урановых рудниках, добыче золота, детей делают заложниками военных операций, продают в качестве прислуги.

Все эти факты говорят о важности мер, которые должно принять мировое сообщество в области прав человека в условиях глобализации, и о важности исследования процессов глобализации прав человека. По мнению М. Н. Марченко, с развитием «процессов глобализации в современном мире ситуация, связанная с отношением к проблемам универсальных прав, как показывает анализ отечественных и зарубежных источников, значительно изменилась. Проблемам универсализации прав человека стало уделяться гораздо больше внимания как в отечественной, так и в зарубежной литературе, чем это было раньше» [9].

В условиях глобализации активизируются процессы интернационализации прав человека, их взаимодействие и взаимовлияние. Глобализационные процессы показали, что положение с правами человека в конкретном государстве не может считаться его внутренним делом, решение вопросов защиты прав человека не ограничивается деятельностью одного государства. Прогрессивные и демократические силы не могут не реагировать на нарушение прав и свобод человека, и потому выступают в их защиту, где бы они ни нарушались. Только совместными усилиями мирового сообщества может быть остановлен геноцид, пытки и истязания, преследования инакомыслящих и любые иные формы нарушения прав человека и гражданских свобод, массовый голод в отдельной стране, экологические катастрофы. И это «безусловное благо для граждан неправового, закрытого, авторитарного государства, перед которым должен отступать принцип невмешательства». «Процесс глобализации – это универсализация позитивного мирового опыта во всех основных отраслях общественной жизни... Права человека, являясь отражением и рычагом этих процессов, перешли на новый уровень своего развития – уровень глобализации» [4]. Права человека стали инструментом разрешения многих глобальных проблем. Глобализация ведет к формированию сложного комплекса согласованных национальных и цивилизационных стандартов прав человека.

Сотрудничество по правам человека на разных уровнях осуществляется в многообразных формах, прежде всего путем выработки единых стандартов, определяющих круг прав и свобод человека, охраны и защиты прав человека в мировом глобальном пространстве.

Теоретическую основу глобализации в социальном измерении составляют многочисленные международно-правовые акты, закрепляющие международные стандарты прав и свобод человека. К ним относятся: Устав ООН, вступивший в силу 24 октября 1945 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенция о статусе беженцев 1951 г., Конвенция о политических правах женщин, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1952 года; Международный Пакт о гражданских и политических правах, Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятые в 1966 году и вступившие в силу соответственно 3 января и 23 марта 1976 года, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1980 г., Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948–1954 гг., Конвенция против пыток и других жестокихи бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказаний, принятую

в декабре 1984 года и вступившую в силу в 1987 году, Конвенция о правах ребенка 1989 г. и др.

Основные элементы социального измерения глобализации зафиксированы также в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, закрепившей всеобщие ценности и принципы, которые должны лечь в основу процесса глобализации, определены Цели развития тысячелетия. В Декларации тысячелетия была признана связь между правами человека, надлежащим управлением и развитием. Подписавшие Декларацию Главы государств и правительств, собравшись в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 6 по 8 сентября 2000 года, на заре нового тысячелетия заявили, что главной задачей, стоящей перед мировым сообществом сегодня, «является обеспечение того, чтобы глобализация стала позитивным фактором для всех народов мира» [1, ст. 5]. «Мы приложим все усилия для того, чтобы избавить наших соплеменников, мужчин, женщин и детей, от унижающей человеческое достоинство крайней нищеты, в условиях которой в настоящее время вынуждены жить более миллиарда из них. Мы привержены тому, чтобы превратить право на развитие в реальность для всех и избавить весь род человеческий от нужды», – гласит статья 11 Декларации. «В этой связи мы твердо намерены создать, как на национальном, так и на глобальном уровне, условия, благоприятствующие развитию и ликвидации нищеты» [1, ст.12]. Следует отметить, что прогресс в достижении целей тысячелетия может быть достигнут только через международное сотрудничество.

Активную работу в этом направлении ведут: Организация Объединенных Наций в целом и её комитеты и комиссии (Совет Безопасности – орган, ответственный за поддержание мира и безопасности на земле, Комиссия по правам человека, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Комитет против пыток, Комитет по правам женщин, Комитет по правам ребенка, Верховный комиссар по правам человека, Всемирная комиссия по социальным аспектам глобализации Международной организация труда и др.), а также региональные и локальные организации.

Не могут оставаться в стороне от этого процесса и государства. Каждое государство, ратифицировав международные акты и договоры, закрепило перед мировым сообществом обязанность защищать права человека. Государства активно участвуют в разработке стандартов, создании институтов и механизмов мониторинга. Они обязаны первыми обращать внимание на нарушение международных норм в области прав человека и, кроме того, имеют возможность стимулировать положительные сдвиги по их соблюдению.Соблюдение прав человека в каждом отдельном государстве является значительным вкладом в достижение глобальных целей – мира, демократии, развития и безопасности.

О глобализации прав человека свидетельствует то, что, согласно факультативным протоколам № 1 и № 2 к Международному Пакту о гражданских и политических правах, каждый гражданин страны – участницы Пакта становится субъектом не только национального (внутригосударственного), но и международного права. После использования всех национальных способов правовой защиты, гражданин может обратиться за защитой своих прав и свобод в соответствующие органы международных организаций (Международный комитет против пыток, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Европейский суд по правам человека и т. д.).

Глобализации прав человека способствует также закрепление в конституциях демократических государств положения о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права получают приоритет над национальным законодательством, являются частью национальной правовой системы, а права личности должны точно и неуклонно соблюдаться и защищаться государством. Включение же международного механизма в национальную правовую систему защиты прав человека и свобод человека наглядно демонстрирует глобализацию.

Успех глобализации как положительного прогрессивного явления возможен в том случае, если экономическое развитие будет основываться на уважении прав человека; создавать основные материальные и иные условия: обеспечивать ликвидацию бедности, возможность для устойчивых заработков и занятости, уважение человеческого достоинства, содействовать гендерному равенству, сокращать неравенство между странами и народами; а демократическое управление глобализацией должно гарантировать полное уважение полномочий институтов представительной демократии и верховенство закона. И это, как отмечалось в докладе Всемирной комиссии по социальным аспектам глобализации, вполне реализуемая перспектива. В мире имеются ресурсы, необходимые для преодоления самых насущных проблем, связанных с бедностью, болезнями и образованием. Как сказал по этому поводу Махатма Ганди: «В мире хватит [ресурсов – Л. Г.], чтобы удовлетворить потребности каждого, однако в мире не может хватить [ресурсов – Л. Г.], чтобы удовлетворить жадность каждого» [5, с. 6].

Глобализация прав человека: хорошо это или плохо? Этот вопрос напрямую зависит от ответа на вопрос: хороша или плоха сама глобализация. И как бы мы не относились к глобализации сегодня, при всех издержках глобализация «также объективно неизбежна, как и происшедшее в свое время крушение родовой организации общества с ее коллективизмом и всеобщим равенством, как промышленная революция и создание рыночной экономики» [4]. Это объективная реальность, с которой нужно считаться, а значит, решать все проблемы, связанные с осуществлением прав человека, улучшением его жизни как на национальном, так и на глобальном уровне.

Таким образом, глобализация, пронизывая все сферы общественной жизни, требует нового подхода к регулированию прав человека с учетом видоизменения их содержания в условиях глобальных изменений, универсализации, противоречивости устоявшихся представлений о правах человека и новыми тенденциями, навеянными временем. Глобализация прав человека – это позитивный процесс, благодаря которому мировое сообщество должно обеспечить защиту личных, экономических, политических и культурных прав и свобод человека, всеобщий мир и безопасность, ликвидировать распространение всех видов оружия массового уничтожения, противостоять болезням и экологическим угрозам, обеспечить рациональное использование природных богатств, сохранение окружающей среды как необходимого условия выживания человечества.

Список литературы:

1. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtm (дата обращения– 19 марта 2018 г.).

2. Детский_труд.URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Детский_труд (дата обращения 26 марта 2018).
3. Глобализация. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Глобализация> (дата обращения– 23 марта 2018 г.).
4. Глобализация прав человека в глобальном мире. URL: <http://center-yf.ru/data/Yuristu/globalizaciya-prava-cheloveka-v-globalnom-mire.php> (дата обращения– 23 марта 2018 г.).
5. Глобализация ради людей: видение перемен URL: <http://www.ilo.org/public/russian/standards/relm/ilc/ilc92/pdf/rep-wc.pdf >(дата обращения– 20 марта 2018 г.).
6. Горецкая Е. О., Сапрыкина В. Ю., Миселимян Т. Л. Построение индекса уровня глобализации мировой экономики // Сфера услуг: инновации и качество 2011, № 1. –URL: <http://docplayer.ru/31341696-Sfera-uslug-innovacii-i-kachestvo-2011-1.html> (дата обращения– 16 марта 2018 г.).
7. Исследование: 1% населения земли имеет больше средств, чем половина стран мира.URL: <https://russian.rt.com/article/69689> (дата обращения– 15 марта 2018 г.).
8. Кислицына Н. Ф. Роль норм «мягкого» права в защите прав человека в сфере международного бизнеса / Н. Ф. Кислицына // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XI ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко: в 2 ч. Часть I / отв. ред. А. Х. Абашидзе. – Москва: РУДН, 2014. ─ С. 507─513.
9. Марченко М. Н. Проблемы универсализации прав человека в условиях глобализации // Вестник Алтайской академии экономики и права – Барнаул: Алтайская академия и права. URL: <https://elibrary.ru/download/elibrary_22976671_95581796.pdf> (дата обращения– 23 марта 2018 г.).
10. Справедливая глобализация: создание возможностей для всех. https://elibrary.ru/download/elibrary_22976671_95581796.pdf<file:///C:/Users/Samsung/Downloads/rep-wc.pdf>(дата обращения– 13 марта 2018 г.).
11. Леонова Л. С. Глобалізація прав людини // Наукові записки. Том 20, Спеціальний випуск: у двох частинах. Частина 2 / Національний університет "Києво-Могилянськаакадемія".– С. 306–308.
12. Пашуля Г. Я. Глобалізація як явище, щовпливає на формування нового типу держави / Г. Я. Пашуля // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. – 2011. – № 2. – С. 22–31.
13. Сухорольський П. М. Вплив транснаціональних ІТ-компаній на права людини та проблемиеволюції міжнародного права / П. М. Сухорольський // Сучасні проблеми міжнародного права. Liber Amicorum до 60-річчя проф. М. В. Буроменського: моногр. / авт.кол.; за ред. В. М. Репецького та В. В. Гутника. – Львів; Одеса: Фенікс, 201 7. – С. 336–360.

Garcheva L. P. To the question of the globalization of human rights in the modern world // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 16–24.

The article analyzes the processes of globalization, which go from strength to strength in all spheres of public life. Today the globalization affects the state of human rights. Positive and negative aspects of the process of globalization for an individual and for all nations are presented in the article. The activities of international organizations in the field of human rights in the context of globalization are shown. The importance of studying the processes of globalization of human rights has been reviewed. It is also indicated that the globalization of human rights is a positive phenomenon, since in the globalizing world, the protection of these rights is a universal task.

Key words: globalization, global peace, antiglobalism, global problems, the international community, the globalization of human rights.

Spisok literaturyi:

1. Deklaratsiya tyisyacheletiya Organizatsii Ob'edinennyih Natsiy. Prinyata rezolyutsiey 55/2 Generalnoy Assambleiot 8 sentyabrya 2000 goda. URL:<http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtm> (data obrascheniya– 19.03.2018).
2. Detskij_trud URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Detskij_trud> (data obrashcheniya 26.03.2018)
3. Globalizatsiya. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Globalizatsiya> (data obrascheniya– 23.03.2018).
4. Globalizatsiya prav cheloveka v globalnom mire URL: <http://center-yf.ru/data/Yuristu/globalizaciya-prava-cheloveka-v-globalnom-mire.php> (data obrascheniya– 23.03.2018).

5. Globalizatsiya radi lyudey: videnieperemen.URL [Elektronnyiyresurs]. <file://C:/Users/Samsung/Desktop/2017-2018/KOnferentsii/Spravedlivaya globalizatsiya.pdf> (data obrascheniya– 20.03.2018).
6. Goretskaya E. O., SapryikinaV. Yu., Miselimyan T.L. Postroenie indeksa urovnya globalizatsii mirovoy ekonomiki // Sferauslug: innovatsiiikacestvo 2011, №1. – URL: <http://docplayer.ru/31341696-Sfera-uslug-innovacii-i-kachestvo-2011-1.html> (data obrascheniya– 16.03.2018).
7. Issledovanie: 1% naseleniyazemliimeetbolshesredstv, chempolovinastranmira. URL: <https://russian.rt.com/article/69689> (data obrascheniya– 15.03.2018).
8. Kislitsyina N. F. Rol norm «myagkogo» prava v zaschite prav cheloveka v sfere mezhdunarodnogo biznesa // Aktualnyie problemyi sovremennogo mezhdunarodnogo prava: materialyi XI ezhegodnoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyaschennoy pamyati professora I. P. Blischenko: v 2 ch.Chast I / otv. red. A. H. Abashidze. – Moskva: RUDN, 2014. – s. 507–513.
9. Lukasheva E. A. XXI vek: Padenie tsennosti prav cheloveka // Prava cheloveka v sovremennom mire: novyie vyizovy I itrudnyie resheniya Materialy I mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii pod obscheyredaktsiey T. A. Soshnikovoy. – Moskva: MosGU, 2014. – S.29–35.
10. Marchenko M. N. Problemyi universalizatsii prav cheloveka v usloviyah globalizatsii // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki I prava – Barnaul: Altayskaya akademiyai prava.URL: <https://elibrary.ru/download/elibrary_22976671_95581796.pdf> (data obrascheniya– 23.03.2018).
11. Spravedlivaya globalizatsiya: sozdanie vozmozhnostey dlya vseh. URL: <file:///C:/Users/Samsung/Downloads/rep-wc.pdf> (data obrascheniya– 13.03.2018).
12. Pashulya G. Ya. Globalizatsiya yak yavishche. Shcho vplivaє na formuvannya novogo tipu derzhavi. // Naukoviy visnik Lvivskogo derzhavnogo universitetu vnutrishnikh sprav. – 2011. - №2. – S. 22-31.
13. Sukhorolskiy P. M. Vpliv transnatsionalnikh IT-kompaniy na prava lyudini ta problemi evolyutsiї mizhnarodnogo prava // Suchasni problemi mizhnarodnogo prava. Liber Amicorum do 60-richchya prof. M.V. Buromenskogo: monogr. / avt.kol.;za red. V.M. Repetskogo ta V.V. Gutnika. – Lviv; Odesa :Feniks. 201 7. – S. 336–360.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 25–36.

УДК 344. 339·5

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЯКОВ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ЗАКОНУ О ТОРГОВОМ МОРЕПЛАВАНИИ 1894 Г.

Змерзлый Б. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье указано, что впервые в мировой практике нормы деятельности системы маяков для торгового флота были объединены в едином законе о торговом мореплавании от 25 августа 1894 г. в Великобритании, который содержал в себе «Раздел XL. Маяки. Общее управление. Заведование маяками, буями и знаками». До этого в Великобритании деятельность маяков регулировалась различными по силе и времени издания нормативными актами, в том числе такими: изданный в 1566 году закон «Сиаммаркс» королевы Елизаветы I, который позволил «Trinity House» создавать и эксплуатировать маяки, различные предостерегательные знаки, а также постановления закона «Об изъятии судов от корабельных сборов, 1867 г.» (Shipping Dues Exemption Act, 1867), или иных законов, изданных в его дополнение.

Ключевые слова: маяки, предостерегательные знаки, маячные управления, закон.

Деятельность маяков, установка различных знаков и буев и сегодня, в век космических технологий, остается одной из важнейших основ обеспечения безопасности торгового судоходства. В отечественной науке проблеме изучения деятельности маяков посвящено не мало исследований [1–11]. В то же время следует указать, что в вопросе правового регулирования маячной системы этот вопрос освещен весьма слабо и представлен лишь отдельными публикациями, относящимися к Черноморско-Азовскому региону [12, с. 264–305; 13–17].

Вопрос же о том, как законодательно регулировалась деятельность маяков в иных странах, остается практически неизученным. Исходя из этого, представляется необходимым, хотя бы в общих чертах, обратиться к изучению правового регулирования деятельности маяков в стране, которая в XIX–XX вв. занимала главенствующее место в морской торговле – Великобритании.

Как уже указывалось, «в 1566 году закон “Сиаммаркс” королевы Елизаветы I позволил “Trinity House” создавать и эксплуатировать маяки, различные предостерегательные знаки» [18, с. 27]. Свод английских морских торговых постановлений издания 1871 г., будучи важнейшим консолидированным нормативным актом Великобритании в деле торгового мореплавания, не содержал в себе раздела, посвященного маякам, и лишь очерчивал в общих чертах права «Trinity House», очевидно, не считая необходимым более подробно регламентировать этот вопрос [19]. Однако быстрое развитие торгового судоходства, резкое увеличение к концу XIX в. мирового торгового флота заставило английского законодателя пересмотреть свое отношение к проблеме урегулирования деятельности маяков.

Исходя, очевидно, из этого Английский закон о торговом мореплавании 25 августа 1894 г. содержал в себе «Раздел XL. Маяки. Общее управление. Заведование маяками, буями и знаками» [20]. Учитывая ограниченный объем публикации, мы рас-

смотрим только те положения, которые касаются собственно Англии (с Ирландией и Шотландией включительно), без колоний.

Законом определялось, что, во-первых, с исключениями, изложенными в постановлениях этого раздела закона, а также с сохранением полномочий и прав, которые законным образом осуществляли лица или корпорации, имеющие по закону или в силу обычая власть над местными маяками, буями или знаками (в этом законе называемыми «местными маячными управлениями»), надзор за всеми маяками, буями и знаками и заведование ими следовало сосредоточить по отношению к указанным ниже округам в реках следующих корпораций, а именно:

а) в Англии, Валлисе, на островах в Ламанше и на прилегающих морях и островах, а также в Гибралтаре, – у корпорации «Trinity House»;

б) в Шотландии и на прилегающей части моря и островах, на острове Мэн – у управления северными маяками;

в) в Ирландии и на прилегающей части моря и островах – у управления Ирландскими маяками, причем указанные корпорации в этом законе назывались «главными маячными управлениями», а указанные округа – «маячными округами» (ст. 634, п. 1).

За исключениями и на условиях, установленных в этом разделе закона, главные маячные управления продолжали владеть и поддерживать на тех же основаниях и для тех же целей все имущество, находящееся в их распоряжении, как это делалось ими до этого (ст. 634, п. 2) [20, с. 361].

Главные маячные управления и подведомственные им чины в любое время обязаны были давать Совету Торговли такие отчеты, обяснения или сведения, касающиеся маяков, буев или знаков, находящихся в их округах, и относительно заведования ими, какие требовал Совет Торговли (ст. 635).

В свою очередь Совет Торговли мог, по жалобе о том, что какой-либо маяк, буй или знак, находящийся под управлением главных маячных управлений, или какие-либо связанные с ним работы были неудовлетворительны, или неправильно производятся, или же излишни, – уполномочить какое-либо подведомственное Совету Торговли лицо осмотреть эти сооружения или работы (ст. 636, п. 1).

Уполномоченное таким образом лицо имело право осмотреть упомянутые сооружения или работы, причем могло произвести необходимые, по его мнению, расспросы, на которые все чины и лица, заведующие маяками, буями или знаками или лица, имеющие к ним отношение, обязаны были дать такие объяснения или доставить такие сведения, какие требовало инспектирующее лицо (ст. 636, п. 2).

Кроме того, закон давал право корпорации «Trinity House» и ее инженерам, рабочим и служащим в любое время входить на маяк, находящийся в каком-либо из маячных округов, с целью осмотреть состояние маяка или для иных целей, указанных в этом законе (ст. 637).

Главные маячные управления пользовались в подведомственных им округах (но управление северными маяками и управление ирландскими маяками лишь в пределах тех ограничений, которые указаны в этом разделе закона) такими правами [20, с. 362] (называемыми в этом законе правами относительно маяков), а именно:

а) проверять возведение или установку маяка в данном месте со всеми необходимыми сооружениями, дорогами и принадлежностями;

б) правом достраивать, изменять или перемещать любой маяк;

в) правом возведения или установки в данном месте буя или знака, или же изменения вида или способа освещения маяка (ст. 638).

Кроме того, главные маячные управления получили право занимать и приобретать любую землю, которая была необходима для осуществления прав относительно маяков (см. ст. 638), для содержания мастерских или для помещения маячных смотрителей, причем для указанной цели включенным в этот закон и должен был применяться ко всем маякам, которые должны были быть построенными, или к землям,которые могли быть приобретенными в силу этого закона (ст. 639, п. 1). Также главные маячные управления могли продавать принадлежащие им земли (ст. 639, п. 2).

В то же время предусматривалось, что если управление северными маяками или управление ирландскими маяками желали осуществить какое-либо из своих прав относительно маяков, то эти управления обязаны были представить корпорации «Trinity House» проект, подробно указывающий способ, которым предполагалось осуществить права относительно маяков, а также те причины, по которым это желательно, и управления эти не должны были приступать к осуществлению такого права до представления упомянутого проекта корпорации «Trinity House» и до получения по указанной в законе форме согласия со стороны Совета Торговли (ст. 640, п. 1).

В свою очередь «Trinity House» обязывалась рассмотреть представленный ей проект и дать отзыв в смысле одобрения или неутверждения проекта, с изменениями или без изменений в нем, и послать копию отзыва управлению, представившему проект (ст. 640, п. 2).

Для получения согласия Совета Торговли на проект, представленный, как указано выше, на рассмотрение «Trinity House» [20, с. 363], корпорация эта обязана послать Совету копию проекта, вместе с ее отзывом, а также переписку по поводу проекта между корпорацией и управлением, предоставившим проект; затем Совет Торговли мог дать необходимые, по его мнению, указания по отношению к проекту и или одобрить его, или отказаться его утвердить, или же утвердить проект с некоторыми условиями или с изменениями (ст. 640, п. 3).

Управление, представившее такой проект, могло, до состоявшегося по нему решению Совета Торговли, представить или «Trinity House», или Совету Торговли свои предположения или замечания по отношению к проекту или означенному отзыву этой корпорации, а Совет торговли обязан был принять во внимание эти предложения или замечания при постановлении своего решения по проекту (ст. 640, п. 4).

Решение Совета Торговли по какому-либо проекту сообщалось «Trinity House», которая сообщала управлению, представившему проект, причем управление обязано было поступать согласно этому решению (ст. 640, п. 5).

Также следует указать, что «Trinity House» могла, с одобрения Совета Торговли, предписать управлению северных маяков или управлению ирландских маяков:

а) продолжать содержать какой-либо маяк, буй или знак;

б) возвести или установить какой-либо маяк, буй или знак, надстроить, изменить или переместить какой-либо существующий маяк, буй или знак;

в) изменить вид маяка или способ его освещения, причем эти управления обязаны были в надлежащий срок исполнить все данные и одобренные предписания, как указано выше (ст. 641, п. 1).

С целью получения одобрения от Совета Торговли для тех предписаний, которые давались на основании этой статьи, «Trinity House» представляла Совету письменное донесение с изложением работы, исполнение которой корпорация хотела предложить, и те причины, по которым желательно произвести работы [20, с. 364], а также письменно извещала о подаче такого донесения в то управление, которому корпорация хотела дать предписание, причем извещение посылалось соответственно в Эдинбург или в Дублин, в главную контору управления (ст. 641, п. 2).

До постановления Советом Торговли решения по поводу такого донесения управлению, которому предполагалось дать предписание, давалась возможность предоставить Совету Торговли или корпорации «Trinity House» такие соображения по поводу его донесения, какие оно признавало необходимым (ст. 641, п. 2).

В случае, если где-либо к существующему маяку были добавлены маяк улучшенной системы, сирена и какого-либо рода туманный сигнал, то добавленные таким образом маяк, сирена или туманный сигнал, для целей этого раздела закона, могли рассматриваться как представляющие собой отдельный маяк (ст. 642).

Деятельность маяков практически во всех странах финансово обеспечивалась за счет маячных сборов, так было и в Англии в рассматриваемый период. Закон устанавливал, что с теми изменениями, которые могли быть введены впоследствии, на основании полномочий, предоставленных этим разделом 3, главные маячные управления должны, по отношению к маякам, буям или знакам, бывшим до издания Закона в их заведывании, продолжать взимать сборы («маячные сборы»), причем следовало соблюдать те же ограничения относительно их размера, какие имели силу до издания Закона, и маячные сборы эти следовало платить всем судам за исключением судов короны и судов, изъятых от платежа маячного сбора в силу этого Закона (ст. 643).

Также Закон устанавливал, что по сооружении вновь какого-либо маяка, буя или знака, королева могла указом установить сборы, которые следовало платить по отношению к этому сооружению судном, проходящим мимо него, или не получающим от него пользу, причем установленные так сборы для целей этого Закона рассматривались как маячные сборы (ст. 644) [20, с. 365].

Отдельно устанавливалось, что лишь королева могла указом увеличить, изменить или уменьшить маячные сборы, уплачиваемые по отношению к каким-либо маякам, буям или знакам, находящимся в заведовании одного из главных маячных управлений (ст. 645, п. 1). При этом, однако, следовало соблюдать, чтобы размер маячных сборов, уплачиваемых в отношении какого-либо маяка, буя или знака, существовавших до 1 мая 1855 г., не был повышен сверх размера, в котором сбор взимался в какое-либо время до этого срока или до которого он повышался в какой-либо промежуток за указанное время (ст. 645, п. 2).

Одновременно с этим устанавливалось, что Главные маячные управления с разрешения королевы, объявленного в указе, могли: а) изъять судно или какой-либо разряд судов от уплаты маячных сборов, взимаемых теми управлениями, и обставить эти изъятия всякого рода сроками или условиями; б) изменить сроки, места и способы уплаты маячных сборов, взимаемых этими управлениями; в) заменить

уплачиваемые в это время этим управлениям сборы иными сборами (или разрядами сборов) в виде ежегодных взносов с каких-либо судов или класса судов, или иным образом (ст. 646).

В то же время подчеркивалось, что данный Закон ни в чем не отменял постановления закона «Об изъятии судов от корабельных сборов, 1867 г.» (Shipping Dues Exemption Act, 1867) или иных законов, изданных в его дополнение.

С целью распространения необходимой информации устанавливалось, что таблицы всех маячных сборов и копии действующих правил взимания должны быть развешаны для обозрения во всех таможнях Англии, причем для этой цели каждое из главных маячных управлений должно доставить таблицы и копии правил чинам лондонской таможни, а также старшим чинам таможен, находящихся во всех местах, где собирались эти сборы за счет данного Главного маячного управления. Эти копии следовало развесить в Лондоне в здании лондонской таможни, распоряжением чинов таможни, а в остальных местах – распоряжением старших таможенных чинов, у зданий таможен, где чины находились [20, с. 366].

Все маячные сборы, поступающие в распоряжение главных маячных управлений в силу этого закона, зачислялись в фонд торгового флота (ст. 648, п. 1). Любое лицо, назначенное для взимания маячных сборов каким-либо из главных маячных управлений, обязывалось собирать все маячные сборы, уплачиваемые в том порту, в который оно назначено для этой цели, – независимо от того, поступают ли эти сборы в пользу управления, назначившего его, или какого-либо иного главного маячного управления (ст. 648, п. 2). Всякое лицо, назначенное для сбора маячных сборов, обязано было выплачивать главному маячному управлению, назначившему его, или же кому это управление указало, сумму маячных сборов, полученных упомянутым лицом, полностью. Главное маячное управление вело счет этим суммам и передавало их в Главное Казначейство в таком порядке, как указывал Совет Торговли (ст. 648, п. 3).

Закон устанавливал *с*ледующих лиц ответственными за уплату маячных сборов судном, с которого сборы эти причитались: а) судовладелец или капитан; б) адресаты судна или агенты, уплатившие или обязавшиеся уплатить за счет судна какой-либо иной сбор, причитающийся с судна в порту прибытия или разгрузки; сборы эти могли взыскиваться тем же путем, как взыскивались штрафы того же размера (ст. 649, п. 1).

Любой адресат или агент (если он не был одновременно судовладельцем или капитаном), на которого было возложено обязательство уплатить за счет какого-либо судна маячные сборы, мог удержать из денег, полученных им за счет судна или принадлежащих судовладельцу, всю сумму маячных сборов, уплаченных им, а также другие правильно произведенные им расходы при уплате сборов или вследствие лежащего на нем обязательства уплатить такие (ст. 649, п. 2) [20, с. 367].

Одновременно с этим Закон предусматривал, что, если по требованию сборщика судовладелец или капитан не уплатили маячные сборы, сборщик мог, независимо от других средств, которые сборщик или власти, назначившие его, имели право употребить, войти на судно и захватить в виде залога грузы, пушки, такелаж или иной предмет, принадлежащий судну или находящийся на последнем, и удерживать этот залог впредь до уплаты сборов (ст. 650, п. 1). Если же уплата маячных сборов не была произведена в течение 3 ближайших дней после захвата залога, то сборщик

мог в любое время, пока не уплачены эти сборы, распорядиться, чтобы взятые в залог вещи были оценены двумя надежными лицами или присяжными оценщиками, и после чего продать эти вещи и покрыть маячные сборы и прочие правильно произведенные сборщиком расходы; остаток (если был) уплачивался судовладельцу или капитану по их требованию (ст. 650, п. 2).

Одновременно устанавливалось, что квитанция в получении маячных сборов выдавалась сборщиком всякому лицу, уплатившему сборы, причем всякое судно могло быть задержано в порту, где подлежали уплате маячные сборы, пока эта квитанция не была представлена таможенному чину (ст. 651).

Что касается маяков, находящихся в заведовании местных управлений, то устанавливалось, что на каждом главном маячном управлении или на лицах, уполномоченных им для этой цели, лежала обязанность осматривать все маяки, буи и знаки, расположенные в подведомственном управлению районе, но принадлежащие какому-либо местному маячному управлению, или находящиеся в его заведовании, а также производить такие расследования об этих маяках, буях или знаках, или о заведовании ими, какие они признавали необходимыми (ст. 652, п. 1) [20, с. 368].

Все чины и лица, которым поручалось заведование такими местными маяками, буями или знаками, или которые имели отношение к управлению ими, обязаны были доставлять главным маячным управлениям все требуемые сведения и объяснения (ст. 652, п. 2).

Все местные маячные управления и подведомственные им чины обязывались в любое время сообщать главным маячным управлениям всякие отчеты, объяснения или сведения, касающиеся маяков, буев и знаков, находящихся в их заведывании, и об управлении ими, какие требовало главное маячное управление (ст. 652, п. 3).

В свою очередь главные маячные управления обязывались сообщать каждому местному маячному управлению о результатах осмотра подведомственных последнему маяков, буев и знаков, а также представлять Совету Торговли общие донесения о результатах осмотра местных маяков, буев и знаков, причем эти донесения полагалось представлять на рассмотрение парламента (ст. 652, п. 4).

Что касается надзора над местными маячными управлениями, то главные маячные управления могли в пределах своего района, с одобрения Совета Торговли и по надлежащем объявлении о своих намерениях, предписать местным маячным управлениям поставить новые буи или пересмотреть или уничтожить какой-либо маяк, буй или знак, или изменить вид маяка, буя или знака, или способ освещения их (ст. 653, п. 1).

Местные маячные управления не могли без одобрения Главного маячного управления возводить или устанавливать маяк, буй или знак, перемещать или уничтожать какой-либо маяк, буй или знак, изменять вид маяка, буя или знака или же способы освещения их (ст. 653, п. 2).

Если какое-либо местное маячное управление, имеющее право возводить, устанавливать или поддерживать какой-либо маяк, буй или знак в пределах данного маячного района, не сделали этого или же не исполняли предписаний главного маячного управления относительно какого-либо маяка, буя или знака, то королева могла, по ходатайству о том главного маячного управления, указом передать любые права местного маячного управления по отношению к этому маяку, бую или знаку, вклю-

чая право взимания сборов, главному маячному управлению (ст. 653, п. 3) [20, с. 369].

По изданию королевского указа, на основании этой статьи, указанные права отходили к тому Главному маячному управлению, которому они были переданы указом, и затем маяк, буй или знак, по поводу которых был издан указ, а также взимаемые в отношении их сборы, подлежали действию тех же постановлений на основании этого закона, находящиеся в заведывании главных маячных управлений маяки, буи или знаки, а также взимаемые сборы (ст. 653, п. 4). Однако устанавливалось, что ничто в этой статье не должно применяться к местным буя или знакам, поставленным или возведенным для временных целей (ст. 653, п. 5).

В то же время устанавливалось, что местные маячные управления могут, если желали, передать или продать подведомственные им маяки, буй или знак тому Главному маячному управлению, в районе которого они расположены, причем Главное маячное управление могло, с согласия Совета Торговли, принять или купить эти маяк, буй или знак (ст. 654, п. 1).

Уплата денег за проданные так Главному маячному управлению маяк, буй или знак производилась из фонда торгового флота (ст. 654, п. 2). По передаче или продаже маяка, буя или знака в силу этой статьи Главному маячному управлению:

а) переданные или проданные вместе с принадлежностями маяк, буй или знак отходили к Главному маячному управлению и подлежали действию тех же постановлений, как если бы они были сооружены этим управлением на основании этого раздела закона;

б) Главное маячное управление имело право взимать или те сборы, которые уплачивались в отношении маяка, буя или знака, ко времени передачи или продажи их, или же, если на то был указ королевы, такие сборы, какие устанавливались этим указом, причем все эти сборы подлежали действию тех же постановлений и правил, которым подлежали маячные сборы, взимаемые в отношении маяков, построенных Главным маячным управлением (ст. 654, п. 2).

Что касается маячных сборов за местные маяки, то предусматривалось, что если какой-либо маяк, буй или знак были возведены, установлены, перестроены, починены или перемещены распоряжением [20, с. 370] местного маячного управления, то по ходатайству этого управления королева могла указом установить, что управлению уплачивался сбор в размере, какой она признала соответственным, за каждое судно, входящее в порт, находящийся под контролем управления, или на рейд, у которого расположены маяк, буй или знак, а также за каждое судно, проходящее мимо этого маяка, буя или знака и пользующееся ими (ст. 655, п. 1).

Все сборы, установленные на основании этой статьи («местные маячные сборы»), уплачивались теми же лицами и могли быть взысканы тем же порядком, как указано в этом разделе закона относительно маячных сборов (ст. 655, п. 2).

Также королеве предоставлялось указом уменьшить, изменить или увеличить всякие местные маячные сборы так, чтобы сборы эти, по возможности, были достаточны (но без излишка) для покрытия расходов, произведенных местным маячным управлением по отношению к маякам, буям или знакам, за которые взимались сборы (ст. 655, п. 3).

Устанавливалось, что все местные маячные сборы следовало использовать управлениями, которыми они взимались, для постройки, установки, поддержания

или улучшения маяков, буев или знаков, по отношению к которым сборы эти взимались, но не для каких-либо иных целей (ст. 656, п. 1). Местные маячные управления, которым уплачивались какие-либо местные маячные сборы, обязаны были вести особый счет прихода и расхода этих сборов, и посылать Совету Торговли ежегодно или в иные сроки, указываемые Советом, копию этого счета, притом по форме и с обозначением таких данных, какие Совет требовал (ст. 656, п. 2). В то же время местное маячное управление могло, с согласия королевы, объявленного в указе (если оно не было уполномочено иными основаниями), уменьшить все или часть сборов (ст. 657) [20, с. 371].

Что касается расходов Главных маячных управлений, то расходы по оборудованию и эксплуатации маяков, буев или знаков на основании этого Закона, и при производстве работ, представляющихся необходимыми или желательными для уменьшения расходов по этому оборудованию или эксплуатации, выплачивались из фонда торгового флота (ст. 658).

Штаты главных маячных управлений устанавливались королевским указом (ст. 659, п. 1). Если же оказывалось, что часть штатов главного маячного управления содержится для иных целей, сверх исполнения обязанностей, лежащих на них, то королева могла указом установить, какая часть расходов по этим штатам должна быть уплачиваема из фонда торгового флота. Однако увеличение штата или части штата, установленного на основании этой статьи, не допускалось без согласия на то Совета Торговли (ст. 659, п. 2).

Расход, произведенный главным маячным управлением, для обслуживания маяков, буев и знаков выплачивался из фонда торгового флота или принимался в расчет как правильный только тогда, когда он был разрешен как расход по штату на основании этого закона, или же если смета или отчет по расходу были одобрены Советом Торговли (ст. 660, п. 1).

Для получения одобрения Совета Торговли каждое управление должно было представить Совету смету с показанием всех расходов, предстоящих к производству по отношению к маякам, буям или знакам, сверх расходов, дозволенных на основании этого закона по штатам. Если же вследствие какой-либо внезапной необходимости было нужно произвести расход, не ожидая утверждения сметы, управление должно было возможно скорее представить Совету Торговли полный отчет о произведенных издержках (ст. 660, п. 2) [20, с. 372]. Совет Торговли должен был рассмотреть все сметы и отчеты, представленные ему, и мог утвердить их без изменений и с изменениями (ст. 660, п. 3).

По ходатайству Совета Торговли, Минфин мог выдавать на постройку и ремонт маяков и на другие чрезвычайные расходы авансы из нарастающих процентов консолидированного фонда в размерах, на таких условиях и под такие проценты, какие министерство признало правильным. Суммы эти вносились в фонд торгового флота, но итог долга, образуемого такими авансами, не мог превышать 200,000 фунт. стерл. (п. 661, п. 1).

Когда Минфин выдавал какую-либо сумму авансом на основании этой статьи, сумма эта с процентами считалась обременением, лежащим на фонде торгового флота и на всяких сборах, пошлинах и иных поступлениях в названный фонд, причем Совет Торговли должен был принять такие меры к выплате этих авансов из

названного фонда путем образования капитала для погашения долгов или иначе, как требовал Минфин (п. 661, п. 2).

Обременение, лежащее на маячных и прочих сборах, вследствие выданного на основании этой статьи Минфином аванса, не должно было препятствовать сокращению каких либо сборов, пошлин или иных сумм, уплачиваемых в фонд торгового флота, если на это сокращение последовало согласие Минфина (п. 661, п. 3).

Также законом предусматривалось, что Совет Торговли мог предоставить в виде обеспечения фонд торгового флота, а также всякие сборы, пошлины и иные поступления в него для займа с целью постройки и ремонта маяков или других чрезвычайных расходов, вызываемых содержанием маяков, буев и знаков (ст. 662, п. 1). Любой акт заклада, на основании этой статьи, следовало совершать по такой форме и исполнять так, как указывал Совет Торговли (ст. 663, п. 2) [20, с. 373]. Одновременно указывалось, что лицо, которое сужало деньги под залог, на основании этой статьи не обязано входить в вопрос о том, для каких целей взяты деньги и каким способом они расходуются (ст. 663, п. 3) .

Статьей 663 регулировались вопросы выдачи авансов «комиссией ссуд на общественные работы», а ст. 664 Закона определялся порядок отчета Главных маячных управлений Совету Торговли о поступлениях маячных сборов и о расходовании их в связи с издержками, произведенными из фонда торгового флота.

Нашли свое место в Законе и отдельные нормы социального обеспечения. В частности устанавливалось, что каждому главному маячному управлению давалось назначить с одобрения Совета Торговли пенсии или иное вознаграждение лицам, жалование которым уплачивалось из фонда торгового флота, при их увольнении или отставке (ст. 665, п. 1) [20, с. 374].

Однако оговаривалось, что никакие пенсии или вознаграждение, назначенные на основании этой статьи какому-либо лицу, не должны были превышать в процентном отношении к жалованию те пенсии, которые могли быть назначены лицу, состоящему в гражданской службе, в силу действующих законов о пенсиях или вознаграждениях (ст. 665, п. 2).

И, наконец, важной составляющей Закона был подраздел «Проступки по отношению к маякам и пр.». Им устанавливалось, что никто не должен умышленно или по небрежности: а) причинять повреждение какому-либо маяку или устроенному на нем освещению, а также какому-либо бую или знаку; б) переменять, изменять или же уничтожать какой-либо плавучий маяк, буй или знак; в) пользоваться как мертвым якорем, пришвартовываться или наваливаться на плавучий маяк или буй (ст. 661, п. 1).

Любое лицо, нарушающее постановления этой статьи, сверх уплаты расходов по исправлению причиненных так повреждений подлежало за каждый проступок штрафу не свыше 50 фут. стерл. (ст. 661, п. 2).

Устанавливались и «меры против зажигания огней, могущих ввести в заблуждение». Так, предусматривалось, что в случае, если горит огонь или устроено освещение в таком месте и так, что может быть принято за свет от маяка, Главное маячное управление, в районе которого находится это место, могло послать формальное извещение собственнику недвижимости, где горел огонь или устроено освещение, или же тому лицу, которое заведовало огнем или освещением, предлагая этому собственнику или лицу в течение подходящего срока, упомянутого в извещении, при-

нять действенные меры для того, чтобы потушить или устроить надлежащее прикрытие перед огнем или освещением и для предупреждения в будущем зажигания подобного огня или освещения (ст. 667, п. 1).

Это извещение могло быть сделано или лично, или вручением его по месту жительства уведомляемого лица, или прикреплением извещения на каком-либо видном месте, около огня или освещения, к которым извещение относилось (ст. 667, п. 2).

Если же собственник или лицо, которому было сообщено на основании этой статьи формальное извещение, упустил без уважительной причины выполнение предписания, изложенные в извещении, то упомянутые собственник или лицо признавались виновными в причинении общественного вреда [20, с. 375], причем в дополнение ко всякому наказанию или штрафу, которому оно могло быть подвергнуто, лицо это подлежало за каждый такой проступок штрафу не свыше 100 фунт стерл. (ст. 667, п. 3).

Если собственник или иное лицо, которому было сделано формальное извещение на основании этой статьи, в течение семи дней не потушили или надежно прикрыли огонь или освещение, указанные в извещении, то Главное управление маяков имело право в лице своих служащих и рабочих явиться на место, где находится огонь или освещение, и немедленно потушить его, однако «не причиняя бесполезного вреда», и затем взыскать с собственника или лица, которым извещение было послано, стоимость расходов, вызванных этими мерами, тем же путем, как взыскивались штрафы на основании этого закона (ст. 667, п. 4).

Таким образом, Великобритания оказалась единственной в Европе страной, где регулирование деятельности маяков и маячных служб было отрегулированно специальным законом. В законодательстве же прочих морских держав правовому регулированию деятельности маяков либо придавалось второстепенное значение, либо же вообще не было возведено на консолидированный уровень.

Список литературы:

1. Маяки и знаки Средиземного моря с кратким описанием главных аппаратов, употребляемых ныне для освещения маяков вообще. – Николаев: Типография Черноморского Гидрографического Депо, 1854. – 99 с.

2. Положение и штат для маяков и лоции Балтийского моря. – СПб., 1856. – 36 с.

3. Розенцвейг И. Е., Щекин В. П., Зайтленок И. А. Современные системы радиомаяков / И. Е. Розенцвейг, В. П. Щекин, И. А. Зайтленок. – М.–Л.: Гострансиздат, 1932. – 43 с.

4. Описание маяков, маячных огней и знаков Тихого океана. Часть 1. Берега СССР (Исправленное по 21-е декабря 1933 г.). – Л.: Издание Гидрографического Управления, 1934. – 69 с.

5. Описание маяков, маячных огней и знаков Тихого океана. Часть 2. Берега Японии и Кореи (Исправленное по 31-е декабря 1933 г.). – Л.: Издание Гидрографического Управления, 1934. – 43 с.

6. Дополнение к описанию маяков и маячных оней Балтийского моря (Исправленное по 31 декабря 1934 г.). – Л.: Издание Гидрографического отдела УМС РККА, 1935. – 159 с.

7. Описание маяков, маячных огней, освещаемых буев и знаков Северного Ледовитого океана. Моря: Баренцево, Карское, Лаптевых, Восточносибирское (Исправленное по 1 июня 1936 г.). – Л.: Издание ГО УМС РККА и ГУ Главсевморпути, 1936. – 305.

8. Красильников П. Ограждение маяков. Выпуск 1. Оптика маяков / П. Красильников. – Л.: Издание Гидрографического управления УВМС, 1934. – 36 с.

9. Соколов Д. Свет во мраке (для чего служат маяки) / Д. Соколов; под редакцией В. Валь. – Л.: Редакционно-Издательский отдел Морских Сил РККФ, 1926. – 48 с.

10. Лозовский В. Маячная оптикаи светотехника. Справочное руководство / В. Лозовский. – М: Издательство Гидрографического Управления ВМС, 1947. – 220 с.

11. Модестов И. Ограждение морей. Выпуск II. Строительство маяков / И. Модестов. – Л.: Издание Гидрографического управления УВМС РККА, 1934. – 107 с.
12. Змерзлый Б. В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX в. / Б. В. Змерзлый. – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2014. – 512 с.
13.Змерзлый Б. В. Становление нормативно-правовой базы и развитие маячного дела в бассейнах Черного и Азовского морей в XVIII – первой половине XIX вв. / Б. В. Змерзлий // Ученные записки ТНУ им. В. И. Вернадского. Юридические наукии. – Т. 27 (66), № 2. – С. 13–23.
14.Змерзлый Б.В. Становление нормативно-правовой базы и развитие маячного дела в бассейнах черного и азовского морей в XVIII – первой половине XIX вв. / Б.В. Змерзлый // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. Юридическая Серия. – 2014. – Т. 27(66). – №2. – С. 13–23.
15. Змерзлый Б. В. Создание маяков на побережье Азовского моря в конце XVIII – XIX вв. / Б. В. Змерзлый // «І Таврійські юридичні читання»: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції, м. Сімферополь, 6–7 березня 2014 р. – Сімферополь: Таврійський національний університет імені В. І. Вернадського, 2014. – 200 с.
16.Змерзлый Б. В.Организация маячного дела в 1885–1908 гг. / Б. В. Змерзлый // Верховенство права та правова держава: матеріали науково-практичної конференції, (м. Ужгород, 16–17 травня 2014 р.). – Ужгород : Ужгородський національний університет, 2014. – С. 17–20.
17.Змерзлый Б. В. О некоторых второстепенных обязанностях служителей маяков XIX в. / Б. В. Змерзлый // «Юридичні науки: історія, сучасний стан та перпективи досліджень»: Міжнародна науково-практична конференція, м. Київ, 13–14 червня 2014 р. – К.: Центр правових наукових досліджень, 2014. – С. 10–11.
18.Змерзлый Б. В., Таран П. Е. Правовое регулирование деятельности корпорации Trinity House лоцманским уставом 1871 г. / Б. В. Змерзлый, П. Е. Таран // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 1. – С. 27–33.
19. Свод английских морских торговых постановления издания 1871 г. Перевел с английского Лейтенант Андрей Деливорн. – Спб., 1872. – 412 с.
20.Английский закон о торговом мореплавании 25 августа 1894 г. Под редакцией члена-делопроизводителя С. П. Веселаго и М. В. Линдена. – СПб, Типогрфия Кирбаума, 1905. – 439 с.

Zmerzly B. V. The Legal adjusting activity of lighthouses in Great Britain by law about a trade seagoing 1894 // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 25–36.

It is indicated in the article, that first in world practice of norm of activity of the system of maquis for a mercantile fleet were incorporated in a single law on a trade seagoing from August, 25 1894, that contained "Division of XL in Great Britain. Lighthouses. Common management. Management lighthouses, buoys and signs". To it in this country activity of lighthouses was regulated by different on force and time of edition normative acts, including such the law of "Сиаммаркс" of queen Elisabeth I published in 1566, that allowed "Trinity Hause" to create and exploit lighthouses, different предостерегательные signs, and also decisions of law "on the withdrawal of courts from ship collections, 1867 g". (Shipping Dues Exemption Act, 1867), or another laws published in his addition.

Keywords: lighthouses, cautionary statements signs, lighthouse managements, law.

Spisok literaturyi:

1.Mayaki i znaki Sredizemnogo morya s kratkim opisaniem glavnyih apparatov, upotreblyaemyih nyine dlya osvescheniya mayakov voobsche. – Nikolaev: Tipografiya Chernomorskogo Gidrograficheskogo Depo, 1854. – 99 s.
2.Polozhenie i shtat dlya mayakov i lotsii Baltiyskogo morya. – SPb., 1856.- 36 s.
3.I. E. Rozentsveyg, V. P. Schekin, I. A. Zaytlenok. Sovremennyie sistemyi radiomayakov. – M.-L.: Gostransizdat, 1932. – 43 s.
4.Opisanie mayakov, mayachnyih ogney i znakov Tihogo okeana. Chast 1. Berega SSSR (Ispravlennoe po 21-e dekabrya 1933 g.). – L.: Izdanie Gidrograficheskogo Upravleniya, 1934. – 69 s.
5.Opisanie mayakov, mayachnyih ogney i znakov Tihogo okeana. Chast 2. Berega Yaponii i Korei (Ispravlennoe po 31-e dekabrya 1933 g.). – L.: Izdanie Gidrograficheskogo Upravleniya, 1934. – 43 s.

6.Dopolnenie k opisaniyu mayakov i mayachnyih oney Baltiyskogo morya (Ispravlennoe po 31 dekabrya 1934 g.). – L.: Izdanie Gidrograficheskogo otdela UMS RKKA, 1935. – 159 s.
7.Opisanie mayakov, mayachnyih ogney, osveschaemyih buev i znakov Severnogo Ledovitogo okeana. Morya: Barentsevo, Karskoe, Laptevyih, Vostochnosibirskoe (Ispravlennoe po 1 iyunya 1936 g.). – L.: Izdanie GO UMS RKKA i GU Glavsevmorputi, 1936. – 305.
8.P. Krasilnikov. Ograzhdenie mayakov. Vyipusk 1. Optika mayakov. – L.: Izdanie Gidrograficheskogo upravleniya UVMS, 1934. – 36 s.
9.D. Sokolov. Svet vo mrake (dlya chego sluzhat mayaki). Pod redaktsiey V. Val. – L.: Redaktsionno-Izdatelskiy otdel Morskih Sil RKKF, 1926. – 48 s.
10.V. Lozovskiy. Mayachnaya optikai svetotehnika. Spravochnoe rukovodstvo. Izdatelstvo Gidrograficheskogo Upravleniya VMS, 1947. – 220 s.
11.I. Modestov. Ograzhdenie morey. Vyipusk II. Stroitelstvo mayakov. – L.: Izdanie Gidrograficheskogo upravleniya UVMS RKKA, 1934. – 107 s.
12.Zmerzlyiy B. V. Pravovoe regulirovanie torgovogo sudohodstva v Chernomorsko-Azovskom regione v kontse XVIII – nachale HH v. – Simferopol: ChP «Predpriyatie Feniks», 2014. – 512 s.
13.Zmerzlyiy B.V. Stanovlenie normativno-pravovoy bazyi i razvitie mayachnogo dela v basseynah Chernogo i Azovskogo morey v XVIII – pervoy polovine HIH vv. / B.V. Zmerzliy // Uchennyie zapiski TNU im. V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie naukii. – T. 27 (66), №2. – S. 13-23.
14.Zmerzlyiy B.V. Stanovlenie normativno-pravovoy bazyi i razvitie mayachnogo dela v basseynah chernogo i azovskogo morey v XVIII – pervoy polovine HIH vv. / B.V. Zmerzlyiy // Uchenyie zapiski TNU im. V.I. Vernadskogo. Yuridicheskaya Seriya. – 2014. – T. 27(66). – №2. – S. 13-23.
15. Zmerzlyiy B.V. Sozdanie mayakov na poberezhe Azovskogo morya v kontse XVIII – XIX vv. // «I TavrIyskI yuridichnI chitannya»: MaterIali mIzhnarodnoYi naukovo-praktichnoYi konferentsIYi, m. SImferopol, 6-7 bereznya 2014 r. – SImferopol: TavrIyskiy natsIonalniy unIversitet ImenI V.I. Vernadskogo, 2014. – 200 s.
16.Zmerzlyiy B.V.Organizatsiya mayachnogo dela v 1885–1908 gg. / B.V. Zmerzlyiy // Verhovenstvo prava ta pravova derzhava: materIali naukovo-praktichnoYi konferentsIYi, (m. Uzhgorod, 16-17 travnya 2014 r.). – Uzhgorod : Uzhgorodskiy natsIonalniy unIversitet, 2014. – S. 17–20.
17.Zmerzlyiy B.V. O nekotoryih vtorostepennyih obyazannostyah sluzhiteley mayakov HIH v. // «YuridichnI nauki: IstorIya, suchasniy stan ta perpektivi doslIdzhen»: MIzhnarodna naukovo-praktichna konferentsIya, m. KiYiv, 13-14 chervnya 2014 r. – K.: Tsentr pravovih naukovih doslIdzhen, 2014. – 144 s. (s. 10-11).
18.Zmerzlyiy B. V., Taran P. E. Pravovoe regulirovanie deyatelnosti korporatsii Trinity House lotsmanskim ustavom 1871 g. // Uchenyie zapiski Kryimskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2018. – T. 4 (70). # 1. – S. 27–33.
19. Svod angliyskih morskih torgovyih postanovleniya izdaniya 1871 g. Perevel s angliyskogo Leytenant Andrey Delivorn. – Spb., 1872. – 412 s.
20.Angliyskiy zakon o torgovom moreplavanii 25 avugsta 1894 g. Pod redaktsiey Chlena–Deloproizvoditelya S. P. Veselago i M. V. Lindena. – SPb, Tipogrfiya Kirbauma, 1905. – 439 s.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 37–45.

УДК 340 (342.33)

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ КАК ПРИНЦИП ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В УЧЕНИЯХ РОССИЙСКИХ ЛИБЕРАЛОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.

Комиссарова Е. Л.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

В статье рассматриваются отдельные взгляды представителей российского либерализма конца XIX – начала XX века на принцип разделения властей как основу формирования правового государства на примере учений Б. Н. Чичерина, Б. А. Кистяковского, П. И. Новгородцева. На основе проведенного исследования делаются выводы о том, что разделение государственной власти понималось русскими учеными как необходимый конституционный принцип, признанный и введенный в действие передовыми странами мира, который способствует ограничению произвола и деспотизма государственных органов и выступает важнейшей предпосылкой для установления свободы и законности в Российском государстве.

Ключевые слова: правовое государство, разделение властей, государственная власть, народное представительство, права человека, конституционализм, верховенство права, российский либерализм конца XIX – начала XX веков, Б. Н. Чичерин, Б. А. Кистяковский, П. И. Новгородцев.

На протяжении многих веков прогрессивное человечество было занято поисками построения правового, «правильного» (используя терминологию античных мыслителей) государства. Теория правового государства берет свое начало с античных времен, в виде отдельных идей развивается в средние века, концептуальную выраженность получает в эпоху буржуазных революций и установления капиталистической системы, в настоящее время продолжает разрабатываться с учетом современных реалий. Не обошла стороной эта проблема и Россию, хотя и с некоторым отставанием от Запада. Целая плеяда замечательных русских ученых, представителей либеральной интеллигенции конца XIX – начала XX вв. стоит у истоков отечественной школы теории правового государства. Среди них Б. Н. Чичерин, В. М. Гессен, А. С. Алексеев, А. Г. Градовский, С. А. Котляревский, С. А. Муромцев, Б. А. Кистяковский, П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий и многие другие. Несмотря на различия в общественно-политических и философско-правовых взглядах, они однозначно смотрели на необходимость установления конституционных начал в России, способствующих созданию основ гражданского общества и правового государства. Опираясь на либеральные учения западноевропейских мыслителей, русские конституционалисты считали главными условиями строительства благополучного общества обеспечение приоритета права во всех сферах государственной и общественной жизни, признание неотъемлемых прав и свобод личности, а также последовательное проведение принципа разделения властей, ограничивающего произвол и деспотизм государства.

Значительный вклад в развитие теории правового государства в России внес выдающийся русский ученый-юрист, философ, историк Борис Николаевич Чичерин (1828–1904).

Б. Н. Чичерин был убежденным сторонником конституционной монархии. Именно в ней он видел полное воплощение идеи правового государства. Прообразом конституционной монархии он считал «смешанную» форму правления, состоящую из трех основных элементов. В ней «монарх представляет преимущественно начало власти, аристократия – начало закона и порядка, демократия – начало свободы» [1, с. 359]. Все эти элементы должны действовать согласованно для достижения «общей цели» – «идеала государственного быта». Это положительное значение смешанного правления, как отмечал Б. Н.Чичерин, было известно еще с древности. Античные философы считали «политическим идеалом смешение трех чистых форм, указывая, что таким образом избегаются недостатки, присущие каждой, и отдельные элементы, воздерживая друг друга, совокупными силами достигают общей цели» [1, с. 360]. В Новое время учение о смешанном правлении получило свое дальнейшее развитие теоретически во Франции, прежде всего в трудах Ш. Л. Монтескье, а практически выразилось в государственном устройстве Англии. Описывая политическое устройство Англии, Чичерин утверждал, что оно более всего соответствует теоретическому идеалу правового государства. Сущность этого правления состоит в том, что государственная власть вверяется правителю-королю и парламенту. Король утверждает законы, которые без его согласия не имеют силы, он назначает и сменяет министров, от его имени отправляется правосудие. Законодательная власть осуществляется парламентом, состоящим из верхней (аристократической) и нижней (демократической) палат, которому предоставляется рассмотрение бюджета, контроль над управлением и др. Правительственная власть находится в руках министерства, на котором лежит ответственность за все действия управления [1, с. 361]. Суд является вполне независимым органом. По мысли Чичерина, суд только тогда в состоянии служить действительной гарантией защиты гражданина, «когда он вполне является независимым как от правительственной, так и от владычествующей партии. Отсюда высокое значение несменяемости судей. Нарушение этого начала составляет шаг к деспотизму, а установление его служит признаком проявления в обществе свободы» [1, с. 306–307].

Разделение государственной власти Чичерин понимал двояко. Во-первых, как разделение ее на отрасли и распределение между независимыми друг от друга учреждениями. В результате он выделял три отрасли (иначе ветви) власти: законодательную, правительственную и судебную. Монарх выступает в качестве связующего звена, в нем «соединяются все отрасли власти», он «разрешает споры и смягчает столкновения». Данная сторона его учения о разделении властей была направлена, главным образом, на обеспечение буржуазно-демократических свобод, необходимых для развития капитализма. С другой стороны, как представитель консервативного либерализма он стоял на мысли о возможности сохранения монархических начал, ограниченных конституционными формами, поскольку видел в лице монарха «посредника между противоположными элементами, на которые разделяется общество». Поэтому, как отмечает В. Д. Зорькин, другой смысл его учения – «разделение верховной власти между различными субъектами-носителями: господствующими общественными классами, группами, слоями» [2, с. 133–134].

Допуская разделение власти между разными органами, Чичерин говорил, что необходим механизм устранения возможных столкновений между ними, поскольку «государственное управление требует единства». Следовательно, разделение властей ученый понимал не как принцип абсолютной независимости друг от друга, а скорее как систему «сдержек» и «противовесов». «Государство составляет единое целое, а потому задача его состоит в согласном действии всех его элементов… Разделение властей возможно настолько, насколько этим не нарушается их согласное действие» [3, с. 323]. Власть монарха ограничивается парламентом. В свою очередь, монарх может сломить сопротивление верхней и нижней палат предоставленными ему полномочиями. Он, например, может назначить такое количество новых членов в верхнюю палату, которое изменит большинство. Правительство всегда имеет возможность склонить верхнюю палату на необходимые уступки, ибо последняя «имеет, скорее, значение сдержки, нежели органа, облеченного инициативой». В отношении нижней палаты монарх может распустить ее и произвести новые выборы [1, с. 361–362].

По поводу судебной власти Чичерин указывал, что, как и законодательная, и исполнительная власти, она не должна вверяться только одному элементу общества. Все три силы должны участвовать в ней. Монарх назначает судей, от его имени вершится правосудие; правительство в особых случаях может ограничивать личную и политическую свободу граждан; парламент может выступить в роли суда по отношению к министрам, совершившим должностные преступления.

Как справедливо отмечается в современной литературе, Чичерин считал, что для воплощения принципа разделения властей необходимо «высокое развитие общественного духа, высшие политические силы и способности граждан» [4, с. 6], ведущие к согласованию интересов государственной власти и общества. В духе традиций, заложенных классиками античной философии, он предъявлял высокие требования к представителям государственной власти как политическим деятелям, знающим, какими средствами достигается общее благо «сообразно с местными и временными условиями и степенью развития народа». «Политический деятель должен иметь ясное понятие о состоянии и потребностях общества», осознавать «самые цели, которые можно иметь в виду при существующих условиях, определить, что на практике исполнимо и что должно быть отложено»; разбираться в естественных процессах жизни народа и государства, чтобы не сделать ошибок и не потратить «силы и средства государства на то, что обречено на погибель», и тем самым может подорвать его существование [5, с. 2]. В свою очередь, по мысли ученого, граждане также должны участвовать в политической жизни и влиять на государственную власть. Опираясь в своей деятельности на общество, государственные органы находят в нем поддержку или противодействие в достижении своей цели. С расширением участия общества в государственных делах «самая неограниченная власть» может оказаться «под влиянием течений, господствующих в окружающих ее сферах» [5, с. 2].

В целом, говоря о концепции Б. Н. Чичерина, можно отметить, безусловно, прогрессивные начала его учения в условиях перехода от самодержавия к конституционному правлению. Выступая за установление конституционной монархии в России, он тем самым призывал предотвратить сосредоточение верховной власти в руках государя или какой-либо определенной группы господствующего класса. «Са-

моограничение самодержавной власти равно благодетельно и для нее самой, и для подданных. Оно служит доказательством, что правительство имеет в виду не собственную только прихоть, а истинную пользу страны» [1, с. 307].

Теория правового государства занимала центральное место в системе философско-правовых воззрений и другого видного русского ученого Богдана Александровича Кистяковского (1868–1920). В своих работах Б. А. Кистяковский призывал к устранению абсолютизма в России, говорил о необходимости реформ, ведущих к установлению парламентского правления. Как и другие либералы-конституционалисты, он считал, что Россия должна развиваться по пути передовых европейских государств с учетом своих специфических особенностей.

В своей работе «Государство правовое и социалистическое» Б. А. Кистяковский отмечал, что сущность государства заключается в «отстаивании солидарных интересов людей». Формулой, в которой выражаются «настоящие задачи и истинные цели государства», является «общее благо». Еще Фихте и Гегель, писал Кистяковский, «чтобы уразуметь истинную природу государства, обращали свои взоры прежде всего исключительно на правовое государство. Правовое государство – это высшая форма государственного быта, которую выработало человечество как реальный факт…» [6, с. 144].

Кистяковский рассматривал государство в тесной взаимосвязи с личностью, с облагораживающей и возвышающей ролью человека. «Личность со своими идеальными стремлениями и высшими целями не может мириться с тем, чтобы государство, долженствующее осуществлять солидарные интересы людей, занималось истреблением и уничтожением их» [7, с. 555]. Основной принцип правового государства состоит в том, что государственная власть должна быть ограничена. Всецелое поглощение личности, осужденное на беспрекословное подчинение государственной власти, свойственно абсолютно монархическому режиму. В правовом же государстве, считал ученый, власти положены известные пределы, которых она не должна переступать. «Ограниченность власти в правовом государстве создается признанием за личностью неотъемлемых, ненарушимых и неприкосновенных прав. Впервые в правовом, или конституционном, государстве признается, что есть известная сфера самоопределения и самопроявления личности, в которую государство не имеет права вторгаться» [7, с. 560]. Благодаря неотъемлемым правам и неприкосновенности личности, продолжал далее Кистяковский, государственная власть в правовом государстве, в отличие от абсолютно монархического государства, также и строго подзаконна [7, с. 562].

Доктрина прав человека, разработанная Кистяковским, – неотделимая часть его теории правового государства. Государство, полагал ученый, «есть правовая организация народа, обладающая во всей полноте своею собственною, самостоятельною и ни от кого не заимствованною властью». Кистяковский считал совершенно справедливой концепцию естественного права с ее утверждением неотчуждаемых исконных прав человека, независимых от государства. «Права человека естественны, так как они изначально присущие людям как человеческим существам, а не членам той или иной социально-политической системы» [8, с. 138].

Среди прав и свобод личности на первое место Кистяковский ставил неприкосновенность личности, без которой невозможно было реализовать и другие права и свободы. Все права личности должны быть защищены государством от возможных

их нарушений. В правовом государстве правомочия государственных органов по пресечению нарушений прав должны быть поставлены в строгие рамки закона. Они и создают так называемую неприкосновенность личности. Из рассуждений Б. А. Кистяковского следовало, что государственная власть связана законом только тогда, когда ей «противостоят граждане, наделенные субъективными публичными правами», когда она организована так, чтобы не подавлялась личность [9, с. 117].

Указывая на неотъемлемые права и свободы человека как на один из принципов правового государства, ученый выделял, таким образом, и принцип ограничения, сдерживания государственной власти, предотвращающий произвол и узурпацию абсолютизма. Особенно подчеркивалась необходимость строгого подчинения правительственной деятельности правовым нормам. Отрицательно относился к мнению, что правительственная власть в конституционном государстве в определенных пределах свободна, т. е. не связана правом. По его мнению, такое решение никогда не устранило бы возможности произвола со стороны правительства и, следовательно, «конституционное государство никогда не могло бы стать правовым» [7, с. 601].

Кистяковский отмечал, что в правовом государстве существует определенная организация власти, в которой «как отдельная личность, так и совокупность личностей – народ – должны быть не только объектом власти, но и субъектом ее» [7, с. 563]. В таком государстве сам народ принимает участие в организации власти и создании государственных учреждений. «Самое важное учреждение правового государства – народное представительство, исходящее из народа, является соучастником власти, непосредственно создавая одни акты ее и влияя на другие» [7, с. 564]. В избрании народного представительства должны участвовать все граждане, никакие ограничения в избирательном праве принципиально не допустимы. «Требование всеобщего, равного и прямого избирательного права является теперь основным требованием демократизма. При демократическом строе всякий должен обладать избирательным правом, и никто не должен быть его лишен» [7, с. 567].

Народному представительству в правовом государстве, по мнению Кистяковского, всецело подчинена одна из самых важных функций власти – законодательная. Оно (народное представительство) принимает законы и тем самым влияет на принятие подзаконных актов органами исполнительной власти. Из сказанного можно сделать вывод, что Кистяковский, признавая принцип разделения властей, приоритет, однако, отдавал законодательной власти в лице народного представительства – законодательного собрания. Он считал, что законодательному собранию должны быть подчинены как исполнительная, так и судебная власти, чьи функции ограничивались бы соблюдением и исполнением принятых законодательных актов. Ему, таким образом, была близка теория Дж. Локка, английская система построения государственных органов [10, с. 36]. По его мнению, наличие законодательного собрания, избранного всеобщим голосованием и контролирующего исполнительную власть, является гарантией осуществления принципа народного суверенитета. Б. А. Кистяковский отмечал в своем труде «Как осуществить единое народное представительство?», что народ, заседающий в народном собрании, навязывает свою волю всем государственным чиновникам, подчиняет их законам. Политический идеал Кистяковского – однопалатный орган национального представительства. В дальнейшем, по его мнению, должен быть переход к прямому народному законода-

тельству, что приведет к принципиальному изменению политического строя. Наиболее важные законы при этом будут утверждаться путем всенародных референдумов, законодательный же орган превратится в выборную комиссию для подготовки законопроектов, принимаемых или отвергаемых прямым народным голосованием [11, с. 168].

Таким образом, ученый утверждал, что организация государственной власти должна осуществляться при помощи самого народа. Гарантом реализации политической свободы личности и подчинения государственных органов законам является, по мнению ученого, конституция. Данное утверждение позволило рассматривать правовое государство и государство, обладающее конституцией, как синонимичные понятия [12, с. 11].

Называя правовое государство «наиболее совершенным типом государственного бытия», ученый утверждал, что существует в идеале еще более высокая форма государственности – социалистическое государство, или по-другому, в его понимании, народное, социально справедливое. В таком государстве будущего произойдет, несомненно, «полное единение государственной власти с народом», т. е. «полное единство государства как цельной социальной организации», здесь будут созданы все условия для идеальной «гармонии между общественным целым и личностью» [7, с. 566, 596].

Анализируя новый тип государства, Кистяковский пришел к заключению, что между современным правовым государством и тем государством, которое осуществит социальную справедливость, нет принципиальной разницы. Таким выводом он отвергал существовавшее в дореволюционной юриспруденции мнение о несовместимости социалистического государства с правовым государством. Социалистическое государство, по его мнению, должно быть, прежде всего, демократическим и народным. «Выработка учреждений будущего социального строя возможна только в правовом государстве, которая есть школа демократии в политическом отношении. Над созданием же социалистического строя надо еще много и долго работать как теоретически, так и практически, но решение данной задачи возможно только в рамках правового государства при господстве политической свободы и демократических учреждений» [7, с. 507]. При этом, как и другие либеральные ученые, Кистяковский отвергал революционный характер социально-экономических и политических преобразований при построении правового государства, считая, что демократизацию правового порядка нужно проводить реформаторским путем.

Немаловажную роль в развитии теории правового государства сыграл глава московской школы философии, яркий представитель направления «возрожденного естественного права» Павел Иванович Новгородцев (1866–1924). Среди многих тем своих лекций из истории философии права XVI–XIX вв., которые он читал студентам Московского университета, Новгородцев уделял важное место и теории разделения властей на примере опыта передовых зарубежных стран [13]. Излагая доктрину выдающего французского ученого XVIII века Ш. Л. Монтескье, Новгородцев отмечал ее положительные и отрицательные стороны. По мнению ученого, для разъяснения своей теории Монтескье избрал в качестве примера английскую конституцию, которая, покоясь на принципе разделения властей, осуществляет на практике начала политической свободы и законности. В государстве можно различить три власти – законодательную, исполнительную и судебную. Чтобы свобода была

утверждена в народе, власти (точнее ветви государственной власти) должны быть разделены. Не будет свободы, если все три власти соединены в одном и том же лице или учреждении. Далее Новгородцев отмечал, как Монтескье видел организацию каждой ветви государственной власти в целях ее успешного действия. Законодательная власть в свободном государстве принадлежит только народу в лице представительного собрания, которое издает законы и наблюдает за правильным их исполнением. Судебная власть принадлежит «лицам, избираемым из среды народа на определенное время». Исполнительная власть находится в руках монарха и кабинета министров [13, с. 158]. Монтескье в свое время упрекали в том, что он недостаточно разъяснил возможность их совместного действия. Соотношение в свободном государстве он видел таким образом: «Законодательное собрание, составленное из двух палат, из которых каждая сдерживает друг друга; самостоятельная исполнительная власть, которая сдерживает законодательную и сама контролируется ею; наконец, суд, независимый от законодательства и правительства... Задерживая друг друга, ... три власти, по-видимому, должны были прийти в бездействие, но так как силою вещей они должны двигаться, то они и будут двигаться согласно» [13, с.160]. С точки зрения русского ученого, главный недостаток доктрины Монтескье состоял в полном обособлении властей, при котором совершенно становилось непонятным, каким образом возможна их совместная деятельность. Он говорил, что у англичанина Дж. Локка, предшественника Монтескье, который гораздо ближе стоял к английской действительности, допускалось взаимодействие властей при их разделении. Основная мысль учения Локка, отмечал Новгородцев, состоит в том, чтобы при помощи разделения властей и признания за ними самостоятельного значения, придать им характер противовесов, взаимно направляющих друг друга и обеспечивающих общую свободу [13, с. 112, 114]. Несмотря на свои недостатки, продолжал Новгородцев, теория Монтескье оказала огромное влияние и даже получила значение непререкаемой аксиомы. В Учредительном собрании во Франции 1789 года большинство членов выступило за английскую конституцию и признание разделения властей за ее важнейшую черту.

Переходя к развитию политической мысли в XIX веке среди прочих учений П. И. Новгородцев выделял труды представителя французского либерализма Бенжамена Констана, который, подобно Монтескье, видел основную гарантию свободы в разделении властей, но в количественном отношении насчитывал не три власти, а пять. Законодательная власть, по мнению Б. Констана, делится на власть, воплощающуюся в наследственной палате, и власть, представляющую общественное мнение в палате избираемой. Кроме исполнительной и судебной, он выделял королевскую власть, стоящую над всеми и приводящую их в соглашение в случаях временных столкновений. Излагая суждения французского философа, Новгородцев тем самым указывал на особое положение, которое Констан отводил в конституционном государстве монарху. Монархическая власть представлялась ему нейтральной, приводящей все остальные власти к согласию и примирению. В этом стремлении найти такой орган для соглашения отдельных властей сказывалась, по мнению Новгородцева, верная мысль, родившаяся из правильного понимания недостатков теории Монтескье. К сожалению, Констан не осветил этого вопроса до конца, но, во всяком случае, понял «необходимость приведения властей к единству» [13, с. 200, 201].

В начале XX века, как отмечал Новгородцев, старые идеи подверглись существеннейшей переработке. Идея народного суверенитета, принцип разделения властей получил иное определение и практическое значение. «Тот преимущественный интерес, который ранее принадлежал конституционной монархии, считавшейся наилучшим воплощением идеала правового государства, постепенно переходит к представительной демократии, которая, как показывает пример Англии, может сочетаться с монархическим началом. С другой стороны, опыт применения республиканских форм в Соединенных Штатах Северной Америки и во Франции показал, что эти формы не носят в себе непременно семян разложения...» [13, с. 230]. Изучая эволюцию английского парламентаризма, русский ученый отмечал возросшую власть кабинета министров, по существу руководящего и исполнением, и законодательством. Старая теория разделения властей, с ее стремлением подчеркивать их обоснование, совершенно ниспровергается этим явлением, свидетельствующим, наоборот, об усиливающей их связи и взаимной зависимости. Но остается неоспоримой та сторона теории разделения властей, которая заключается в требовании распределения функций между разными органами, служащая противопоставлением «неорганизованному сочетанию отдельных функций в руках власти независимой и безответственной» [13, с. 231].

Исследуя развитие теории правового государства на протяжении многих веков, Новгородцев, несомненно, уделял пристальное внимание принципу разделения властей как одной из главных основ построения правового государства. Являясь последовательным либералом, русский ученый считал, что правовой строй развивается только эволюционным путем, что представительная демократия – лишь одна из форм правового государства, нужно искать и другие формы, не забывая в то же время об историческом опыте.

Рассмотрев некоторые взгляды российских либералов-конституционалистов, следует отметить, что разделение властей понималось ими как необходимый конституционный принцип, признанный и введенный в действие передовыми странами мира, как важная предпосылка для установления свободы и законности в Российском государстве. Исследуя труды зарубежных мыслителей, а также государственное устройство западноевропейских стран, русские ученые призывали не к слепому подражанию и перенесению чужых образцов на неподготовленную российскую почву, а предлагали использовать богатый исторический опыт для строительства правового государства с учетом своих национальных черт.

Список литературы:

1. Чичерин Б. Н. Собственность и государство. Ч. 2 / [соч.] Б. Чичерина. – М.: [б. и.], 1883 (Типография П. П. Брискорн). – 463 с.
2. Зорькин В. Д. Из истории буржуазно-либеральной политической мысли России второй половины XIX– начала XX в. (Б. Н. Чичерин) / В. Д. Зорькин. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1975. – 173 с.
3. Чичерин Б. Н. Философия права / Б. Н. Чичерин. – М., 1900. – 344 с.
4. Захаров А. В. Государственная власть в трактовке русских либеральных мыслителей XIX - начала XX века (на примере Б. Н. Чичерина) / А. В. Захаров // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2003. – № 2 (30). – С. 3–8.
5. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки: Политика. Ч. 3 / Б. Н. Чичерин. – М., 1898. – 558 с.
6. Кистяковский Б. А. Государство правовое и социалистическое / Б. А. Кистяковский // Вопросы философии. – 1990. – № 6. – С. 141–159.
7. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права / Б. А. Кистяковский.– М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1916. – 704 с.
8. Шамшурин В. И. Человек и государство в русской философии естественного права / В. И. Шамшурин // Вопросы философии. – 1990. – № 6. – С. 132–140.
9. Скакун О. Ф. Теория правового государства в дореволюционной России / О. Ф. Скакун // Сов. государство и право. – 1990. – № 2. – С. 113–120.
10. Бляхман Б. Я. Правовое государство: история и проблемы построения / Б. Я. Бляхман. – Кемерово, 1995. – 246 с.

11. Кистяковский Б. А. Как осуществить единое народное представительство? / Б. А. Кистяковский // Русская мысль. – М., 1907. Кн.6. – С. 156–168.
12. Скворцов В. П. Концепция правового социалистического государства в учении Б. А. Кистяковского / В. П. Скворцов // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2003. – № 2 (30). – С. 8-11.
13. Новгородцев П. И. Лекции по истории философии права / П. И. Новгородцев // Он же. Сочинения. – М., 1995. – С. 15–234. (Печатается по изданию: Новгородцев П. И. Лекции по истории философии права. Учения нового времени XIX–XX вв. – М., 1918. – 209 с.).

Komissarova E. L. The separation of powers as a principle of the law-governed state in the theories of russian liberals of the late XIX – early XX centuries // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 37–45.

The article describes the views of representatives of the Russian liberalism of the late-19th to early-20th centuries on the principle of separation of powers as the basis for the formation of a law-governed state by B. N. Chicherin, B. A. Kistyakovskii, P. I. Novgorodtsev. On the basis of the study, conclusions are drawn that the separation of state power was understood by Russian scientists as a necessary constitutional principle, recognized and enforced by the advanced countries of the world, which helps to limit the arbitrariness and despotism of state bodies and is the most important prerequisite for the establishment of freedom and legality in the Russian state.

Keywords: law-governed state, separation of powers, state power, people's representation, human rights, constitutionalism, rule of law, Russian liberalism of the late XIX to early XX centuries, B.N. Chicherin, B. A. Kistyakovskii, P. I. Novgorodtsev.

Spisok literatury:

1. Chicherin B. N. Sobstvennost' i gosudarstvo. CH. 2 / [soch.] B. Chicherina. – M.: [b. i.], 1883 (Tipografiya P. P. Briskorn). – 463 s.
2. Zor'kin V. D. Iz istorii burzhuazno-liberal'noy politicheskoy mysli Rossii vtoroy poloviny XIX– nachala KHKH v. (B. N. Chicherin). – M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1975. – 173 s.
3. Chicherin B. N. Filosofiya prava. – M., 1900. – 344 s.
4. Zakharov A. V. Gosudarstvennaya vlast' v traktovke russkikh liberal'nykh mysliteley XIX - nachala XX veka (na primere B. N. Chicherina) // Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnyye nauki. – 2003. – № 2 (30). – S. 3-8.
5. Chicherin B. N. Kurs gosudarstvennoy nauki: Politika. CH. 3. – M., 1898. – 558 s.
6. Kistyakovskiy B. A. Gosudarstvo pravovoye i sotsialisticheskoye // Voprosy filosofii. – 1990. – № 6. – S.141-159.
7. Kistyakovskiy B. A. Sotsial'nyye nauki i pravo. Ocherki po metodologii sotsial'nykh nauk i obshchey teorii prava.– M.: Izdaniye M. i S. Sabashnikovykh, 1916. – 704 s.
8. Shamshurin V. I. Chelovek i gosudarstvo v russkoy filosofii yestestvennogo prava // Voprosy filosofii. – 1990. - № 6. – S. 132-140.
9. Skakun O.F. Teoriya pravovogo gosudarstva v dorevolyutsionnoy Rossii // Sov. gosudarstvo i pravo. – 1990. – №2. – S. 113-120.
10. Blyakhman B. YA. Pravovoye gosudarstvo: istoriya i problemy postroyeniya. – Kemerovo, 1995. – 246 s.
11. Kistyakovskiy B.A. Kak osushchestvit' yedinoye narodnoye predstavitel'stvo? // Russkaya mysl'. – M., 1907. Kn.6. – S. 156-168.
12. Skvortsov V. P. Kontseptsiya pravovogo sotsialisticheskogo gosudarstva v uchenii B. A. Kistyakovskogo // Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki. – 2003. – № 2 (30). – S. 8-11.
13. Novgorodtsev P. I. Lektsii po istorii filosofii prava // On zhe. Sochineniya. – M., 1995. – S. 15-234. (Pechatayetsya po izdaniyu: Novgorodtsev P. I. Lektsii po istorii filosofii prava. Ucheniya novogo vremeni XIX–XX vv. – M., 1918. – 209 s.).

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 46–56.

УДК 34:656.073"20"

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НОРМ И СТАВОК НА ПОГРУЗОЧНО-РАЗГРУЗОЧНЫЕ РАБОТЫ В ПОРТАХ В 20–30 ГГ. XX В.

Клименко Е. П.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Настоящее исследование представляет собой обзор установленных отечественным законодательством норм погрузочно-разгрузочных работ, а также ставок на их осуществление в начале XX в. Автор приводит детальное определение понятия норм погрузки и выгрузки, а также их классификацию. Изучены чартерные нормы погрузки и выгрузки. Кроме того, в статье анализируются принятые нормативно-правовые акты, содержащие порядок нормирования погрузочно-разгрузочных операций. В указанных документах преобладало желание законодателя повысить нормы по погрузке-разгрузке, что часто приводило к колоссальным трудностям как для рабочих грузчиков, так и для работодателя. Вместе с тем в работе рассмотрены применяемые ставки для погрузки-разгрузки в отдельных портах, для отдельных организаций, а также разного рода товаров. Последствия, которые вызвали установление низких ставок на работы для грузчиков, также охарактеризованы.

Ключевые слова: погрузочно-разгрузочные работы, грузчик, нормы погрузки, нормы разгрузки, ставки, порт.

Погрузочно-разгрузочные работы – это совокупность операций перемещения груза, изменения его положения в пространстве, не вызывающих при этом изменений физических свойств и качества груза. От уровня их организации зависит не только их производительность, но и безопасность [1]. Формально процесс погрузки состоит из двух стадий: 1) подача груза с берега на борт парохода; 2) укладка груза в трюм парохода [2].

Нормы погрузки и выгрузки определяют количество груза, которое должно быть погружено на судно или выгружено из него в течение определенного промежутка времени (часа или суток). В зависимости от того, какая единица времени положена в основу норм, различают судо-часовые и судо-суточные нормы погрузки и выгрузки.

Значение норм погрузки и выгрузки весьма велико. Как отмечает В. Г. Бакаев, они представляют собой «важнейший рычаг в деле увеличения интенсивности перегрузочных работ в портах и повышения провозной способности флота». К этому можно добавить, что названные нормы являются одной из важнейших величин, учитываемых при планировании работы морского транспорта, обеспечивают точность и реальность этого планирования и от их соблюдения в значительной мере зависит выполнение плана перевозок [3, с. 185–186].

Норма погрузки и выгрузки составляет один из существенных элементов себестоимости рейса. Обычно судовладельцы говорят, что прибыль парохода – время его пребывания в море. Это значит, чем меньше пароход стоит в портах, чем больше он находится в плавании, тем положительнее эффект рейса, ибо увеличивается его оборачиваемость. Следовательно, чем выше норма погрузки-выгрузки, тем дешевле фрахтовая ставка [2, с. 26].

Существуют следующие основные виды норм погрузки и выгрузки.

1. Нормы погрузки и выгрузки сухогрузов. Эти нормы подразделяются на общие и специальные.

Для применения общих судо-часовых норм все морские порты и торговые пункты разбиты на шесть групп (в зависимости от их технической оснащенности), а каждый из перевозимых морем сухогрузов отнесен к одной из семи категорий (в зависимости от трудоемкости его погрузки или выгрузки). Для разных категорий грузов в портах одной и той же группы установлены различные нормы погрузки и выгрузки. Кроме того, эти нормы меняются в зависимости от группы судна, которое грузится или разгружается [3, с. 187–188].

Таким образом, при переработке одного и того же груза в портах одной группы общие нормы совпадут. Например, общая судо-часовая норма погрузки круглого леса в Ленинграде и Одессе окажется одинаковой, хотя для Ленинградского порта, для которого лес является одним из типичных грузов, такая норма будет заниженной. Чтобы не допустить подобного положения и учесть особенности переработки отдельных грузов в различных портах, наряду с общими нормами установлены специальные нормы погрузки и выгрузки.

К специальным нормам относятся, прежде всего, специальные судо-часовые нормы погрузки и выгрузки сухогрузов.

2. Нормы налива и слива наливных грузов. Размер этих норм зависит от рода груза, порта, в котором производятся грузовые работы, и способа, которым они ведутся. Среди этих норм есть как нормы, установленные для целых групп судов, так и нормы, установленные для отдельных судов или типов судов. Размер этих норм зависит также от того, в какое время года (летом или зимой) производятся грузовые работы с наливными грузами.

Если для погрузки или выгрузки данного груза в данном порту установлены специальные нормы, то этим самым исключается применение к погрузке или выгрузке этого груза общих норм.

На практике встречаются случаи, когда порты или грузовладельцы, ссылаясь на те или иные трудности (отсутствие необходимых механизмов, рабочей силы, неприспособленность причалов и т. п.), требуют применения вместо специальных норм общих норм. Как правило, такие претензии неосновательны. За ними обычно скрываются неумение как следует организовать грузовые работы, отсутствие должной заботы о рациональной эксплуатации морского транспорта.

Так как специальные нормы представляют собой исключение из общих судо-часовых норм, они, как всякое исключение из правила, могут применяться только тогда, когда имеются налицо все условия, на которые они рассчитаны, и применение их по аналогии недопустимо [3, с. 188–189].

При фрахтованиях в советское время применялись следующие чартерные нормы погрузки.

Зернопродукты. Для всякого зерна не легче ячменя, вывозимого из Черноморско-Азовских портов – 1200 тонн в день. Для портов с элеваторами (Николаев, Новороссийск и Херсон) эта норма могла быть еще дополнительно увеличена.

Для жмыхов норма составляла 500 тонн в день.

При фрахтовании из Ленинграда норма погрузки составляла 1000 тонн в день.

Уголь из Черноморско-Азовских портов – 800 тонн в день. Норма эта являлась минимальной и могла быть повышена при заключении фрахтовых сделок.

Руда. У Черноморско-Азовских портов – 1500 тонн в день.

Лес – пиломатериалы по Белому морю (Архангельск и Онега). Дильсы[1] и баттенсы[2] – 45 стандартов на люко-день.

Бордсы[3]ниже одного дюйма – 30 стандартов на люко-день.

Другие товары – 32 стандарта на люко-день.

Для Мезени и Печоры, равно и для карельских портов: дильсы и баттенсы – 24 стандарта на люко-день.

Бордсы ниже одного дюйма – 14 стандартов на люко-день.

Другие грузы – 18 стандартов на люко-день.

Пилотовары по Ленинграду. Дильсы и баттенсы – 45 стандартов на люко-день.

Бордсы – 30 стандартов на люко-день.

Эти нормы действовали в течение всей навигации до 1 ноября. С этого срока нормы уменьшались на 20 %.

Пропсы.[4] Белое море – 45 аксов на люко-день. Ленинград – 40 аксов на люко-день.

Балансы.[5] Белое море – 50 аксов на люко-день.

Ленинград – 50 аксов на люко-день.

Нефтепродукты. На погрузку и выгрузку обычно оговаривалось 192 ч. для танкера среднего размера.

Генгрузы. Исходя из дедвейтной грузоподъемности парохода обычно оговаривалось 450–500 тонн в день [2, с. 28–29].

Когда же речь идет о нормах выгрузки, надо различать два момента: выгрузку парохода, приходящего с грузом в порты СССР, и выгрузку судов, которые с отечественными грузами идут в иностранные порты. Нормы выгрузки в наших портах не являлись стабильными, в каждом отдельном случае эти нормы приходилось в момент трактации судна специально оговаривать. Они были почти идентичны с нормами погрузки в наших портах.

По общему положению, существующему в мировой практике, нормы выгрузки всегда оговариваются в соответствии с обычаями порта.

Практика советских чартеров в отношении норм выгрузки такова.

Зерно. Разгрузка оговаривалась в соответствии с обычаями порта выгрузки. Только для некоторых небольших английских портов (Слиго, Галвей, Тралвей, Бристоль) зерновой чартер Зернокон предусматривал фиксированные нормы от 400 до 600 тонн в день.

Уголь. Для итальянских портов – 600–500 тонн в день. За более быструю выгрузку получатели груза получали с пароходовладельца диспач.

Для американских портов – 800 тонн в день. Чартер также предусматривал диспач в пользу получателя груза.

---

[1] Доски определенного размера, предназначенные для экспорта.

[2] Пиломатериал, 20,3 см и менее ширины, 10,2 см и менее толщины при длине от 1,5 до 9,2 м.

[3] Доски толщиной 3,8 см при ширине от 10,2 см и выше.

[4] Круглый лес длиною от 51/2 до 9 фут. и диаметром от 21/2 до 7 дм.

[5] Круглый лес длиною от 4 до 11 ф. и диаметром от 4 до 11 дм.

Для континентальных портов (Сев. Франция, Голландия, Бельгия) – 1000 тонн в день, с условием уплаты диспача получателю груза.

Руда. Для итальянских и континентальных портов – 700 тонн в день. Для североамериканских портов – 1500 тонн в день.

Лес. Пиломатериалы. Как общее правило, чартер предусматривал выгрузку в соответствии с обычаями порта. Исключение составляли лишь такие порты, как Бремен, Папенбург, Леер и другие немецкие порты, а также датские порты и порты Северной Африки (Касабланка и Рабат), для которых норма выгрузки фиксировалась в чартере.

Пропсы. Чартер предусматривал фиксированную норму выгрузки, которая всегда была ниже фактической нормы. За более быструю выгрузку получатель груза получал диспач, за исключением английских портов, где диспач не предусматривался; в среднем фиксированная норма выгрузки составляла 125 аксов в день.

Балансы. Нормы выгрузки твердо фиксировались и колебались от 175 до 250 аксов в день. Эта норма была значительно ниже фактической нормы выгрузки. Большая часть запродажных контрактов предусматривала диспач в пользу покупателя (Вангельдер, Карл Тиль и др.) [2, с. 29–31].

Установленные нормы погрузочных и разгрузочных работ на самом деле не всегда соблюдались. Это было связано прежде всего с отсутствием должного руководства погрузочными работами со стороны порта; во-вторых, нехваткой достаточной рабочей силы для осуществления необходимых работ; в-третьих, дефицитом необходимого механического инструментария для разгрузки отдельных групп товаров.

Остановимся на правовом регулировании норм погрузки-разгрузки в отдельно взятом порту в рассматриваемый период.

Так, например, в Евпаторийском порту нагрузка происходила вручную, т. к. никаких механических приспособлений не имелось. Одновременно могло быть погружено груза вручную не более 60.000 пудов в сутки при самой интенсивной и умелой распределенной работе. Нормы суточной погрузки на люк парохода и на пароход устанавливались от 5 до 8 тыс. пудов [4, с. 15].

Обязательные постановления, действовавшие в порту г. Евпатории, которые были утверждены Портовым Совещанием 24 апреля 1922 г., содержат целую главу, одиннадцатую, посвященную регулированию вопроса о нормах нагрузки в складочных помещениях, расположенных в границах порта.

Итак, в постановлениях обозначено, что для складочных помещений, расположенных на участках, принадлежащих или находящихся в административном ведении Народного комиссариата путей сообщения (НКПС) и эксплуатируемых распоряжением местных портовых учреждений данного ведомства, нормы допускаемых нагрузок принадлежат установлению по соглашению начальника порта с начальником портовых работ. Оповещение заинтересованных лиц об этих нормах и наблюдение за исполнением норм лежит на представителях портового управления, а наблюдение за соответствием норм современному состоянию сооружения – на сотрудниках управления порта, по указанию начальника работ (п. 105).

Для складочных помещений, возводимых общественными или частными учреждениями и лицами на участках, принадлежащих или находящихся в административном ведении НКПС, порядок установления норм допускаемых нагрузок и

наблюдение за исполнением таковых, должны устанавливаться в договоре на отвод данного участка территории (п. 106).

В отношении складочных помещений на участках казенной территории, принадлежащих иным ведомствам, равно как складочных помещений, возводимых этими ведомствами на участках принадлежащих НКПС, установление норм допускаемых нагрузок и надзор за правильностью их применения должны быть предоставлены на усмотрение соответствующих ведомств [4, с. 38–39].

Следует обозначить, что ставки на погрузку-выгрузку в рассматриваемый период устанавливались и отдельными предприятиями. Так, например, «Экспортхлеб», монопольный государственный агент по внешнеторговым операциям с зерном, 5 сентября 1923 г. направил в свою контору в г. Николаеве сведения о размерах ставок на проведение погрузочно-разгрузочных работ.

Устанавливалось, что оплата расходов по приемке зерна с момента его прибытия и по погрузке его на пароход производятся по тарифам, установленным рабочими организациями. «В целях уравнения всех … в отношении стоимости накладных расходов, падающих на товар, предполагается установить единый коэффициент означенных расходов, выведенный на основании средней стоимости расходов по перевалке зерна и зависящих от того, перегружено ли зерно на пароход прямо с вагона по прибытии его, или же зерно предварительно … для хранения на склад или в элеватор и затем уже погружено на пароход…» [5, л. 15].

Выгрузка пароходов механическим оборудованием всех видов твердого топлива считалась как выгрузка трехродной (комбинированной) работы по роду грузов.

Погрузка пароходов бакалейными и прочими упакованными товарами с механическим оборудованием считалась трехродной работой по роду грузов.

Штивка[6] в трюмах барж, берлин, парусных судов и пароходов рассыпных грузов – 0,09 к. Штивка штучномешковых и упакованных грузов считалась штивкой с пуда, плата устанавливалась по роду этих грузов.

Погрузка разнородных грузов на метрических весах считалась основной ставкой двухродной работы, например: «Перекладка со штабеля на весы, с весов в штабель, ярус в вагоны или гужевой транспорт за каждый род работы горизонтальный ход до 10 сажень, а свыше 10 сажень – применялся повышающий коэффициент» [5, л. 22].

Все грузы, находящиеся на чердаках, вторых этажах, а также при погрузке в трюмы барж, берлин, парусных судов вручную, если их погружение производится по спуску коробов или особых приспособлений, плата увеличивается на 80 % по роду грузов.

За все дальнейшие ходы в горизонтальном положении, все равноценные работы норму выработки следовало считать до 10 саж., а свыше 10 саж. – плата увеличивалась против основной ставки от 10 саж. до 35 саж. на 5 % за каждую саж., от 35 саж. и дальше устанавливалась обязательная перевозка грузовым транспортом или по 25 % на каждую сажень.

При всех разнородных погрузках и разгрузках при вертикальном подъеме по сходням и проч. цены на основную ставку увеличивались на каждые 10 сажень на 10 %.

[6]Надлежащая укладка груза в трюме судна с рациональным использованием места.

За поденную работу при 8-часовом рабочем дне при тяжелой работе устанавливалась плата в день 1,20 к., при легкой работе, например: починка мешков и прочее – 1,10 к.; при работах на всяких решетках и других работах – поденная плата устанавливалась в размере поденной ставки в 1,10 к.

За все работы, произведенные в праздничные дни и после 4-х часов по солнцу в будние дни и ночные работы – плата увеличивалась на 50 %.

Все непредвиденные работы в данном тарифе приравнивались к соответствующему их роду грузов и заверялись работодателем. Он же отвечал за техническую сторону работ.

За каждый час простоя рабочих при исполнении нетехнической стороны работодателями оплачивались 26 коп. на каждого рабочего.

Отдельно были предусмотрены тарифы для хлебных грузов.

Выгрузка или погрузка хлебных грузов, зерновых в таре с укладкой в штабель вертикальной высоты 2 арш. или россыпью 2 арш. за вес отдельного места: от 3 до 4 пудов – 0,32 коп.; от 4 до 3 пудов – 0,42 коп.; от 3 и ниже – 0,49 коп.

За «нагребку» и «наборку» в тару хлебных грузов плата увеличивалась на основные ставки на 20 %.

Выгрузка хлебных грузов из барж, берлин, парусных судов ведрами – 0,29 коп.

За заготовку хлебных грузов в тару с «отяжкой» до 3-х саженей – 0,29 коп. [5, л. 22].

На самом же деле данные ставки были заниженными и не удовлетворяли рабочих. Вследствие этого грузчиков катастрофически не хватало, что приводило к нарушению сроков доставки, а также в ряде случаев к порче перевозимых товаров. 4 сентября 1924 г. даже было созвано совещание по вопросу о мероприятиях по ликвидации остроты безработицы среди грузчиков.

Кроме того, не хватало вспомогательного персонала. Люди отказывались становиться весовщиками из-за низкой оплаты работы. Николаевская контора Экспортхлеба 12 ноября 1923 г. направила обращение к Союзу Местного Транспорта о том, что в порту стоит 10 пароходов под загрузку, наличного количества весовщиков для своевременной их нагрузки не хватает, всего их нужно 100 чел. Необходимо было срочно принять меры [5, л. 133].

В ноябре 1923 г. было направлено обращение в Экспортхлеб, Окрисполком и Доброфлот о том, что из-за острой нехватки подбивщиц срывается нагрузка на иностранные пароходы зерна: «Мало того, что их было мало, так они еще уходили в 5 вечера» [5, л. 134].

Были также случаи, когда грузчикам отказывали в выплате за простой на том основании, что им и так заплатили за этот рабочий день.

Решения относительно применяемых тарифов также принимались на заседаниях Центрального Комитета по портовым делам (ЦКПД).

На 69 заседании ЦКПД 10 мая 1927 г. был утвержден разработанный управлением Одесского торгового порта и одобренный Одесским совещанием и Южным Комитетом по портовым делам тариф на работу угольных кранов и конвейеров Одесского порта. Ставки были установлены следующие: 1) 36 коп. с тонны за перевалку зерновых продуктов конвейерами, 2) 36 коп. с тонны за перевалку угольными кранами ссыпных грузов и 3) 43 коп. с тонны за перевалку теми же кранами штучных грузов [6, л. 11–14].

На 72 заседании, 30 августа 1927 г. ЦКПД принял решение об установлении тарифа на переработку зерна через мехамбары в Севастопольском порту (0,66 коп. с пуда): «Установленные Новороссийским совещанием по портовым делам нормы погрузки-выгрузки утвердить… установить плату за пользование у пристани Геленджикского порта вагонетками – 3 р. 50 коп. в месяц, и за пользование рельсовыми путями по 29 коп. за 1 погруженный метр в месяц» [6, л. 5].

На 73 заседании ЦКПД 4 октября 1927 г. принято решение о повышении норм выгрузки генеральных судов в Батумском порту – в мешках весом в 6–7 пудов или другой соответствующей упаковке до 100 тонн на люк в 8-часовой рабочий день [6, л. 2 об.].

Весомое значение для определения норм погрузочно-разгрузочных работ имели решения производственной конференции грузчиков 1930 г.

На совещании задачи ставились непростые: повысить производительность труда грузчиков и уменьшить себестоимость работ. В свою очередь, это должно было происходить за счет: а) уплотнения рабочего дня грузчиков, б) правильной организации и рационализации погрузочно-разгрузочных работ, в) инвентаризации и механизации их, г) прямого поднятия производительности труда грузчиков.

В то же время с момента перезаключения коллективных договоров на месте по отдельным портам следовало приступить к пересмотру существующих в данное время норм выработки и сдельных расценок работы. Указывалось, что нормы должны вырабатываться для целых законченных операций (вагон-пакгауз, вагон-строп, строп-трюм парохода и т. д.) в зависимости от рода упаковки и груза, стремясь тем самым к возможному сокращению числа поименованных групп грузов, сокращения номенклатуры.

На конференции рекомендовалось, что нормы выработки должны разрабатываться в отдельности для каждого пункта производства работ с учетом: а) проведения организационных и технических мероприятий, влияющих на увеличение выработки; б) необходимости корректирования устарелых и явно ошибочных норм; в) проведенных рационализаторских мероприятий, способствующих улучшению процессов работы; г) данных хронометражных наблюдений и технического нормирования работ (статистические данные за прошлое время); д) включения в норму всех моментов, осложняющих работу (подъем, дальность носки, укладки в высоту и т. п.), не выделяя их отдельно [7, л. 71].

Устанавливалось, что нормы выработки и сдельные расценки разрабатываются администрацией порта и не менее чем за 7 дней до рассмотрения их в расценочно-конфликтной комиссии(РКК) вручаются Месткому или Портовому управлению для предварительной проработки и одновременно вывешиваются на видных местах для ознакомления с ними рабочих. По истечении указанного 7-дневного срока нормы выработки и сдельные расценки рассматривались и утверждались РКК, вступая в силу со дня их утверждения в РКК или в конфликтном органе. Утвержденные РКК нормы выработки и сдельные расценки закреплялись на срок 1 год.

При этом досрочный пересмотр нормы выработки и сдельных расценок, в течение срока их действия, допускались в случаях: а) изменения технического оборудования или изменения организационных методов производства работ, влияющих на производительность труда грузчиков и б) в случае обнаружения союзом или администрацией явной ошибочности установленной нормы. Кроме того, во всех рейдо-

вых портах и на каботаже, за исключением Сухумского, Таганрогского и Евпаторийского портов, вводилась месячная оплата труда грузчиков с установлением премии за выполнение нормы выработки на люк, за своевременный отпуск судов по расписанию, за бережное отношение с грузами и плавучими средствами.

Размер тарифных ставок закреплялся на уровне 1929 г. с увеличением на вышеуказанном основании на 9 % с момента заключения договора. Для грузчиков рейдовых портов и каботажа установили месячный отчет рабочего времени с тем, что в правилах внутреннего распорядка или в графиках устанавливалось расписание начала и конца работ грузчика в пределах общей продолжительности 192 раб. ч. в месяц. Это делалось для того, чтобы грузчикам обеспечить нормальный ежедневный отдых, а также и еженедельный, на основании постановления СНК СССР от 24 сентября 1929 г. и последующих постановлений и распоряжений правительственных органов. На прочих работах действовал 8-часовой рабочий день в соответствии с КЗОТ [7, л. 72].

Исходя из новых условий, Совторгфлот стал закреплять новые расценки на погрузочно-разгрузочные работы и новый подход в заключение коллективных договоров. Так, к примеру, согласно протоколу совещания по вопросу перезаключения колдоговора с Совторгфлотом на погрузочно-разгрузочные работы от 3 мая 1930 г. нормы и оплаты, установленные по Севастополю, были приняты за основу по Ялтинскому порту. А именно: 1) за выгрузку с парохода на мол склад или обратно с проносом до 25 саженей установили норму выработки 5108 кг и оплату за тонну – 1 р. 26 коп.; навалка на подводы в процессе работы в пароходе отдельно не оплачивалась; 2) на парусно-моторные суда – те же расценки; 3) навалка или свалка с подвод – 46 коп. за 1 тонну; 4) работа угля или бункеровка – 1 р. 35 коп. за тонну. Перевеска в процессе работ оплачивалась 50 %, или 23 к. за тонну. Сверх установленных 25 саженей проноса была установлена оплата за новый этап из расчета 6 р. 22 к. за 1000 и за первые 10 саженей переноса; за последующий каждый сажень 4 % за 30 саженей. В эти ставки входили различного рода тарно-упаковочные грузы до полутонны, за исключением катно-бочковых, независимо от веса.

Остальные грузы тяжеловесные и громоздкие, к примеру, рояль или пианино, оплачивались по соглашению. «Наборка» рассыпных грузов, за исключением угля, уплачивалась 6 р. 22 коп. с парохода или парусно-моторных судов и 90 % со складов [7, л. 59].

Начиная с 30-х гг. XX в. становится заметнее тенденция к повышению норм погрузки-разгрузки. Приведем примеры.

14 апреля 1931 г. было принято Постановление Совета труда и обороны (СТО) № 147 «О морском транспорте». В нем было дано указание НКВТ по согласованию с Народным комиссариатом внешней торговли ввести в навигацию 1931 г. непрерывный рабочий день на погрузочно-разгрузочных работах в целях сокращения непроизводительных стоянок судов и улучшения их оборачиваемости.

Кроме того, НКВТ по согласованию с Народным комиссариатом внешней торговли следовало утвердить и ввести в действие по каждому порту обязательные для клиентуры и портов повышенные нормы погрузочно-выгрузочных работ по отдельным видам грузов [8, л. 2].

Кроме того, был издан Приказ № 1823 9 августа 1934 г. в соответствии с Постановлением СТО от 27 июля этого же года. Этим приказом Наркомводу было пред-

ложено обеспечить сокращение времени погрузки и выгрузки судов в портах минимум на 10 %. В соответствии с этим приказано: 1. повысить действующие ныне нормы погрузки и выгрузки судов в портах на 10 %; 2. начальникам портов принять самые решительные меры к полному изжитию непроизводительных простоев судов в портах, обеспечив одновременно уплотнение работы второй и третьей смены; 3. в ялтинском порту производить грузовые операции в 3 смены; 4. капитанам судов обеспечить полную ликвидацию непроизводительных простоев судов в портах по вине судна; 5. при расчетах с портами сталийное время исчислять исходя из повышения действующих ныне люковых норм погрузки и выгрузки на 10 % [9, л. 33].

В рассматриваемый период также пытались снизить сборы за погрузочно-разгрузочные работы. Об этом указано в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 5 мая 1934 г. «О планировании перевозок и улучшении работы водного транспорта».

В разделе III «О смешанных железнодорожно-водных перевозках и о привлечении грузов на воду» предлагалось Народному комиссариату водного транспорта с 15 мая 1934 г. снизить сборы речного и морского транспорта за погрузочно-разгрузочные работы и перевалку грузов, следуемых в смешанном железнодорожно-водном сообщении, на 15–20 % по сравнению с существовавшими.

Также было предложено народным комиссариатам и хозяйственным организациям, производящим погрузочно-разгрузочные работы и перевалку грузов собственными средствами, снизить стоимость этих работ в течение навигации 1934 г. не менее чем на 10 % по сравнению с фактической стоимостью 1933 г. [10].

Увеличение норм выработки приводило к чрезмерному напряжениюу рабочих из-забольшого количества погруженных товаров, вследствие этого была заметна «текучесть» кадров. Кроме того, во исполнение повышенных норм грузчики торопились погрузить большее количество груза, а аккуратное выполнение работы их не интересовало. Например, имеются архивные материалы, подтверждающие, что грузчики допускали рассыпание сухого товар. Россыпь зерна, происходящая при погрузке, вызывала необходимость принять меры, так как бывали случаи, когда около одного люка собирали от 6–8 мешков россыпи, после этого зерно в большинстве случаев становилось негодным для погрузки на пароход. В свою очередь грузчик не являлся ответственным за происходящую россыпь, и вся ответственность ложилась на руководителя погрузочных работ. Особенно была заметна большая россыпь при погрузке зерна с вагонов на пароход (наливка мешков), когда в мешок набиралось зерна до краев.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что в 20–30 гг. XX в. было рекомендовано, чтобы все нормы выработки разрабатывались в отдельности для каждого пункта производства работ, не выделяя их отдельно с учетом различных факторов, влияющих на их осуществление. Однако правлению Совторгфлота пришлось констатировать, что работы по выработке новых норм саботируются на местах портами. Кроме того, в указанное время было обращено внимание на острый вопрос простоев судов. В связи с этим на правительственном уровне было принято решение о повышении норм погрузочно-разгрузочных работ. Однако для успешного осуществления поставленных задач не хватало специалистов, поэтому к работам были привлечены случайные люди, иностранцы, и даже женщины и под-

ростки. Качество проводимых погрузочно-разгрузочных работ оставляло желать лучшего.

Список литературы:

1. Работы погрузочно-разгрузочные. Российская энциклопедия по охране труда. – М.: НЦ ЭНАС // Под ред. В. К. Варова, И. А. Воробьева, А. Ф. Зубкова, Н. Ф. Измерова, 2007 [Электронный ресурс]. – URL: https://labor_protection.academic.ru/1323/РАБОТЫ_ПОГРУЗОЧНО-РАЗГРУЗОЧНЫЕ (дата обращения: 01.05.2018)
2. Типовые чартеры для фрахтования морских судов и комментарии к ним // под ред. Б. В. Амброжиса. – Внешторгиздат: Москва; Ленинград, 1936. – 274 с.
3. Маковский А. Л. Правовое регулирование морских перевозок грузов / А. Л. Маковский. – М., 1961. – 314 с.
4. Отчет о деятельности Евпаторийского Морского Порта за 1922–1923 бюджетный год. – Евпатория, Крымполиграфтрест, 1924. – 47 с.
5. Государственный архив Николаевской области. Р-945.Оп. 1.Д. 36. Переписка с начальниками Екатерининской и Николаевской железных дорог и портом о предоставлении вагонов, ремонте подъездных путей, создании условий по разгрузке вагонов и загрузке пароходов. 26.06. –31.12.1923. – 223 л.
6. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). Ф. Р-1584. Оп. 2. Д. 225. Протоколы Центрального комитета по портовым делам. 1927 г.
7. ГААРК. Ф. Р-1619. Оп. 1. Д. 18. Приказы и циркуляры Черноморской главной конторы Совторгфлота. Протокол производственной конференции грузчиков портов Черного и Азовского морей и докладная записка о погрузочно-разгрузочных работах за сентябрь-октябрь 1930 г. 15.09.1929–27.10.1930. 180 л.
8. Государственный архив Николаевской области. Р-945. Оп. 2. Д. 31. Протоколы заседаний бригады по обследованию экспортных организаций Советского торгового флота о подготовленности их к экспертной кампании. 3.06.-10.06.1931 г. 32 л.
9. ГААРК. Р-1599. Оп. 1. Д. 159. Приказы и циркуляры НКВТ и Управления Черноморского пароходства. 23.06.1934-22.12.1934 г. 122 л.
10. С.З. СССР, 1934 г., № 25, ст. 198.

Klimenko K. P. Legal regulation of norms and rates for loading-unloading works in the ports in 20–30-th of the XX c.// Scientific notes of V.I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. № . – P. 46–56.

The present study represents an overview of the domestic legislation of the norms of loading and unloading, as well as payments for them in the beginning of XX century.The author gives a detailed definition of the norms of loading and unloading, as well as their qualifications. Charter norms of loading and unloading are studied. In addition, the article analyzes the adopted regulatory legal acts containing the procedure for normalization of loading and unloading operations. These documents are dominated by the desire of the legislator to raise the standards for loading and unloading, which often led to enormous difficulties for both working movers and the employer. At the same time, the paper considers the applied rates for loading and unloading in individual ports, for individual organizations, as well as various types of goods. The consequences, which led to the establishment of low rates on work for movers, are also characterized.

Keywords: loading-unloading operation, loader, loading norms, unloading norms, rates, port.

Spisok literaturyi:

1. Rabotyi pogruzochno-razgruzochnyie. Rossiyskaya entsiklopediya po ohrane truda. – M.: NTs ENAS // Pod red. V. K. Varova, I. A. Vorobeva, A. F. Zubkova, N. F. Izmerova, 2007 [Elektronnyiy resurs]. – URL: https://labor_protection.academic.ru/1323/RABOTYi_POGRUZOChNO-RAZGRUZOChNYiE (data obrascheniya: 01.05.2018)
2. Tipovyie charteryi dlya frahtovaniya morskih sudov i kommentarii k nim // pod red. B. V. Ambrozhisa. – Vneshtorgizdat: Moskva; Leningrad, 1936. – 274 s.
3. Makovskiy A. L. Pravovoe regulirovanie morskih perevozok gruzov. – M., 1961. – 314 s.
4. Otchet o deyatelnosti Evpatoriyskogo Morskogo Porta za 1922-1923 byudzhetnyiy god. – Evpatoriya, Krymipoligraftrest, 1924. – 47 s.

5. Gosudarstvennyiy arhiv Nikolaevskoy oblasti. R-945.Op. 1.D. 36. Perepiska s nachalnikami Ekaterininskoy i Nikolaevskoy zheleznyih dorog i portom o predostavlenii vagonov, remonte pod'ezdnyih putey, sozdanii usloviy po razgruzke vagonov i zagruzke parohodov. 26.06.-31.12.1923. 223 l.
6. Gosudarstvennyiy arhiv Respubliki Kryim (dalee – GARK). F. R-1584. Op. 2. D. 225. Protokolyi Tsentralnogo komiteta po portovyim delam. 1927 g.
7. GAARK. F. R-1619. Op. 1. D. 18. Prikazyi i tsirkulyaryi Chernomorskoy glavnoy kontoryi Sovtorgflota. Protokol proizvodstvennoy konferentsii gruzchikov portov Chernogo i Azovskogo morey i dokladnaya zapiska o pogruzochno-razgruzochnyih rabotah za sentyabr-oktyabr 1930 g. 15.09.1929-27.10.1930. 180 l.
8. Gosudarstvennyiy arhiv Nikolaevskoy oblasti. R-945. Op. 2. D. 31. Protokolyi zasedaniy brigadyi po obsledovaniyu eksportnyih organizatsiy Sovetskogo torgovogo flota o podgotovlennosti ih k ekspertnoy kampanii. 3.06.-10.06.1931 g. 32 l.
9. GAARK. R-1599. Op. 1. D. 159. Prikazyi i tsirkulyaryi NKVT i Upravleniya Chernomorskogo parohodstva. 23.06.1934-22.12.1934 g. 122 l.
10. S.Z. SSSR, 1934 g., № 25, st. 198.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 57–62.

УДК 340.15

ВОПРОСЫ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ О ПРИМЕНЕНИИ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ ПО ДОГОВОРАМ ФРАХТОВАНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Кошкин А. С.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Статья посвящена значению судебной практики западноевропейских стран для решения споров и претензий при столкновении разнонационального законодательства. В работе с помощью историко-правового, аксиологического, сравнительно-правового, а также методов структурного анализа рассмотрены судебные прецеденты западноевропейских судов первой половины двадцатого века по указанной проблематике. Рассмотрены вопросы и критерии применения коллизионных норм для разнонациональных законодательных актов, а также причины и последствия отсутствия однородности судебной практики для внешнеторговых чартерных перевозок первой половины XX века.

Ключевые слова: чартер, фрахт, коллизионная норма, судебная практика, Западная Европа.

При фрахтовании иностранного тоннажа неизбежно наступает вопрос о том, нормы права какой страны должны быть применены для разрешения спора в случае столкновения разнонациональных законов. Например, если возникла претензия при фрахтовании советского угля из Англии в Германию на датском судне, нормы законов какого государства должны быть применены? Причем нередко оказывалось, что подобный спор по-разному разрешался, в зависимости от законодательства определенных государств.

В таких случаях происходило столкновение разнонациональных законов, которое должно было быть разрешено с помощью коллизионной нормы, определяющей, какой закон должен быть применен к возникшей претензии.

Необходимо также отметить, что в первой половине XX века все делавшиеся попытки установить путем международных соглашений или правил единообразную коллизионную норму морского права успеха не имели и иметь не могли. Объяснялось это противоречиями в интересах капиталистических государств, которые не давали возможности выработать такую коллизионную норму, которая оказалась бы приемлемой хотя бы для большинства указанных стран.

Соответственно в различных государствах применялись разные коллизионные нормы, часто противоречащие друг другу. Государства с сильным торговым флотом, обслуживающие перевозки иностранного тоннажа, придерживались, как правило, коллизионной нормы, устанавливающей применение закона страны флага судна, поскольку такая норма давала возможность требовать применения своих законов на претензии и споры, возникающие на территории иностранных государств. И наоборот: государства, не обладающие соответствующими ресурсами и использующие для своих внешнеторговых перевозок иностранные морские суда, строили свою коллизионную норму на иных основаниях, таких как принцип закона места

исполнения сделки, что позволяло распространять на возникшие претензии их внутригосударственное законодательство [1, с. 59].

Так, к примеру, в 1928 году по вопросу о коллизионной норме было вынесено решение германского Рейхсгерихта по делу парохода «Мария-Амелия» [2, с. 82]. Обстоятельства данного дела заключались в следующем: на английском судне «Мария-Амелия», шедшем с грузом жмыхов из советских портов Черного моря в Гамбург, вспыхнул пожар, в результате которого вследствие подмочки при тушении жмыхи превратились в сплошную массу.

Выгрузка этой сплошной массы в Гамбурге вызвала значительные дополнительные расходы по сравнению с обычными расходами по выгрузке жмыхов. Грузополучатель отказался оплатить судовладельцу данные расходы по выгрузке, ссылаясь на то, что выгрузка лежит на его обязанности. Гамбургский суд удовлетворил иск судовладельца, но Высший ганзеатический суд отменил решение суда первой инстанции, и дело по апелляции судовладельца перешло в Рейхсгерихт, который отклонил апелляцию судовладельца и тем самым решил дело в пользу грузополучателя. Из мотивов решения Рейхсгерихта следовало, что центральным вопросом судебного решения являлся вопрос о коллизионной норме, то есть вопрос о том, нормы какого государства подлежат применению: Англии или Германии [3, с. 176].

Значение коллизионной нормы заключалось в том, что нормы английского и германского права об оплате экстрарасходов по выгрузке диаметрально противоположны. Высший ганзеатический суд применил нормы английского права и пришел к выводу, что судовладелец, взявший на себя оплату расходов по выгрузке груза, не вправе перекладывать на грузополучателя экстрарасходы по выгрузке груза, вызванные превращением груза жмыхов, в связи с частной аварией, в сплошную массу. Судовладелец же в своей апелляции на решение Высшего ганзеатического суда указывал, что обязанность грузополучателя – возместить ему экстрарасходы – основывается на коносаменте, выданном капитаном, согласно чартеру. К коносаменту же должны быть применены нормы права страны порта назначения, то есть германского права, поскольку портом назначения был Гамбург. Согласно же подлежащих применению гамбургских обычаев, экстрарасходы по выгрузке оплачиваются грузополучателем [4, с. 116].

Рейхсгерихт не согласился с доводами судовладельца и признал подлежащими применению нормы английского права. В заключении фрахтовой сделки с английским судовладельцем в Лондоне и ее оформлении в стандартной форме английского права Рейхсгерихт усмотрел намерение сторон подчинить сделку нормам английского права. Включенная же в коносамент отсылка к чартеру означала подчинение коносамента тем же нормам права, которым подчинялся чартер, то есть нормам английского права. Вместе с тем Рейхсгерихт отметил, что сама по себе стандартная форма чартера не является специфической формой исключительно английского права, а формой, применяемой в международных торговых отношениях, поскольку она была апробировна Советом по документации Балтийско-Беломорской конференции. С другой стороны, эта же стандартная форма была принята также и английской палатой торгового мореплавания и содержала в себе некоторые условия (в

частности условие о залоговом права и negliance clause[1]) в сугубо английской юридической концепции [5, с. 1456].

Другое решение по вопросу о коллизионной норме было вынесено Гамбургским судом первой инстанции в 1932 году по делу парохода «Эффи Мерск» [6, с. 31]. Данное судно было зафрахтовано в Германии для Экспортхлеба у датского судовладельца, причем договор фрахтования был заключен в Дании. Фрахтовка была совершена для перевозки груза жмыхов из Ленинграда в Антверпен и по обыкновению была оформлена заключением типового чартера на английском языке [7, с. 456]. Вследствие плохой штивки груз прибыл в Антверпен в поврежденном состоянии. Грузополучателем был предъявлен иск, основанный на коносаменте, содержащем в себе прямое условие об ответственности судовладельцев за вред и убытки, причиненные грузу плохой штивкой.

Бельгийский суд, в котором рассматривалось дело, признал судовладельцев ответственными перед грузополучателями, но первые, проиграв дело, предъявили регрессный иск к фрахтователям в Гамбургский суд, основывая свои требования на том, что штивка была произведена стивидорами фрахтователей, а по условиям чартера судовладельцы освобождаются от ответственности за штивку, произведенную таким образом. При рассмотрении регрессного иска возник вопрос: по нормам какого права – английского или немецкого – должно определяться значение коносамента во взаимоотношениях между судовладельцами и фрахтователями при наличии чартера. Поставленный вопрос был решен в пользу применения германского права.

Суд исходил из того, что применение сторонами английских стандартных форм чартеров не может рассматриваться как намерение сторон подчинить заключаемый договор английскому праву [8, с. 641]. Применение английских стандартных форм обусловливалось по большей части практическо-техническими причинами. Более вероятным, по мнению суда, являлось намерение сторон подчинить свою фрахтовую сделку нормам германского права. Хотя фрахтовая сделка была заключена в Дании и судовладелец являлся гражданином данной страны, но фрахтователем состояло германское торгпредставительство СССР. Кроме того, в чартере предусматривалось, что расчеты по общей аварии подлежат урегулированию в Гамбурге. Также и аварийные взносы по общей аварии, согласно чартеру, должны были уплачиваться германским страховым обществом. Наконец, стороны избрали местом подсудности Гамбург. Все это привело суд к выводу, что стороны молчаливо согласились применять германское право. Однако независимо даже от этого, к возникшему спору подлежало применение норм германского права, так как при отсутствии специального соглашения сторон каждое обязательство, вытекающее из договора, подчиняется нормам права места исполнения. Для регрессного же обязательства ответчика местом исполнения являлся Гамбург. Из обстоятельств дела вытекало, что в намерение сторон входило, чтобы деловое выполнение договора осуществлялось со стороны ответчика его гамбургским представительством. Следовательно, и вытекающие из договора обязательства, в том числе и регрессное, подлежали выполнению в Гамбурге.

По этим соображениям суд признал подлежащими применению нормы германского права, а, применив немецкое законодательство к вопросу о значении коноса-

[1] Оговорка о небрежности.

мента для взаимоотношений между судовладельцами и фрахтователями при наличии чартера, суд признал, что взаимоотношения сторон определяются содержанием чартера даже при выдаче капитаном коносамента.

Итак, если сопоставить два вышеуказанных решения, мы можем заметить, что если по первому делу Рейхсгерихт признал подлежащими применению нормы английского права, основываясь на том, что чартер был заключен в Лондоне, а судовладельцем являлась английская фирма [9, с. 367], то во втором случае Гамбургский суд признал подлежащими применению нормы германского права лишь в силу того, что фрахтователь находился в Гамбурге, и, помимо этого, стороны избрали Гамбург местом подсудности, несмотря на то, что чартер был заключен в Дании и судовладелец являлся датским гражданином.

Это сравнение решений по идентичным ситуациям показывает, с одной стороны, шаткость критериев при разрешении коллизий разнонациональных законов, а с другой – определенную склонность суда видеть в соглашении сторон намерение подчинять свои взаимоотношения именно нормам права страны суда.

Можно с уверенностью сказать, что лишь в силу того, что чартер парохода «Мария-Амелия» был заключен в Лондоне, судовладелец был англичанином, а Лондон по чартеру был избран местом урегулировании общей аварии, Рейхсгерихт был вынужден признать подлежащими применению нормы английского, а не германского права.

Следует также отметить, что английские суда по делам, связанным с советскими фрахтователями, практически не останавливались на вопросах столкновения разнонациональных законов и, соответственно, не ставили перед собой проблемы коллизионных норм. По-видимому, они исходили из того предположения (которое было не подкреплено законодательно, но весьма характерно в то время), что если возникший между сторонами спор находился на их рассмотрении, то подлежало применению английское законодательство, независимо от того, где была заключена фрахтовая сделка и какова была национальность судовладельцев и фрахтователя.

В подавляющем большинстве решений английских судов и арбитража они не интересовались, входило ли в намерение сторон подчинить заключенную фрахтовую сделку нормам английского права. Или вообще вопросом о том, не определяют ли обстоятельства дела применение норм не английского, а какого-либо другого права. Лишь в виде исключения английский суд и арбитраж анализировали те или иные фактические обстоятельства, существенные для дела, не сугубо с точки зрения английского права, а в соответствии с правовыми нормами той стороны, правовому режиму которой возникшие правоотношения подчинены. Так, по данному вопросу интерес представляет дело Экспортхлеба в качестве фрахтователя и итальянской фирмы Corrado Sociata di Navigazzione в качестве судовладельца парохода «Инес Коррадо», зафрахтованного в Италии [10, с. 34]. Английский арбитраж, а затем и суд по возникшему спору о том, как должны исчисляться при погрузочно-разгрузочных работах субботние дни, то есть должны ли были они при погрузке-выгрузке товара в портах СССР исчисляться как три четверти рабочего дня, что соответствовало интересам фрахтователей, или же как полный рабочий день, что соответствовало интересам судовладельцев, признали надлежащими применению нормы советского права.

При этом надо отметить, что экскурс английского арбитража и суда в область советского права был далеко не из успешных. Английский арбитраж, а затем и суд, несмотря на указания Кодекса законов о труде, признали, что субботние дни должны при исчислении погрузочно-разгрузочного времени в портах СССР считаться как полные рабочие дни, поскольку в чартере не оговорено иного.

Соответственно английский арбитраж и суд решили спор в пользу судовладельцев и против интересов советских фрахтователей. Отбрасывая явно неправильные выводы английского арбитража и суда, необходимо все же констатировать, что решение по делу парохода «Инес Коррадо» создало в английской арбитражно-судебной практике прецедент, устанавливающий, что спорные вопросы, касающиеся исчисления погрузочно-разгрузочного времени в портах СССР, подлежали разрешению в английских судах по нормам советского права.

Как видим, западноевропейские суды не имели однородной практики по решению вопросов столкновения разнонациональных законов и, соответственно, не ставили перед собой проблемы коллизионных норм. По-видимому, они исходили лишь из предположения, которое было законно никак не обосновано. В вышеуказанных делах коллизия должна была разрешаться с помощью правила преимущества специальной нормы (Lex specialis derogat generali), которая прописывалась в коносаменте, а в деле с пароходом «Инес Коррадо» – в Кодексе законов о труде СССР. Поскольку во всех случаях был заключен типовой чартер, то есть договор присоединения, условия которого были конкретизированы в коносаменте, либо должно было быть применено внутригосударственное законодательство стороны по аналогии. Решения же судов основаны на предположении о намерении сторон решить претензии или споры путем применения норм права определенного государства. Но данное предположение никак не аргументировалось законодательно, отсюда разные решения в идентичных правоотношениях и, как следствие, отсутствие однородности судебной практики, что, несомненно, негативно сказывалось на правоприменительной деятельности по урегулированию внешнеторговых чартерных перевозок.

Список литературы:

1. Ripert G. Droit Maritime / G. Ripert. – 1922 г. – Т. 1. – P. 59.
2. Ripert G. Revue do Droit Maritime Compae / G. Ripert. – 1929 г. – Т. 20. – P. 82.
3. Ripert G. Revue do Droit Maritime Compae / G. Ripert. – 1929 г. – Т. 22. – P. 176.
4. Ripert G. Droit Maritime / G. Ripert. – 1922 г. – Т. 3. – P. 116.
5. Труды комиссии торгового мореплавания и морского права / Под ред. Э. Ф. Розенталя – Москва: Внешторгиздат, 1934 г. – С. 31.
6. Coghlin Wilford, Kimball Wilford and John D. Kimba ,Time Charters. 9 th edition. London // Informa Law from Routledge, Lloyd's Shipping Law Library, p. 1456.
7. Thomas Edward Scrutton, The Contract of Affreightment as Expressed in Charterparties and Bills of Lading, T.1 // Scholar select, London, 2009, p. 456.
8. Thomas Gilbert Carver, Carver's Carriage by Sea, T. 1. // Stevens & Sons, 1982, p. 641.
9. Thomas Edward Scrutton, The Merchant Shipping Act, 1894, T.1 // Scholar select, London, 20011, p. 367.
10. Труды комиссии торгового мореплавания и морского права / Под ред. Э. Ф. Розенталя – Москва: Внешторгиздат, 1934 г. – С. 34.

Koshkin A. S. Questions of the western european court practices on the application of collisional standards on framework agreements in the first half of the xx century // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 57–62.

The article is devoted to the significance of the jurisprudence of Western European states for resolving disputes and claims in the face of multinational legislation. In the work with the help of historical legal, axiological, comparative legal, as well as structural analysis methods, judicial precedents of West European courts of the first half of the twentieth century were analyzed on the aforementioned problems. Questions and criteria of application of conflict norms for multinational legislative acts, as well as the causes and consequences of the lack of homogeneity of judicial practice for foreign trade charter flights of the first half of the twentieth century are considered.

Keywords: Charter; freight; conflict of laws; judicial practice; Western Europe.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 63–72.

УДК 346

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ АРЕНДЫ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ МОРСКИХ ПОРТОВ В 1930-Х ГГ. В СССР

Любинецкий А. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье указано, что приказом комиссариата водного транспорта от 27 декабря 1932 г. № 428 в его аппарате было создано Центральное управление морскими торговыми портами, на которое было возложено все руководство деятельностью морских торговых портов, выделенных из состава соответствующих управлений морскими бассейнами. Правовое положение морских торговых портов с этого времени стало в общих чертах определяться утвержденным приказом комиссариата водного транспорта от 31 декабря 1932 г. № 438 «Положение о морском торговом порте».

7 февраля 1933 г. Совет народных комиссаров СССР принял постановление «Об утверждении положения о землях, предоставленных транспорту» в новой редакции, а прежнее Положение отменялось. Приказом комиссариата водного транспорта № 118 от 9 апреля 1934 г. вводилось с 1 апреля 1934 г. в действие «временное положение о морском торговом порте». В результате сравнительно длительной эволюции правовое положение морских торговых портов к 1938 г. претерпело важные принципиальные изменения. Порты были выделены из состава морских пароходств и подчинены непосредственно комиссариату водного транспорта, получили все права, присущие юридическим лицам, стали действовать на основе утвержденных уставов.

Ключевые слова: порт, управление, изменения, комиссариат водного транспорта.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в СССР происходила сложная, многоступенчатая реформа управления водного транспорта. Изменения коснулись и системы управления морскими торговыми портами. Так, в частности, в конце 1932 г. подчиненность портов была изменена. Приказом образованного к этому времени Наркомвода от 27 декабря 1932 г. № 428, изданным во исполнение Постановления СНК СССР от 21 ноября 1932 г. [1], в его аппарате было создано Центральное управление морскими торговыми портами (ЦУПОРТ), на которое было возложено все руководство деятельностью морских торговых портов, выделенных из состава соответствующих управлений морскими бассейнами. Правовое положение морских торговых портов с этого времени стало в общих чертах определяться утвержденным приказом Наркомвода от 31 декабря 1932 г. № 438 «Положение о морском торговом порте», где указывалось, что порт является самостоятельной хозяйтсвенно-производственной единицей, подчиняющейся ЦУПОРТу и работающей на основе полного хозяйственного расчета по утвержденному ЦУПОРТом промфинплану [2, с. 14].

7 февраля 1933 г. СНК СССР принял постановление «Об утверждении положения о землях, предоставленных транспорту», в новой редакции, а прежнее Положение, соответственно, отменялось (С.З. СССР, 1925, № 65, ст. ст. 477 и 478; 1927, № 22, ст. 244, п. 4, лит. «е», № 60, ст. 603, п. 8; 1929, № 39, ст. 338; 1932, № 15, ст. 85, п. 4).

Согласно новому положению о землях, предоставленных транспорту (66б.), таковыми признавались перечисленные в его ст. ст. 4–8 земли, находящиеся в исклю-

чительном ведении комиссариатов путей сообщения и водного транспорта, Всесоюзного центрального управления шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта, Главного управления гражданского воздушного флота и Главного управления Северного морского пути и их органов (ст. 1).

В соответствии с задачами, возложенными на комиссариаты путей сообщения и водного транспорта, Главное управление шоссейных дорог НКВД СССР, Главное управление гражданского воздушного флота, Главное управление Северного морского пути и их органы, указанные в ст. 1 земли обслуживали: а) технической эксплуатационные, б) коммерческо-эксплуатационные, в) хозяйственные и г) жилищно-строительные нужды соответствующих видов транспорта, связанные с содержанием, реконструкцией, развитием и усовершенствованием путей сообщения (ст. 2).

При этом, в тех случаях, когда земельные участки, находящиеся в исключительном ведении органов транспорта, в основном застроены рабочими жилищами, они могли быть на основе соглашения органа транспорта с местным исполнительным комитетом или советом — выделены из состава земель, предоставленных транспорту, с передачей в ведение поселкового или городского совета.

Такое выделение допускалось при том условии, если оно было возможно без ущерба для работы транспорта или для охраны путей сооружений и предприятий транспорта. Разногласия по этим вопросам следовало разрешать в порядке, указанном в ст. 11 (прим. к ст. 2).

Как и в прежнем Положении, предусматривалось, что по миновании надобности в этих землях для указанных в ст. 2 специальных целей, они должны поступать в ведение соответствующих земельных или городских органов по принадлежности (ст. 3).

Что касается состава земель, предоставленных транспорту (раздел II Положения), то к железнодорожным транспортным землям были отнесены земли, занятые железнодорожными путями, в том числе подъездными, а также непосредственно примыкающими к ним – резервами, карьерами, кавальерами, станционными и путевыми сооружениями, складочными помещениями, площадями под склады грузов, заводами, мастерскими, депо, паровозными и вагонными сараями, служебными, жилыми и культурно-просветительными помещениями, питомниками снегозащитных насаждений, снегозащитными и пескоукрепительными полосами, а равно и другими непосредственно примыкающими к железнодорожным путям сооружениями и площадями, имеющими специальное назначение по обслуживанию железнодорожного транспорта (ст. 4).

К морским транспортным землям были отнесены земли, занятые морскими торговыми портами, со всеми находящимися на них техническими и гражданскими сооружениями, площадями, набережными, пристанями, служебными, жилыми и культурно-бытовыми помещениями, а также земли под судостроительными и судоремонтными заводами, судоремонтными базами и маяками с обслуживающими их площадями (ст. 5).

К землям внутреннего водного (речного и озёрного) транспорта, соответственно, отнесены земли, занятые речными портами, искусственными сооружениями внутреннего водного транспорта: гаванями, затонами, каналами с необходимыми для них земельными резервами, непосредственно примыкающие к водным путям земли

под судостроительными и судоремонтными заводами и мастерскими, верфями, доками, служебными, жилыми и культурно-бытовыми помещениями, а также пристанские территории, обслуживающие нужды судоходства, и пескоукрепительные полосы (ст. 6).

К землям шоссейного и грунтового транспорта были отнесены земли, занятые автогужевыми дорогами вне городской черты (в том числе подъездными и тракторными путями) и отдельными дорожными сооружениями и устройствами с непосредственно примыкающими к ним резервами (обочины, обрезы), карьерами, гаражами, базами, бензино-раздаточными колонками, складочными помещениями, площадями под складывание грузов, заводами, мастерскими и иными сооружениями и устройствами, имеющими специальное назначение по обслуживанию шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта общего пользования, служебными, жилыми и культурно-бытовыми помещениями, а также складами общего пользования, состоящими в ведении органов Цудортранса, включённых в прямое сообщение, если склады эти не находились на землях железнодорожного и водного транспорта (ст. 7).

К землям воздушного транспорта были отнесены земли, занятые аэропортами (в том числе гидроаэропортами), аэродромами (в том числе гидроаэродромами) с относящимися к ним техническими сооружениями и непосредственно примыкающими к ним заводами, мастерскими, верфями, доками, лётными школами, служебными, жилыми и культурно-бытовыми помещениями, земли под эллингами, аэромаяками, вышками, причальными точками, подъездными путями к воздушным линиям, лётным школам и строительствам, а также другие площади, имеющие специальное назначение по обслуживанию нужд гражданской авиации и гражданского воздухоплавания (ст. 8).

Отвод и изъятие земель, предоставленных транспорту (раздел III), предусматривал, что все земли, находящиеся ко времени издания данного постановления фактически в исключительном ведении органов, указанных в ст. 1, считались закреплёнными за ними и, при отсутствии их согласия, могли быть изъяты из их ведения лишь в порядке, указанном в ст. 11 (ст. 9).

Оформление прав комиссариатов путей сообщения и водного транспорта, Всесоюзного центрального управления шоссейных и грунтовых дорог, Главного управления гражданского воздушного флота и их органов на земли, закреплённые за ними, и отвод новых земель следовало производить в порядке, устанавливаемом законодательством союзных республик.

Отвод для нужд транспорта участков, состоящих в концессионном пользовании, должен был производиться на основании специальных постановлений СНК СССР (ст. 10).

Статья же 11 Положения собственно предусматривала, что разногласия между органами транспорта и другими органами по поводу отвода земель транспорту, по поводу изъятия у органов транспорта земель вследствие минования в них надобности для нужд транспорта либо в целях их использования для других первоочерёдных государственных нужд, а также по поводу ограничения прав органов транспорта на закреплённые за ними земли в пользу других органов должны разрешатся так:

а) разногласия между общесоюзными органами транспорта и республиканскими ведомствами и местными советами и исполнительными комитетами разрешатся

экономическими советами (совещаниями) союзных республик, причём комиссариаты путей сообщения, водного транспорта, Цудортранс и ГУГБФ могут перенести свои разногласия с ЭКОСО Союзных республик на разрешение СТО;

б) разногласия органов транспорта с другими органами СССР, при недостижении соглашения между руководителями соответствующих ведомств, возлагались на разрешение СТО;

в) разногласия между республиканскими и местными органами шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта с другими республиканскими и местными органами следовало разрешать в порядке, устанавливаемом законодательством союзных республик.

Что касается порядка пользования землями, предоставленными транспорту (раздел IV), то им предусматривалось, что земли, предоставленные транспорту, должны использоваться подлежащими органами транспорта или непосредственно в целях, указанных в ст. 2, или же путём предоставления участков земли другим ведомствам и организациям на договорных началах: а) для устройства подъездных путей, трубопроводов, проездов и других подсобных сооружений, б) под склады грузов и устройство складочных помещений, в) для удовлетворения жилищно-строительных, хозяйственных и культурных нужд рабочих и служащих транспорта, г) для обслуживания нужд пассажирского движения, д) для других, связанных с транспортом, нужд ведомств и организаций (ст. 12).

При этом, порядок сдачи в долгосрочную аренду земельных участков территории морских торговых портов для возведения на них строений, сооружений и механических приспособлений должен был определятся особым законом (прим. к ст. 12).

Наконец, Положением предусматривалось, что в договорах о предоставлении участков в пользование другим ведомствам и организациям может быть предусмотрено взимание арендной платы. Однако устанавливалось, что арендная плата не взимается в случаях предоставления транспортных земель на договорных началах:

а) учреждениям и предприятиям, состоящим на общегосударственном или местном бюджете;

б) коммунальным предприятиям общего пользования, эксплуатируемым непосредственно, без сдачи в наём;

в) органам одного из ведомств, указанных в ст. 1, нуждающимся в использовании участков из состава земель другого транспортного органа, причём на транспортно-экспедиционные предприятия, не относящиеся к тому ведомству, которому был предоставлен данный участок, это правило распространяется лишь в отношении сооружений, предусмотренных п. «д»;

г) мелиоративным товариществам, занимающим участки под оросительные каналы;

д) под подъездные пути, трубопроводы, элеваторы, зерносклады, пункты по заготовке сена, соломы, конопли, льна, пеньки и хлопка, мельницы и крупорушки, нефтесклады, а также под товарные склады общего пользования, состоящие в ведении органов транспорта, включённых в прямое сообщение;

е) для удовлетворения жилищно-строительных, хозяйственных и культурных нужд рабочих и служащих транспорта.

В этих случаях подлежащим органам транспорта лишь следовало возмещать их расходы по содержанию и обслуживанию участка, на основании специальных соглашений, в соответствии с средними расходами по однородным участкам.

В случае же недостижения соглашения о размере таких расходов спорный вопрос следовало разрешать по заявлению одной из сторон соответствующим органом государственного арбитража (ст. 13).

Вопросы общегородского благоустройства, связанные с землями, предоставленными транспорту в пределах городской или поселковой черты, предписывалось согласовывать органами, указанными в ст. 1, с подлежащими местными советами, причём всякого рода строительство на землях, предоставленных транспорту в пределах городской черты (постройка жилых домов, административных зданий, фабрик, мастерских, технических сооружений и пр.), следовало производить в соответствии с существующей планировкой города или имеющимися предположениями относительно городского строительства и могло осуществляться не иначе, как по соглашению с городскими органами коммунального хозяйства (ст. 14) [3, с. 343–344].

Как видно из содержания Положения, по сравнению с прежним, 1925 г. документом, совершенно новый нормотворческий уровень с конкретизацией отдельных его составных частей и учетом произошедших изменений как экономике, так и государственного строительства. Однако здесь ничего не сказано об акваториях портов, судоходных каналах и пр. Безусловно, что формально – это не земли, однако необходимую связь с положениями о портах следовало провести, чтобы не оставлять такую правовую лакуну. Ведь упомянуты же в п. 8 Положения гидроаэропорты и гидроаэродромы.

Впрочем первое изменение в данное Положение было внесено Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 июля 1934 г. «Об изменении положения о землях, предоставленных транспорту». Им предписывалось, во-первых, изложить ст. 1 следующим образом:

«1. Землями, предоставленными транспорту, признаются перечисленные в ст. ст. 4–8 настоящего Положения земли, находящиеся в исключительном ведении народных комиссариатов путей сообщения и водного транспорта, Всесоюзного центрального управления шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта, Главного управления гражданского воздушного флота, Главного управления Северного морского пути и их органов».

Во вторых, в ст. 2 и в п. «а» ст. 11 после указания на Главное управление гражданского воздушного флота включили указание на Главное управление Северного морского пути [4].

Следующим шагом в унормировании деятельности морских торговых портов и эксплуатации их собственности стала подготовка и издание приказа НКВТ № 118 от 9 апреля 1934 г., которым вводилось с 1 апреля 1934 г. в действие «временное положение о морском торговом порте». Им морской торговый порт объявляется самостоятельной хозяйственно-производственной организацией, подчиняющейся начальнику управления морского флота и работающей на основе полного хозрасчета по промфинплану, утвержденному начальником управления морского флота (п. 1).

К ведению морского торгового порта были отнесены портовые воды (гавани и рейды), портовая территория со всеми находящимися на ней сооружениями, технический, вспомогательный, парусно-моторный и ледокольный флот и судоремонтные мастерские (п. 2).

К функциям морского торгового порта, кроме прочего, были отнесены: «б) эксплуатация всех береговых сооружений на территории порта; в) эксплуатация приписанного к порту служебно-вспомогательного, технического и ледокольного флота». Отдельно устанавливалось, что начальник порта имел право заключать договоры, сделки и соглашения по всем хозяйственным операциям порта.

На помощника же начальника порта по технической части возлагалось: а) регулирование взимания сборов и платы за услуги оказываемые в портах; б) выдача разрешений на производство строительных работ на территории порта и в портовых водах; в) эксплуатация территорий порта, причальных линий, складского хозяйства и других сооружений порта; г) эксплуатация буксирного, парусно-моторного и ледокольного флота м местные перевозки пассажиров и грузов вспомогательным портовым флотом; д) эксплуатация и ремонт механизмов и авто-гужтраспорта; е) руководство теплотехническими мероприятиями в области экономии топлива; ж) заключение договоров по хозяйственным операциям порта, рассмотрение претензий и установление тарифов и калькуляций по производственной деятельности порта и согласование с местными правительственными и другими организациями вопросов о границах порта; з) замещение начальника порта [5, л. 237–243].

Впрочем новое законоположение и накопленный опыт работы лишь способствовали упорядочению эксплуатации портовой территории и собственности, в том числе посредством сдачи ее в аренду. Так, к примеру, еще 20 апреля 1936 г. Экспортхлеб разослал своим конторам на местах копию письма главного транспортного управления НКВТ с присоединением к нему постановления СНК СССР от 13/14 апреля об аренде складских помещений в морских портах на 1936 г. В данном постановлении было указано, какое количество складской площади, принадлежащее Наркомводу, передается в аренду Наркомвнешторгу на 1936 г. Распределение этой площади между экспортными организациями Наркомвнешторг поручил своим уполномоченным на местах, которым конторы Экспортхлеба должны были немедленно представить свои заявки на необходимую складскую площадь. Задача перед конторами ставилась простая – занять максимум из имеющихся площадей [6, л. 153].

Однако следует упомянуть, что и на местах времени зря не теряли. Еще в феврале 1936 г. Николаевский отдел коммунального хозяйства и николаевская же контора Экспортхлеба заключили договор о передаче в аренду конторе № 643 по ул. Интернациональной площадью 2852 кв. м. для зернохранилища по 16,5 коп. кв. м. – 472 р. 23 коп. Этот договор был заключен на 1 год: с 1 января 1926 по 1 января 1927 г. (п. 2).

Арендную плату полагалось вносить арендатору ежемесячно вперед до 5-го числа за текущий месяц (п. 3). В случае же неуплаты арендатором арендных денег независимо от последствий, предусмотренных п. 22 договора, предусматривалось начисление пени в размере ¼ % за каждый просроченный день с 1 числа месяца, который оплачивается (п. 4). При этом арендатор давал свое согласие арендодателю

списывать положенные с него платежи (п. 3, 4, 7, 10, 21) с его счета или расчета в Госбанке и других кредитных учреждениях без акцепта счета (п. 5).

Также предусматривалось, что в случае прекращения этого договора все подсобные помещения при торговом, складском помещении подлежали освобождению вместе с основным (п. 6). Кроме того, инвентарь и обстановку, что находилась в помещении, арендатор имел право использовать лишь по их прямому предназначению, опись этих вещей прилагалась. Перенос обстановки и инвентаря в другое помещение запрещался, как и любое переустройство и переделка без согласия арендодателя, иначе оно могло считаться уничтоженным и подлежало оплате по его оценке.

Безусловно, арендатор был обязан за свой счет страховать торговое, складское и производственное помещение, инвентарь этого помещения в сумме не ниже оценки арендодателя, а полученный полис представить арендодателю. По окончании срока же действия договора арендатор должен был сдать весь инвентарь и обстановку, в том числе и ту, что им предполагалась к постройке в процессе аренды в полной исправности (п. 7).

Определение соответствия помещения, взятого в аренду, его предназначению возлагалось на арендатора (п. 8). Взятое в аренду помещение могло использоваться только для цели, указанной в договоре, без письменного разрешения на то собственника (п. 9). Также арендатор обязан после подписания этого договора приступить и в обусловленные сроки исполнить за свой счет ремонт помещения согласно дефектному договора; за свой счет в течение аренды проводить весь капитальный, текущий, эксплуатационный и защитный ремонт; пешеходные дорожки следовало отремонтировать и не допускать на них заезд подвод. За нарушение этого условия предусматривалась неустойка в размере месячной арендной платы.

Более того, даже покраска внешних стен арендуемого помещения обязательно должна была производится в цвет, указанный собственником (п. 10). Перестройки и переделки в арендованном помещении допускались только с письменного согласия собственника. Традиционно в таких случаях предусматривалось, что все новые пристройки по окончании срока аренды переходят собственнику бесплатно (п. 11).

Как и в случае с покраской, устанавливалось, что вывески и надписи на стенах могут быть установлены и написаны только по спецразрешению собственника. Независимо от этого на арендаторе лежало исполнение всех правил и распоряжений власти в вопросе использования вывесок, а также ответственность за их нарушение (п. 12).

Также арендатор брал на себя обязательство точно исполнять все правила и узаконения, регулирующие торговлю и промышленность, противопожарные, санитарные и проч. обязательные постановления и правила, установленные собственником, неся за последствия нарушения им самим или лицами, что числились у него на службе, полную ответственность как перед собственником, так и перед соответствующими органами власти за их нарушение (п. 13).

Также арендатор, кроме арендной платы, обязан был брать участие в оплате коммунальных платежей по зданию в размере 8 % арендной платы, кроме освещения, водопровода и канализации, которые оплачивает сам, брать участие в ремонте всей кровли (п. 14).

Арендатор обязывался в отношении проживающих в помещении лиц соблюдать все правила приписки и выписки и следить за наличием документов, подтверждающих их личность (п. 15).

Взятое в аренду помещение арендатор обязан был содержать в исправном виде. К его обязанностям также было отнесено содержание в чистоте пешеходных дорожек, прилегающих к арендованному помещению, чистота улицы на протяжении всего фасада до их середины. Собственник, в свою очередь, через своих уполномоченных оставлял за собой право проводить осмотр помещения и проверять его исправность.

Отдельно предусматривалось, что наново установленные арендатором провода электрического тока по окончании срока аренды переходят в собственность собственника (п. 16).

При возникновении потребности у собственника в ремонте или переустройстве арендуемого помещения он должен был предупредить арендатора за месяц (п. 18).

По окончании срока договора или приостановке арендатор обязывался немедленно освободить его и сдать собственнику в исправном виде. За каждый же лишний день использования помещения арендатор должен был уплачивать, кроме арендной платы, ¼ % месячной арендной платы каждодневно с текущего счета (п. 19).

Арендаторы, обозначенные в этом договоре, несли ответственность перед собственником солидарно (п. 20), а передача прав и обязанностей по этому договору могла произойти исключительно по согласию собственника. Субаренда также не допускалась без письменного согласия собственника. В случае выявления таковой арендная плата арендодателем взималась в двойном размере до получения письменного согласия собственника (п. 21).

Досрочное освобождение арендатора от указанных в договоре условий допускалось не иначе как с письменного разрешения собственника с предупреждением его за 1 месяц (п. 22). Единовременный отказ от аренды помещения и его последствия устанавливался в п. 23 договора. Так, в случае нарушения арендатором принятых на себя обязанностей по этому договору, собственник имел право получить с него неустойку в размере двухмесячной арендной платы, а также все понесенные убытки, возбудить иск о разрыве договора и выселении арендатора с занятого им помещения (п. 23).

В случае необходимости арендуемого помещения для государственных нужд собственник обязывался предупредить арендатора об освобождении помещения за 2 недели (п. 24).

Для обеспечение исправного выполнения этого договора арендатор вносил собственнику залог, который возвращался после исправного исполнения арендатором договора (п. 25). Все споры по договору, при возникновении таковых, должны были разрешаться в судебных учреждениях г. Николаева (п. 27). Расходы по составлению договора традиционно относилисьн счет арендатора (п. 28) [6, л. 172–174].

Как видно из основных положений представленного договора, указанный документ был достаточно продуманным, хотя в большей степени защищал интересы арендодателя. В него, тем не менее, не были внесены положения об охране арендуемого помещения и о возможных форс-мажорных обстоятельствах. Очевидно, что

ко второй половине 1930-х гг. юридическая техника договаривающихся сторон вышла на довольно серьезный уровень, став традиционной практикой.

В результате сравнительно длительной эволюции правовое положение морских торговых портов к 1938 г. претерпело важные принципиальные изменения. Порты были выделены из состава морских пароходств и подчинены непосредственно Наркомводу, получили все права, присущие юридическим лицам, стали действовать на основе утвержденных Наркомводом уставов [2, с. 15].

Кроме того, в этот период были в основном завершены важнейшие портостроительные работы, поэтому, базируясь на нововведенных нормах содержащихся в положении о землях, отведенных транспорту, пришел черед оформить эксплуатируемые территории в соответствующее пользование.

Для этой цели и был издан приказ Наркомвода от 1 апреля 1939 г. № 283 «Об оформлении прав на земли водного транспорта и об использовании этих земель» (извлечение). В нем указывалось, что все земли, находящиеся в исключительном ведении органов Наркомвода и используемые для целей, указанных в ст. 2, 5 и 6 Положения о землях, предоставленных транспорту, подлежат отграничению в натуре и регистрации в местных земельных органах, в городских же поселениях – в органах соответствующих городских Советов.

При этом все морские торговые порты, пароходства, управления речных путей, судостроительные и судоремонтные заводы, а также другие организации и предприятия Наркомвода обязаны были следить за своевременным оформлением их прав на земельные участки, тщательно хранить земельные документы, а в случае изменения площади земельного участка (прирезки новых земель или передачи части участка в ведение другого госоргана) подавать в земельные органы соответствующие заявления для отметок в земельных реестрах и регистрационных картах и выдачи новых земельных документов (п. 2)

В земельные документы предлагалось включать как земли, используемые органами наркомвода непосредственно, так и те земли, которые сдаются в аренду или в бесплатное пользование клиентуре и другим посторонним ведомствам и организациям (ст. 13 положения о землях, предоставленных транспорту) (п. 3).

Устанавливалось, что исключение земельных участков из состава земель водного транспорта допускается лишь с разрешения Наркомвода (п. 4).

Начальники портов, пристаней, заводов, технических участков и других предприятий наркомвода, непосредственно заведующие землями водного транспорта, обязывались установить наблюдение за сохранностью межевых знаков, ни в коем случае не допуская занятия территории водного транспорта посторонними ведомствами и организациями без заключения письменных договоров на аренду или бесплатное использование этих участков (п. 5).

В случаях увольнения и перемещения начальников предприятий в актах о сдаче дел и приеме их вновь назначаемым начальником следовало обязательно указывать как принятые земельные документы, так и земельные участки, а также все расхождения между показаниями земельных документов и действительным состоянием участков, если такие расхождения оказывались. В этом последнем случае вновь назначенный начальник обязан был в кратчайший срок озаботиться о приведении в порядок земельных документов и земельных участков и о восстановлении нарушенных прав органов Наркомвода (п. 6) [3, с. 345–346].

Список литературы:
1. Постановление СНК СССР от 21 ноября 1932 г. «О создании в системе Народного комиссариата водного транспорта Главного управления портового хозяйства, объединения внешнеторгового флота и объединения каботажного флота». – СЗ ССС 1932 г., №81, ст. 497.
2. Правовое регулирование деятельности морских торговых портов СССР. – М.: «Морской транспорт», 1957. – 160 с.
3. Костылев Г. А. Сборник нормативных актов по морскому транспорту / Г. А. Костылев. – М.: Транспорт, 1968. – 448 с.
4.Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 июля 1934 г. «Об изменении положения о землях, предоставленных транспорту». URL: – http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4002.htm
5.Государственный архив Республики Крым, ф. Р-1599, оп. 1, д. 158. Приказы НКВТ, Управления Черноморского пароходства. Списки, подписки, рапорта сотрудников о проработке устава о дисциплине служащих водного транспорта СССР. 8.01.1934 – 15.10.1934 г. 254 л.
6.Областной архив Николаевской области, ф. Р-945, оп. 1, д. 604. Приказы, распоряжения и циркуляры НКВТ СССР. 15.01–5.06.1935. 15 л.

Lyubinetskiy A. N. Regulation of lease and operation of seaport territories in the 1930s in the USSR // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 63–72.

The article States that by order of the Commissariat of water transport from 27 December 1932, No. 428, in his office, was established the Central management of commercial sea ports, to which was entrusted all the activity of the seaports, separated from the relevant departments of the sea pools. The legal status of commercial seaports since that time has been defined in General terms by the approved order of the Commissariat of water transport of December 31, 1932 No. 438 "Regulations on commercial sea port".

February 7, 1933, the Soviet of people's Commissars of the USSR adopted a resolution "on approval of the provisions on lands granted to transport" in the new revision, and the previous Provision was canceled. By the order of the Commissariat of water transport No. 118 of April 9, 1934, the "temporary regulation on the commercial sea port"was put into effect from April 1, 1934. As a result of the relatively long-term evolution of the legal status of commercial seaports by 1938 has undergone important changes in principle. Ports were allocated from the composition of shipping companies and subordinated directly to the Commissariat of water transport, received all the rights inherent to legal entities, began to operate on the basis of approved charters.

Keyword: port, management, changes, Commissariat of water transport.

Spisok literaturyi
1.Postanovlenie SNK SSSR ot 21 noyabrya 1932 g. «O sozdanii v sisteme Narodnogo komissariata vodnogo transporta Glavnogo upravleniya portovogo hozyaystva, ob'edineniya vneshnetorgovogo flota i ob'edineniya kabotazhnogo flota». - SZ SSS 1932 g., №81, st. 497.
2.Pravovoe regulirovanie deyatelnosti morskih torgovyih portov SSSR. – M.: i-vo Morskoy transport, 1957. – 160 s.
3.G. A. Kostyilev. Sbornik normativnyih aktov po morskomu transportu. – M.: Transport, 1968. – 448 s.
4.Postanovlenie TsIK i SNK SSSR ot 7 iyulya 1934 g. «Ob izmenenii polozheniya o zemlyah, predostavlennyih transportu». – http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4002.htm
5.Gosudarstvennyiy arhiv Respubliki Kryim, f. R-1599, op. 1, d. 158. Prikazyi NKVT, Upravleniya Chernomorskogo parohodstva. Spiski, podpiski, raporta sotrudnikov o prorabotke ustava o distsipline sluzhaschih vodnogo trasporta SSSR. 8.01.1934 – 15.10.1934 g. 254 l.
6.Oblastnoy arhiv Nikolaevskoy oblasti, f. R-945, op. 1, d. 604. Prikazyi, rasporyazheniya i tsirkulyaryi NKVT SSSR. 15.01–5.06.1935. 15 l.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 73–81.

УДК 343

НЕГАТИВНЫЕ И ПОЗИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКОГО УГОЛОВНОГО СЫСКА (188–1917 ГГ.)

Рассказов Л. П., Рассказов В. Л.

Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье раскрывается специфика деятельности Московского уголовного сыска в конце XIX– началеXX вв. Особое внимание уделено негативным и позитивным аспектам в работе столичных сыскных органов по борьбе с преступностью. Подчеркивается, что наиболее эффективно Московская сыскная полиция действовала под руководством А.Ф. Кошко (1908–1915) и по своим показателям она ни в чем не уступала коллегам из Петербурга.

Ключевые слова: полиция, уголовный сыск, общероссийская система уголовного сыска, мятежники, коррупционный скандал.

Во второй половине XIX в. в Российской империи происходили большие изменения. Укреплялись капиталистические производственные отношения [1, с. 117]. В городах увеличивалась численность населения. Росла и преступность. Поэтому в это время создаются первые органы уголовного сыска. Так, в 1866 в Санкт-Петербурге была образована сыскная полиция. В течение нескольких лет она превратилась в эффективную специальную полицейскую службу уголовного сыска. Петербургская сыскная полиция стала своеобразным эталоном для учреждения аналогичных служб в других крупных городах Российской империи. Именно по примеру столичной сыскной полиции стали организовываться органы уголовного розыска в других крупных городах государства.

Вторая столица – Москва – стала четвертым по хронологии городом Российской империи, где была учреждена сыскная полиция. В 1868 г. Московский обер-полицмейстер, генерал-майор Н. У. Арапов подготовил проект реформирования Московской городской полиции, в котором, по аналогии с Петербургом, предусматривалось учреждение специализированного подразделения уголовного розыска – сыскной полиции [2, с. 250]. На деле вышло, что проект более 10 лет «рассматривался», и только 5 мая 1881 г. Александр III утвердил мнение Государственного Совета «О преобразовании Московской городской полиции», которым вводилось в действие «Положение о Московской городской полиции» [3]. В нем прямо указывалось, что при обер-полицмейстере Москвы, помимо других подразделений (канцелярии, адресного стола, полицейского архива и т. п.), состоит сыскная часть [4, с. 118–122]. В п. 23 Положения особо подчеркивалось, что «начальник сыскной полиции и чиновники, при нем состоящие, находятся в полном распоряжении Обер-Полициймейстера». Штат Московской сыскной полиции составили: начальник; чиновники – 2; полицейские надзиратели – 12; делопроизводитель; помощник его. На «канцелярские расходы и вольнонаемных писцов» ежегодно выделялось 3 тыс. руб., а на «экстренные расходы по полицейским розыскам» – 20 тыс. руб. Причем «порядок отчетности в расходовании суммы, отпускаемой на экстренные надобности по

полицейским розыскам и ревизия сей отчетности» определялись министром внутренних дел по соглашению с «Государственным Контролером» [5]. Примечательно, что в Положении не были прописаны функции сыскной полиции. Вероятно, предполагалось, что будучи «в полном распоряжении Обер-Полициймейстера», сыскная полиция руководствовалась распоряжениями главного полицейского Москвы по раскрытию конкретных преступлений и вообще осуществлению оперативно-розыскной деятельности [6, с. 37–41]. По данным В. М. Колдаева, главная задача сыскной полиции была сформулирована достаточно витиевато: «Следуя неутомимо и безгласно за всеми нитями происшествий, изыскивая их связь с другими событиями, сводя, наконец, вместе и соображая добытые отовсюду данные», сыскная полиция должна была «иметь за собою наибольшие ручательства в успехе дела» [7, с. 27].

Таким образом, Московский уголовный сыск имеет дату образования – 1881 г. Об этом свидетельствуют и данные известного бытописателя Москвы В. А. Гиляровского, который отмечал, что «настоящих сыщиков до 1881 года не было, потому что сыскная полиция как учреждение образовалась только в 1881 году. До тех пор сыщиками считались только два пристава – Замайский и Муравьев, имевшие своих помощников из числа воров, которым мироволили в мелких кражах, а крупные преступления они должны были раскрывать и важных преступников ловить» [8, с. 56]. Позднее, в 1882–1886 гг. полковник Константин Гаврилович Муравьев состоял в должности начальника Московской сыскной полиции [9]. Первым же начальником Московской сыскной полиции 1 июля 1881 г. был назначен Николай Никифорович Струков, начинавший свою карьеру в 1862 г. с должности судебного следователя Малоярославского уезда Калужской губернии. В 1868 г. по собственному прошению он был переведен в Московскую полицию, где с 1870 г. занимал должность частного пристава [10, с. 58].

Уже в первый год существования Московской сыскной полиции разразился крупный коррупционный скандал: ряд сыщиков были уличены в присвоении средств, предназначенных на оплату тайных осведомителей, вымогательстве «наградных» у потерпевших, покровительстве преступникам [11, с. 67], т. е. учинили такие уголовно наказуемые деяния, за совершение которых в настоящее время к их инициаторам, с легкой руки журналистов, приклеилось название «оборотни в погонах». По мнению Ю. А. Жилиной, одной из главных причин, способствующих коррупции чинов сыскной полиции, явилась нехватка подготовленных кадров в уголовном сыске, а также недостаточный профессионализм в работе руководства сыскной полиции [12, с. 43]. Как отмечают А. С. Масалимов и Т. С. Масалимов, «среди негативных сторон деятельности российской полиции в конце XIX – начале XX вв. особенно бросались в глаза мздоимство, проявление насилия, грубость в отношении граждан, ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, нарушения закона» [13, с. 112]. К сожалению, следует констатировать, что указанные пороки в современной системе уголовного розыска России полностью не изжиты и до сего дня.

О первых годах деятельности Московской сыскной полиции на страницах «Исторического вестника» вспоминала А. И. Соколова. Она отмечает, что вначале на должность начальника сыскной полиции назначались лица из Министерства юстиции (намек на бывшего судебного следователя Н. Н. Струкова. – авт.). Позже стали

назначать полицейских офицеров, один из которых был полковник Муравьев. Именно при нем произошло резонансное событие [14, с. 225]. Суть заключалась в том, что по делу о присвоении казначеем воспитательного дома Мельницким более 400 тыс. руб. виновный был осужден, однако похищенная сумма не была найдена, в связи с чем казной было обещано вознаграждение за обнаружение денег. Один из сыщиков, некто Соколов, успешно справился с задачей, однако начальник сыскной полиции К. Г. Муравьев не вознаградил его должным образом. Соколов пригрозил своему шефу, что обладает такой информацией на него, от которой тому «не поздоровится», если К. Г. Муравьев «не выдаст ему следуемой по настоящей части вознаграждения по делу Мельницкого». По данному факту судебным следователем было возбуждено уголовное дело, а вскоре об этом было доложено Александру III. Как далее пишет А. И. Соколова, император дал указание наказать виновных. После этого Муравьев и его помощники были сосланы в Сибирь.

Преемником К. Г. Муравьева на посту начальника Московской сыскной полиции (15 февраля 1886 г. – 7 мая 1894 г.) стал Михаил Аркадьевич Эфенбах, до этого имевший за плечами почти 25-летнюю службу в Петербургской полиции на разных должностях. В январе 1880 г., рискуя жизнью, он отличился при захвате типографии террористической организации «Народная воля» [15, с. 88], за что был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени и получил досрочно чин надворного советника, а также был лично представлен императору Александру II [16]. По словам А. И. Соколовой, М. А. Эффенбах был «человек довольно способный и, главное, очень осторожный» [17, с. 229]. Впоследствии он был уволен со службы «по расстроенному здоровью», получив пенсию в «усиленном размере» и чин действительного статского советника [18], что соответствовало армейскому званию генерал-майор [19, с. 83]. В 1894–1899 гг. сыскной полицией Москвы руководил бывший следователь по особо важным делам Московского окружного суда, статский советник Владислав Рудольфович Рыковский, пользовавшийся большим уважением среди москвичей [20, с. 48].

Особо следует отметить начальника Московской сыскной полиции (1903–1905) Василия Ивановича Лебедева, к моменту назначения на пост руководителя уголовным сыском прослужившего около 20 лет в полиции на различных должностях. Он был энтузиастом сыскной деятельности и внедрения в работу последних достижений криминалистики: при нем удалось добиться серьезного улучшения работы системы опознания и регистрации, была приобретена специальная аппаратура для фотолаборатории и «бертильонажа» [21, с. 89].

В. И. Лебедев неоднократно направлялся в командировки в разные губернии Российской империи и за границу для раскрытия как сейчас бы сказали «резонансных» общеуголовных и политических преступлений [22]. После создания общероссийской системы сыскной полиции в 1908 г., он возглавил 8-е делопроизводство Департамента полиции, управляющего всеми сыскными отделениями России.

Между тем, 24 мая 1893 г. Александр III «Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить» мнение Государственного Совета «Об утверждении штата Московской городской полиции» [23], которым вводились новые должности помощника обер-полицмейстера, помощника управляющего канцелярией и 40 помощников письмоводителей участковых приставов. Однако штат сыскной полиции оставался прежним [24]. И только при Николае II 26 апреля 1906 г. было Высочайше утвер-

ждено мнение Государственного Совета «Об устройстве и штате Управления Московского градоначальника»[25]. С 1 июля того же года штат Московской сыскной полиции составляли: начальник; помощник его; чиновники сыскной полиции – 4; полицейские надзиратели: 1-го разряда – 20, 2-го разряда – 20, 3-го разряда – 20; делопроизводитель; помощники его: старший и младший; журналист (он же архивариус); фельдшер. Всего: 71 человек. На расходы «по производству розысков по уголовным делам» ежегодно выделялось 15 тыс. руб., на наем писцов и канцелярские расходы – 7,5 тыс. руб., на наем фотографа – 1 тыс. руб., на разъезды полицейским надзирателям – 6 тыс. руб. Всего же на содержание Московской сыскной полиции выделялось 95320 руб. ежегодно [26].

Совсем не случайно усиление полиции Москвы и ее сыскной части произошло именно в этот период. В ходе декабрьского вооруженного восстания 1905 г., как ключевом моменте Первой русской революции 1905–1907 гг., всеобщая растерянность и даже паника охватила полицейскую власть Москвы. Нижние чины полиции, лишенные управления и руководящих указаний, ограничивались пассивной обороной от восставших, и позднее оценивали действия своего руководства в декабре 1905 г. как откровенную трусость. Так, Московский градоначальник, генерал-майор Г. П. фон Медем фактически самоустранился от службы, укрылся в своей квартире и даже отказывался встречаться с полицейскими чинами, пробиравшимися к нему за указаниями. Впрочем после завершения восстания его «успехи» были оценены властями присвоением звания генерал-лейтенанта [27, с. 182–183]. Как подчеркивает А. Гейфман, «хотя отдельные полицейские и военные проявляли выдающуюся личную храбрость и преданность правительству, многие думали лишь о спасении собственной жизни и либо подавали в отставку, либо просто отказывались являться на службу и замещать своих убитых предшественников» [28, с. 59–60].Так, к началу 1906 г. личный состав Московской сыскной полиции насчитывал лишь 14 человек [29, с. 72].

В конце концов мятежники добрались и до начальника сыскной полиции Александра Ивановича Войлошникова, около 15 лет прослужившего на различных должностях в Московской полиции: 14 декабря 1906 г. он был цинично убит. К нему на квартиру явились вооруженные дружинники и заявили, что по приговору революционного суда он будет расстрелян. Зачитали приговор и сразу же расстреляли его на улице. Такая же участь постигла многих других чинов полиции и агентов сыскной полиции [30, с. 123–124].

Характеризуя сложившуюся оперативную обстановку, Московский градоначальник отмечал, что «после вооруженного восстания улицы Москвы начали изобиловать хулиганами, ворами и всевозможными преступниками, а преступления уголовного характера увеличились чуть не втрое». Именно в этот период для решительного изменения ситуации начальником сыскной полиции (1906–1908) был назначен Дмитрий Петрович Мойсеенко, после убийства А. И. Войлошникова, в период с 15 декабря 1905 г. по 3 марта 1906 г. исполнявший обязанности начальника сыскной полиции [31]. По мнению В. И. Гурьева, увеличение штата сыскной полиции и назначение ее руководителем Д. П. Мойсеенко способствовало полному ее разложению. Новый начальник сыскной полиции служил в ней с 1895 г. и успел завоевать весьма подмоченную репутацию: он подозревался во взяточничестве и даже успел отсидеть трое суток на гауптвахте за незаконное затягивание уголовных дел.

Пользуясь покровительством вновь назначенного Московского градоначальника, генерал-майора А. А. Рейнбота, Д. П. Мойсеенко методично разлагал деятельность сыскной полиции, прикрывая введенную им в практику систему вымогательств и неделовых отношений с преступниками. Например, под «крышу» сыщиков попала устойчивая преступная группировка польских сутенеров, осуществлявших контроль над значительным сегментом незаконной проституции в Москве. Расширение же штатов позволило ему затянуть на службу в сыскную полицию лиц, давших согласие на участие в реализации его преступных замыслов. Верные своему долгу сыщики были вынуждены увольняться со службы. В результате возник очередной громкий коррупционный скандал, ставший основанием для сенатской ревизии, в ходе которой многие чины сыскной полиции, включая ее начальника, были уволены со службы, а некоторые даже преданы суду и признаны виновными [32, с. 89, 91].

Не ушел от ответственности и градоначальник А. А. Рейнбот со своим ближайшим окружением. 13 ноября 1908 г. он был лишен должности. В 1910 г. бывшего градоначальника приговорили к лишению всех особых прав и преимуществ и заключили в исправительное арестантское отделение на 1 год. Следует отметить, что он был помилован императором Николаем II [33, с. 338, 518, 563, 565].

Исправлять ситуацию в уголовном сыске Москвы пришлось одному из опытнейших российских сыщиков Аркадию Францевичу Кошко. Он был начальником сыскной полиции с 1908 по 1915 г. До этого он бы помощником начальника Петербургской сыскной полиции. После назначения на высокий пост Кошко, прежде всего, стал лично осуществлять набор штата сыскной полиции. Ко всем подчиненным он предъявлял большие требования: «…безусловная честность, трезвость, грамотность, способность к розыску, сообразительность, скромность и т. д.» [34, с. 83–84]. Большое внимание начальник уголовного сыска уделял постоянному совершенствованию профессионализма, методике и тактике наружного и внутреннего наблюдения [35, с. 110].

В основу организации деятельности сыскного отделения А. Ф. Кошко ввел территориальный принцип: к каждому полицейскому участку Москвы был прикреплен полицейский надзиратель, который вел учет совершенных преступлений на «своем» участке и осуществлял оперативно-розыскные мероприятия, направленные на их раскрытие. К нему в помощь прикомандировывались городовые наружной полиции. Вся территория города была разделена на 4 района, по 12 полицейских участков в каждом. Руководить уголовным сыском в каждый район был поставлен чиновник особых поручений сыскной полиции, контролировавший работу надзирателей «своих» участков и непосредственно проводивший оперативно-розыскную работу по наиболее сложным делам. Ежемесячно надзиратели представляли отчетные ведомости о раскрытых и нераскрытых преступлениях, на основании которых чиновник составлял «общую картограмму». Еще один чиновник возглавлял Летучий отряд, состоявший из полицейских надзирателей и городовых, не закрепленных на участках [36, с. 85]. Как резюмировал В. И. Гурьев, со временем Московская сыскная полиция превратилась в серьезную структуру: ее сотрудники занимались раскрытием наиболее опасных уголовных преступлений, «применяя новейшие методы криминалистики того времени (антропометрия, дактилоскопия)» [37, с. 18].

За год руководства А. Ф. Кошко сыскной полицией Москвы она стала одним из самых профессиональных учреждений уголовного сыска в России: процент раскры-

ваемости преступлений вырос в 3,5 раза, были полностью ликвидированы организованные воровские сообщества, действовавшие на Московском железнодорожном узле, благодаря системному контролю за подчиненными удалось свести уровень коррупции в уголовном сыске фактически к нулю [38, с. 67].

Необходимо отметить, что А. Ф. Кошко вводил и довольно любопытные, новаторские методы работы. Так, еженедельник «Вестник полиции» анонсировал, что 3 марта 1908 г. «новый начальник Московской сыскной полиции А. Ф. Кошко» в помещении сыскной полиции устраивает организованную выставку «из отобранных у воров и разных подозрительных лиц вещей, собственники которых не обнаружены». Всем обывателям предоставлялась возможность посетить данное мероприятие и тем, «кто признает себя владельцами вещей», необходимо было «представить доказательства на право собственности», после чего вещи были бы возвращены «по принадлежности» [39, с. 4]. Отметим, что под руководством А. Ф. Кошко Московская сыскная полиция добилась хороших результатов. В 1913 г. Московская сыскная полиция была признана лучшей в Европе среди подобных учреждений [40, с. 137]. Между тем некоторые авторы приписывают ему мифические заслуги. Так, В. И. Власов и Н. Ф. Гончаров утверждают, что А. Ф. Кошко впервые в мировой сыскной практике начал применять для идентификации, регистрации и розыска преступников дактилоскопию и антропометрический метод [41, с. 53], что явно не соответствует историческим фактам. Антропометрический метод первым разработал чиновник Парижской уголовной полиции «Сюртэ» Альфонс Бертильон, который 20 февраля 1883 г. впервые установил личность преступника. Что же касается дактилоскопии, то ее ввел в практику сыскной работы генеральный инспектор полиции Бенгалии (провинции Британской Индии) Эдвард Генри 12 июля 1897 г. При помощи дактилоскопии в 1898 г. по всей Бенгалии были идентифицированы 345, а в 1898 г. – 569 преступников, причем две трети из них с помощью «бертильонажа» идентифицировать не удалось [42, с. 70–73].

В целом же можно отметить, что под руководством А. Ф. Кошко (1908–1915) Московская сыскная полиция действовала эффективно и по своим показателям ни в чем не уступала коллегам из Петербурга.

После крушения самодержавия 3 марта 1917 г. была обнародована «Декларация Временного правительства», в п. 5 которой указывалось «о замене полиции народной милицией с выборными начальниками, подчиненными органам местного самоуправления» [43]. 10 марта 1917 г. был упразднен Департамент полиции [44, с. 23], а 17 апреля 1917 г. в правительственном постановлении «Об учреждении милиции» и во «Временном положении о милиции» были определены организационно-правовые основы деятельности «народной милиции»» [45]. Таким образом, не только defacto, но и dejure полиция Российской империи, включая и органы уголовного сыска, была упразднена.

Список литературы:

1. Рассказов Л. П., Упоров И. В. Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в России. Учебное пособие / Л. П. Рассказов, И. В. Упоров. – Краснодар, 1999.
2. Руга В., Кокорев А. Сыщики и воры / В. Руга, А. Кокорев // Наш современник. – 2013. – № 2.
3. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 1. – № 131.
4. Рассказов В. Л. Московская сыскная полиция в конце XIX– начале XX в.: организация, функции, штаты. Гуманитарные и социально-экономические науки / В. Л. Рассказов. – 2015 г. – № 2 (81).
5. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 1. – Штаты и табели. – к № 131.

6. Рассказов В. Л. Образование и функционирование Московской сыскной полиции в конце XIX–начале XX вв. / В. Л. Рассказов // Аспирант и соискатель. – 2015. – № 5 (89).
7. Колдаев В. М. Из истории практической криминалистики в России. Применение научных методов в розыске и расследовании преступлений: Факты, документы, комментарии / В. М. Колдаев; науч. ред. В. В. Крылов. – М., 2005.
8. Гиляровский В. А. Москва и москвичи / В. А. Гиляровский. – М., 2001.
9. Шаханов А. Московские обер-полицмейстеры и начальники сыскной полиции / А. Шаханов // Московский журнал: История государства Российского. – 2005 – № 2. (Электронный ресурс http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801021).
10. Шаламов А. Ю. Российский «фараон»: Сыскная полиция Российской империи во второй половине XIX –начале XX в. / А. Ю. Шаламов; под ред. В.Л. Телицына. – М., 2013.
11. Рыжов Д. С. Борьба полиции России с профессиональной преступностью (1866–1917 гг.): дис. … канд. юрид. Наук / Д. С. Рыжов. – М., 2000.
12. Жилина Ю. А. Коррупция в сыскной полиции в России в начале XX века / Ю. А. Жилина // Вестник Белгородского юридического института. – 2011. – № 1.
13. Масалимов А. С., Масалимов Т. С. Нарушение законности полицией Российской империи при осуществлении полномочий по охране общественного порядка (1900–1917 гг.) / А. С. Масалимов, Т. С. Масалимов // Вестник Академии Восточного экономико-юридического государственного университета. – 2008. – № 5.
14. Соколова А. И. Московская сыскная полиция былых годов / А. И. Соколова // Русская полиция. – М.; СПб., 2007.
15. Гурьев В. И. Московская сыскная полиция / В. И. Гурьев // Российская история. – 2011. – № 6.
16. Шаханов А. Московские обер-полицмейстеры и начальники сыскной полиции // Московский журнал: История государства Российского . – 2005 - № 2. (Электронный ресурс http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801021).
17. Соколова А.И. Московская сыскная полиция былых годов / Русская полиция. – М.; СПб., 2007.
18. Шаханов А. Московские обер-полицмейстеры и начальники сыскной полиции // Московский журнал: История государства Российского . – 2005 - № 2. (Электронный ресурс http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801021).
19. Мурашев Г. А. Указ.соч.
20. Гурьев В. И. Организация и кадровый состав Московской полиции в 1898 г. / В. И. Гурьев // Вестник Московского государственного областного университета. – 2010. – № 3.
21. Гурьев В. И. Московская сыскная полиция. 186 с.URL: naukarus.com/moskovskaya-sysknaya-politsiya
22. Шаханов А. Московские обер-полицмейстеры и начальники сыскной полиции // Московский журнал: История государства Российского . – 2005 – № 2. (Электронный ресурс http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801021).
23. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 13. – № 9663.
24. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 13. – Штаты и табели. – к № 9663.
25. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 26. – Отд. 1. – № 27829.
26. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 26. – Отд. 2. – Штаты и табели. – к № 27829.
27. Говоров И. В. Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. глазами сотрудников московской полиции / И. В. Говоров // Новейшая история России. – 2012. – № 2.
28. Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917 / А. Гейфман; пер. с англ. Е. Дорман. – М., 1997.
29. Шаламов А. Ю. Российский «фараон»: Сыскная полиция Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. / А. Ю. Шаламов; под ред. В. Л. Телицына. – М., 2013.
30. Джунковский В. Ф. Воспоминания: В 2 т. Т. 1 / В. Ф. Джунсковский; под общ. ред. А. Л. Паниной. – М., 1997.
31. Шаханов А. Московские обер-полицмейстеры и начальники сыскной полиции // Московский журнал: История государства Российского . – 2005 - № 2. (Электронный ресурс http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801021).
32- Гурьев В.И. Московская сыскная полиция.
33. Джунковский В.Ф. Воспоминания: В 2 т. Т. 1 / Под общ.ред. А.Л. Паниной. – М., 1997.
34. Шаламов А. Ю. Российский «фараон»: Сыскная полиция Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. / Под ред. В.Л. Телицына. – М., 2013
35. Жаров С. Н. А. Ф. Кошко и его подчиненные в воспоминаниях и документах / С. Н. Жаров // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – № 4.
36. Шаламов А. Ю. Российский «фараон»: Сыскная полиция Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. / Под ред. В. Л. Телицына. – М., 2013.
37. Гурьев В. И. Московская полиция в конце XIX – начале XX вв.: организация, структура, состав: автореф. дис. … канд. ист. наук / В. И. Гурьев. – М., 2012.

38. Рыжов Д. С. Борьба полиции России с профессиональной преступностью (1866-1917 гг.) Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2000. 186 с.
39. Вестник полиции. – 1908. – № 13.
40. Руднев П. И. Начальник сыскной полиции А.Ф. Кошко / П. И. Руднев // Вопросы истории. – 1999. – № 4–5.
41. Власов В. И., Гончаров Н. Ф. Организация розыска преступников в России в IX–XX вв.: Историко-правовое исследование / В. И. Власов, Н. Ф. Гончаров. – Домодедово, 1997.
42. Торвальд Ю. Век криминалистики / Ю. Торвальд; пер. с нем. И. С. Власова, Л. А. Пэк. – М., 1984.
43. Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – № 2.
44. Сборник циркуляров МВД за период март – апрель 1917 г. – Пг., 1917. –
45. Собрание узаконений и распоряжений Правительства. – 1917. – № 97. – Ст. 537.

Rasskazov L. P. Rasskazov V. L. Negative and positive aspects in the work of the Moscow criminal investigation (1881-1917) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 73–81.

This article reveals the specificity of the Moscow criminal investigation in the late XIX - early XX centuries. Particular attention is paid to negative and positive aspects in the work of the capital's detective bodies for combating crime. It is emphasized that the most effective Moscow detective police acted under the leadership of A.F. Koshko (1908-1915), and in terms of her performance, she was in no way inferior to colleagues from St. Petersburg.

Key words: police, criminal investigation, all-Russian criminal investigation system, insurgents, corruption scandal.

Spisok literaturyi:

1. Rasskazov L. P., Uporov I. V. Razvitie ugolovnogo i ugolovno-ispolnitelnogo zakonodatelstva v Rossii. Uchebnoe posobie. – Krasnodar, 1999.
2. Ruga V., Kokorev A. Syischiki i voryi // Nash sovremennik. – 2013. – № 2.
3. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. – Sobr. 3. – T. 1. – № 131.
4. Rasskazov V. L. Moskovskaya syisknaya politsiya v kontse XIX– nachale XX v.: organizatsiya, funktsii, shtatyi. Gumanitarnyie i sotsialno-ekonomicheskie nauki. – 2015 g., № 2 (81).
5. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. – Sobr. 3. – T. 1. – Shtatyi i tabeli. – k № 131.
6. Rasskazov V. L. Obrazovanie i funktsionirovanie Moskovskoy syisknoy politsii v kontse XIX– nachale XX vv. Aspirant i soiskatel. – 2015 № 5 (89).
7. Koldaev V. M. Iz istorii prakticheskoy kriminalistiki v Rossii. Primenenie nauchnyih metodov v rozyiske i rassledovanii prestupleniy: Faktyi, dokumentyi, kommentarii / Nauch. red. V.V. Kryilov. – M., 2005.
8. Gilyarovskiy V. A. Moskva i moskvichi. – M., 2001.
9. Shahanov A. Moskovskie ober-politsmeysteryi i nachalniki syisknoy politsii // Moskovskiy zhurnal: Istoriya gosudarstva Rossiyskogo. – 2005 – № 2. (Elektronnyiy resurs http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801021).
10. Shalamov A.Yu. Rossiyskiy «faraon»: Syisknaya politsiya Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. / Pod red. V.L. Telitsyina. – M., 2013
11. Ryizhov D.S. Borba politsii Rossii s professionalnoy prestupnostyu (1866-1917 gg.) Dis. … kand. yurid. nauk. – M., 2000.
12. Zhilina Yu.A. Korruptsiya v syisknoy politsii v Rossii v nachale HH veka // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta. – 2011. – № 1.
13. Masalimov A. S., Masalimov T. S. Narushenie zakonnosti politsiey Rossiyskoy imperii pri osuschestvlenii polnomochiy po ohrane obschestvennogo poryadka (1900–1917 gg.) // Vestnik Akademii Vostochnogo ekonomiko-yuridicheskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – # 5.
14. Sokolova A. I. Moskovskaya syisknaya politsiya byilyih godov / Russkaya politsiya. – M.; SPb., 2007.
15. Gurev V. I. Moskovskaya syisknaya politsiya // Rossiyskaya istoriya. – 2011. – № 6.
16. Shahanov A. Moskovskie ober-politsmeysteryi i nachalniki syisknoy politsii // Moskovskiy zhurnal: Istoriya gosudarstva Rossiyskogo . – 2005 - № 2. (Elektronnyiy resurs http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801021).
17. Sokolova A.I. Moskovskaya syisknaya politsiya byilyih godov / Russkaya politsiya. – M.; SPb., 2007.
18. Shahanov A. Moskovskie ober-politsmeysteryi i nachalniki syisknoy politsii // Moskovskiy zhurnal: Istoriya gosudarstva Rossiyskogo . – 2005 - # 2. (Elektronnyiy resurs http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801021).
19. Murashev G. A. Ukaz.soch.
20. Gurev V. I. Organizatsiya i kadrovyiy sostav Moskovskoy politsii v 1898 g. // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. – 2010. – № 3.
21. Gurev V. I. Moskovskaya syisknaya politsiya.

22. Shahanov A. Moskovskie ober-politsmeysteryi i nachalniki syisknoy politsii // Moskovskiy zhurnal: Istoriya gosudarstva Rossiyskogo . – 2005 - № 2. (Elektronnyiy resurs http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801021).
23. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. – Sobr. 3. – T. 13. – № 9663.
24. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. – Sobr. 3. – T. 13. – Shtatyi i tabeli. – k № 9663.
25. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. – Sobr. 3. – T. 26. – Otd. 1. – № 27829.
26. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. – Sobr. 3. – T. 26. – Otd. 2. – Shtatyi i tabeli. – k # 27829.
27. Govorov I.V. Dekabrskoe vooruzhennoe vosstanie 1905 g. glazami sotrudnikov moskovskoy politsii // Noveyshaya istoriya Rossii. – 2012. – № 2.
28. Geyfman A. Revolyutsionnyiy terror v Rossii. 1894-1917 / Per. s angl. E. Dorman. – M., 1997.
29. Shalamov A.Yu. Rossiyskiy «faraon»: Syisknaya politsiya Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. / Pod red. V.L. Telitsyina. – M., 2013
30. Dzhunkovskiy V.F. Vospominaniya: V 2 t. T. 1 / Pod obsch.red. A.L. Paninoy. – M., 1997.
31. Shahanov A. Moskovskie ober-politsmeysteryi i nachalniki syisknoy politsii // Moskovskiy zhurnal: Istoriya gosudarstva Rossiyskogo . – 2005 - № 2. (Elektronnyiy resurs http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801021).
32- Gurev V.I. Moskovskaya syisknaya politsiya.
33. Dzhunkovskiy V.F. Vospominaniya: V 2 t. T. 1 / Pod obsch.red. A.L. Paninoy. – M., 1997.
34. Shalamov A. Yu. Rossiyskiy «faraon»: Syisknaya politsiya Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. / Pod red. V.L. Telitsyina. – M., 2013
35. Zharov S. N. A.F. Koshko i ego podchinennyie v vospominaniyah i dokumentah // Vestnik Udmurtskogo universiteta. – 2011. – № 4.
36. Shalamov A. Yu. Rossiyskiy «faraon»: Syisknaya politsiya Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. / Pod red. V.L. Telitsyina. – M., 2013.
37. Gurev V. I. Moskovskaya politsiya v kontse XIX – nachale HH vv.: organizatsiya, struktura, sostav: Avtoreferat dis. … kand. ist. nauk. – M., 2012.
38. Ryizhov D. S. Borba politsii Rossii s professionalnoy prestupnostyu (1866-1917 gg.) Dis. … kand. yurid. nauk. – M., 2000.
39. Vestnik politsii. – 1908. – № 13.
40. Rudnev P. I. Nachalnik syisknoy politsii A.F. Koshko // Voprosyi istorii. – 1999. – № 4–5.
41. Vlasov V. I., Goncharov N. F. Organizatsiya rozyiska prestupnikov v Rossii v IX–HH vv.: Istoriko-pravovoe issledovanie. – Domodedovo, 1997.
42. Torvald Yu. Vek kriminalistiki / Per. s nem. I.S. Vlasova, L.A. Pek. M., 1984.
43. Izvestiya Petrogradskogo Soveta rabochih i soldatskih deputatov. – 1917. – № 2.
44. Sbornik tsirkulyarov MVD za period mart – aprel 1917 g. – Pg., 1917.
45. Sobranie uzakoneniy i rasporyazheniy Pravitelstva. – 1917. – № 97. – St. 537.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 82–87.

УДК 347.644

РАЗРАБОТКА И ПРИНЯТИЕ ЙОРК-АНТВЕРПЕНСКИХ ПРАВИЛ 1890 Г.

Сорокин Г. А.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В конце XIX – начале XX вв. единообразие в морском праве относительно определения термина «авария» на наднациональном уровне в основном отсутствовало, хотя и наблюдались общие сходные черты, возникшие под давлением представителей страхового бизнеса. До унификации, осуществленной в 1890 г., законодательство и судебная практика различных государств придерживались двух различных концепций: «общей опасности» (common safety) и «общей пользы» (common benefit). Йорк-Антверпенские правила 1890 г. вытеснили почти повсеместно применение национального законодательства об общей аварии в той части вопросов, которые регулируются правилами; эти национальные законы в дальнейшем применялись при ссылке сторон на эти правила в редакции 1890 г. разве что в качестве вспомогательного источника права. Правила были доработаны и дополнены в 1924 г., что позволило сделать их более универсальными. В измененном виде они действуют и теперь.

Ключевые слова: Йорк-Антверпенские правила, страхование, авария.

В предыдущих публикациях нами уже были рассмотрены основные составляющие европейских нормативных актов, устанавливающих определение термина «авария» в морском праве, и выявлено, что в изучаемый период (конец XIX – начало XX вв.) единообразие на наднациональном уровне в основном отсутствовало, хотя и наблюдались общие сходные черты, возникшие под давлением представителей страхового бизнеса [1–2].

Отсюда не удивительно, что такое положение дел в отношении к общей аварии и трудно переоценимое практическое значение этого вопроса для международного торгового мореплавания вызывало большое число судебных споров. В том числе и в отношении, к примеру, по вопросу, по законам какой страны следует расследовать то или иное событие, приведшее к аварии, особенно вне территориальных вод какой-либо страны.

Учитывая отсутствие до создания Лиги Наций каких-либо авторитетных межгосударственных органов, да и не всегда понимание важности решаемых вопросов со стороны государственной власти, именно частные лица и фирмы, заинтересованные в торговом мореплавании, по собственной инициативе занялись выработкой единых правил об общей аварии. Происходил данный процесс на конференциях судовладельцев, экспортеров и страховщиков.

М. И. Савченко отмечает: «В середине XIX века стали предприниматься усилия к международной унификации института общей аварии. Первая попытка была предпринята на конференции, состоявшейся в Глазго в 1860 году, а в 1864 году в Йорке (Англия) были приняты Йоркские правила. Затем на конгрессах ассоциации международного права (International Law Association) в Гаааге и Бремене. В 1877 году они были пересмотрены в Антверпене и в 1890 году получили название Йорк-Антверпенских правил» [3].

В данном случае, очевидно, стоит напомнить, что под общей аварией понимаются общие убытки, которые были понесены сторонами. Чтобы убытки были признаны общей аварией, необходимо одновременно выполнять следующие условия:

а) опасность должна быть общей для всего морского предприятия судна, фрахта и перевозимого судном груза;

б) убытки должны быть понесены вследствие намеренных расходов и пожертвований;

в) расходы и пожертвования должны быть чрезвычайными.

Общая опасность для всего морского предприятия является одним из основных условий. До унификации, осуществленной в 1890 г., законодательство и судебная практика различных государств придерживались двух различных концепций: «общей опасности» (common safety) и «общей пользы» (common benefit).

Под «общей опасностью» в тот период понимались пожертвования и расходы, произведенные в интересах безопасности судна, груза и другого имущества, участвующего в общем морском предприятии.

Под «общей пользой» понимались расходы, понесенные в интересах завершения рейса, включая расходы, понесенные в порту-убежище (обработка груза, портовые сборы, заработная плата и довольствие членов экипажа судна, топливо, предметы снабжения и замещающие расходы).

Первой концепции придерживались Англия и некоторые другие страны, второй – США и многие европейские страны.

Унификация, осуществленная в Йорк-Антверпенских правилах 1890 г., утвердила единый принцип – «общей пользы» [4].

Учитывая специфику международных отношений в данный период, эти правила делались обязательными только в случае включения их в условия договора о морской перевозке путем ссылки на них. Они достигли почти всеобщего признания и широкого распространения. Так, в 1921 г. законодательство РСФСР приняло Йорк-Антверпенские правила при расчетах об общей аварии.

Задача этих правил состояла в изложении возможно более исчерпывающего перечня случаев общей аварии; будучи составлены практиками, правила носят отпечаток казуисточности, однако каждое Йорк-Антверпенское правило, составленное в форме технического описания случая, дает возможность применять его к большому числу случаев.

Правила 1890 г. состоят из 18 статей, из которых каждая называется «Правила». Разбить эти 18 правил на группы затруднительно, так как они расположены без выдержанной системы. Можно отметить только, что первые 12 правил определяют те случаи, убытки от которых следовало принимать на общую аварию. Последние же 6

правил были посвящены в основном определению порядка разверстки убытка [5, с. 3–36].

В частности, правило 1-е определяет категорически, что выбрасывание палубного груза не принимается на общую аварию. Следует также указать, что действие этого правила в Великобритании часто исключалось по взаимному соглашению сторон договора морской перевозки, в особенности при перевозках лесных грузов [6, с. 100].

Правило 2-е имело большое значение как единственное, дающее некоторое общее определение общей аварии: «Убыток, причиненный судну или грузу, вместе и отдельно, явившийся следствием жертвы в целях общего спасения…».

Правило 3-е говорит об убытках от тушения пожара; эти убытки принимались на общую аварию, но убытки, явившиеся от того, что данные части груза или судна были в огне, на общую аварию не принимались, оставаясь на счету самих собственников, т. е. являлись частной аварией.

Правило 4-е не принимало на общую аварию обрубание обломков судна, рангоута и др. предметов, уже ранее снесенных бурей. Это положение могло в некоторых случаях противоречить общему принципу общей аварии, так как обрубание обломков могло также явится жертвой для общего спасения, но это правило было принято потому, что обломки признавались утратившими ценность.

Правило 5-е вызывало наибольшие споры. Оно касалось преднамеренной посадки на мель, но исключало из общей аварии случай, когда, «не будь приняты меры, судно неминуемо затонуло бы, было бы выброшено на берег или на склады». При чтении этого правила в нем на первый взгляд трудно найти логичность: раскрывает смысл этого правила рассмотрение тех соображений, которые были в виду у его составителей. Английский страховой Ллойд настаивал на необходимости вообще исключить из общей аварии убытки от преднамеренной посадки на мель, так как этот прием мог служить сокрытием частной аварии; судно, которому грозит неминуемая гибель, уже потерпело этим аварию, но только частную, для него выбора нет, и в посадке на мель нет никакой жертвы, а потому не должно быть и распределения, каждый из участников предприятия должен сам нести свой убыток, являющийся прямым следствием уже наступившей морской опасности. С предложением Ллойда большинство конференции, однако, не согласилось.

В этом правиле (5-м) отразились характерные особенности общей аварии. Этот институт сохраняется не в целях взаимного страхования участников предприятия (т. е. не для того, чтобы убыток одного из участников покрыли все участники сообща), а для того, чтобы капитан в момент опасности мог свободно выбрать, как и чем пожертвовать для спасения, руководствуясь соображениями целесообразности и не боясь, что убытки от такой жертвы упадут только на его доверителя, судовладельца или на одного из грузовладельцев. Если же у капитана не было выбора, если несчастье и убытки уже наступили и причинены ненамеренно, то не было и оснований такой убыток распределять между всеми участниками предприятия [6, с. 101; 5, с. 3–36].

Следует указать, что новая редакция 1924 г. изменила правило 5-е в том смысле, что не подлежал принятию на общую аварию случай намеренной посадки на мель, если судно неминуемо было бы выброшено на берег или скалы. Случай намеренной

посадки на мель, если бы без этой меры «судно неминуемо затонуло», по редакции 1924 г. был принят на общую аварию.

Очевидно, что это изменение внесено потому, что при судостроительной технике начала XX весьма сложно было учесть момент, с какого можно было считать судно неминуемо гибнущим, так как всегда были какие-либо способы, которые можно еще применить для спасения, а в особенности при сохранении такой управляемости судна, что оно еще могло быть направлено на мель.

Правила 6-е и 7-е касались: убытков от формирования, повреждения и потери парусов вследствие усилия стащить или втащить выше на мель судно для целей общего спасения; убытков в машине и котлах от старания снять с мели судно, находящееся в опасном положении; в этих случаях убытки следовало принимать на общую аварию, независимо от того, произошла ли посадка на мель намеренно или вследствие несчастного случая.

Правило 8-е говорит о принятии на общую аварию издержек по снятию судна с мели.

Правило 9-е трактовало принятие на общую аварию утрату инвентаря и предметов снабжения, сожженных вместо топлива, если на судно был взят полный запас топлива.

Согласно правилу 10-му признавались общей аварией:

а) расходы по заходу и выходу из порта-убежища;

б) расходы по выгрузке, если это было необходимо, в порту-убежище для общего спасения или исправления повреждения;

в) расходы по нагрузке и хранению в порту-убежище, причем расходы по хранению принимались на общую аварию только до того момента, когда судно признано негодным к плаванию или откажется от продолжения рейса;

г) расходы по буксировке судна в другой порт или переотправке товаров, если это будет сделано из порта, в котором судно находится, и если оно могло бы быть починенным так, чтобы принять полный груз, но, несмотря на это, во избежание лишних расходов по грузу, будет отбуксировано в другой порт, или если туда будут переотправлены грузы.

Правило 11-е принимает на общую аварию жалование и продовольствие экипажа при вынужденной задержке в порту убежище.

Правило 12-е принимает на общую аварию убытки и утрату в грузе при выгрузке и нагрузке, если расходы по таковой были приняты на общую аварию [6, с. 102; 5, с. 3–36].

Правила 13-е и 14-е говорят о скидках со стоимости ремонта, принятого на общую аварию, в виду замены старого новым.

Правило 15-е принимает на общую аварию потерю фрахта за пожертвованный груз.

Правило 16-е говорит о способе исчисления сумм, подлежащих покрытию по общей аварии.

Правило 17-е определяет порядок установления размеров взносов каждого участника предприятия для покрытия суммы, подлежащей возмещению.

Правило 18-е определяет, что все, что не предусмотрено настоящими правилами, должно быть регулируемо теми законодательством и судебной практикой, которыми стороны должны были подчиняться, если между ними не было соглашения о

принятии Йорк-Антверпенских правил. Это 18-е правило имеет важное значение, так как устанавливает принципы, что при применении этих правил все же местное законодательство сохраняет свое значение, но только по вопросам, не предусмотренным правилами [5, с. 36].

Таким образом, Йорк-Антверпенские правила 1890 г. вытеснили почти повсеместно применение национального законодательства об общей аварии в той части вопросов, которые регулируются правилами; эти национальные законы в дальнейшем применялись при ссылке сторон на эти правила в редакции 1890 г. разве что в качестве вспомогательного источника права [6, с. 103].

Список литературы:

1. Сорокин Г. А. Регулирование вопросов относительно столкновения морских судов в конце XIX – начале XX вв. / Г. А. Сорокин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – Т. 2 (68). № 2. – С. 66–74.
2. Сорокин Г. А. Становление определения термина «авария» в морском праве / Г. А. Сорокин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – Т. 2 (68). № 1. – С. 91–105.
3. Савченко М. И. Морское право. 2008. URL: http://jurisprudence.club/mejdunarodnoe-pravo-soderj/morskoe-pravo.html
4. Общая авария. (к изменению некоторых подходов). - URL: http://www.logistics.ru/9/24/i20_19307p0.htm.
5. Йорк-Антверпенские правила 1890 г. Перевод с английского Я. А. Тикстона. Основные положения о больших или общих авариях. – С.-Петербург, типография Н. Н. Клобукова, 1903. – 36 с.
6. Рыкачев В. Н. Морское торговое право. Сравнительный систематический очерк законодательства СССР, Англии, Германии и Франции / В. Н. Рыкачев. – М.: Транспечать НКПС, 6-я типо-лит. Транспечати НКПС, 1928. – 189 с.

Sorokin G. Development and acceptance of York-Antwerp of rules 1890 // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 82–87.

In the end XIX - beginning of XX of century uniformity in a naval law in relation to determination of term "accident" at наднациональном level was mainly absent, though there were general similar lines arising up under constraint representatives of insurance business. To the unitization carried out in 1890, a legislation and judicial practice of the different states adhered to two different conceptions of "general danger"(common safety) and "general benefit"(common benefit). York-Antwerp of rule 1890 forced out almost everywhere application of national legislation about a gross average in that part of questions that is regulated by rules; these national laws were used in future, at reference of parties to these rules in a release 1890, unless as an auxiliary source of right. Rules were finished off and complemented in 1924, that allowed to do their more universal. In the changed kind they operate now.

Keywords: York-Antwerp of rule, insurance, accident.

Spisok literaturyi

1. Sorokin G. A. Regulirovanie voprosov otnositelno stolknoveniya morskih sudov v kontse HIH – nachale HH vv // Uchenyie zapiski Kryimskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2017. – T. 2 (68). № 2. – S. 66–74.
2. Sorokin G. A. Stanovlenie opredeleniya termina «avariya» v morskom prave Uchenyie zapiski Kryimskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2017. – T. 2 (68). № 1. – S. 91–105.
3. M.I. Savchenko. Morskoe pravo. 2008. URL: http://jurisprudence.club/mejdunarodnoe-pravo-soderj/morskoe-pravo.html

4. Obschaya avariya. (k izmeneniyu nekotoryih podhodov). - URL: http://www.logistics.ru/9/24/i20_19307p0.htm.
5. York-Antverpenskiy pravila 1890 g. Perevod s angliyskogo Ya. A. Tikstona. Osnovnyie polozheniya o bolshih ili obschih avariyah. – S.-Peterburg, tipografiya N. N. Klobukova, 1903. – 36 s.
6. Ryikachev V. N. Morskoe torgovoe pravo. Sravnitelnyiy sistematicheskiy ocherk zakonodatelstva SSSR, Anglii, Germanii i Frantsii. – M.: Transpechat NKPS, 6-ya tipo-lit. Transpechati NKPS, 1928. – 189 s.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 88–94.

УДК 342.72/.73

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЗНЬ И ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Соколова Н. В.

Шадринский государственный педагогический университет (г. Шадринск)

Проблема здоровья населения государства является одной из самых актуальнейших для всех государств мира и для России в частности. Именно поэтому автором проведено исследование данной проблемы обеспечения права на сохранение здоровья в условиях сложной экологической ситуации на примере онкологических больных. В статье даётся анализ правового регулирования вопросов обеспечения равного права на медицинскую помощь в условиях оптимизации системы здравоохранения в Российской Федерации. По результатам проведённого исследования автором предлагаются дополнения в административное и уголовное законодательство.

Ключевые слова: конституция, жизнь, здоровье, оптимизация здравоохранения, ответственность.

Самое ценное для любого из живущих на земле – это жизнь и, конечно же, здоровье. Именно поэтому законодательно за каждым человеком, независимо от его гражданства, закреплены как право на жизнь, так и право на охрану здоровья. Следует подчеркнуть, что особое внимание этим положениям уделено во Всеобщей декларации прав человека. В частности, предусматриваются положения, закрепляющие за каждым человеком право на жизнь (ст. 3), а также право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам (ст. 25). Аналогичные положения содержатся и в Конституции РФ (ст.ст. 17–20, 39, 41). Ответственность за своевременное принятие мер по сохранению здоровья граждан возлагается на государственные и муниципальные учреждения здравоохранения, отмечается, что медицинская помощь оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений (ст. 41 Конституции) [5].

Обращение к статистическим данным об уровне как общей заболеваемости, так и о заболевании особо опасными для жизни человека новообразованиями свидетельствует о том, что с каждым годом состояние здоровья населения становится всё хуже и хуже [3].

Таблица №1. Зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, за период 2000–2016 гг. (Данные Минздрава России, расчет Росстата).

	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2016
	Всего тысяч человек								
Все болезни	106328	106742	106287	108842	109590	111428	113688	114989	115287
новообразования	1226	1295	1375	1418	1437	1540	1656	1693	1668,1
	На 1000 человек населения								
Все болезни	730,5	740,1	74743,6	760,9	767,7	780,0	793,9	787,1	785,3
новообразования	8,4	9,0	9,6	9,9	10,1	10,8	11,6	11,6	11,4

Причём следует подчеркнуть, что эти данные Министерства здравоохранения РФ только о больных, которым диагноз установлен впервые в жизни, люди, которые борются за свою жизнь со смертельно опасными недугами, в этой статистике не учтены.

Представляется, что проблема обеспечения конституционного права на жизнь каждого человека, особенно в условиях всё более ухудшающихся материального положения граждан и экологического положения в стране, приобретает особую актуальность, ведь человек, заболевший, в первую очередь, вероятно, потому, что государство не смогло обеспечить его конституционное право на безопасные условия жизни и не имеющий средств для оплаты дорогостоящего лечения против онкологии, фактически оказывается обречённым на гибель…

По данным Всемирной организации здравоохранения, каждый год от онкологических заболеваний в мире умирают более 7,5 млн человек. Ежегодно примерно полумиллиону россиян ставят диагноз рак, порядка 280 тысяч наших сограждан уходят из жизни из-за этой болезни. В структуре смертности населения злокачественные новообразования занимают второе место после сердечно-сосудистых заболеваний. За последние 10 лет число онкологических больных в стране увеличилось на 25,5 процента. Каждую минуту ставится один онкодиагноз [2]. В Курганской области также продолжается рост заболеваемости злокачественными новообразованиями (за последние 10 лет – на 26,0 %, по России – на 15,2 %), отмечается повышение индекса накопления контингентов больных с 4,4 до 5,1 (по России с 4,7 до 5,5) [6]. Обращение же к данным Минздрава, приведённым выше, о числе впервые обратившихся за медицинской помощью онкобольных позволяет сделать вывод, что в период с 2000 года по 2016 год впервые обратилось на 36–38 % больше, нежели в начале XXI века, что не может не свидетельствовать о серьёзности положения, что в условиях отмены подавляющего большинства ГОСТов как на продукты питания, так и на предметы, связанные с обеспечением жизнедеятельности человека, повышается опасность условий жизни для человека.

Думается, что без предъявления государством жёстких требований по качеству выпускаемых товаров стабилизация положения и устранение проблемы обеспечения конституционного права каждого на безопасные условия для жизни (ст. 42 Конституции РФ) будут практически невозможны. Поэтому необходимо оперативно на законодательном уровне вернуть требования о производстве всех видов товаров по единым государственным стандартам. Стандартизация деятельности по производству товаров для населения, несомненно, осложнит деятельность хозяйствующих субъектов, но, в соответствии с конституционным принципом приоритета прав человека, станет гарантией обеспечения безопасных условий для жизни каждого из нас.

Кроме того, следует разрешить проблемы, связанные со столь активно внедряемой в жизнь современного государства оптимизацией здравоохранения. К сожалению, именно оптимизация становится причиной сокращения возможности получения своевременной помощи заболевшим. Концентрация основных медицинских центров, особенно оказывающих высокотехнологичную помощь, в городах миллионниках, с учётом законодательного разделения бюджетов здравоохранения регионов, несмотря на конституционное провозглашение равенства граждан в праве на получение квалифицированной медицинской помощи и возможностей получения этой помощи от государства, лишает человека, нуждающегося в таковой, возможности получения своевременной квалифицированной помощи в медицинском учреждении другого региона, если качество медицинской помощи региона, в котором он зарегистрирован, либо вообще не даёт шанса на жизнь, либо оставляет желать лучшего.

Реальная ситуация со здравоохранением в стране и последствия проводимых реформ стали достоянием общественности в июне 2017 года: онкологическая больная из г. Апатиты Мурманской области, осознавая, что шансов выжить у неё практически не остаётся из-за фактического отсутствия квалифицированной медицинской помощи, ради жизней будущих больных, обратилась к президенту страны. Этот крик души, естественно, был услышан, женщине помогли, оказали медицинскую помощь в Москве…[1] Но это же нонсенс! Как жить людям в российской глубинке, если, чтобы банально продолжать жить, надо докричаться до президента страны!?

А как быть с государственной гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина, продекларированной в ст. 45 Конституции РФ, гарантом которых является президент?

Деятельность по оказанию бесплатной юридической помощи гражданам, осуществляемая стажёрами Юридической клиники Шадринского государственного педагогического университета, преподносит множество аналогичных примеров. В частности, следует отметить следующее обращение 2017 года. В связи с отсутствием специалистов необходимого профиля в государственном медицинском учреждении житель Шадринского района вынужден был обратиться за помощью к платному специалисту. После проведения исследований ему был диагностирован онкологический диагноз, требующий оперативного вмешательства, рекомендовано обратиться в онкологический диспансер, при обращении в который мужчине в предоставлении медицинской помощи было категорично отказано, поскольку он проживает не непосредственно в районном центре, а в пригороде. На вопрос о том, куда ему следует обратиться, медработник ответил: «Куда хотите, туда и обращайтесь!»

Положения ст. 16, п. 6 ст. 36 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [8] позволяют сделать вывод о, казалось бы, гарантированном праве застрахованных лиц на бесплатное оказание им медицинской помощи медицинскими организациями при наступлении страхового случая на всей территории Российской Федерации в объеме, установленном базовой программой, обязательного медицинского страхования, включающей первичную медико-санитарную, профилактическую, скорую, специализированную, в том числе высокотехнологичную медицинскую помощь, в частности, в случае выявления новообразований.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ, отказ в оказании медицинской помощи в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и взимание платы за ее оказание медицинской организацией, участвующей в реализации этой программы, и медицинскими работниками такой медицинской организации не допускаются [9]. Но, как показывает реальная жизненная практика, права выбора медицинского учреждения, предусмотренного законодательно, граждане России, к величайшему сожалению, лишены.

В частности, при обращении в онкологические (и не только) медицинские учреждения других регионов России и, в частности, Уральского федерального округа жители Курганской области для получения квалифицированной медицинской помощи вынуждены её в полном объёме оплачивать. Если же человек нуждается в помощи столичных медицинских учреждений, он вынужден, если очень сильно повезёт, долгое время ждать квоты на такое лечение. Подобное законодательное положение очень напоминает известное России крепостное право…

Единственным законным способом обойти эти расставленные человеку «медицинские силки» – регистрация, пусть даже временная, по месту нахождения медицинского учреждения и смена страховой организации… Думается, это является нарушением ст.ст. 7, 29 Всеобщей декларации прав человека и ст.ст. 17, 19, 39, 41 Конституции РФ, подобные факты являются дискриминацией человека по признаку привязанности к конкретному региону страны, а также являются ограничениями, установленными не исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Представляется, что без глубоко продуманных законодательных положений, обеспечивающих сдерживающее воздействие за нарушение конституционного права на жизнь и охрану здоровье каждого человека, подобное положение исправить невозможно.

Анализ законодательства об административной ответственности позволяет констатировать, что подобные нарушения не предусмотрены. В частности, положениями ст. 5.62 КоАП РФ установлена административная ответственность за дискриминацию, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам. Представляется целесообразным дополнение административного законодательства нормой, предусматривающей ответственность за дискриминацию в области оказания медицинской помощи, а именно:

«Статья 5.62.1 Дискриминация в области оказания медицинских услуг.

Дискриминация в области оказания медицинских услуг, т. е. нарушение права человека на получение квалифицированной медицинской помощи в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства,

отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам».

Следует также подчеркнуть, что уголовное законодательство содержит нормы, предусматривающие возможность привлечения к уголовной ответственности на неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ) и оставление в опасности (ст. 125 УК РФ) [7], однако упоминание в ст. 124 УК РФ о том, что наказание за неоказание помощи больному без уважительных причин возможно лишь в отношении лица, обязанного ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом (положение же о привязанности человека к медицинским учреждениям места своего проживания не позволяет привлечь медицинского работника, отказавшего в оказании медицинской помощи, к уголовной ответственности по данной статье), тем более что доказать прямую связь между его действиями и наступившими последствиями – причинением по неосторожности средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, наступлением смерти больного – в рассматриваемой ситуации практически невозможно.

Несмотря не то, что онкологическое заболевание уже с момента установления диагноза ни у кого не вызывает сомнений в реальной возможности летального исхода, это не может являться основанием для привлечения к уголовной ответственности по ст. 125 УК РФ, поскольку опасное для жизни состояние в данном случае оказывается растянутым во времени и не является сиюминутным, причём заболевший, с правовой точки зрения, не является беспомощным…

Глава 19 УК РФ, устанавливающая преступность деяний против конституционных прав и свобод человека и гражданина, содержит ст. 136 УК РФ [7], на основании которой возможно наказание за дискриминацию, т. е. нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина, но лишь в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам. По отношению к рассматриваемым проблемным правоотношениям данная статья практически неприменима. Поэтому, думается, что было бы рационально предусмотреть уголовную ответственность за дискриминацию в сфере соблюдения конституционного права граждан на жизнь и охрану здоровья, дополнив УК РФ статьёй 136.1 следующего содержания:

«Статья 136.1. Нарушение конституционных прав в области охраны здоровья.

Дискриминация, т. е. есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в области охраны здоровья, в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, совершенное лицом с использованием своего служебного положения».

Представляется, что подобное решение позволит преодолеть эту очень серьёзную проблему и обеспечить доступность для граждан страны квалифицированной медицинской помощи.

Список литературы:

1. Дарье Стариковой из Апатитов удалили опухоль. URL: http://ifvremya.ru/dare-starikovoy-iz-apatitov-udalili-opuhol/
2. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Московской области в 2014 году [Электронный ресурс] / Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Московской области [web-сайт]. – URL: http://gigabaza.ru/doc/155306-p8.html. – 27.01.2018.
3. Заболеваемость населения по основным классам болезней в 2000–2016 гг. (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни) (Данные Минздрава России, расчет Росстата) URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/#
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.02.2018) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
6. Организация трехуровневой системы выявления злокачественных опухолей и организация оказания медицинской помощи онкологическим больным на территории Курганской области URL: http://kurganood.ru/sites/default/files/organizaciya_trehurovnevoy_sistemy_vyyavleniya_zlokachestvennyh_opuholey_i_organizaciya_okazaniya_medicinskoy_pomoshchi_onkologicheskim_bolnym_na_territorii_kurganskoy_oblasti.pdf.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон от 29.11.2010 г. № 326-ФЗ (ред. от 28.12.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
9. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Sokolova N. V. Some of the problematic aspects of ensuring the constitutional rights to life and health protection in the Russian Federation and ways of their solution // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 88–94.

The public health problem of the state is one of the most urgent for all states of the world and for Russia in particular. That is why the author conducted a study of this problem of ensuring the right to maintain health in a complex ecological situation with the example of cancer patients. The article gives an analysis of the legal regulation of the issues of ensuring equal rights for medical care in the context of optimizing the health care system in the Russian Federation. Based on the results of the study, the author suggests additions to the administrative and criminal legislation.

Key words: Constitution, life, health, optimization of health care, responsibility.

Spisok literaturyi

1. Dape Ctapikovoy iz Apatitov udalili opuxol. URL: http://ifvremya.ru/dare-starikovoy-iz-apatitov-udalili-opuhol/
2. Doklad o deyatelnosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Moskovskoy oblasti v 2014 godu [Elektronnyiy resurs] / Ofitsialnyiy sayt Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Moskovskoy oblasti [web-sayt]. – URL: http://gigabaza.ru/doc/155306-p8.html. - 27.01.2018.
3. Zabolevaemost naseleniya po osnovnyim klassam bolezney v 2000 – 2016 gg. (zaregistrirovano bolnyih s diagnozom, ustanovlennyim vpervyie v zhizni) (Dannyie Minzdrava Rossii, raschet Rosstata) URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/#
4. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnyih pravonarusheniyah [Elektronnyiy resurs] ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 05.02.2018) Dostup iz sprav.-pravovoy sistemyi «KonsultantPlyus»
5. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyiy resurs] (prinyata vsenarodnyim golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyih Zakonami RF o popravkah k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ). Dostup iz sprav.-pravovoy sistemyi «KonsultantPlyus».
6. Organizatsiya trehurovnevoy sistemyi vyiyavleniya zlokachestvennyih opuholey i organizatsiya okazaniya meditsinskoy pomoschi onkologicheskim bolnyim na territorii Kurganskoy oblasti URL:

http://kurganood.ru/sites/default/files/organizaciya_trehurovnevoy_
sistemy_vyyavleniya_zlokachestvennyh_opuholey_i_organizaciya_okazaniya_medicinskoy_pomoshchi_onkologicheskim_bolnym_na_territorii_kurganskoy_oblasti.pdf.
7. Ugolovnyiy kodeks Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyiy resurs] ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 19.02.2018). Dostup iz sprav.-pravovoy sistemyi «KonsultantPlyus».
8. Ob obyazatelnom meditsinskom strahovanii v Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyiy resurs] : federalnyiy zakon ot 29.11.2010 g. № 326-FZ (red. ot 28.12.2016). Dostup iz sprav.-pravovoy sistemyi «KonsultantPlyus»
9. Ob osnovah ohranyi zdorovya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyiy resurs] : federalnyiy zakon ot 21.11.2011 N 323-FZ (red. ot 29.12.2017). Dostup iz sprav.-pravovoy sistemyi «KonsultantPlyus».

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 95–100.

УДК 347.79

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЯКОВ В 1920–1930-Х ГГ. В СССР

Шармоянц А. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Работа посвящена изучению особенностей правового регулирования деятельности по использованию маяков в 30-е годы XX века в СССР. Необходимость развития маячной сети и совершенствования правового регулирования данной деятельности была обусловлена также и обязательствами СССР по международным правовым соглашениям, направленным на обеспечение безопасности торгового мореплавания. В работе рассматривается роль и влияние норм международного права, межгосударственных конвенций, соглашений и норм зарубежного права на развитие правового регулирования деятельности по использованию маяков в СССР, вопросы управления, объема полномочий и подчиненности соответствующих дирекций маяков, заведующих маяками на местах.

Ключевые слова: правовое регулирование, торговое судоходство, безопасность торгового мореплавания, морское судно, нормативно-правовой акт, международное право, конвенция, маяк.

Важное место в функционировании торгового мореплавания в начале XX века отводилось комплексу вопросов, направленных на обеспечение безопасности мореплавания, подтверждением чему служат принятые международные конвенции и соглашения, активным участником которых был и СССР, успешно перенимавший передовой опыт у зарубежных стран, в том числе и в сфере правового регулирования. Во многом такой активности способствовала оживленная внешняя торговля, до 90 % которой приходилось на морской транспорт. Иностранные суда заходили в порты Советского Союза и активно пользовались портовой инфраструктурой, в свете чего вопросы правового регулирования обеспечения безопасности торгового мореплавания приобретали важное значение. Весьма распространенным и важным средством обеспечения безопасности того периода являлось применение различных маяков (в том числе и наиболее передового на то время радиомаяка, использующего метод радиопеленгации по сигналам радиомаяков судовыми радиопеленгаторами) для определения местоположения судов и безопасной морской навигации. О необходимости развития маячного дела в СССР можно судить и по тому, что из функционирующих в мире около трех сотен радиомаяков в Советском Союзе на начало 30-х годов не было ни одного, несмотря на потребность в таких навигационных устройствах во всех бассейнах, особенно на Дальнем Востоке и Севере, где условия для морской навигации предельно тяжелые. Совершенствование маячной сети требовало не только грамотного использования зарубежного опыта по внедрению технических средств, но и соответствующего правового обеспечения такой деятельности в дальнейшей эксплуатации, решения вопросов финансирования, контроля и управления. Необходимость совершенствования маячной сети и использования радиомаяков и судовых радиопеленгаторов как наиболее передовых средств определения местоположения судов также прямо исходила и из обязательств СССР по международным правовым соглашениям, направленным на обеспечение безопасно-

сти торгового мореплавания. Безусловно СССР как участник в международных договорах, конвенциях и соглашениях должен был привести свое законодательство в соответствие с принятыми в международной морской торговле того времени правовыми нормами в той мере, в которой это не противоречило советскому законодательству и соответствовало взятым обязательствам.

Цель работы заключается в том, чтобы изучить особенности правового регулирования деятельности по использованию маяков в 30-е годы XX века в СССР; проследить роль и влияние норм международного права, межгосударственных конвенций, соглашений и норм зарубежного права на развитие правового регулирования деятельности по использованию маяков в СССР.

Автор учитывает исследования ученых, которые прямо или косвенно касались поставленной темы: В. Г. Воронин, В. Н. Гуцуляк, С. А. Гурьев, И. В. Зенкин, Б. В. Змерзлый и др. [1; 2; 3; 4; 5]. В работах отечественных и зарубежных авторов исследование данного вопроса в обозначенном нами аспекте и временных рамках не проводилось или же проводилось поверхностно в рамках изучения другой проблематики.

Одним из наиболее важных и оказавших существенное влияние на обеспечение безопасности торгового мореплавания в XX веке международных правовых соглашений считается Международная конвенция по охране человеческой жизни на море (СОЛАС, с англ. – «SOLAS», International Convention for the Safety of Life at Sea) в версии от 31 мая 1929 г. Участниками данной Конвенции были ведущие государства мира, среди которых Германия, Австралия, Бельгия, Канада, Дания, Испания, Ирландия, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Франция, Соединенные Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Индия, Италия, Япония, Норвегия, Нидерланды, Швеция и Советский Союз. В соответствии с данным соглашением страны – участницы конвенции среди прочего брали на себя обязательство по снабжению радиопеленгаторами пассажирских судов свыше пяти тысяч тонн для определения местоположения судов и безопасной морской навигации [6, ст. 47]. Из этого обязательства вытекала и необходимость создания и совершенствования в различных бассейнах всей сети маяков, необходимых для радиопеленгации.

Другим международным соглашением «Об охраняемых плавучих маяках, находящихся вне своих обычных постов» предусматривался комплекс мер, направленный на унификацию сигналов, которые должны были использовать охраняемые плавучие маяки вне своих обычных постов. Такая ситуация могла возникнуть в случае, если маяк был сорван с якоря или находился в пути к своему посту или гавани. В таком случае соглашением предусматривался комплекс мер и подача унифицированных сигналов окружающим кораблям.

Такой маяк не должен был использовать присвоенные ему отличительные знаки и не подавать тех ночных и туманных сигналов, которые он обязан нормально подавать и поднимать. Также в этих случаях плавучий маяк днем должен был поднимать сигнал, по международному своду означающий «Я не нахожусь в своем обычном положении», а ночью сжигать через каждую четверть часа по два бенгальских огня: один красный, а другой белый. В тот период времени, когда плавучий маяк находился в пути, он, кроме того, должен был нести обычные отличительные огни и подавать сигналы, установленные для идущих судов правилами предупреждения столкновения судов в море [7, с. 193].

Следует отметить, что сложности в маячном деле были как в вопросах правового регулирования деятельности, так и в технической сфере. Прямые ссылки на это встречаются в трудах отечественных ученых того времени, изучающих данную проблематику. В них отмечается скудность литературы по маячному делу в СССР, ее поверхностное содержание, отсутствие полноты и системности [8; 9].

Кроме международных конвенций и соглашений, при разработке законодательства СССР о правовом регулирований деятельности маяков, как впрочем и всего законодательства о торговом мореплавании, был учтен опыт правового регулирования Англии как одного из ведущих государств того времени в этой сфере, и заимствованы некоторые положения английского законодательства о торговом мореплавании. Об этом свидетельствует как анализ законодательства Англии о торговом мореплавании, так и исследования по истории становления правовой базы торгового судоходства в Российской Империи [5, с. 219].

В законе Англии о торговом мореплавании от 25 августа 1984 года маякам был посвящен целый раздел, который состоял из девяти частей, регулирующих разные вопросы. Среди главных отличий устройства маячного дела в Англии и Российской Империи, а в последствии и ее правопреемнике СССР, необходимо отметить положения о собственности самих маяков, следовательно, и их подчиненности. В Англии маяки, как и земельные участки под ними, в большинстве случаев находились в собственности корпораций, а не государства, как в СССР, и подчинялись Совету Торговли, который ежегодно предоставлял отчет парламенту. В СССР земли, занятые маяками с обслуживающими их площадями, относились к морским транспортным «землям, предоставленным транспорту». Все земли морского транспорта считаются закрепленными за НКВодом и находились в его исключительном ведении. Расположенные на морских транспортных землях строения не уплачивали налога со строений, а земли были освобождены от взимания ренты. Транспортные земли могли быть отобраны от органов транспорта только вследствие минования в них надобности или же в целях использования для первоочередных государственных нужд [10, с. 30].

Управление маяками на местах осуществлялось дирекциями маяков и лоции, полномочия которых были весьма обширны и включали в себя: заведование береговыми и плавучими маяками, спасательными станциями и предостерегательными знаками морского ведомства; наблюдение за исправным содержанием, своевременным и правильным освещением маяков и предостерегательных знаков, находящихся на берегах моря; наблюдение за правильностью устройства осветительных аппаратов и расстановкой вех и других навигационных знаков; наблюдение за деятельностью лоцманских учреждений; заведование учреждениями по исправлению штурманского и гидрографического оборудования; проведение строительных работ и др.

Дирекции маяков и лоции подчинялись созданным на морях с 1918 г. по 1922 г. Управлениям по безопасности кораблевождения (Убеко), которые объединили существовавшие мелкие гидрографические части в единые местные управления, непосредственно подчиненные Главному гидрографическому управлению, которое в 1925 году было переименовано в Главное гидрографическое управление СССР, а в 1926 году – в Гидрографический отдел Управления Военно-морских сил Рабоче-крестьянской Красной Армии (Гидрографический отдел УВМС РККА). В сложные для Советского государства годы проводилась постоянная оптимизация и реформи-

рование государственного аппарата и управлений, что в сфере торгового мореплавания проявилось в очередном переименовании в 1927 году в Гидрографическое управление УВМС РККА, в 1937 году – в Гидрографическое управление Рабоче-крестьянского Военно-морского флота (РК ВМФ). Большая часть проводимых изменений носила скорее косметический характер и по сути ничего не меняла. В 1935 г. вместо Убеко были созданы гидрографические отделы, подчиненные командующим флотами и флотилиями.

Финансирование маяков в Англии предусматривалось в соответствии с законом за счет маячных сборов, которые должны были идти исключительно на постройку, установку, поддержание или улучшение маяков, буев и знаков [11, ст. 656]. В СССР также по образцу Англии предусматривалось взимание с кораблей маячного сбора, однако его взимание предусматривал не закон, а отдельный Декрет о лоцманском и маячном сборе, принятый Советом народных комиссаров в 1922 году [12].

В Англии размер маячного сбора устанавливался указами Ее Величества или с ее одобрения. Размеры лоцманского и маячного сборов для каждого порта или района в СССР определялся Народным комиссариатом по Морским делам по соглашению с НКВТ, НКПС и Наркомфином на основании материалов, разработанных Убеко (для маячного сбора) и местными совещаниями по портовым делам (для лоцманского сбора) при участии представителей НКПС, НКВТ и НКФина [12, ст. 5]. Маячный сбор уплачивался всеми судами один раз в год в каждом порту при первом его посещении. Взимаемая такса маячного сбора делилась на три категории. Для русских судов, находящихся в малом каботажном плавании, предусматривалась минимальная такса (0,25 коп. зол. с регистровой тонны-нетто), для судов русских большого каботажа и заграничного плавания, а также для судов иностранных, принадлежащих странам, с коими заключены торговые соглашения или договоры, льготная такса (1 коп. зол. с регистровой тонны-нетто), для судов, принадлежащих странам, с коими нет торговых соглашений или договоров, нормальная такса (3 коп. зол. с регистровой тонны-нетто) [13, с. 457].

Учитывая важную роль морского транспорта СССР во внешней торговле в рассматриваемом периоде (до 90 % внешней торговли приходилось на морской транспорт), такие торговые соглашения или договоры с иностранными государствами заключались достаточно активно. В 20-е годы торговые договоры и соглашения были заключены с Австрийской Республикой, Великобританией, Германией, Данией, Италией, Норвегией, Швецией, Финляндией и др. [13, с. 458–464].

Таким образом, подводя итоги, хотелось бы отметить, что нормы международного права, межгосударственные конвенции, соглашения и нормы зарубежного права в сфере торгового мореплавания активно интегрировались в правовое пространство СССР и способствовали расширению внешней межгосударственной торговли и развитию правовой системы государства в сфере торгового мореплавания в целом и обеспечении безопасности на море в частности. Следует отметить, что в отдельных случаях, по советскому морскому праву, судебные органы СССР или союзных республик даже могли применять иностранные законы, поскольку и в той мере, когда последние не противоречили основам советского строя [10, с. 14]. В вопросах правового регулирования деятельности маяков нормы международного права межгосударственные конвенции, соглашения и нормы зарубежного права способствовали не только совершенствованию правового регулирования этой деятельности, но и слу-

жили катализатором технической модернизации маячного дела на всей территории государства, что, безусловно, благотворно сказывалось на повышении безопасности торгового мореплавания.

Список литературы:

1. Воронин В. Г. Административно-правовое регулирование организации и управления морской безопасностью в Российской Федерации : дис. на соискание учен. степени к. ю. н. : спец. 12.00.14 / В. Г. Воронин. – Ростов н/Д., 2006. – 171 с.
2. Гуцуляк В. Н. Морское право. Учебное пособие / В. Н. Гуцуляк. – М.: РосКонсульт, 2000. – 325 с.
3. Гуреев С. А. Международное морское право : Учебное пособие / С. А. Гуреев, И. В. Зенкин, Г. Г. Иванов ; отв. ред. С. А. Гуреев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Инфра-М, Норма, 2011. – 432 с.
4. Зенкин И. В. Международно-правовое регулирование обеспечения безопасности на море : автореферат дис. на соискание учен. степени д. ю. н. 12.00.10 / И. В. Зенкин. – Москва., 1993. – 48 с.
5. Змерзлый Б. В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX вв. / Б. В. Змерзлый. – Симферополь, 2014. – 660 с.
6. Международные конвенции и соглашения, относящиеся к торговому мореплаванию (Сборник) / Министерство Морского Флота СССР; Составил Л. А. Фурман. – М.; Л.: Издательство «Морской транспорт», 1947. – 196 с.
7. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций вступивших в силу между 1 января 1931 года и 1 января 1933 года, выпуск VII / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых с иностранными государствами. – М: «Советское законодательство», 1933 – 230 с.
8. Розенцвейг И. Е. Современные системы радиомаяков / И. Е. Розенцвейг, В. П. Щекин, И. А. Зейтленок. – М.: Гострансиздат. 1932 – 46 с.
9. Модестов И. Строительство маяков / И. Модестов. – Л.: Гидрографическое управление УВМС РККА. 1934 – 108 с.
10. Шептовицкий М. Я. Морское право: Учебник для институтов водного транспорта и морских техникумов: Утвержден Народным Комиссариатов водного траспорта / М. Я. Шептовицкий. – Л.: Гострансиздат. Ленинградское отделение, 1936. – 226 с.
11. Английский закон «О торговом мореплавании» от 25 августа 1894 года / С. Петербург, 1903 – 440 с.
12. Декрет Совета Народных Комиссаров «О лоцманском и маячном сборах» от 19 сентября 1922 года / Собр. Узак, 1922, № 60. – Ст. 762
13. Егорьев В. В. Законодательство и международные договоры Союза ССР и союзных республик о правовом положении иностранных физических и юридических лиц (Систематизированные материалы с комментариями) / В. В. Егорьев, Г. Н. Лашкевич, М. А. Плоткин, Б. Д. Розенблюм. – М.: Юридическое Издательство НКЮ РСФСР, 1926. – 592 с.

Sharmoyants A. Legal framework of the lighthouse activities in 1920 - 1930-x in the USSR // Scientific messages of Crimean Federal University the name of V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2018. – Vol. 3. № 2. – P. 95–100.

In the work one researches of the legal regulation of the use of lighthouses in the thirties of the twentieth century in the USSR. The need to develop a lighthouse network and improve the legal regulation of this activity was also conditioned by the USSR's international obligations under international legal agreements, aimed at ensuring the safety of merchant shipping. The work reviews the role and influence of the norm of international law, interstate conventions, agreements and norms of foreign law on the development of legal regulation of activities on the use of lighthouses in the USSR, management issues, the scope of authority and subordination, the corresponding directorates of lighthouses, heads of lighthouses directly at the place of work.

Keywords: legal regulation, merchant shipping, safety of merchant shipping, sea craft, legal act, normative legal act, international law, convention, lighthouse.

Spisok literaturyi

1. Voronin V. G. Administrativno-pravovoe regulirovanie organizacii i upravlenija morskoj bezopasnost'ju v Rossijskoj Federacii : dis. na soiskanie uchen. stepeni k. ju. n. : spec. 12.00.14, V. G. Voronin., Rostov n/D., 2006, 171 p.
2. Morskoe pravo. Uchebnoe posobie, Guculjak V.N., M.: RosKonsul't, 2000, 325 p.

3. Gureev S.A. Mezhdunarodnoe morskoe pravo : Uchebnoe posobie , S.A. Gureev, I.V. Zenkin, G.G. Ivanov ; otv. red. S.A. Gureev., 2-e izd., pererab. i dop., M: Infra-M, Norma, 2011, 432 p.
4. Zenkin I. V. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie obespechenija bezopasnosti na more : avtorefe-rat dis. na soiskanie uchen. stepeni d. ju. n. 12.00.10, I. V. Zenkin., Moskva., 1993, 48 p.
5. Zmerzlyi B. V. Pravovoe regulirovanie torgovogo sudokhodstva v Chernomorsko-Azovskom regione v kontse XVIII, nachale XX vv., B.V. Zmerzlyi., Simferopol', 2014, 660 p.
6. Mezhdunarodnye konvencii i soglasheniya, otnosyashchiesya k torgovomu moreplavaniyu (Sbornik), Ministerstvo Morskogo Flota SSSR; Sostavil L. A. Furman., M.; L.: Izdatel'stvo, Morskoj transport, 1947., 196 p.
7. Sbornik dejstvuyushchih dogovorov, soglashenij i konvencij vstupivshih v silu mezhdu 1 yanvarya 1931 goda i 1 yanvarya 1933 goda, vypusk VII, Sbornik dejstvuyushchih dogovorov, soglashenij i konvencij, zaklyuchyonnyh s inostrannymi gosudarstvami, M:, Sovetskoe zakonodatel'stvo, 1933, 230 p.
8. Rozencvejg I. E. Sovremennye sistemy radiomayakov, I. E. Rozencvejg, V. P. SHCHekin, I. A. Zejtlenok, M.: Gostransizdat. 1932, 46 p.
9. Modestov I. Stroitel'stvo mayakov, I. Modestov, L.: Gidrograficheskoe upravlenie UVMS RKKA. 1934, 108 p.
10. SHeptovickij M. YA. Morskoe pravo: Uchebnik dlya institutov vodnogo transporta i morskih tekhnikumov: Utverzhden Narodnym Komissariatov vodnogo trasporta, M. YA. SHeptovickij, L.: Gostran-sizdat. Leningradskoe otdelenie, 1936, 226 p.
11. Anglijskij zakon “O torgovom moreplavanii” ot 25 avgusta 1894 goda / S. Peterburg, 1903 – 440 p.
12. Dekret Soveta Narodnyh Komissarov “O locmanskom i mayachnom sborah” ot 19 sentyabrya 1922 goda. Sobr. Uzak, 1922, № 60, st. 762
13. Egor'ev V. V. Zakonodatel'stvo i mezhdunarodnye dogovory Soyuza SSR i soyuznyh respublik o pravovom polozhenii inostrannyh fizicheskih i yuridicheskih lic (Sistematizirovannye materialy s kommentariyami), V. V. Egor'ev, G. N. Lashkevich, M. A. Plotkin, B. D. Rozenblyum, M.: YUridi-cheskoe Izdatel'stvo NKYU RSFSR, 1926, 592 p.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 101–108.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.85

АЛГОРИТМ УСМОТРЕНИЯ СУДА И РАЗРЕШЕНИЕ ХОДАТАЙСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Азарова Е. С.

Центр дополнительного образования Волгоградского Кооперативного института (филиал) Российского университета кооперации

Актуальность и цель работы. Рассматривая заочное производство в российском уголовном процессе, можно констатировать, что оно является законодательно-латентной химерой формы (вида) стадии судебного разбирательства. Одним из решений данной проблемы является легализация данного вида производства через определение алгоритма усмотрения суда.

Результат работы. Установление и функционирование такого алгоритма проиллюстрировано на примере его использования при рассмотрении судом жалоб на отказ в удовлетворении ходатайств, поданных стороной защиты, на стадии предварительного расследования.

Выводы. Сформированный общий алгоритм усмотрения суда требует дальнейшей научной разработки для соответствующих стадий уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: алгоритм усмотрения суда, сторона защиты, разрешение ходатайств, судебная парадигма, судебное усмотрение, заочное производство, предварительное расследование, следователь.

Институт подачи и разрешения ходатайств в уголовном судопроизводстве имеет важное значение как для процесса доказывания по уголовному делу, так и для защиты конституционных прав и законных интересов участников процессуальной деятельности. Законом предусмотрена возможность подачи ходатайств не только на различных судебных стадиях уголовного процесса, но и на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Особенно важную роль институт ходатайств играет для сторон защиты при отсутствии обвиняемых в уголовном процессе, при этом наиболее уязвим данный институт при функционировании заочного производства.

Процессуальный порядок судебного разбирательства на сегодняшний день производится в двух условных формах: очной (раздел IX «Производство в суде первой инстанции» УПК РФ) и заочной (ч. 5 ст. 247 УПК РФ) с последующими изъятиями из производства ст. ст. 265, 267, 271, 275, 293, 311, 312 УПК РФ, касающихся участия подсудимого. При этом под формой стадий судебного разбирательства понимается выражение процессуальной последовательности проведения судебного заседания, которая наиболее рациональна для разрешения задач уголовного процесса. Заочное рассмотрение дела устанавливает наличие некоторых изъятий из принципов уголовного процесса и общих условий судебного разбирательства. Так, уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон (с. 15

УПК РФ) и служит основной гарантией для достижения судебной парадигмы по каждому уголовному делу. Судебная парадигма (греч. Paradigma – пример, образец) – установка суда на процесс субъективного восприятия категории «истинности» по отношению к предмету рассматриваемого уголовного дела, основанная на трактовке сторонами обвинения и защиты отношений «непротиворечивости», «полноты» и «интерпретируемости» к преступному событию прошлого в качестве объективного неправомерного юридического факта.

При этом подозреваемый и обвиняемый вправе осуществлять свою защиту как лично, так и с помощью защитника и(или) законного представителя (ст. 16 УПК РФ). Следовательно, обжалование в удовлетворении ходатайства может иметь решающее значение для последующего заочного судебного производства при отсутствии подсудимого.

Удовлетворение жалобы либо отказ в таком удовлетворении поданного ранее ходатайства со стороны защиты полностью является прерогативой суда, то есть его усмотрением (ч. 5 ст. 125 УПК РФ).

В российской уголовно-процессуальной науке вопрос о дефиниции алгоритма усмотрения суда остается практически незамеченным. Основные причины этого видятся как в отсутствии у практиков и законодателей четких представлений о сущности усмотрения суда и его системы, так и в недостаточной теоретической разработанности.

Судебное усмотрение нужно рассматривать как один из способов связи материального и процессуального права о судебной практике.

Уголовно-процессуальную деятельность отличает наличие относительно урегулированных законом предписаний поведения участников процесса, поэтому регулятивная роль уголовно-процессуального права заключается, прежде всего, в определении возможных действий отдельных субъектов, ведущих уголовное судопроизводство, а также вовлекаемых в него лиц, поэтому основой правоотношений между субъектами является усмотрение суда, то есть выбранный им на основе материалов уголовного дела вариант поведения в конкретной судебной ситуации, опирающийся на систему требований материального и процессуального закона.

Анализ научной литературы показывает, что основными возможностями изучения рассматриваемого вопроса до настоящего времени остаются судебное убеждение, механизм формирования на заключительном этапе и осуществления функции разрешения уголовного дела; внутреннее убеждение суда при оценке доказательств; факторы, среди которых можно выделить правосознание, влияющие на процесс формирования убеждения и судейского усмотрения; процессуальные решения как средство реализации усмотрения суда.

Вопрос о возможностях усмотрения суда в уголовном процессе представляется важным, при этом есть проблемы как процессуального, так и материально-правового характера.

Рассматривать эти проблемы можно либо на уровне общеправовых, либо на уровне философско-правовых возможностей судебного усмотрения в уголовном процессе.

Следовательно, нужен подход к этой проблеме, основанный на определенных философско-правовых посылках.

Философско-правовой основой судебного усмотрения является свобода в деятельности судебного органа.

Нормативный характер свободы позволяет отграничить усмотрение суда от случаев, когда в действиях правоприменителя имеется определенная несвязанность, которая способна повлиять на принимаемый правоприменительный акт.

Можно выделить следующие способы, посредством которых в норме может быть предусмотрена определенная свобода (диспозитивность).

Это конкретизация взаимных прав и обязанностей субъектов в уголовно-процессуальном правоотношении, то есть определение нормы права, которая будет применена к установленным судом фактическим отношениям между конкретными участниками, разбирательство и разрешение вопросов, связанных со способностью лиц быть субъектами уголовно-процессуальных правоотношений.

Усмотрение суда – явление, которое тесно вплетено в механизм судебного расследования и разрешения уголовного дела. Понятие «усмотрение» достаточно соотносится с близлежащими правовыми явлениями: применением оценочных понятий, внутренним убеждением суда, толкованием права и др. В основе формирования судейского усмотрения лежит внутреннее убеждение судьи, сложившееся под влиянием правосознания.

Убеждение – это твердый взгляд на что-нибудь, основанный на какой-либо идее, мировоззрении. В уголовном процессе этой основой является правосознание соответствующего субъекта.

К внутреннему убеждению относятся следующие характеристики: знание, волевой стимул, побуждающий к определенным действиям, то есть алгоритм формирования внутреннего убеждения есть принятие процессуального решения.

Понятие «внутреннее убеждение» дано законодателем в ч. 1 ст. 17 УПК РФ применительно к оценке доказательств, при этом объем уголовно-процессуальных решений достаточно широк и разнообразен. Поэтому в отдельных ситуациях оценке могут подлежать не только доказательства, но и иные данные, связанные с обстоятельствами преступления. Только при наличии сформировавшегося на основе оценки доказательства убеждения в том, что событие преступления имело место, деяние совершено данным лицом и т. п., уголовное дело может быть разрешено правильно. Необходимо обратить внимание на то, что решения судьи принимаются на завершающем этапе производства по делу, поэтому они должны быть точными и правильными.

Алгоритм усмотрения суда при формировании внутреннего убеждения – это принятие процессуального решения; в теории уголовного процесса определяется в основном в связи с доказательственным правом. Но внутреннее убеждение необходимо анализировать применительно не только к доказательствам, но и к обстоятельствам, подлежащим усмотрению по делу, поэтому более широкое понимание внутреннего убеждения судьи позволяет разделить категорию на деятельность, не связанную с оценкой доказательств, то есть на случаи, когда суд принимает решение на основе анализа иных данных.

Таким образом, рассматриваемые категории «внутреннее убеждение» и «усмотрение суда» достаточно тесно связаны между собой. Формирование внутреннего убеждения судьи предшествует принятию уголовно-процессуального решения, хотя в этой процедуре участвуют и иные субъективные и объективные факторы. В осно-

ве выбора не всегда может находиться убеждение, связанное с оценкой доказательств, но уверенность в выборе верного, законного решения из ряда альтернативных должна присутствовать непременно.

Необходимо отметить, что в формировании усмотрения участвует огромное количество факторов объективного и субъективного характера. Их влияние, воздействие друг на друга весьма сложное, многоаспектное. Составить полную четкую картину такого соотношения, взаимопроникновения представляется возможным. В связи с этим рассуждения о механизме формирования усмотрения суда будут направлены на создание алгоритма такого усмотрения.

Таким образом, в процессе выбора решения такими факторами являются мотивы целесообразности, степени выясненности обстоятельств дела, наличие в законе относительно определенных предписаний, правосознание судьи, полнота правового регулирования, сложившаяся правоприменительная практика и т. д.

Так как институт разрешения ходатайств довольно обширен, остановимся на проблеме обжалования отказа в удовлетворении ходатайства стороны защиты на предварительном следствии.

Ходатайства в ходе предварительного расследования основываются на принятой лицом позиции защиты по уголовному делу. Соответственно, возникает вопрос, возможно ли вмешательства суда в ход предварительного расследования и если да, то до каких пределов. Общеизвестно, что к таким пределам относятся специальные ситуационные нормы права, то есть нормы, указанные в УПК РФ, когда ходатайство должно быть удовлетворено по закону, при этом нужно учитывать, что фактическим пределом усмотрения суда является заявленное ходатайство, а юридическим – жалоба и отказ в удовлетворении ходатайства. Следовательно, схема усмотрения суда при данной категории жалоб должна состоять из двух оснований:

- целесообразность вмешательства в ход предварительного расследования;
- предупреждение нарушения прав подозреваемого и обвиняемого на предварительном следствии.

Статьи 46 и 47 УПК РФ перечисляют многочисленные права подозреваемого и обвиняемого, но в нашем случае данный интерес представлен пп. 4, 8, 9 ч. 4 ст. 46 и п.п. 4, 10, 11 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Пункт 4 части 4 статей 46 и 47 УПК РФ говорит о том, что данные субъекты процесса вправе представлять доказательства в виде письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу, а защитник вправе собирать для них эти доказательства в виде предметов, документов иных сведений (ч. 2 и ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Соответственно, так как доказательства собираются в ходе проведения следственных действий, а источником доказательств являются протоколы таких действий, которые перечислены в законе, то законодатель предусмотрел такие ситуационные права для подозреваемого:

- ознакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания (п. 8 ч. 4 ст. 46 УПК РФ);
- участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя (п. 9 ч. 4 ст. 46 УПК РФ) и для обвиняемого;
- участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо за-

конного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания (п. 10 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

- ознакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта (п. 11 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

Теория и практика уголовного процесса устанавливает определенный порядок собирания, оценки и проверки доказательств на всех стадиях уголовного судопроизводства. Этот порядок законодательно закреплен и содержит перечень определяемых субъектов процесса управомочных проводить доказывание по уголовному делу. На стадии предварительного расследования такими субъектами выступают следователь и дознаватель (далее – следователь). Следователь оценивает собираемые доказательства по уголовному делу на основе своего внутреннего убеждения (ст. 17 УПК РФ).

Подозреваемый и обвиняемый, а также защитник не являются субъектами доказывания по делу, но выступают участниками собирания доказательств в процессе доказывания по обвинению этих лиц в совершении преступления, то есть стороны защиты не обладают функцией доказывания от обвинения по уголовному делу на стадии предварительного расследования, и, следовательно, стороны защиты не вправе оценивать доказательства на основании своего внутреннего убеждения. Это связано с тем, что предварительное расследование является обвинительной (инквизиционной) стадией уголовного процесса и определить, какие источники доказательств могут быть использованы в процессе расследования – это только прерогатива следователя.

Поэтому собранные подозреваемым и обвиняемым письменные документы и предметы могут стать источником доказательств по делу только если следователь постановит соответствующий акт о признании представленных стороной защиты материалов – доказательствами путем приобщения их к материалам уголовного дела через соответствующее ходатайство, поданное стороной защиты. Это же касается и ходатайств о проведении следственных действий для собирания и проведения проверки доказательств и назначении соответствующих экспертиз, постановки вопросов к уже назначенным экспертизам. В итоге все вышеперечисленные права (ходатайства) не могут быть разрешены положительно при обвинительном процессе (предварительном следствии) и свободой оценки доказательств по внутреннему убеждению следователя.

В то же время следователь обязан обеспечить подозреваемому и обвиняемому право на защиту путем разъяснения прав и возможностью защищаться способами и средствами, которые перечислены в статьях 46 и 47 Уголовно-процессуального кодекса (ст. 16 УПК РФ). Кроме того, на основании принципа презумпции невиновности, подозреваемый и обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность, а бремя доказывания обвинения и опровержение доводов стороны защиты лежит на следователе (ст. 14 УПК РФ). Поэтому существует понятие, что следователь будет отвергать любые попытки защищающейся стороны представить собранные материалы в качестве доказательств, которые могут опровергнуть следственные версии виновности подозреваемого или обвиняемого. Аргументы следователей, что таким образом, через обжалование решений органов предварительного расследования, осуществляется давление на ход следствия и нарушается процессуальная независимость следователя, не имеют под собой почвы, так как следователь обязан на осно-

вании ст. 16 УПК РФ обеспечить подозреваемому и обвиняемому выполнение органом предварительного расследования прав, направленных на осуществление этими лицами своей защиты в соответствии с частью 4 статей 46 и 47 УПК РФ.

Главной целью судебного усмотрения при рассмотрении такого вида жалоб является предупреждение нарушений при обеспечении процессуальных прав подозреваемых, обвиняемых и иных субъектов данной стадии. Порядок рассмотрения жалоб на отказ и удовлетворение ходатайств регламентирован ч. 4 ст. 125 УПК РФ. Результаты рассмотрения жалобы на судебном заседании оформляются путем вынесения постановления в соответствии с ч. 5 ст. 125 УПК РФ.

Процесс принятия судебного решения непосредственно связан с применением судебного усмотрения, которое может быть выражено соответствующим алгоритмом для вынесения правоприменительного акта. Алгоритм судебного усмотрения для предупреждения деликта при обжаловании ходатайства, поданного в процессе расследования, при отказе его удовлетворения следователем состоит из нескольких этапов.

Первый этап состоит из оценки судом в единоличном составе жалобы и самого обжалуемого ходатайства. Так как ходатайства и жалобы, согласно разделу 5 УПК РФ, отнесены к инструментарию по защите процессуальных прав лиц определяемых в статьях 119 и 123 УПК РФ, то суд оценивает жалобу и обжалуемое ходатайство не по критериям законности и обоснованности, а только по мотивировке обжалования. В процессе оценки мотивировки жалобы может быть установлен факт «злоупотребления правосудием», когда, по мнению лиц, процессуальное действие или решение следователя затрагивает его «условно-реальные» право и интересы. Более подробно этому феномену должно быть посвящено отдельное исследование. Если формальная мотивация обжалуемого ходатайства отсутствует, то суд выносит постановление в соответствии с п. 2 ч. 5 ст. 125 УПК РФ. Во всех остальных вариантах рассматриваемой жалобы суд переходит к следующему этапу.

Второй этап усмотрения характеризуется тем, что суд должен установить, к какому виду относится обжалуемое ходатайство. Условно жалобы можно разделить по трем видам ходатайств:

- затрагивающие законные права субъектов предварительного расследования;
- процедурно-процессуальные, касающиеся действий и решений следователя;
- относящиеся к процессуальным действиям и решениям следователя, которые затрагивают интересы иных лиц.

Третий этап алгоритма судебного усмотрения состоит в оценке постановления следователя об отказе в удовлетворении ходатайства с точки зрения законности, обоснованности и мотивированности на основании ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

Оценка первого вида обжалуемого решения строится на применении императивных норм права, каковыми являются в полной мере статьи 46 и 47 УПК РФ, также норм права, касающихся остальных субъектов стадии предварительного расследования. По этим видам обжалований вмешательство в ход предварительного расследования признается целесообразным, особенно при нарушении пунктов 4, 8, 9 части 4 статьи 46, пунктов 4, 10, 11 части 4 статьи 47 и частей 2 и 3 статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса. Отменяя решение следователя в соответствии п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ, суд своим усмотрением легализует права подозреваемого, обвиняемого, иных субъектов процесса. Предупреждение деликта по усмотрению суда

позволяет гарантировать выполнение следствием статьей 14 и 16 УПК РФ, устранить дискриминиционность прав субъектов процесса и способствует дальнейшему объективному расследованию в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Оценивая второй вид обжалуемых ходатайств, суд должен принимать во внимание, что все процессуальные нормы, касающиеся хода предварительного расследования, например применение мер пресечения и других предусмотренных законом действий и решений органов предварительного расследования, носят диспозитивный характер и гарантируют процессуальную независимость следователя и самой досудебной стадии расследования. Главный критерий усмотрения по этому виду ходатайств – это явное нарушение статей 9, 10 и 11 УПК РФ. Если таковые нарушения не усматриваются в разбираемой судом жалобе, то по усмотрению суда выносится постановление об отказе в удовлетворении такой жалобы, если же перечисленные процессуальные гарантии нарушены, то жалоба удовлетворяется.

Рассматривая и оценивая третий вид жалоб на действия и решения следователя, суд должен руководствоваться аналогией закона и права или усматривать коллизию права, что позволяет суду вынести законные и наиболее обоснованные решения на основе судебного усмотрения.

Заключительный этап алгоритма судебного усмотрения состоит в формулировке и изложении законного, обоснованного и мотивированного судебного постановления.

Схематически усмотрение суда при рассмотрении жалоб на отказ в удовлетворении ходатайств на предварительном следствии строится на принципах и гарантиях: невмешательства суда в ход предварительного расследования; процессуальной независимости следствия; соблюдении процессуальных прав участников расследования и о предупреждении деликта в отношении подозреваемого, обвиняемого и других субъектов предварительного следствия.

Процесс формирования и функционирования такой схемы непосредственно связан с вынесением правоприменительного акта – постановлением суда, путем реализации соответствующего алгоритма принятия решения. Приведенный алгоритм усмотрения суда состоит из четырех этапов (элементов), который позволяет принять правильное решение и предупредить совершение деликта на стадии предварительного расследования.

На основании вышеизложенного можно сформулировать определение понятия алгоритма усмотрения суда в уголовном процессе.

Алгоритм усмотрения суда – это система последовательных этапов принятия процессуального решения в соответствии с задачами конкретной стадии и целями досудебного и судебного производства российского уголовного процесса.

В заключение скажем, что применение данного алгоритма при обжаловании отказов в удовлетворении ходатайств со стороны защиты на предварительном следствии является одной из гарантий проведения состязательного процесса при заочном производстве по уголовным делам в суде первой инстанции.

Список литературы:

1. Абушенко Д. Б. Судебное усмотрение в гражданском процессе: дисс…канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1998. – 190 с.
2. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. / С. С. Алексеев. –М., 1982. –Т. 2. – 350 с.

3. Арабули Д. Т. Заочное производство по уголовным делам: история и современность / Д. Т. Арабули. – Челябинск, 2007.
4. Бавсун М. В. Судебное усмотрение при назначении наказания и проблемы его ограничения / М. В. Бавсун // Журнал российского права. – 2007. – № 9. – С. 56–58.
5. Бендерская Е. Г. Рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого: автореф. дис. … канд. юр. наук / Е. Г. Бендерская. – Москва, 2010.
6. Бравилова Е. А. Пределы судебного разбирательства / Е. А. Бравилова. – Челябинск, 2004. – С. 67.
7. Заочное разбирательство уголовных дел в странах СНГ: сравнительно- правовой анализ // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2008. – № 5.
8. Малько А. В. Стимулы и ограничения в нраве / А. В. Малько. – М., 2004.
9. Севастьянов А. П. Пределы судейского усмотрения при назначении наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. П. Севастьянов. – Красноярск, 2004. – С. 57.
10. Склизков А. Н. Принцип непосредственности уголовного судопроизводства: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2000.

Azarova E. S. **Algorithm of the discretion of the court and the resolution of motions in criminal proceedings** // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 101–108.

Relevance and purpose of the work. Considering the correspondence process in the Russian criminal trial, it can be stated that it is a legislative latent chimera of the form (type) of the stage of the trial. One of the solutions to this problem is the legalization of this type of production through the definition of the court's discretion algorithm.

The result of the work. The establishment and operation of such an algorithm is illustrated by the example of its use when the court examines complaints of refusal to satisfy petitions in the filed party of defense at the stage of preliminary investigation.

Conclusions. The generalized court discretionary algorithm requires further scientific development for the relevant stages of the criminal justice process.

Keywords: algorithm of discretion of court, side of defence, permission of solicitors, judicial paradigm, judicial discretions, in absentia production, pre-trial hearing, investigator.

Spisok literaturyi:

1. Abushenko D. B. Sudebnoe usmotrenie v grazhdanskom protsesse. Diss…kand. yurid. nauk. Ekaterinburg. 1998.
2. Alekseev S. S. Obschaya teoriya prava: v 2 t. –M., 1982. T. 2.
3. Arabuli, D. T. Zaochnoe proizvodstvo po ugolovnyim delam: istoriya i sovremennost / D. T. Arabuli. – Chelyabinsk, 2007.
4. Bavsun M.V. Sudebnoe usmotrenie pri naznachenii nakazaniya i problemyi ego ogranicheniya // Zhurnal rossiyskogo prava. 2007. # 9. S. 56–58.
5. Benderskaya, E. G. Rassmotrenie ugolovnogo dela v otsutstvie podsudimogo. Avtoref. Dis. Kand. yur. nauk. Moskva, 2010.
6. Bravilova E. A. Predelyi sudebnogo razbiratelstva. Chelyabinsk, 2004. S. 67.
7. Zaochnoe razbiratelstvo ugolovnyih del v stranah SNG: sravnitelno- pravovoy analiz // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. 2008. # 5.
8. Malko A. V. Stimulyi i ogranicheniya v nrave. M., 2004.
9. Sevastyanov A. P. Predelyi sudeyskogo usmotreniya pri naznachenii nakazaniya: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnoyarsk, 2004. S. 57.
10. Sklizkov, A. N. Printsip neposredstvennosti ugolovnogo sudoproizvodstva: Avtoref. dis.... kand. yurid. nauk. Vladivostok, 2000.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2017. – Т. 2 (68). № 1. – С. 109–114.

УДК 343.98

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО (КОГНИТИВНОГО) ИНТЕРВЬЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Биляев В. А., Легеза Л. А.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье рассматриваются основные приемы метода опроса потерпевших, свидетелей и подозреваемых, известного как «процессуальное (когнитивное) интервью». Процессуальное интервью часто используется в сфере уголовного правосудия, в том числе в делах, связанных с терроризмом. Подробно рассмотрена модель интервьюирования, которая включает этапы: планирования и подготовки; знакомства и установления контакта; первого свободного изложения (вступление, активное выслушивание); уточнения и раскрытия (обсуждения) темы; завершения и оценки интервью. Благодаря установлению взаимопонимания с реципиентом, этот подход не только предотвращает использование насильственных практик при допросе, но и совершенствует процесс сбора и надежность информации. Кроме этого, он влияет на восприятие гражданами справедливости в сфере правосудия и, соответственно, способствует развитию доверия к осуществлению правосудия и повышению авторитета государственных органов.

Ключевые слова: общение, информация, допрос, интервьюирование, установление контакта.

Главная цель любого расследования – получить как можно больше достоверной и надежной информации. В основе процессуального (когнитивного) интервью лежат принципы межличностного общения, то есть уважение, этика и права человека. Общение, построенное на этих принципах, стимулирует собеседника к коммуникации, следовательно, позволяет следствию собрать как можно больше такой информации. При этом основной упор делается на извлечение неявного знания, которым обладает человек и которое по тем или иным причинам он не способен когнитивно обработать и словесно оформить, а иногда попросту хочет его утаить.

Неявное знание – по-английски «tacit knowledge» – это термин, обозначающий чрезвычайно интересный для психолога объект научного исследования, который все больше привлекает внимание как теоретиков, так и практиков, работающих в разных областях психологии [1, с. 42]. Термин «tacit knowledge» был введен в научный обиход Майклом Полани. Он является ключевым в его знаменитой книге «Личностное знание: На пути к посткритической философии» («Personal Knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy»), впервые опубликованной в 1958 году [2]. Методы извлечения «неявного знания» были когда-то разработаны в различных и часто неожиданных практических сферах для решения конкретных задач. Например, это работа разведчиков, работа полицейских, работа врачей, восстанавливающих личностную историю тех, кто полностью потерял память, и др. Причем наиболее интересными для анализа оказались два направления: когнитивное интервьюирование в практике американских криминалистов и допрос военнопленных советскими армейскими разведчиками во время Великой Отечественной войны [3].

В отличие от применения классического допроса, который стимулирует у следователей узкое «туннельное видение», процессуальное интервью его значительно расширяет. Причина в том, что задача допроса – проверить одну ключевую обвинительную гипотезу и получить показания свидетелей, потерпевших или признание подозреваемого. Напротив, методология процессуального интервью позволяет тестировать не одну, а все возможные гипотезы, демонстрирует эффективность интервьюирования для расследования любых преступлений, в том числе и тяжких.

Полученная информация в результате классического допроса, которая в любом государстве зачастую сопровождается манипуляторными техниками, запугиванием, а иногда и пытками, не может быть достоверной и надежной. Во-первых, информация, полученная с нарушением прав человека, не является допустимой. Во-вторых, оказавшись в таких условиях допроса, любой человек сильно нервничает, а это замедляет работу мозга и памяти. Все это вредит коммуникации, следовательно, очень сильно уменьшает шансы следствия получить как можно больше достоверной и надежной информации.

Уникальность глубинного интервью заключается в том, что хотя это метод открытого и активного «выспрашивания», в его основе лежит партнерское, гуманное и уважительное отношение к интервьюируемому, который рассматривается как уникальный эксперт в отношении собственного психического опыта, который является предметом интереса для следователя.

Модель интервьюирования включает такие этапы:

1) планирование и подготовка (подготовка по делу, психологическая подготовка);

2) знакомство и установление контакта (начало фиксации – аудио- или видеозапись, правовые требования, причины и порядок);

3) первое свободное изложение (вступление, активное выслушивание);

4) уточнение и раскрытие (структура обсуждения тем, вопросы, стратегическое предъявление доказательств).

5) завершение интервью (подведение итогов, информирование, позитивное завершение, окончание фиксации);

6) оценка интервью.

Рассмотрим каждый из этапов.

1. Планирование и подготовка – один из ключевых этапов процессуального интервью, без которого интервью может обернуться неудачей еще до его начала. Планирование – это процесс как психологической, так и стратегической подготовки к интервью. Подготовка также касается того, что должно быть готово к началу, например место проведения, окружение, а также технические и административные вопросы. Кроме того, осознание допрашивающим себя представителем профессионального сообщества, действующего в государственных интересах, следование профессиональному этикету и этике, оформление своей внешности и формирование поведения, соответствующего исполняемой роли, также важны для следователя, вступающего в плотный контакт со своим оппонентом в процессе глубинного интервьюирования.

Суть. Получить максимально возможную информацию о событии, относительно которого проводится расследование, включая всю информацию о допрашиваемом. Определить цель интервьюирования относительно плана расследования, все связан-

ные с этим предположения, которые необходимо отработать, а также возможную невиновность подозреваемого, если он отрицает свою причастность. Определить необходимость получения новой или дополнительной информации, пути и сроки ее получения. Создание надлежащей социальной и нравственной обстановки для проведения интервью в рамках уголовного процесса предполагает и техническую сторону вопроса. Проблема тщательного продумывания и планомерной организации предметно-пространственной ситуации, в которой будет проходить интервьюирование, очень значима для следователя. Здесь должно учитываться все: размер комнаты, характер мебели, расположение окон и дверей, освещенность, присутствие других людей (переводчика, адвоката, других следователей, психолога и др.), отсутствие оружия и каких-либо изображений и информации на стенах. Зачастую важным является присутствие карты, используя которую допрашиваемый мог бы параллельно показывать расположение тех объектов, о которых упоминал в своих показаниях.

2. На этапе знакомства и установления контакта следует учитывать пол, возраст, степень общего развития и культуры участников процессуального (когнитивного) интервью, обращать внимание на их личные вещи, представляющие субъективную ценность для их хозяина, потому что эти вещи могут рассказать о личностных ценностях и характерных чертах человека (скупости, привязанности к семье, суеверии, религиозности и пр.) и использовать их в процессе взаимодействия с ним.

Отметим, что опытный следователь обычно также обращает внимание на индивидуальные особенности, говорящие о принадлежности допрашиваемого к определенному социальному кругу, на символические предметы и элементы внешности, характеризующие его личность, наблюдает за невербальным поведением человека (выражение лица, поза), физическим и эмоциональным состоянием. Однако в современных описаниях того, как надо проводить интервью, невозможно встретить рассуждений на эту тему, тем более с такой степенью конкретности и полноты, хотя это было бы очень полезно [1, с. 52]. Для стимулирования собеседования необходимо привлечь реципиента и установить контакт. Именно привлечение и объяснение называют наиболее влиятельным фактором для удачного интервью.

Суть. Пояснить причины, условия, права, формальные требования и порядок интервью. Нужно уведомить реципиента о том, что все сказанное имеет значение и ничего нельзя упустить, не пропускать детали, даже если на первый взгляд они кажутся второстепенными, нужно предложить допрашиваемому сконцентрироваться и свободно высказываться лишь в том случае, если ему не понятен вопрос, он не знает ответ на вопрос, если задан наводящий или некорректный вопрос.

Во время этого этапа закладывается основа интервью, которая дает возможность интервьюеру и интервьюированному сформировать общее понимание интервью и его динамику. Это также позволяет интервьюеру оценить коммуникационную способность интервьюируемого и изменить слова, которые он использует, чтобы убедиться в том, что интервьюированный понимает донесенную информацию.

3. Установив контакт и объяснив правила интервью, следователь должен дать возможность интервьюированному представить свободное изложение дела (или события), которого касается расследование. Крайне важно, чтобы интервьюированный имел возможность рассказать свою версию истории до того, как будут заданы более детальные вопросы.

Суть. Активное слушание помогает интервьюеру установить контакт и способствовать к полному и точному изложению информации. Считается желательным, чтобы следователь сам владел языком допрашиваемого, чтобы быть способным задавать вопросы точно и быстро, поскольку это помогает добывать важную информацию наиболее полно. Навыки внимательного слушания вероятно являются наиболее недооцененными и важными для успешного интервьюера. Интервьюеры, которые задают закрытые или наводящие вопросы, рискуют получить «внутреннюю» информацию, которая включает искажение воспоминаний или непреднамеренное раскрытие деталей преступления, которые снижают доказательную ценность дальнейших показаний.

На этом этапе особенно полезен подход Ted's PIE, который сопровождается побудительными словами (расскажите, объясните, опишите, покажите мне точно, детально, конкретно и т. д.). Использование этого подхода помогает установить связь и сохранить целостность информации.

4. Активно выслушав свободное изложение, интервьюер может узнать дополнительные детали и уточнить все важные для дела вопросы по очереди.

Если нужны дополнительные детали, интервьюер должен побудить интервьюируемого предоставить больше информации через открытые вопросы и зондирование: «Что? Почему? Когда? Как? Где? Кто?». Пристальное внимание должно уделяться и характеру постановки вопросов, которые задаются ясно, четко, просто и конкретно, что особенно важно при допросе лиц с низким уровнем интеллектуального развития, иными словами, чем проще поставлен вопрос, тем яснее будет ответ.

Суть. Важная составляющая уточнения и раскрытия заключается в том, когда и как интервьюер раскрывает доказательства во время интервью с подозреваемыми. Необходимо уметь гибко менять характер интервью в зависимости от особенностей личности интервьюируемого.

Если подозреваемого задержали, полиция явно имеет определенную информацию, которая указывает на причастность лица к преступлению. В этом случае процессуальное интервью требует стратегического раскрытия доказательств. Этот подход предполагает четкие и точные инструкции относительно способа, времени и, что важно, причин отложения раскрытия доказательств до этого этапа интервью. Преждевременное раскрытие может лишить невиновных подозреваемых возможности подтвердить свою невиновность или дать шанс виновным лицам подстроить объяснения под представленные доказательства.

5. В конце интервью следователь должен объяснить, что будет происходить после этого, предоставив интервьюированному надлежащую информацию относительно следующих этапов в процессе. Напоследок интервьюируемого стоит спросить, есть ли у него вопросы на данном этапе. Следователь концентрируется на имеющейся информации и доказательствах «здесь и сейчас». Особенностью в организации работы является то, что допрашивающие ведут допрос: а) в соответствии с актуальным состоянием партнера; б) учитывают, отслеживают и регулируют свое собственное состояние и поведение, понимая его значимость в процессе коммуникации с партнером; в) тонко учитывают все элементы окружающей среды – особенности интерьера, пространственное расположение участников ситуации и их невербальную коммуникацию; г) не допускают появления посторонних лиц и какой-либо информации, поступающей извне [1, с. 54]. Если коммуникация проходила на осно-

ве принуждения, это не будет иметь настоящего влияния. Наиболее важные и новые аспекты взаимодействия обоих участников – спрашивающего и отвечающего будут темой отдельного исследования.

6. Согласно модели процессуального интервью, этот процесс является практическим упражнением, которое требует набора навыков, особенно коммуникационных. Мировоззренческая основа такого типа интервью базируется на идеях гуманистической психологии. Принципы ориентации на партнера, плотного контакта с ним, внимания и уважения к нему, разговора на его языке уходит своими корнями в роджерианские идеи психотерапии, ориентированной на клиента и разработанной еще в 1950–1960-е годы [4, с. 32–43].

Неявное знание глубоко индивидуально, личностно и во многом определяет потенциал человека, его скрытые и реализуемые возможности. Но для того, чтобы субъект смог им осознанно воспользоваться во благо себе или другим людям, ему бывает необходим помощник. Если интервью оценивает руководитель или коллега, стоит убедиться в том, что интервьюер имеет возможность прокомментировать свою работу. Такие комментарии стоит начинать с положительных аспектов и завершать тем, что можно усовершенствовать в следующий раз. Главное – оценить интервью вместе с честным и откровенным человеком, который будет держать оценку в тайне. Если производилась запись интервью, это может помочь в проведении оценки.

Подводя итог, следует отметить, что процессуальное (когнитивное интервью) как практический метод, интегрировавший в себя новейшие научные достижения в области психологии, является комплексным и эффективным средством решения многих тактических задач правоприменения в сфере уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Осорина М. В., Устинова В. А. Как вербализовать «неявное знание» в процессе психологического интервьюирования: продуктивные идеи из смежных практик / М. В. Осорина, В. А. Устинова // Петербургский психологический журнал. – 2016. – № 16. – С. 18-22.
2. Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии / М. Полани; пер. с англ. М. Б. Гнедовского. – М., 1985 (1-е изд.), 1995 (2-е изд.). – 238 с.
3. Сурин С. И. Допрос военнопленных / С. И. Сурин; отв. ред. М. В. Захаров. – М.: Самиздат, 2003. – 169 с.
4. Осорина М. В., Щербакова О. В., Аванесян М. О. Проблемы метакогнитивной регуляции: нормативные требования и непродуктивные паттерны интеллектуальной деятельности / М. В. Осорина, О. В. Щербакова, М. О. Аванесян // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. – 2011. – Вып. 1. – С. 32–43.

Bilyev V. A., Legeza L. A. About features of a procedural (cognitive) interview on criminal cases // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – T. 2 (68). № 1. – P. 109–114.

In article the main receptions of a method of poll of the victims, witnesses and suspects known as "a procedural (cognitive) interview" are considered. The procedural interview is often used in the sphere of criminal justice, including in the affairs connected with terrorism. The interviewing model which includes stages is in detail considered: planning and preparation; acquaintances and establishment of contact; first free statement (introduction, active listening); specifications and disclosures (discussion) of a subject; end and assessment of an interview. Thanks to establishment of mutual understanding with the recipient, this approach not only is prevented to use violent by the practician at interrogation, but also improves process of collecting and reliabil-

ity of information. Besides, he influences perception by citizens of justice in the sphere of justice and, respectively, contributes to the development of trust to implementation of justice and increase in the authority of public authorities.

Keywords: communication, information, interrogation, interviewing, contact establishment.

Spisok literaturyi

1. Osorina M. V., Ustinova V. A. Kak verbalizovat «neyavnoe znanie» v protsesse psihologicheskogo intervyuirovaniya: produktivnyie idei iz smezhnyih praktik // Peterburgskiy psihologicheskiy zhurnal. – №16, 2016.
2. Polani M. Lichnostnoe znanie: Na puti k postkriticheskoy filosofii / Per. s angl. M. B. Gnedovskogo. – M., 1985 (1-e izd.), 1995 (2-e izd.).
3. Surin S. I. Dopros voennoplennyih. Otv. red. M.V. Zaharov. – M., Samizdat, 2003.
4. Osorina M. V., Scherbakova O. V., Avanesyan M. O. Problemyi metakognitivnoy regulyatsii: normativnyie trebovaniya i neproduktivnyie patternyi intellektualnoy deyatelnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. 2011. Vyip. 1. S. 32–43. Gnedovskogo. M., 1985 (1-e izd.), 1995 (2-e izd.).

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 115–124.

УДК 343.13

ПРАВОВАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ

Биляев В. А., Чухраев Д. А.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Статья посвящена поиску ключевых категорий уголовного процесса, которые подлежат совершенствованию в целях повышения устойчивости уголовного судопроизводства к кризисам, отклонениям или действию непреодолимой силы при его осуществлении. В качестве таких элементов рассматриваются уголовно-процессуальные форма, принципы и гарантии. Именно уголовно-процессуальная форма, воздействуя на уголовно-процессуальную деятельность, обеспечивает, а в проблемных и кризисных случаях должна задействовать определенный свой внутренний потенциал, направленный либо на разрешение определенной кризисной ситуации, либо позволяющий достичь назначения уголовного процесса без ликвидации соответствующих кризисных факторов. В результате исследования формулируется вывод о том, что исследование устойчивости уголовного судопроизводства должно происходить на уровне требований уголовно-процессуальной формы, которая включает в себя гарантии правосудия и обуславливается принципами уголовного процесса.

***Ключевые слова*:** уголовно-процессуальная форма, гарантии правосудия, принципы уголовного судопроизводства, устойчивость, кризисы, непреодолимая сила, подход к исследованию.

Реализация предназначения уголовного процесса возможна лишь в условиях действия эффективных правовых механизмов, устойчивых к любым отклонениям либо нестандартным проявлениям внешней среды, которые могут влиять на возможность исполнения предусмотренного законом порядка. Уголовно-процессуальная система в настоящее время законодателем выстроена с учетом особенностей, свойственных участникам уголовного судопроизводства или связанных со значением расследуемого деяния для общества. Достаточно много внимания исследователями уголовно-процессуальной области уделено гарантиям уголовного процесса, правовому статусу участников уголовного судопроизводства и вопросам его реальной реализации, целевым направлениям и порядкам отдельных процессуальных действий. Несмотря на существенные теоретические наработки в упомянутых областях, в научной литературе остаются малоисследованными вопросы, связанные с универсальностью правовых механизмов уголовного процесса, возможностью их использования в особо кризисных условиях, влекущих невозможность применения стандартных средств, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством, и исключающих возможность завершить процесс обычным указанным в законе способом. Например, такие условия могут возникнуть в случае потери сознания или проявления иных неадекватных действий со

стороны отдельных участников процессуального действия, или если в ходе осмотра возникли нештатные события, связанные с техническими особенностями осматриваемого предмета (возгорание, выброс радиации и т. п.). Несмотря на обозначенные проблемы, которые могут иметь как объективную, так и субъективную природу, у процессуальной системы нет иного выхода, за исключением реализации положений ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ). В действующей системе уголовного судопроизводства с целью создания условий для достижения предназначения уголовного процесса, даже при появлении вышеуказанных кризисных обстоятельств, законодателем предусмотрена обширная система противодействующих средств: дифференцирована уголовно-процессуальная форма в зависимости от определенных условий; действует эффективная система мер уголовно-процессуального принуждения; в основе уголовного судопроизводства находится система принципов с высоким аксиологическим уровнем и т. д.

Однако возникает сомнение в достаточности существующих мер и возможности их полноценного «сопротивления» нестандартным событиям, возникающим при расследовании и рассмотрении дела в суде. Такие события, которые частично обозначены выше, могут быть подобны «форс-мажорным» обстоятельствам, т. е. иметь характер непреодолимой силы, влияющей на исполнение субъектами уголовного процесса своих обязанностей. В связи с указанным следует отметить, что должен отличаться и подход к оценке таких непреодолимых ситуаций «форс-мажора». С одной стороны, в основе такой ситуации может быть фактическая непреодолимая сила, а с другой – могут иметь место недостатки законодательного регулирования, которые влекут невозможность разрешения должностными лицами отдельных нестандартных правовых событий в связи с отсутствием предусмотренных законом средств.

Уголовный процесс является агрессивной правовой средой, к которой предъявляются высокие требования, связанные как с точностью правового регулирования, так и с универсальностью соответствующих правовых процедур. Минимальное отклонение от предусмотренной законом процессуальной формы, вызванное даже объективными обстоятельствами, может повлечь утрату значимых для разрешения уголовного дела доказательств или привести к нерациональному прекращению производства в целом. Безусловно, что об исполнении предназначения уголовного судопроизводства в указанной ситуации не может идти и речи. В научной литературе неоднократно обращалось внимание на зависимость эффективности исполнения закона от качества самого закона и, в целом, возможности соблюдения законности при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности [1, с. 158; 2, с. 71; 3, с. 222]. Оставляем без сомнений тот факт, что придание закону указанных качественных свойств должно осуществляться с момента построения его теоретической модели, определения ее ключевых компонентов, подлежащих совершенствованию в целях достижения максимального эффекта в связи с рассматриваемым вопросом.

Основными теоретическими категориями, которые объединяют в систему движущие силы уголовного процесса и охватывают средства, позволяющие судопроизводству сопротивляться случайному или умышленному противодействию достижения цели правосудной деятельности, являются гарантии, принципы и форма уголовного судопроизводства.

В научной литературе неоднократно поднимались вопросы о сущности уголов-

но-процессуальных гарантий, их теоретической системе и подходах к их изучению. Значительное внимание указанным направлениям уделено в работах профессора Н. И. Капинуса. Не углубляясь в действительно объемный комплекс проблем указанной области, обратим внимание на ключевые аспекты, которые важны для нашего предмета исследования. Профессор Н. И. Капинус особое внимание уделяет пониманию гарантий: в одних случаях – как деятельности, в других – как элементу закрепленного в норме права [4, с. 137]. Также ученый классически рассматривает процессуальные гарантии как совокупность двух видов гарантий: гарантий прав и законных интересов личности в сфере уголовного судопроизводства и гарантий правосудия [4, с. 140].

Вышеуказанный аспект понимания гарантий представляет высокую значимость для теоретического осмысления данного правового явления. Учитывая указанные разновидности гарантий полагаем важным отметить, что в силу безусловного наличия системности уголовно-процессуальной деятельности указывать на разрыв, даже в незначительной форме, между вышеизложенными видами гарантий, какую направленность бы они не имели, представляется нерациональным.

При исследовании эффективности уголовно-процессуальной деятельности и влияния гарантий на это свойство судопроизводства указанные гарантии правосудия и прав и законных интересов личности должны выступать органичной структурой, что фактически, на наш взгляд, усматривается в действующей процессуальной системе. Например, возможность реализации субъектом своего процессуального статуса, особенно если он является заинтересованным участником уголовного судопроизводства, будет прямо отражаться на результатах правосудной деятельности, на цели доказывания и возможности вынесения справедливого приговора.

Подобным образом можно связать понимание гарантий, в одном случае, в форме нормативно закрепленного положения, а в другом – в виде факта его реальной реализации при осуществлении деятельности. Если нормативно закрепленное положение не может быть реализовано в правоприменительной сфере, то возникает вопрос в целом о смысле его существования. Кроме указанного, по нашему мнению, при рассмотрении вопросов, относящихся ко всей системе уголовного судопроизводства, нельзя ограничиваться односторонностью подхода, какими бы значимыми и актуальными не были рассматриваемые элементы. Косвенным образом указанное положение будет обосновано далее по содержанию при рассмотрении вопроса о соотношении формы и гарантий уголовного судопроизводства.

По нашему мнению, уголовно-процессуальные гарантии могут быть в целом восприняты только в виде определенного единства, имеющего направленность на достижение задач и предназначения уголовного судопроизводства. Такой подход хоть и не всегда с позитивным контекстом, но применяется при исследовании в научных работах [4, с. 149; 5, с. 142; 6, с. 53; 7, с. 70; 8, с. 57; 9, с. 112]. В настоящей статье указанный подход, основанный на единстве гарантий правосудия и гарантий прав личности, предлагается использовать не в части понимания поглощения одного понятия другим, а в смысле выявления факта однонаправленности их действия в системе судопроизводства.

Указанное достижение задач и предназначение уголовного судопроизводства может иметь вид прямого влияния на стремление к результату, а может, в иных случаях, не допускать появления в уголовном процессе определенного негатива. В от-

личие, например, от уголовно-процессуальных функций, которые в силу их правового смысла имеют разнонаправленное действие, гарантии уголовного судопроизводства прямым или опосредованным образом нацелены на достижение конечной цели судопроизводства – реализации предназначения уголовного процесса.

Таким образом, воспринимая гарантии уголовного судопроизводства в виде важнейшей составляющей уголовно-процессуальной системы, обеспечивающей ее эффективность и возможность функционирования в возможных кризисных условиях, в том числе при наличии обстоятельств, связанных с непреодолимой силой, подчеркнем необходимость комплексного и единого исследования данного правового средства уголовно-процессуальной деятельности, особенно при рассмотрении вопроса о его влиянии на систему уголовного процесса, сопоставления сущности гарантий с иными правовыми категориями.

Под гарантиями в современном уголовном судопроизводстве понимают систему средств, предусмотренных законодательством (направленных на реализацию: защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод), а также средств, обеспечивающих осуществление уголовного преследования (назначение виновным справедливого наказания и обеспечивающих отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитацию каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию) [12, с. 142].

Кроме обозначенных положений, определяющих смысл существования гарантий, в научной литературе встречается мнение об их целевом свойстве в виде направленности на достижение истины по уголовному делу [8, с. 149]. С таким положением нельзя согласиться однозначно, т. к. установление истины является в большей степени целью доказывания, нежели смыслом правосудия в целом. Поэтому в пределах нашего исследования остановимся на целевых положениях, основанных на предназначении уголовного судопроизводства.

Значимая часть вопросов возникает при определении конкретных теоретико-правовых элементов, которые можно считать гарантиями уголовного судопроизводства. В большинстве научных работ рассматривается внутреннее содержание гарантий прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Значительно меньшее внимание уделяется системе гарантий правосудия в целом.

Кроме рассмотрения разновидностей гарантий, имеет место применение различного уровня абстракций в понимании их сущности. Например, Н. Ю. Волосова к гарантиям прав участников процесса относит: разъяснение участникам судопроизводства их прав (ст. ст. 164, 172 УПК РФ); производство ряда следственных действий только по судебному решению (ст. ст. 29, 164 УПК РФ); реализацию принципов в процессе производства по уголовному делу; разъяснение лицам, желающим дать показания, использование их в дальнейшем процессе производства по уголовному делу (ст. 11 УПК РФ) и другие. Гарантиями правосудия ученая называет: обязанность органов и лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, соблюдать процессуальные права граждан (ст. 16 УПК РФ); особый порядок производства по некоторой категории дел и в отношении некоторой категории лиц; признание доказательств недопустимыми (ст. ст. 7, 75 УПК РФ) и другие [10, с. 321].

В изложенном перечне гарантий не называется прямым образом уголовно-

процессуальная форма, средства принуждения и т. д. Более подходящий подход к представлению содержательной части гарантий встречается в работах С. Ю. Францифоровой [11, с. 69], Ю. Г. Овчинникова [8, с. 54]. Указанные исследователи при рассмотрении системы гарантий упоминают в качестве ее элементов и принципы уголовного процесса, и уголовно-процессуальную форму. Наиболее удачной для рассмотрения в пределах нашего исследования представляется система гарантий, предложенная И. В. Корнеевой. Ученая при ее построении использовала подход, который применяется для гарантий правосудия, т. е. основывалась на их целевом направлении, в основе которого находится не защита прав и свобод участников уголовного судопроизводства, а назначение уголовного процесса в целом.

И. В. Корнеева к наиболее эффективным средствам реализации обозначенного целевого направления правосудия относит: уголовно-процессуальные нормы; принципы уголовного процесса; процессуальную форму; уголовно-процессуальную деятельность; систему проверки (контроля) законности и обоснованности судебных решений [12, с. 88]. Указанный перечень, по нашему мнению, охватывает ту необходимую часть системы уголовного судопроизводства, которая важна для исследования свойства устойчивости указанного вида процесса к кризисным обстоятельствам и фактам, связанным с непреодолимой силой. Однако есть некоторые замечания, которые относятся к пониманию сущности уголовно-процессуальной формы, принципов и норм.

Большинство ученых определяют уголовно-процессуальную форму через систему отдельных элементов. В одних работах содержание указанной формы исследователи моделируют в осложненном виде, определяя ее, например, через совокупность принципов, юридических гарантий, институтов и норм уголовного процесса [13, с. 87].

По нашему мнению, одним из существенных недостатков применения изложенного подхода к пониманию уголовно-процессуальной формы является отсутствие надлежащего уровня конкретизации. В другой работе исследователи иным образом формулируют понимание указанной формы. Ученые склоняются к определению ее сущности не через перечисление элементов, а с помощью системы требований к субъектам уголовного процесса, которые основаны на принципах и ведут к точному и рациональному достижению задач уголовного судопроизводства [14, с. 168]. Рассмотрим указанные подходы более детально.

Концепции «совокупности признаков», характеризующих содержание уголовно-процессуальной формы, по мнению Т. Д. Дудорова, получили достаточно широкое распространение [15, с. 394].

По нашему мнению, перечисление определенных свойств и элементов, которые характеризуют уголовный процесс, возможно использовать при условии высокого уровня системности соответствующей области.

Однако подобные перечисления могут не в полной мере отразить весь объем определяемого явления либо ошибочно его расширить. На этой основе представляется целесообразным определить уголовно-процессуальную форму через иные правовые свойства, которые могут включать указанную «совокупность признаков» либо отражать ее таким образом, который будет достаточным для полноценного описания указанного явления. Исходя из данной точки зрения, нам представляется оптимальным обратить внимание на отдельные результаты исследования И.

М. Алексеева.

Рассматривая уголовно-процессуальную форму, ученый ее определяет через систему требований, в рамках которых протекают правоотношения. Однако в завершающей части работы И. М. Алексеев меняет подход и уголовно-процессуальную форму определяет как уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие между субъектами уголовного процесса, регулируемые системой требований, установленной уголовно-процессуальным законом на основе его принципов, с целью обеспечения назначения уголовного судопроизводства [16, с. 69]. И. М. Алексеев такое изменение подхода объясняет невозможностью существования процессуальной формы в реальной среде без наличия правоотношений. С указанным пониманием сущности уголовно-процессуальной формы можно согласиться только частично. По нашему мнению, существование требований возможно без возникновения обстоятельств (в нашем случае правоотношений), их непосредственное действие (применение, соблюдение и т. п.) начинается только с момента появления соответствующих условий. Действительно, в изложенной позиции существенна разница между действием и существованием. Но следует учитывать то, что, исследуя уголовно-процессуальную форму, мы имеем дело исключительно с теоретическим понятием, существующим в виде модели в соответствующей области знаний и основанной на обобщении нормативных и теоретических положений. Исходя из вышеуказанного определимся, что процессуальную форму целесообразнее сводить к теоретической конструкции (модели, сформированной в результате обобщения уголовно-процессуальной теории и законодательства), чем к действующему правовому явлению при наличии конкретного правоотношения. В последнем случае можно усматривать и исследовать проявление отдельных требований рассматриваемой формы в практической плоскости.

Таким образом, уголовно-процессуальную форму можно определить как нормативно закрепленную систему требований, в рамках которых протекают уголовно-процессуальные правоотношения, основанную на принципах уголовного судопроизводства и направленную на достижение его предназначения. Именно уголовно-процессуальная форма, воздействуя на уголовно-процессуальную деятельность, обеспечивает, а в проблемных и кризисных случаях должна задействовать определенный свой внутренний потенциал, направленный либо на разрешение определенной кризисной ситуации, либо позволяющий достичь назначения уголовного процесса без ликвидации соответствующих кризисных факторов.

Не менее значимыми для исследования устойчивости механизмов уголовного процесса к кризисным обстоятельствам и фактам, связанным с непреодолимой силой, являются такие элементы гарантий, как уголовно-процессуальные нормы и принципы процесса. В вышеизложенной части данной работы нами уже неоднократно приводились всевозможные определения различных правовых явлений, включающих в себя уголовно-процессуальные нормы, принципы и форму.

Относительно уголовно-процессуальных норм следует обратить внимание на упоминаемое выше положение, относящееся к гарантиям судопроизводства, о их рассмотрении как элементов, закрепленных в норме права. Следовательно, если гарантия нормативно закреплена в законодательном положении, а уголовно-процессуальная форма существует в виде требований, вытекающих из уголовно-процессуального законодательства, то уголовно-процессуальная форма охватывает

собой (включает в свое содержание) гарантии уголовного судопроизводства. Подобную мысль в виде отдельного свойства, характеризующего уголовно-процессуальную форму, формулирует Л. И. Малахова [17, с. 143]. Если представлять гарантии как факт их осуществления в ходе деятельности, то уголовно-процессуальная форма охватывает их на следующем уровне – уровне своего непосредственного фактического проявления или существования в виде требований.

Иным образом представляется ситуация с соотношением гарантий и принципов уголовного процесса. Не вдаваясь в детальное исследование, обозначим мнение профессора А. И. Александрова относительно сущности принципов. Исследователь полагает, что принципы представляют собой основополагающие начала, руководящие требования и дозволения к построению и функционированию уголовного судопроизводства. Принципы, по мнению А. И. Александрова, это общеобязательные предписания императивного характера о природе уголовного процесса, его основных формах и функциях, которые являются важнейшими положениями, определяющими сущность уголовного судопроизводства [18, с. 268]. Как видно из указанного понимания, принципы уголовного судопроизводства должны не входить в систему гарантий, а являться системообразующими факторами для всего уголовного процесса в целом. Подобным образом необходимо разрешать вопросы соотношения уголовно-процессуальных принципов и формы судопроизводства. Форма как внешнее проявление содержащихся в законе правил уголовного процесса является производной по отношению к принципам; т. е. последние оказывают прямое воздействие на внешнее выражение уголовного процесса, определяют его ключевые характеристики.

Таким образом, исследование устойчивости уголовного процесса к кризисным обстоятельствам и фактам, связанным с непреодолимой силой, должно происходить на уровне уголовно-процессуальной формы. В качестве ее составных элементов должны подвергаться исследованию гарантии уголовного судопроизводства. Принципы уголовного процесса должны выступать ориентирами исследования и совершенствования формы уголовного процесса, определять пределы вмешательства в систему судопроизводства. Результатом такой исследовательской деятельности должны стать новые теоретические положения, направленные на совершенствование теории и практики уголовного процесса в целях придания его системе устойчивости к кризисным обстоятельствам и фактам, связанным с непреодолимой силой.

Список литературы:

1. Седельников П. В. Доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Седельников Павел Владимирович. – Омск, 2006. – 249 с.
2. Чубыкин А. В. К вопросу о законодательном регулировании полномочий прокурора в уголовном процессе / А. В. Чубыкин // Пролог. – 2013. – №3 (3). – С. 70–73.
3. Стефанский А. Л. Понятие и сущность эффективности досудебного производства по уголовному делу / А. Л. Стефанский // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – №3. – С. 220–224.
4. Капинус Н. И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в

уголовном процессе: дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.09 / Капинус Николай Иванович. – М., 2001. – 547 с.
5. Насонова И. А. Уголовно-процессуальные гарантии как средства, обеспечивающие выполнение назначения уголовного судопроизводства / И. А. Насонова, Ю. В. Буров // Судебная власть и уголовный процесс. – 2014. – № 3. – С. 136–142.
6. Багаутдинов Ф. Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.09 / Багаутдинов Флер Нуретдинович. – М., 2004. – 499 с.
7. Карякин Е. А. Проблемы процессуального доказывания в российском уголовном судопроизводстве на основе принципа состязательности: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Карякин Евгений Александрович. – Оренбург, 2002. – 176 с.
8. Овчинников Ю. Г. Система уголовно-процессуальных гарантий / Ю. Г. Овчинников // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – № 25 (201). – С. 54–58.
9. Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / под ред. В. А. Панюшкина. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. – 744 с.
10. Волосова Н. Ю. Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: теория, законодательное регулирование и практика: дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.09 / Волосова Нонна Юрьевна. – Москва, 2015. – 426 с.
11. Францифорова С. Ю. Гарантии обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве / С. Ю. Францифорова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2008. – №8/1. – С. 68–71.
12. Корнеева И.В. Функционирование суда с участием присяжных заседателей в Российской Федерации: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Корнеева Инга Валерьевна. – Нижний Новгород, 2002. – 216 с.
13. Алексеев И. М. И снова о понятии уголовно-процессуальной формы / И.М. Алексеев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – №4 (31). – С. 84–87.
14. Адильшаев Э. А. Судебное санкционирование как форма реализации правосудия в уголовном судопроизводстве России: монография / Э.А. Адильшаев, И. В. Жеребятьев, А. А. Шамардин. – Оренбург, ООО ИПК «Университет», 2013. – 277 с.
15. Дудоров Т. Д. Доктринальное толкование категории «уголовно-процессуальная форма» и ее роль в механизме правового регулирования уголовно-процессуальных отношений / Т. Д. Дудоров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2009. – № 1. – С. 392–403.
16. Алексеев И. М. К вопросу о понятии уголовно-процессуальной формы / И. М. Алексеев // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 1 (35). – С. 67–70.
17. Малахова Л. И. Уголовно-процессуальная деятельность: общие положения: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Малахова Людмила Ивановна. – Воронеж, 2002. – 206 с.
18. Александров А. И. Уголовно-процессуальная политика в России (теоретический и историко-правовой анализ): дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.01 / Александров Алексей Иванович. – СПб., 1999. – 438 с.

Bilyev V. A., Chukhrayev D. A. Legal efficiency of mechanisms of criminal trial in crisis situations: definition of approach to a research // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 115–124.

The article is devoted to the search for key categories of the criminal process, which are subject to improvement in order to increase the stability of criminal proceedings against crises, deviations or force majeure during its implementation. The author considers criminal procedural forms, principles and guarantees as such elements. Criminal procedure form, influencing criminal procedure activity, provides, and has to involve the certain internal potential directed in problem and crisis cases or on permission of a certain crisis situation, or

allowing to reach purpose of criminal trial without elimination of the corresponding crisis factors. As a result of the research, the conclusion is drawn that the study of this stability should take place at the level of the requirements of the criminal procedural form, which includes guarantees of justice and is conditioned by the principles of the criminal process.

Key words: criminal procedural form, guarantees of justice, principles of criminal justice, stability, crises, force majeure, approach to research.

Spisok literaturyi

1. Sedelnikov P. V. Dostup uchastnikov ugolovnogo protsessa k materialam dosudebnogo proizvodstva: dis. ... kandidata yurid. nauk : 12.00.09 / Sedelnikov Pavel Vladimirovich. – Omsk, 2006. – 249 s.
2. Chubyikin A. V. K voprosu o zakonodatelnom regulirovanii polnomochiy prokurora v ugolovnom protsesse / A.V. Chubyikin // Prolog. – 2013. – №3 (3). – S. 70–73.
3. Stefanskiy A. L. Ponyatie i suschnost effektivnosti dosudebnogo proizvodstva po ugolovnomu delu / A.L. Stefanskiy // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2015. – №3. – S. 220–224.
4. Kapinus N. I. Protsessualnyie garantii prav lichnosti pri primenenii mer presecheniya v ugolovnom protsesse: dis. ... doktora yurid. nauk : 12.00.09 / Kapinus Nikolay Ivanovich. – M., 2001. – 547 s.
5. Nasonova I. A. Ugolovno-protsessualnyie garantii kak sredstva, obespechivayuschie vyipolnenie naznacheniya ugolovnogo sudoproizvodstva / I. A. Nasonova, Yu. V. Burov // Sudebnaya vlast i ugolovnyiy protsess. – 2014. – №3. – S. 136–142.
6. Bagautdinov F. N. Publichnyie i lichnyie interesyi v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve i garantii ih obespecheniya na predvaritelnom sledstvii: dis. ... doktora yurid. nauk : 12.00.09 / Bagautdinov Fler Nuretdinovich. – M., 2004. – 499 s.
7. Karyakin E. A. Problemyi protsessualnogo dokazyivaniya v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve na osnove printsipa sostyazatelnosti: dis. ... kandidata yurid. nauk : 12.00.09 / Karyakin Evgeniy Aleksandrovich. – Orenburg, 2002. – 176 s.
8. Ovchinnikov Yu. G. Sistema ugolovno-protsessualnyih garantiy / Yu. G. Ovchinnikov // Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2010. – #25 (201). – S. 54–58.
9. Problemyi teorii i praktiki ugolovnogo protsessa: istoriya i sovremennost / pod red. V.A. Panyushkina. – Voronezh: Izdvo Voronezh. gos. unta, 2006. – 744 s.
10. Volosova N.Yu. Ugolovno-protsessualnyiy institut svidetelskogo immuniteta: teoriya, zakonodatelnoe regulirovanie i praktika: dis. ... doktora yurid. nauk : 12.00.09 / Volosova Nonna Yurevna. – Moskva, 2015. – 426 s.
11. Frantsiforova S. Yu. Garantii obespecheniya prav lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve / S. Yu. Frantsiforova // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. – 2008. – №8/1. – S. 68–71.
12. Korneeva I.V. Funktsionirovanie suda s uchastiem prisyazhnyih zasedateley v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kandidata yurid. nauk : 12.00.09 / Korneeva Inga Valerevna. – Nizhniy Novgorod, 2002. – 216 s.
13. Alekseev I. M. I snova o ponyatii ugolovno-protsessualnoy formyi / I.M. Alekseev // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. – 2014. – №4 (31). – S. 84–87.
14. Adilshaev E. A. Sudebnoe sanktsionirovanie kak forma realizatsii pravosudiya v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: monografiya / E.A. Adilshaev, I. V. Zherebyatev, A. A. Shamardin. – OOO IPK «Universitet», 2013. – 277 s.
15. Dudorov T. D. Doktrinalnoe tolkovanie kategorii «ugolovno-protsessualnaya forma» i ee rol v mehanizme pravovogo regulirovaniya ugolovno-protsessualnyih otnosheniy / T. D. Dudorov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2009. – №1. – S. 392–403.
16. Alekseev I. M. K voprosu o ponyatii ugolovno-protsessualnoy formyi / I.M. Alekseev // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2014. – #1 (35). – S. 67–70.
17. Malahova L. I. Ugolovno-protsessualnaya deyatelnost: obschie polozheniya: dis. ... kandidata yurid. nauk : 12.00.09 / Malahova Lyudmila Ivanovna. – Voronezh, 2002. – 206 s.

18. Aleksandrov A. I. Ugolovno-protsessualnaya politika v Rossii (teoreticheskiy i istoriko-pravovoy analiz): dis. ... doktora yurid. nauk : 12.00.01 / Aleksandrov Aleksey Ivanovich. – SPb., 1999. – 438 s.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 125–130.

УДК 343.618

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА

Бугаев В. А., Деревянкина С. А.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского;

Институт прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

В статье дан анализ субъективной стороны преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Раскрыты подходы и критерии разграничения неосторожной формы вины от умышленной, а также преступного легкомыслия от преступной небрежности при квалификации преступлений данной группы. Проанализированы особенности установления субъективной стороны в отдельных составах названных преступлений в соответствии с общей теорией уголовного права и на основании конкретных примеров судебной практики по указанной категории уголовных дел. Обращено внимание, что в преступлениях данного вида значительную роль играет также человеческий фактор (субъект преступления и личность преступника), который непосредственно влияет на форму вины.

***Ключевые слова*:** неосторожность, преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, преступное легкомыслие, преступная небрежность, законность.

Правильная и безопасная эксплуатация любого транспортного средства неразрывно связана с индивидуальными особенностями управляющего им лица. К такой категории субъектов предъявляются повышенные требования, связанные с их профессиональной подготовкой и состоянием здоровья. Однако, несмотря на усиленное внимание в последнее время к подготовке будущих водителей, пилотов, капитанов судов, преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта неизменно входят в десятку наиболее распространенных общественно опасных деяний в Российской Федерации и занимают 6 место в статистике за прошедший 2017 год.

Наряду с этим следует отметить тенденцию к снижению этого вида преступлений по сравнению с предыдущим десятилетием. Особенно это видно на примере нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, которые являются наиболее распространенными преступлениями в сфере безопасности движения. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) в 2007 году число зарегистрированных преступлений данного вида составляло 25,6 тысяч, в 2012 году оно выросло до 29,4 тысяч и к 2016 году снизилось до 22,0 тысяч. В 2017 году это число составило 21,0 тыс., т. е. уменьшилось ещё на 4,6 % [1].

Вместе с тем нельзя обольщаться этой позитивной динамикой, поскольку в результате дорожно-транспортных происшествий, железнодорожных, авиационных, водных катастроф и крушений, как правило, причиняется вред жизни и здоровью

большому количеству людей, колоссальный материальный ущерб. Например, по данным Госавтоинспекции РФ (ГИБДД) за 2017 год, только в результате дорожно-транспортных происшествий погибло 19088, а ранено – 215374 человек [2].

Ответственность за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта предусмотрена 27 главой УК РФ. Исходя из анализа правовых норм, содержащихся в данной главе, и положений Общей части УК субъектом транспортных преступлений является физическое вменяемое лицо, как правило, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Однако за совершение преступления, предусмотренного ст. 267 УК (приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения), уголовная ответственность в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК предусмотрена с четырнадцатилетнего возраста [3]. Для большинства составов этой группы преступлений предусмотрен специальный субъект – лицо, наделенное специальными признаками в силу выполняемой работы или занимаемой должности. Например право управления транспортным средством – ст.264 УК, заниматься ремонтом транспорта – ст. 266 УК и т. д.

С субъективной стороны все преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, кроме ст. 267.1 (действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств), ст. 270(неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие) и ст. 271 (нарушение правил международных полетов) УК РФ, характеризуются неосторожной формой вины по отношению к наступившим вредным последствиям, что непосредственно отражено в диспозициях соответствующих статей.

В связи с этим, с научно-теоретической и практической точки зрения, представляет интерес анализ субъективной стороны исследуемых преступлений. Именно на этапе определения формы вины встают вопросы разграничения между умыслом и неосторожностью, а внутри этих форм – косвенного умысла от прямого, преступного легкомыслия от преступной небрежности.

Следует обратить внимание на то, что при квалификации того или иного деяния очень важно отличать преступное легкомыслие от косвенного умысла, но на практике это сделать не всегда просто. Хотя эти два вида разных форм вины имеют свои законодательно закрепленные характерные особенности, в конкретных практических ситуациях сложно определить, с какой формой вины совершено преступление.

В соответствии с ч. 3 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Из указанной правовой нормы вытекает, что интеллектуальный момент косвенного умысла заключается в предвидении и осознании субъектом преступления общественно опасных последствий своего поведения, а волевой – нежелании, но сознательном допущении реальной возможности наступления таких последствий (либо безразличным к ним отношении). Причём лицо не предпринимает никаких попыток по их недопущению либо предотвращению. В этом и состоит отличие косвенного умысла от преступного легкомыслия, так как в соответствии с ч. 2 ст. 26 УК РФ преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления опасных последствий своих действий (бездействия), но

без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

Как видим, интеллектуальный момент данного вида неосторожной вины заключается в предвидении возможности наступления общественно опасных последствий, а волевой – в самонадеянном расчете на их предотвращение. То есть лицо предвидит уже не реальную, а теоретическую (абстрактную) возможность наступления вредных последствий, понимает, что есть небольшой процент того, что его действия или бездействие повлекут причинение вреда. В то же время он рассчитывает на свое везение, ловкость, знания, силы, определенную обстановку (например, отсутствие людей на проезжей части дороги) в предотвращении таких последствий. При этом следует выявить, были ли у лица достаточные основания предполагать, что обстоятельства и факторы, на которые он надеялся, могут предотвратить наступление преступных последствий.

Очень тонкая грань между преступным легкомыслием и преступной небрежностью. В соответствии с ч. 3 ст. 26 УК РФ преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Данный вид неосторожной вины отличается от легкомыслия по содержанию обоих элементов. Её интеллектуальный момент заключается в том, что лицо может осознавать или не осознавать фактическую сторону своего деяния, но не предвидит наступления общественно опасных последствий. Волевой момент предполагает, что субъект в силу своих обязанностей, личных качеств и навыков должен был и мог предвидеть и предотвратить наступившие последствия.

При решении вопроса о том, могло ли лицо осознавать свои противоправные действия и предвидеть наступление общественно опасных последствий необходимо учитывать ту обстановку, которая сложилась на момент совершения преступления, и индивидуальные особенности каждого конкретного лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

В связи с этим в науке уголовного права выделяют еще два признака применительно к категории «преступная небрежность»: объективный и субъективный.

Объективный признак раскрывается в ответе на вопрос, обязано ли было лицо предвидеть наступление общественно опасных последствий. Обычно такая обязанность вытекает из законодательных норм, должностных инструкций, приказов и иных нормативных актов, регулирующих должное поведение конкретных лиц и определяющих порядок их поведения в сложившейся ситуации. Например, Правила дорожного движения Российской Федерации, Правила технической эксплуатации железных дорог Российской Федерации и т. д. Нарушение этих правил может повлечь за собой наступление ответственности, в том числе и уголовной.

Так, ст. 263 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена лицом, в силу выполняемой работы или занимаемой должности обязанным соблюдать эти правила, а равно за отказ этого лица от исполнения своих трудовых обязанностей в случае, когда такой отказ законом вовсе запрещен, если это по неосторожности привело к причинению тяжко-

го вреда здоровью человека либо крупного ущерба, а также повлекло смерть одного или более лиц.

Содержание субъективного признака содержится в ответе на вопрос, могло ли лицо предвидеть наступление общественно опасных последствий. Установление такой возможности или невозможности позволяет более точно определить виновность (степень виновности) или невиновность лица. Причины, исключающими возможность предвидения указанных последствий или существенно её снижающие, могут быть самые различные (недостаточная подготовленность, тяжелое состояние здоровья и т. д.). В случае, если лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть, или когда предвидело, но не могло их предотвратить в силу несоответствия своих психофизических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам, речь идёт о казусе (ст. 28 УК).

Представляет интерес анализ субъективной стороны составов, предусматривающих умышленную форму вины. Так, ст. 270 УК устанавливает уголовную ответственность за неоказание капитаном судна помощи людям, терпящим бедствие на море или на ином водном пути, если такая помощь не нанесла бы серьезный вред его судну, а также экипажу и пассажирам.

Данное преступление представляет собой специальный вид оставления в опасности и не может быть квалифицировано по ст. 125 УК РФ, так как предполагает специальный субъект – капитан судна либо иной член экипажа судна, заменяющий капитана и выполняющий его обязанности. Ответственность наступает в случае, если капитану поступили сведения, с достоверностью свидетельствующие о нахождении людей в опасности, возможность оказать им помощь была реальной и осуществимой, однако никаких действий, направленных на их спасение, предпринято не было. Причем запоздалая без уважительных причин помощь не исключает уголовной ответственности. Таким образом, субъективная сторона этого преступления представляет собой прямой умысел, так как виновный намеренно не оказывал помощь терпящим бедствие, хотя и имел такую возможность.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении капитана речного буксира-толкача Рыжова А. Н. Во время движения по маршруту он отлучился от управления судном, а когда вернулся, то увидел в непосредственной близости прямо по курсу следования буксира маломерное судно с двумя гражданами на борту. Вследствие столкновения оба пассажира маломерного судна оказались в воде. Капитан Рыжов А. Н., осознавая, что допустил столкновение с другим водным судном, при этом понимая наличие опасной ситуации для жизни людей, оказавшихся в воде (сильный ветер, волны), имея реальную возможность оказать помощь терпящим бедствие, сознательно не принял никаких мер по спасению и проследовал без остановки в направлении причала. В результате этого один из пассажиров маломерного судна утонул [10]. В данном случае явно прослеживается прямой умысел виновного в неоказании помощи терпящим бедствие на воде людям.

Статья 271 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за несоблюдение маршрутов, мест посадки, высоты полета и иные нарушения правил международных полетов (например, полет с просроченным разрешением или в неустановленное

время, несанкционированное сбрасывание в ходе полета каких-либо грузов и т. п.)[1]. Если ст. 263 УК РФ охраняет правила безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта внутри государства, то объектом преступления по ст. 271 УК РФ являются правила именно международных полетов, нарушение которых может привести к опасным авариям и многочисленным жертвам, а также созданию угрозы государственной границы Российской Федерации. Поэтому преступное деяние считается оконченным с момента фактического нарушения установленных правил, закреплённых, например, в Воздушном Кодексе РФ, Законе «О Государственной границе РФ», сборниках аэронавигационной информации и т. д.

Субъективная сторона названного преступления представляет собой умышленную форму вины. Субъектами этого преступления могут быть только члены экипажа воздушного судна, а также лица, ответственные за соблюдение правил международных полетов (например авиационные диспетчеры). То есть это лица, которые имеют специальное образование, работают коллективно и сообща, располагают системой точных современных навигационных приборов, обеспечивающих соблюдение правил авиационных полетов. По мнению профессора Наумова А. В., в таких условиях практически невозможно неосознанное нарушение правил полетов, в том числе международных [15, с. 446].

Этой же позиции придерживается и А. И. Коробеев, который отмечал, что «с субъективной стороны преступление предполагает вину в форме только умысла. Конструкция нормы такова, что исключает неосторожное отношение субъекта к нарушению правил международных полетов» [16, с. 195]. В свою очередь Юрьев С. С. полагает, что «невозможно совершить посадку на неустановленный аэродром или прервать радиосвязь с диспетчерским органом без осознания того факта, что совершается нарушение (мы не берем случаи крайней необходимости или невиновного поведения)». В связи с чем приходит к выводу, что субъективная сторона анализируемого деяния представляет собой прямой умысел [17, с. 113].

Подводя итоги, стоит еще раз обратить внимание на то, что все составы преступлений (кроме трех), включенные в Главу 28 УК РФ, содержат неосторожную форму вины. При этом крайне важно отличать преступное легкомыслие от косвенного умысла и преступной небрежности, так как именно от формы вины будет зависеть квалификация деяния. В свою очередь, основное различие видов вины определяется в зависимости от отношения субъекта к наступившим вредным последствиям.

Список литературы:

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат). Официальная статистика. URL: http://www.gks.ru
2. Официальный сайт Госавтоинспекции РФ (ГИБДД). Показатели состояния безопасности дорожного движения.URL: http://stat.gibdd.ru
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

[1] Примечание: В п. 1 ст. 79 Воздушного Кодекса Российской Федерации международный полет определяется как полет воздушного судна в воздушном пространстве более чем одного государства [11].

4. Уголовное дело № 1-222/2012 ст. 270 УК РФ. Рыжов А. Н. не оказал помощи людям, терпящим бедствие на ином водном пути, если эта помощь могла быть оказана без серьезной опасности для своего судна. URL: https://rospravosudie.com/
5. Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. Том 2. Особенная часть / А. В. Наумов. – М.: Юридическая литература, 2004 г., – 832 с.
6. Коробеев А. И. Транспортные преступления. Учебное пособие / А. И. Коробеев. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003. - 406 с.
7. Юрьев С. С. Современная судебная практика об уголовной ответственности за нарушение правил международных полетов / С. С. Юрьев // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. Серия «Воздушное право» – М., МГТУ ГА, 2009. – № 144 (7). – С. 108–117.

Bugaev V. A., Derevyankina S. A. Imprudence as the element of offence against traffic safety and operation of transport // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 125–130.

In the article the author justifies the thesis that an important role of ensuring lawfulness in the application of criminal liability measures playdistinctionofimprudent form of guilt from intentionalform, as well as criminal levity from criminal negligence. Proper qualification of transport crimes contributes to the safety and operation of transport, the observance of human and citizen rights and freedoms. The article considers all the elements and criteria for distinguishing imrudence as a form of guilt in this area in accordance with the general theory of criminal law, as well as judicial practice in this area of social relations.

Key words: Imprudence, offenceagainsttrafficsafetyandoperationof transport, criminal levity, criminal negligence, legitimacy.

Spiskok literaturyi

1. Ofitsialnyiy sayt Federalnoy sluzhbyi gosudarstvennoy statistiki RF (Rosstat). Ofitsialnaya statistika. URL: http://www.gks.ru
2. Ofitsialnyiy sayt Gosavtoinspektsii RF (GIBDD). Pokazateli sostoyaniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya.URL: http://stat.gibdd.ru
3. "Ugolovnyiy kodeks Rossiyskoy Federatsii" ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 19.02.2018) // SPS «KonsultantPlyus».
4. Ugolovnoe delo # 1-222/2012 st. 270 UK RF. Ryizhov A.N. ne okazal pomoschi lyudyam, terpyaschim bedstvie na inom vod-nom puti, esli eta pomosch mogla byit okazana bez sereznoy opasnosti dlya svoego sudna. URL: https://rospravosudie.com/
5. Naumov A. V. Rossiyskoe ugolovnoe pravo. Kurs lektsiy. Tom 2. Osobennaya chast. M.: Yuridicheskaya literatura, 2004 g., – 832 s., 3-e izd.
6. Korobeev A. I. Transportnyie prestupleniya. Uchebnoe posobie. - SPb.: Yuridicheskiy tsentr-Press, 2003. - 406 s.
7. Yurev S. S. Sovremennaya sudebnaya praktika ob ugolovnoy otvetstvennosti za narushenie pravil mezhdunarodnyih po-letov // Nauchnyiy vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta grazhdanskoy aviatsii. Seriya «Vozdushnoe pravo» – M., MGTU GA, 2009, № 144 (7), S. 108–117.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 131–142.

УДК 343.85

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Буткевич С. А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье рассмотрены научно-методологические и теоретико-правовые аспекты предупреждения преступлений в современных условиях. В частности исследована система научных взглядов на вопросы профилактики правонарушений и криминологическую превенцию преступности, изучена используемая терминология в этой области. Вместе с тем детально проанализированы соответствующие положения федерального законодательства, законопроектов, ведомственных нормативных правовых актов Российской Федерации и аналогичных законов стран постсоветского пространства. На основании проведенного исследования, с учетом актуальных угроз общественной безопасности и правопорядку, указаны пробелы и противоречия в действующем законодательстве, а также предложены конкретные пути усовершенствования системы предупреждения преступлений.

Ключевые слова: криминологическая превенция, правоохранительная деятельность, предупреждение преступлений, причины и условия преступности, противодействие противоправным деяниям, профилактика правонарушений, субъекты и объекты превентивной деятельности.

Обязательным признаком демократического правового государства является обеспечение общественной безопасности и правопорядка, прежде всего благодаря эффективной правоохранительной деятельности, направленной на предупреждение преступлений, усилению контроля за соблюдением законодательства, повышению правовой культуры граждан и недопущению криминализации населения. Безусловно, результаты криминологической превенции напрямую влияют на общественно-политическую ситуацию и социально-экономическую обстановку в государстве и регионах. Именно этим обуславливается необходимость активизации работы в данном направлении, модернизации не только оперативно-розыскного, информационно-аналитического, материально-технического, но и научно-методологического обеспечения системы предупреждения преступлений.

Полагаем, что в первую очередь целесообразно остановиться на используемых дефинициях. Систематизировав научные взгляды на понятийный аппарат, А. П. Алексеева под предупреждением преступлений предлагает понимать деятельность государства и общества, направленную против потенциальных, задуманных, происходящих и совершенных преступлений, или же воздействие государства и общества на причины и условия, которые способствуют возникновению умысла совершить преступление, его подготовке и совершению [1, с. 106]. В то же время Ю. Ф. Гладырь рассматривает систему предупреждения преступлений как совокупность уполномоченных в этой области субъектов, осуществляемых на различных уровнях экономических, правовых, организационных и материально-ресурсных мер по выявлению и устранению причин преступлений и условий, способствующих их

совершению, а также непосредственному профилактическому воздействию на объекты превенции. При этом исследователь подчеркивает необходимость развития сотрудничества различных социальных институтов, а первоочередной задачей органов внутренних дел (далее – ОВД) в этой области считает ликвидацию социальной изолированности [2, с. 8, 9]. На наш взгляд, позиция более чем дискуссионная.

Приходится констатировать, что сегодня среди исследователей данной проблематики нет унифицированной позиции в отношении видов и направлений предупреждения преступлений. Более того, некоторые из них полярные. Так, П. В. Андришин полагает, что индивидуальное предупреждение преступлений в широком смысле включает профилактику, предотвращение, пресечение и предупреждение рецидивных преступлений, а в узком – только профилактику. В свою очередь механизм такого предупреждения предусматривает целенаправленный процесс оказания воздействия на криминогенную личность, в том числе благодаря мерам юридической ответственности за совершенное правонарушение (преступление) и ресоциализации [3, с. 141].

Исследуя федеральную систему предупреждения преступлений несовершеннолетних, Ф. В. Габдрахманов делает выводы о том, что при ее региональном проецировании обязательно должна учитываться местная специфика – социально-экономические, демографические, территориальные, этно-конфессиональные особенности, исторические, культурные и национальные традиции. Соответственно, регионам должно быть предоставлено больше самостоятельности в установлении компетенции субъектов такого предупреждения [4, с. 8–9]. Однако, на наш взгляд, более аргументированным выглядит тезис Т. П. Папковой, которая определила систему предупреждения преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних как сложный и многоуровневый комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. Основные из них: совокупность субъектов предупредительной деятельности; объекты профилактики и их правовой статус; нормативно-правовое обеспечение; комплекс мер профилактики; комплекс средств обеспечения данной деятельности [5, с. 9]. Но использование формулировки «правовой статус объектов профилактики» (как совокупность их прав и обязанностей) считаем некорректным, поскольку основной объект превентивного воздействия – это выявление и устранение (нейтрализация) детерминант (явлений), способствующих формированию личности девианта.

Изучая педагогическую составляющую системы профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде, Ю. Н. Зеленов относит к основным мерам по предупреждению экстремизма в этой области общую (противодействие развитию конфликтности в обществе; смягчение социальной напряженности, распространение соответствующих ценностных ориентаций; информирование населения о деятельности экстремистских организаций и мерах противодействия, предпринимаемых государственными органами; популяризация передового опыта борьбы с экстремизмом, мониторинг общественного мнения) и специальную (контроль экстремистской молодежной среды; предупреждение экстремистских действий в конкретных ситуаций; противодействие процессам, создающим условия для подготовки и совершения противоправных деяний) профилактику [6, с. 129–130]. При этом справедливо отмечено, что результативность перечисленных мер зависит от уровня взаимодействия и консолидации усилий всех заинтересованных субъектов – педагоги-

ческих работников образовательных учреждений, родителей, сотрудников правоохранительных органов, представителей институтов гражданского общества, средств массовой информации и др. [6, с. 143].

А. В. Клюев также настаивает на том, что ключевую роль в региональной профилактике терроризма играют вопросы взаимодействия и координации, осуществляемые правоохранительными и другими государственными органами, общественными объединениями, юридическими и физическими лицами. Только при их активном участии возможно достижение наибольшей эффективности использования местных условий и особенностей, оперативное привлечение имеющихся в регионах сил и средств [7, с. 198]. Развивая эти выводы, а также учитывая трансграничность современного криминала и фактический переход профессиональной преступности в «цифру», в федеральную систему предупреждения преступлений целесообразно включить и развитие институциональных и договорно-правовых основ международного сотрудничества в этой сфере (см., например, ст. 17 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [8, с. 65–68]).

В контексте данной тематики А. В. Симоненко высказывает мнение о том, что результативность предупреждения преступности зависит от достижений в различных сферах воспитания (нравственного, правового, патриотического, волевого, физического, трудового и др.). То есть воспитание в данном случае будет выступать криминолого-педагогическом средством предупреждения преступлений [9, с. 121]. А А. В. Кузьмин, напротив, убежден, что основная тенденция в развитии современной системы профилактики и противодействия экстремизму определяется переходом от криминологической к социально-культурной концепции. Такой переход предполагает включение в систему контрэкстремистских мер правоохранительных органов социально-культурного подхода, учитывающего особенности культуры, социальной психологии, половозрастной и социальной стратификации, форм социально-культурной активности, прежде всего в молодежной среде [10, с. 19].

К похожим выводам приходит и А. А. Коноплева [11, с. 236–237]. Очевидно, что палитра подходов к исследуемой проблеме напрямую связана с реализацией правоохранительных потенций.

Изложенные выше точки зрения дают основания полагать, что универсальных форм, методов, приемов и способов предупреждения преступлений нет и быть не может, а альтернатива их выбора (в том числе комбинированная, опциональная) должна определяться исключительно спецификой криминологической обстановки. В то же время считаем, что особенности методов предупреждения преступлений (профилактики правонарушений) в той или иной сфере жизнедеятельности общества должны находить отражение не в федеральных законах и законах субъектов Российской Федерации, а лишь в соответствующих ведомственных, региональных или муниципальных целевых программах (например, по профилактике наркомании, токсикомании и алкоголизма [12, с. 246; 13, с. 180]).

Далее остановимся на законодательном регулировании этих и смежных вопросов. Так, в 2000 г. предпринята попытка урегулировать систему предупреждения преступлений на федеральном уровне. Целью проекта Федерального закона от 28.09.2000 № 10090-3 была регламентация деятельности субъектов предупреждения преступлений, экономических, правовых, организационных и материально-ресурсных мер обеспечения их деятельности в этой области. Предупреждение пре-

ступлений включало два вектора – общий (выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений) и индивидуальный (профилактическое воздействие на лиц с противоправным поведением для недопущения с их стороны совершения противоправных деяний, оказание позитивного воздействия на ближайшее окружение таких лиц) [14]. Впрочем даже при поверхностном изучении данной законодательной инициативы заметны пробелы и коллизии. Например, к основным целям предупреждения преступлений отнесены: противодействие криминогенным процессам в обществе, обеспечение сдерживания преступности и нейтрализация ее негативных последствий; устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений; индивидуальное профилактическое воздействие на конкретных лиц (ст. 2). В то же время такая цель, как предотвращение умышленных и готовящихся преступлений осталась без внимания. А название законопроекта (государственная система) не соответствует его содержанию, поскольку в этой деятельности также должны были принимать участие органы местного самоуправления, общественные объединения и граждане (статьи 6 и 10). Кроме того, в проекте отсутствуют определение понятия и перечень объектов предупреждения преступлений; данный термин также упущен в дефиниции государственной системы предупреждения преступлений. Как следствие, нет и описания взаимосвязей между субъектами и объектами превентивной деятельности. Также из поля зрения субъекта законодательной инициативы выпали такие принципы предупреждения преступлений (ст. 4) [14], как дифференциация мер воздействия и индивидуальный подход, научная обоснованность, гуманизм, эффективность, инновационность, системность, многоуровневость, адекватность и соразмерность. Видимо поэтому проект так и остался на стадии законотворческой инициативы.

Работа над урегулированием данной сферы правоохранительной деятельности была завершена только в июне 2016 г. Анализ положений Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» позволяет сделать вывод о том, что его действие распространяется и на предупреждение преступлений. Так, в ст. 2 правонарушение определено как преступление или административное правонарушение, представляющее собой противоправное деяние, влекущее уголовную или административную ответственность. А в ст. 6 закреплено, что предупреждение правонарушений является одним из основных направлений их профилактики [15] (де-факто и де-юре тождественные понятия).

Ни в коем случае не снижая значимости принятого Федерального закона, считаем ошибочным отнесение к направлениям профилактики и сферы противодействия различным противоправным деяниям (незаконной миграции, терроризму и экстремистской деятельности, коррупции, незаконному обороту наркотических средств и др.). Это связано прежде всего с тем, что обычно в законодательстве понятия «предупреждение» и «профилактика» использовались как синонимы (см., например: подпункт «а» п. 4 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», подпункт «а» п. 2 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции», ст. 5 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и др.) и относились к направлениям противодействия соответствующим противоправным деяниям. Помимо прочего, к сферам профилактики правонарушений отнесены охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, содержание и суть которых, исходя из Концепции общественной безопасности

в Российской Федерации, включают все направления профилактики, перечисленные в Федеральном законе.

В рассматриваемом Законе предусмотрены общая, индивидуальная, а также специальные меры профилактики правонарушений (ст. 15, части 2-4 ст. 16) [15]. Обращаясь к зарубежному законодательству в этой области как одному из потенциальных доноров для усовершенствования системы предупреждения преступлений, можно остановиться на Законе Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений». В главе 6 этого Закона определены понятие, меры и субъекты виктимологической профилактики правонарушений. Под этим видом профилактики правонарушений понимается деятельность уполномоченного субъекта по применению профилактических мер для снижения у конкретного лица риска стать потерпевшим от правонарушения. Меры виктимологической профилактики правонарушений можно классифицировать по следующим направлениям: организационные (создание специализированных учреждений для оказания помощи потерпевшим от правонарушений); контрольно-надзорные (систематический контроль мест, территорий, где часто наблюдается антисоциальное поведение или совершаются правонарушения); учебно-методические (обучение населения способам разрешения межличностных конфликтов, приемам самообороны и действиям в случае крайней необходимости; правовое воспитание); информационно-пропагандистские (организация телефонов доверия, «горячей линии», тематических веб-сайтов, блогов, чатов в сети Интернет; распространение предметной электронной литературы); реабилитационные (выявление и защита потерпевших от правонарушений, индивидуальная профилактика в отношении таких лиц) [16].

Что касается субъектов профилактики правонарушений, то С. В. Максимов и Н. В. Валуйсков справедливо указывают на то, что, помимо указанных в ст. 5 Федерального закона [15] субъектов, к таковым целесообразно отнести: Президента Российской Федерации; Федеральное собрание Российской Федерации; суды; Центральный банк Российской Федерации; Счетную палату Российской Федерации; должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления; граждан и их объединения; организации [17].

Исследуя аналогичные нормы законодательства стран постсоветского пространства в этой области, стоит отметить, что в главе 2 Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» определена компетенция каждого из субъектов профилактики правонарушений – Правительства, местных представительных и исполнительных органов, ОВД, органов юстиции и прокуратуры, органов военной полиции и военного управления, других государственных органов. Кроме того, установлен порядок участия граждан и организаций в профилактике правонарушений, включая организацию правовой пропаганды, работу консультативно-совещательных и экспертных органов, содействие другим уполномоченным субъектам [18].

Таким образом, считаем, что в российском законодательстве необходимо расширить круг субъектов профилактики правонарушений и определить их основные полномочия в этой области.

Констатируя очевидную рамочность формата и декларативность положений рассмотренного выше Федерального закона [15], далее рассмотрим нормативно-правовые акты МВД России по вопросам предупреждения преступлений.

С учетом важности системы предупреждения преступлений как одного из приоритетных направлений противодействия преступности 6 августа 1993 г. приказом МВД России № 390 были утверждены Наставление о деятельности служб и подразделений ОВД по предупреждению преступлений, Положение о Координационно-методическом совете МВД России по профилактике преступлений и его состав. Не останавливаясь детально на терминологии, используемой в приказе, все же обратим внимание на дискуссионность его положений («наставление… по предупреждению», «совет… по профилактике»).

Интересно отметить, что первоначально данным приказом определялись такие объекты превенции:

1) причины и условия, способствующие совершению конкретных преступлений или облегчающие их совершение;

2) юридические и физические лица, в отношении которых принимаются меры по обеспечению соблюдения ими установленных законодательством ограничений, правил, нормативов и стандартов;

3) лица: подготавливающие либо покушающиеся на совершение преступления; в отношении которых осуществляется контроль за соблюдением установленных законом ограничений; с устойчивым противоправным поведением, а также привлекаемые к ответственности за совершение преступлений; являющиеся потенциальными жертвами преступления вследствие своего поведения или образа жизни [19] (т. е. виктимологическая профилактика).

11 августа 1998 г. указанные выше наставление и положение были утверждены в новой редакции (приказ МВД России № 490). При этом объект воздействия ОВД в сфере предупреждения преступлений сузился до выявления и устранения причин и условий, способствующих формированию личности правонарушителя. А профилактическая работа должна была проводиться в отношении всего 2-х категорий лиц – во-первых, состоящих на учетах, в отношении которых законодательством установлены ограничения; во-вторых, способствующих своим поведением совершению в отношении их правонарушений (т. е. опять же виктимологическая профилактика) [20].

И, наконец, 17 января 2006 г. приказом МВД России № 19 были утверждены Инструкция о деятельности ОВД по предупреждению преступлений, Положение об Оперативном штабе МВД России по профилактике правонарушений и Типовое положение об аналогичном штабе территориального органа МВД России на региональном уровне. Целями предупреждения преступлений ОВД закреплены защита личности, общества, государства от преступных посягательств, а также обеспечение сдерживания и сокращения преступности [21]. Компаративный анализ основных задач ОВД Российской Федерации в этой сфере представлен в таблице.

Таблица № 1. Основные задачи ОВД по предупреждению преступлений

Задачи	Приказ МВД России		
	№ 390 от 06.08.1993	№ 490 от 11.08.1998	№ 19 от 17.01.2006
Противодействие криминогенным процессам в обществе, обеспечение сдер-		+	

живания и сокращения преступности			
Выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению или нейтрализации	+	+	+
Установление лиц, осуществляющих приготовление к преступлению и (или) покушение на преступление, и принятие мер по их пресечению	+	+	+
Установление лиц, противоправные действия которых не содержат признаков преступления, но дают основания для принятия к ним мер профилактического воздействия	+	+	
Привлечение к работе по предупреждению преступлений общественных объединений правоохранительной направленности и граждан (общественности)	+	+	+
Выявление и постановка на профилактические учеты лиц, имеющих намерение совершить преступление			+
Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних			+
Осуществление контроля (надзора) за соблюдением лицами установленных для них запретов и ограничений			+
Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств	+		
Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности	+		
Информирование населения о средствах и способах правомерной защиты от преступных посягательств	+		

Для всестороннего рассмотрения данных вопросов приведем отдельные положения приказа Федеральной службы налоговой полиции России (далее – ФСНП) от 09.12.2002 № 35, который определил следующие цели предупреждения преступлений и правонарушений: выявление причин и условий, способствующих их совершению, принятие мер по их устранению и нейтрализации; выявление лиц, склонных к совершению преступлений, и оказание на них профилактического воздействия для недопущения с их стороны преступных посягательств; предотвращение (недопущение) готовящихся преступлений; пресечение покушений на преступления; создание обстоятельств, препятствующих совершению преступлений и правонарушений. Вместе с тем используемый комплекс специальных мер упреждающего воздействия

должен отвечать требованиям объективности, актуальности, комплексности и приоритетности [22].

И, опять-таки, возвращаясь к разночтениям в терминологии, не можем не указать, что соответствующая деятельность ФСНП включает: общую и индивидуальную профилактику; предотвращение готовящихся преступлений и правонарушений; пресечение покушений на преступления. Но как позитивный момент сосредоточим внимание на некоторых объектах предупредительной деятельности. С одной стороны, это лица, которые: готовят противоправные посягательства в отношении работников и сотрудников ФСНП в связи с исполнением ими служебных обязанностей, а также членов их семей и их собственности; препятствуют каким-либо образом исполнению служебных обязанностей работниками и сотрудниками ФСНП, каким-либо образом воздействуют на них и их близких для оказания влияния на результаты служебной деятельности. С другой стороны, объект превенции – работники и сотрудники ФСНП, которые: способствуют различным образом совершению преступлений и правонарушений физическими и юридическими лицами (включая коррупционную составляющую таких действий); создают предпосылки к раскрытию или утечке информации, составляющей государственную, служебную, налоговую и иную охраняемую законом тайну [22; 23, с. 345–346].

Иными словами, руководство службы, помимо традиционных объектов предупреждения, не оставило без внимания не только внутреннюю безопасность личного состава, но и выявление и устранение детерминант, препятствующих надлежащему исполнению возложенных на налоговые органы (органы налоговой полиции) задач.

Что касается анализа и оценки результатов деятельности ОВД по предупреждению преступлений как главного критерия эффективности последней, то в 1993 г. основным критерием оценки считалось мнение населения об этой работе, а уже потом – динамика и удельный вес тяжких преступлений в общей структуре криминалитета; динамика и удельный вес преступлений, предотвращенных на стадии приготовления или покушения; структура, динамика и уровень преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних, хозяйственных преступлений и преступлений против собственности и т. д. Но на протяжении последних 20 лет проведение такой работы ведомственными приказами не предусматривается.

По нашему мнению, данная деятельность ОВД, как и других субъектов предупреждения, подлежит непрерывному мониторингу и систематической оценке (ежеквартальной, ежегодной) для установления ее эффективности, определения влияния на состояние криминологической обстановки, а также соответствующей корректировки текущих задач и подготовки перспективных планов.

Таким образом, законодательство в исследуемой сфере должно содействовать модернизации монолитной системы предупреждения преступлений, предполагающей дифференциацию и конкретизацию полномочий федеральных, региональных и муниципальных органов публичной власти, определение роли и места институтов гражданского общества и граждан в этих мероприятиях, а также минимизирование гистерезиса социально-правового контроля преступности от ее эволюционных процессов. Рамочный формат, бланкетный либо отсылочный характер норм права федерального законодательства, бессистемность, противоречивость или пробельность нормативных правовых актов в этой области деструктивно влияют на функционирование системы предупреждения преступлений. А антисциентизм, игнорирование

достижений технологического прогресса, манкирование позитивным зарубежным и отечественным опытом, третирование системным мониторингом, объективным анализом и принципиальной оценкой проведенных мероприятий являются причинами и следствием стагнации и даже деградации правоохранительной деятельности в данной сфере.

Список литературы:

1. Алексеева А. П. Комплексное предупреждение наркотизма среди молодежи на региональном уровне (теоретические и прикладные аспекты): дис. канд. юрид. наук / А. П. Алексеева. – Волгоград, 2004. – 225 с.
2. Гладырь Ю. Ф. Система предупреждения преступлений: история развития и современное состояние: дис. … канд. юрид. наук / Ю. Ф. Гладырь. – СПб., 2005. – 159 с.
3. Андришин П. В. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: дис. … канд. юрид. наук / П. В. Андришин. – СПб., 2004. – 156 с.
4. Габдрахманов Ф. В. Региональная система предупреждения преступлений несовершеннолетних (на примере Республики Марий Эл): дис. … канд. юрид. наук / Ф. В. Габдрахманов. – М., 2000. – 174 с.
5. Папкова Т. П. Совершенствование системы предупреждения преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук / Т. П. Папкова. – М., 2003. – 205 с.
6. Зеленов Ю. Н. Теория и практика педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования: дис. … доктора пед. наук / Ю. Н. Зеленов. – Екатеринбург, 2014. – 382 с.
7. Клюев А. В. Детерминанты терроризма и организация его профилактики (на примере субъекта Российской Федерации – Республики Башкортостан): дис. … канд. юрид. наук / А. В. Клюев. – Саратов, 2003. – 229 с.
8. Скребец Е. С. Международное сотрудничество по вопросам противодействия экстремизму в правоохранительной сфере / Е. С. Скребец // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 8. – № 4 (30). – С. 64–69.
9. Симоненко А. В. Развитие педагогических начал в криминологической теории и практике предупреждения преступлений / А. В. Симоненко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 2 (66). – С. 117–121.
10. Кузьмин А. В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде: автореф. дис. … доктора пед. наук / А. В. Кузьмин. – Тамбов, 2012. – 52 с.
11. Коноплева А. А. «Культура» и «преступление»: философско-антропологический анализ граней взаимодействия / А. А. Коноплева // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции (Краснодар, 30 сентября 2016 г.). – Краснодар: КрУ МВД России, 2016. – С. 235–237.
12. Торопов С. А. К вопросу обеспечения наркобезопасности населения на территории Российской Федерации / С. А. Торопов // Современные проблемы уголовной политики: материалы VI Международной научно-практической конференции (Краснодар, 25 сентября 2015 г.). – В 2-х томах. – Краснодар: КрУ МВД России, 2015. – С. 244–247.
13. Микитюк Ю. В. Теоретико-правовые основы формирования антинаркотического законодательства в Республике Крым / Ю. В. Микитюк // Общество и право. – 2017. – № 4 (62). – С. 176–181.
14. URL: http://base.garant.ru/3928320/ (дата обращения: 30.04.2018).
15. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 26. – Ст. 351 (ч. I).
16. О профилактике правонарушений: Закон Республики Узбекистан от 14 мая 2014 г. № ЗРУ-371 (в ред. от 5 января 2018 г.) // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2014. – № 20. – Ст. 221.
17. URL: http://igpran.ru/about/subjects/snews/4113/ (дата обращения: 29.04.2018).
18. О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 г. № 271-IV (в ред. от 11 июля 2017 г.) // Казахстанская правда. – 2010. – 12 мая. – № 118 (26179).

19. Об утверждении нормативных актов в области регулирования деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: Приказ МВД России от 06 августа 1993 г. № 390 // Бюллетень текущего законодательства. – 1993. – № 5.
20. Приказ МВД России № 490. URL: http://base.garant.ru/1352285/ (дата обращения: 30.04.2018).
21. Приказ МВД России № 19 17 января 2006 г. URL: http://base.garant.ru/1355153/ (дата обращения: 28.04.2018).
22. Об утверждении Инструкции об основах организации и формах осуществления в федеральных органах налоговой полиции работы по предупреждению преступлений и правонарушений: Приказ ФСНП России от 09 декабря 2002 г. № 525 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2003. – № 12.
23. Челпанова М. М. Совершенствование взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов Российской Федерации по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений / М. М. Челпанова // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Симферополь, 23 июня 2017 г.). – Краснодар: КрУ МВД России, 2017. – С. 344–347.

Butkevich S. Crime prevention: methodology, theory and legal framework // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 131–142.

The article deals with scientific and methodological, theoretical and legal aspects of crime prevention under present-day conditions. In particular, the system of scientific views on the issues of crime prevention and criminological crime prevention is scrutinized, and the terminology used in this field is studied. At the same time, the relevant provisions of the federal legislation, bills, departmental statutory legal acts of the Russian Federation and similar laws of the countries of the post-Soviet space are analyzed in detail. Based on the conducted survey, taking into account urgent threats to public security and the law and order, gaps and contradictions in the current legislation are specified. Specific ways of improving the crime prevention system are proposed.

Key words: criminological prevention, law enforcement activities, crime prevention, causes and conditions of crime, counteraction to illegal acts, prevention of offences, subjects and objects of preventive activity.

Spisok literaturyi

1. Alekseeva A.P. Kompleksnoe preduprezhdenie narkotizma sredi molodezhi na regional'nom urovne (teoreticheskie i prikladnye aspekty): dis. kand. yurid. nauk. – Volgograd, 2004. – 225 s.
2. Gladyr' YU.F. Sistema preduprezhdeniya prestuplenij: istoriya razvitiya i sovremennoe sostoyanie: dis. … kand. yurid. nauk. – S.-Pb., 2005. – 159 s.
3. Andrishin P.V. Kriminogennaya lichnost' i individual'noe preduprezhdenie prestuplenij: dis. … kand. yurid. nauk. – S.-Pb., 2004. – 156 s.
4. Gabdrahmanov F.V. Regional'naya sistema preduprezhdeniya prestuplenij nesovershennoletnih (na primere Respubliki Marij EHl): dis. … kand. yurid. nauk. – M., 2000. – 174 s.
5. Papkova T.P. Sovershenstvovanie sistemy preduprezhdeniya prestuplenij i inyh pravonarushenij nesovershennoletnih v Rossijskoj Federacii: dis. … kand. yurid. nauk. – M., 2003. – 205 s.
6. Zelenov Yu.N. Teoriya i praktika pedagogicheskoj profilaktiki ehkstremistskih proyavlenij v molodezhnoj srede v sisteme nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya: dis. … doktora ped. nauk. – Ekaterinburg, 2014. – 382 s.
7. Klyuev A.V. Determinanty terrorizma i organizaciya ego profilaktiki (na primere sub"ekta Rossijskoj Federacii – Respubliki Bashkortostan): dis. … kand. yurid. nauk. – Saratov, 2003. – 229 s.
8. Skrebec E.S. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo po voprosam protivodejstviya ehkstremizmu v pravoohranitel'noj sfere // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2017. – T. 8. – № 4 (30). – S. 64–69.
9. Simonenko A.V. Razvitie pedagogicheskih nachal v kriminologicheskoj teorii i praktike preduprezhdeniya prestuplenij // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2015. № 2 (66). – S. 117–121.

10. Kuz'min A.V. Social'no-kul'turnaya profilaktika ehkstremizma v molodezhnoj srede: avtoref. dis. … doktora ped. nauk. – Tambov, 2012. – 52 s.
11. Konopleva A.A. «Kul'tura» i «prestuplenie»: filosofsko-antropologicheskij analiz granej vzaimodejstviya // Ugolovnaya politika i kul'tura protivodejstviya prestupnosti: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Krasnodar, 30 sentyabrya 2016 g.). – Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2016. – S. 235–237.
12. Toropov S.A. K voprosu obespecheniya narkobezopasnosti naseleniya na territorii Rossijskoj Federacii // Sovremennye problemy ugolovnoj politiki: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Krasnodar, 25 sentyabrya 2015 g.). – V 2-h tomah. – Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2015. – S. 244–247.
13. Mikityuk Yu.V. Teoretiko-pravovye osnovy formirovaniya antinarkoticheskogo zakonodatel'stva v Respublike Krym // Obshchestvo i pravo. – 2017. – № 4 (62). – S. 176–181.
14. URL: http://base.garant.ru/3928320/ (data obrashcheniya: 30.04.2018).
15. Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 23 iyunya 2016 g. № 182-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2016. – № 26. – St. 351 (ch. I).
16. O profilaktike pravonarushenij: Zakon Respubliki Uzbekistan ot 14 maya 2014 g. № ZRU-371 (v red. ot 5 yanvarya 2018 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan. – 2014. – № 20. – St. 221.
17. URL: http://igpran.ru/about/subjects/snews/4113/ (data obrashcheniya: 29.04.2018).
18. O profilaktike pravonarushenij: Zakon Respubliki Kazahstan ot 29 aprelya 2010 g. № 271-IV (v red. ot 11 iyulya 2017 g.) // Kazahstanskaya pravda. – 2010. – 12 maya. – № 118 (26179).
19. Ob utverzhdenii normativnyh aktov v oblasti regulirovaniya deyatel'nosti organov vnutrennih del po preduprezhdeniyu prestuplenij: Prikaz MVD Rossii ot 06 avgusta 1993 g. № 390 // Byulleten' tekushchego zakonodatel'stva. – 1993. – № 5.
20. URL: http://base.garant.ru/1352285/ (data obrashcheniya: 30.04.2018).
21. URL: http://base.garant.ru/1355153/ (data obrashcheniya: 28.04.2018).
22. Ob utverzhdenii Instrukcii ob osnovah organizacii i formah osushchestvleniya v federal'nyh organah nalogovoj policii raboty po preduprezhdeniyu prestuplenij i pravonarushenij: Prikaz FSNP Rossii ot 09 dekabrya 2002 g. № 525 // Byulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. – 2003. – № 12.
23. Chelpanova M.M. Sovershenstvovanie vzaimodejstviya organov vnutrennih del i nalogovyh organov Rossijskoj Federacii po preduprezhdeniyu, vyyavleniyu i presecheniyu nalogovyh pravonarushenij // Obespechenie obshchestvennoj bezopasnosti i protivodejstvie prestupnosti: zadachi, problemy i perspektivy: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Simferopol', 23 iyunya 2017 g.). – Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2017. – S. 344–347.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 142–150.

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД В РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ И УГОНОВ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСА.

Цепинский С. А.

Академия управления МВД России

В статье рассмотрены особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании краж и угонов автотранспортных средств в условиях мегаполиса. Указано, что результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе. При введении указанных результатов в уголовный процесс они должны подвергаться тщательной, всесторонней и объективной проверке посредством анализа их содержания и источников и сопоставления с другими имеющимися по делу доказательствами, а также оценке в совокупности со всеми другими доказательствами.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе, раскрытие и расследование краж и угонов автотранспорта в условиях мегаполиса.

Раскрытие и расследование уголовных дел об угонах и кражах автотранспортных требует грамотного использования всех средств доказывания, разрешенных законом. В решении этой задачи важную роль играет использование результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД), под которыми российский законодатель понимает «сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом “Об оперативно-розыскной деятельности” (ФЗ “ОБ ОРД”), о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда» (п. 36.1 ст. 5 УПК РФ) [1]. Значение информации, полученной в результате осуществления ОРД, для успешного расследования уголовного дела велико. Как отмечает В. К. Зникин, «основным средством обнаружения проявлений криминальных элементов и организованных преступных групп, а также выявления их противоправной деятельности и для обеспечения раскрытия и расследования преступлений является ОРД соответствующих оперативных подразделений государственных органов, уполномоченных на то законодательством, результатом чего является добывание необходимой разноплановой фактической оперативной информации для нужд уголовного процесса н для собственных нужд» [2, с. 89].

Законодательные основы использования результатов ОРД в процессе расследования преступлений закреплены в УПК РФ и в ФЗ «Об ОРД». Статья 89 УПК РФ предусматривает возможность использования в доказывании результатов ОРД при

условии, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом. Положения УПК РФ конкретизируются ФЗ «Об ОРД». Из содержания ст. 11 данного Закона следует, что в рамках расследования преступления результаты ОРД могут быть использованы следователем или дознавателем в следующих основных формах:

- в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела;
- для подготовки и осуществления следственных действий;
- в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Проблема использования результатов ОРД по делам об угонах и кражах автотранспортных средств наиболее остро встает в случае расследования преступлений, совершенных группой или организованной преступной группой [3, с. 126-232].

Как показывает практика, для деятельности организованных групп, занимающихся кражами автотранспортных средств, характерны такие особенности, как:

- низкая латентность, так как факт совершения кражи автотранспортного средства практически невозможно скрыть от правоохранительных органов;
- высокая мобильность. Преступные группировки зачастую действуют в различных регионах страны и сразу же покидают район совершения кражи автомашины, перемещаясь за короткое время на большое расстояние;
- высокая техническая оснащенность (средствами для преодоления противоугонных систем, средствами связи и др.);
- компактность (по данным проведенного исследования, при совершении кражи автомашины группой лиц ее численность составляла от 2-х до 4-х человек в 67,9 % случаев, от 5-ти до 10 человек – 24,5 % свыше 10 человек – 7,6 %);
- четкое распределение ролей.

Деятельность преступных групп фиксируется с помощью таких оперативно-розыскных мероприятий, как наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, оперативное внедрение в преступные группировки и др. (с использованием при этом соответствующих технических средств), что дает оперативным сотрудникам возможность проникать в преступные группы, отслеживать их деятельность и получать необходимую информацию, значимую для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с кражами автомашин.

Но в поле зрения правоохранительных органов члены организованных групп, занимающихся кражами автомашин, обычно попадают уже после совершения ими первых преступлений. А потому данные, полученные оперативным путем и предоставляемые следователю, могут содержать информацию о следующих обстоятельствах:

1) о подготовке и (или) покушении на совершение очередного преступления либо о задержании в результате проведенной тактической операции членов организованной группы с поличным в процессе совершения ими очередного преступления;

2) об обстоятельствах совершенных ранее и расследуемых краж автотранспортных средств.

Применительно к кражам автотранспортных средств в представляемых следователю оперативно-розыскных материалах может содержаться следующая информация об обстоятельствах преступления:

- сведения о том, кем, какие именно действия по подготовке (или покушению) и совершению кражи автотранспортного средства и при каких обстоятельствах (место, время) были совершены;

- информация об очевидцах и иных свидетелях преступления (если они известны);

- данные о предмете преступного посягательства (тип, марка, цвет автомашины, государственный регистрационный номер, а также индивидуальные признаки похищенной автомашины – повреждения, особенности тюнинга и раскраски и т. п.);

- где, когда, какие признаки преступного завладения автотранспортным средством были обнаружены;

- при каких обстоятельствах имело место обнаружение признаков преступного завладения автотранспортным средством;

- информация о местонахождении похищенной автомашины, предметов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами по делу;

- сведения об использованных для совершения кражи автомашины орудий и технических средств (какие именно орудия и средства использовались для проникновения в автомашину и завода двигателя, возможное место хранения данных средств, источник их приобретенияи т. п.);

- данные о каких-либо иных фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Анализ представленных результатов ОРД не должен ограничиваться только вопросом их достаточности для возбуждения уголовного дела. Исходная оперативно-розыскная информация, как правило, позволяет уже на данном этапе сформулировать наиболее вероятные версии преступного события и может быть эффективно использована для разработки плана предстоящего расследования, а также для выработки тактики поведения первоначальных следственных действий.

Использование результатов ОРД для подготовки и осуществления следственных действий – одна из распространенных форм легализации сведений, полученных оперативно-розыскным путем, и введения их в уголовный процесс, поскольку, по меткому замечанию В. К. Зникина, сама «правовая природа оперативно-розыскной информации определяет необходимость ее использования в качестве ориентирующей для подготовки и осуществления следственных действий» [4, с. 138]. Широкое применение данной формы легализации результатов ОРД обусловлено, во-первых, тем обстоятельством, что для принятия решения о производстве указанных следственных действий, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству (ст. 163 УПК РФ), не требуется наличия исчерпывающей совокупности доказательств. Во-вторых, основу принятия решения следователя о производстве того или иного следственного действия и выбора тактики его проведения составляет информация, имеющаяся в его распоряжении безотносительно ее формы, т. е. источника поступления. М. Г. Шананин справедливо отмечает, что «в этой связи именно материалы оперативно-розыскной деятельности могут стать основанием для принятия решения о проведении следственного действия» [5, с. 137].

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и негласного документирования преступной деятельности одним из главных результатов, как указывает С. В. Воронцова, «являются фактические данные о лицах, могущих быть свидетелями по уголовному делу, документах и предметах, подтверждающих преступную де-

ятельность, а также фактические данные о фиксации преступных действий и добывании уличающей информации с помощью прослушивания телефонных переговоров, снятия информации с технических каналов связи, контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» [6, с. 23].

Как показывает практика расследования уголовных дел о кражах и угонах автотранспортных средств, результаты ОРД обычно используются для подготовки и проведения таки следственных действий, как обыск, выемка, осмотр вещественных доказательств и документов, назначении экспертизы, допрос подозреваемого, обвиняемого или свидетеля [7, 135–141].

Информация, содержащаяся в оперативно-розыскных материалах, позволяет, прежде всего, определить, какое именно следственное действие целесообразно провести с целью закрепления в уголовно-процессуальной форме соответствующих результатов ОРД, тактически грамотно выбрать время для проведения необходимого следственного действия и придать ему целенаправленный характер.

Большое значение для расследования преступления результаты ОРД имеют в условиях полного или частичного отрицания подозреваемыми или обвиняемыми своей вины при недостаточности собранных по делу доказательств для предъявления обвинения подозреваемому либо для изобличения подозреваемого или обвиняемого в отдельных эпизодах преступной деятельности. В этих условиях владение оперативно-розыскной информацией позволяет следователю создать у подозреваемого (обвиняемого) впечатление, что следствие располагает достаточными доказательствами, полностью изобличающими его в совершении кражи автотранспортного средства и бесполезности отрицания своей вины. Важное значение имеет и оперативно-розыскная информация о личности допрашиваемого, особенностях его характера, привычках, слабостях или о фактах, компрометирующих подозреваемого или обвиняемого в глазах иных участников преступной группы, что дает возможность следователю применить наиболее эффективные в сложившейся ситуации психологические приемы допроса.

Использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, вызывает трудности на практике, которые в значительной степени обусловлены теоретической сложностью данной проблемы, не имеющей однозначного и общепризнанного решения.

Некоторые авторы полагают, что действующий уголовно-процессуальный закон не дает оснований для использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам [8, с. 40]. Однако большинство ученых-юристов такую позицию не разделяют [9].

На возможность использования результатов ОРД в доказывании указывает и Конституционный Суд РФ, пояснивший, что «результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований ФЗ «Об ОРД», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т. е. так, как это предписывается статьями 49 (часть 1) и 50

(часть 2) Конституции Российской Федерации» [10].

Принятие решения об использовании результатов ОРД в доказывании по уголовному делу должно включать в себя ответы на вопросы об относимости таких результатов к уголовному делу и невозможностью без них установить существенные обстоятельства расследуемого события, а также об их допустимости. Оперативно-розыскные мероприятия соответствует требованиям закона, если при их осуществлении были соблюдены следующие условия [11, с. 551]:

- они предусмотрены ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об ОРД»;
- они проведены в тех целях и для решения тех задач, которые изложены в ст. 1 и 2 ФЗ «Об ОРД»;
- они проведены уполномоченным на осуществление ОРД подразделением государственного органа, указанного в ст. 13 ФЗ «Об ОРД»;
- основания их проведения соответствуют указанным в ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД»;
- соблюдены условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, указанные в ст. 8 ФЗ «Об ОРД»;
- соблюдены условия проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении отдельных должностных лиц (п. 7 ст. 16 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 05.12.2017) [12]; ст. 42 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 31.12.2017) [13], ст.ст. 447-451 УПК РФ).

Результаты ОРД могут быть реализованы в рамках предварительного расследования преступлений путем допроса оперативных сотрудников, проводивших соответствующие оперативно-розыскные мероприятия. В этом случае показания оперативного работника, содержащие сведения о ходе и результатах проведения ОРМ, будут служить доказательствами по делу.

Для введения результатов ОРД в уголовный процесс и использования их в доказывании по уголовному делу большое значение имеет соблюдение оперативно-розыскным органом процедуры представления результатов ОРД следователю. В соответствии с ч. 3 ст. 11 ФЗ «Об ОРД» представление результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами. В настоящее время этот порядок определяется межведомственной Инструкцией о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд [14].

Согласно данной Инструкции, результаты ОРД могут быть представлены следователю в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах ОРД. Рапорт об обнаружении признаков преступления составляется в соответствии со ст. 143 УПК РФ должностным лицом органа, осуществляющего ОРД. В нем излагаются обстоятельства совершенного преступного деяния и источники получения оперативно-розыскной информации. Это могут быть, в частности, сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены, при каких обстоятельствах имело место обнаружение признаков преступления, сведения о лице (лицах), его совершившем (если оно известно), очевидцах преступления (если они известны), о местонахождении следов преступления, документов и предметов, которые могут стать вещественными доказательствами, о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о воз-

буждении уголовного дела [15, с. 45]. К рапорту или сообщению могут прилагаться полученные (выполненные) при проведении оперативно-розыскных мероприятий фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, акты, справки, другие документы, а также иные материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами. В случае представления дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд результатов ОРД, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, к ним должны прилагаться копии судебных решений о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Представление результатов ОРД, содержащих сведения об организации и тактике проведения оперативно-технических мероприятий, используемых при их проведении технических средствах, о штатных негласных сотрудниках оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений, должно в обязательном порядке согласовываться с исполнителями соответствующих мероприятий.

Инструкция содержит требования, предъявляемые к результатам ОРД, представляемым дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд.

Результаты ОРД, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно: сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лице (лицах), его совершившем (если оно известно), и очевидцах преступления (если они известны); о местонахождении предметов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Результаты ОРД, представляемые для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, должны содержать сведения о местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда; о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела; о возможных источниках доказательств; о местонахождении предметов, перечисленных в ч. 1 ст. 81 УПК РФ; о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу.

Чаще всего, как подтверждает проведенное нами исследование, результаты ОРД находят выражение в виде:

- справок, актов, рапортов, составленных оперативными работниками, материальных объектов, приобщенных к данным письменным источникам. В изученных архивных уголовных делах названные носители доказательной информации составили 59,3 % от общего их числа;

- технических средств фиксации информации (фото- и киносъемка, аудио- и видеозапись, магнитная лента и т. п.). Такие носители нами выявлены более чем в

15,7 % уголовных дел;

- объяснений лиц, принимавших участие в подготовке и проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий. 81,9 % изученных нами уголовных дел содержали доказательную информацию в виде объяснений;

- сообщения негласных источников (агентурная записка либо сообщение). Результаты изучения уголовных и оперативных дел показывают, что более чем в 32,5 % случаев информация, содержавшаяся в указанных носителях, была использована при проведении отдельных следственных действий и выборе тактики их проведения.

В этом плане нельзя не согласиться с мнением авторов, утверждающих, что «результаты ОРД – это и оперативно-розыскная информация в виде рапортов, справок оперативного сотрудника, проводившего ОРМ, фото-, кино-, видеозапись, материальные предметы, снятые с технических средств связи (ксерокопии, дискеты ЭВМ, аудиокассеты и др.), полученные гласно и негласно в ходе ОРМ, заключения и пояснения должностных и юридических лиц, сообщения конфиденциальных источников и материалы их проверки».

Представляется, что результаты ОРД могут быть использованы в процессе доказывания лишь в том случае, когда на стадии предварительного следствия или судебного разбирательства возможно установить источник получения информации, доказать ее истинность, объективность и достоверность и перепроверить ее содержание в ходе других следственных или судебных действий, а также при производстве соответствующей судебной экспертизы. Изучение следственной практики по делам о кражах автотранспорта в условиях мегаполиса показывает, что при подготовке к проведению любых следственных действий приоритет, как правило, (в 75,9 % случаев) дается результатам ОРД. Данные, полученные оперативным путем, помогают, например, правильно спланировать следователю выбор и последовательность проведения отдельного следственного действия.

Таким образом, результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе. При введении указанных результатов в уголовный процесс они должны подвергаться тщательной, всесторонней и объективной проверке посредством анализа их содержания и источников и сопоставления с другими имеющимися по делу доказательствами, а также оценке в совокупности со всеми другими доказательствами.

Список литературы:

1.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 – № 174-ФЗ// Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

2.Зникин В. К. Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений:дисс... д-ра юрид. наук / В. К. Зникин. – Н. Новгород, 2006. – С. 89.

3.Харченко С. В. Некоторые особенности оперативно-розыскного сопровождения предварительного расследования преступлений, совершаемых в сфере криминального автобизнеса, и судебного разбирательства по ним / С. В. Харченко // Аграрное и земельное право. – 2015. – № 6(126). – С. 126–132.

4.Зникин В. Результаты ОРД в уголовном процессе / В. Зникин // Законность. – 2005. – № 11. – С. 38.

5. Шананин М. Г. Тактика использования результатов оперативно-розыскной деятельности для подготовки и проведения следственных действий (генезис, теория и практика):дис. ... канд. юрид. наук / М. Г. Шананин. – СПб., 2004. – С. 137.

6.Воронцова С. В. Роль результатов оперативно-розыскной деятельности в формировании доказательств по уголовному делу / С. В. Воронцова // Российский следователь. – 2010. – № 3. – С. 23.

7. Харченко С. В., Васильев Н. Н. Актуальные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в раскрытии и расследовании преступлений / С. В. Харченко, Н. Н. Васильев // Аграрное и земельное право. – 2015. – № 1(121). – С. 135–141.
8.Балакшин В. «Мелочи», препятствующие борьбе с коррупцией / В. Балакшин // Законность. – 2008. – № 11. – С. 10–15; Александров А. С., Кучерук Д. С. Результаты ОРМ – база приговора? Статья 2. Российские регламенты устарели.../ А. С. Александров, Д. С. Кучерук // Российский следователь. – 2012. – № 6. – С. 40.
9.Воронцова С. В. Роль результатов оперативно-розыскной деятельности в формировании доказательств по уголовному делу / С. В. Воронцов // Российский следователь. – 2010. – № 3. – С. 23–24.
10.Макаров А. В., Фирсов О. В. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам / А. В. Макаров, О. В. Фирсов // Российский следователь. – 2012. – № 8. – С. 42–45.
11.Шергин Г. Н. Использование результатов ОРД в уголовно-процессуальном судопроизводстве / Г. Н. Шергин // Российский следователь. – 2011. – № 11. – С. 24–26 и др.
12.Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999 – № 18-О «По жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 3.
13. Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. Горяинова К. К., Овчинского В. С., Синилова Г. К. – М., 2008. – С. 551.
14.Ведомости Съезда народных депутатом и Верховного Совета РФ. 1992. № 30. Ст. 1792; Собрание законодательства РФ. 2017. № 50 (Часть III). Ст. 7562.
15.Ведомости Съезда народных депутатом и Верховного Совета РФ. 1992. № 8. Ст. 366: Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; 2018. № 1 (Часть I). Ст. 76.
16.Утверждена Приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 01ю03 2018 г.).
17. Макаров А. В., Фирсов О. В. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам / А. В. Макаров, О. В. Фирсов // Российский следователь. – 2012. – № 8.– С. 45.

Tsepinskiy S. A. Features of drawing on the results of HORDES in investigation of thefts and driving away of vehicles in the conditions of megalopolis // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 143–151.

On the question of the information support operational and investigative activities of internal affairs for the disclosure of robberies committed on credit facilities and financial system. It is indicated that the results of hordes, presented for the use in proving on criminal cases, must allow to form proofs, satisfying to the requirements of уголовно-процессуального legislation, produced to proofs on the whole, to the corresponding types of proofs; to contain information, mattering for establishment of circumstances subject to proving in criminal business, pointing on OPM, during realization of that the supposed proofs, and also data, allowing to check in the conditions of criminal trial the proofs formed on their basis, are got. At introduction of the indicated results to criminal procedure, they must be exposed to careful, all-round and objective verification by means of analysis of their maintenance and sources and comparison with other present in business proofs, and also to the estimation in totality with all other proofs.

Keywords: operatively-search activity, drawing on the results of operatively-search activity in criminal procedure, opening and investigation of thefts and driving away of motor transport in the conditions of megalopolis.

Spisok literatury:

1.Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 – № 174-FZ// Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2001. – № 52 (ch. I). – St. 4921.
2.Znikin V. K. Nauchnye osnovy operativno-rozysknogo obespecheniya raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij:diss... d-ra yurid. nauk / V. K. Znikin. – N. Novgorod, 2006. – S. 89.
3.Harchenko S. V. Nekotorye osobennosti operativno-rozysknogo soprovozhdeniya predvaritel'nogo rassledovaniya prestuplenij, sovershaemyh v sfere kriminal'nogo avtobiznesa, i sudebnogo razbira-tel'stva po nim / S. V. Harchenko // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2015. – № 6(126). – S. 126–132.
4.Znikin V. Rezul'taty ORD v ugolovnom processe / V. Znikin // Zakonnost'. – 2005. – № 11. – S. 38.
5. SHananin M. G. Taktika ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti dlya podgo-tovki i provedeniya sledstvennyh dejstvij (genezis, teoriya i praktika):dis. ... kand. yurid. nauk / M. G. SHananin. –

SPb., 2004. – S. 137.
6.Voroncova S. V. Rol' rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v formirovanii dokazatel'stv po ugolovnomu delu / S. V. Voroncova // Rossijskij sledovatel'. – 2010. – № 3. – S. 23.
7. Harchenko S. V., Vasil'ev N. N. Aktual'nye problemy ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v raskrytii i rassledovanii prestuplenij / S. V. Harchenko, N. N. Vasil'ev // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2015. – № 1(121). – S. 135–141.
8.Balakshin V. «Melochi», prepyatstvuyushchie bor'be s korrupciej / V. Balakshin // Zakonnost'. – 2008. – № 11. – S. 10–15; Aleksandrov A. S., Kucheruk D. S. Rezul'taty ORM – baza prigovora? Stat'ya 2. Ros-sijskie reglamenty ustareli.../ A. S. Aleksandrov, D. S. Kucheruk // Rossijskij sledovatel'. – 2012. – № 6. – S. 40.
9.Voroncova S. V. Rol' rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v formirovanii dokazatel'stv po ugolovnomu delu / S. V. Voroncov // Rossijskij sledovatel'. – 2010. – № 3. – S. 23–24.
10.Makarov A. V., Firsov O. V. Osobennosti ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deya-tel'nosti v processe dokazyvaniya po ugolovnym delam / A. V. Makarov, O. V. Firsov // Rossijskij sledovatel'. – 2012. – № 8. – S. 42–45.
11.SHergin G. N. Ispol'zovanie rezul'tatov ORD v ugolovno-processual'nom sudoproizvodstve / G. N. SHergin // Rossijskij sledovatel'. – 2011. – № 11. – S. 24–26 i dr.
12.Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 04.02.1999 – № 18-O «Po zhalobe grazhdan M. B. Nikol'skoj i M. I. Sapronova na narushenie ih konstitucionnyh prav otdel'nymi polozheniyami Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. – 1999. – № 3.
13. Teoriya operativno-rozysknoj deyatel'nosti / pod red. Goryainova K. K., Ovchinskogo V. S., Sinilo-va G. K. – M., 2008. – S. 551.
14.Vedomosti S"ezda narodnyh deputatom i Verhovnogo Soveta RF. 1992. № 30. St. 1792; Sobranie zakonodatel'stva RF. 2017. № 50 (CHast' III). St. 7562.
15.Vedomosti S"ezda narodnyh deputatom i Verhovnogo Soveta RF. 1992. № 8. St. 366: Sobranie zako-nodatel'stva RF. 1995. № 47. St. 4472; 2018. № 1 (CHast' I). St. 76.
16.Utverzhdena Prikazom MVD Rossii № 776, Minoborony Rossii № 703, FSB Rossii № 509, FSO Rossii № 507, FTS Rossii № 1820, SVR Rossii № 42, FSIN Rossii № 535, FSKN Rossii № 398, SK Rossii № 68 ot 27.09.2013 «Ob utverzhdenii Instrukcii o poryadke predstavleniya rezul'tatov opera-tivno-rozysknoj deyatel'-nosti organu doznaniya, sledovatelyu ili v sud» // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 01yu03 2018 g.).
17. Makarov A. V., Firsov O. V. Osobennosti ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deya-tel'nosti v processe dokazyvaniya po ugolovnym delam / A. V. Makarov, O. V. Firsov // Rossijskij sledovatel'. – 2012. – № 8.– S. 45.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 151–157.

УДК 343.13

СООТНОШЕНИЕ ФОРМЫ, ПРИНЦИПОВ И ГАРАНТИЙ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Чухраев Д. А.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Статья посвящена исследованию соотношения формы, принципов и гарантий уголовного судопроизводства. Форма уголовного процесса определяется через его содержание, которым является уголовно-процессуальная деятельность. Уголовно-процессуальная форма не сводится исключительно к нормам закона. Уголовно-процессуальная деятельность, а равно и система проверки (контроля) законности и обоснованности судебных решений, которые по факту есть частью этой деятельности, должны быть предметом, на который направлено системное воздействие уголовно-процессуальной формы. Предлагается формой считать систему требований к уголовно-процессуальной деятельности, установленной уголовно-процессуальными нормами и находящейся в зависимости от принципов уголовного процесса, частично поглощая при этом их содержание вместе с иными гарантиями.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная форма, гарантии правосудия, принципы уголовного судопроизводства, соотношение, содержание уголовного процесса, правоотношения, нормы.

Одной из целей науки является получение взаимосвязанной и полной системы теоретических знаний о ее предмете. Достижение результатов в таком направлении становится невозможным даже при наличии незначительных противоречий среди отдельных элементов. Присутствие в теоретической системе такого негатива может указывать на существенные недостатки как среди средств и методов исследования, так и непосредственно в основе определенной научной области.

В отношении теории уголовного процесса указанное общеизвестное целевое направление познания представляет собой больше форму стремления, нежели вид конечного результата характерного цели. Такая ситуация обусловлена тем, что уголовный процесс представляет собой общественнозначимую науку о правовой среде, имеющую сложнейшую внутреннюю структуру, исполняющую важное предназначение в целевой направленности государства и, что является определяющим для отсутствия возможности доведения системы до совершенного состояния, находящуюся в постоянном развитии, зависимом от уровня достижений общества, техники, средств познания и т. д.

Как уже обозначалось, необходимым для успешного существования и развития любой теории является отсутствие внутренних противоречий среди ее отдельных элементов и максимальная согласованность существующих научных наработок. Уголовно-процессуальная теория не является исключением из указанного правила и, как указывают современные исследования, не лишена подобных противоречий.

Особый интерес и значимость для науки уголовного процесса представляет изучение указанного негатива в основополагающих категориях, на которых строится как система знаний о данной области, так и законодательная и правоприменитель-

ная сферы. В уголовном судопроизводстве такими системообразующими свойствами по отношению ко всей системе уголовного процесса обладают форма, принципы и гарантии.

Форма уголовного судопроизводства уже на протяжении не одного десятилетия привлекает внимание теоретиков. В общем смысле, применимо ко всему уголовному судопроизводству в целом, сложно назвать абсолютно разрешенным вопрос об однозначном понимании внутренней сущности данного правового явления. Следует обозначить, что на основе указанного понятия развиваются и дифференцированные формы, которые успешно действуют в настоящее время и точно определены законодателем. Такая, на первый взгляд, позитивная ситуация с пониманием дифференцированной формы не умаляет необходимости исследования, а, наоборот, только подчеркивает его важность, т. к. проблемы с определением содержания основной формы уголовного процесса влекут недостатки в теоретическом осмыслении сущности отличных от нее форм.

В связи с вышеизложенной ситуацией актуальным представляется вопрос размещения самой теоретической конструкции уголовно-процессуальной формы в системе теории уголовного процесса, соотношения ее с принципами и гарантиями уголовного судопроизводства.

Исследователи формы уголовного судопроизводства чаще всего ее рассматривают как часть уголовно-процессуальных гарантий [12, с. 143; 13, с. 400; 15, с. 94; 4, с. 29; 14, с. 140]. Противоположный подход, а именно включение гарантий уголовного судопроизводства в форму процесса, используют Ф. А. Абашева, Т. З. Зинатуллин [1, с.107], С. Л. Кондратьева [9, с. 100], Д. П. Туленков [17, с. 121]. Для разрешения указанной проблемы о соотношении данных понятий следует обратиться к традиционному для научных работ вопросу о сути уголовно-процессуальной формы.

В философской литературе «содержание» и «форму» используют для описания отношения между схемой, способом организации вещи и материалом, организованным, упорядоченным в данную вещь [16, с. 828]. Исходя из того, что материалом выступает содержание некой сущности, а формой обозначаются определенные закономерности и системные связи, которые могут определить и предать смысл данному элементу бытия, следует исследовать применимо к уголовно-процессуальной форме, а возможно и в целом к уголовному процессу, вопрос о том, какая именно субстанция будет являться сущностью и какие закономерности (порядки, правила, системообразующие связи) целесообразно относить к ее форме.

В науке уголовного процесса большинство ученых формулируют понятие процессуальной формы через призму вышеуказанного философского понимания содержания и формы. Исключением является подход, в соответствии с которым ученые определяют указанную категорию уголовного процесса через определенный перечень элементов. Последний способ мышления не будем принимать во внимание в силу того, что такому определению элементов в любом случае предшествовало научное осмысление отдельных компонентов уголовно-процессуальной теории, их сведение в систему, использование определенной модели понимания термина «форма» с последующим наполнением его понятия уголовно-процессуальным смыслом. Исходя из указанного представляется целесообразным остановиться на подходе определения уголовно-процессуальной формы, основанного на философ-

ском понимании содержания и формы.

Анализ научной литературы показывает, что при уяснении сущности уголовно-процессуальной формы через философское понимание содержания и формы, учеными используется различная основа для определения внутреннего составляющего «содержания» уголовного процесса и, соответственно, тех закономерностей, которые выступят в качестве системообразующих факторов по отношению к такому содержанию, и будут определяться как уголовно-процессуальная форма. Не углубляясь в научную дискуссию по указанному вопросу, обратим внимание на основной элемент, который используется в распространенных определениях уголовно-процессуальной формы в качестве принимающего ее воздействие. Таким элементом ученые чаще всего называют уголовно-процессуальную деятельность [12, с. 143; 7, с. 395; 8, с. 19; 13, с. 136; 3, с. 103]. В некоторых работах к содержанию уголовно-процессуальной формы исследователи относят правоотношения [2, с. 69]. По нашему мнению, в понимании сущности содержания следует остановиться на деятельности, основываясь на следующих аргументах. Во-первых, основным содержанием уголовного процесса, следуя логике построений основного его определения, которое излагается на первых страницах любого учебника уголовно-процессуального права, является деятельность. Во-вторых, правоотношения представляются формой выражения указанного вида деятельности, то есть составной ее частью, но не основой уголовно-процессуального содержания, т. к. деятельность в указанном аспекте шире по смысловому объему, чем отношения. Деятельность, например, может быть связана с соблюдением каких-либо запретов, определенных уголовно-процессуальной формой и не предполагающих необходимости вступления в правоотношения, лицом, не являющимся участником уголовного судопроизводства. В-третьих, деятельность охватывает весь уголовный процесс во всех его проявлениях по реализации норм материального права и в виде отдельных действий и, по нашему мнению, является нижним уровнем его выражения, что указывает на первичность этой «субстанции» для оказания на нее системного влияния со стороны формы.

Если к содержанию уголовного процесса нами была отнесена уголовно-процессуальная деятельность, то формой, в соответствии с вышеобозначенным подходом, должны выступать определенные связи, которые позволят указанному содержанию придать системность и смысл существования. В большинстве работ к таким связям относят определенные требования [12, с. 143; 3, с. 103; 2, с. 69; 6, с. 92]. По вопросу соотношения уголовно-процессуальной формы с уголовно-процессуальным правом следует согласиться с Т. Д. Дудоровым, который справедливо отмечает, что форма опосредует перевод его норм в фактическое поведение участников уголовного процесса [7, с. 397]. Исходя из указанного, связующим (системообразующим и переводящим деятельность в плоскость уголовного процесса) свойством по отношению к уголовно-процессуальной деятельности все же обладают требования, закрепленные в уголовно-процессуальном законе, а не сам закон.

Вышеизложенный обзор научных позиций по вопросам уголовно-процессуальной формы позволяет подчеркнуть появление в науке относительно устойчивого подхода к пониманию сущности данного явления. Уголовно-процессуальная форма не сводится исключительно к нормам закона. Не является обоснованной позиция ученых, сводящих форму только к правоотношениям. До-

полнительным аргументом к утверждению о теоретической устойчивости подхода к пониманию процессуальной формы является сформулированное на межотраслевом уровне определение общей процессуальной формы. По мнению Б. В. Макогона, юридическая процессуальная форма – это идеальная модель, консолидирующая правила поведения субъектов процессуально-ограничительных отношений в рамках структурированных процедур, стадий и действий, отличающихся конкретно определенной целью [11, с. 19]. Указанное определение органично сочетает, по нашему мнению, требования к деятельности, целевые элементы и саму деятельность. Полагаем важным подчеркнуть в указанном определении образ представления уголовно-процессуальной формы, в основу которого положена идеальная модель, в пределах которой должны системно сочетаться всевозможные требования формы. Безусловно, что такая модель может явиться только результатом теоретического осмысления действующего уголовно-процессуального законодательства.

Переходя к вопросам, связанным с уголовно-процессуальными гарантиями и их соотношением с формой судопроизводства, остановимся на тех положениях, которые имеют значение для разрешения соответствующей проблемы сосуществования указанных правовых явлений. С этой целью приведем, на наш взгляд, оптимальное определение уголовно-процессуальных гарантий, предоставленное И. В. Корнеевой. Ученая к гарантиям правосудия относит: уголовно-процессуальные нормы; принципы уголовного процесса; процессуальную форму; уголовно-процессуальную деятельность; систему проверки (контроля) законности и обоснованности судебных решений [10, с. 88]. В целях разрешения вопроса о соотношении предполагается не обращать внимание на наличие в указанном перечне уголовно-процессуальной формы, а исследовать иные положения на предмет их вхождения в последнюю теоретическую конструкцию.

Нормы уголовно-процессуального права, как обозначалось выше, являются источником требований, которые определяют уголовно-процессуальную деятельность. Уголовно-процессуальная деятельность, а равно и система проверки (контроля) законности и обоснованности судебных решений, которые по факту есть частью этой деятельности, должны быть предметом, на который направлено системное воздействие уголовно-процессуальной формы. Исходя из указанного, все названные И. В. Корнеевой элементы, входящие в гарантии правосудия, за исключением самой процессуальной формы и принципов, которых коснемся далее, определяют содержание уголовно-процессуальной формы (в отношении уголовно-процессуальных норм) или находятся под ее системным воздействием (деятельность, все средства контроля, проверки).

Иное разрешение ситуации с соотношением предполагается при исследовании места уголовно-процессуальных принципов в форме или в уголовном процессе в целом. В теории уголовного процесса не оспаривается вопрос о сущности принципов как положений, имеющих основополагающий, руководящий характер. Такие положения содержатся (выводятся) во всех источниках уголовно-процессуального права, включая Конституцию Российской Федерации. В научной литературе называют такие основные характеристики принципов: действие на всех стадиях уголовного процесса; самостоятельность содержания; наличие основополагающего значения; нормативное закрепление; «первичность» при выведении из иных понятий [5, с. 157]. При соотношении первым возникает вопрос относительно места принципов

в системе «уголовно-процессуальных норм», которые определяют требования процессуальной формы. Предполагается, что оптимальным будет положительный ответ на указанный вопрос с оговоркой по поводу «первичности» принципов, что должно прослеживаться в нормативной системе и проявляться в виде требований к закреплению отдельных процедур в законе. Иными словами, принципы уголовного процесса являются определяющими и системообразующими положениями по отношению к уголовно-процессуальной форме и уголовно-процессуальным гарантиям. Характер проявления и степень влияния принципов на уголовно-процессуальную форму, по нашему мнению, должны стать предметом отдельного исследования в силу предполагаемого объема раскрываемого вопроса.

Таким образом, уголовно-процессуальная форма, воспринимаемая в виде системы требований к уголовно-процессуальной деятельности, устанавливается уголовно-процессуальными нормами и находится в зависимости от принципов уголовного процесса, частично поглощая при этом их содержание вместе с иными гарантиями уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Абашева Ф. А. Функциональная характеристика современного российского уголовного процесса / Ф. А. Абашева, Т. З. Зинатуллин ; под ред. докт. юрид. наук, проф. З.З. Зинатуллина. – М. : «Юрлитинформ», 2008. – 216 с.
2. Алексеев И. М. К вопросу о понятии уголовно-процессуальной формы / И. М. Алексеев // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 1 (35). – С. 67–70.
3. Безрядин В. И. Процессуальная форма досудебного производства и проблемы ее совершенствования / В. И.Безрядин, Р. В.Ихсанов // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 102–106.
4. Берова Д. М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. на соискание ученой степени докт. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность» / Д. М.Берова. – Краснодар, 2011. – 53 с.
5. Брусницын Л. В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.09 / Брусницын Леонид Владимирович. – М., 2002. – 520 с.
6. Воронин В. В. Становление, особенности и проблемы российского судопроизводства по делам частного обвинения: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Воронин Владимир Викторович. – Оренбург, 2001. – 206 с.
7. Дудоров Т. Д. Доктринальное толкование категории «уголовно-процессуальная форма» и ее роль в механизме правового регулирования уголовно-процессуальных отношений / Т. Д. Дудоров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2009. – № 1. – С. 392–403.
8. Козявин А. А. Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства: монография / А. А. Козявин. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 272 с.
9. Кондратьева С. Л. Юридическая ответственность: соотношение норм материального и процессуального права: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.01 / Кондратьева Светлана Леонидовна. – М., 1998. – 220 с.
10. Корнеева И. В. Функционирование суда с участием присяжных заседателей в Российской Федерации: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Корнеева Инга Валерьевна. – Нижний Новгород, 2002. – 216 с.
11. Макогон Б. В. Научная конструкция юридической процессуальной формы и ее виды / Б. В. Макогон // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (60). – С. 17–22.
12. Малахова Л. И. Уголовно-процессуальная деятельность: общие положения: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Малахова Людмила Ивановна. – Воронеж, 2002. – 206 с.
13. Масленникова Л. Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.09 / Масленникова Лариса Николаевна. – М., 2000. – 555 с.

14. Мищенко Е. В. О сущности и свойствах уголовно-процессуальной формы / Е. В. Мищенко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 3 (152). – С. 140–144.
15. Насонова И. А. Особенности охраны прав лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера / И. А. Насонова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2 (17). – С. 93–96.
16. Современный философский словарь / под общей редакцией д. ф. н. профессора В. Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон ; Франкфурт-на-Майне ; Париж ; Люксембург ; Москва ; Минск : Панпринт, 1998. – 1064 с.
17. Туленков Д. П. Познавательная деятельность при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Туленков Дмитрий Петрович. – Москва, 2016. – 253 с.

Chukhrayev D. A. Ratio of a form, principles and guarantees of criminal legal proceedings // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 152–158.

The article is devoted to the study of the correlation of the form, principles and guarantees of criminal proceedings. The form of the criminal process is determined through its content, which is the criminal procedure activity. The criminal procedure form doesn't come down only to the provisions of the law. Criminal procedure activity, and it is equal also the system of check (control) of legality and validity of judgments which upon are a part of this activity have to be a subject to which system influence of a criminal procedure form is directed. It is proposed to consider the system of requirements for criminal procedural activity established by criminal procedural norms and depending on the principles of the criminal process, partially absorbing their content together with other guarantees.

Key words: criminal procedural form, guarantees of justice, principles of criminal legal proceedings, correlation, content of criminal procedure, legal relations, norms.

Spisok literaturyi

1. Abasheva F. A. Funktsionalnaya harakteristika sovremennogo rossiyskogo ugolovnogo protsessa / F. A. Abasheva, T. Z. Zinatullin ; pod red. dokt. yurid. nauk, prof. 3.3. Zinatullina. – M. : "Yurlitinform", 2008. – 216 s.
2. Alekseev I. M. K voprosu o ponyatii ugolovno-protsessualnoy formyi / I.M. Alekseev // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2014. – #1 (35). – S. 67–70.
3. Bezryadin V. I. Protsessualnaya forma dosudebnogo proizvodstva i problemyi ee sovershenstvovaniya / V.I.Bezryadin, R.V.Ihsanov // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost. – 2013. – #9. – S. 102–106.
4. Berova D. M. Osnovyi teorii funktsionalizma v ugolovnom sudoproizvodstve : avtoref. dis. na soiskanie uchenoy stepeni dokt. yurid. nauk: spets. 12.00.09 «Ugolovnyiy protsess, kriminalistika, operativno-rozyisknaya deyatelnost» / D. M.Berova. – Krasnodar, 2011. – 53 s.
5. Brusnitsyin L. V. Teoretiko-pravovyie osnovyi i mirovoy opyit obespecheniya bezopasnosti lits, sodeystvuyuschih ugolovnomu pravosudiyu: dis. ... doktora yurid. nauk : 12.00.09 / Brusnitsyin Leonid Vladimirovich. – M., 2002. – 520 s.
6. Voronin V. V. Stanovlenie, osobennosti i problemyi rossiyskogo sudoproizvodstva po delam chastnogo obvineniya: dis. ... kandidata yurid. nauk : 12.00.09 / Voronin Vladimir Viktorovich. – Orenburg, 2001. – 206 s.
7. Dudorov T. D. Doktrinalnoe tolkovanie kategorii «ugolovno-protsessualnaya forma» i ee rol v mehanizme pravovogo regulirovaniya ugolovno-protsessualnyih otnosheniy / T.D. Dudorov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2009. – №1. – S. 392–403.
8. Kozyavin A. A. Sotsialnoe naznachenie i funktsii ugolovnogo sudoproizvodstva: monografiya / Kozyavin A. A. – M. : Yurlitinform, 2010. – 272 s.
9. Kondrateva S.L. Yuridicheskaya otvetstvennost: sootnoshenie norm materialnogo i protsessualnogo prava: dis. ... kandidata yurid. nauk : 12.00.01 / Kondrateva Svetlana Leonidovna. – M., 1998. – 220 s.
10. Korneeva I. V. Funktsionirovanie suda s uchastiem prisyazhnyih zasedateley v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kandidata yurid. nauk : 12.00.09 / Korneeva Inga Valerevna. – Nizhniy Novgorod, 2002. – 216 s.
11. Makogon B. V. Nauchnaya konstruktsiya yuridicheskoy protsessualnoy formyi i ee vidyi / B.V. Makogon // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2013. – #4 (60). – S. 17–22.

12. Malahova L. I. Ugolovno-protsessualnaya deyatelnost: obschie polozheniya: dis. ... kandidata yurid. nauk : 12.00.09 / Malahova Lyudmila Ivanovna. – Voronezh, 2002. – 206 s.
13. Maslennikova L. N. Publichnoe i dispozitivnoe nachala v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: dis. ... doktora yurid. nauk : 12.00.09 / Maslennikova Larisa Nikolaevna. – M., 2000. – 555 s.
14. Mischenko E. V. O suschnosti i svoystvah ugolovno-protsessualnoy formyi / E. V. Mischenko // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – #3 (152). – S. 140–144.
15. Nasonova I. A. Osobennosti ohranyi prav litsa, v otnoshenii kotorogo vedetsya proizvodstvo o primenenii prinuditelnyih mer meditsinskogo haraktera / I. A. Nasonova // Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki. – 2014. – #2 (17). – S. 93–96.
16. Sovremennyiy filosofskiy slovar / pod obschey redaktsiey d.f.n. professora V.E. Kemerova. – 2-e izd., ispr. i dop. – London ; Frankfurt-na-Mayne ; Parizh ; Lyuksemburg ; Moskva ; Minsk : Panprint, 1998. – 1064 s.
17. Tulenkov D. P. Poznavatelnaya deyatelnost pri proizvodstve po ugolovnyim delam s uchastiem prisyazhnyih zasedateley: dis. ... kandidata yurid. nauk : 12.00.09 / Tulenkov Dmitriy Petrovich. – Moskva, 2016. – 253 s.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2017. – Т. 2 (68). № 1. – С. 158–162.

УДК 343.983

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА

Чернецкий О. К.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

В современной следственной практике ни одно расследование преступлений не обходится без производства следственного осмотра. Своевременно и качественно проведенный следственный осмотр может предоставить в распоряжение следователя важные фактические данные, относящиеся ко всем обстоятельствам, входящим в предмет доказывания. Полученные при этом сведения позволяют выдвинуть обоснованные версии, наметить целесообразные пути их проверки, определить круг лиц, среди которых нужно искать преступника, и, в конечном счете, способствуют раскрытию и расследованию преступления, изобличению виновных. Тщательно проведенный осмотр по количеству и ценности доказательств, получаемых при его производстве, представляет собой одно из наиболее эффективных следственных действий.

Ключевые слова: следственный осмотр, следственные действия.

Современная преступность постоянно совершенствуется и прогрессирует, проявляя себя во все более организованных формах, не дает возможностей улучшения сложившейся в последние годы криминогенной обстановки. Уровень преступности, резкое изменение ее качественных характеристик, активизация и совершенствование методов противодействия процессу раскрытия и расследования преступлений продолжает активно противостоять осуществляемым в стране мерам социального и правого воздействия на нее со стороны государства в целом и правоохранительных органов в частности

В настоящих условиях достижение положительных результатов расследования преступлений во многом определяется тактикой производства следственных действий, поскольку именно с их помощью формируется доказательственная база по уголовным делам. И непосредственно от качества проведения и оформления результатов, полученных в ходе этих следственных действий, зависит не только дальнейший ход расследования преступлений, но и окончательный приговор по уголовному делу.

Однако на практике имеющие место теоретические и законодательные пробелы приводят к различного рода нарушениям, ошибкам при проведении следственного осмотра, что, в конечном итоге, не проходит бесследно для общего результата следствия по конкретному уголовному делу.

К видам следственного осмотра можно относить осмотр предметов. Согласно ст. 179 УПК РФ предметы, которые обнаруживаются при осмотре места происшествия, помещений либо местности, осматриваются на месте производства данных следственных действий. Результаты осмотра должны быть зафиксированы протоколом, а в случае, когда для осмотра предметов необходимо длительное время либо имеются иные причины (к примеру, предмет будет предъявлен свидетелем на допросе), то следователь проводит осмотр по месту непосредственного производства следствия

[1, с. 144]. В таком случае осмотр будет являться содержанием самостоятельного следственного действия. Зачастую целесообразен повтор осмотра отдельных предметов еще раз лично следователем, вне зависимости от того, были ли оно осмотрены по месту их обнаружения.

Осмотр предметов должен проводиться таким образом, чтобы следователь не потерял каких-либо мельчайших признаков или свойств предметов, имеющих важное значение для дела.

Осмотр предметов должен начинаться с изучения их общего вида. Следователь должен установить состояние конкретного предмета, его назначение и наименование, а при необходимости определить и правила пользования таким предметом. В процессе дальнейшего осмотра определяются индивидуальные особенности, изъяны и прочие признаки, которые могут свидетельствовать о том, для какого назначения использовался предмет и с какой интенсивностью, а также признаки, которые могут указывать на непосредственную связь этого предмета с расследуемым событием [2, с. 3].

Тем не менее осмотр предметов не заменяет их экспертного исследования. С учетом этого в процессе осмотра следователь сосредотачивает все усилия на выявлении каких-либо следов, что в дальнейшем станут объектами для экспертного исследования, а также строго соблюдает правила обращения с осматриваемым предметом, что гарантирует их неизменность и сохранность наряду с доказательственной силой.

Следующим дополнительным видом следственного осмотра является осмотр документов, целью которого является выявление и фиксация таких признаков документов, которые бы придавали документам значимость вещественных доказательств, а также необходимость в установлении удостоверенных документами либо изложенные в таковых факты и обстоятельства, которые имеют значение для каждого конкретного дела [2, с. 4].

На первоначальном этапе следователю необходимо получить обобщающие представления касательно конкретного документа, выяснив:

а) что он собой представляет;

б) где и как он хранится;

в) какой его внешний вид и каковы его реквизиты;

г) каково его происхождение и от кого и куда он был направлен.

Дальнейшая тактика действий следователя может разниться в зависимости от того, какую роль может играть в деле данный документ – выступает он в качестве вещественного доказательства либо средства удостоверения определенных фактов и обстоятельств.

При осмотре документов в качестве вещественных доказательств следователь должен решить вопрос касательно подлинности документа посредством изучения его содержания, формы, материалов и отдельных частей, элементов (подпись, печать, оттиск печати и пр.). В целях определения признаков подделки должны применяться специализированные приемы для осмотра, а в некоторых случаях следователь обращается за помощью к эксперту. Все признаки, свидетельствующие о том, что документ целиком фиктивен или указывающие на его частичную подделку (травление, подчистки, дописки и пр.), подробно фиксируются в протоколе осмотра.

В случае, если документ выступает средством удостоверения каких-либо фактов, то внимание должно уделяться и тем его частям, что играют удостоверительную роль.

Протоколом осмотра фиксируется все, что было обнаружено, а часть документа, которая обладает прямым доказательственным значением, может при необходимости излагаться дословно.

Таким образом можно избегать приобщения к делу существенных по объему документов, если доказательственным значением таковых обладают только их части.

В процессе расследования различных преступлений может возникнуть необходимость в осмотре животных. Целью такого осмотра выступает определение признаков, которые позволяют устанавливать принадлежность животных к определенному лицу либо хозяйству, а также тех признаков, по которым есть возможность отождествления животных.

При этом должно быть установлено:

а) какой это вид животного;

б) его пол, возраст и порода;

в) признаки принадлежности каждого конкретного животного какому-либо хозяйству или же лицу (ввиду клейма, наличия индивидуального предмета на животном, ошейника, отметин на теле и пр.);

г) индивидуальные признаки животного ввиду окраса, перенесенных травм либо анатомических особенностей [3, с. 58].

В целях наиболее тщательного и полного определения таких признаков животного и их правильного внесения в протокол, целесообразно привлечение специалиста либо зоотехника.

Что касается осмотра помещений и участков, которые не являются местом происшествия, то в качестве объектов такого осмотра могут выступать различные складские, производственные или торговые помещения, разные местности или участки (например место встречи соучастников какого-либо преступления) [4, с. 18]. Производство осмотра таких участков осуществляется посредством тактики осмотра места происшествия.

Что касается осмотра трупа на месте его обнаружения, то он производится в два этапа: общий и детальный.

Обязательному исследованию при осмотре трупа должна подлежать поза, в которой труп находится. Общий осмотр начинается с закрепления местонахождения трупа, положения, позы и его общего вида. Это представляется важным для формирования версий касательно механизма происшествия. Расположенность трупа описывается в отношении ближайших неподвижных объектов (окна, стена, дорога, дерево и т. д.). Когда трупу придается неестественная поза, в которой его удерживают какие-либо приспособления, то она также осматривается и тщательно описывается.

Касательно перемещения трупа на месте происшествия (смена позы трупа) может свидетельствовать характер и расположение трупных пятен. При таких действиях они могут исчезать и появляться на иных частях тела только в течении первых 8 часов после смерти. После 12 часов трупные пятна уже не исчезают при таких действиях, а только частично перемещаются [5, с. 292].

Поверхность, на которой расположен труп, также внимательно изучается и сопоставляется с обнаруженными на коже трупа оттисками от предметов. В случае,

когда они разнятся, это свидетельствует о перемещении трупа. Также признаком изменения месторасположения трупа выступает нарушение трупного окоченения и определенные следы на теле [5, с. 295].

Внешний вид и одежда трупа играют существенную роль в установлении механизма происшествия. Орудия причинения смерти должен быть осмотрены при осмотре трупа только тогда, когда находятся непосредственно на самом теле трупа (петля на шее) [5, с. 297].

В случае, если орудие механически соединено с самим трупом (нож в теле), оно должно быть осмотрено до осмотра самой его одежды, чтобы состояние и расположенность орудий не менялось.

После осмотра внешнего состояния трупа необходимо осмотреть его ложе. В этих целях труп переносится путем поднятия его и перемещения. Не допускается при этом волочение трупа или переворачивание, так как находящиеся под ним элементы могут играть важную роль для дела и давать возможность судить о первоначальном месте расположения трупа [5, с. 298].

После внешнего осмотра трупа его раздевают, а каждая часть одежды рассматривается по отдельности, а затем по совокупности с иными частями. При осмотре одежды определяется соответствие ее размеров для трупа, все ли части одежды имеются на трупе, какие предметы находятся в карманах и иных частях одежды трупа, какие имеются пятна и повреждения на одежде трупа, имеются ли на одежде какие-то отметки, обладает ли одежда каким-то запахом, соответствует ли качество верхней одежды нижней и пр [5, с. 301].

Тело трупа осматривается частями в определенной последовательности, которая является наиболее целесообразной для каждого конкретного случая. Определяется возраст, пол, рост трупа, все характерные признаки, локализация и степень трупных явлений, состояние зубов, наличие каких-либо выделений и пр. Повреждения на теле сопоставляются с одеждой на момент их соответствия и соразмерности.

Предметы, которые обнаруживаются в карманах одежды трупа, могут осматриваться на месте наряду с одеждой или же после осмотра тела отдельно. При этом закрепляются их размер, количество, форма, характер направленности, состояние и их расположение на трупе. Особенно детально указываются признаки внешности и одежды трупа потерпевшего, личность которого не установлена. В этих случаях по окончании осмотра труп обязательно дактилоскопируется и затем, после придания лицу прижизненного вида, фотографируется по правилам сигналетической съемки.

При возникновении необходимости повторного осмотра трупа после его захоронения либо подтверждения такового повторной судебно-медицинской экспертизе может производиться эксгумация – непосредственное извлечение трупа из места его захоронения. О производстве эксгумации следователь выносит специальное постановление. Эксгумация производится в присутствии следователя, понятых и специалиста (судебного медика) [6, с. 151]. Первоначально фиксируется общий вид места захоронения гроба или трупа, затем осматриваются гроб, находящийся в нем труп и его одежда. При этом важно, чтобы в протоколе нашли отражение те фактические данные, которые позволяют сделать вывод о личности человека, чей труп был эксгумирован. Таким образом, эксгумация является вспомогательным следственным действием, предшествующим осмотру либо судебно-медицинской экспертизе трупа и являющееся, в определенных случаях, непременным условием их проведения.

Так, возможности научно-технических средств, которые применяются при обнаружении различного рода доказательств при проведении следственного осмотра, дают возможность свидетельствовать о том, что их применение существенно увеличивает эффективность используемых осмотров.

Список литературы:

1. Зеленский В. Д. Криминалистика: учебник / В. Д. Зеленский, Г. М. Мереутков. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2015. – 704 с.
2. Колесникова М. М. Особенности проведения осмотра как тактика следственных действий в процессе получения доказательств по делам о таможенных преступлениях / М. М. Колесникова // Российский следователь. – 2010. – № 6. – С. 2–5.
3. Коровин Н. К. Криминалистическая тактика: учебное пособие / Н. К. Коровин. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. – 85 с.
4. Крепышева С. К. Тактика следственного осмотра и освидетельствования: лекционный материал / С. К. Крепышева. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России. 2011 г. – 35 с.
5. Криминалистика: учебник / А. Г. Филлипов, В. В. Афганов, Н. А. Бурнашев [и др.]. – М.: Юрайт, 2015. – 885 с.
6. Логинов Е. А. Криминалистика: учебное пособие / Е. А. Логинов. – Одинцово: ОГУ, 2014. – 278 с.

Technical and forensic features of certain types of investigative inspection // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – T. 2 (68). № 1. – P. 158–162.

In modern investigative practice, no crime investigation is complete without an investigation. Timely and high-quality investigative inspection may provide the investigator with important factual data relating to all the circumstances included in the subject of proof. The information obtained allows to put forward reasonable versions, to outline the appropriate ways of their verification, to determine the range of persons among whom it is necessary to look for the offender, and, ultimately, contribute to the disclosure and investigation of the crime and the incrimination of the perpetrators. A thorough examination of the quantity and value of the evidence obtained in the proceedings is one of the most effective investigative measures.

***Keywords**:* investigative inspection, investigative actions.

Spisok literaturyi

1. Zelenskiy V. D. Kriminalistika: uchebnik / V. D. Zelenskiy, G. M. Mereutkov. – SPb.: Yuridicheskiy tsentr-Press, 2015. – 704 s.
2. Kolesnikova M. M. Osobennosti provedeniya osmotra kak taktika sledstvennyih deystviy v protsesse polucheniya dokazatelstv po delam o tamozhennyih prestupleniyah / M.M. Kolesnikova // Rossiyskiy sledovatel. – 2010. – # 6. – S. 2–5.
3. Korovin N.K. Kriminalisticheskaya taktika: uchebnoe posobie / N.K. Korovin. - Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2014. – 85 s.
4. Krepyisheva S. K. Taktika sledstvennogo osmotra i osvidetelstvovaniya: lektsionnyiy material / S. K. Krepsheva. – N. Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii. 2011 g. – 35 s.
5. Kriminalistika: uchebnik / A. G. Fillipov, V. V. Afganov, N. A. Burnashev [i dr.]. – M.: Yurayt, 2015. – 885 s.
6. Loginov E. A. Kriminalistika: uchebnoe posobie / E.A. Loginov. – Odintsovo: OGU, 2014. – 278 s.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2017. – Т. 2 (68). № 1. – С. 163–175.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

УДК 711.1

ПЯТЫЙ УРОВЕНЬ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИРОДООХРАННЫХ СИСТЕМ: МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Астанин Д. М.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Проводится анализ исторического процесса становления глобальной природоохранной политики современных государств мира в контексте развития многоуровневой природоохранной системы. Определено главенствующее влияние 1-ой Международной экологической конференции в Берне 1914 года на организацию межгосударственных природоохранных органов, создание ООН – на утверждение Стокгольмской декларации 1972 года и декларации Рио-де-Жанейро 1992 года, сформировавших современную классификацию объектов экологического права, формы международного экосотрудничества, ранговую систему экологической политики. Сформирован вывод о необходимости предварительной апробации международных законодательных инициатив и взаимной координации всех участников многоуровневого природоохранного процесса, неспособности современных природоохранных органов эффективно решать поставленные задачи ввиду отсутствия совместной программы действий мировой природоохранной системы, отсутствия научной и традиционно-религиозной основ в принятии международных решений.

Ключевые слова: экологическая политика, природоохранная система, экологическое право, международное право, ландшафтное и биологическое разнообразие.

Развитие природоохранной системы началось с языческих времен, когда наши далекие предки наделяли душой и божественной сутью различные природные объекты, территории и явления. Уважая и обожествляя природу, древние люди умели ладить с ней, накладывая определенные ограничения на количество добываемых растений и животных. Эта система работала многие тысячелетия. Рост населения, ограниченность традиционных источников энергии, ограниченность ресурсов пресной воды и полезных ископаемых, загрязнение почвы, воды и воздуха веществами, многие из которых до 20-го века вообще не существовали – все эти явления породили то, что мы сегодня определяем как экологический кризис, охватывающий уже весь мир.

В результате охрана природы стала приобретать к концу 20-го века многоуровневый международный характер, опираясь на государственные, научные и общественные институты.

Природоохранная система имеет следующие уровни:

1. традиционно-религиозный [2];

2. государственный (с 1870-х годов появляются первые охраняемые природные территории в результате их туристского освоения) [7];

3. научный (1920–30-е годы – разработка учения о ноосфере Вернадским В. И., Мари Жозеф Пьер Тейяр де Шарденом как о социоприродной системе, которая представляет собой синтез естественного и исторического процесса) [8];

4. общественный;

5. международный [12; 24; 34; 39].

Современная глобализация стала причиной массы экологических проблем, решить которые возможно только совместными усилиями. Увеличилась массовость и скорость освоения природных ресурсов.

Международно-правовая форма охраны природы имеет более чем вековую историю. К основным источникам международного экологического права относятся соглашения, договоры, конвенции, резолюции в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования. Экологическое право тесно пересекается с атомной, морской и космической отраслями международного права.

Актуальность изучения межуровневого взаимодействия связана со спецификой вопроса охраны окружающей среды.

С 1970-х годов экологическая тематика прочно занимает одну из главных позиций политологии.

Основные научные публикации в области управления экологической политикой связаны с именами следующих российских юристов: Бринчук М. М. [27], Колосов Ю. М. [6], Кукушкина А. В., Нестеренко Е. А.

Вопросы разработки концепции устойчивого развития: Будыко М. И., Даниловданильян В. М. [5; 30].

Вопросы международного сотрудничества в рамках ООН: Гусев А. А. [4; 20; 29]. Вопросы влияния экологии на развитие международных экономических отношений: Авдеева Т. Г. [17].

Политическая экология на Западе представлена следующими учеными: Johnson S. P. [13], Jordan A., McCormick, J. [14], Peattle K., Rifkin J. [15], Shelton D., Wallace D.

При подготовке статьи автор руководствовался принципами, позволяющими сочетать возможности логического и исторического методов, количественного и качественного анализа.

К первым международным природоохранным договорам относят:

1875 год – Декларация об охране птиц (Италия, Австро-Венгрия);

1881 год – Международная конвенция по защите растений;

1882 год – регулирование рыболовства в Северном море;

1882 год – защита полезных для сельского хозяйства птиц (Париж);

1887 год – Договор о регулировании лова лососей в бассейне Рейна;

1887 год – Охрана морских котиков в Тихом океане (Россия, США, Япония); Охрана морских животных, китов, регламентация рыболовства (этим видам деятельности посвящено более 70-ти международных договоров);

1907 год – Конвенция о рыболовстве в водах Дуная и Прута;

1911 год – Конвенция по охране котиков в северной части Тихого океана;

1916 год – Договор о промысле морских черепах (Англия, Никарагуа).

Международные соглашения составляются на основе научных данных мониторинга популяции, размножения, ареалов распространения биологических видов. В

связи с этим стоит отметить центральную роль науки во всей природоохранной деятельности.

20 век знаменателен увеличением нагрузок на природные экосистемы.

В истории развития международного экологического сотрудничества в 20 веке можно выделить 4 этапа: 1913– 1948 гг.; 1948– 1968 гг.; 1968– 1992 гг.; с 1992 г. по настоящее время.

На первом этапе происходили попытки объединения сил различных стран в природоохранной деятельности. Достигалось это с помощью организации международных конференций, где обсуждалась необходимость создания международных независимых органов. По определению Ю. М. Колосова [6], международная конференция – собрание официальных представителей, выступающих от имени государств, которое созывается на ограниченный срок для достижения определенных целей и является важным средством многосторонней дипломатии, а также кодификации и прогрессивного развития международного права.

В результате работы Бернской конференции с 1914 года были сформированы следующие институты защиты природы:

1922 год – открытие Международного совета по охране птиц;

1923 год – Международное общество по охране зубра;

1923 год – 1-й Международный конгресс по охране природы;

1928 год – открытие Международного бюро защиты природы (Брюссель);

1929 год – Постоянный комитет по охране природы Тихого океана;

1935 год – Международное бюро по охране природы.

По итогам работы конференции стало очевидно, что охрана окружающей среды является комплексной проблемой. В ней задействованы не только наука и техника, но и экономика, политико-правовая система, социальный мир.

Второй этап характеризуется созданием ООН [46] как ведущей организации в экологическом сотрудничестве. 1948 год – при поддержке ЮНЕСКО создана первая международная экологическая организация: «Международный союз защиты природы».

В 1962 году была принята резолюция ЮНЕСКО «Экономическое развитие и охрана природы». В ней содержались три основных положения:

1) целостный взгляд на проблемы ресурсов окружающей среды;

2) расширение понятия «охрана природы» до термина «охрана окружающей среды»;

3) концепция сочетания экологических и экономических интересов.

1968 год – принятие резолюции генеральной ассамблеи ООН о важнейшей роли экологии в экономическом и социальном развитии.

Третий этап характерен большой активностью многостороннего экологического сотрудничества. В 1972 году утверждена Стокгольмская декларация [6; 43], обобщающая основные принципы международного природоохранного сотрудничества [45]. 1982 год знаменателен выходом «Всемирной хартии природы» [35], одобренной Генеральной ассамблеей ООН. В отличие от Стокгольмской декларации, хартия была принята путём голосования. 111 стран проголосовали за резолюцию, 18 – воздержались и только США проголосовали против. Также стоит отметить 1980 год с резолюцией «Об исторической ответственности государств за сохранение природы Земли для нынешнего и будущих поколений».

Четвёртый этап начинается с конференции 1992 года в Рио-де-Жанейро [33; 42]. 1998 год – конвенция о доступе к информации, касающейся охраны окружающей среды (Орхус, Дания) [38]. 2012 год – конференция ООН по устойчивому развитию Рио +20. «Будущее, которое мы хотим» [104]. Концепция сокращения бедности, содействия социальной справедливости [13].

Экологическая политика – система комплексных мероприятий, связанных с позитивным влиянием государственных и общественных институтов на состояние экосистем.

В зависимости от охвата деятельности существует 5 видов экологической политики: 1. глобальная политика – международные, политические, внешнеэкономические мероприятия; 2. государственная; 3. региональная экополитика – политика страны в отношении своих внутренних регионов; экополитика регионов; 4. местная экополитика: локальный и объективный мониторинг, государственный контроль соблюдения законодательства в области охраны природы; местные экопрограммы и проекты; 5. корпоративная экополитика. Долгосрочные корпоративные цели предприятия.

Все декларируемые экологические принципы можно разделить на 9 групп:

группа 1: принципы, которые утверждают приоритет прав человека на благоприятную среду и устойчивое развитие;

группа 2: суверенитет государств на использование природных ресурсов;

группа 3: обязанности граждан в области охраны природы;

группа 4: ответственность за охрану окружающей среды (принципы Стокгольмской декларации) [43; 45];

группа 5: декларирует приоритеты в использовании природных ресурсов;

группа 6: предотвращение воздействия на природу (принципы 6 и 7 Стокгольмской декларации) [43; 45];

группа 7: наиболее обширная, международное экологическое сотрудничество;

группа 8: право на информацию (декларация Рио-де-Жанейро) [42; 44];

группа 9: природоохранные обязательства в случае вооружённых конфликтов.

Принято выделять пять основных направлений международного экологического сотрудничества: 1. парламентское сотрудничество: разработка рекомендательных актов в сфере экологии; 2. координация исполнительных структур отдельных государств (под эгидой ООН) [96]; 3. регулирование охраны природы, заключение договоров, единый международный подход; 4. научно-техническое сотрудничество: обмен информацией, совместная реализация проектов и экспертиз; 5. экологическое сотрудничество: международные экологические форумы.

Термин «устойчивое развитие» [10; 11; 16; 21; 29; 30] сформировался в 1987 году после опубликования доклада «Наше общее будущее», подготовленного Международной комиссией по окружающей среде и развитию (МСОКР) [46].

Главные постулаты устойчивого развития:

1) приоритет качества над количеством;

2) сохранность культурного и биологического разнообразия;

3) симбиоз природопользования с процессом эволюции.

Основная задача на 21 век – глобальная программа, ориентированная на формирование экологического мышления, подготовка к решению проблем ближайшего будущего [26].

Самые влиятельные сегодня международные экологические организации: ЮНЕСКО, Программа развития ООН (ПРООН), Всемирная организация здравоохранения (ФАО), Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК), Международное агентство по атомной энергетике (МАГАТЭ), Всемирная метеорологическая организация (ВМО) и др.

Одна из главных научных концепций ЮНЕП – глобальная система наблюдений за изменением состояния биосферы, состоящая из 3 частей:

1) ИНФОТЕРРА – всеобщая сеть информации по окружающей среде;

2) ГСМОС – мониторинг окружающей среды, замеры глобального загрязнения;

3) МРПТХВ – оповещение в случаях нанесения ущерба токсичными химическими веществами.

На сегодняшний день функционирует только ИНФОТЕРРА. ЮНЕП – центральное учреждение ООН, обеспечивающее комплексный и цельный подход к решению многочисленных составляющих общей проблемы сохранения биосферы.

Комплексная реализация концепции устойчивого развития связана с проблемами ограниченности природных ресурсов, нарушениями устойчивости природных экосистем.

Среди методов ограничительного воздействия выделяют экономические, законодательно-правовые, воспитательно-образовательные и политические.

В сегодняшние дни экологические налоги действуют в большинстве стран ЕС. Экологические налоги – налоги, база взимания которых оказывает специфическое негативное воздействие на окружающую среду (European Environmental Agency) [17].

Впервые необходимость внедрения экологических налогов была утверждена в 1973 году – на 1-й Программе действий Европейского союза по охране окружающей среды.

Основной идеей внедрения экологических идей в налоговую систему считался двойной выигрыш (дивиденд). Внедрение экологических налогов должно быть связано с социальными выплатами, ростом занятости, конкурентоспособности национальных производителей. Из стран с развитой экономикой большой опыт в этой области имеют скандинавские страны. С 1990-х годов интерес к эконалогам стали проявлять Германия, Франция, Великобритания и Италия [20]. Большим импульсом для развития экологической налоговой системы стало принятие Директивы ЕС по упаковочным отходам в 1994 году. Среди стран ЕС с развивающейся экономикой можно отметить Венгрию, Польшу, Эстонию. Также определённым прогрессом в эконалоговой деятельности отличаются Южная Корея, Тайвань, Малайзия, Сингапур и Тайланд.

Экологические налоги занимают существенное место в общей налоговой схеме большинства стран ЕС [20]. Основная задача эконалогов не пополнение государственного бюджета, а призыв плательщиков к позитивному экологическому поведению.

Экологические налоги разделяют на 7 групп по сферам влияния: транспортные налоги; энергетические налоги; платежи за загрязнение; платежи за размещение отходов; налоги на выбросы химических веществ; платежи за пользование природными ресурсами; налог на шумовое воздействие.

В странах ЕС наибольшее распространение получили энергетические и транспортные налоговые сборы. В США значительна проблема защиты окружающих экосистем. В Нью-Йорке существует налог на очистку водоёмов от нефтяных пятен. Энергетические налоги призваны снижать эмиссию оксидов азота, углекислого газа и серы в атмосферу. В Российской Федерации действует закон «Об охране природной среды», согласно которому 10 % платежей идут в федеральный бюджет, 90 % – на содержание природоохранных органов.

По данным Министерства природных ресурсов РФ, ежегодный рост уровня промышленного загрязнения воздуха, почвы и воды составляет 5 %. Бюджет экологических программ США и Канады в десятки раз выше российских.

Одной из главных целей является сохранение ландшафтного и биологического разнообразия планеты. Можно привести в пример Конвенцию о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение (1971 год) [37], Конвенция о сохранении биологического разнообразия (1992 год) [36]; Конвенция об охране мигрирующих видов диких животных (1979 год) [28].

Таблица 1. Основные международные соглашения, определяющие меры по сохранению природных ресурсов [31; 40].

Водные ресурсы	Сохранение атмосферы	Сохранение межгосударственных территорий
Конвенции ООН по морскому праву, предотвращению загрязнений с судов (1973/1978 гг.). 1974 год – Конвенция по защите природной морской среды Балтийского моря (1992 год – пересмотрена); 1978 год – Региональная конвенция о сотрудничестве по защите морской среды от загрязнения (Кувейт); 1982 год – Региональная конвенция по сохранению окружающей среды Аденского залива и Красного моря (Джедда, Саудовская Аравия); 1992 год – Конвенция о защите и использовании трансграничных водных путей и международных озёр (Хельсинки, Финляндия).	1963 год – Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой (Москва, СССР); 1985 год – Конвенция о защите озонового слоя (Вена, Австрия); 1987 год – Монреальский протокол (дополнение к конвенции 1985 года); 1997 год – Киотский протокол; Стабилизизация выбросов парниковых газов (2011 год – Киотский протокол был продлён на 5 лет); 1979– 1983 гг. – Европейская конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Женева, Швейцария).	1973 год – Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения (33000 видов животных и растений); 1992 год – Конвенция о биологическом разнообразии; 1994 год – Конвенция по борьбе с опустыниванием, улучшению плодородия (Африка).

Кроме того, действует ряд региональных соглашений и конвенций: Соглашение по сохранению малых китообразных Балтийского моря, северо-восточной Атлантики, Ирландского и Северного морей (ASCOBANS), Соглашение по сохранению китообразных в Чёрном и Средиземном морях, а также прилегающей области Атлантики (ACCOBAMS). 1991 год – договор об Антарктике (Мадрид, Испания). Также по Антарктике действуют 2 конвенции: Конвенция о сохранении арктических морских живых ресурсов и Конвенция о сохранении арктических тюленей. 1991 год – соглашение о запрещении разведки и добычи полезных ископаемых в Антарктиде на следующие 50 лет. На сегодняшний день подписано около 200 международных соглашений в области охраны природы.

Огромный вред экосистемам наносят постоянные войны и испытания атомного и водородного оружия. США, к примеру, после Второй мировой войны произвели 1054 испытания атомной мощи [7; 9; 22].

Также в числе противников защиты природы – правительства Франции, ЮАР и Израиля. В 1979 году ЮАР и Израиль проводили совместные ядерные учения в районе Южной Атлантики.

Специальный комитет ООН в своих докладах сообщал о влиянии атомного оружия на окружающую среду: при одном взрыве происходит уничтожение растительности на территории до 1300 га, уничтожение микроорганизмов на площади в 40 га [12].

Значительную экологическую угрозу составляет захоронение радиоактивных и ядерных отходов. Например около Ирландии скопилось около 50 тыс. тонн радиоактивных отходов. Дно Тихого океана в районе островов Гуам является площадкой массового захоронения отходов США. Причем большая часть их лежит в зонах разломов и впадин океанского дна, что влечёт за собой опасность сейсмического воздействия. Любое повреждение контейнеров вызовет огромное заражение океана.

Южному Вьетнаму был нанесен значительный экологический ущерб из-за вторжения США. Были уничтожены огромные площади джунглей. И сегодня данный факт отрицательно сказывается на экономике региона [22].

Общеизвестным является факт, насколько огромным был ущерб, нанесённый флоре и фауне Африки в эпоху европейской колонизации [18]. Были выжжены леса, уничтожены дикие животные. Обретение независимости африканских стран открывает широкие перспективы в природоохранной области. 1963 год – Декларация по охране природы Африки. Значение экологических законов Африки крайне велико, учитывая тот факт, что численность крупной дичи уменьшилась в 50 раз.

Огромные проблемы существуют и на Американском континенте. В качестве примера можно привести состояние экосистемы Амазонки. В последние десятилетия страны Южной Америки стараются выйти из-под контроля США, создать свою собственную экологическую правовую систему. Декларируемыми главенствующими принципами международных природоохранных организаций на сегодняшний день являются: ликвидация последствий изменения климата [25; 31], сохранение биологического разнообразия, улучшение состояния окружающей среды, здоровья и качества жизни людей.

Достаточно слабо развит научный уровень международной природоохранной деятельности. Большая часть современных международных организаций опираются на концептуальные основы Римского клуба и Стокгольмского института исследова-

ния проблем мира [20]. Однако мало учитывается возрастание антропогенной нагрузки на экосистемы.

Требуется новая оценка ситуации, которая будет оценивать изменения природно-ресурсных возможностей. Необходимо повышение эффективности рационального использования природных ресурсов.

Международные экоорганизации действуют в пределах 2 противоположных сторон: официальной (экологическое образование и экопропаганда) и неофициальной.

В большинстве случаев присутствует неофициальная сторона (теневые интересы США и стран Евросоюза, финансово-промышленных групп) [23].

Экологическая глобальная политика – вершина многоуровневой системы охраны природы. Уменьшение количества военных конфликтов, совершенствование законодательства, научная и гуманистическая составляющие деятельности – основа для развития международной политики.

Любая международная законодательная инициатива должна поддерживаться религией, обществом, разрабатываться с активным участием научного сообщества, должна быть апробирована на территории суверенных государств, вносящих международные инициативы [29].

Использование традиционной культуры народов, литературы, науки и техники – способ выхода из экологических и мировоззренческих кризисов современной эпохи. Мировой опыт показывает, что охрана природы эффективна только тогда, когда является комплексной, опираясь не только на охрану государством, но и на культурно-исторические традиции, религиозные воззрения народа.

Для комплексной системы охраны природы необходимы все уровни природоохранного движения (религиозный, научный, государственный, общественный, международный), взаимодействие всех членов и организаций. Однако современная этика участников природоохранного процесса не способна в полной мере решать экологические проблемы.

Список литературы:

1. Ахатов А. Г. Экология и международное право / А. Г. Ахатов. – Москва: АСТ-ПРЕСС, 1996. – 512 с.
2. Ахутин А. В. Понятие «природа» в античности и Новое время / А. В. Ахутин. – Москва: Наука, 1988. – 208 с.
3. Белотелов Н. В., Бродский Ю. И., Оленев Н. Н. Проблема устойчивого развития: естественно-научный и гуманитарный анализ / Н. В. Белотелов, Ю. И. Бродский, Н. Н. Оленев. – Москва: ФАЗИС, 2004. – 108 с.
4. Гусев А. А. Современная экологическая политика / А. А. Гусев // Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Москва, 2006. – 205 с.
5. Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. Экологический вызов и устойчивое развитие / В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев. – Москва, Прогресс-Традиция, 2000. – 200 с.
6. Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. Стокгольмская декларация, 16 июня 1972 г. В кн.: Действующее международное право. В 3-х томах / Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – Москва: МНИМП, 1999. – Т. 3. – С. 121–300.
7. Робинсон Н. А. Правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды в США / Н. А. Робинсон. – Москва: Прогресс, 1990. – 528 с.
8. Субетто А. И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы / А. И. Субетто. – СПб.: Астерион, 230 с.
9. Трофимов В. Н. Военная и экологическая безопасность. Международное право и сила / В. Н. Трофимов. – Москва: «Прометей», 1991. – 131 с.

10. Фомичев А. Н. Проблемы концепции устойчивого экологического развития: Системно-методологический анализ / А. Н. Фомичев. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 209 с.
11. Яницкий О. Н. Экологические катастрофы: структурно-функциональный анализ / Институт социологии РАН, Яницкий О. Н. // Официальный сайт ИС РАН – 2013. – 258 с.
12. Eccleston, Charles H. Global Environmental Policy: Concepts, Principles, and Practice. 2010. CRC Press, 460 pp.
13. Johnson S. P. The environment after Rio. London, Graham & Trotman, 1994, 245 pp.
14. McCormick J. Environmental Policy in the European Union. The European Series. Palgrave. 2001, 347 pp.
15. Rifkin J. Biosphere Politics a New Consciousness for a New Century. Crown Publishing Group. 1991, 388 pp.
16. Criteria for sustainable development management. United Nations, New York, 1994, 42 p.
17. Авдеева Т. Г. Роль экологического фактора в современных МЭО: дисс. канд. эк. наук / Т. Г. Авдеева. – Москва, 1994. – 210 с.
18. Афиногенов Д. В. Экологический кризис как политическая проблема: дис. канд. полит. наук: 23.00.01. Теория политики, история и методология политической науки / Д. В. Афиногенов. – СПб., 2001. – 210 с.
19. Борисов Н. А. Политическая экология как основание современной экологической политики России (на примере Санкт-Петербурга). Дисс. канд. полит. наук: 23.00.02 Политические институты, процессы и технологии.
20. Гусев А. А. Экологическая политика Европейского Союза в контексте концепции устойчивого развития. Дисс. д-ра полит. наук: 23.00.02. Политические институты, процессы и технологии. Институт социологии РАН. Москва. 2010. -189 с.
21. Ефременко Д. В. Возникновение и эволюция предметной области экополитологии в контексте политических проблем глобального развития. Дис. д-ра полит. Наук. – Москва, 2007.
22. Кукушкина А. В. Взаимосвязь проблем экологической безопасности и разоружения (международно-правовой аспект). Дис. канд. юрид. наук/МГИМО. Москва, 1993. 210 с.
23. Матвеева Е. В. Межуровневые взаимодействия в общественной, государственной и мировой экологической политике. Дисс. д-ра полит. наук: 23.00.02. – Политические институты, процессы и технологии. Саратов. 2012. – 190 с.
24. Пискулова Н. А. Экологическая политика как фактор международной конкурентоспособности государств. Дисс. канд. эк. наук: 08.00.14. Москва. 1999. 186 с.
25. Русакова Ю. А. Проблемы международной экологической безопасности и поиск дипломатических путей их преодоления на современном этапе (на примере международных переговоров по климату). 07.00.15 — история международных отношений и внешней политики. Москва. 2016. – 230 с.
26. Белоусов К. Ю. Современный этап эволюции концепции устойчивого развития и формирование парадигмы корпоративной устойчивости/ Проблемы современной экономики - СПб., 2013, N1 (45). С. 47–50.
27. Бринчук М. М. О предмете экологического права / Вестник Международного университета. Сер. Право. Москва, 1998. Вып. III. С. 70-79.
28. Герасимчук И. В. Международное право окружающей среды: Региональный опыт в решении глобальных проблем / Московский журнал международного права. Москва, 2000. №1. С. 67-100.
29. Гусев А. А. Политические факторы формирования социальной ответственности в контексте концепции устойчивого развития. / Право и политика, Москва, (март) №2, 2010. – С. 194-199.
30. Данилов-Данильян В. И. Завалы на пути к устойчивому развитию // Энергия, Москва, 1998, №6. – С. 34–39.
31. Кокеев М. Е. Киотский климатический протокол / Международное право. Москва, 1998. № 1. С. 45-67.
32. Писарев В. Д. США и стратегия устойчивого развития. // США: Экономика. Политика. Идеология. Москва, 1998. №3. – С. 52.
33. Коптюг В. А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.) / Информационный обзор. Новосибирск, 1992.
34. Копылов М. Н. Международные организации и охрана окружающей среды В кн.: Международные организации. / Под ред. И.П. Блищенко. Москва: Изд-во РУДН, 1994 – с. 267–304.
35. Всемирная хартия природы. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml (Дата обращения: 01.02.2018).

36. Конвенция о биологическом разнообразии. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (Дата обращения: 01.02.2018).
37. Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение (1971 год). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/waterfowl.shtml (Дата обращения: 01.02.2018).
38. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (Дата обращения: 01.02.2018).
39. Международный союз охраны природы. URL: https://www.iucn.org/ (Дата обращения: 01.02.2018).
40. Международная конвенция по карантину и защите растений (Новый пересмотренный текст, принятый на 29-ой сессии конференции ФАО – ноябрь 1997). URL: http://docs.cntd.ru/document/901989133 (Дата обращения: 01.02.2018).
41. Организация объединенных наций. Окружающая среда. URL: http://www.unep.org/ru (Дата обращения: 01.02.2018).
42. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl (Дата обращения: 01.02.2018).
43. Стокгольмская декларация. URL: http://docs.cntd.ru/document/901880141 (Дата обращения: 01.02.2018).
44. Rio+20: The United Nations Conference on Sustainable Development, June 2012 Jane A. Leggett Specialist in Energy and Environmental Policy Nicole T. Carter Specialist in Natural Resources Policy June 18, 2012. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/rio20 (Дата обращения: 01.02.2018).
45. Stockholm Declaration on the Human Environment, June 1972. URL: https://ru.scribd.com/document/50039070/Stockholm-Declaration-on-the-Human-Environment-June-1972 (Дата обращения: 01.02.2018).
46. United Nations Enviroment Programme Enviromental Observing and Assessment Strategy.URL: http://www.un.org/earthwatch/about/docs/unepstrx.htm (Дата обращения: 01.02.2018).

D. M Astanin. The fifth level of organization nature of protection systems: international law. The evolution of institutions global environmental policy // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – T. 2 (68). № 1. – P. 163–175.

The analysis of the historical process of formation of the global environmental policy of the modern world States in the context of the development of a multi-level environmental system. Determined by the dominant influence of the 1st International environmental conference in Bern in 1914, the year the organization of inter-state environmental authorities, the establishment of the UN - adoption of the Stockholm Declaration of 1972 and the Declaration of Rio de Janeiro in 1992, the year that shaped the modern classification of objects of environmental law, forms of international environmental cooperation, to the rank system of environmental policy. The conclusion about the necessity of preliminary approbation of international legislative initiatives and mutual coordination of all participants of multilevel nature protection process, inability of modern nature protection bodies to effectively solve the tasks, in view of the absence of a joint action program of the world nature protection system, lack of scientific and traditional-religious basis in international decision-making is formed.

Keywords: environmental policy, environmental system, environmental law, international law, landscape and biological diversity.

Spisok literaturi

1. Akhatov A. G. Ekologiya i mezhdunarodnoye pravo [Ecology and law]. Moskva: AST-PRESS, 1996, 512 s.
2. Akhutin A. V. Ponyatiye "priroda" v antichnosti i Novoye vremya [Concept of "nature" habits and New time]. Moskva: Nauka, 1988, 208 s.
3. Belotelov N. V., Brodskiy Yu. I., Olenev N. N. Problema ustoychivogo razvitiya: estestvenno-nauchnyy i gumanitarnyy analiz [The issue of sustainable development: natural-scientific and humanitarian analysis]. Moskva: FAZIS, 2004, 108 s.
4. Gusev A. A. Sovremennaya ekologicheskaya politika [The Modern ecological policy]. Institut mirovoy ekonomiki i mezhdunarodnykh otnosheniy RAN. Moskva, 2006, 205 s.
5. Danilov-Danilian V. I., Losev K. S. Ekologicheskiy vyzov i ustoychivoye razvitiye [Ecological challenge and sustainable development]. Moskva. Progress-Traditsiya, 2000, 200 s.

6. Kolosov Yu. M., Krivchikova E. S. Stokgolmskaya deklaratsiya [Declaration of Stockholm]. 16 iyunya 1972 g. V kn.: Deystvuyushcheye mezhdunarodnoye pravo [MDR Current law]. V 3-kh tomakh. Moskva: MNIMP. 1999. T. 3.
7. Robinson N. A. Pravovoye regulirovaniye prirodopolzovaniya i okhrany okruzhayushchey sredy v SShA [To Prove the regulation propolis and environmental protection in the United States]. Moskva: Progress, 1990, 528 s.
8. Subetto A. I. Noosfernaya nauchnaya shkola v Rossii: itogi i perspektivy [Noosphere science school in Russia: results and prospects]. SPb., Asterion, 2012.
9. Trofimov V. N. Voyennaya i ekologicheskaya bezopasnost. Mezhdunarodnoye pravo i sila. [Background and environmental safety. MDR is right and power].Moskva. Prometey, 1991, 131 s.
10. Fomichev A. N. Problemy kontseptsii ustoychivogo ekologicheskogo razvitiya: Sistemnometodologicheskiy analiz [Challenges to the concept of sustainable environmental development: Systematic analysis]. Moskva: Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2009, 209 s.
11. Yanitskiy O. N. Ekologicheskiye katastrofy: strukturno-funktsionalnyy analiz. [Ecological catastrophe: structure-functional analysis] Institut sotsiologii RAN. Ofitsialnyy sayt IS RAN, 2013, 258 s.
12. Eccleston Charles H. Global Environmental Policy: Concepts, Principles, and Practice. 2010. CRC Press, 460 pp.
13. Johnson S. P. The environment after Rio. London, Graham & Trotman, 1994, 245 p.
14. McCormick, J. Environmental Policy in the European Union. The European Series. Palgrave, 2001, 347 pp.
15. Rifkin J. Biosphere Politics a New Consciousness for a New Century. Crown Publishing Group, 1991, 388 pp.
16. Criteria for sustainable development management. United Nations. New York, 1994, 42 p.
17. Avdeyeva T. G. Rol ekologicheskogo faktora v sovremennykh MEO [Ecology is the role of the factor in the modern MAO]. Diss. kand. ek. nauk, Moskva, 1994.
18. Afinogenov D. V. Ekologicheskiy krizis kak politicheskaya problema [Ecological crisis as a political issue]. Dis. kand. polit. nauk: 23.00.01. Teoriya politiki. istoriya i metodologiya politicheskoy nauki, SPb, 2001.
19. Borisov N. A. Politicheskaya ekologiya kak osnovaniye sovremennoy ekologicheskoy politiki Rossii (na primere Sankt-Peterburga) [Political ecology as the basis of modern ecological Russian politicians (by the example of St. Petersburg]. Diss. kand. polit. nauk: 23.00.02 Politicheskiye instituty. protsessy i tekhnologii.
20. Gusev A. A. Ekologicheskaya politika Evropeyskogo Soyuza v kontekste kontseptsii ustoychivogo razvitiya [Environmental policy in the European Union context, the concept of sustainable development]. Diss. d-ra polit. nauk: 23.00.02. Politicheskiye instituty. protsessy i tekhnologii. Institut sotsiologii RAN, Moskva, 2010.
21. Efremenko D. V. Vozniknoveniye i evolyutsiya predmetnoy oblasti ekopolitologii v kontekste politicheskikh problem globalnogo razvitiya [Evolution Prime in the field of ecology and in the context of political problems of global development]. Dis. d-ra polit. nauk, Moskva, 2007.
22. Kukushkina A. V. Vzaimosvyaz problem ekologicheskoy bezopasnosti i razoruzheniya [Razor the Relationship between environmental problems and security] (mezhdunarodno-pravovoy aspekt). Dis. kand. yurid. nauk. MGIMO, Moskva, 1993.
23. Matveyeva E. V. Mezhurovnevyye vzaimodeystviya v obshchestvennoy, gosudarstvennoy I mirovoy ekologicheskoy politike [Measures of interaction in the public, public and world environmental policy]. Diss. d-ra polit. nauk: 23.00.02. – Politicheskiye instituty. protsessy i tekhnologii. Saratov, 2012.
24. Piskulova N. A. Ekologicheskaya politika kak faktor mezhdunarodnoy konkurentosposobnosti gosudarstv [Environmental policy as an international factor competitiveness of States]. Diss. kand. ek. nauk: 08.00.14, Moskva, 1999.25. Rusakova Yu. A. Problemy mezhdunarodnoy ekologicheskoy bezopasnosti i poisk diplomaticheskikh putey ikh preodoleniya na sovremennom etape (na primere mezhdunarodnykh peregovorov po klimatu) [Problems of ecological safety and international search diplomatic ways to overcome them at the present stage (on the example of international climate negotiations)]. 07.00.15 – istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy i vneshney politiki, Moskva, 2016.

26. Belousov K. Yu. Sovremennyy etap evolyutsii kontseptsii ustoychivogo razvitiya i formirovaniye paradigmy korporativnoy ustoychivosti [Modern stage of evolution of the concept of sustainable development and formation of the paradigm of corporate sustainability]. Problemy sovremennoy ekonomiki - SPb. 2013, N1 (45), s. 47-50.
27. Brinchuk M. M. O predmete ekologicheskogo prava [On primate environmental law]. Vestnik Mezhdunarodnogo universiteta. Ser. Pravo. Moskva, 1998, Vyp. III, s. 70-79.
28. Gerasimchuk I. V. Mezhdunarodnoye pravo okruzhayushchey sredy: Regionalnyy opyt v reshenii globalnykh problem [MDR environmental law: a Regional experience solving global problems]. Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. Moskva. 2000. №1, s. 67-100.
29. Gusev A. A. Politicheskiye faktory formirovaniya sotsialnoy otvetstvennosti v kontekste kontseptsii ustoychivogo razvitiya [Political factors of formation of social responsibility in the context of the concept of sustainable development]. Pravo i politika. Moskva. (mart) №2, 2010, s. 194-199.
30. Danilov-Danilian V. I. Zavaly na puti k ustoychivomu razvitiyu [On the way to sustainable development]. Energiya. Moskva, 1998, №6, s. 34 -39.
31. Kokeyev M. E. Kiotskiy klimaticheskiy protokol [Kyoto Climate Protocol]. Mezhdunarodnoye pravo. Moskva. 1998. № 1.
32. Pisarev V. D. SShA i strategiya ustoychivogo razvitiya [U.S.A and the strategy of sustainable development] SShA: Ekonomika. Politika. Ideologiya. Moskva, 1998, №3. s. 52
33. Koptyug V. A. Konferentsiya OON po okruzhayushchey srede i razvitiyu (Rio-de-Zhaneyro. iyun 1992 g.) [United Nations Conference on environment and development (Rio de Janeiro, June 1992)] Informatsionnyy obzor, Novosibirsk, 1992.
34. Kopylov M. N. Mezhdunarodnyye organizatsii i okhrana okruzhayushchey sredy V kn.: Mezhdunarodnyye organizatsii [International organizations and environmental protection In the book.: International organization]. Pod red. I.P. Blishchenko. Moskva: Izd-vo RUDN, 1994, s. 267-304.
35. Vsemirnaya khartiya prirody [Esther hart of nature]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml (Data obrashcheniya: 01.02.2018).
36. Konventsiya o biologicheskom raznoobrazii [Monastery of biological diversity]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (Data obrashcheniya: 01.02.2018).
37. Konventsiya o vodno-bolotnykh ugodiakh. imeyushchikh mezhdunarodnoye znacheniye (1971 god) [Monastery on the word bolt lands with a value of MDR]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/waterfowl.shtml (Data obrashcheniya: 01.02.2018).
38. Konventsiya o dostupe k informatsii. uchastii obshchestvennosti v protsesse prinyatiya resheniy i dostupe k pravosudiyu po voprosam. kasayushchimsya okruzhayushchey sredy (Orkhusskaya konventsiya) [Monastery on access to information, public participation in the adoption process decisions and access to justice in environmental matters (Convocation Of Aarhus)]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (Data obrashcheniya: 01.02.2018).
39. Mezhdunarodnyy soyuz okhrany prirody [The international Union for conservation of nature]. URL: https://www.iucn.org/ (Data obrashcheniya: 01.02.2018).
40. Mezhdunarodnaya konventsiya po karantinu i zashchite rasteniy (Novyy peresmotrennyy tekst. prinyatyy na 29-oy sessii konferentsii FAO – noyabr 1997) [International monastery for karin and plant protection (New parameter text, print out at the 29th session of the FAO conference-November 1997)]. URL: http://docs.cntd.ru/document/901989133 (Data obrashcheniya: 01.02.2018).
41. Organizatsiya obyedinennykh natsiy. Okruzhayushchaya sreda [The organization of obedience. Environment].URL: http://www.unep.org/ru (Data obrashcheniya: 01.02.2018).
42. Rio-de-Zhaneyrskaya deklaratsiya po okruzhayushchey srede i razvitiyu [Declaration on environment and development]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl (Data obrashcheniya: 01.02.2018).
43. Stokgolmskaya deklaratsiya [Stockholm declarations]. URL: http://docs.cntd.ru/document/901880141 (Data obrashcheniya: 01.02.2018).

44. Rio+20: The United Nations Conference on Sustainable Development. June 2012 Jane A. Leggett Specialist in Energy and Environmental Policy Nicole T. Carter Specialist in Natural Resources Policy June 18. 2012. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/rio20 (Data obrashcheniya: 01.02.2018).
45. Stockholm Declaration on the Human Environment. June 1972. URL:https://ru.scribd.com/document/50039070/Stockholm-Declaration-on-the-Human- Environment-June-1972 (Data obrashcheniya: 01.02.2018).
46. United Nations Enviroment Programme Enviromental Observing and Assessment Strategy. URL: http://www.un.org/earthwatch/about/docs/unepstrx.htm (Data obrashcheniya: 01.02.2018).

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 176–190.

*УДК **342.72.73***

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ (НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Балаян Э. Ю.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

В статье рассматриваются отдельные проблемы защиты конституционных прав человека на благоприятную окружающую среду на примере одного из субъектов Российской Федерации – Кемеровской области. Автор осуществляет сравнительный анализ экологического состояния Кемеровской области за последние 15 лет и приходит к выводу, что в решении экологических проблем Кемеровская область движется по прогрессивному пути. На основе приведенного исследования в работе отмечается, что в сфере взаимодействия общества и окружающей среды в Российской Федерации пока первичными для решения признаются экономические проблемы. При этом отсутствует государственная воля по предложению и решению задач, связанных с обеспечением благоприятной окружающей среды для жителей, а также признание того факта, что равноценная защита окружающей среды необходима для обеспечения благополучия человека и осуществления его основных прав, в том числе права на жизнь.

Ключевые слова: Год экологии, конституционные права человека, защита экологических прав человека, экорейтинг в России, экологическое состояние Кемеровской области, экологические проблемы, экологическая безопасность.

Актуальность темы. В январе 2016 года Президент Российской Федерации подписал указ, в соответствии с которым 2017 год в Российской Федерации был объявлен Годом экологии [1]. Основными целями принятия такого важного документа были привлечение внимания к наиболее острым экологическим проблемам, существующим в России, и повышение состояния экологической безопасности страны. Аналогичный правовой акт был принят также высшим исполнительным органом Кемеровской области – Коллегией Администрации Кемеровской области, в соответствии с которым был утвержден план мероприятий по проведению в 2017 году в Кемеровской области Года экологии.

План мероприятий как на федеральном, так и на региональном уровнях охватывал большой комплекс действий. Вместе с тем всё закреплённое в нормативных правовых актах является неотъемлемой частью природоохранной функции государства, содержание которой составляет обеспечение координации деятельности в сфере государственного управления и охраны окружающей среды, регулирования природопользования, обеспечения экологической безопасности [2, с. 443], выздоровления и улучшения качества окружающей среды [3, с. 9].

Кемеровская область занимает одно из ведущих мест по объему промышленного производства в Российской Федерации. В его недрах содержатся разнообразные полезные ископаемые: каменный и бурый уголь, железные и полиметаллические руды, золото, фосфориты, строительный камень, а также другие минеральные ресурсы. По наличию и сочетанию природных богатств этот регион можно назвать уникальным. Однако данный промышленный потенциал обусловил возникновение многих эколо-

гических проблем, т. е. невозможность в полной мере реализовать экологические права граждан в Кемеровской области. Такое нарушение конституционного права продолжается на протяжении длительного периода времени. Такой вывод основан на правоприменительной практике государственных органов и органов местного самоуправления в Кемеровской области, данных государственной статистики, докладах Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области за 2002 [4] и 2016 гг. [5]

Основной целью научной работы является выяснение, по какому пути движется Кемеровская область в решении экологических проблем: прогрессирует в сфере соблюдения, защиты и восстановления нарушенных экологических прав граждан или происходит процесс стагнации и продолжается несоблюдение закрепленных в Конституции РФ прав, а может быть регрессирует по пути еще большего нарушения при полном отсутствии возможности реализовать и восстановить эти права.

Для достижения указанной цели является необходимым решение следующих задач:

1. анализ нормативно-правовых актов, регулирующих конституционно-экологические отношения федерального и регионального уровня;
2. исследование и анализ докладов Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области за 2002 и 2016 гг.;
3. анализ данной информации и обозначение основных экологических проблем Кузбасса за период с 2002 по 2016 гг.;
4. рассмотреть, каким образом на практике происходит решение этих экологических проблем и осуществляется правовая защита конституционного права на благоприятную окружающую среду;
5. проанализировать статистику по подаче и удовлетворению жалоб на нарушение экологических прав и определить пути развития экологической ситуации в Кемеровской области.

Исследуемые в научной статье вопросы являются непреходящими. Они актуальны не только в 2018 году, 2017 году, который был объявлен Годом экологии в РФ, но и в любой другой период.

От экологической обстановки Кузбасса зависит продолжительность жизни населения, уровень заболеваемости среди детей и взрослых, качество продуктов первой необходимости, питьевой воды, работоспособность жителей области, ее ландшафтный дизайн и т. д. Лично для меня эта тема актуальна с точки зрения моих научных интересов – защиты прав человека.

Основной текст. Статья 42 Конституции Российской Федерации закрепляет: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [6]. Данная норма находит свою конкретизацию в федеральном законодательстве РФ [7]. В Уставе Кемеровской области данное экологическое право более подробно раскрывается в статье 25 «Право на благоприятную окружающую среду» [8]. Однако на протяжении довольно длительного периода времени Кузбасс занимал тревожные «лидирующие» позиции в вопросах загрязнения окружающей среды, тем самым нарушая экологические права граждан на благоприятную окружающую среду.

С информацией об экологическом состоянии Кемеровской области можно ознакомиться, изучив доклады Уполномоченного по правам человека за 2002 и 2016 гг., а также материалы к государственным докладам «О состоянии и охране окружающей среды Кемеровской области…» с 2006 по 2010 гг., доклады «О состоянии окружающей среды Кемеровской области…» с 2011 по 2016 гг. В данных материалах подробно описывается экологическая ситуация в Кузбассе, кроме того, можно проследить изменение обстановки в области, правозащитную деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, региональных общественных организаций в устранении экологических проблем края, выявить пути развития реализации экологических прав граждан.

Таким образом, право на достоверную информацию о состоянии экологической обстановки в Кемеровской области реализуется в полной мере, без каких-либо нарушений, и любой житель региона может ознакомиться с данной информацией.

Более сложно обстоят дела с правом на благоприятную окружающую среду, так как Кемеровская область обладает огромным промышленным потенциалом и занимает одно из ведущих мест по объему промышленного производства в России, что, в свою очередь, неблагоприятно сказывается на экологическом состоянии региона.

Сравнительный анализ докладов Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области за 2002 и 2016 гг. демонстрирует экологическую обстановку в регионе, выделяя следующие сферы нарушения конституционного права.

1. Атмосфера.

Состояние атмосферного воздуха и степень его загрязнения являются важнейшими факторами, определяющими экологическую обстановку региона.

В качестве основных причин загрязнения атмосферного воздуха до 2002 г. были обозначены выбросы промышленных предприятий и функционирование автомобильного транспорта. В докладе 2016 г. речь идёт о таких же факторах, ухудшающих экологическую обстановку, однако существуют некоторые различия, которые свидетельствуют о постепенном решении данной проблемы.

Физический износ основных средств производства на большинстве предприятий увеличивал риск техногенных аварий, которые ещё больше ухудшали состояние атмосферного воздуха на период до 2002 года. К началу 2016 года данную проблему удалось постепенно решить путем проведения мероприятий по уменьшению выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух: замена оборудования, реконструкция и строительство новых предприятий, ввод в эксплуатацию новых очистных средств (аспирационная установка, ремонт и наладка режима работы газоулавливающих установок и т. д.), повышение эффективности действующих очистных сооружений. Эти мероприятия стали возможны благодаря финансированию региона. Однако на данный период остаётся актуальной проблема, связанная с ведением открытой добычи полезных ископаемых, в связи с чем в атмосферу попадает большое количество загрязняющих веществ, пыли и высвободившихся из недр при взрыве радиоактивных веществ. Перенос таких загрязнений на дальние расстояния переводит локальные проблемы в спектр региональных [9; 10]. Государственные органы реализуют деятельность по защите экологического состояния Кузбасса в лице прокуратуры [11]. Новокузнецкая межрайонная природоохранная прокуратура, в 2015 г. осуществив проверку ОАО «ЕВРАЗ Объединенный ЗападноСибирский металлургический комбинат», выявила ряд нарушений, в связи с чем предъявила

иск предприятию. На основании решения суда ОАО обязано осуществить реконструкцию газоочистного оборудования [12].

В соответствии с Федеральным законом от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» [13], законом Кемеровской области от 18.01.2007 № 5-ОЗ «О разграничении полномочий между органами государственной власти Кемеровской области в сфере охраны окружающей среды» реализуются меры по снижению вредного воздействия на атмосферный воздух передвижных источников [14]. Реализация подобных мер возможна благодаря Управлению государственного автодорожного надзора по Кемеровской области Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, которое осуществляет возложенный на него контроль за соблюдением обязательных требований владельцами транспортных средств. Данный орган в течение 2016 г. произвёл плановую проверку соблюдения экологических требований юридическими лицами, владеющими автотранспортом, в результате были выявлены нарушения, связанные с эксплуатацией и выпуском на линию автотранспортных средств с превышением предельно допустимой концентрации токсичных веществ. Правонарушителям были выданы предписания об устранении нарушений, а также они были привлечены к административной ответственности в форме наложения штрафов. Благодаря этой правозащитной деятельности органов произошло уменьшение выбросов веществ, загрязняющих атмосферный воздух, на 6 % (2002 г. – 20 %; 2016 г. – 14 %) от передвижных источников, т. е. автомобильного и железнодорожного транспорта.

В докладе Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области Н. А. Волкова за 2016 г. обозначаются дальнейшие мероприятия, направленные на снижение негативного воздействия транспортного комплекса на атмосферный воздух: строительство автодорожных обходов крупных населенных пунктов и реконструкция перегруженных движением участков, применение экологически безопасных видов транспортных средств с высокой топливной экономичностью и др. В свою очередь, в 2002 г. данная проблема была мало освещена в докладе из-за наличия более серьезных причин загрязнения окружающей среды.

Из вышесказанного можно сделать выводы о том, что в сфере соблюдения ФЗ-№96, ОЗ-№5 и защиты атмосферы Кузбасса однозначно Кемеровская область идёт по пути прогресса. Областное руководство стоит на защите экологических прав граждан на благоприятную окружающую среду, в связи с этим выполняются проверки компетентными органами, выявляются и устраняются правонарушения, финансируются и реализуются мероприятия, направленные на улучшение качества атмосферного воздуха и уменьшения выбросов в него вредных веществ.

2. Водные ресурсы.

Данной сфере уделено значительное внимание в докладе Уполномоченного по правам человека в 2002 г. Проблема заключалась в уменьшении доли водооборотного и повторного использования воды из-за остановки водооборотных циклов и уменьшения забора воды на гидромеханизацию. Сложившаяся ситуация в Кузбассе ещё больше усложняла стоящую перед руководством Кемеровской области задачу по обеспечению населения качественной питьевой водой. Основными источниками загрязнения являлись сточные воды промышленных предприятий и предприятий жилищно-коммунального хозяйства. Из-за постоянно сбрасываемых более двух миллиардов кубометров стоков в Томь и другие реки Кузбасса резко упала мощ-

ность очистных сооружений. Энергетическая отрасль заняла первое место по загрязнению водного бассейна Кузбасса, на втором оказалась угольная промышленность. Устаревшие технологии промышленных предприятий и снижение затрат на поддержание в работоспособном состоянии природоохранных сооружений привели к сокращению количества угольных предприятий, однако объёмы сбросов загрязняющих веществ в водоёмы практически не уменьшился. На начало 2002 г. только 214 из 307 предприятий имели очистные сооружения.

Ярким примером нарушения российского законодательства на тот период является закрытие собственниками предприятий локальных очистных сооружений. Из-за отсутствия денежных средств на реконструкцию, Калачевские очистные сооружения, рассчитанные на 15 лет эксплуатации, на тот момент времени проработали без реконструкции более 25 лет. Возрастал риск техногенной катастрофы. Нежелание кредиторов и других предприятий принять в эксплуатацию дорогостоящее оборудование данного предприятия ставило под угрозу его закрытие. Ориентировочная стоимость восстановительных работ некоторых очистных сооружений была значительно больше остаточной балансовой стоимости зданий и оборудования. Отсутствие необходимого финансирования являлось причиной загрязнения водных ресурсов Кузбасса. Ликвидация ряда угольных шахт, разрезов и обогатительных фабрик ещё более усугубила экологическую проблему края, т. к. одним из самых распространённых способов их ликвидации было затопление, которое приводило к загрязнению подземных вод, являющихся источниками питьевого водоснабжения. В связи с непродуманной реструктуризацией угольной промышленности возникла особо опасная ситуация в ряде шахтёрских городов, под которыми находились затопленные шахты, т. е. они фактически были «подвешены» в воздухе. Для них существовала постоянная угроза провала.

Кузбасским Центром мониторинга велись работы по формированию банка данных, который должен был помочь определению критериев реабилитации природных средств после ликвидации угольных предприятий, однако не всегда эти рекомендации принимались к сведению, т. к. многие технико-экономические обоснования ликвидации поступали на рассмотрение при фактически уже закрытом предприятии. В связи с данной ситуацией проводились природоохранные мероприятия, направленные не на предотвращение загрязнения водных ресурсов, а на ликвидацию последствий аварийных ситуаций.

Государственные органы, в чью компетенцию входит контроль и надзор за соблюдением законодательства, не всегда должным образом исполняли свои полномочия. Примером этому может послужить авария на ЦОФ «Березовская», произошедшая зимой 2001 г., в результате которой жители города Анжеро-Судженска и посёлка Яя остались на две недели без воды. Возбужденное уголовное дело решением областной прокуратуры было закрыто за отсутствием виновника и события преступления. Сложилось впечатление, что статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, в которых предусматривается ответственность за нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст.247 УК РФ) и за загрязнение вод (ст.250 УК РФ), не распространяются в отношении недобросовестных собственников предприятий [15].

В докладе 2016 г. данная проблема также обозначена, но раскрывается она довольно в сжатой форме. На данный период основной причиной загрязнения водных

ресурсов является промышленный комплекс, оказывающий значительное влияние на гидросферу: загрязнение грунтовых и сточных вод, изменение естественных водных ландшафтов района. Остаётся неблагополучным состояние малых рек, находящихся как в крупных промышленных центрах из-за поступления в них с поверхностным стоком и сточными водами большого количества загрязняющих веществ, так и в сельской местности из-за попадания в водотоки органических и минеральных загрязнений, а также смыва почвы в результате эрозии.

В сравнении с санитарно-химическими показателями воды водоёмов 1-й категории 2015 и 2016 гг. существуют изменения в показателях как в худшую сторону (не соответствует санитарным требованиям в 2016 г. – 36,7 % (в 2015 г. – 35,9 %), так и в лучшую (не соответствует санитарным требованиям в 2016 г. – 26,9 % (в 2015 г. – 30,7 %) – водоёмы 2-й категории.

Несмотря на то, что полностью устранить проблему загрязнения водных ресурсов, восстановить состояние воды до установленных законодательством нормативов (питьевая вода для граждан в соответствии с Федеральным законом от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» [16] и нормами СанПиНа (Постановление от 26 сентября 2001 года № 24 «Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества. Гигиенические требования к обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения»). Однако правозащитная деятельность компетентных органов в сфере экологической защиты прав граждан пошла по пути прогресса.

В 2015 г. Кемеровская межрайонная природоохранная прокуратура обратилась с иском в Беловский городской суд, выявив нарушения в деятельности ООО «Водоснабжение». Суд удовлетворил исковые требования межрайонной природоохранной прокуратуры о взыскании с ООО «Водоснабжение» в бюджет Беловского городского округа ущерба, причиненного водному объекту, в размере 1 млн руб. В отношении общества было возбуждено исполнительное производство.

В 2016 году прокурорская проверка установила, что ПАО «Распадская»[1] сбрасывает сточные воды без соответствующей очистки. В пресс-релизе было указано, что сбрасываемые воды были недостаточно очищены, их качество не соответствовало установленным требованиям, не соблюдались нормативы допустимого сброса веществ и микроорганизмов. Компании ранее вносились предписания об устранении нарушений, но изменений не последовало. В мае 2016 г. предприятие привлекли к административной ответственности за загрязнение воды марганцем и взвешенными веществами. ПАО «Распадская» пыталось обжаловать данное решение в областном суде, но он также поддержал прокуратуру и постановил выполнить работы до 01.02.2019.

3. Земельные ресурсы.

Нерациональное использование земельных ресурсов, а также медленные темпы рекультивации нарушенных земель являются важной экологической проблемой региона на протяжении довольно длительного периода времени. Однако Уполномо-

[1]ПАО «Распадская» объединяет группу предприятий единого территориально-производственного комплекса в Кемеровской области: три шахты, один разрез, обогатительную фабрику, а также предприятия транспортной и производственной инфраструктуры. Входит в состав компании «Евраз».

ченным по правам человека акцентируется внимание в докладах 2002 и 2016 гг. на различных моментах, связанных с земельным фондом Кузбасса.

В Кемеровской области на начало 2002 г. сохранялась негативная тенденция, связанная с разрушением естественных ландшафтов при ведении горных работ, строительстве дорог, производственных и иных объектов. По официальным данным в области было нарушено 64,8 тыс. га из 9572,5 тыс. га (площадь земельных угодий по состоянию на 01.01.2001). Основными причинами ухудшения качественного состояния земель Кузбасса стали нарушения в сфере добычи угля: провалы, проседания земной породы над горными выработками, карьерные выемки и внешние породные отвалы, формирующиеся при открытой добыче угля, и др.; а также к этим причинам можно отнести загрязнение химическими веществами, захламление бытовыми и производственными отходами.

Особое внимание было уделено нарушению прав коренных малочисленных народов на места обитания и природопользования, которые были вызваны нерациональным использованием земельного фонда Кузбасса, низкими темпами рекультивации земельных ресурсов. Данные права коренных малочисленных народов гарантируются Конституцией РФ, Федеральными законами «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Научно-исследовательская работа Кемеровского научного центра СО РАН «Экологическая оценка влияния угледобывающих предприятий Кузбасса на примере мест проживания телеутов Беловского района» выявила, что наибольшее техногенное воздействие на природную среду оказывали горные работы разреза «Бачатский». Оно проявлялось в следующем:

- в загрязнении реки Малый Бачат токсичными веществами и превышении концентрации в подземных водах загрязняющих веществ выше ПДК для питьевых вод в десятки раз;
- в снижении плодородия почв из-за загрязнения продуктами водной и ветровой эрозии породных отвалов и пылегазовыми выбросами при ведении буровзрывных, вскрышных, транспортных работ;
- в погребении почвенного слоя глинистой пульпой при аварийных прорывах трубопроводов на площади 50 га.

Это не единственный пример нарушения прав коренных малочисленных народов Российской Федерации. Площадь проживания телеутов с 1996 г. по 2002 г. значительно уменьшилась, это вызвано деградацией почв от воздействия горных работ, кроме того понизилась плодородность этих земель. Экологическая ситуация в местах проживания телеутов оценивалась на начало 2002 г. как чрезвычайно кризисная, даже граничащая с катастрофической.

Не менее остро стоят экологические проблемы в местах обитания шорцев. В 1993 году этому коренному малочисленному народу было выделено 92 га земли администрацией Новокузнецкого района, однако на период 2002 г. от этих земель осталась только половина. Вызвано это тем, что отведенная им территория ограничена отвалами аглофабрики ОАО «КМК», не выполняющей санитарно-защитных мероприятий; а также организованной несанкционированной свалкой бытовых отходов и хозфекальных стоков, которые смываются водами и загрязняют, заражают

водоемы озер и рек вокруг поселка. Данная свалка постоянно увеличивалась в размерах (1993 г. – 0,25 га, 1997 г. – 16,4 га). Из-за этого земли, отведенные под огороды, покосные угодья и пастбища скота, были выведены из сельскохозяйственного оборота, причинив значительный материальный ущерб. Кроме того, свалкой была уничтожена кустарниковая растительность на территории 20,4 га. Несмотря на длительный срок нарушения прав коренных малочисленных народов, а конкретно в вышеописанной ситуации шорцев, уполномоченные органы бездействовали, позволяя экологической проблеме увеличиваться в размерах, приводя к кризисной ситуации.

В поселке Телеут Новокузнецкого района, территории проживания и хозяйственной деятельности телеутов, их земли резко сократились вследствие прирезки земли к железной дороге и расширения земельной площади ОАО «Западно-Сибирский металлургический комбинат».

Вопреки тому, что права коренных малочисленных народов гарантируются как перечисленными выше федеральными законами, так и региональным законодательством, они не реализуются должным образом, в связи с чем страдают люди, права которых не восстанавливают на протяжении длительного периода времени, это видно из описанных примеров. Однако некоторые из перечисленных прав реализовать невозможно. Это вызвано тем, что Земельный Кодекс РФ не содержит такого вида землепользования, как традиционное землепользование, не могут быть полностью реализованы права, указанные в пп. 2, 3, 4 ст. 8 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ». Данные проблемы за двадцать лет удалось решить, поэтому в докладе Уполномоченного по правам человека в Кемеровской области в 2016 году освещается лишь качественное состояние земельных ресурсов Кузбасса.

Развитие негативных процессов, связанных с нарушением качественного состояния земельных ресурсов, вызвано не только интенсивным промышленным освоением, но и развитием сопутствующих негативных процессов – эрозия, засоление, заболачивание, загрязнение, которые наблюдаются на большей территории нашего региона.

Ключевыми типами деградации земель в Кузбассе являются: физическая деградация, т. е. изъятие и уничтожение плодородного слоя почвы при разработке карьеров, строительных работах, захламлении отходами производства и потребления, переуплотнение, заболачивание; химическая деградация, т. е. обеднение элементами питания, закисление, загрязнение; а также немаловажную роль играют развевание и разрушение дефляцией; смыв и разрушение водной эрозией.

Можно с уверенностью сказать, что в данной сфере обстановка изменилась в лучшую сторону, и это явно прогресс. Сделать данные выводы можно потому, что на начало 2016 г. содержание подвижных форм тяжёлых металлов в почве не превышало предельно допустимой концентрации. Уменьшение выбросов в атмосферу тяжёлых металлов и частичное вымывание их при большом количестве осадков в летне-осенний период отразились на значительно более низком содержании подвижных форм тяжёлых металлов в почве в 2016 г. Кроме того, содержание тяжёлых металлов на этот же период в растительных образцах находилось ниже максимально допустимого уровня. Такие выводы были сделаны благодаря анализу с реперных участков. Содержание радионуклидов выявлено в пределах нормы.

Ярким примером деятельности правозащитных органов в сфере земельных ресурсов будет ситуация, связанная с АО «СУЭК-Кузбасс». Первого апреля 2015 года на разрезе «Заречный» произошёл обвал породы, в результате чего был причинен вред землям сельскохозяйственного назначения не только Кемеровской области, но и республикам Хакасия и Тыва. Поскольку угольная компания не погасила сумму ущерба в добровольном порядке, претензии ведомства стали иском, направленным в Кемеровский Арбитражный суд. Управление Россельхознадзора по данным территориям выдвинуло исковые требования о взыскании АО «СУЭК-Кузбасс» причиненного ущерба. По результатам проведенной проверки угольная компания была привлечена к административной ответственности по ст. 8.6 КоАП РФ. По ходатайству ответчика, АО «СУЭК-Кузбасс», была проведена судебно-экологическая экспертиза, которая установила, что был причинён вред в размере 150 млн руб. Угольная компания представила доказательства необходимости уменьшения этой суммы на стоимость работ по устранению ущерба от обвала на сумму более 90 млн руб. В итоге арбитраж частично удовлетворил исковые требования Россельхознадзора на 60,2 млн руб.[17].

Из данной ситуации видно, что при отсутствии добросовестности у самого правонарушителя, т. е. не устранении в добровольном порядке причиненного вреда, подключаются компетентные органы, восстанавливая нарушенные экологические права через судебные инстанции, привлекая предприятия к ответственности и возлагая на них обязанность по устранению причиненного ущерба. К земельным ресурсам относится и лесной фонд, о котором не упоминается в докладах, однако в данной сфере также происходят нарушения российского законодательства.

В 2015 г. прокуратура Новокузнецкого района выявила факт использования лесного участка без проекта освоения лесов, прошедшего государственную экспертизу. Были уничтожены деревья в результате складирования вскрышной породы. В ходе выполнения расчётов вреда, причинённого лестному фонду, сумма ущерба составила 455 тыс. руб. На основании материалов прокурорской проверки возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ (незаконная рубка лесных насаждений в особо крупном размере).

Кроме того, в Департамент лесного комплекса Кемеровской области поступило огромное количество обращений граждан (276 – в 1 полугодии 2016 года) [18]. 48 вопросов жителей Кузбасса касались темы легальности лесопользования, 124 относились к подвопросу «Использование, охрана, защита и воспроизводство лесов» и т. д. В департамент поступило 5 предложений от граждан Кузбасса по совершенствованию работы по восстановлению лесов Кемеровской области и писем с выражением одобрения деятельности Администрации Кемеровской области в сфере лесных отношений. Это характеризует деятельность руководства нашего края как продуктивное, прогрессивное, удовлетворяющее интересам населения. В первом полугодии 2016 года были осуществлены выезды на место по 102 обращениям, поступившим в департамент, в 17 случаях совместно с заявителем, что обусловлено необходимостью проверки достоверности сведений о загораниях и незаконных рубках, а также обеспечения оперативности реагирования на обращение жителей области. Специфика обращений – лесные пожары и незаконные рубки – привела к тому, что по 90 обращениям, поступившим непосредственно в департамент, были приняты исчерпывающие меры, по 145 обращениям гражданам были даны разъяснения. Бы-

ло поддержано 3 обращения. В 13 случаях обращения не поддержаны, т. к. информация о нарушениях лесного законодательства не подтвердилась, о чем было сообщено заявителям. Непосредственно осуществляется деятельность по восстановлению нарушенных прав в сфере земельных, лесных ресурсов, граждане обращаются в соответствующие органы, и по их обращениям проводятся проверки, а в случае выявления нарушений – устраняются. Помимо этого, органы самостоятельно отслеживают ситуацию и принимают необходимые меры при причинении ущерба землям и лесам Кузбасса.

4. Отходы производства и потребления.

В докладе 2002 г. данная проблема освящается на ряду с проблемой хранения и захоронения ядохимикатов. На территории области на тот период времени находилось свыше 300 тонн пестицидов, в большинстве своём токсичного класса опасности. Несмотря на то, что с 1998 г. в Кузбассе введена разрешительная система ввоза пестицидов – по специальным документам, на конкретное дело и конкретную сельскохозяйственную культуру, это не стало достаточной мерой для безопасного их хранения, что зачастую приводило к необратимым экологическим последствиям и серьезному материальному ущербу.

Из благих побуждений или по невежеству работники межрайонного склада сельхозхимии в Промышленновском районе захоронили пестицид симазин. В результате чего пчеловод потерял пасеку, т. к. яд просочился в грунтовые воды, они, в свою очередь, намочили опилки, с которых пчёлы собирали влагу. В Осинниках погибли садовые участки, т. к. гербицид, слитый на землю неизвестными, попал в грунтовые воды. До сих пор актуальной остаётся проблема, связанная с Чебулинским полигоном захоронения пестицидов, потому что должным образом не были защищены ртутьорганические и хлорорганические соединения, их проявление обнаруживалось в окружающей среде.

На 2002 г. остро стояла проблема обезвреживания и переработки отходов производства и потребления, которые составляли свыше 50 млн тонн. На территории региона функционировало 577 несанкционированных мест размещения ТБО, а санкционированных 49. Мероприятия, направленные на утилизацию и переработку отходов, не охватывали и 1 % от ежегодного объема образующихся отходов. На тот момент в области было только 8 полигонов по обезвреживанию и захоронению отходов производства и потребления. В 2001 г. было завершено строительство полигонов в Гурьевском районе и в Мариинске, однако этого явно недостаточно.

В решении данной проблемы оказывал содействие Фонд молодёжных инициатив города Ленинск-Кузнецка. Он получил грант на реализацию проекта по утилизации твёрдых бытовых отходов. Неравнодушие к сложившейся ситуации проявила инициативная группа Дворца творчества детей и юношества Новокузнецка, они также получили грант на реализацию проекта по вторичному использованию твердых бытовых отходов при поддержке ряда крупных промышленных предприятий. В мае 2002 г. в Кемерово были созданы на платной основе стройотряды из студентов и школьников, они вносили свой вклад в благоустройство городов, скверов, парков, проводили уборку бесхозных территорий. Таким образом, осуществлялось вовлечение жителей Кемеровской области в практическую природоохранную деятельность края.

На начало 2018 г. правильное распределение отходов производства и потребления является немаловажным аспектом в соблюдении и защите прав граждан на благоприятную окружающую среду. В связи с тем, что сокращается площадь земель, которые можно использовать для размещения и удаления отходов, а уровень экономической активности растёт, то переработка и повторное использование отходов являются важнейшими компонентами в системе рационального использования ресурсов. Захоронение твёрдых коммунальных отходов и приравненным к ним отходов производства и потребления является основным способом утилизации. На территории Кемеровской области с 2013 г. действуют 3 мусоросортировочных комплекса. Сортировка ТКО позволяет вторично их использовать после соответствующей санитарной обработки с незначительными экологическими потерями и сравнительно небольшими экономическими затратами. Важное значение приобрела санитарная очистка населённых мест, став неотъемлемой частью защиты и оздоровления окружающей среды и охраны здоровья человека.

Введение новых технологий в сельскохозяйственном производственном комплексе ООО «Чистогорский» после реконструкции его очистных сооружений, позволяющих отделить твёрдую фракцию стоков воды за счёт фильтрации и механического прессования и утилизировать её. Для этих целей была смонтирована и запущена в работу линия по получению навозно-угольных брикетов, которые впоследствии сжигаются в тепловых котлах, образуя дополнительную паровую энергию для отопления данного комплекса и посёлка Чистогорский. С 2011 г. в Кузбассе ведётся региональный кадастр отходов, включающий в себя региональный реестр объектов размещения отходов, согласно Положению о порядке ведения регионального кадастра отходов Кемеровской области, утвержденному постановлением Коллегии Администрации Кемеровской области от 30.12.2011 № 640 [19].

В регионе успешно реализуются различные проекты по вторичной переработке отходов. Например, ООО «КузбассПромРесурс» утилизирует крупногабаритные шины, резиновая крошка, которая является конечным продуктом, используется в производстве покрытий для открытых и закрытых площадок; ООО «Кузбасский скарабей» из макулатурного сырья производит высококачественную бумажную продукцию; ООО «Технологии рециклинга» реализует проекты по переработке сталеплавильных шлаков металлургических предприятий и ведет выпуск вторичной продукции в виде техногенного железоконцентрата и щебня и т. д. Таких примеров немало!

Саморегулируемая организация «Кузбасская Ассоциация переработчиков отходов» была создана в 2009 году, данная ассоциация объединяет 26 предприятий Кемеровской области. Она является инициатором и постоянным участником общественных экологических мероприятий, а также автором проектов по раздельному сбору отходов, ведет просветительскую работу среди жителей с целью формирования экологической культуры в сфере обращения с отходами путем реализации целого ряда социальных проектов. В течение 2016 года было реализовано 16 проектов по раздельному сбору отходов, посадке деревьев, уборке мусора и экологическому просвещению. ОАО «Кузбасский технопарк» было создано в 2008 г. в целях разработки и внедрения технологий производства, использования и обработки новых функциональных и конструкционных материалов, вторичных энергоресурсов, отходов производства, энерго-, ресурсо- и материалосбережения. Общество рассмотрело

и рекомендовало два проекта. Реализация проекта «Разработка и внедрение специализированных программных продуктов и ресурсосберегающих технологий в сфере обращения с отходами города» позволит осуществить путём организации раздельного сбора ТКО активное ресурсосбережение. Инновация заключается во внедрении системы учёта вывоза ТКО, которая позволит контролировать процесс и вести учёт вывезенного количества мусора в режиме online.

Таким образом, потребитель сможет получать актуальную информацию о качестве и количестве предоставляемой услуги, а оплата будет рассчитываться по факту за транспортируемые отходы. Проект «Модернизация технологии и организация производства по глубокой переработке шлаковых отвалов с получением многопрофильной продукции», создателем которого является ООО «Технологии рециклинга», посвящён проблемам утилизации промышленных отходов. Предлагается комплексный подход к работе с отвалами металлургического производства, включающий 100 % переработку накопленного шлакового отвала и последующую рекультивацию нарушенных земель. Благодаря этому появляется возможность получения дешёвого сырья для металлургической отрасли, а также значительно понизится экологическая нагрузка на земельные участки, появится возможность повторного вовлечения такого земельного участка в хозяйственный оборот.

В области проводится множество мероприятий, направленных на решение проблемы с отходами производства и потребления, а также приобщения граждан нашей области к ней, ведь только совместными усилиями возможно разрешить сложившуюся ситуацию. Как говорится: «Чисто не там, где убирают, а там, где не мусорят».

Контролирующими организациями в 2016 году была проведена работа по выявлению и ликвидации мест несанкционированного размещения отходов на территории Кемеровской области. По результатам проделанной работы в администрации городских округов и муниципальных районов были направлены письма о принятии мер по очистке территорий от отходов с указанием сроков исполнения.

Таким образом, компетентные органы совместно с общественными объединениями и гражданами Кузбасса проводят мероприятия, направленные на реализацию Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [20], защиту и восстановление экологического состояния кузбасского края.

Действительно, нейтрализовать данные проблемы не удалось в связи с их глобальностью, однако необходимое финансирование, должное выполнение обязанностей уполномоченных на то органов в сфере защиты экологических прав граждан нашей области, привлечение к решению сложившейся ситуации общественных организаций и жителей региона, а также проведение многочисленных экологических мероприятий и просвещение населения по поводу бережного и цивилизованного отношения к окружающей среде сыграли свою роль в уменьшении обозначенных выше проблем.

Одним из главных показателей улучшения экологической ситуации в области является экорейтинг субъектов Российской Федерации, публикующийся по итогам каждого сезона, т. е. ежеквартально. При его составлении принимаются во внимание состояние воздуха, воды, количество вредных выбросов в атмосферу, активность общественных организаций и другие критерии. По итогам экорейтинга за первый квартал 2016 года Кузбасс среди 85 регионов занимал 34 место, однако по

результатам данного рейтинга за второй квартал, благодаря активной экологической работе региона, наш край продвинулся на 6 позиций вверх, таким образом, заняв 28 место.

Обобщая вышесказанное, отметим, что в сфере взаимодействия общества и окружающей среды в Российской Федерации пока первичными для решения признаются экономические проблемы. При этом отсутствует государственная воля по предложению и решению задач, связанных с обеспечением благоприятной окружающей среды для жителей, а также признание того факта, что равноценная защита окружающей среды необходима для обеспечения благополучия человека и осуществления всего комплекса конституционных прав, в том числе права на жизнь.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 05.01.2016 № 7 (ред. от 03.09.2016) «О проведении в Российской Федерации Года экологии» [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 08.01.2016.
2. Краснова И. О. Экологическая безопасность как правовая категория / И. О. Краснова // Lex Russica. – М.: Изд-во МГЮА, 2014. – № 5. – С. 543– 555.
3. Пермиловский М. С. Право на благоприятную окружающую среду как конституционная ценность: автореф. дис. … к.ю.н. / М. С. Пермиловский. – Казань, 2014. – 31 с.
4. Доклад Уполномоченного по правам человека за 2002 г. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]:http://www.ombudsmankuzbass.ru/section/42.html.
5. Доклад Уполномоченного по правам человека за 2016 г. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]:http://www.ombudsmankuzbass.ru/section/42.html.
6. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.) [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21.07.2014 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 01.08.2014.
7. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с изменениями и дополнениями) // «Российская газета», № 6, 12.01.2002.
8. Устав Кемеровской области (принят Законодательным Собранием Кемеровской области 09.04.1997) // «Кузбасс», № 102, 11.06.1997.
9. Закон Кемеровской области от 18.01.2007 № 6-ОЗ «О разграничении полномочий между органами государственной власти Кемеровской области в сфере недропользования» (с изменениями и дополнениями) // «Кузбасс», № 14, 26.01.2007, приложение «Официально», «Законодательный вестник Совета народных депутатов Кемеровской области»,№ 62, III часть, 2007.
10. Закон Кемеровской области от 14.02.2007 № 12-ОЗ «О разграничении полномочий между органами государственной власти Кемеровской области в сфере использования и охраны водных объектов» (с изменениями и дополнениями) // «Кузбасс», № 31, 20.02.2007.
11. О работе органов прокуратуры в сфере обеспечения экологической безопасности. [Дата размещения: 24.02.2015.]. [Время размещения ресурса: 11:30]. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://www.kemprok.ru/10277.htm.
12. Суд обязал «Распадскую» построить очистные сооружения из-за загрязнения реки. [Дата размещения ресурса: 14 ноября 2017]. [Время размещения ресурса: 09:32]. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]:http://kem.sibnovosti.ru/ekologiya/358464-sud-obyazal-raspadskuyu-postroit-ochistnye-sooruzheniya-iz-za-zagryazneniya-reki.
13. Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» // Собрание законодательства РФ, 03.05.1999, № 18, ст. 2222.
14. Закон Кемеровской области от 18.01.2007 № 5-ОЗ «О разграничении полномочий между органами государственной власти Кемеровской области в сфере охраны окружающей среды» (с изменениями и дополнениями) // «Кузбасс», № 14, 26.01.2007.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
16. Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (с изменениями и дополнениями) // «Российская газета», № 278с, 10.12.2011.

17. Суд взыскал с «СУЭК-Кузбасса» 60,2 млн руб. ущерба землям. [Дата размещения ресурса: 25 августа 2017]. [Время размещения ресурса:11:56]. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]:// http://kem.sibnovosti.ru/ekologiya/354974-sud-vzyskal-s-suek-kuzbassa-60-2-mln-rub-uscherba-zemlyam
18. Аналитическая справка о результатах работы с обращениями граждан в департаменте лесного комплекса Кемеровской области в 2017 году.[Дата размещения ресурса: 29 декабря 2017]. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://kemles.ru/departament/obr/.
19. По состоянию на 31.12.2016 г. в Государственный реестр объектов размещения отходов внесены 390 объектов размещения отходов, в том числе 18 объектов размещения ТКО [Электронный ресурс] // [Режим доступа] http://rpn.gov.ru/opendata/7703381225-groro/.
20. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (с изменениями и дополнениями)// «Российская газета», № 121, 30.06.1998.

Balayan E. Yu. Some problems of protecting human rights to the favorable environment (on the example of the subject of the Russian Federation) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 176–190.

The article deals with some problems of protection of constitutional human rights to a favorable environment on the example of one of the subjects of the Russian Federation – the Kemerovo region. The author provides a comparative analysis of the ecological state of the Kemerovo region over the past 15 years and comes to the conclusion that in solving environmental problems Kemerovo region is moving along a progressive path. On the basis of the given research it is noted that in the sphere of interaction of society and environment in the Russian Federation economic problems are recognized as primary for the solution so far. At the same time, there is no state will to propose and solve problems related to ensuring a favorable environment for residents, as well as recognition of the fact that equal protection of the environment is necessary to ensure human well-being and the implementation of its basic rights, including the right to life.

Keywords:: «Year of Ecology»; «constitutional human rights»; «protection of environmental human rights»; «eco-rating in Russia »; «the ecological condition of the Kemerovo region »;«ecological problems», «ecological safety ».

Spisok literaturi:

1.Ukaz Prezidenta RF ot 05.01.2016 N 7 (red. ot 03.09.2016) «O provedenii v Rossijskoj Federacii Goda ehkologii» [Elektronnyiyresurs] // [Rezhimdostupa]: Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru, 08.01.2016/
2.Krasnova I.O. E`kologicheskaya bezopasnost` kak pravovaya kategoriya // Lex Russica. – M.: Izd-vo MGYuA, 2014, № 5. - S. 543-555.
3.Permilovskij M.S. Pravo na blagopriyatnuyu okruzhayushhuyu sredu kak konstitucionnaya cennost`. Avtoref. dis. … k.yu.n. Kazan`, 2014. – 31 s.
4.Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka za 2002 g. [Elektronnyiyresurs] // [Rezhimdostupa]: http://www.ombudsmankuzbass.ru/section/42.html.
5.Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka za 2016 g. [Elektronnyiyresurs] // [Rezhimdostupa]: http://www.ombudsmankuzbass.ru/section/42.html.
6.Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrya 1993 g.) (s popravkami ot 30 dekabrya 2008 g., 5 fevralya, 21 iyulya 2014 g.) [Elektronnyiy resurs] // [Rezhim dostupa]: Oficial`ny`j tekst Konstitucii RF s vnesenny`mi popravkami ot 21.07.2014 opublikovan na Oficial`nom internet-portale pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru, 01.08.2014.
7.Federalnyiy zakon ot 10.01.2002 N 7-FZ «Ob okhrane okruzhayushchey sredy» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // «Rossiyskaya gazeta». N 6. 12.01.2002.
8.Ustav Kemerovskoj oblasti (prinyat Zakonodatel`ny`m Sobraniem Kemerovskoj oblasti 09.04.1997) // «Kuzbass», N 102, 11.06.1997.
9.Zakon Kemerovskoy oblasti ot 18.01.2007 № 6-OZ «O razgranichenii polnomochiy mezhdu organami gosudarstvennoy vlasti Kemerovskoy oblasti v sfere nedropolzovaniya» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // "Kuzbass". N 14. 26.01.2007. prilozheniye "Ofitsialno". «Zakonodatelnyy vestnik Soveta narodnykh deputatov Kemerovskoy oblasti». N 62. III chast. 2007.
10. Zakon Kemerovskoy oblasti ot 14.02.2007 № 12-OZ «O razgranichenii polnomochiy mezhdu organami gosudarstvennoy vlasti Kemerovskoy oblasti v sfere ispolzovaniya i okhrany vodnykh obyektov» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // «Kuzbass». N 31. 20.02.2007.

11. O rabote organov prokuratury v sfere obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti. [Data razmeshcheniya: 24.02.2015.]. [Vremya razmeshcheniya resursa: 11:30]. [Elektronnyiyresurs] // [Rezhim dostupa]: http://www.kemprok.ru/10277.htm.
12. Sud obyazal «Raspadskuyu» postroit ochistnyye sooruzheniya iz-za zagryazneniya reki. [Data razmeshcheniya resursa: 14 noyabrya 2017]. [Vremya razmeshcheniya resursa: 09:32]. [Elektronnyiy resurs] // [Rezhim dostupa]: http://kem.sibnovosti.ru/ekologiya/358464-sud-obyazal-raspadskuyu-postroit-ochistnye-sooruzheniya-iz-za-zagryazneniya-reki.
13. Federalnyiy zakon ot 04.05.1999 N96-FZ «Ob okhrane atmosfernogo vozdukha» // Sobraniye zakonodatelstva RF. 03.05.1999. № 18. st. 2222.
14. Zakon Kemerovskoy oblasti ot 18.01.2007 № 5-OZ «O razgranichenii polnomochiy mezhdu organami gosudarstvennoy vlasti Kemerovskoy oblasti v sfere okhrany okruzhayushchey sredy» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // «Kuzbass». N 14. 26.01.2007.
15. Ugolovnyiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 N 63-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami) // «Sobraniye zakonodatelstva RF». 17.06.1996. N 25. st. 2954.
16. Federalnyiy zakon ot 07.12.2011 N 416-FZ «O vodosnabzhenii i vodootvedenii» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // «Rossiyskaya gazeta». N 278s. 10.12.2011.
17. Sud vzyskal s «SUEK-Kuzbassa» 60.2 mln rub. ushcherba zemlyam. [Data razmeshcheniya resursa: 25 avgusta 2017]. [Vremya razmeshcheniya resursa: 11:56]. [Elektronnyiy resurs] // [Rezhim dostupa]: // http://kem.sibnovosti.ru/ekologiya/354974-sud-vzyskal-s-suek-kuzbassa-60-2-mln-rub-uscherba-zemlyam
18. Analiticheskaya spravka o rezultatakh raboty s obrashcheniyami grazhdan v departamente lesnogo kompleksa Kemerovskoy oblasti v 2017 godu. [Data razmeshcheniya resursa: 29 dekabrya 2017]. [Elektronnyiy resurs] // [Rezhim dostupa]: http://kemles.ru/departament/obr/.
19. Po sostoyaniyu na 31.12.2016 g. v Gosudarstvennyy reyestr obyektov razmeshcheniya otkhodov vneseny 390 obyektov razmeshcheniya otkhodov. v tom chisle 18 obyektov razmeshcheniya TKO [Elektronnyiy resurs] // [Rezhim dostupa]:http://rpn.gov.ru/opendata/7703381225-groro.
20. Federalnyiy zakon ot 24.06.1998 N 89-FZ «Ob otkhodakh proizvodstva i potrebleniya» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // «Rossiyskaya gazeta». N 121. 30.06.1998.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 191–195.

УДК 347.77

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Галкин А. Г., Костенко О. С.

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

В статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с недостаточной урегулированностью способов защиты интеллектуальной собственности в российском и международном праве. Сравниваются некоторые положения законодательства Российской Федерации, США и Великобритании в сфере применения способов защиты интеллектуальной собственности. Предлагаются пути решения спорных вопросов и восполнения пробелов.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, охрана, защита, способы защиты интеллектуальной собственности, российское право, международное право.

Актуальна проблема защиты прав субъектов на интеллектуальную собственность. В России начало понимания роли интеллектуальной собственности начиналось с экономической сферы жизни общества, в которой она рассматривалась в качестве товара. Для перехода к инновационному пути развития Е. М. Примаков выделяет как одно из условий наличие механизма защиты интеллектуальной собственности [1].

Одной из проблем, для разрешения которой необходима прочная система мер защиты, является пиратство в сети Интернет. Кроме этого, необходимо защищать интересы иностранных инвесторов для притока инвестиций в страну. В связи с этим актуально разработать действенный механизм взаимодействия мер гражданского, уголовного, административного права для предотвращения нелегитимного использования интеллектуальной собственности. Также возникают такие проблемы при нарушении интеллектуальных прав, как увеличение опасных контрафактных товаров, скорость и качество цифрового воспроизведения, способы международного финансового мошенничества с помощью сети Интернет.

Правовая охрана результатов интеллектуальной собственности носит территориальный характер, в связи с чем возникает проблема незащищенности за пределами государства, признавшего эти права. Что является препятствием для развития внешней торговли и экономического сотрудничества.

Была создана Всемирная организация интеллектуальной собственности. В настоящее время не существует контроля в системе ВОИС за соблюдением норм международного права, ТРИПС устанавливает порядок разрешения споров и санкции за нарушения международных договоров по правовой охране результатов интеллектуальной собственности [2].

Нормами ВОИС были определены основные объекты, отнесенные к интеллектуально собственности, а именно:

1. литературные произведения, художественные и научные источники;

2. результаты деятельности артистов, звуковые записи, телепередачи, радиотрансляции;
3. изобретения;
4. научные открытия;
5. ррезультаты промышленных наработок;
6. товарные знаки и иные коммерческие обозначения [3].

В данном документе нет прямого указания на объекты, связанные с компьютерными программами, но есть мнение, что в Стокгольмской конвенции есть пункты, которые можно применить к объектам интеллектуальной собственности в виде компьютерных программ.

Рассматривая вопрос охраны интеллектуальной собственности не стоит отождествлять его с понятием «защита». Полагают, что охрана подразумевает под собой законотворчество, в то время как защита – деятельность органов исполнительной и судебной власти.

Под защитой интеллектуальных прав понимается совокупность мер, направленных на восстановление или признание нарушенных или оспариваемых прав и интересов. Защита связана с борьбой с недобросовестной конкуренцией.

К недобросовестной конкуренции можно отнести распространение искаженных сведений о товарах, об изготовлении, потребительских свойствах, самовольное использование чужого товарного знака, фирменного наименования, марки товара, копирование внешних признаков товара и его оформления и другое.

В России предусмотрены такие формы защиты права собственности на объекты интеллектуальных прав, как патент [4], лицензирование, регистрация фирменных наименований, специальные обозначения – ®, ©, ™, восстановление нарушенных прав, конфискация [5]. Органом по защите прав интеллектуальной собственности является Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) [6].

Охраной интеллектуальной собственности занимается Всемирная торговая организация. При совместной деятельности с иными организациями были разработаны правила, которые были зафиксированы в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Trade Related Aspects of Intellectual Property Rights – TRIPS) [7].

Защита интеллектуальных прав в США осуществляется специальным законом, которым предусматривается уголовная ответственность за нарушение норм. Помимо основного закона в штатах также есть законодательное урегулирование вопросов борьбы с пиратством. В США принято в судебной практике не предоставлять гарантии возмещения судебных издержек при рассмотрении данной категории дел [8].

В процессуальном вопросе иск можно предъявить в том штате, где наиболее заметны последствия нарушения, это влияет и на выбор суда, чтобы решение суда присяжных было основано на явном свидетельстве нарушений их штата.

Также особенным является определение размера компенсации – он не надежен для истца. Если ответчик сможет доказать, что прибыль была им получена законным путем и права истца не нарушены, то истцу будет отказано в компенсации. Стоит при этом учитывать, что в США применяется прецедентное право и в каждом отдельном случае дело может быть разрешено по-разному.

В Великобритании интеллектуальные права охраняются Законом об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 г. [9]. Особо интересно положение,

в соответствии с которым запрещено взыскивать убытки, если нет вины нарушителя (ст. 97). В российском праве также убытки возможно взыскать только при наличии вины нарушителя (ст. 401, 1064 РФ).

Аналогично российскому праву (ст. 1301 ГК РФ) в Великобритании истцом по делу признается обладатель исключительного права (ст. 96 Закона [9]).

Интересна ст. 97А Закона [9], в соответствии с которой, если есть доказательство, что сервис-провайдер был уведомлен, что с его ресурса осуществляется нарушение авторских прав, то суд может наложить арест на деятельность такого сервис-провайдера.

В российском праве аналогичный вопрос разрабатывается пока только на уровне судебной практики. В США этот вопрос содержится в Digital Millennium Copyright Act 1998 г. [10].

Различаются последствия признания продукции контрафактной – по ст. 99 Закона [9] правообладатель может сам забрать контрафактные экземпляры путем обращения в суд с заявлением, ст. 1252 ГК РФ – изъять из оборота и уничтожить контрафактную продукцию без компенсаций [11].

В США и Великобритании действует такой принцип защиты, как копирайт. Он возникает сразу после окончания работы над объектом независимо от того, был ли он опубликован или зарегистрирован [12].

Копирайтом может быть защищен любой объект, за исключением идеи, процедуры, процесса, принципа и пр. При этом нельзя быть уверенным, что произведение не будет признано плагиатом, так как что-то подобное уже могло существовать, а срок действия копирайта длителен.

Также в праве Великобритании есть, в отличие от российского права, возможность защиты идеи, концепции и теории как объекта интеллектуальных прав [13].

В итоге можно сказать, что в зарубежных странах есть своя практика защиты авторских прав, в процессуальном праве более детально урегулированы действия суда в отношении конкретных вопросов за счет действия прецедентного права, например таких, как выбор суда в том субъекте, где было совершено правонарушение, определение необходимости выплаты компенсации в зависимости от доказательств ответчика.

Необходимо разработать механизм взаимодействия мер гражданского, уголовного, административного права; законодательно закрепить ответственность серверпровайдеров. На межгосударственном уровне разработать систему всемирной правовой охраны результатов интеллектуальной собственности, чтобы исключить принцип территориальности.

Список литературы:

1.Из речи Президента ТПП РФ Е. М. Примакова на проходившей 13 ноября 2003 г. в г. Москве Международной научно-практической конференции «Контрафактная продукция – проблемы и пути их решения» // http://www.intel-com.ru/events.php?view=article&item=221

2.Право Европейского Союза / под ред. С. Ю. Кашкина. М., 2012.; Широкова Е. А. Совершенствование авторского законодательства Российской Федерации с учетом европейских интеграционных процессов: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. 20 с.

3.Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (заключена в г. Стокгольме 14 июня 1967 года, с изменениями от 2 октября 1979 года) // Публикация № 250 R. Женева: ВОИС, 1974.

4.Патентный закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. № 3517-1.
5.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018).
6.Приказ Роспатента от 08.07.1998 № 139 «Об организации деятельности Высшей патентной палаты Роспатента».
7.Калятин В. О. Исключительная собственность. (Исключительные права). – М.: НОРМА, 2001. – 480 с.
8.Право интеллектуальной собственности / Н. М. Коршунов и др.; под ред. Н. М. Коршунова, Н. Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2011. – 327 с.
9.Copyright, Designs and Patents Act 1988 // URL: www.legislation.gov.uk
10. Калятин В. О. О некоторых тенденциях развития законодательства об ответственности Интернет-провайдеров // Закон. 2012. № 7. – 27 с.
11. Гаврилов Э. П. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части Четверной Гражданского кодекса Российской Федерации» (окончание) // Хозяйство и право. 2009. № 10. – С. 28–41.
12. Право интеллектуальной собственности / Н. М. Коршунов и др.; под ред. Н. М. Коршунова, Н. Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2011. – С. 463.
13. Intellectual Property Laws of Europe / Edit. by G. Metaxas-Maranghidis. UK: Chancery Law Publishing Ltd., 1995.

Galkin A. G., Kostenko O. S. Comparative legal aspect of ways to protect intellectual property in Russian and international law // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 191–195.

The article deals with some problems related to the lack of regulation of ways to protect intellectual property in Russian and international law. Some provisions of the legislation of the Russian Federation, the USA and great Britain in the sphere of application of methods of protection of intellectual property are compared. The ways of solution of disputable questions and filling of gaps are offered.

Keywords: intellectual property, protection, ways of protection of intellectual property, Russian, international law.

Spisok literaturyi

1. From the speech of the President of RF CCI E. M. Primakov at the scientific and practical international conference "Contract products-problems and solutions" held on November 13, 2003 in Moscow http://www.intel-com.ru/events.php?view=article&item=221
2. The law of the Union Europe / under red. S. Yu. Leather. M., 2012.; Shirokov E. A. Improvement of Author's legislation of the Russian Federation taking into account the European integration processes: auto. DIS. - yeah. remove. sciences'. M. 2008,. 20 p.
3. Monastery, establishing Ester organization of intellectual property (sequin Stockholm June 14, 1967, with bathroom on October 2, 1979) // Publication № 250 R. conferences: voice, 1974.
4. Patent law of the Russian Federation of September 23, 1992 № 3517-1.
5. Estimates the code of the Russian Federation (part four) of 18.12.2006 for N 230-FZ (red. from 01.07.2017) (Rev. and extra. in force with 01.01.2018).
6. Rospatent's order of 08.07.1998 N 139 "on organization of activity of the Supreme patent chamber of Rospatent".
7. Kalyatin V. O. sequel Property. (Sequel rights). – M.: NORMA, 2001. – 480 p.
8. Intellectual property / N. M. Corn, etc.; under red. N. M. Koruna, N. D. Eriashvili. Moscow: Unity-DNA, Law and law, 2011. - 327 p.
9. Copyright, designs and patents act 1988 / / URL: www.legislation.gov.uk
10. Kalyatin V. O. O some trends in the development of legislation on liability of Internet service providers, Law. 2012. No. 7. – 27 p.

11. Gavrilov E. P. Comment to Postal very full court of the Russian Federation and Plenum of the Supreme arbitration court of the Russian Federation dated 26.03.2009 № 5/29 "About some questions arising in connection with the introduction of the Cheer part of the Civil code of the Russian Federation" (Connie) // Economy and law. 2009. No. 10. – S. 28-41.
12. Intellectual property / N. M. Corn, etc.; under red. N. M. Koruna, N. D. Eriashvili. Moscow: Unity-DNA, Law and law, 2011. – p. 463.
13. Intellectual property laws of Europe / edit. G. Metaxas-Maranghidis. UK: Chancery Law Publishing Ltd., 1995.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 196–209.

УДК 2.951: 336.221

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ КУРОРТНОГО СБОРА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И РЕАЛИИ СЕГОДНЯШЕГО ДНЯ

Евсикова Е. В.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Статья посвящена исследованию проблем нормативно-правового обеспечения установления, введения, взимания и перечисления курортного сбора в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации. Целью данного исследования является обобщение исторического опыта установления, введения, взимания и перечисления курортного сбора на основе анализа постановления ЦИК СССР № 74, СНК СССР № 1646 от 17.08.1933г. «О курортном сборе», закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», закона РСФСР от 12.12.1991 № 2018-1 «О курортном сборе с физических лиц», закона Краснодарского края «О курортном сборе» от 03 июня 1997 года № 77-КЗ, закона Республики Бурятия «О курортном сборе с физических лиц» 31 января 1997 г. № 474 -1, а также Налогового кодекса Украины от 02.12.2010 № 2755-VI, что позволило рассмотреть предмет исследования – курортный сбор как важный инструмент налоговой политики государства. В ходе проведенного анализа автор приходит к выводу о необходимости и обоснованности введения курортного сбора с целью поддержания и развития курортной и туристической инфраструктуры в Российской Федерации и ее субъектах.

Ключевые слова: налоги и сборы, система налогов и сборов Российской Федерации, региональные налоги, местные налоги и сборы, курортный сбор, туристический налог, проведение эксперимента по развитию курортной инфраструктуры.

Актуальность темы. Налоги – это важный атрибут государства, который возникает и развивается вместе с ним. Согласно ст. 57 Конституции РФ [1], каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Таким образом закреплена конституционная обязанность лиц, получающих доход, принимать участие в формировании федерального, региональных и местных бюджетов [2, с. 173].

Следует отметить, что происходящие сегодня процессы государственно-правового реформирования всех сфер управленческой деятельности, в том числе сферы налогов и сборов, требует выработки новой концепции построения системы налогов и сборов, отвечающей реалиям сегодняшнего дня [3, с. 172].

Необходимость и возможность совершенствования налоговой системы РФ обуславливаются основными событиями в сфере экономической политики, происходящими сегодня в нашей стране, что обусловлено, в том числе, сложной геополитической обстановкой, масштабным оттоком капитала за рубеж, снижением цен на энергоносители, введением санкций, масштабным ослаблением курса рубля. Таким образом, проблемы финансово-экономических условий актуализируют вопросы разработки и формирования эффективных механизмов налоговой политики, способных работать на стабилизацию экономической системы страны, обеспечивая благоприятный налоговый климат для бизнеса с одновременным решением проблем социально-экономической сферы [4, с. 83].

В этой связи следует отметить принятие и вступление в силу 02 августа 2017 г. Федерального закона от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ «О проведении эксперимента

по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» (далее – ФЗ № 214-ФЗ) [5], который вызвал неоднозначную реакцию как со стороны научного сообщества, так и со стороны правоприменительных органов и юристов-практиков, а также широкой общественности, поскольку предусматривает проведение эксперимента по введению курортного сбора в отдельных субъектах РФ.

Таким образом, актуальность исследования проблемных вопросов введения курортного сбора в Российской Федерации и ее отдельных субъектах в контексте исторического опыта по установлению и взиманию данного сбора, который был накоплен за предшествующие периоды, а также проблемных вопросов, которые могут возникнуть на практике непосредственно при администрировании данного вида сбора у правоприменительных органов и перечислении его в соответствующий бюджет, не вызывает сомнений и является обоснованной как с научной, так и с практической точки зрения.

Основной текст. Согласно положениям Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [6, ч. 1 ст. 8], налог – это обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований, однако налогом признается только тот платеж, который соответствует всем юридическим признакам, предусмотренным НК РФ, т. е. взнос, который не отвечает хотя бы одной из законодательно установленных характеристик, налогом не является и, следовательно, налоговым правом не регулируется [7, с. 138]. В свою очередь, сбор – это обязательный взнос, взимаемый с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий), либо уплата которого обусловлена осуществлением в пределах территории, на которой введен сбор, отдельных видов предпринимательской деятельности [6, ч. 2 ст. 8].

В то же время Конституция Российской Федерации в качестве системообразующих терминов для обязательных платежей с физических лиц использовала словосочетание «налоги и сборы», что должно было упорядочить систему обязательных платежей. Вместе с тем, несмотря на разграничение НК РФ налогов и сборов и четкое закрепление данных категорий, а также в связи с наличием огромного массива сборов, не включенных в систему налогов и сборов, ситуация с определением круга таких платежей усложнилась [8]. В настоящее время в систему налогов и сборов НК РФ включены только три вида сбора – государственная пошлина, сбор за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов, торговый сбор. Иные сборы (лицензионные сборы, таможенные пошлины и сборы, консульские сборы, различные виды природоресурсных платежей, патентные пошлины, страховые взносы во внебюджетные фонды и др.) отнесены Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее – БК РФ) к неналоговым доходам бюджета [9].

Так, исходя из смысла ч. 2 ст. 1 ФЗ № 214-ФЗ, курортный сбор является местным сбором, поскольку вводится в муниципальных образованиях, территории кото-

рых включены в территорию эксперимента, а не на территориях соответствующих субъектов, что соответствует принципам построения налоговой системы Российской Федерации, закрепленных в НК РФ, который предусматривает, что в Российской Федерации устанавливаются следующие виды налогов и сборов: федеральные, региональные и местные, соответственно, региональные налоги устанавливаются законами субъектов Российской Федерации (далее – субъектов РФ) и обязательны к уплате на территориях соответствующих субъектов РФ, а местные – вводятся в действие и прекращают действие на территориях соответствующих муниципальных образований, что предусмотрено и ФЗ № 214-ФЗ. Однако, исходя из смысла ст. 5 ФЗ № 214-ФЗ, курортный сбор является региональным сбором, поскольку вводится законом соответствующего субъекта РФ, устанавливаются территория эксперимента, размер курортного сбора, порядок и сроки его перечисления в бюджет субъекта РФ, т. е. доходы от курортного сбора будут поступать в бюджет субъекта РФ, а не в местный бюджет, что еще раз подтверждает, что курортный сбор, по замыслу авторов ФЗ № 214-ФЗ, является региональным сбором.

В то же время при разработке и принятии ФЗ № 214-ФЗ не учтено, что система налогов и сборов включает только региональные налоги, а именно: транспортный налог, налог на игорный бизнес, налог на имущество организаций, т. е. региональные сборы и, в частности, курортный сбор НК РФ не предусмотрен. В свою очередь, к местным налогам и сборам относятся только земельный налог, налог на имущество физических лиц и торговый сбор.

Таким образом, курортный сбор будет устанавливаться ФЗ № 214-ФЗ и вводиться в действие законом соответствующего субъекта РФ, на территории которого он будет взиматься, а также будет зачисляться в бюджет соответствующего субъекта РФ, на территории которого проводится эксперимент [10, с. 146– 147].

Как видим, вопрос правовой природы данного вида сбора остается открытым и неразрешенным даже на законодательном уровне. В свою очередь, ФЗ № 214-ФЗ не дает определение категории «курортный сбор», однако, исходя из смысла ФЗ № 214-ФЗ, можно определить, что курортный сбор – это плата за пользование курортной инфраструктурой, которая будет взиматься в целях финансового обеспечения работ по проектированию, строительству, реконструкции, содержанию, благоустройству и ремонту объектов курортной инфраструктуры.

Кроме того, нет единого мнения и среди ученых, занимающихся научной разработкой проблем налоговых правоотношений в целом и курортного (туристического) сбора (налога) в частности [3; 4; 7; 8; 11; 12].

В силу чего определенный научный интерес представляет исторический опыт, накопленный Российской Федерацией и ее субъектами в части установления, введения и взимания курортного сбора.

Так, в целях усиления средств местных советов на благоустройство курортов и культурное обслуживание трудящихся Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Союза ССР на основания постановления ЦИК СССР №74, СНК СССР № 1646 от 17.08.1933г. [13] разрешили местным советам устанавливать и взимать на усиление местных средств курортный сбор на следующих основаниях:

1) курортный сбор должен взиматься с граждан, приезжающих в курортные местности для лечения или отдыха в течение лечебного сезона;

2) перечень курортных местностей, в которых разрешается взимание курортного сбора, а равно начальный и конечный сроки взимания сбора в каждой местности будут устанавливаться народными комиссариатами финансов союзных республик по соглашению с народными комиссариатами здравоохранения;

3) размер курортного сбора составлял 3 руб.;

4) взимание курортного сбора производилось при прописке паспорта или заменяющего его документа, независимо от установленного прописочного сбора.

Вместе с тем от уплаты курортного сбора освобождались:

- военнослужащие кадрового рядового состава (кроме долгосрочно-отпускных) и лица, приравненные к ним по своему положению, а также члены их семей;

- рабочие и служащие с месячным заработком не выше 100 рублей и члены их семей.

Как видим, в СССР курортный сбор был введен для частичного возмещения расходов на благоустройство курортов и улучшения бытового обслуживания отдыхающих. Он оплачивался гражданами при прописке паспортов в местностях и периоды года, определяемыми наркомфинами союзных республик по согласованию с наркомздравами. Однако с 7 мая 1936 года курортный сбор был заменен единой государственной пошлиной [12, с. 107].

Следует отметить, что изначально в Российской Федерации общие принципы построения налоговой системы в Российской Федерации, налоги, сборы, пошлины и другие платежи, а также права, обязанности и ответственность налогоплательщиков и налоговых органов определял Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» (далее – Закон РФ № 2118-1), который вступил в силу с 01 января 1992 г. [14].

Так, Закон РФ № 2118-1 к местным налогам и сборам относил следующие:

а) налог на имущество физических лиц;

б) земельный налог;

в) регистрационный сбор с физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью;

г) налог на строительство объектов производственного назначения в курортной зоне;

д) курортный сбор;

е) сбор за право торговли;

ж) целевые сборы с граждан и предприятий, учреждений, организаций независимо от их организационно-правовых форм на содержание милиции, на благоустройство территорий и другие цели;

з) налог на рекламу;

и) налог на перепродажу автомобилей, вычислительной техники и персональных компьютеров;

к) сбор с владельцев собак;

л) лицензионный сбор за право торговли вино-водочными изделиями;

м) лицензионный сбор за право проведения местных аукционов и лотерей;

н) сбор за выдачу ордера на квартиру;

о) сбор за парковку автотранспорта;

п) сбор за право использования местной символики;

р) сбор за участие в бегах на ипподромах;

с) сбор за выигрыш на бегах;

т) сбор с лиц, участвующих в игре на тотализаторе на ипподроме;

у) сбор со сделок, совершаемых на биржах, за исключением сделок, предусмотренных законодательными актами о налогообложении операций с ценными бумагами;

ф) сбор за право проведения кино- и телесъемок;

х) сбор за уборку территорий населенных пунктов.

При этом курортный сбор мог вводиться районными и городскими органами государственной власти, на территории которых находится курортная местность, а суммы налоговых платежей зачислялись в районные бюджеты районов и городские бюджеты городов. В то же время в сельской местности сумма налоговых платежей от курортного сбора равными долями зачислялись в бюджеты сельских населенных пунктов, поселков, городов районного подчинения и в районные бюджеты районов, краевые, областные бюджеты краев и областей, на территории которых находится курортная местность [14, ст. 21].

Как видим, анализ положений Закона РФ № 2118-1 показывает, что курортный сбор входил в систему налогов и сборов Российской Федерации на законодательном уровне, относился к местным налогам и сборам, имел налоговую природу.

Кроме того, с 01 января 1992 г. вступил в силу Закон РСФСР от 12.12.1991 № 2018-1 «О курортном сборе с физических лиц» (далее – Закон «О курортном сборе с физических лиц») [15], который регламентировал порядок удержания и уплаты курортного сбора на территории Российской Федерации до 01 января 2004 г.

Следует отметить, что Закон «О курортном сборе с физических лиц» предусматривал, что плательщиками курортного сбора являются физические лица, прибывающие в курортные местности. Перечень курортных местностей определяется Правительством Российской Федерации. Однако предельный размер ставки курортного сбора не мог превышать 5 % от установленного законом размера минимальной месячной оплаты труда (МРОТ) в Российской Федерации. Конкретный размер ставки курортного сбора устанавливался Верховным Советом республики в составе Российской Федерации, Советом народных депутатов края, области и автономного округа, на территории которого находятся курортные местности.

Курортный сбор уплачивался плательщиками по месту их временного проживания. Поэтому в качестве налоговых агентов, исчисляющих, удерживающих и перечисляющих курортный сбор в местный бюджет при наличии соответствующего решения органов местного самоуправления, могли выступать принимающие курортников администрации гостиниц и иных учреждений гостиничного типа; квартирно-посредническими организациями при направлении лиц (кроме прибывших по путевкам туристско-экскурсионных предприятий и организаций) на поселение в дома (квартиры) граждан. В этом случае курортный сбор взимался при регистрации прибывших отдыхающих. При перемене плательщиком места проживания в пределах курортной местности сбор повторно не взимался.

В то же время от оплаты курортного сбора освобождались: дети в возрасте до 16 лет; инвалиды и сопровождающие их лица; лица, прибывшие по путевкам и курсовкам в санатории, дома отдыха, пансионаты, включая городки и базы отдыха; лица, прибывшие в курортные местности в служебную командировку, на учебу и постоянное место жительства; лица, следующие по плановым туристским маршрутам ту-

ристско-экскурсионных предприятий и организаций, а также совершающие путешествия по маршрутным книжкам; мужчины в возрасте от 60 лет и старше, женщины в возрасте от 55 лет и старше; дети, приезжающие к родителям указанного возраста [15, ст. 3].

Лица, останавливающиеся в домах (квартирах) граждан без направления квартирно-посреднических организаций, а также лица (кроме совершающих путешествия по маршрутным книжкам), проживающие в палатках, автомашинах и тому подобном, самостоятельно уплачивали курортный сбор в бюджет путем перечисления денежных средств через банковские учреждения или в поселковые, сельские Советы народных депутатов. Лица, прибывшие в курортную местность, уплачивали сбор не позднее, чем в 3-дневный срок со дня прибытия.

Кроме того, в домовых книгах или карточках прописки, которые ведутся в порядке и на условиях, определяемых действующим на территории Российской Федерации законодательством, делалась отметка об уплате курортного сбора с указанием номера квитанции и даты уплаты, поскольку курортный сбор взимался по квитанциям установленного образца, а сумма средств курортного сбора зачислялась в соответствующий бюджет в порядке, определяемом Законом РФ № 2118-1 и другими законодательными актами [15, ст. 4].

В том случае, если плательщик освобождался от уплаты курортного сбора, в домовых книгах или карточках прописки делалась об этом соответствующая запись с указанием номера и иных реквизитов документа, подтверждающего его право на льготу.

Как нами было отмечено выше, в соответствии с п. 3 ст. 21 Закон РФ № 2118-1, курортный сбор мог вводиться районными и городскими органами государственной власти, на территории которых находится курортная местность, а суммы налоговых платежей зачислялись в районные бюджеты районов и городские бюджеты городов. В сельской местности сумма налоговых платежей равными долями зачислялись в бюджеты сельских населенных пунктов, поселков, городов районного подчинения и в районные бюджеты районов, краевые, областные бюджеты краев и областей, на территории которых находится курортная местность.

Для того чтобы этот механизм эффективно заработал, необходимо было проделать большую работу: принять федеральные и региональные законы, разработать и утвердить различные нормативные документы на новый сбор со стороны налоговой службы. Целесообразность введения сбора с туристов объясняется необходимостью поддержания и улучшения инфраструктуры курортных территорий.

Так, на основе Закона «О курортном сборе с физических лиц» в целях совершенствования правового механизма, обеспечивающего развитие санаторно-курортного комплекса в интересах населения Краснодарского края и России в целом, Законодательным Собранием Краснодарского края был принят Закон Краснодарского края «О курортном сборе» от 03 июня 1997 года № 77-КЗ (далее – Закон Краснодарского края «О курортном сборе») [16], который регулировал отношения между физическими лицами, прибывающими в курортные местности и на курорты Краснодарского края, и учреждениями, уполномоченными на право взимания курортного сбора органами местного самоуправления края.

В соответствии со ст. 1 Закона Краснодарского края «О курортном сборе» плательщиками курортного сбора являлись физические лица, прибывшие в курортные местности и на курорты федерального, краевого и местного значения.

В то же время перечень курортных местностей и курортов федерального значения определялся правительством Российской Федерации, а перечень курортных местностей и курортов краевого и местного значения – исполнительным органам государственной власти Краснодарского края

Следует отметить, что в соответствии со ст. 2 Закона Краснодарского края «О курортном сборе», предельная ставка курортного сбора устанавливалась в размере 5 % МРОТ установленного законом Российской Федерации. В то же время конкретный размер ставки курортного сбора устанавливался представительным органом местного самоуправления, на территории которого находятся курортные местности и курорты.

Суммы курортного сбора зачислялись в бюджеты муниципальных образований на специальный счет. Средства, полученные от взимания курортного сбора, перечислялись ежемесячно в срок до 5 числа месяца, следующего за отчетным.

Учреждения, имеющие право на взимание курортного сбора, проводили работу по выявлению и учету плательщиков данного сбора, а также осуществляли контроль за своевременностью и полнотой его уплаты.

Документами, удостоверяющими уплату курортного сбора, являлись: 1) квитанция к приходному кассовому ордеру – при уплате курортного сбора в администрациях гостиниц и иных учреждений гостиничного типа, а также в квартирно-посреднических организациях; 2) квитанция установленного образца – при уплате курортного сбора в банковские учреждения или органы местного самоуправления [16, ст. 3].

Также Законом Краснодарского края «О курортном сборе» было предусмотрено, что средства, поступающие от уплаты курортного сбора, в соответствии со сметой расходов, утверждаемой органами местного управления, вправе направляться ими на: 1) развитие общекурортной инфраструктуры курортных местностей и курортов; 2) проведение комплекса научно-исследовательских работ, обеспечивающих санитарную охрану и рациональное использование природных лечебных ресурсов; 3) берегоукрепительные мероприятия; 4) разработку и корректировку проектов округов санитарной (горно-санитарной) охраны курортов краевого и местного значения; 5) маркетинг, рекламу курортов и курортных местностей [16, ст. 5].

Вместе с тем за нарушения установленного порядка уплаты курортного сбора и расходования средств, поступающих от его уплаты, виновные привлекались к ответственности в соответствии с действующим законодательством [16, ст. 6].

Аналогичным образом вводился курортный сбор и на территории Республики Бурятия в соответствии с Законом Республики Бурятия «О курортном сборе с физических лиц» [17]. Следует отметить, что средства от сбора расходовались целевым назначением дополнительно к бюджетным ассигнованиям на развитие инфраструктуры курортных зон и туризма [17, ст. 3].

Кроме того, в рамках данного исследования определенный научный и практический интерес представляет опыт Республики Крым по взиманию туристического сбора в период нахождения в составе Украины.

Следует отметить, что до 1 января 2015 г. на территории Республики Крым взимался туристический сбор – местный сбор, средства от которого зачисляются в местный бюджет по ставке от 0,5 % до 1 % от стоимости всего периода проживания (ночлега) у налоговых агентов, которым в соответствии с Налоговым кодексом Украины (далее – НК Украины) [18] в 2011 году был заменен авансовый туристический патент.

Так, в соответствии со ст. 268 НК Украины, туристический сбор – это местный сбор, средства от которого зачисляются в местный бюджет.

Плательщиками сбора являются граждане Украины, иностранные граждане, а также лица без гражданства, которые прибывают на территорию административно-территориальной единицы, на которой действует решение сельского, поселкового и городского совета об установлении туристического сбора, и получают (потребляют) услуги по временному проживанию (ночлегу) при обязательстве оставить место пребывания в указанный срок.

В то же время от уплаты туристического сбора освобождались лица, которые: 1) постоянно проживают, в том числе на условиях договоров найма, в селе, поселке или городе, советами которых установлен такой сбор; 2) прибыли в командировку; 3) инвалиды, дети-инвалиды и лица, которые сопровождают инвалидов I группы или детей-инвалидов (не более одного сопровождающего); 4) ветераны войны; 5) участники ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС; 6) прибыли по путевкам (курсовкам) на лечение, оздоровление, реабилитацию в лечебно-профилактические, физкультурно-оздоровительные и санаторно-курортные заведения, которые имеют лицензию на медицинскую практику и аккредитацию центрального органа исполнительной власти, который реализует государственную политику в сфере охраны здоровья; 7) дети возрастом до 18 лет; 8) детские лечебно-профилактические, физкультурно-оздоровительные и санаторно-курортные заведения.

Ставка туристического сбора устанавливалась в размере от 0,5 % до 1 % от базы уплаты сбора, которой является стоимость всего периода проживания (ночлега) у налоговых агентов, за вычетом налога на добавленную стоимость [18].

Напомним, что в соответствии с нормами нового Налогового кодекса Украины с начала 2011 года все объекты размещения в Крыму перешли с авансового туристического патента на туристический сбор, который рассчитывался в размере 1 % от стоимости проживания.

Так, в 2011 году в Крыму поступления от туристического сбора составили около 8,5 млн грн. (приблизительно 32,3 млн руб.). 91 территориальная община аккумулировала в своих бюджетах туристический сбор, средства которогош ли на развитие их инфраструктур. В первую очередь это советы, территории которых отнесены к курортным зонам.

Вместе с тем в 2012 г. в Крыму поступления от туристического сбора в бюджет выросли на 14 % и составили только за май–август 6 млн грн. (около 22,8 млн руб.).; в 2013 г. собрали 11,7 млн грн. (около 44,6 млн руб.) туристического сбора, что на 7,3 % больше, чем за 2012 г. (10,9 млн грн. – около 41,5 млн руб.).

По официальным данным Министерства курортов и туризма Республики Крым, налоговые поступления в бюджет Крыма от туристического сбора в переходный период составили 19 млн 345 тыс. руб., что на 57 % меньше, чем поступило за аналогичный период 2013 года (44 млн 693 тыс. руб.). Уменьшение поступлений в

бюджет от туристического сбора было связано с рядом причин: 1) предприятия, которые прошли перерегистрацию в соответствии с законодательством РФ, не взимают туристический сбор; 2) предприятия, которые в 2013 г. взимали туристический сбор и имели менее 29 койко/мест, в 2014 г. не взимали туристический сбор, а выбрали патент [3, с. 173].

Также в переходный период в соответствии с п. 2 ст. 15 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ [19], в целях увеличения доходов местных бюджетов от легализации доходов, получаемых гражданами от предоставления мест для кратковременного проживания в индивидуальных средствах размещения на территории Республики Крым, Постановлением Государственного Совета Республики Крым от 30 апреля 2014 года № 2091-6/14 [20] был утвержден Порядок уплаты налога на доходы физических лиц гражданами, предоставляющими места для кратковременного проживания в индивидуальных средствах размещения, по фиксированным ставкам (далее – Порядок) без регистрации как индивидуального предпринимателя.

Согласно вышеуказанному Порядку, граждане, имеющие индивидуальное средство размещения (не более 29 мест) для предоставления платных услуг по временному проживанию отдыхающих, обязаны были уплачивать с таких доходов налог на доходы физических лиц по фиксированным ставкам на основе Свидетельства об уплате налога на доходы физических лиц, полученных от предоставления услуг по кратковременному проживанию в индивидуальных средствах размещения, которое выдавалось на каждое индивидуальное средство размещения в течение пяти рабочих дней со дня получения налоговыми органами заявления от налогоплательщика.

Базовая фиксированная ставка налога на доходы физических лиц составляла: 12 руб. за 1 м² общей площади средства размещения в месяц при площади средства размещения до 50 м²; 20 руб. за 1 м² общей площади средства размещения в месяц при площади средства размещения свыше 50 м².

Так, например, в 2014 году в налоговые органы Республики Крым обратились за получением свидетельств 2289 граждан, которым выдано 2576 свидетельств. Наибольшее количество свидетельств в 2014 году приобретено в Ялтинском регионе – 1327 свидетельств, Евпаторийском – 388, Феодосийском – 286, Алуштинском – 230, Симферополе – 222. По данным приобретаемых Свидетельств официально уплачиваются налоги с 2633 объектов недвижимости, в которых предоставляются места для кратковременного проживания, в том числе 1671 объекта с общей площадью до 50 кв. м.

Общая сумма поступившего налога на доходы физических лиц граждан, предоставляющих места для кратковременного проживания в индивидуальных средствах размещения, по фиксированным ставкам за 2014 год составила 8 млн 803 тыс. руб. В условиях переходного периода в 2014 году на территории Республики Крым продолжалось взимание туристического сбора, что позволило пополнить бюджет Республики Крым на 19 млн 345 тыс. руб. В то же время осуществлялось привлечение к налогообложению индивидуальных предпринимателей и граждан, незарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, осуществляющих сдачу жилья внаем и получающих доходы от такой сдачи путем приобретения соответствующего свидетельства, что позволило собрать 8 млн 803 тыс. руб. В связи с взиманием туристического сбора в Республике Крым в переходный период проблемными оставались такие вопросы, как: 1) отсутствие доступа на территорию частных домовладений для проверки достоверности информации собственника о стоимости проживания, количестве койко-мест, сдаваемых в наём, количестве проживающих человек и дней их пребывания; 2) отсутствие возможности доступа в квартиры много-

квартирных домов, собственники которых используют их для предоставления услуг временного размещения, для ведения учета и привлечения их к налогообложению; 3) отсутствие четко прописанных штрафных санкций [3, с. 174].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что курортный (туристический) сбор был важным источником пополнения местного бюджета для курортного региона и был направлен на развитие общекурортной инфраструктуры курортных местностей, курортов и туризма, а также на проведение комплекса научно-исследовательских работ, обеспечивающих санитарную охрану и рациональное использование природных лечебных ресурсов; берегоукрепительные мероприятия; разработку и корректировку проектов округов санитарной (горно-санитарной) охраны курортов краевого и местного значения; маркетинг, рекламу курортов и курортных местностей.

Следует отметить, что ФЗ № 214-ФЗ предусматривает, что в Республике Крым, Краснодарском, Алтайском и Ставропольском крае в рамках проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, а также с целью обеспечения сохранения, восстановления и развития курортов и туризма, создания благоприятных условий для стабильного и эффективного развития сферы туризма, формирования единого туристского пространства и оценки его эффективности будет взиматься курортный сбор на соответствующих муниципальных образованиях, включенных в территорию эксперимента, что позволит использовать собранные средства на проектирование, строительство, реконструкцию, содержание, благоустройство и ремонт объектов санаторно-курортной и туристической инфраструктуры.

Согласно пояснительной записке к проекту ФЗ № 214-ФЗ указывается, что целью законопроекта является формирование единого туристического пространства, создание благоприятных условий для устойчивого развития сферы туризма, сохранение, восстановление и развитие курортов, в том числе курортной инфраструктуры, путем проведения с 1 января 2018 года по 31 декабря 2022 года включительно эксперимента по введению платы за пользование курортной инфраструктурой в Республике Крым, Алтайском, Краснодарском и Ставропольском крае. В ходе эксперимента предполагается с учетом особенностей курортной и туристкой сфер в основных российских курортах апробировать различные механизмы курортного сбора. Так, по итогам эксперимента будет принято решение распространить лучший опыт для применения на всей территории Российской Федерации либо отказаться от его внедрения. Законопроектом определяются полномочия органов государственной власти и местного самоуправления, необходимые для его реализации. Размер курортного сбора, порядок и сроки его исчисления, уплаты и перечисления в бюджет субъекта РФ, перечень лиц, освобожденных от уплаты курортного сбора, порядок информирования о результатах эксперимента законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, порядок размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет сведений о достижении показателей эффективности и перечня построенных, реконструированных, благоустроенных и отремонтированных объектов курортной инфраструктуры устанавливаются соответствующим законом субъекта РФ. Прогнозируемые доходы от введения курортного сбора рассчитываются исходя из общего туристического потока (за исключением льготных категорий граждан и с учетом 5 % ежегодного роста), среднего числа дней, проведенных гражданами на территории курортов (14 дней), ставки курортного сбора 50 руб. за сутки. Предполагается, что суммарный дополнительный объем поступлений в период с 2018 г. по 2022 г. в Ставропольском крае превысит 2,02 млрд руб., в Краснодарском крае – 8,3 млрд руб., в Республике Крым –16,4 млрд руб., (при ставке в 50 руб.) [21].

Таким образом, введение курортного сбора на территории Республики Крым и ряда других субъектов РФ, при условии правильной организации его взимания, дифференцированного определения его размера, сыграет важную роль в создании современных санаторно-курортных и туристических объектов Российской Федерации, сохранении, восстановлении и развитии курортов, формировании единого туристского пространства, создании благоприятных условий для устойчивого развития сферы туризма. Однако введение курортного сбора в Российской Федерации и ее субъектах окажет достаточно положительное влияние на индустрию туризма в том случае, если все планируемые условия будут соблюдены без трудностей и дополнительных проблем, а уплата курортного сбора не будет вызывать «финансовый дискомфорт» у отдыхающих.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.). [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://base.garant.ru/10103000/1/#block_1111.
2. Евсикова Е. В. Проблемы усовершенствования законодательства, регулирующего налоговые правоотношения, в контексте административной реформы / Е. В. Евсикова // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 5 (84). – С. 173–175.
3. Евсикова Е. В., Жигулина В. В. Проблемы установления и взимания туристического налога в Российской Федерации и в Республике Крым / Е. В. Евсикова, В. В. Жигулина // Вестник Краснодарского университета МВД России. – Краснодар. – 2016. – № 2 (32). – С. 172–176.
4. Ряховский Д. И. Неналоговые платежи в налоговой системе России / Д. И. Ряховский // Проблемы современной экономики. – 2015. – С. 83–86.
5. Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае». [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1125891/.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 13 июля 2015 г. и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 8 июня 2015 г.). [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : http://base.garant.ru/10900200/1/#block_20001.
7. Евсикова Е. В., Жигулина В. В. К вопросу о введении туристического налога (сбора) в Российской Федерации / Е. В. Евсикова, В. В. Жигулина // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3 (94). – С. 137–139.
8. Васильева Н. В. Современное состояние системы налогов и сборов: правовой аспект / Н. В. Васильева // Baikal Research Journal. – Т. 7, № 2. – 2016. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-sistemy-nalogov-i-sborov-pravovoy-aspekt.
9. Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2017). [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/.
10. Евсикова Е. В. Проблемы законодательного урегулирования введения курортного сбора в Республике Крым, Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях / Е. В. Евсикова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – С. 143–161.
11. Бабич М. Е. Пробелы законодательства о курортах и перспективы введения курортного сбора в России // М. Е. Бабич / Имущественные отношения в Российской Федерации. Экономика и экономические науки. – № 11 (182). – 2016. – С. 96–105.
12. Джанжугазова Е. А. Курортный сбор в фокусе общественной дискуссии / Е. А. Джанжугазова // Российские регионы: взгляд в будущее. Экономика и экономические науки. – 2018. – С. 99-113. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : https://cyberleninka.ru/article/n/kurortnyy-sbor-v-fokuse-obschestvennoy-diskussii.
13. Постановление ЦИК СССР N 74, СНК СССР № 1646 от 17.08.1933г. «О курортном сборе» [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : http://lawru.info/dok/1933/08/17/n1197008.htm.

14. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207/.
15. Закон РСФСР от 12.12.1991 № 2018-1 «О курортном сборе с физических лиц» [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178/.
16. Закон Краснодарского края «О курортном сборе» от 03 июня 1997 года № 77-КЗ (с изменениями и дополнениями от 05.11.2002г.). [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : http://docs.cntd.ru/document/461607501.
17. Закон Республики Бурятия «О курортном сборе с физических лиц» 31 января 1997 г. № 474-1. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : http://www.buryatia.ru/buryatia/gov/isp_vlas/pages/kommol/kur-sbor.html.
18. Податковий кодекс України/ Верховна Рада України; Кодекс України, Закон, Кодекс від 02.12.2010 № 2755-VI (ред от 19.04.2018г.). URL: [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2755-17/ed20140302/page35.
19. Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (с изменениями и дополнениями 28.12.2017 г.). URL: [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : URL: http://base.garant.ru/70618342/.
20. Постановление Государственного Совета Республики Крым от 30 апреля 2014 г. № 2091-6/14 «Об утверждении Порядка уплаты налога на доходы физических лиц гражданами, предоставляющими места для кратковременного проживания в индивидуальных средствах размещения, по фиксированным ставкам в переходный период» [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : http://www.garant.ru/hotlaw/crimea/545062/#review
21. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/B3A6A341E82A843B4325811A003A58CD/$FILE/169585-7.PDF?OpenElement

Evsikova E. V. To the question of introduction of resort collecting: historical experience and realities of today // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 196–209.

Article is devoted to a research of problems of standard legal support of establishment, introduction, collection and transfer of resort collecting in the Russian Federation and territorial subjects of the Russian Federation. Objective of this research is synthesis of historical experience of establishment, introduction, collection and transfer of resort collecting on the basis of the analysis of the resolution of the Central executive committee № 74, Council of People's Commissars of USSR N 1646 of 17.08.1933. "About resort collecting", the law of the Russian Federation from 12/27/1991 N 2118-1 "About bases of tax system in the Russian Federation", the law of RSFSR from 12/12/1991 N 2018-1 "About resort collecting from natural persons", the law of Krasnodar region "About resort collecting" of June 03, 1997 No. 77-KZ, the law of the Republic of Buryatia "About resort collecting from natural persons" on January 31, 1997 No. 474 - 1 and also the Tax Code of Ukraine from 12/2/2010 No. 2755-VI that has allowed to consider an object of research – resort collecting as the important instrument of tax policy of the state. During the carried-out analysis, the author comes to a conclusion about need and validity of introduction of resort collecting for the purpose of maintenance and development of resort and tourist infrastructure in the Russian Federation and its subjects.

Keywords: taxes and fees; system of taxes and fees of the Russian Federation; regional taxes; local taxes and fees; resort collecting; tourist tax; carrying out an experiment on development of resort infrastructure.

Spisok literaturi:

1. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (priniata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabria 1993 g.) (s popravkami ot 30 dekabria 2008 g., 5 fevralia, 21 iiulia 2014 g.). [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa]: http://base.garant.ru/10103000/1/#block_1111.
2. Evsikova E.V. Problemy usovershenstvovaniia zakonodatel'stva, reguliruiushchego nalogovye pravootnosheniia, v kontekste administrativnoi reformy / E.V. Evsikova // Evraziiskii iuridicheskii zhurnal. – 2015. – № 5 (84). – S. 173–175.
3. Evsikova E.V., Zhigulina V.V. Problemy ustanovleniia i vzimaniia turisticheskogo naloga v Rossiiskoi Federatsii i v Respublike Krym / Evsikova E.V., Zhigulina V.V. / Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – Krasnodar, 2016. – № 2 (32). – S. 172–176.
4. Riakhovskii D.I. Nenalogovye platezhi v nalogovoi sisteme Rossii / D.I. Riakhovskii // Problemy sovremennoi ekonomiki. – 2015. – S. 83–86.
5. Federal'nyi zakon ot 29 iiulia 2017 goda № 214-FZ «O provedenii eksperimenta po razvitiiu kurortnoi infrastruktury v Respublike Krym, Altaiskom krae, Krasnodarskom krae i Stavropol'skom krae». [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1125891/.
6. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii chast' pervaia ot 31 iiulia 1998 g. N 146-FZ (s izmeneniiami i dopolneniiami ot 13 iiulia 2015 g. i chast' vtoraia ot 5 avgusta 2000 g. N 117-FZ (s izmeneniiami i dopolneniiami ot 8 iiunia 2015 g.). [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : http://base.garant.ru/10900200/1/#block_20001.
7. Evsikova E. V., Zhigulina V. V. K voprosu o vvedenii turisticheskogo naloga (sbora) v Rossiiskoi Federatsii / E. V. Evsikova, V. V. Zhigulina // Evraziiskii iuridicheskii zhurnal. – 2016. – № 3 (94). – S. 137–139.
8. Vasil'eva N. V. Sovremennoe sostoianie sistemy nalogov i sborov: pravovoi aspekt / N.V. Vasil'eva // Baikal Research Journal. – T. 7, № 2. – 2016. [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-sistemy-nalogov-i-sborov-pravovoy-aspekt.
9. Biudzhetnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii" ot 31.07.1998 № 145-FZ (red. ot 28.12.2017). [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/.
10. Evsikova E. V. Problemy zakonodatel'nogo uregulirovaniia vvedeniia kurortnogo sbora v Respublike Krym, Altaiskom, Krasnodarskom i Stavropol'skom kraiakh / E.V. Evsikova // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Iuridicheskie nauki. – 2017. – T. 3 (69). № 2. – S. 143-161.
11. Babich M.E. Probely zakonodatel'stva o kurortakh i perspektivy vvedeniia kurortnogo sbora v Rossii // M.E. Babich / Imushchestvennye otnosheniia v Rossiiskoi Federatsii. Ekonomika i ekonomicheskie nauki. – № 11 (182) 2016. – 2016. – S. 96–105.
12. Dzhanzhugazova E. A. Kurortnyi sbor v fokuse obshchestvennoi diskussii // E.A. Dzhanzhugazova // Rossiiskie regiony: vzgliad v budushchee. Ekonomika i ekonomicheskie nauki. – 2018. – S. 99-113. [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : https://cyberleninka.ru/article/n/kurortnyy-sbor-v-fokuse-obschestvennoy-diskussii.
13. Postanovlenie TsIK SSSR N 74, SNK SSSR N 1646 ot 17.08.1933g. "O kurortnom sbore". [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : http://lawru.info/dok/1933/08/17/n1197008.htm.
14. Zakon Rossiiskoi Federatsii ot 27.12.1991 N 2118-1 "Ob osnovakh nalogovoi sistemy v Rossiiskoi Federatsii". [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207/.
15. Zakon RSFSR ot 12.12.1991 N 2018-1 "O kurortnom sbore s fizicheskikh lits". [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178/.
16. Zakon Krasnodarskogo kraia «O kurortnom sbore» ot 03 iiunia 1997 goda № 77-KZ (s izmeneniiami i dopolneniiami ot 05.11.2002g.). [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : http://docs.cntd.ru/document/461607501.
17. Zakone Respubliki Buriatiia «O kurortnom sbore s fizicheskikh lits» 31 ianvaria 1997 g. № 474 -1. [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : http://www.buryatia.ru/buryatia/gov/isp_vlas/pages/kom-mol/kur-sbor.html.
18. Podatkovii kodeks Ukraïni/ Verkhovna Rada Ukraïni; Kodeks Ukraïni, Zakon, Kodeks vid 02.12.2010 № 2755-VI (red ot 19.04.2018g.). URL: [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2755-17/ed20140302/page35.

19. Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 21 marta 2014 g. № 6-FKZ «O priniatii v Rossiiskuiu Federatsiiu Respubliki Krym i obrazovanii v sostave Rossiiskoi Federatsii novykh sub"ektov - Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniia Sevastopolia» (s izmeneniiami i dopolneniiami 28.12.2017 g.). URL: [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : URL: http://base.garant.ru/70618342/.
20. Postanovlenie Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Krym ot 30 aprelia 2014 g. N 2091-6/14 "Ob utverzhdenii Poriadka uplaty naloga na dokhody fizicheskikh lits grazhdanami, predostavliaiushchimi mesta dlia kratkovremennogo prozhivaniia v individual'nykh sredstvakh razmeshcheniia, po fiksirovannym stavkam v perekhodnyi period" URL: [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : http://www.garant.ru/hotlaw/crimea/545062/#review
21. Poiasnitel'naia zapiska k proektu Federal'nogo zakona «O provedenii eksperimenta po razvitiiu kurortnoi infrastruktury v Respublike Krym, Altaiskom krae, Krasnodarskom krae i Stavropol'skom krae». [Elektronnyi resurs] // [Rezhim dostupa] : http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/B3A6A341E82A843B4325811A003A58CD/$FILE/169585-7.PDF?OpenElement
.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 210–216.

УДК 349.6:34.096

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Коловайло С. А.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье рассматриваются проблемы коэволюции общества и природы, характерные для Республики Крым, а также пути их решения, в том числе посредством совершенствования действующего законодательства, что позволит создать условия для гармоничного развития социальной, экологической и экономической подсистем, учитывая закономерности и противоречия их взаимодействия. С целью достижения императивов развития Республики Крым предлагается развитие системы экологического страхования хозяйственной деятельности, создание банка данных всех субъектов хозяйствования в зависимости от их отраслевой принадлежности и степени опасности экологического риска, установление границ ответственности и разработки методов определения ставок страховых платежей и организации-держателя страховых платежей, внедрение системы компенсации инвестиционных затрат, связанных с внедрением ресурсосберегающих технологий и других методов стимулирования рационального природопользования.

Ключевые слова: Республика Крым, правовое обеспечение, экологический мониторинг, налоговые льготы, экологическое страхование

Актуальность темы. Действующим законодательством Российской Федерации закреплено право каждого на «благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [1; 2]. Однако активизация социо-эколого-экономических противоречий, связанных с истощением компонентов природно-ресурсного потенциала, загрязнением природных комплексов, а также с повышением уровня загрязнения атмосферы в целом, обусловила ухудшение экологической ситуации в Республике Крым. Так, согласно мнению экспертов, в Республике Крым в 2016 году не соответствует гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям 19,4 % проб из водных объектов, население г. Красноперекопска обеспечено недоброкачественной питьевой водой, города Армянск и Евпатория – условно доброкачественной, 25 пляжей побережья не соответствуют санитарным нормам по микробиологическим показателям, накоплено 55,1 млн тонн отходов различного класса опасности, наблюдается тенденция увеличения объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и составляет в 2016 году 16,4 килограммов на 1 человека [3]. Вместе с этим следует учитывать влияние экологического фактора на ухудшение демографических характеристик населения Республики Крым, включая уровень смертности, рождаемости, продолжительности жизни, заболеваемости и др.

Так, в 2015 году коэффициент естественного прироста/убыли населения в Республике Крым на 1000 человек составил 2,7 %, что ниже среднегоданного показателя по России – 0,3 %. Согласно исследованиям, проведенным Е. В. Евстафьевой, в Крыму за последние 15–40 лет наблюдается рост заболеваемостей, обусловленный в

том числе и экологическими факторами [3]. Таким образом, характер экологических проблем свидетельствует о необходимости переосмысления современных научных подходов к процессу коэволюции общества и природной среды, что позволит создать условия для гармоничного развития социальной, экологической и экономической подсистем, учитывая закономерности и противоречия их взаимодействия.

Основной текст. Принимая во внимание, что развитие Крыма в настоящее время характеризуется значительными деструкциями, обусловленными, прежде всего, деятельностью хозяйствующих субъектов, актуализируется необходимость разработки предложений по совершенствованию правового обеспечения эколого-экономического развития Республики Крым. При этом является необходимым предусматривать введение стимулов рационализации природопользования, внедрения экологически безопасных способов ведения хозяйства, а также инновационных экологоориентированных технологий, что позволит минимизировать экодеструктивную деятельность. В этой связи следует рассмотреть международный опыт использования современных методов, обеспечивающих эффективное регулирование природопользования.

Так, во Франции, Швеции, Нидерландах, Великобритании используются такие методы регулирования природоохранной деятельности, как сертификаты на использование окружающей среды. В Германии, Дании, Нидерландах и ряде других стран с целью регулирования эколого-экономических отношений также используется торговля правами (разрешениями) на загрязнение. Данный метод является низкоэффективным в отношении защиты окружающей среды, поскольку субъекты хозяйствования имеют возможность самостоятельно увеличить объемы выбросов за счет приобретения дополнительных разрешений на загрязнение. Это связано с тем, что предприятия имеют возможность устанавливать различные уровни предельных издержек по сокращению загрязнения окружающей среды [5].

В качестве методов косвенного регулирования природопользования в странах ЕС применяют платежи за использование ресурсов, налоги на выбросы вредных веществ в окружающую среду, налоговые льготы и др. Это стимулирует субъектов хозяйствования к реализации собственной экологической политики, предусматривающей необходимость осуществления природоохранных мероприятий.

С целью снижения влияния уровня техногенеза на окружающую среду в Германии, Швеции, Дании и Финляндии осуществлено преобразование налоговой системы с внедрением инструментов, позволяющих нивелировать деструктивное воздействие на окружающую среду. Это предусматривало увеличение общего уровня налогового бремени посредством изменения количества и ставок экологических налогов, отмену субсидий «экологически грязным» отраслям [6].

С целью снижения объемов образования твердых бытовых отходов в странах ЕС введены налоги на невозвратную тару для напитков, пластиковые мешки, элементы электропитания, химические удобрения и др. Например, в Италии действует налог на пластиковые пакеты, в Нидерландах и Швеции – на использование сульфатных удобрений, во Франции – на упаковочную тару из-под напитков. Полученные средства используются для решения проблем утилизации упаковочной тары. Это позволяет эффективно реализовывать экологическую политику государства, так как, с одной стороны, стимулируется использование в производстве менее интенсивных

по содержанию двуокиси углерода энергоносителей, а с другой – аккумулируются финансовые ресурсы для утилизации отходов.

В США государственное эколого-экономическое регулирование основывается на системе законодательных актов и планов природоохранных мероприятий, обеспечивающих выполнение установленных национальной программой стандартов, посредством использования административно-правовых (ограничительного воздействия) и экономических (стимулирующего воздействия) методов.

Одним из современных методов регулирования эколого-экономических отношений является экологическое страхование хозяйственной деятельности. Объектом экологическогострахования является риск загрязнения окружающей среды, который оплачивается субъектом хозяйствования в виде страховых платежей в зависимости от степени экологической опасности деятельности. Это позволяет сформировать специальные страховые фонды, которые создают основу для гарантированного возмещения ущерба, нанесенного окружающей среде и реципиентам.

В соответствии с ФЗ «Об охране окружающей среды» [7] в Российской Федерации может осуществляться обязательное государственное экологическое страхование. Однако в законе не указываются лица, обязанные вести страхование. Согласно Гражданскому кодексу, «объекты, подлежащие обязательному страхованию, риски, от которых они должны быть застрахованы, минимальные размеры страховых сумм определяются законом» [8]. Таким образом, обязательное экологическое страхование может быть введено только посредством принятия специального федерального закона, который определит все основополагающие условия. Соответствующий проект закона «Об экологическом страховании» был подготовлен, рассмотрен Государственной Думой в первом чтении, однако окончательно до сих пор не принят.

Следует отметить, что институт экологического страхования на современном этапе не получил должного развития, что обусловлено, с одной стороны, отсутствием стимулов у страховых компаний вкладывать средства в инвестирование мероприятий по охране окружающей среды, с другой стороны, отсутствие стимула у страхователя. Таким образом, для реализации экологического страхования, с учетом опыта других регионов, в Республике Крым необходима разработка законодательных критериев отнесения того или иного объекта к источникам повышенной опасности. Также необходима разработка мер по стимулированию как страховщиков, так и страхователей.

Оценивая экономические методы действующей системы регулирования экологических отношений в Республике Крым, следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством к таковым относятся плата за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками, сбросы загрязняющих веществ в водные объекты, хранение, захоронение отходов производства и потребления [7], налог на добычу полезных ископаемых, водный налог, сбор за пользование объектами животного мира.

Администрирование платы за негативное воздействие на окружающую среду осуществляет Межрегиональное управление федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Республике Крым и городу Севастополю. Плата за

негативное воздействие на окружающую среду подлежит зачислению в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации. По Республике Крым: 5 % подлежит зачислению в федеральный бюджет, 40 % – бюджет Республики Крым, 55 % – местные бюджеты. Сумма платы за негативное воздействие на окружающую среду составила в 2016 году 207 514,71 тыс. руб. В части платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности, было проадминистрировано поступлений в федеральный бюджет на сумму 3 406,6 тыс. руб. [3]. По информации управления Федеральной налоговой службы по Республике Крым, фактические поступления в 2016 году составили налог на добычу полезных ископаемых – 217 289,0 тыс. руб. в федеральный бюджет и 113 454,0 тыс. руб. в бюджет Республики Крым, водный налог – 12 918,0 тыс. руб. в федеральный бюджет и сбор за пользование объектами животного мира – 453,0 тыс. руб. в бюджет Республики Крым.

В соответствии с Государственной программой охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов Республики Крым на 2015–2017 годы общая сумма расходов на организацию природоохранной деятельности в 2016 году составила 542 685,94 тыс. руб., включая проведение научных исследований, увеличение площади природоохранных территорий, приобретение оборудования, автотранспорта для сбора, накопления, транспортировки отходов производства и потребления и др. Таким образом, общая сумма расходов больше доходов на организацию природоохранной деятельности на 12 349,37 тыс. руб.

Основываясь на сопоставлении поступлений и расходов в государственный бюджет, а также бюджет Республики Крым на природоохранную деятельность, следует отметить отсутствие системного подхода к решению экологических проблем. По мнению автора, наиболее важным в регулировании природоохранных мероприятий является использование стимулирующих методов в налогообложении за специальное использование природных ресурсов и компенсации ущерба за загрязнение окружающей среды.

Таким образом, необходимо разработать систему методов регулирования, направленных на нивелирование негативного воздействия процессов социально-экономического развития, учитывая особенности развития территории. Это требует совершенствования административно-правовых и экономических методов с учетом необходимости введения экологического страхования, внедрения инновационных технологий производства и защиты экологического пространства, использования сертификатов и лицензий на использование природных ресурсов. Отметим, что направления развития Республики Крым должны быть сфокусированы на решении проблем, присущих исключительно данному региону, с учетом специализации экономической деятельности, природно-ресурсный потенциала, уровня антропогенной нагрузки в курортный сезон, особенностей морепользования. При этом следует учитывать, что основные приоритеты Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г. предполагают модернизацию и развитие санаторно-курортного лечения и туризма, сельскохозяйственного производства, нетрадиционной энергетики, транспортной инфраструктуры, инновационных видов промышленного производства. По мнению автора, развитие каждого из направлений сопряжено с определенными экологическими рисками, что требует дифференцированного подхода к разработке системы методов административно-правового и экономического

характера с учетом использования соответствующих компонентов природно-ресурсного потенциала и уровня нагрузки на природные комплексы в Республике Крым.

Принимая во внимание, что на территории региона расположены промышленные объекты, функционирование которых создает высокие экологические риски, в Крыму необходимо развитие системы экологического страхования хозяйственной деятельности. С этой целью предлагается создать банк данных всех субъектов хозяйствования в зависимости от их отраслевой принадлежности и степени опасности экологического риска, установить границы ответственности и разработать методы определения ставок страховых платежей и организации-держателя страховых платежей. Следует согласиться с мнением Н. М. Ветровой, которая отмечает необходимость создания межведомственной экологической базы данных региона, которая позволила бы обобщить информацию органов государственной власти и местного самоуправления, ведомств и организаций, осуществляющих сбор информации относительно состояния лесных массивов, водных, земельных ресурсов, состояния воздуха и др. [9].

Также предлагается предусмотреть возможность регулирования количества и ставок экологических сборов в зависимости от видов автомобильного, воздухоплавательного, морского и электрического транспорта.

Учитывая, что одним из приоритетов Крыма является развитие санаторно-курортной и туристской деятельности, а также использование ресурсов Черного моря, автор предлагает использовать налоговые льготы**.** Так, для предприятий, которые используют заповедные зоны Крыма (туристско-экскурсионные тропы, экологический, пешеходный туризм), специализируются на добыче и реализации лечебных грязей и других видов природных лечебных ресурсов, на исследовании лечебных свойств природных ресурсов (грязевые вулканы, соляные озера, источники минеральных вод и др.), предлагается использовать методы стимулирования ресурсосбережения**.** Так, для предприятий, использующих инновационные технологии для организации водообеспечения и очистки возвратных вод, следует предусмотреть льготные тарифы на очистку стоков**.** Это создаст предпосылки для снижения уровня антропогенного воздействия на природные комплексы, рационального рекреационного освоения Северного, Северо-Западного и Восточного Крыма, Горной и Предгорной зон при условии оптимального использования природно-ресурсного потенциала.

Наиболее важным методом экономического стимулирования является компенсация инвестиционных затрат, связанных с внедрением ресурсосберегающих технологий или установкой систем защиты окружающей среды от загрязнений. Использование данного метода позволяет снизить ресурсо- и материалоемкость промышленного производства, активизировать развитие нетрадиционной энергетики, а также использовать инновационные технологии в сфере обращения с отходами. При этом важным является использование режима ускоренной амортизации для очистного оборудования и другой экологической техники, что позволит модернизировать инженерную инфраструктуру водохозяйственного и жилищно-коммунального комплексов.

Важной является поддержка предприятий, осуществляющих природоохранную деятельность в отношении снижения налоговой нагрузки посредством введения

льготных ставок по косвенным налогам на продажу экологической техники или освобождение ее от налогообложения, налоговых льгот на доходы от реализации природоохранных программ. Это позволит сохранить естественные ландшафты и рекреационные ресурсы, национальные парки, модернизировать природоохранные объекты, реконструировать природные и историко-культурные заповедники. При этом организационно-правовые условия охраны природной среды должны предусматривать постоянный мониторинг состояния экосистемы региона, повышение эффективности управления санитарно-эпидемиологической ситуацией, прогнозирование экологических рисков, связанных с чрезвычайными ситуациями техногенно-экологического характера. Также необходимым является соблюдение принципов коадаптивности (совместимости, согласованного развития) хозяйственной подсистемы с природной, что позволит максимально учитывать свойства природной среды Крыма в организации хозяйственной деятельности и способа природопользования.

Таким образом, реализация предлагаемых методов позволит решить проблемы развития Крыма под воздействием техногенных факторов посредством нивелирования процессов деградации природно-экологического потенциала, снижения уровня конфликтогенности экономической и экологической подсистем, создания условий для сохранения сфер окружающей среды, включая биосферу, гидросферу, атмосферу и литосферу, восстановления природных комплексов.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
2. Конституция Республики Крым (принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 г.) [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: URL:http://crimea.gov.ru/ (дата обращения 26.02.2018)
3. Доклад о состоянии и охране окружающей среды на территории Республики Крым в 2016 году. – Ижевск: ООО «Принт-2», 2017. – 300 с.
4. Закон Республики Крым «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» от 09 января 2017 года № 352-ЗРК/2017 [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2017/strategy/ZRK_O_strateg_SER.pdf
5. Бутенко А. И. Институционализация переходных экономик как эффективный регулятор развития предпринимательской деятельности / А. И. Бутенко, В. А. Ягорлицкий // Малий та середній бізнес в Україні: стан і перспективи розвитку. Матеріали Другої загальноукраїнської науково-практичної конференції. – Донецьк. – 2001. – С. 18–21.
6. Механизм взаимодействия органов власти и предпринимательского / А. И. Бутенко, Н. Л. Шлафман, Е. В. Лазарева и др.); под ред. д. э. н., проф. А. И. Бутенко, НАН Украины. – Одесса: Интер-принт, 2011. – 278 с.
7. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 января 2002 г. № 2 ст. 133.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (части первая, вторая, третья и четвертая) (с изменениями и дополнениями)[Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://ivo.garant.ru/#/document/10164072/paragraph/4538:1.
9. КРЫМСКАЯ ИНИЦИАТИВА – Экологическая безопасность регионов: концептуально-теоретические, практические, природоохранные и мировоззренческие аспекты. Материалы I Всероссийской междисциплинарной научно-практической конференции (Симферополь, 5–7 октября 2017 г.). – Симферополь, 2017. – 268 с.

Kolovailo S. Legal support of the ecological and economic development of the Republic of Crimea // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 210–216.

The article deals with the problems of coevolution of society and nature characteristic of the Republic of Crimea, as well as ways to solve them, including by improving the current legislation, which will create conditions for the harmonious development of social, environmental and economic subsystems, given the laws and contradictions of their interaction. For the purpose of achievement of imperatives of development of the Republic of Crimea development of system of ecological insurance of economic activity, creation of data Bank of all subjects of managing depending on their branch accessory and degree of danger of ecological risk, establishment of borders of responsibility and development of methods of determination of rates of insurance payments and the organization-the holder of insurance payments, introduction of system of compensation of the investment costs connected with introduction of resource-saving technologies and other methods of stimulation of rational nature management is offered.

Keywords: the Republic of Crimea, legal support, environmental monitoring, tax incentives, environmental insurance

Spisok literaturyi

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (s uchetom popravok v red. ot 21.07.2014 # 11-FKZ) // Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. – 2014. – № 15. – St. 1691.
2. Konstitutsiya Respubliki Kryim (prinyata Gosudarstvennyim Sovetom Respubliki Kryim 11 aprelya 2014 g.) [Elektronnyiy resurs] // [Rezhim dostupa]: URL:http://crimea.gov.ru/ (data obrascheniya 26.02.2018)
3. Doklad o sostoyanii i ohrane okruzhayuschey sredyi na territorii Respubliki Kryim v 2016 godu/ – Izhevsk: OOO «Print-2», 2017. – 300 s.
4. Zakon Respubliki Kryim «O strategii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Kryim do 2030 goda» ot 09 yanvarya 2017 goda № 352-ZRK/2017 [Elektronnyiy resurs] // [Rezhim dostupa]: http://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2017/strategy/ZRK_O_strateg_SER.pdf
5. Butenko A. I. Institutsionalizatsiya perehodnyih ekonomik kak effektivnyiy regulyator razvitiya predprinimatelskoy deyatelnosti / A.I.Butenko, V.A. Yagorlitskiy // Maliy ta serednIy bIznes v UkraYinI: stan I perspektivi rozvitku. MaterIali DrugoYi zagalnoukraYinskoYi naukovo-praktichnoYi konferentsIYi. – Donetsk. – 2001. – S.18–21.
6. Mehanizm vzaimodeystviya organov vlasti i predprinimatelskogo / A. I. Butenko, N. L. Shlafman, E. V. Lazareva i dr.); pod red. d.e.n. prof.. A. I. Butenko, NAN Ukrainyi. – Odessa: Inter-print, 2011. – 278 s.
7. Federalnyiy zakon ot 10 yanvarya 2002 g. N 7-FZ "Ob ohrane okruzhayuschey sredyi" / Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii ot 14 yanvarya 2002 g. N 2 st. 133.
8. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (GK RF) (chasti pervaya, vtoraya, tretya i chetvertaya) (s izmeneniyami i dopolneniyami)[Elektronnyiy resurs] // [Rezhim dostupa]: http://ivo.garant.ru/#/document/10164072/paragraph/4538:1.
9. KRYiMSKAYa INITsIATIVA – Ekologicheskaya bezopasnost regionov: kontseptualno-teoreticheskie, prakticheskie, prirodoohrannyie i mirovozzrencheskie aspektyi. Materialyi I Vserossiyskoy mezhdistsiplinarnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Simferopol, 5–7 oktyabrya 2017 g.). – Simferopol, 2017. – 268 s

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 217–220.

УДК 342.9; 658

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Коноплёв В. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье проведен анализ научной, справочной литературы и норм действующего законодательства относительно определения основных направлений развития правового регулирования цифровой экономики Российской Федерации. Автор концентрирует внимание на исследовании ряда проблемных аспектов, которые возникают в сфере государственного управления цифровой экономикой. Установлено, что эффективное государственное управление в данной сфере напрямую связано с качественным нормативно-правовым обеспечением. Обосновано, что создание нормативно-правового обеспечения включает в себя реализацию следующих мер: обеспечение разработки нормативных правовых актов на уровне субъектов РФ для эффективного внедрения отраслевых направлений экосистем цифровой экономики; обеспечение правового регулирования процедур создания, регистрации и функционирования так называемых «цифровых песочниц» или «цифровых капсул»; разработка и утверждение регламентов участников цифровой экономики; взаимодействие органов государственной власти и учебных заведений юридического профиля при разработке нормативно-правового обеспечения цифровой экономики Российской Федерации.

Ключевые слова: государственное управление, правовое обеспечение, цифровая экономика, формы и методы деятельности.

В современных условиях развития Российской Федерации появляются новые направления в экономике, что обуславливает потребность в новом правовом регулировании.

В своем послании Федеральному собранию 1 декабря 2016 года Президент РФ Владимир Путин отметил высокий потенциал развития отрасли информационных технологий в России, обозначил перспективу двукратного увеличения экспорта ИТ-продукции из России и указал на необходимость формирования в стране цифровой экономики, ориентированной на повышение эффективности всех отраслей за счет использования информационных технологий.

На выполнение указанного поручения Президента Правительством РФ разработана и утверждена программа «Цифровая экономика», в которой определены цели, задачи, направления и сроки реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития в России цифровой экономики, в которой данные в цифровом виде являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что является необходимым условием повышения конкурентоспособности страны, качества жизни граждан, обеспечения экономического роста и национального суверенитета.

Для управления программой определены пять базовых направлений развития цифровой экономики в России на период до 2024 года. К базовым направлениям отнесены: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструкту-

ра и информационная безопасность. Таким образом, реализация настоящей Программы требует тесного взаимодействия государства, бизнеса и науки.

Итак, как уже было определено, необходимым и первым условием успешного внедрения отраслевых направлений экосистем цифровой экономики является наличие правового регулирования как на федеральном, так и субъектовом уровнях.

Основной целью указанного направления является формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий, а также для осуществления экономической деятельности, связанной с их использованием (цифровой экономики) [1]. В соответствии с Программой «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р, в рамках реализации данного направления предполагается:

– создание постоянно действующего механизма управления изменениями и компетенциями (знаниями) в области регулирования цифровой экономики;

– снятие ключевых правовых ограничений и создание отдельных правовых институтов, направленных на решение первоочередных задач формирования цифровой экономики;

– формирование комплексного законодательного регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики;

– принятие мер, направленных на стимулирование экономической деятельности, связанной с использованием современных технологий, сбором и использованием данных;

– формирование политики по развитию цифровой экономики на территории Евразийского экономического союза, гармонизации подходов к нормативному правовому регулированию, способствующих развитию цифровой экономики на пространстве Евразийского экономического союза;

– создание методической основы для развития компетенций в области регулирования цифровой экономики.

В то же время необходимо отметить, что реализация указанных направлений прежде всего обуславливает необходимость реализации нормативного правового обеспечения, которое должно включить в себя ряд мероприятий.

1) Обеспечение разработки нормативных правовых актов на уровне субъектов РФ для эффективного внедрения отраслевых направлений экосистем цифровой экономики. Реализация данного направления обуславливает разработку комплексного нормативного правового акта (закона, кодекса), который будет регулировать вопросы цифровой экономики, в частности, формирование цифровой среды доверия, вопросы получения и использования больших данных, статус цифровых экосистем и т. д.

В то же время принятие такого нормативного правового акта обусловит внесение изменений в действующее законодательство. По мнению заместителя министра экономического развития Российской Федерации С. В. Шипова, «такой закон будет решать не сиюминутные задачи, а вопросы развития цифровой экономики на долгосрочную перспективу» [2].

2) Одним из главных вопросов, который в ближайшем будущем будет требовать своего нормативного правового обеспечения –это правовое регулирование процедур создания, регистрации и функционирования так называемых «цифровых песочниц»

или « цифровых капсул» [2]. Сущность указанных «цифровых режимов» функционирования заключается в том, что компании, которые имеют высокую степень информатизации, готовы быть открытыми для органов государственной власти, в частности органов, осуществляющих контрольные и надзорные мероприятия, готовы дать возможность в режиме онлайн подключиться к своим информационным системам, и, соответственно, должны получить от государства возможность снижения административной нагрузки относительно их деятельности, в частности, снижение количества проверок, снижение или отмена «устаревших требований» и т. д.

3) Немаловажным вопросом в сфере правового регулирования цифровой экономики является разработка и утверждение Регламентов участников цифровой экономики, что позволит четко определить предметы ведения (направления) каждого участника данного проекта и предупредить случаи дублирования направлений деятельности.

4) Следует отметить, что в разработке нормативно-правового обеспечения цифровой экономики Российской Федерации должны принимать участие ведущие юридические учебные заведения страны. В своем выступлении на съезде Российского союза ректоров 26 апреля 2018 года Президент РФ Владимир Путин отметил: «Развитие технологий будущего невозможно без качественного образования, при этом нужно обеспечить взаимодействие между школой, вузами и экономикой» [3]. Кроме того, Президент РФ отметил: «На сегодня России нужен технологический прорыв и в решении этой задачи учебные заведения страны должны занимать одно из главных мест».

Привлечение столичных и региональных юридических учебных заведений к разработке нормативных правовых актов в сфере цифровой экономики может реализовываться путем создания межкафедральных внебюджетных научных лабораторий, которые станут полигоном для отработки эффективности управленческих решений по отраслевым направлениям экосистем цифровой Экономики: разработка и апробация нормативных правовых актов, апробация и первичная реализация мер государственного контроля в сфере цифровой экономики, апробация реализации гражданско-правовых отношений в сфере цифровой экономики. Кроме того, подготовкой специализированных кадров, которые будут обладать навыками не только юристов, но и знаниями в области информационных технологий, могут заниматься факультеты цифровой экономики и права.

Подводя итог, следует отметить, что сегодня в ряде субъектов Российской Федерации уже созданы подходящие условия для запуска отдельных направлений цифровой экономикой. Одним из таких субъектов является Республика Крым.

По мнению большинства экспертов, территория полуострова является подходящей организационно-технической площадкой для реализации указанных направлений. Это обусловлено следующими факторами:

– наличие свободной экономической зоны на территории полуострова;

– наличие человеческого капитала и возможность привлечения высококлассных специалистов;

– наличие Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского как центра компетенций;

– наличие санкций – исключает применение устаревших бизнес-моделей, продвигаемых западными компаниями;

– неразвитость it-инфраструктуры – позволяет построить ее с «нуля» на принципах цифровой экономики.

Список литературы:

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (дата обращения 24.04.2018).
2. Замглавы МЭР: России нужен закон о цифровой экономике. URL http://tass.ru/pmef-2017/articles/4310782 (дата обращения 24.04.2018).
3. В Санкт-Петербурге Владимир Путин принял участие в работе съезда Российского союза ректоров. URL http://tass.ru/obschestvo/5159183 (дата обращения 27.04.2018).

Konoplev V.V. Legal regulation of the Digital Economy of the Russian Federation: the formulation of the problem // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 217–220.

The article analyzes the scientific, reference literature and norms of the current legislation regarding the definition of the content of legal support for public administration in the field of Digital Economy in the Russian Federation. The author concentrates on the study of a number of problematic aspects that arise in the sphere of public administration of the digital economy. It is established that effective state management in this sphere is directly connected with qualitative regulatory support. It is substantiated that the creation of regulatory and legal support includes the implementation of the following measures: ensuring the development of normative legal acts at the level of the constituent entities of the Russian Federation for the effective implementation of industrial sectors of the ecosystems of the Digital Economy; ensuring the legal regulation of the procedures for the creation, registration and operation of so-called "digital sandboxes" or "digital capsules"; development and approval of the Regulations of the participants in the Digital Economy; interaction of public authorities and educational institutions of a legal profile in the development of regulatory and legal support for the digital economy of the Russian Federation.

***Key words**:* public administration, regulatory support, digital economy, forms and methods of activity.

Spisok literaturyi

1. Programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii»: Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 28 iyulya 2017 g. # 1632-r URL http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (data obrascheniya 24.04.2018).
2. Zamglavyi MER: Rossii nuzhen zakon o tsifrovoy ekonomike URL http://tass.ru/pmef-2017/articles/4310782 (data obrascheniya 24.04.2018).
3. V Sankt-Peterburge Vladimir Putin prinyal uchastie v rabote s'ezda Rossiyskogo soyuza rektorov URL http://tass.ru/obschestvo/5159183 (data obrascheniya 27.04.2018).

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2017. – Т. 2 (68). № 1. – С. 221–229.

УДК 347.9

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОЕКТА ФЗ «О РЕФОРМЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»)

Онищенко В. В., Калугин Д. А.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Стройность и последовательность развития правовых конструкций – важнейший элемент функционирования любой отрасли права, в особенности процессуальной, так как в ходе применения нормативных процессуальных положений реализуются материальные предписания, а потому фактическая необходимость и подготовленность правоотношений к законодательным отношениям не менее важна, чем правовая теоретическая допустимость и практическая реализуемость.

В ходе научной работы были исследованы предлагаемые изменения в гражданско-процессуальном законодательстве, внесенные Верховным Судом Российской Федерации, которые носят всеобъемлющий характер и затрагивают не только фундаментальные положения гражданского процессуального права, но и правовые идеи, лежащие в основе функционирования всей легальной формализованной системы регулирования общественных отношений.

Были проанализированы основные предложения в рамках исследуемого законопроекта на предмет соответствия теории права, принципам построения правовой системы России и гражданско-правовой отрасли, а также практические факторы, которые могут повлиять на эффективную реализацию обозначенных правовых конструкций.

Ключевые слова: гражданский процесс, гражданское процессуальное право, реформа, правовая система, процессуальное законодательство, гражданское судопроизводство.

Правовая система как легальный, властный механизм воздействия на общественные отношения и их упорядочивание находится в процессе систематической динамичной эволюции. Изменения должны не только отвечать уже сложившимся потребностям субъектов права во всем многообразии, но нередко и предвосхищать, направлять их, определяя вектор развития общественных и государственно-властных отношений. Подобное требование является актуальным применительно ко всем отраслям права: как материальным, так и процессуальным; как фундаментальным, так и имеющим более узкий предмет регулирования. Исключением не является и гражданское процессуальное право как совокупность единообразно понимаемых механизмов по реализации права на обращение в суд по защите нарушенного, оспариваемого права и иных отношений, составляющих сущность гражданского процесса.

Подобные изменения, идеи, предложения, касающиеся развития институтов гражданского процессуального права и отрасли в целом, имеют различных субъектов – носителей инициатив: научное и профессиональное сообщество и ряд других. Видится, что наиболее состоятельными будут инициативы не просто исходящие от профессионального сообщества, которое видит проблемы изнутри, но и инициативы, которые уже формально закреплены посредством внесения законопроекта в Государственную Думу РФ.

Предметом исследования является Законопроект № 383208-7, зарегистрированный 7.02.2018, как документ, отражающий тенденции и видение развития гражданского процессуального права, субъектом законодательной инициативы выступил Верховный Суд Российской Федерации. Кроме того, стоит отметить, что положения данного законопроекта были утверждены Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 30. Объектом выступают гражданско-правовые отношения, которые затрагиваются предлагаемыми изменениями, а также теоретические правовые и подразумеваемые принципы гражданского процессуального права как объективный ориентир развития отраслевого законодательства. Документ предполагает внесение фундаментальных изменений, которые, как минимум, декларативно отражают мнение наиболее влиятельной части судебного корпуса России. Наравне с этим следует признать, что большая часть принятых законопроектов, инициатором которых был Верховный Суд РФ, крайне велика, что лишь подтверждает актуальность исследования, в рамках которого была поставлена цель – дать общую характеристику данному законопроекту, посредством анализа его положений и их состоятельности, соотносимости с уже существующими предписаниями, а равно с общеправовыми и отраслевыми принципами как императивными векторами развития правовых положений.

Стоит отметить, что законопроект предлагает множество нововведений, но не только в гражданское процессуальное законодательство, но и в процессуальное законодательство вообще, а потому его рабочее наименование «О реформе процессуального законодательства» вполне обосновано. Необходимо определить, что цель данного законопроекта – рационализация судебного процесса и снижение нагрузки на судебный корпус всех инстанций, что следует из пояснительной записки к законопроекту [2].

Такой комплексный характер предлагаемых изменений является обусловленным и последовательным ввиду взаимосвязанности нововведений, однако не менее важным является и изменение подхода законодателя к гражданско-правовым конструкциям и институтам. Сама концепция «континентального судопроизводства» всё более явным образом трансформируется в смешанную, комбинированную модель. Основанием данного утверждения видится, как минимум, расширенный перечень источников гражданского процессуального права, в рамках которого выделяется обобщение практики, разъяснения Верховного Суда РФ, что в свою очередь определенным образом говорит о смене видения правовой природы не только процессуального права, но и правовой системы России в целом. Подобная фундаментальность вносимых изменений вызывает не просто научный интерес, но и подлинную необходимость научного исследования с теоретической и практической, правоприменительной позиции. Исследуемые категории, предлагаемые нововведения предопределят развитие права, а, следовательно, и развитие его законодательной формы существования на десятки лет, вырабатывая новые подходы к толкованию и правоприменению.

Предметная область исследования является достаточно масштабной и выходит за рамки отдельных институтов или субинститутов отрасли. Мы должны говорить о реализации общеправовых и отраслевых принципов в пределах предлагаемых нововведений, о единстве правовой материи и последовательности развития правовой легальной мысли, что имеет не только теоретическое значение, но и практическое.

Следуя вышеуказанным доминантам, мы можем говорить об уменьшении случаев противоречивости, нестройности правовых норм, о наличии правовых пробелов и правовых абстракций, которые лишь затрудняют процесс толкования и унифицированного понимания смысла процессуальной нормы. Из этого следует, что соответствие подобным требованиям ведет к единообразному правоприменению гражданско-процессуальных норм, что является подлинным механизмом защиты прав участвующих в деле лиц и лиц, имеющих интерес в рамках рассмотрения данного дела.

Первое предложение, которому необходимо дать оценку, – расширение категории дел, подлежащих рассмотрению и разрешению в упрощенном производстве посредством увеличения денежного предела категории таких дел – до пятисот тысяч рублей в судах общей юрисдикции со ста тысяч рублей, установленных в действующем законодательстве [1].

Подобное нововведение является наименее спорным с нашей точки зрения. Стоит отметить, что упрощенное производство, в первую очередь, призвано предоставить «облегченный порядок» рассмотрения дела с учетом его денежной характеристики и общественной сущности. Сложно судить, насколько обоснованным является порог в пятьсот тысяч рублей, однако в принципиальном смысле это не меняет институт упрощенного производства, а потому такая возможность функционирования данного механизма вполне приемлема.

Прибегая к комплексному анализу и ретроспективной оценке имеющегося опыта, мы можем говорить, что подобное увеличение денежного порога как основания категорийности дел является эффективным с позиции реализации. Это связано прежде всего с динамичным развитием экономических денежных отношений, материальное содержание которых постепенно растет. Обращаясь же к правовым предпосылкам, мы должны говорить о том уровне функционирования судебной системы, при котором применение конструкции упрощенного производства не будет нарушать права сторон, участников, а исход дела будет соответствовать заявленным целям гражданского процесса. Несмотря на то, что подобное основание носит правой характер, данное свойство лежит вне правовой формальной сферы, а характеризует уровень правовой культуры, правосознания и сложившихся правоотношений в обществе как фактически имеющихся.

Длительное время является дискуссионным вопрос о профессиональном представительстве как дополнительной гарантии защиты прав и законных интересов субъектов гражданского процесса. В рамках законодательной инициативы предлагается решить этот вопрос достаточно однозначно – посредством введения обязательного наличия юридического образования для представителя. Однако видится, что вполне обоснованы замечания Правительства Российской Федерации, касающиеся поэтапного введения института профессионального представительства, начиная с вышестоящих инстанций, постепенно распространяя опыт функционирования данной юридической конструкции на первичные инстанции [3]. Таким образом, будет дана возможность постепенного перехода на профессиональное представительство, формирования не только нормативных положений, но и осуществления сложившейся практики реализации данных требований.

Моделируя ситуацию, предложенную субъектом законодательной инициативы, необходимо отметить, что подобное предложение нарушит сложившуюся систему

судебного представительства как правового института вообще [7]. Будет иметь место дисбаланс между запросами на реализацию права представительства и существующими возможностями реализации данного права, а, обращаясь к принципу диспозитивного регулирования, которое, как нам видится, наиболее применимо в данном случае, лицо имеет право на избрание любых средств и форм защиты своих прав, в том числе и в суде, которые не запрещены законом, что является достаточно обоснованным, учитывая превалирующую диспозитивную природу отношений, которые рассматриваются и разрешаются в рамках гражданского процесса. Таким образом, вполне корректно утверждать, что необходимо последовательно реализовывать предлагаемую конструкцию, оставляя возможность привлечения лиц без юридического образования в качестве представителя, определяя данную возможность как исключительный случай в силу жизненных обстоятельств или правового статуса лица, являющегося представителем – например статус близкого родственника и иные допустимые возможности.

Необходимо предоставить обоснование введению в процессуальное законодательство института поверенного и участия последнего обязательно совместно с представителем, поскольку предлагаемый механизм участия поверенного в деле может повлечь увеличение судебных издержек, в то время как его полномочия ограничены лишь правом дачи пояснений по иску и правом получать адресованные лицу, участвующему в деле, судебные извещения и вызовы, копии судебных актов. Предполагается, что к поверенному не будут применяться требования о наличии высшего юридического образования, однако его статус, исходя из полномочий и обязательности ведения дела представителем, вызывает сомнения в части рациональности такового. Сложно обосновать необходимость института поверенного в гражданском процессуальном праве, так как непосредственно фактически сформировавшиеся обоснования его введения не сформулированы в рамках сопровождающих законопроект документов, а вытекающие из предлагаемых требований к представителю правовые вопросы видятся недостаточными для разъяснения необходимости такого института.

В рамках предлагаемых изменений в конструкции гражданско-процессуального законодательства поверенный как правовая модель гражданского процесса является необходимым лишь в силу сужения категории «представитель» рядом новых требований. Субъект законодательной инициативы предпринимает попытку выстраивания взаимосвязанных явлений, однако, исходя из повышения финансовой нагрузки на стороны, всеобъемлющего характера предмета отрасли и судебной практики по решению вопроса о возмещении расходов на услуги представителя, имеет место явный дискриминационный, ограничивающий элемент, препятствующий лицам выбирать своего представителя. Таким образом, соотношение заявленной цели – повышение юридического уровня проводимого процесса и издержки в следствии её достижения – неравный доступ к представительству и ограничение прав участников дела является несоизмеримым, что требует постепенного, «переходного» способа введения подобных требований к представителю в рамках гражданского процесса.

Наиболее радикальным, потенциально дискуссионным является предложение о формулировании общего правила об отсутствии мотивировочной части как составного элемента решения суда. Мотивировочная часть, как предлагается, будет составляться либо в силу закона, либо по заявлению сторон по аналогии с ныне дей-

ствующим порядком получения мотивировочной части в рамках рассмотрения и разрешения дел мировым судьей.

Подобное предлагаемое нововведение не соответствует сложившимся, действительным общественным отношениям в сфере рассмотрения и разрешения дел. Сегодня обращение в апелляционную инстанцию в процентном соотношении крайне велико, что неизбежно требует наличия основания для решения суда первой инстанции [6]. А потому данное предложение является малоэффективным ввиду узости сферы фактического применения. Более того, стоит отметить роль субъективных факторов и наличие несовершенства в личностной, моральной характеристике судебного корпуса, что создает лишь дополнительные механизмы для давления на участников и невыполнение функций по составлению мотивировочной части решения. Опираясь на вышесказанное, можем говорить об однозначной практической нереализуемости данного положения с точки зрения эффективности, рациональности и своевременности ввиду недостаточной развитости общественных и правовых отношений, а равно и механизма осуществления правосудия на территории Российской Федерации.

В силу закона предлагается выносить «полные» решения в порядке заочного производства и при рассмотрении дел: по спорам о детях; о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью; о правах граждан на жилое помещение; о восстановлении на работе (службе); о защите пенсионных прав; о защите прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц; по корпоративным спорам; связанных с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Объективным видится решение о внесении в перечень дел, в рамках которых обязательно составление мотивировочной части, той группы решений, которые вынесены в рамках заочного производства. Сформулированная нами объективность видится в отсутствии ответчика в ходе судебного разбирательства, а потому подобный механизм позволит ему дистанционно ознакомиться с результатами дела и оценить основания, к которым обращается суд для мотивации своего решения. Пленум Суда исходит из «усечённости» конструкции заочного производства как такового, а потому нуждающегося в дополнительных гарантиях, которые, в свою очередь, и были предусмотрены. Подобная проработанность и последовательность регламентации в совокупности с фактическим развитием общественных отношений имеет высокие шансы на эффективность реализации в рамках «презюмируемой немотивированноти решений».

Иные категории дел, в решениях которых в обязательном порядке предусмотрена мотивировочная часть, занимают особое место среди всех дел, рассматриваемых и разрешаемых в ходе гражданского судопроизводства. Это дела, для которых предусмотрены дополнительные механизмы обеспечения прав и законных интересов лиц путем привлечения дополнительных участников разбирательства: прокурора, государственных и муниципальных органов, а также наличия в рамках данной категории дел особенностей процедурного механизма и оснований его реализации, что неизбежно влечет к необходимости наличия мотивировочной части для уточнения позиции суда в контексте оснований рассмотрения и разрешения дела.

Кроме того, в случае признания иска ответчиком в мотивировочной части решения суда может быть указано только на признание иска и принятие его судом, а в

случае отказа в иске в связи с признанием неуважительными причин пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд в мотивировочной части решения суда указывается только на установление судом данных обстоятельств.

Необходимо акцентировать, что понятие «мотивированность» включает в себя не только обоснование выводов суда по имеющейся доказательственной базе, но и оценку всех доводов сторон, которые были учтены в судебном решении или были отклонены судом. Отсутствие мотивированного судебного акта может снизить уровень ответственности за принимаемые судебные постановления. Подобное мнение высказало Правительство РФ в отзыве на законопроект [3].

Видится, что субъект законодательной инициативы решил идти по радикальному пути, пытаясь максимально рационализировать, на его взгляд, судебный процесс, что кажется нам неверным и необоснованным. Однако само предложение не лишено оснований иметь достаточно органичное воплощение в правовую жизнь. Подобное нововведение как предоставление мотивировочной части по заявлению сторон за исключением законодательно предусмотренных случаев возможно лишь тогда, когда судебная система не просто будет в полной мере соответствовать заявленным принципам, но и будет пользоваться доверием у субъектов гражданского процесса, у общества в целом, а потому подобное изменение на сегодняшний день является однозначно форсированным и фактически нереализуемым в соответствии с принципами законности [4, с. 11].

Необходимо отметить, что в рамках законопроекта предоставляется возможность ссылаться на постановления пленумов Верховного и Арбитражного Судов Российской Федерации, постановления Президиума Верховного суда РФ и обзоры судебной практики, утвержденные им же [1]. Кроме того, что это разрушит всю теоретико-правовую систему России, выведет на новый уровень вопрос о роли уже не только Пленумов Верховного Суда РФ, но и иных актов как источника права, это также поставит вопрос о сущности данных правовых актов. К данному предложению в сравнении с иными, касающимися мотивировочной части, наименьшее количество вопросов.

Природа актов Верховного Суда РФ и аналогичных им до сих пор не поредела и носит противоречивый характер. С одной стороны, это обобщение практики – выявление медианы, наиболее часто применимой позиции толкования той или иной конструкции; с другой стороны, это обособленное видение наиболее квалифицированного судейского корпуса по тем или иным вопросам, которое нередко отличается от фактически превалирующего судебного толкования на практике. В то же время не приходится говорить о правовой природе таких актов, так как они носят нормативный, но корпоративный характер, отражая специфику функционирования профессиональной, хотя и публичной деятельности – судебной, которая реализует функции правосудия. Если рассматривать данную категорию с точки зрения независимости, самоуправления судебной системы в рамках принципа разделения властей, то мы можем говорить о нормативных актах, имеющих силу в рамках судебного сообщества как организационной единицы, а не как действующего элемента государственного механизма правоприменения, где источники, основания нормативного легального поведения смысловым образом определены, а судебные решения являются персонифицированным, порождающими юридический факт и являющийся им, а не творящими норму [5, с. 45]. С точки зрения фактической обоснованности и форми-

рующейся комплексной, смешанной правовой системы России, мы можем говорить о наличии не нормы, а официального (легального) толкования. Таким образом, стройность теоретической и фактической сущности правового строения государства останется прежней, необходимо лишь точным образом определить компетенцию Верховного Суда РФ в рамках исследуемого вопроса.

Необходимо сделать акцент на том, что подобные предлагаемые к принятию на законодательном уровне категории могут быть воплощены в изначальном виде, в рамках внесенного законопроекта, однако в подобном случае изменения в гражданское процессуальное законодательство будут слишком велики, а для их осознания и должного правоприменения потребуются годы. Имеют место конструкции, которые органично займут место в системе гражданского процессуального права и должным образом восполнят законодательные пробелы современной регламентации исследуемых отношений. Среди таких можно выделить: правовая регламентация статуса помощника судьи, расширенная регламентация упрощенного порядка рассмотрения гражданского дела, формирование новой правовой основы для института представительства с поэтапным (переходным) применением, ряд узконаправленных изменений юридических формулировок и конструкций, позволяющие уточнить сущность регулируемых отношений и процессуальный порядок осуществления подобного воздействия.

В заключение хотелось бы отметить, что в целом документ не исчерпывается лишь освещаемыми инициативами, которые действительно имеют место при последовательной и системной коррекции, однако видится, что данный законопроект является не только глобально-реформаторским по масштабности изменений, но и программным документом, который отражает намерения и видение судебной системы в сфере гражданского судопроизводства «сверху», а потому о претворении в жизнь сущностных идей в основе предлагаемых изменений сомневаться не приходится.

Список литературы:

1. Законопроект № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] : законопроект / Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). – Москва, 2018. – Режим доступа: http://sozd.parlament.gov.ru/bill/383208-7 , свободный

2. Пояснительная записка к законопроекту № 383208-7 [Электронный ресурс] : пояснительная записка – сопроводительная документация законопроекта / Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). – Москва, 2018. – Режим доступа: http://sozd.parlament.gov.ru/bill/383208-7 , свободный

3. Замечания Правительства Российской Федерации на законопроект [Электронный ресурс] : Заключение Правительства РФ – сопроводительная документация законопроекта / Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). – Москва, 2018. – Режим доступа: http://sozd.parlament.gov.ru/bill/383208-7 , свободный

4. Борисова Е. А. Гражданское процессуальное законодательство России: традиции и развитие / Е. А. Борисова // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2015. – № 1. – С. 7–14.

5. Кудрявцева Е. В. Внедрение информационных технологий в гражданский процесс и принципы гражданского процесса / Е. В. Кудрявцева // Вестник судейского сообщества Белгородской области. – 2016. – № 5. – С. 43–48.
6. Малешин Д. Я. Гражданский процесс России: романо-германский, англосаксонский или смешанный тип? / Д. Я. Малешин // Журнал российского права. – 2010. – № 12.
7. Малешин Д. Я. Российский гражданский процесс: между континентальным и общим правом / Д. Я. Малешин // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации. Сборник научных статей. Отв. ред. Г. Д. Улетова. – Краснодар, 2011.

Onishchenko V. V., Kalugin D. A. On some problems of the reform of the system of courts of General jurisdiction (based on the materials of the draft Federal law " on the reform of procedural law // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – T. 2 (68). № 1. – P. 221–229.

Harmony and consistency of the development of legal structures – an important element of the functioning of any branch of law, in particular procedural, as in the course of the application of procedural regulations material requirements are implemented, and therefore the actual need and preparedness of legal relations to legislative relations is no less important than the legal theoretical admissibility and practical feasibility.

In the course of the scientific work the proposed changes to the civil procedure legislation introduced by the Supreme Court of the Russian Federation, which are comprehensive and affect not only the fundamental provisions of civil procedure law, but also the legal ideas underlying the functioning of the entire legal formalized system of regulation of public relations, were investigated.

The main proposals within the framework of the studied draft law were analyzed for compliance with the theory of law, the principles of building the legal system of Russia and the civil law industry, as well as practical factors that can affect the effective implementation of the designated legal structures.

Key words: civil process, civil procedural rights, reform, legal system, procedural legislation, civil proceedings.

Spisok literatury:

1. Zakonoproyekt №383208-7 «O vnesenii izmeneniy v Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii, Arbitrazhnyy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii, Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii i otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii» [Elektronnyy resurs] : zakonoproyekt / Sistema obespecheniya zakonodatel'noy deyatel'nosti Gosudarstvennoy avtomatizirovannoy sistemy «Zakonotvorchestvo» (SOZD GAS «Zakonotvorchestvo»). – Moskva, 2018. – Rezhim dostupa: http://sozd.parlament.gov.ru/bill/383208-7 , svobodnyy
2. Poyasnitel'naya zapiska k zakonoproyektu №383208-7 [Elektronnyy resurs] : poyasnitel'naya zapiska - soprovoditel'naya dokumentatsiya zakonoproyekta / Sistema obespecheniya zakonodatel'noy deyatel'nosti Gosudarstvennoy avtomatizirovannoy sistemy «Zakonotvorchestvo» (SOZD GAS «Zakonotvorchestvo»). – Moskva, 2018. – Rezhim dostupa: http://sozd.parlament.gov.ru/bill/383208-7 , svobodnyy
3. Zamechaniya Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii na zakonoproyekt [Elektronnyy resurs] : Zaklyucheniye Pravitel'stva RF – soprovoditel'naya dokumentatsiya zakonoproyekta / Sistema obespecheniya zakonodatel'noy deyatel'nosti Gosudarstvennoy avtomatizirovannoy sistemy «Zakonotvorchestvo» (SOZD GAS «Zakonotvorchestvo»). – Moskva, 2018. – Rezhim dostupa: http://sozd.parlament.gov.ru/bill/383208-7 , svobodnyy
4. Borisova Ye. A. Grazhdanskoye protsessual'noye zakonodatel'stvo Rossii: traditsii i razvitiye // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta. — 2015. — № 1. — S. 7–14.
5. Kudryavtseva Ye. V. Vnedreniye informatsionnykh tekhnologiy v grazhdanskiy protsess i printsipy grazhdanskogo protsessa // Vestnik sudeyskogo soobshchestva Belgorodskoy oblasti. — 2016. — № 5. — S. 43–48.
6. Maleshin D. YA. Grazhdanskiy protsess Rossii: romano-germanskiy, anglosaksonskiy ili smeshannyy tip? // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2010. — № 12.

7. Maleshin D. YA. Rossiyskiy grazhdanskiy protsess: mezhdu kontinental'nym i obshchim pravom // Zashchita prav v Rossii i drugikh stranakh Soveta Yevropy: sovremennoye sostoyaniye i problemy garmonizatsii. Sbornik nauchnykh statey. Otv. red. G.D.Uletova. — Krasnodar, 2011.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 230–235.

УДК 346.9

К ВОПРОСУ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Пасечник О. С., Рамазанова Л. О.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье рассматривается общая характеристика и анализ антимонопольного регулирования в Российской Федерации и Республике Крым. Авторами проанализированы вопросы, связанные с выявлением отличий между антимонопольным регулированием в Российской Федерации и Республике Крым. Проанализированы ключевые нормативно-правовые акты антимонопольного законодательства. Выявлены основные цели конкурентного законодательства. Исследованы основные запреты в антимонопольной сфере. Рассмотрены основные аспекты отечественного антимонопольного регулирования.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, конкуренция, экономические блага, монополистическая деятельность, экономическое пространство, товарный рынок, монополия, антимонопольное регулирование, недобросовестная конкуренция, антимонопольные запреты, хозяйствующие субъекты, дискредитация.

Действующая система норм антимонопольного законодательства опирается на основополагающее положение части 1 статьи 8 Конституции России, гарантирующей поддержку конкуренции в Российской Федерации, а также на развивающие положения названной конституционной нормы запреты монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции (часть 2 статьи 34 Основного закона).

Обеспечение принципа поддержки конкуренции стоит в тесной связи с гарантиями свободы перемещения товаров и иных экономических благ на всей территории Российской Федерации, а также единства её экономического пространства. Соответствующие принципы провозглашены в качестве основных начал гражданского законодательства (пункт 5 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации), которым также предусмотрен запрет реализации субъективных гражданских прав в целях ограничения конкуренции либо осуществления монополистической деятельности в форме злоупотребления хозяйствующими субъектами доминирующим положением на товарных рынках (абзац 2 пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Нормы конституционного и гражданского законодательства выступают основой для обособления и развития особой отрасли российского законодательства, регулирующего отношения в сфере конкуренции и монополии [1, с. 63].

Целями конкурентного законодательства выступают: обеспечение единства экономического пространства, гарантии свободы перемещения товаров, а также экономической деятельности в России, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Ключевым нормативным правовым актом антимонопольного законодательства выступает Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), основывающийся на указанных выше принципиальных положениях конституционного и гражданского права. Помимо Закона

о защите конкуренции в состав законодательства, обеспечивающего антимонопольное регулирование в Российской Федерации, входит и ряд иных законов, регламентирующих отношения в сфере конкуренции и монополии. К таковым относятся, например, Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе», Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и др. Существенное значение для антимонопольного регулирования имеет также Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (см., например, пункт 3 части 2.1 статьи 5, часть 5 статьи 5 Закона о защите конкуренции).

Следует отметить, что антимонопольное законодательство регулирует лишь часть отношений, связанных с развитием конкуренции, а именно – процедурные и юридические основы её защиты. Антимонопольное регулирование, таким образом, распадается на два основных направления: установление организационных основ защиты конкуренции, а также правовых основ такой защиты (часть 1 статьи 1 Закона о защите конкуренции).

В качестве специфической особенности первой групп отношений может быть названо преобладание норм процессуальногохарактера. Определению организационных основ защиты конкуренции посвящены, прежде всего, нормы глав 6 и 9, а также статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, являющиеся законодательным базисом устройства, функций, деятельности и полномочий антимонопольных органов в Российской Федерации. Данной группой норм определяются также:

- основания и порядок возбуждения и рассмотрения дел по признакам нарушения антимонопольного законодательства, правила доказывания по данным делам (статьи 39 и 44–45, 45.1, 49, 51–51.2, 52 Закона о защите конкуренции);

- правила подведомственности дел о нарушении антимонопольного законодательства территориальным органам Федеральной антимонопольной службы России (части 3–4 статьи 39 Закона о защите конкуренции);

- виды актов, выносимых антимонопольными органами (решения, предупреждения, представления, предписания, определения, заключения об обстоятельствах дела), условия принятия и требования к их содержанию (статьи 39.1, 41, 48.1, 50 Закона о защите конкуренции);

- порядок формирования и деятельности комиссий по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства (статья 40, 42.2, 46–48 Закона о защите конкуренции);

- круг лиц, участвующих в деле о нарушении антимонопольного законодательства (а также лиц, участвующих в рассмотрении таких дел), их основные процессуальные права и обязанности и регулирование их статуса (статья 42 и 42.1, 43, 45.2 Закона о защите конкуренции);

- порядок рассмотрения жалоб заинтересованных лиц на нарушение процедур организации и проведения закупок, торгов и порядка заключения договоров, а также порядок осуществления процедур, включённых в исчерпывающие перечни процедур в сферах строительства (статья 18.1 Закона о защите конкуренции).

Организационные основы защиты конкуренции находятся в тесной связи с материально-правовыми основами её защиты. Конкурентное законодательство устанавливает основные формы превенции и меры прекращения актов монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, а также актов ограничения (устранения, недопущения) конкуренции со стороны различных органов власти.

Под монополистической деятельностью понимаются такие виды правонарушений: 1) злоупотребление лицом или группой лиц своим доминирующим положением; 2) запрещенные антиконкурентные соглашения или согласованные действия; 3) иные действия или бездействие, которые признаны монополистической деятельностью законом.

Запрет на злоупотребление доминирующим положением (статья 10 Закона о защите конкуренции) включает в себя, в частности, недопущение установления монопольно высоких или монопольно низких цен на товары, работы, услуги; запреты на изъятие из гражданского оборота товаров, в результате чего на них повысились цены; на навязывание субъектом, занимающим доминирующее положение на рынке условий договора другой стороне; недопущение уклонения от заключения договоров с определёнными лицами при отсутствии на то объективных экономических причин, а также запрет необоснованного применения различных ценовых условий в отношении одного и того же товара для различных лиц.

Кроме того, как нарушение статьи 10 Закона о защите конкуренции квалифицируется создание дискриминационных условий, а также установление препятствий доступу на рынок или выходу с такого рынка другим субъектам экономической деятельности; нарушение предусмотренного законодательством порядка ценообразования и манипулирование ценами на рынке электрической энергии (мощности).

Важнейшей составляющей антимонопольных запретов являются нормы, направленные на предупреждение и пресечение заключения соглашений между конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, которые осуществляют продажу или покупку товаров на едином рынке товаров, работ, услуг. Подобные соглашения в соответствии со статьёй 11 Закона о защите конкуренции квалифицируются в качестве картеля и запрещаются, если приводят или могут привести к установлению определённых ценовых условий (в том числе тарифов, доплат, наценок, скидок и др.); к установлению определённых цен при проведении конкурентных процедур заключения договора; к разделу товарного рынка по географическому (территориальному), количественному, качественному или персональному признакам; к сокращению выпуска конкретных товарных благ; к отказу от заключения договоров с определенными контрагентами.

Антимонопольным законодательством запрещаются также «вертикальные» и иные соглашения, согласованные действия, ограничивающие конкуренцию при наличии условий, предусмотренных Законом о защите конкуренции.

Недобросовестной конкуренции признаются любые действия хозяйствующих субъектов или группы лиц, направленные на получение преимуществ при осуществлении экономической деятельности, несоответствующие закону, деловым обычаям, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причиняющие (способные причинить) убытки другим конкурентам либо способные нанести вред их деловой репутации [2, с. 17–19].

Главой 2.1 Закона о защите конкуренции установлено детальное регулирование отношений по предупреждению недобросовестной конкуренции. В частности, нормами, содержащимися в данное главе, предусмотрены запреты недобросовестной конкуренции посредством дискредитации. Под дискредитацией понимается распространение в различной степени искажённых сведений, которые могут причинить убытки конкуренту или нанести ущерб его деловой репутации.

Дискредитация может иметь место в отношении, например потребительских свойств товара, предлагаемого к продаже конкурентом; цен, на которых предлагается к продаже товар другим конкурентом и др.

Не допускается также недобросовестная конкуренция путем введения в заблуждение (статья 14.2 Закона о защите конкуренции).

При этом, как отмечается в письме ФАС России от 24.12.2015 № ИА/74666/15 «О применении “четвертого антимонопольного пакета”» запрещается вводить в заблуждение любых лиц (потребителей, контрагентов, конкурентов). Следует также отметить, что в данном письме содержится позиция о том, что введение в заблуждение является следствием распространения не негативной информации, как в дискредитации, а позитивной, и ее содержание касается деятельности самого распространителя и (или) его товара. Однако как в том, так и в рассматриваемом случае распространяемая информация для признания действий актом недобросовестной конкуренции должна не соответствовать действительности.

Не допускается также недобросовестная конкуренция путём некорректного сравнения хозяйствующего субъекта и (или) его товара с другим конкурентом и (или) его товаром; недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг; путём совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности, за исключением средств индивидуализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту.

Законом о защите конкуренции прямо предусмотрены запреты недобросовестной конкуренции путём совершения действий, способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми этим лицом в гражданский оборот на территории России; действия недобросовестного конкурента, связанные с незаконным получением, использованием или разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Важно обратить внимание на то, что действующее антимонопольное регулирование предусматривает запреты на недобросовестную конкуренцию и в том случае, если она совершается в форме, прямо не поименованной в конкурентном законодательстве (статья 14.8 Закона о защите конкуренции).

Наконец, важным аспектом отечественного антимонопольного регулирования выступает противодействие антиконкурентным действиям и соглашениям с участием органов власти различного уровня. Соответствующие запреты и отдельные формы запрещённых действий предусмотрены статьями 15 и 16 Закона о защите конкуренции.

Так, например, запрещаются введение ограничений в отношении образования (создания) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в какой-либо сфере деятельности; необоснованное препятствование осуществлению ими экономической деятельности; введение ограничений в отношении свободного перемещения товаров в Российской Федерации, иных ограничений прав предпринимателей на обмен и приобретение экономических благ; дача хозяйствующим субъектам указаний о поставках товаров для определенной категории заказчиков в приоритетном порядке или о заключении в приоритетном порядке договоров с какими-либо определёнными лицами.

Антимонопольным законодательством запрещается установление для приобретателей товаров ограничений выбора организаций, которые поставляют такие товары; привилегированное предоставление информации (сведений, представляющих конкурентные преимущества своему обладателю) или иных коммерческих сведений определённому хозяйствующему субъекту; предоставление государственной или муниципальной преференции в нарушение установленного порядка предоставления государственных и муниципальных преференций (глава 5 Закона о защите конкуренции); создание дискриминационных условий; не предусмотренное законом взимание платежей при предоставлении государственных или муниципальных услуг, а также услуг, которые являются необходимыми для их предоставления. Запрещается дача органами власти хозяйствующим субъектам указаний о приобретении экономических благ, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Важной стороной проконкурентного регулирования в России выступают также антимонопольные требования к различным процедурам заключения договоров (торгам, запросу котировок цен на товары, запросу предложений), при проведении которых запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции (статья 17 Закона о защите конкуренции), определение порядка предоставления государственных и муниципальных преференций, а также государственного контроля за экономической концентрацией (главы 5 и 7 Закона о защите конкуренции).

Антимонопольное законодательство Российской Федерации распространяется на всю территорию России, а также применяется к достигнутым за пределами территории Российской Федерации соглашениям между российскими и (или) иностранными лицами либо организациями, а также к совершаемым ими действиям, если такие соглашения или действия оказывают влияние на состояние конкуренции на территории Российской Федерации (часть 2 статьи 3 Закона о защите конкуренции).

В соответствии со статьёй 65 (часть 1) Конституции Российской Федерации Республика Крым и город федерального значения Севастополь входят в состав Российской Федерации в качестве её равноправных субъектов.

В соответствии со статьёй 23 Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации действуют на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя со дня принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов, если иное не предусмотрено данным Федеральным конституционным законом.

Таким образом, действие антимонопольного законодательства России в пространстве в полной мере распространяется и на территорию Республики Крым и города Севастополя.

Особенности правового регулирования отношений в сфере конкуренции и монополии на территории вновь принятых в состав России субъектов установлены, в частности, частью 4.1 статьи 53 Закона о защите конкуренции, в соответствии с которой на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя заключение на новый срок договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, заключенных до 18 марта 2014 года, а также заключенных с 18 марта 2014 года до 1 июля 2015 года с субъектами малого и среднего предпринимательства, надлежащим образом исполнившими свои обязанности, осуществляется в порядке и на условиях, предусмотренных частями 9–11 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции [3, с.75–78]. При этом положение пункта 1 части 9 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции не применяется и размер арендной платы определяется в соответствии с нормативными правовыми актами Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

Список литературы:

1. Конкурентное право России: учебник / Д. А. Алешин, И. Ю. Артемьев, И. В. Башлаков-Николаев и др. ; отв. ред. И. Ю. Артемьев [и др.]. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. – 493 с.
2. Городов О. А. Недобросовестная конкуренция: теория и правоприменительная практика / О. А. Городов. – М. : Статут, 2008. – С. 17–19.
3. Казаков Е. С. Договоры аренды государственного и муниципального имущества для малых и средних предприятий: как перезаключать? / Е.С. Казаков // Бухгалтер Крыма. – 2015. – № 9. – С. 75 – 78.

Pasechnyk O. S., Ramazanova L. O. To the question about antimonopoly regulation in the Russian Federation and the Republic of Crimea // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 230–235.

The article considers the general characteristic and analysis of antimonopoly law regulation in the Russian Federation and the Republic of Crimea. The authors analyzed issues related to the identification of differences between antimonopoly regulation in the Russian Federation and the Republic of Crimea. The key legal acts of the antimonopoly legislation are analyzed. The main goals of the antimonopoly law are revealed. The main prohibitions in the antimonopoly sphere are investigated. The main aspects of national antimonopoly regulation are considered.

Keywords: antimonopoly legislation, competition, economic benefits, monopolistic activity, economic sphere, commodity market, monopoly, antimonopoly regulation, unfair competition, antimonopoly bans, business entities, discreditation.

Spisok literaturyi:

1. Konkurentnoe pravo Rossii: uchebnik [Tekst] / D.A. Aleshin, I.Yu. Artemev, I.V. Bashlakov-Nikolaev i dr. ; otv. red. I.Yu. Artemev [i dr.]. – M.: Izd. dom VShE, 2014. – 493 s.
2. Gorodov, O. A. Nedobrosovestnaya konkurentsiya: teoriya i pravoprimenitelnaya praktika [Tekst] / O. A. Gorodov. – M. : Statut, 2008. – S. 17–19.
3. Kazakov, E. S. Dogovoryi arendyi gosudarstvennogo i munitsipalnogo imuschestva dlya malyih i srednih predpriyatiy: kak perezaklyuchat? [Tekst] / E.S. Kazakov // Buhgalter Kryima. – 2015. – № 9. – S. 75–78.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 236–241.

УДК 349.4

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСНОВАНИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВ НА ЗЕМЛЮ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Рышкова Л. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

В статье анализируется современное состояние земельного законодательства на территории Республики Крым. Изучены основания возникновения прав на землю дачных, садовых, огороднических некоммерческих организаций с учетом особенностей правового статуса Республики Крым. Рассмотрены проблемы оформления раннее возникших прав на землю по отдельным основаниям. Делает вывод, что существует необходимость урегулирования рассмотренного вопроса на законодательном уровне, что ввиду достаточно широкой распространённости такой ситуации, в случае её разрешения, в перспективе, позволит интенсифицировать бюджетные поступления от платы на землю и земельного налога, что имеет особое, стратегическое значение как на региональном, так и на общегосударственном уровне.

Ключевые слова: права на землю, дачные товарищества, садовые товарищества, огороднические некоммерческие организации, оформление прав на землю, основания оформления прав на землю.

Завершение «переходного периода» на территории Республики Крым влечёт полноценную имплементацию республики в правовое поле Российской Федерации, что безусловно требует принятия мер к обеспечению прав граждан в сфере земельных правоотношений. С этой целью была принята система нормативных актов, позволяющая учесть специфику ранее действовавшего законодательства и соответствующих земельных правоотношений.

Безусловно положительно на развитие системы гарантий земельных прав граждан на территории Республики Крым повлиял принятый Закон Республики Крым от 23 ноября 2016 года № 320-ЗРК/2016 «Об особенностях предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, садоводческим, огородническим и дачным некоммерческим объединениям граждан на территории Республики Крым», устанавливающий особенности предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, садоводческим, огородническим и дачным некоммерческим объединениям граждан. Принятие данного закона позволит обеспечить соблюдение требований федерального законодательства в части подготовки проектов межевания территорий таких некоммерческих объединений, а также уточнения границ отдельных земельных участков в составе таких объединений, что в свою очередь приведёт к существенному снижению земельных споров в будущем [1].

Однако необходимо отметить и некоторые неразрешенные на сегодняшний день проблемы правового регулирования земельных правоотношений, в том числе в части оформления ранее возникших прав на землю. Так, порядок оформления ранее возникших прав на земельные участки урегулированЗаконом Республики Крым от 31.07.2014 №38-ЗРК «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений па территории Республики Крым», а также Постановлением Совета ми-

нистров Республики Крым № 264 от 11.08.2014 «Об утверждении перечня документов, подтверждающих наличие ранее возникших прав на объекты недвижимого имущества и необходимых для государственной регистрации» и Постановлением Совета министров Республики Крым №313 от 02.09.2014 «Об утверждении Порядка переоформления прав или завершения оформления прав на земельные участки на территории Республики Крым». Реализация указанных актов во многом затрудняется ввиду разночтений, связанных с датами документов, выступающих основаниями к такому дооформлению или завершению оформления ранее возникших прав [2; 3; 4].

Так, датой, определяющей возможность осуществления таких действий, установлено 14 октября 2008 года – срок, когда уполномоченные на то органы государственной власти и местного самоуправления могли издать локальные нормативно-правовые акты распорядительного характера о выделении земельных участков (решения о разрешении разработки технической документации по землеустройству или решения о разрешении на составление проекта землеустройства по отводу земельного участка).

При этом в таких актах мог устанавливаться срок, в течение которого они считались действительными. Вместе с тем в случае, если в таких документах срок не устанавливался, то единственным источником ограничения временных рамок действительности таких нормативно-правовых актов являются письменные разъяснения № 01/2233 от 26.06.2015 Министерства имущественных и земельных отношений Республики Крым о завершении оформления прав на земельные участки, согласно которым к действующим решениям отнесены решения, принятые в период именно с 14.10.2008 по 21.03.2014 [5]. Более ранние решения исключены Министерством имущественных и земельных отношений Республики Крым на основании п .3 раздела второго Закона Украины № 509-VI от 16.09.2008 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты относительно содействия строительству», что сформировало существующую правовую позицию Министерства имущественных и земельных отношений Республики Крым относительно того, что решения, принятые до 14.10.2008, утратили своё действие 14.10.2010 [6]. Такая позиция является спорной и применение данного разъяснения Министерства имущественных и земельных отношений как документа, не являющегося нормативным правовым актом, возможно не во всех случаях завершения оформления прав на землю.

Так, Законом Украины № 509-VI от 16.09.2008 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины для содействия строительству», на который ссылается Министерство имущественных и земельных отношений Республики Крым, внесён ряд изменений в разноуровневые нормативно-правовые акты. В частности, были изложены в новой редакции статьи 124 и 134 Земельного кодекса Украины, а также внесены дополнения в раздел X «Переходные положения», которые, однако, не касаются рассматриваемого процесса передачи земельных участков в собственность граждан в рамках бесплатной приватизации, выступающей основным основанием оформления ранее возникших прав на земельные участки на территории Республики Крым сегодня. В том числе была введена процедура продажи прав на аренду земельного участка из земель государственной и коммунальной собственности через земельные торги, а также

установлены случаи заключения договора аренды земельного участка без проведения таких торгов.

Предметом правового регулирования этого закона являлись правоотношения по систематизации разрешительных процедур и внедрение конкурентных основ при приобретении права пользования земельным участком для строительства. К отношениям по возникновению права собственности на земельные участки указанные нормы не могли применятся, так как при приобретении права собственности на земельные участки в порядке бесплатной приватизации необходимости проводить земельные торги не было. При этом указанным актом предусматривалось сохранение за гражданами и их наследниками права на получение государственного акта о праве собственности на земельный участок. Поэтому применение положений законодательства по аналогии в данном случае является сомнительным, так как речь идёт о разных правовых титулах возникновения прав на землю, которые отличны, прежде всего, институционально.

Актуальной остаётся проблема, которая на сегодняшний день приобрела достаточно массовое распространение – самовольное возведение построек на земельных участках без предварительного приобретения прав на такие участки с одновременным нахождением на них объектов недвижимости, превышающих нормативы, отраженные в Законе Республики Крым от 19.02.2016 № 221-ЗРК/2016 «О внесении изменений в Закон “Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым”» в соответствии с требованиями градостроительного законодательства РФ. На сегодняшний день фактически приобретение права собственности на такие участки возможно также лишь на основании судебного решения о признании права [7].

Также весьма актуальным является вопрос специфики предоставления земельных участков, на которых расположены здания, сооружения, имущественные комплексы собственникам этих зданий, сооружений, имущественных комплексов, помещений в них и (или) лицам, которым эти объекты недвижимости предоставлены на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления в части определения площади земельного участка, необходимой для эксплуатации объектов недвижимости упомянутыми субъектами хозяйствования.

Правовую основу этих правоотношений составляют ст. 39.3 и ст. 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации, согласно которым земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, предоставляется в собственность или аренду без проведения торгов в случае расположения на земельном участке здания, сооружения, собственникам таких зданий, сооружений или лицам, которым эти объекты недвижимости предоставлены на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления [8]. Краеугольным камнем является именно соразмерность площади испрашиваемого земельного участка и площади участка, необходимой для эксплуатации объектов, расположенных на нём. Иными словами, при наличии двух одинаковых ситуаций, характеризующихся наличием на земельных участках сооружений, на которые у двух разных субъектов правоотношений имеются соответствующие правовые титулы, каким образом соответствующим органом местного самоуправления или исполнительной власти будет решаться вопрос о площади земельного участка, которая необходима и достаточна каждому

из данным субъектов хозяйствования с учётом специфики применения данных объектов недвижимости в их хозяйственной деятельности?

Ответ на данный вопрос должен содержатся в градостроительной документации, разработанной конкретным муниципальном образованием, с учетом принятых Правил землепользования и застройки. Таким образом, в случае их принятия данный вопрос разрешается в соответствии с правилами, в случае же их отсутствия у конкретного муниципального образования, что на сегодняшний день является достаточно распространённой ситуацией не только для Республики Крым, но и многих других субъектов РФ, подлежат применению действующие нормативы отвода, нормативы проектирования и прочие технические документы, определяющие минимальные размеры площади участков, необходимые для эксплуатации зданий определенного назначения с учетом требований пожарной, санитарной безопасности, транспортной доступности, обеспеченности машиноместами и другими технико-экономическими показателями. Для расчета площади земельного участка, необходимого для использования здания, исходят из требований СНиП 2.07.01-89 – Строительные нормы и правила. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений и других нормативно-технических документов, на основании которых определяется размер земельного участка, прилегающего к зданию [9].

Отметим, что речь идёт о минимальных необходимых размерах земельных участков, что редко удовлетворяет реальные потребности владельцев объектов недвижимости, и единственным способом разрешения для них данной проблемы является обращение в суд.

Исходя из приведённого выше, видится необходимость урегулирования рассмотренного вопроса на законодательном уровне, что ввиду достаточно широкой распространённости такой ситуации, в случае её разрешения, в перспективе, позволит интенсифицировать бюджетные поступления от платы на землю и земельного налога, что имеет особое стратегическое значение как на региональном, так и на общегосударственном уровне.

Список литературы:

1. Закон Республики Крым от 23 ноября 2016 года № 320-ЗРК/2016 «Об особенностях предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, садоводческим, огородническим и дачным некоммерческим объединениям граждан на территории Республики Крым»[Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://mzem.rk.gov.ru/file/predostavlenie_zemeljnih_uchastkov_sadovodcheskim_1.pdf

2. Закон Республики Крым от 31.07.2014 № 38-ЗРК «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW509&n=1116#0; Закон Республики Крым от 15.01.2015 № 66-ЗРК/2015 «О предоставлении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и некоторых вопросах земельных отношений».

3. Постановление совета министров Республики Крым от 11 августа 2014 года № 264 «Об утверждении перечня документов, подтверждающих наличие ранее возникших прав на объекты недвижимого имущества и необходимых для государственной регистрации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gkreg.rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_236459.pdf

4. Постановление Совета министров Республики Крым № 313 от 02.09.2014 «Об утверждении Порядка переоформления прав или завершения оформления прав на земельные участки на территории Республики Крым»[Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_233237.pdf

5. Разъяснения по завершению оформления прав на земельные участки на территории Крыма [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mzem.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/307748.htm
6. Закон Украины № 509-VI «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины о содействии строительству [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://alexglass.com.ua/943-law-of-the-ukraine-509-vi-about-contributing-the.html(дата обращения: 24.08.2017).
7. Закон Республики Крым от 19.02.2016 № 221-ЗРК/2016 «О внесении изменений в Закон Республики Крым "Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым"» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW509&n=14970#0(дата обращения: 24.08.2017).
8. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
9. Строительные нормы и правила градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://docs.cntd.ru/document/5200163

Richkova L. V. Legal problems of grounds of origin of rights on earth(on example of Republic of Crimea) // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 236–241.

The article analyzes the current state of land legislation in the territory of the Republic of Crimea. The basis for the genesis of rights to the land of cottages, garden and gardening non-profit organizations, taking into account the specific features of the legal status of the Republic of Crimea, are studied. The problems of registration of early arising rights to land on different grounds are considered.

Keywords: land rights, country partnerships, garden partnerships, gardening non-profit organizations, registration of land rights, grounds for registration of land rights.

Spisok literaturyi

1. Zakon Respubliki Kryim ot 23 noyabrya 2016 goda № 320-ZRK/2016 «Ob osobennostyah predostavleniya zemelnyih uchastkov, nahodyaschihsya v gosudarstvennoy ili munitsipalnoy sobstvennosti, sadovodcheskim, ogorodnicheskim i dachnyim nekommercheskim ob'edineniyam grazhdan na territorii Respubliki Kryim»[Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa:https://mzem.rk.gov.ru/file/predostavlenie_zemeljnih_uchastkov_sadovodcheskim_1.pdf
2. Zakon Respubliki Kryim ot 31.07.2014 N 38-ZRK "Ob osobennostyah regulirovaniya imuschestvennyih i zemelnyih otnosheniy na territorii Respubliki Kryim" [Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW509&n=1116#0Zakon Respubliki Kryim ot 15.01.2015 N 66-ZRK/2015 «O predostavlenii zemelnyih uchastkov, nahodyaschihsya v gosudarstvennoy ili munitsipalnoy sobstvennosti, i nekotoryih voprosah zemelnyih otnosheniy»
3. Postanovlenie soveta ministrov Respubliki Kryim ot 11 avgusta 2014 goda # 264 «Ob utverzhdenii perechnya dokumentov, podtverzhdayuschih nalichie ranee voznikshih prav na ob'ektyi nedvizhimogo imuschestva i neobhodimyih dlya gosudarstvennoy registratsii» [Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa: http://gkreg.rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_236459.pdf
4. Postanovlenie Soveta ministrov Respubliki Kryim#313 ot 02.09.2014 g«Ob utverzhdenii Poryadka pereoformleniya prav ili zaversheniya oformleniya prav na zemelnyie uchastki na territorii Respubliki Kryim» [Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa:https://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_233237.pdf
5. Raz'yasneniya po zaversheniyu oformleniya prav na zemelnyie uchastki na territorii Kryima [Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa : http://mzem.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/307748.htm
6. Zakon Ukrainyi № 509-VI «O vnesenii izmeneniy v nekotoryie zakonodatelnyie aktyi Ukrainyi o sodeystvii stroitelstvu [Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa : http://alexglass.com.ua/943-law-of-the-ukraine-509-vi-about-contributing-the.html(data obrascheniya: 24.08.2017).

7. Zakon Respubliki Kryim ot 19.02.2016 N 221-ZRK/2016 «O vnesenii izmeneniy v Zakon Respubliki Kryim "Ob osobennostyah regulirovaniya imuschestvennyih i zemelnyih otnosheniy na territorii Respubliki Kryim» [Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW509&n=14970#0(data obrascheniya: 24.08.2017).
8. Zemelnyiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 25.10.2001 № 136-FZ// Sobranie zakonodatelstva RF. – 2001. – № 44. – St. 4147.
9. Stroitelnyie normyi i pravila gradostroitelstvo. Planirovka i zastroyka gorodskih i selskih poseleniy [Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa : http://docs.cntd.ru/document/5200163.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 242–246.

УДК 347.2

ВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ЗАЩИТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Рышкова Е. В., Сенина В. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

В статье авторы рассматривают некоторые аспекты владельческой (посессорной) защиты как способа защиты гражданских прав. Проанализированы иные способы защиты вещных прав. Аргументируется необходимость закрепления посессорной защиты в ГК РФ. Указано, что при закрепленных в гражданском законодательстве РФ способах защиты беститульный (не имеющий права на вещь) владелец не может быть должным образом защищен от самоуправства третьих лиц и собственника. Фактический обладатель может воспользоваться только п. 2 ст. 234 ГК РФ, при этом ему необходимо доказать добросовестность, открытость и непрерывность владения, что противоречит одному из важнейших свойств посессорной защиты – оперативности.

В этой связи существует необходимость закрепления теоретической основы института владения в праве России с целью сокращения количества коллизионных противоречий в правоприменительной практике.

Ключевые слова: владение, владельческая защита, господство над вещью, виндикационный иск, правомочия собственника, приобретательная давность.

Российская Федерация законодательно обеспечивает гражданам, организациям и другим владельцам равные условия защиты прав владения. Владелец может требовать устранения всяких нарушений его права, даже если эти нарушения не были вызваны лишением владения и возмещением причиненных этим убытков.

Владельческая (посессорная) защита означает защиту владения как реального господства лица над вещью, вытекающего из фактического, физического отношения лица к предмету владения. Речь идет не о владении как элементе субъективного вещного права, а о владении как вспомогательном институте вещного права, фактическом господстве лица над вещью независимо от вопроса о праве на него (ius possidendi) и способах его приобретения (causa possessionis).

Истоки владельческой защиты берут свое начало еще в римском праве. А. В. Коновалов делает вывод, что под владением понималось фактическое пребывание вещи в сфере хозяйственного господства владеющего субъекта в совокупности с особого рода субъективным волевым отношением последнего к характеру его связи с вещью, которая в своем внешнем проявлении понуждает окружающих воспринимать владельца в качестве участника гражданского оборота [1, с. 84].

Владение характеризовалось в римском праве самостоятельной защитой, причем она предоставлялась не путем судебного разбирательства, поскольку ему подлежали только споры о праве, а с помощью административных средств – преторских интердиктов. Для применения интердиктов, которые при защите владения получили название посессорных, необходимо было доказать два обстоятельства: факт владения и нарушение владения. Интердиктное производство исключало спор о праве гражданском, в частности о праве собственности.

Римскому праву были известны посессорные интердикты, направленные на: 1) охрану имеющегося владения от посягательств; 2) восстановление уже нарушенного, утраченного владения; 3) получение владения впервые.

Во французском праве были предусмотрены complainte (иск об устранении всякого рода препятствий для осуществления владения) и reintegrande (иск о возврате самовольно изъятого у владельца имущества). И в настоящее время цивилистическая доктрина и судебная практика признают возможность владельческих исков только по поводу недвижимости, основывая свой вывод на ст. 2279 Гражданского кодекса Франции: «Владение движимыми вещами равносильно правооснованию». Это неизбежно превращает любой владельческий иск по поводу движимой вещи в иск о праве собственности.

Действующее российское законодательство (гражданское, гражданско-процессуальное) не предусматривает норм, содержащих посессорный порядок защиты владения, а предоставляет возможность защищать фактических владельцев нормами защиты (самозащиты) вещных и обязательственных прав.

В действующем гражданском законодательстве РФ в п. 1 ст. 209 ГК РФ владение выделяется как одно из правомочий собственника наряду с пользованием и распоряжением. Владение как элемент (правомочие) собственника можно определить как юридически обеспеченную возможность волевого, фактического и непосредственного господства лица над вещью. Владение в данном аспекте хотя и провозглашается законодателем правом, но лишь применительно к содержанию права собственности, такое владение не может быть извлечено из права собственности, противопоставлено ему и даже сопоставлено с ним как право. По смыслу ст. 209 ГК РФ «право владения» употребляется как способ осуществления права собственности, а не как самостоятельное вещное право [2, с. 424].

Титульное владение упоминается в ст. 305 ГК РФ. Такое владение также выделяется как правомочие в рамках вещных и обязательственных прав лиц, не являющихся собственниками (пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления и т.д.). По смыслу ст. 305 ГК РФ такое владение получает вещно-правовую защиту против третьих лиц (включая собственника) [2, с. 254].

В настоящее время большинство российских ученых-цивилистов призывают восстановить владельческую защиту и владение как особый гражданско-правовой институт, давно известный многим законодательным системам. Однако некоторые юристы полагают, что такая защита в нашем праве уже существует, и считают допустимым защиту, предоставляемую законным владельцам по ст. 305 ГК РФ, рассматривать в качестве владельческой защиты. К примеру, Е. А. Суханов в одной из своих работ отмечает, что признание владения правомочием ряда имущественных прав (в том числе обязательственных, к примеру, прав арендатора или хранителя вещи) привело к признанию субъектов этих прав законными владельцами соответствующего имущества (вещей) с предоставлением им владельческой (вещно-правовой) защиты [3, с. 11].

Одним из способов владельческой защиты признают виндикационный иск. Согласно ст. 305 ГК РФ предъявлять виндикационные иски имеют право не только собственники, но и владельцы, не являющиеся собственниками, владеющие имуществом на основании закона. До приобретения права собственности на имущество в силу приобретательной давности лица, владеющие имуществом как своим соб-

ственным добросовестно, открыто, непрерывно, бесспорно, имеют право на защиту своего владения против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества, а также не имеющих прав на владение им в силу закона или договора (п. 2 ст. 234 ГК РФ) [4, с. 299].

Под виндикационным иском следует понимать требование не владеющего собственника или лица, ранее владевшего этим имуществом на законных основаниях (титульный владелец), к фактическому владельцу о возвращении имущества в натуре. Право на виндикацию принадлежит невладеющему собственнику или титульному владельцу, который потерял фактическое обладание вещью. В качестве ответчика будет выступать лицо, фактически без надлежащих оснований удерживающее имущество. Предметом виндикации является требование о возврате имущества из незаконного владения. Основанием виндикационного иска являются обстоятельства, подтверждающие правомерность требований истца о возвращении ему имущества из незаконного чужого владения.

Современные исследователи также обнаруживают некоторые элементы владельческой защиты в действующей редакции ст. 234 ГК РФ, направленной на защиту лица, осуществляющего давностное владение. В. В. Лапина отмечает, что в соответствии с указанной нормой происходит защита фактического состояния владельца вещи. Она предлагает расширить такую защиту, предоставив возможность давностному владельцу противопоставить свои требования требованиям собственника и законных владельцев [5, с. 103]. Данную позицию поддерживает также Р.С. Бевзенко [6, с. 10].

По мнению других ученых, признание защиты на основании ст.ст. 305, 234 ГК РФ владельческой безосновательно. Так, С.П. Гришаев считает, что владение и владельческая защита в ст. 234 ГК РФ упоминается лишь косвенно. В данной статье законодатель говорит не о праве владения, а о владении как о фактическом состоянии, которое по истечении определенного срока и при определенных условиях трансформируется в право собственности [7].

Представляется, что усматривать посессорную защиту в ст. 234 ГК РФ нельзя. Дело в том, что в основе защиты давности лежит не только сам факт владения (безусловно, в ст. 234 ГК РФ владение понимается как факт), но и наличие других условий, характеризующих такое владение: владение должно быть добросовестным, открытым и непрерывным (п. 1 ст. 234 ГК РФ). А самое главное то, что владение по приобретательной давности не защищается от собственника и титульного владельца (п. 2 ст. 234 ГК РФ). Таким образом, владение по давности не может быть противопоставлено праву собственности и иному вещному праву, а в сопоставлении с ними выступает как *факт*.

К. И. Скловский отмечает, что наше законодательство утратило классическую владельческую защиту и это делает возможным несанкционированное насильственное отобрание имущества у незаконного владельца без всяких частноправовых последствий. Он обосновывает свою позицию тем, что в классическом посессорном иске проверяется лишь факт предыдущего владения и не допускается выдвижение ответчиком возражений, связанных с правами на вещь, обоснованность которых суд может проверить лишь при решении вопроса о праве гражданском, а при современном положении дел истцу все же придется доказывать свой титул владения и суд

будет вынужден решать вопрос о праве гражданском, а не о владении как таковом [8, с. 113].

Итак, в современной цивилистической науке одни полагают, что восстановление посессорной защиты является необходимым (А. В. Коновалов) [1, с. 156], другие – выступают против (Л. Ю. Василевская) [9, с. 89]. Противники включения норм о беститульном владении в российский правопорядок считают достаточными способы защиты, которые уже закреплены в ГК РФ, а введение посессорной защиты неоправданной. Основной аргумент данной позиции заключается в том, что в современных условиях, с появлением института государственной регистрации, доказать право на вещь (недвижимую) не представляет каких-либо затруднений. В результате оперативность, ради которой был создан институт владельческой защиты, утрачивается.

Данные споры в правовой науке указывают на необходимость внесения ясности в институт владельческой защиты в современном гражданском праве России. Так, авторы проекта Концепции развития законодательства о вещном праве, рекомендованного Президиумом Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, предлагают включить в Гражданский кодекс РФ отдельную главу, посвященную владению. В этой главе планируется предусмотреть защиту владения от насильственных, тайных и других самоуправных действий посредством подачи исков и самозащиты в течение одного года с момента утраты владения. Владельческая защита направлена на оперативную защиту интересов владельца от самоуправного лишения владения, она может применяться превентивно для ликвидации угрозы самоуправного лишения владения. Защита имущества также возможна для устранения препятствий во владении, не связанных с лишением владения. Авторы проекта Концепции подчеркивают, что при осуществлении защиты собственности владелец не обязан доказывать свое право на вещь, а нарушитель владения не может ссылаться в качестве возражения на то, что ему принадлежит право на вещь [10].

При закрепленных в гражданском законодательстве РФ способах защиты беститульный (не имеющий право на вещь) владелец не может быть должным образом защищен от самоуправства третьих лиц и собственника. Фактический обладатель может воспользоваться только п. 2 ст. 234 ГК РФ, при этом ему необходимо доказать добросовестность, открытость и непрерывность владения, что противоречит одному из важнейших свойств посессорной защиты – оперативности.

В этой связи существует необходимость закрепления теоретической основы института владения в праве России с целью сокращения количества коллизионных противоречий в правоприменительной практике.

Списко литературы:

1. Коновалов А. В. Владение и владельческая защита в гражданском праве: Монография / А. В. Коновалов. – Изд. 2-е, доп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 335 с.
2. Борисов А. Б. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части 1, 2, 3, 4 / А. Б. Борисов, А. И. Бочаров. – М.: Книжный мир, 2013. – 450 с.
3. Суханов Е. А. К понятию вещного права / Е. А. Суханов // Гражданское право. – 2004. – № 1. – С. 11.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – 3301 с.

5. Лапина В. В. Институт приобретательной давности и способы защиты давностного владения в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Лапина. – М., 2006. – С. 103.
6. Бевзенко Р. С. Защита добросовестно приобретенного владения в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 10.
7. Гришаев С. П. Владение в гражданском праве [Электронный ресурс] / С. П. Гришаев // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2011 // – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=52353;frame =4294967295
8. Скловский К. И. Об идеологии защиты владения в современном гражданском праве // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. / отв. ред. В.Н. Литовкин, В.А. Рахмилович. – М., 2000. – С. 113.
9. Василевская Л. Ю. Владение и владельческая защита: проблемы теории и правоприменения / Л. Ю. Василевская // Цивилист. – 2011. – № 1. – С. 48–54
10. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС КонсультантПлюс.

Rishcova E. V., Senina V. V. Possessory defence in civil law // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 242–246.

The article examines some aspects of proprietary (possessory) protection as a way of protecting of civil rights. Other ways of protecting real rights are analyzed. The necessity of securing protection in the Civil Code of the Russian Federation is proved.

Keywords: possession, proprietary protection, domination over a thing, vindicative lawsuit, owner's powers, acquisitive prescription.

Spisko literaturyi

1. Konovalov, A. V. Vladenie i vladelcheskaya zaschita v grazhdanskom prave: Monografiya / A. V. Konovalov. – Izd. 2-e, dop. – Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr Press, 2002. – 335 s.
2. Borisov, A. B. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii chasti 1, 2, 3, 4 / A. B. Borisov, A. I. Bocharov. – M.: Knizhnyiy mir, 2013. – 450 c.
3. Suhanov E.A. K ponyatiyu veschnogo prava // Grazhdanskoe pravo. 2004. # 1. S. 11
4. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya): feder. zakon ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 23.05.2017) // Sobranie zakonodatelstva RF. – 1994. – № 32. – 3301 s.
5. Lapina V.V. Institut priobretatelnoy davnosti i sposobyi zaschityi davnostnogo vladeniya v grazhdanskom prave Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006. S. 103.
6. Bevzenko R.S. Zaschita dobrosovestno priobretennogo vladeniya v grazhdanskom prave: dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2002. S. 10.
7. Grishaev, S. P. Vladenie v grazhdanskom prave [Elektronnyiy resurs] / S. P. Grishaev // Podgotovlen dlya sistemyi KonsultantPlyus, 2011 // – Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=52353;frame =4294967295
8. Sklovskiy K. I. Ob ideologii zaschityi vladeniya v sovremennom grazhdanskom prave // Problemyi sovremennogo grazhdanskogo prava: sb. st. / otv. red. V.N. Litovkin, V.A. Rahmilovich. M., 2000. S. 113.
9. Vasilevskaya, L. Yu. Vladenie i vladelcheskaya zaschita: problemyi teorii i pravoprimeneniya / L. Yu. Vasilevskaya // Tsivilist. – 2011. – № 1. – S. 48– 54
10. "Kontseptsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii" (odobrena resheniem Soveta pri Prezidente RF po kodifikatsii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatelstva ot 07.10.2009) // SPS KonsultantPlyus.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 247–254.

УДК 349.235

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПОНЯТИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

Старостин В. А.

Таврический колледж (структурное подразделение) Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

В статье предпринята попытка сформулировать новые подходы к определению сущности правовой, экономической и политической природы рабочего времени. На основе норм Конституции Российской Федерации, раздела IV Трудового кодекса Российской Федерации исследуются междисциплинарные подходы к изучению рабочего времени. При исследовании политического, правового и экономического содержания рабочего времени акцентируется внимание на его правовой стороне. Правовое понятие рабочего времени важно для определения его границы, когда работник обязан трудиться, а работодатель – организовать работу и обеспечить ею работника. Экономическое понятие рабочего времени указывает на количество изготовленной продукции в определенные периоды времени. Политический подход к изучению рабочего времени может рассматриваться исходя из установленного Конституцией Российской Федерации права на труд граждан. Поэтому сложность понимания рабочего времени заключается в его многоаспектности и многогранности, так как политическая сторона рабочего времени тесно соприкасается с его правовым и экономическим содержанием. Целью статьи является рассмотрение подходов к изучению рабочего времени.

Ключевые слова: понятие, содержание и виды рабочего времени, совершенствование раздела трудового кодекса, рабочее время как мера труда, институт трудового права и элемент трудового правоотношения.

Рабочее время – многоаспектный правовой институт, который характеризует трудовые, экономические и социальные-политические отношения. Является одним из важнейших факторов обеспечения права на труд. От правового содержания и способов регулирования рабочего времени зависит уровень производительности, степень охраны труда, экономическая эффективность на предприятиях и благосостояние работников.

Исследование многоаспектности рабочего времени и особенностей труда в условиях рыночной экономики имеет ключевое значение для развития правовых и социально-политических отношений. Оно особенно актуально в настоящее время, когда происходит изменение форм занятости работников, активное развитие рыночных отношений и переустройство многих отраслей отечественной экономики. В связи с этим перед законодательными органами стоят очень значительные по масштабам задачи: создать правовую базу, способную обеспечить всестороннее развитие социально-трудовой сферы и защитить интересы наемного работника. Многообразие видов трудовой деятельности, возникающее при реализации гражданами своего права на труд, и их специфика указывают на большое значение для дальнейшего развития правового регламентирования отдельных видов рабочего времени.

Сложность понимания рабочего времени заключается в его многоаспектности. Время – форма протекания физических и психических процессов. Это одно из основных понятий философии и физики, условная, сравнительная мера движения ма-

терии, а также одна из координат пространства-времени, вдоль которой протянуты мировые линии физических тел [1, с. 6]. Время – явление, воспринимаемое человеком с помощью органов чувств на основе процессов, событий, происходящих в окружающем мире. Оно может характеризоваться определенной длительностью (протяженностью). Понимание времени формируется в результате ощущения человеком последовательности событий как в материальном мире, так и во внутреннем – психологическом. Учеными исследуется правовое, политическое, экономическое содержание рабочего времени, а также физическое, биологическое, психологическое, социальное время, линейное, циклическое, спиральное и прочее.

Еще античные философы излагали свое понимание времени. Наиболее последовательную концепцию времени (из дошедших до нас) разработал Аристотель.

«Так как время, скорее всего, представляется каким-то движением и изменением, то это и следует рассмотреть. Изменение и движение каждого тела происходит только в нем самом или там, где случается быть самому движущемуся и изменяющемуся; время же равномерно везде и при всем. Далее изменение может быть быстрее и медленнее; время же не может; так как медленное и быстрое определяется временем: быстрое есть далеко продвигающееся в течение малого времени, медленное же – мало продвигающееся в течение большого времени; время же не определяется временем ни в отношении количества, ни качества. Что оно, таким образом, не есть движение – это ясно» [2, с. 63].

Аристотель отделяет время от изменения вообще. Им делается попытка абстрагировать, выделить суть изменения в принципе. Аристотель определяет время как суть изменения с движением, причем в сам термин «движение» вкладывает примерно тот смысл, что и в современное понятие «процесс».

Параллельно с философскими представлениями о времени развивалась и естественнонаучная концепция времени. Одним из первых исследований, где была затронута эта проблема, была знаменитая работа Ньютона «Математические начала натуральной философии», которая вошла впоследствии в основу разработанной им механики. Ньютон писал: «Абсолютное истинное математическое время само по себе и по самой своей сущности, без всякого отношения к чему-либо внешнему, протекает равномерно, и иначе называется длительностью. Относительное, кажущееся или обыденное время есть или точная, или изменчивая, постигаемая чувствами, внешняя, совершаемая при посредстве какого-либо движения, мера продолжительности, углубляемая в обыденной жизни вместо истинного математического времени, как-то: час, день, месяц, год» [3, с. 30].

Таким образом, время, в принципе, всегда одно и то же. Во всех случаях это – одна и та же физическая величина. Однако в правовой сфере время имеет свои проявления. Это касается тех случаев, когда время используется для характеристики трудовой деятельности человека. Можно сделать вывод о тесной связи восприятия времени с жизнедеятельностью человека. Так, с помощью единиц времени измеряется продолжительность существования трудовых правоотношений. В этом случае время используется для определения продолжительности труда и выступает в роли средства контроля меры труда. Тогда речь идет о рабочем времени, которое определяется количественно. Исследование многоаспектности рабочего времени, отличие его правового содержания от экономического и политического является темой данной статьи.

В прошлом советскими учеными исследовались некоторые аспекты регулирования рабочего времени и рассматривались в научных трудах Н. Г. Александрова, В. С. Андреева, В. С. Венедиктова, Н. К. Воеводенко, Л. Я. Гинцбурга, О. Д. Зайкина, С. А. Иванова, Т. В. Иванкиной, С. С. Каринского, Ю. Н. Коршунова, Р. З. Лившица, В. Г. Малова, Е. Р. Мартиросян, Л. А. Муксиновой, В. И. Никитинского, Ю. П. Орловского, Л. Я. Островского, А. Е. Пашерстника, А. С. Пашкова, А. И. Процевського, В. П. Силаева, В. Н. Скобелкина, О. В.Смирнова, А. И. Ставцевой, Л. А.Сыроватской, В. Н. Толкуновой, А. И. Шебановой, А. В. Ярхо и другими учеными.

Правовое понятие рабочего времени важно для определения его границы, когда работник обязан трудиться, а работодатель – организовать работу и обеспечить ею работника. Экономическое понятие рабочего времени указывает на количество изготовленной продукции в определенные периоды времени. Политический подход к изучению рабочего времени может рассматриваться исходя из установленного Конституцией Российской Федерации права на труд граждан. Поэтому сложность понимания рабочего времени заключается в его многоаспектности и многогранности.

В настоящее время дискуссии в отношении понятия рабочего времени ведутся с учетом наработанных исследований ученых советской эпохи, которые для обоснования своих выводов использовали работы теоретиков марксизма-ленинизма. К. Маркс указывал на необходимость видеть сущность правовых явлений в экономических отношениях, полагал, что правовые отношения не могут быть поняты из самих себя, они коренятся в материальных жизненных отношениях [4]. Ученые-экономисты могут с этим согласиться, понимание и применение экономических категорий, их обоснование и регулирование входит в их специфику. В связи с этим правовая сторона рабочего времени тесно связана с экономической.

По мнению Л. Я. Островского, рабочее время как доля индивидуального участия производителя в совокупном труде – понятие экономическое. Правовые формы не определяют размера этой доли. Величина общественно необходимой меры труда на каждом этапе исторического развития обусловлена социально-экономическими и политическими факторами. При помощи права государство, учитывая уровень развития производительных сил, международную обстановку, закрепляет возможную и необходимую норму времени. Урегулированная законом мера рабочего времени приобретает правовую форму, становится юридически обязательной нормой продолжительности труда рабочих и служащих [5, с. 12–13]. Ученым рассматривалась взаимосвязь экономической и правовой стороны рабочего времени. В определении акцентировалось, что правовое понятие зависит от экономического понятия рабочего времени и вытекает из него. При этом учитывается уровень развития производительных сил, международная обстановка. Поэтому, с его точки зрения, правовая и экономическая составляющая рабочего времени выступают в роли сторон одной монеты.

Но не всегда время, в течение которого человек занят производительным трудом, юридически признается рабочим временем. Так, работники заняты не только на предприятиях, на своих рабочих местах, но и в домашнем хозяйстве на собственном земельном участке, в своей мастерской и т. п. Этот вид труда играет важную роль в общественной экономике и создает определенные материальные и духовные блага. Однако время, в течение которого этот труд протекает, не имеет правового

значения. Это связано с тем, что такая работа является индивидуальной деятельностью конкретного человека. Она происходит за пределами трудового договора, не подлежит правовой регламентации. Следовательно, встает вопрос правового понятия рабочего времени. Это позволит отделить его от экономического и политического понятия и объяснит, почему согласно действующему законодательству к нему относятся также периоды, когда работник фактически не выполняет своих трудовых обязанностей.

Экономическая сторона рабочего времени выражает его количественные показатели. Л. Я. Гинцбург указывал, что при отождествлении рабочего времени с мерой труда, которая измеряется в единицах времени и подлежит обязательному выполнению, речь идет об экономической стороне понятия рабочего времени [6, с. 113]. В связи с этим под «мерой труда» учеными-экономистами в большей степени понималось «количество произведенного продукта», нежели «количество часов рабочего времени». Поэтому это определение выражает экономическую сторону рабочего времени.

Л. Я. Островский по этому поводу отмечал, что необходимо прежде всего отличать экономическую и правовую категории рабочего времени: «Рабочее время воплощено в любой труд независимо от его конкретно-исторической формы. Но подобно тому, как политико-экономической категорией является не труд, а отношение между людьми по участию их в общественном труде, также экономической категорией является не рабочее время как живое бытие конкретного труда, а общественное отношение по поводу затрат рабочего времени» [5].

Поэтому в экономических науках рабочее время изучается с целью подсчета единиц изготовленной продукции за определенный промежуток времени. К. Маркс указывал, что общественно необходимое рабочее время есть то рабочее время, которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличных общественно нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда. Величина стоимости данной потребительной стоимости определяется лишь количеством труда, или количеством рабочего времени, общественно необходимого для ее изготовления [4, с. 132].

В данном определении отождествляется рабочее время со стоимостью произведенного продукта. Это также показывает экономическую сторону рабочего времени.

Политическая сторона рабочего времени тесно соприкасается с его правовым и экономическим содержанием. При ее рассмотрении возникает вопрос: если для изготовления одной единицы продукции необходимо потратить десять, четырнадцать, шестнадцать часов или сутки, то работник вообще не должен покидать рабочего места? Ответ очевиден: необходима политическая воля государства для регулирования границ рабочего времени с использованием законодательства.

Также основное место в продолжительности рабочего времени занимают физические возможности организма человека, наличие физиологических, духовных и культурных потребностей. Например с зарождением рабовладельческого строя и до начала XX века продолжительность рабочего времени не была четко урегулирована и зависела от воли владельцев предприятий. Поэтому вопрос о политическом, а на основании его – правовом регулировании рабочего времени всегда относился к ключевым требованиям работников.

Необходимость политической составляющей в продолжительности рабочего времени возникла в период индустриального производства, когда требование об ограничении законом рабочего времени стало носить острый политический характер со стороны работников, вызывало массовое недовольство, забастовки, митинги, восстания. Например в 1832 году во Франции работники выступили с требованием права на труд и восьмичасового рабочего дня [7]. В России рабочее время до конца XIX столетия законом не ограничивалось и составляло четырнадцать, шестнадцать часов в сутки. После Морозовской стачки в 1897 году в России был принят закон «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности», который ограничивал рабочий день одиннадцатью с половиной часами, а для женщин и детей – десятью часами [6]. Однако следующее десятилетие в России было ознаменовано целым рядом забастовок на предприятиях. Одним из главных требований было введение восьмичасового рабочего дня. И только после октября 1917 года рабочий день продолжительностью восемь часов впервые в мире был введен в России Декретом 1917 года, что соответствовало также требованиям международного рабочего движения. В России этому предшествовало свержение монархии и революция [7].

В связи с этим можно сделать вывод, что вышеуказанное уменьшение часов рабочего времени не было экономически обусловленным, а только политическим требованием работников. Политические требования переросли в открытую политическую борьбу между рабочим классом и власть имущими, собственниками предприятий, что привело к свержению монархии. При отсутствии указанных событий в виде политической борьбы, которая привела к социальным потрясениям в начале XX века, рабочий день продолжительностью десять, двенадцать часов, возможно, оставался бы до настоящего времени.

Поэтому в основе действующей в настоящее время восьмичасовой продолжительности рабочего времени в течение суток лежит политическая составляющая рабочего времени. С одной стороны она основывается на идее защиты трудовых прав работников, здоровья и времени отдыха, с другой – представляет политический «договор» о продолжительности рабочего времени между трудящимися и работодателями.

Основная тенденция в регулировании социально-политического аспекта рабочего времени – уменьшение нормальной продолжительности рабочего времени без уменьшения оплаты труда, соответствующая принципу безопасности и гигиены рабочего времени. Наряду с действующим международным стандартом сорокачасовой продолжительности рабочей недели в некоторых странах закреплена или находится на стадии рассмотрения меньшая продолжительность рабочего времени.

Еще одна составляющая политической стороны рабочего времени – это увеличение количества рабочих мест при неполной продолжительности рабочего времени. Преодоление неравности в оплате труда, социальной защите, возможностях карьерного роста особенно актуальна в странах с жестким законодательством, где неполное рабочее время не выполняет свою прямую функцию реализации права на труд, а рассматривается как один из способов решения проблемы избыточной рабочей силы.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что политическая сторона рабочего времени в широком смысле заключается в том, что государство уста-

навливает круг социально-трудовых стандартов и государственных гарантий их соблюдения. Социально-политические требования к рабочему времени в сфере труда должны быть соблюдены каждым работодателем и не могут быть ухудшены. Это относится к продолжительности труда и отдыха, денежному вознаграждению за труд, созданию новых рабочих мест. А в узком смысле политическая сторона рабочего времени представляет собой соотношение права человека на труд и продолжительности рабочего времени, а результатом будет не сам произведенный продукт, а достигнутый уровень удовлетворения социальных и экономических потребностей работников.

Правовая сторона рабочего времени характеризуется элементами законодательного регулирования. В нормах трудового законодательства указаны четко обусловленные границы продолжительности рабочего времени в рамках исполнения работником своих обязанностей.

В статье 91 Трудового кодекса Российской Федерации указано: «Рабочее время – время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации относятся к рабочему времени» [10, с. 109].

Указанное понятие является юридической нормой и выражает правовую сторону рабочего времени. Оно юридически закрепляет определение рабочего времени. В связи с этим урегулированные законом трудовые отношения приобретают правовую форму. Нормы права являются обязательными для выполнения работниками. Установленная государством норма рабочего времени является обобщенной мерой общественно необходимого труда, которую каждый работник должен выполнять, а работодатель, в свою очередь, обязан предоставлять соответствующую для этого возможность.

Также правовая регламентация рабочего времени является одной из гарантий реализации права на труд и охраны труда, поскольку она устанавливает пределы продолжительности работы и определяет порядок чередования рабочего времени и времени отдыха в пределах суток, недели, месяца. Трудовые правоотношения как любые общественные отношения имеют срок действия во времени. Временной промежуток существует в виде отрезков времени. Трудовая деятельность каждого человека протекает в этих промежутках времени. С момента заключения трудового договора возникают трудовые отношения, которые выступают в форме правовых отношений между работником и работодателем. Трудовые правоотношения существуют до дня (момента) их прекращения. После прекращения трудовых правоотношений наступает перерыв в трудовой деятельности. В этом случае время идет, а трудовая деятельность нет. Периоды трудовой деятельности суммируются для подсчета трудового стажа, выраженного в календарных годах, на основании чего в определенном возрасте начисляются пенсионные выплаты.

От продолжительности рабочего времени зависит количество свободного времени для отдыха, удовлетворения культурных и других потребностей человека. Неурегулированное, увеличенное количество часов рабочего времени приводит к переутомлению, ухудшению здоровья, преждевременному старению и смерти. Поэто-

му правовая сторона рабочего времени является основным регулятором в трудовых правоотношениях между работником и работодателем.

Таким образом, правовое понятие рабочего времени важно для определения его продолжительности, когда работник обязан трудиться, а работодатель – организовать работу и обеспечить ею работника. Урегулированные законом трудовые отношения приобретают правовую форму. Нормы права являются обязательными для выполнения работниками. Установленная государством норма рабочего времени является мерой труда, которую каждый работник должен выполнять, а работодатель, в свою очередь, обязан предоставлять соответствующую для этого возможность.

Экономическое понятие рабочего времени указывает на количество изготовленной продукции в определенные периоды времени. Экономическая сторона рабочего времени выражает его количественные показатели.

Политический подход к изучению рабочего времени может рассматриваться исходя из неотъемлемых прав граждан. Служит средством охраны труда и важнейшей гарантией конституционного права на труд. Оно сочетает потребности общества с социально-физиологическими потребностями отдельного человека, имеет обязательный характер и тщательно обеспечивается. Таким образом, рабочее время (соответствующий рабочий день, рабочая неделя) выступает одновременно как общественно необходимое и как обязательная доля участия работников в создании общественного продукта.

С учетом изложенного рабочее время в правовом исследовании, как в экономическом и социально-политическом, является одним из объектов нормотворческой деятельности, что связано с тем, что продолжительность рабочего времени в значительной мере определяет содержание, эффективность и социальную направленность законодательства о труде.

Учитывая то значение, которое придается проблеме обеспечения прав человека в мире, подход к изучению правового, экономического и политического аспектов рабочего времени заключается в том, что на первый план выходит человек с его правами и жизненно важными потребностями. А совершенство социально-политического развития государства определяется способностью обеспечить эти потребности с помощью правового механизма. Трудовые отношения и проблема защиты прав работников не является исключительно внутренне национальной проблемой, она вышла за пределы отдельных государств и получила всемирное значение. В таких условиях развитие национального трудового законодательства не может существовать без учета концепций и государственно-правовых моделей зарубежных государств. Одновременно практическое значение приобрел вопрос о соблюдении международных стандартов и соответствии таким актам национального законодательства в области труда и рабочего времени.

Анализ различных подходов к изучению рабочего времени представляет, на наш взгляд, интерес для создания новой системы формирования компетенций в юридических науках на принципах междисциплинарного подхода, гибко реагирующего на вызовы постиндустриального общества и отвечающего интересам работников и работодателей.

Список литературы:

1. Репченко О. Полевая физика, или как устроен мир / О. Репченко. – Ростов на Дону: Феникс, 2003. – 352 с.
2. Аристотель. Сочинения / Аристотель. – Москва: Мысль, 1981. – 613 с.
3. Ньютон И. Математические начала натуральной философии / Крылов А. Н. Собрание трудов. Т. 7, Москва: Наука, 1989. – 688 с.
4. «Капитал» К. Маркса и проблемы современного капитализма. – М.: Изд-во Московского университета, 1968. – 510 с.
5. Островский Л. Я. Рабочее время по советскому трудовому праву / Л. Я. Островский – Минск: Издательство академии наук БССР, 1963. – 158 с.
6. Гинцбург Л. Я. Регулирование рабочего времени в СССР / Л. Я. Гинцбург. – М.: Наука, 1966. – 302 с.
7. Поулсен Ч. «Английские бунтари» / Ч. Поулсен. – М.: Прогресс, 1987. – 67 с.
8. Литвинов-Фалинский В. П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России / В. П. Литвинов-Фалинский. – М., 1904. – 401 с.
9. Таль Л. С. Очерки промышленного рабочего права / Л. С. Таль. – М.: Научное Издательство, 1918. – 225 с.
10. Трудовой кодекс Российской Федерации. URL: http://www.trudkod.ru/ (Дата обращения: 01.05.2018).

Starostin V.A. Interdisciplinary Approaches to the Study of Working Time // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 247–254.

The article is devoted to formulation new approaches with definition of the political, legal and economic essence of working time. The questions of interdisciplinary approaches to the study of working time are examined according to Russian Federation Constitutional norms (chapter 4 of the Labor code of the Russian Federation and foreign experience).

When we study the political, legal and economic content of working time we should concentrate on legal side of it. The legal concept of working time determine its limits. For instance, when the employee should work and the employer should organize work and provide working of employee. The economic concept of working time show how many products were produced in certain periods of time. The political approach to the study of working time can be dased on Constitution of the Russian Federation. Therefore, the complexity of the understanding working time includes a lot of aspects and different points of view. Consequently, the main idea of the article is aspect for studying working time.

Key words: concept, content and types of working time, improving section four ofthe rf labour code, working time as a measure of labour institute of labour law and element of labour legal relations.

Spisok literaturyi:

1. Repchenko O. Polevaya fizika ili kak ustroen mir / O. Repchenko – Rostov na Donu: Feniks, 2003. – 352 s.
2. Aristotel. Sochineniya / Moskva: Myisl, 1981. – 613 s.
3. Nyuton I. Matematicheskie nachala naturalnoy filosofii. / Kryilov A. N. Sobranie trudov t. 7, Moskva: Nauka, 1989. – 688 s.
4. «Kapital» K. Marksa i problemyi sovremennogo kapitalizma / M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1968. – 510 s.
5. Ostrovskiy L. Ya. Rabochee vremya po sovetskomu trudovomu pravu / L. Ya. Ostrovskiy – Minsk: Izdatelstvo akademii nauk BSSR, 1963. – 158 s.
6. Gintsburg L. Ya Regulirovanie rabochego vremeni v SSSR / L. Ya. Gintsburg. M.: Nauka, 1966.— 302 s.
7. Poulsen Ch. «Angliyskie buntari» / Ch. Poulsen. M.: Progress, 1987.–67 s.
8. Litvinov-Falinskiy V. P. Fabrichnoe zakonodatelstvo i fabrichnaya inspektsiya v Rossii. M.: 1904. – 401 s.
9. Tal L. S. Ocherki promyishlennogo rabochego prava. M.: Nauchnoe Izdatelstvo, 1918. – 225 c.
10. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii. URL: http://www.trudkod.ru/ (Data obrascheniya: 01.05.2018).

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 255–263.

УДК 347

АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ СТРУКТУРЫ ОПЦИОННОГО ДОГОВОРА

Юнусова А. Н.

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова

В статье проводится анализ основных характеристик структуры опционного договора как особого гражданско-правового договора, характеризующегося следующими признаками: алеаторность, возмездность, консенсуальность и синаллагматичность. Обосновано, что в опционном договоре содержатся элементы потестативных условий, согласно которым одна сторона предоставляет другой стороне безусловное право выбора заключать или не заключать договор на условиях, предусмотренных опционом, путем безотзывной оферты. Являющееся двусторонней сделкой опционное соглашение порождает для своих сторон две напрямую взаимообусловленные (или встречные) обязанности: по уплате премии за право выбора и по предоставлению права выбора за премию.

В работе аргументирован вывод о том, что опционный договор в ГК РФ рассматривается в двух значениях. Это гражданско-правовой договор, согласно которому опосредуется право, но не обязательство, и это гражданско-правовой договор, который покупатель опциона может прервать до указанного срока по собственной инициативе

Проведенный комплексный анализ позволил не только определить правовую сущность опционного соглашения, но и сформулировать определение опционного соглашения, максимально отвечающего потребностям современного гражданского оборота и законодательства РФ.

Ключевые слова: опцион, опционный договор, договорная конструкция, сделка, правовая семья, потестативные условия, возмездность, консенсуальность, опционная премия.

Согласно п. 1 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации по опционному договору одна из сторон на условиях такого договора имеет право требовать в определенный договором срок от второй стороны совершения действий, указанных в опционном договоре, по уплате денежных средств, передаче или принятию имущества при условии прекращения опционного договора, если управомоченной стороной не будет заявлено требование по такому договору в установленный срок.

При этом приобретатель опциона «не обременяет себя обязанностью заключить данную сделку, но обладает на это правом, которым может воспользоваться либо отказаться от него по собственному усмотрению» [11, с. 76].

Рассматриваемый договор относится к двусторонне обязывающим, что свидетельствует о наличии обязанностей у каждой из его сторон. Заключая опционный договор, приобретатель опциона наделяется правом требовать передачу безотзывной оферты. Данному праву корреспондирует обязанность «продавца» опциона направить такую оферту. В свою очередь, лицо, предоставляющее опцион, получает право требовать от приобретателя уплаты премии. Этому субъективному праву корреспондирует обязанность уплатить данную премию для приобретателя опциона. Следовательно, и одна, и другая сторона опционного договора приобретают субъективные права [4, с. 30].

Логично прийти к выводу, что опционный договор можно рассматривать в двух

значениях. Как с точки зрения гражданско-правового договора, по соответствию с которым опосредуется право, но не обязательство купить (в случае опциона на покупку) или продать (в случае опциона на продажу) оговоренный в опционе объект по установленной цене в установленный срок или в течение данного срока в обмен на выплату премии. Так и с точки зрения гражданско-правового договора, который покупатель опциона вправе прервать до указанного срока по своей инициативе [7, с. 64].

Относительно правовой природы, характерной для опционного договора, необходимо сказать следующее.

Исходя из смысла ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации имеется в виду договоренность сторон относительно действия, подлежащего осуществлению одной стороной по требованию второй стороны. По нашему мнению, такая конструкция является классическим вариантом сделки с потестативным условием.

Здесь необходимо отметить, что по смыслу формулировки п. 1 ст. 429.3 имеется в виду именно действие, то есть усеченное обязательство. Следовательно, из буквального толкования закона следует вывод, что в рамках действия опционного договора возможность обязательства одной стороны о воздержании от какого-либо действия по требованию второй стороны не предусматривается.

Однако в случае, если сторонами опционного договора достигнута договоренность именно относительно воздержания от того или иного действия по требованию одной стороны договора, то согласно п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» отличие условий договора от правила ст. 429. 3 само по себе не должно являться основанием для признания данного договора (либо отдельных его условий) недействительным по ст. 168 ГК РФ [15, с. 69].

Особая необходимость специального регулирования опционного договора, по нашему мнению, отсутствует, поскольку:

- согласно абз. 2 п. 2 ст. 314 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрена возможность определения срока исполнения обязательства моментом востребования. Помимо этого, в силу п. 3 ст.425 Гражданского кодекса Российской Федерации договор может предусматривать, что по окончании срока действия договора прекращаются обязательства сторон по данному договору. Следовательно, если принять во внимание принцип свободы договора, уже действующим на данный момент законодательством предусматривается возможность применения аналогичной договорной конструкции, но в более широком понимании, включающем вторую часть общего понятия обязательства (воздержания от действия).

- в свете предстоящих изменений в общих положениях об обязательствах следует также сказать о ст. 327.1 ГК РФ, которой в общем виде будет предусматриваться право сторон по любым обязательствам ставить осуществление, изменение либо прекращение обязательства (но не возникновение, этот пробел восполняется конструкцией договора о предоставлении опциона на заключение договора) в зависимость от всяческих условий, включая полностью зависящие от усмотрения сторон [12, с. 85].

Конструкция опционного договора является классической консенсуальной договорной конструкцией.

По смыслу положений ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации

предполагается, что опционный договор должен считаться заключенным в момент достижения договоренности сторон по всем значимым условиям опционного договора.

Значимыми условиями опционного договора, исходя из смысла ст. 429.3 ГК РФ, надлежит считать следующие условия.

1. Действия, которые должна совершить обязанная сторона по требованию управомоченной стороны.

Такими действиями могут быть в том числе и уплата денежных средств, передача или принятие имущества (п. 1 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации).

2. Условия, необходимые для того, чтобы управомоченная сторона смогла предъявить требования обязанной стороне.

Так, необходимо определить порядок, в котором реализуется опционное право. Сторонам предстоит согласовать:

- какой стороной и какие документы направляются контрагенту;
- формы документов, используемые сторонами;
- сроки, в которые рассматриваются документы;
- действия, предпринимаемые сторонами при их рассмотрении.

Кроме того, возможность заявить требование обязанной стороне можно обусловить наступлением каких-либо обстоятельств (например, наступление заморозков для выполнения работ по утеплению склада) либо просто волей одной стороны [6, с. 179].

В договор также может быть включено условие, по которому требование уже будет считаться заявленным при наступлении конкретных обстоятельств (п. 1 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации). Тогда не нужно направлять какое-либо письмо обязанной стороне. Будет достаточно факта наступления указанных условий, чтобы у нее возникла обязанность по совершению предусмотренных в опционном договоре действий.

3. Срок, в который управомоченная сторона вправе предъявить требования обязанной стороне.

Такой срок можно определить, указав в опционном договоре, что управомоченная сторона вправе заявить требование в:

- строго установленный день в будущем;
- несколько моментов, установленных заранее, в будущем;
- любой день до дня окончания срока действия опциона;
- определенный период между некой установленной датой в будущем и сроком действия опциона.

Устанавливая срок, сторонам договора необходимо быть очень внимательными.

Слишком короткий срок не выгоден для управомоченной стороны, так как она рискует утратить право требовать совершения действий раньше, чем в них появится потребность.

Слишком длительный срок неудобен для обязанной стороны, так как управомоченная сторона сможет потребовать совершения действий в крайне неподходящий период (например, когда организация будет заниматься более важным для нее проектом).

4. Размер оплаты либо другого встречного предоставления (опционная премия).

Опционный договор по умолчанию является возмездным, то есть управомоченная сторона за право заявления требования выплачивает установленную договором сумму [8, с. 74].

Тем не менее данное правило имеет свои исключения:

- данный договор может являться безвозмездным, если сторонами в нем будет прямо указано на это (в том числе в случае заключения опционного договора между коммерческими организациями);
- заключение опционного договора может обуславливаться другим обязательством либо иным из охраняемых законом интересов, вытекающим из отношений сторон [8, с. 75].

На это указывается в п. 2 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Наряду с перечисленными существенными условиями опцион может включать также и другие положения.

Так, стороны вправе:

- определить судьбу платежа по опционному договору при его прекращении. По умолчанию в случае прекращения опционного договора платеж возвращаться не должен. Вместе с тем в п. 3 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, содержащем данное правило, имеется оговорка: «Если иное не предусмотрено опционным договором». Иначе говоря, стороны вправе указать в опционном договоре, что при его прекращении платеж должен быть возвращен;
- установить штрафные санкции на тот случай, если обязанной стороной будет допущена просрочка исполнения по договору.

Из смысла формулировки п. 2 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации не следует однозначного вывода, является ли денежное вознаграждение за право предъявления требования по опционному договору, или опционная премия, значимым условием опционного договора. На наш взгляд, при несогласовании сторонами опционного договора суммы опционной премии применяются нормы п. 3 ст. 424 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Право на требование согласно опционному договору является возмездным, заключение опционного соглашения порождает возникновение обязанностей у обеих сторон: у стороны, предоставившей соответствующее право, – обязанность по совершению определенных действий по требованию второй стороны, а у стороны, получившей соответствующее право, – обязанность по уплате опционной премии. Следовательно, по общему правилу данный договор относится к двусторонне обязывающим.

По достижению сторонами договоренности относительно безвозмездности опционного договора, как и в случае, когда заключение данного договора обусловлено другим обязательством либо охраняемым законом интересом, являющимся следствием взаимоотношений сторон, данный договор считается односторонне обязывающим в силу возникновения обязанности только у стороны, предоставляющей право, то есть обязанности по совершению определенных действий по требованию второй стороны [9, с. 120].

Согласно общему правилу, опционный договор – это возмездный договор.

Здесь следует сказать о формулировке соответствующего положения в ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации: стороной по опционному договору

уплачивается «денежная сумма». Отсюда следует вопрос: означает ли такая формулировка запрет на иной вид опционной премии, кроме денежного выражения. Данная формулировка потенциально способна вызвать неопределенность в судебной практике, когда одними судами будет признаваться за сторонами опционного договора право на договоренность о ином встречном предоставлении в качестве опционной премии, другими же будет отстаиваться позиция, по которой воля сторон договора в таком случае ограничивается.

Если же говорить о форме опционного договора, то здесь необходимо отметить следующее. Для опционного договора какие-либо специальные правила не установлены, по-видимому, лучше применять общие правила относительно формы договоров, предусмотренные гражданским законодательством.

Проанализировав отдельные аспекты структуры опционного договора, мы можем сделать вывод, что в самом общем виде для опционного договора характерно закрепление сторонами за одной из сторон секундарного права на инициирование своим односторонним волеизъявлением реализации обменной сделки, а за другой – бремя ожидания и претерпевания данного волеизъявления управомоченной стороны.

Претерпевающей стороной зачастую выражается готовность на предоставление другой стороне такого секундарного права и согласия за плату или другое встречное предоставление с асимметрией правового положения. Внесение платы становится средством компенсирования неудобств для претерпевающей стороны, стимулируя последнюю на согласие с предоставлением секундарного права. В примере, который был приведен выше, производитель, попавший в неудобное положение претерпевания неопределенности и вынужденный учитывать в своей стратегической политике возможность востребования обоих самолетов в указанный срок, смены экономической ситуации, возрастания издержек и утраты ранее согласованных условий статуса выгодных и появления непредвиденных затруднений, вполне может быть готов на продажу своего согласия на принятие на себя соответствующих рисков лишь в обмен на некую плату, в качестве которой, как правило, выступает процент от указанной в опционном соглашении цены самолетов.

Возможны и случаи, когда сторонам удается договориться и о безвозмездном приобретении данного секундарного права на «запуск» обмена.

Опционный договор не представляет собой самостоятельный договорный тип. Таковым может служить любой договор, например, купли-продажи, мены, аренды и т. д., где в состояние «до востребования» ставится исполнение основных обязательств каждой из сторон (п. 2 ст. 314 Гражданского кодекса Российской Федерации). Момент востребования характеризуется не неким новым договором, а назревшим основанием для начала исполнения основных обязательств, вошедших в предмет опционного договора. Значит, опционным договором порождается не секундарное право введения в действие нового, основного договора односторонним волеизъявлением, а секундарное право на востребование исполнения по договору, который уже заключен. Получается, что мы имеем не два договора, а единый договор с исполнением до востребования. В сущности, такова альтернативная модель структурирования конструкции, где имеется зависимость актуализации трансакции от произвольного усмотрения стороны, с отличием от опциона, проявляющимся в различии прав и обязанностей по структуре. В целом за счет опционного договора может

быть реализована каждая идея (к примеру, купля-продажа с условием выражения волеизъявления одной из сторон) [9, с. 93].

Норма п. 1 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации сообщает о праве востребования исполнения договорного обязательства, но умалчивается о статусе встречного обязательства стороны, которая управомочена на востребование. Очевидно, чаще всего исходя из текста заключенного договора, это встречное обязательство окажется обусловленным исполнением обязательства, которое поставлено до востребования, то есть возникает не раньше, чем произойдет востребование исполнения с его последующим осуществлением. Стороны могут предпочесть и иной вариант договоренности, когда осуществление встречного исполнения управомоченной на востребование стороны произойдет при условии и после востребования, но ранее осуществления востребованного исполнения.

Пункт 1 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации прямо указывает, что если в предусмотренный в договоре срок не происходит востребования исполнения, это ведет к прекращению опционного договора. Тогда аннулируется и встречное обязательство, если предполагалось его выполнение после исполнения того обязательства, которое поставлено до востребования. Если же встречное исполнение уже произошло, в соответствии с правилами о неосновательном обогащении с прекращением опционного договора его необходимо возвратить [1, с. 29].

Согласно ст. 157 и 327.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, возможна установка права востребования исполнения с отлагательным либо отменительным условием, которое может быть зависящим от воли какой-то из сторон соглашения.

Упоминания по поводу оборота прав по опционному договору в статье 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации нет. Но не приходится сомневаться в том, что, согласно общему правилу, можно уступить третьему лицу право востребования исполнения. Поскольку для секундарного права востребования исполнения характеризуется правом требования кредитора по обязательству и связано с ним неразрывно, такое право можно уступить лишь при одновременной уступке самого права по обязательству. Тогда уступку можно в полной мере подчинить правилам ГК относительно цессии (глава 24 Гражданского кодекса Российской Федерации). Заметим, что уступка третьему лицу права востребования исполнения не свидетельствует о переводе на данное лицо встречных обязанностей, имеющихся у уступающей стороны по опционному договору. Чтобы на третье лицо было перенесено и право востребовать исполнение и встречные обязанности (в сущности, заменить сторону договора в соответствии с правилами ст. 392.3 Гражданского кодекса Российской Федерации), необходимо согласие другой стороны договора. Но нет препятствий для принятия в опционном договоре заранее данного согласия на передачу третьему лицу прав и обязанностей по опционному договору. Тогда лицо, имеющее право на востребование исполнения договора, вправе уступить третьему лицу все права и обязанности по опционному договору в комплексе. Очевидно, что это определенным образом отличает опционный договор и опцион на заключение договора. Ведь в случае опциона оборотоспособность опционных прав презюмируется, будучи не ограниченной в договоре, тогда как в случае опционного договора реально возможно уступить место управомоченной на востребование стороны опционного

договора лишь в том случае, если согласие другой стороны на такую замену стороны нашло отражение в договоре.

Целесообразно было бы установленное законом отнесение опционной премии по подобным договорам к случайному условию, в отношении которого стороны могли бы договориться, если возникнет такое желание. Тогда безвозмездность предоставления секундарного права презюмировалась бы, а умолчание сторон в вопросе о плате за асимметрию прав исключало бы возможность восполнения этого пробела посредством применения правил о рыночных ценах п. 3 ст. 424 Гражданского кодекса Российской Федерации. Но пока данный вопрос законодательно решается по-другому.

Из прямого указания п. 3 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае невостребования исполнения в пределах установленных сроков опционная премия не подлежит возврату, если только в договоре не предусмотрено иное.

Хотя прямо в п. 2 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации не указывается, по смыслу конструкции и применения по аналогии закона п. 3 ст. 429.2 Кодекса явствует невключение опционной премии в счет платежей по договору при востребовании исполнения, если в договоре не предусмотрено иное [6, с. 103].

В соответствии с п. 4 ст. 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации каждая из особенностей определенных видов опционных договоров может быть предусмотрена в прочих законах либо в порядке, который ими устанавливается. Значит, данные особенности могут устанавливаться и на уровне подзаконных нормативных правовых актов, которые принимают соответствующие органы исполнительной власти, реализуя компетенцию, закрепленную на уровне федеральных законов. Так, отдельные особенности заключения, исполнения или прекращения опционного договора, выступающего как деривати (производное финансового инструмента), могут устанавливаться на уровне нормативных правовых актов Центрального банка России.

Основываясь на проведенном исследовании, можно сделать вывод относительно опционного договора, что он представляет собой особый гражданско-правовой договор, характеризующийся следующими признаками: алеаторность, возмездность, консенсуальность и синаллагматичность. В опционном договоре содержатся элементы потестативных условий, согласно которым одна сторона предоставляет другой стороне безусловное право выбора заключать или не заключать договор на условиях, предусмотренных опционом, путем безотзывной оферты. Являющееся двусторонней сделкой опционное соглашение порождает для своих сторон две напрямую взаимообусловленные (или встречные) обязанности: по уплате премии за право выбора и по предоставлению права выбора за премию. Следовательно, предмет опционного договора – это право выбора, а не право на акцепт безотзывной оферты, содержащееся в опционе.

Список литературы:

Нормативно-правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 21.10.1994 № 51-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

4. Федеральный закон от 28.12.2002 № 185-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и о внесении дополнения в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» (ред. от 03.06.2016) // СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. II). Ст. 5141.
5. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

Дополнительная литература

1. Абашин М. С. Некоторые теоретические и практические проблемы применения опциона на заключение договора и опционного договора/ М. С. Абашин // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 8-1 (62). – С.29.
2. Балкаров А. Б.Критика концепций понимания опционного договора / А. Б. Балкаров // Юрист. – 2013. – № 13. – С. 27–30.
3. Вайн С. Опционы. Полный курс для профессионалов / С. Вайн. – М.: Альпина-Паблишер, 2017. – 438 с.
4. Владимирова Л. В. Общая характеристика опциона на заключение договора / Л. В. Владимирова //Современные проблемы юриспруденции: сборник научных трудов. – Челябинск: ЮУрГУ, 2017. – С. 30.
5. Долгаев С. Е. Вопросы квалификации опционной сделки / С. Е. Долгаев // Вестник Волжского университета. – 2002. – № 21. – С. 179.
6. Жужжалов М. Б. Юридическая природа опционного договора в арбитражной практике и проекте поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации / М. Б. Жужжалов // Арбитражные споры. 2011. – № 4. – С.145–154.
7. Карапетов А. Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации / А. Г. Карапетов // Петербургский юрист. – 2015. – № 4. – С. 64.
8. Куракин Р. С. Биржевые договоры понятие, система, правовое регулирование: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Р. С. Куракин. – Москва, 2014. – С. 74.
9. Матузяник Н. П. Опцион на заключение договора и опционный договор как новые правовые категории гражданского законодательства Российской Федерации / Н. П. Матузяник // Управление в социальных и экономических системах. – 2016. – № 25. – С. 120.
10. Руденко Е. Ю. Правовая природа опционного договора / Е. Ю. Руденко // Власть закона. – 2015. – № 3 (23). – С. 90–96.
11. Сергеев С. Л. Опционный договор по проекту изменений в ГК РФ. Плюсы и минусы нового соглашения сторон / С. Л. Сергеев // Арбитражная практика. – 2013. – № 8. – С. 76.
12. Степанян И. Г. Заверения, гарантии, обязательства по возмещению потерь (indemnity), опцион и эскроу по праву России, США, Англии в трансграничных коммерческих договорах: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / И. Г. Степанян. – Москва, 2014. – С. 85.
13. Суровская О. А. Правовая сущность опционного договора / О. А. Суровская // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 6. – С. 174–182.
14. Халл Дж. К. Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты / Дж. К. Халл. М.: Вильямс, 2013. – 1072 с.
15. Шполтаков О. В. Правовое регулирование преддоговорных отношений в российском гражданском праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / О. В. Шполтаков. – Москва, 2016. – С. 69.

Yunusova A. N. Analysis of separate aspects of structure of option agreement // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 255–263.

The article analyzes the main characteristics of the structure of the options contract as a special civil law treaty, characterized by the following characteristics: aleatory, reward, consensual and synallagmatic. It is substantiated that the option agreement contains elements of the default conditions, according to which one party grants to the other party the unconditional right to choose whether or not to enter into a contract on the terms provided by the option by irrevocable offer. An option agreement, which is a bilateral agreement, generates for its parties two directly interdependent (or counter) duties: on paying a premium for the right to choose and granting the right of choice for a prize.

The paper argues that the option contract in the Civil Code is considered in two ways. This is a civil law contract, according to which the law is mediated, but not an obligation and this is a civil law contract that the buyer of the option can interrupt before the deadline on his own initiative

The comprehensive analysis allowed not only to determine the legal nature of the option agreement, but also to formulate the definition of an option agreement that best meets the needs of modern civil turnover and Russian legislation.

Keywords: option, option contract, contractual design, transaction, legal family, default conditions, compensation, consensuality, option premium.

Bibliography Regulations

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 21.10.1994 No. 51-FZ (Edited on July 26, 2017) // SZ RF. 1994. № 32. Art. 3301.
2. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of 26.01.1996 No. 14-FZ (Edited on July 26, 2017) // SZ RF. 1996. № 5. Art. 410.
3. Federal Law No. 39-FZ of April 22, 1996 "On the Securities Market" (as amended on December 31, 2017) // SZ RF. 1996. № 17. Art. 1918.
4. Federal Law No. 185-FZ of December 28, 2002 "On Amendments and Additions to the Federal Law" On the Securities Market "and on Amending the Federal Law" On Non-Commercial Organizations "(as amended on June 3, 2016) // NW The Russian Federation. 2002. No. 52 (Part II). Art. 5141.
5. Federal Law No. 42-FZ of 08.03.2015 "On Amending Part One of the Civil Code of the Russian Federation" // SZ RF. 2015. № 10. Art. 1412.

Additional literature

1. Abashin M. S. Some theoretical and practical problems of applying the option to conclude a contract and an options contract // International Scientific and Research Journal. 2017. No. 8–1 (62). P.29.
2. Balkarov A. B. Criticism of concepts of understanding the option contract // Jurist. 2013. № 13. P. 27–30.
3. Vain S. Options. Full course for professionals. Moscow:Alpina-Pablisher, 2017.438 p.
4. Vladimirova L. V. General characteristics of the option to conclude a contract // Modern problems of jurisprudence: a collection of scientific papers. Chelyabinsk: SUSU, 2017. P. 30.
5. Dolgaev S. E. Questions of the option transaction qualification // Bulletin of the Volzhsky University. 2002. № 21. P. 179.
6. Zhuzhzhalov M.B. The legal nature of the option contract in arbitration practice and the draft amendments to the Civil Code of the Russian Federation // Arbitration disputes. 2011. № 4. P.145–154.
7. Karapetov A. G. Option to conclude a contract and an option agreement under the new edition of the Civil Code of the Russian Federation // Petersburg lawyer. 2015. № 4. P. 64.
8. Kurakin RS Exchange contracts concept, system, legal regulation: dis. Cand. jurid. Sciences: 12.00.03. Moscow, 2014. S. 74.
9. Matuzyanik N. P. Option to conclude a contract and an option agreement as new legal categories of civil legislation of the Russian Federation // Management in social and economic systems. 2016. № 25. With. 120.
10. Rudenko E.Yu. The legal nature of the option contract // The power of the law. 2015. № 3 (23). Pp. 90-96.
11. Sergeyev S. L. Optional contract for the draft amendments to the Civil Code of the Russian Federation. Pros and cons of the new agreement of the parties // Arbitration practice. 2013. No. 8. P. 76.
12. Stepanyan I. G. Representations, guarantees, indemnity, option and escrow under the law of Russia, the United States, England in cross-border commercial contracts: dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.03. Moscow, 2014. P. 85.
13. O. Surovskaya. The legal essence of the option contract // Questions of the Russian and international law. 2016. No. 6. P. 174-182.
14. Hall J.K. Options, futures and other derivative financial instruments. M .: Williams, 2013. 1072 p.
15. Shpoltakov O.V. Legal regulation of pre-contractual relations in Russian civil law: dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.03. Moscow, 2016. P. 69.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 264–270.

УДК 347.4

ДОГОВОР О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ «ГОНОРАРА УСПЕХА» В РОССИИ И ОПЫТ ДАННОГО ИНСТИТУТА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Ярошевская А. М., Бахриева З. Р.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье подчеркнуто, что в законодательстве Российской Федерации отсутствуют специальные положения по правовому урегулированию порядка оказания юридических услуг, исследуется правовая позиция высших судебных органов Российской Федерации и ее роль в вопросе регулирования отношений по договору возмездного оказания правовых услуг, анализируются основные позиции в отношении регулирования института «гонорара успеха» в России, констатируется неоднозначность подхода судебными органами Российской Федерации к вопросу взыскания «гонорара успеха». Отмечается позиция, занимаемая адвокатским сообществом в отношении «гонорара успеха». Исследуется зарубежный опыт регулирования института «гонорара успеха». Предлагаются способы решения коллизий и устранения пробелов в нормах действующего гражданского законодательства, регулирующих порядок и условия реализации права на квалифицированную юридическую помощь.

Ключевые слова: договор о предоставлении юридических услуг, гонорар успеха, адвокат, вознаграждение, оказание юридических услуг.

В своих предыдущих работах мы не раз упоминали о том, что в юридической практике юристы (адвокаты) используют такую модель договора о предоставлении юридических услуг, при которой заказчик (клиент) в случае вынесения судом решения в его пользу (достижения положительного для заказчика результата) обязуется выплатить исполнителю иное, более высокое вознаграждение. При этом так называемый «гонорар успеха» (синоним – «условное вознаграждение адвоката», «pactum de quota litis»), являясь весьма распространённым способом оплаты юридических услуг, до сих пор, так же, как и договорные обязательственные отношения по оказанию юридических услуг, не урегулирован законодателем.

В этой статье мы рассмотрим природу «гонорара успеха» и различные подходы к пониманию данного термина. Под этим понятием понимается определенное условие в договоре о предоставлении юридических услуг, в соответствии с которым исполнитель (адвокат, юрист, юридическая компания) принимает на себя обязанность осуществить определенное действие или деятельность, которые привели бы к тому, что называют «эффектом услуги». Таким эффектом может быть, например, вынесение судом решения об удовлетворении заявленного от имени заказчика иска, или, наоборот, об отказе в иске, предъявленном к заказчику.

Анализ имеющихся материалов, многочисленных исследований и публикаций, посвященных вопросу «гонорара успеха», свидетельствует о том, что в настоящее время «гонорар успеха» находится в поле особого внимания юридического сообщества, а вопрос его регулирования в правовой системе Российской Федерации остается одним из самых неоднозначных и обсуждаемых.

Свои позиции по данному вопросу выработали как адвокатское сообщество, так и высшие судебные инстанции Российской Федерации. И позиции эти различны. При этом стоит отметить, что Высший Арбитражный суд и Конституционный суд Российской Федерации пришли к схожим выводам.

Так, в 1999 году Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в пункте 2 своего Информационного письма от 29.09.1999 № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» обозначил, что «не подлежит удовлетворению требование исполнителя о выплате вознаграждения, если данное требование истец обосновывает условием договора, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем», тем самым указав на фактическую невозможность взыскания с доверителя «гонорара успеха» [1].

В начале 2007 года к рассмотрению данного вопроса обратился и Конституционный Суд РФ, который вынес Постановление от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева». При этом Конституционный Суд РФ посчитал, что деятельность государственных органов «не может быть предметом частноправового регулирования, так же как и реализация гражданских прав и обязанностей не может предопределять конкретные решения и действия органов государственной власти и должностных лиц», а достижение конкретного результата не входит в предмет договора на оказание юридических услуг. «Гонорар успеха» оставлен без судебной защиты, вместе с тем дано конституционно-правовое толкование норме статьи 779 Гражданского Кодекса РФ как не допускающей возможности включения в договор оказания юридических услуг условия о «гонораре успеха» [2]. Таким образом, подтверждена жесткая позиция высших судебных инстанций Российской Федерации о недопустимости выплаты условных вознаграждений адвокатов в практике юридического обслуживания.

Как считают многие представители адвокатского сообщества, указанное Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 окончательно признало условие о «гонораре успеха» недействительным, а позиция высших судебных инстанций Российской Федерации истолковывается как полный и безусловный запрет данного института.

Однако обращает на себя внимание тот факт, что трое судей Конституционного Суда РФ (Н. С. Бондарь, Г. А. Гаджиев и А. Л. Кононов) выразили по данному вопросу особое мнение, которое противоречило мнению большинства. Кроме того, Конституционный суд Российской Федерации окончательную точку в вопросе признания или непризнания «гонорара успеха» так и не поставил, обозначив при этом, что его признание может быть разрешено законодателем, и указав в своем Постановлении от 23.01.2007 № 1-П, что «...не исключается право федерального законодателя с учетом конкретных условий развития правовой системы и исходя из конституционных принципов правосудия предусмотреть возможность иного правового регулирования, в частности в рамках специального законодательства о

порядке и условиях реализации права на квалифицированную юридическую помощь» [2].

В начале 2014 года, перед своим «слиянием» с Верховным судом РФ, Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации вновь высказал свою позицию в отношении регулирования «гонорара успеха» и в своем постановлении от 04 февраля 2014 года № 16291/10 указал следующее: «Законодательство Российской Федерации не устанавливает каких-либо специальных требований к условиям о выплате вознаграждения исполнителю в договорах возмездного оказания услуг. Следовательно, стороны договора возмездного оказания услуг вправе согласовать выплату вознаграждения исполнителю в различных формах (в зависимости от фактически совершенных исполнителем действий или от результата действий исполнителя), если такие условия не противоречат основополагающим принципам российского права (публичному порядку Российской Федерации)» [3]. Фактически Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации отметил, что «гонорар успеха» может считаться незаконным в случае, если его выплата связана исключительно с решением по делу, а не с действиями исполнителя (адвоката).

Стоит отметить, что в конце 2016 года Конституционный Суд РФ снова занял позицию против признания «гонорара успеха». Так, своим Определением от 29.09.2016 № 2067-О «Об отказе в принятии к рассмотрению гражданки Бутенко Натальи Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав статьей 168, пунктом 1 статьи 779 и пунктом 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации» он отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бутенко Н. Е., которая пыталась взыскать задолженность за оказанные юридические услуги, фактически – «гонорар успеха». Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил свою позицию, в соответствии с которой «не предполагается удовлетворение требований исполнителя о выплате вознаграждения по договору возмездного оказания услуг, если данное требование обосновывается условием, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда, которое будет принято в будущем» [4].

Вместе с тем нельзя не отметить, что, вопреки тому, что допустимость «гонорара успеха» остается проблемным вопросом регулирования оплаты юридической помощи, наблюдается изменение вектора судебной практики от полного запрета данного условия до условного допущения с рядом немаловажных оговорок.

В целом из-за неоднозначности позиции законодателя судебная практика по данному вопросу крайне противоречива. Более распространенной позицией в арбитражной практике по разрешению споров, касающихся выплаты «гонорара успеха», является отказ во взыскании условного вознаграждения и признание условия о нем ничтожным. Однако иногда условие о «гонораре успеха» признается судами допустимым и подлежащим судебной защите. Например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 6 ноября 2014 года № Ф07-8837/14 по делу № А56-6239/2014:

«…По мнению подателя кассационной жалобы, условие пункта 4.3 является ничтожным, поскольку действующее законодательство не позволяет ставить выплату вознаграждения по договору и его размер в зависимость от будущего решения суда.

Между тем указанная позиция не основана на нормах действующего законодательства.

Граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (пункты 1, 4 статьи 421 ГК РФ).

Законодательство Российской Федерации в отношении договоров возмездного оказания услуг не устанавливает каких-либо специальных требований к условиям о выплате вознаграждения исполнителю. Следовательно, стороны такого договора вправе согласовать любые условия выплаты вознаграждения, в том числе в зависимости от фактически совершенных исполнителем действий или от их результата, если такие условия не противоречат основополагающим принципам российского права (публичному порядку Российской Федерации)» [5].

Имеются и другие примеры, когда суды принимали решения о взыскании «гонорара успеха» с проигравшей стороны, правда, при этом делалась оговорка о его разумности и обоснованности (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 04.02.2014 № Ф04-4/11 по делу № А70-3375/2010, постановление ФАС Северо-Западного округа от 17.05.2010 № Ф07-3030/2010 по делу № А56-37142/2009). Преимущественно решения в пользу выплаты «гонорара успеха» принимал Арбитражный суд города Москвы (Решения Арбитражного суда г. Москвы от 26.07.2011 по делу № А40-28035/2011-104-239, от 28.02.2011 по делу № А40-1178/11-6-10, от 03.03.2011 по делу № А40-1177/11-28-10).

А какую же позицию в отношении «гонорара успеха» занимает адвокатское сообщество?

Согласно пункту 3 статьи 16 Кодекса профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017), «Адвокат вправе включать в соглашение об оказании юридической помощи условия , в соответствии с которыми выплата вознаграждения ставится в зависимость от благоприятного для доверителя результата рассмотрения спора имущественного характера» [6]. Кроме этого, подпунктом 3.1. этой же статьи признается право адвоката «принимать денежные средства в оплату юридической помощи по соглашению за доверителя от третьих лиц (с ведома доверителя)» [6]. В этой связи стоит отметить, что Кодекс профессиональной этики адвоката является обязательным для каждого адвоката правилом поведения при осуществлении адвокатской деятельности в силу пункта 2 статьи 4 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [7].

Зададимся вопросом: какие преимущества и недостатки имеются у института «гонорара успеха»?

Большинство представителей адвокатского сообщества считает, что работая за «гонорар успеха», у них формируется мощнейшая мотивация работать на положительный (позитивный) с точки зрения заказчика результат. В то же время у «гонорара успеха» имеются аргументы около/вне правового поля. Во-первых, выигрыш процесса может подтолкнуть к сговору с недобросовестными судьями и сформировать почву для коррупции. Во-вторых, это может привести к росту стоимости юридических услуг в целом. В-третьих, адвокат будет стараться не браться за так называемые «невыигрышные» дела.

В заключение интересным было бы обратиться к зарубежному опыту регулирования института «гонорара успеха». Анализ различных правовых систем мира свидетельствует о том, что существует несколько подходов к вопросу «гонорара успеха», которые основаны на различных принципах его регулирования.

Например англосаксонская система права, к которой относятся такие страны как США, Англия, Канада и Австралия, исходит из того, что соглашение о юридической помощи может содержать любые условия, в том числе и условия о «гонораре за успех». Для англосаксонской системы права в основном свойственно разрешение «гонорара успеха» в целом, за исключением отдельных категорий дел (уголовных и семейных), и характерно регулирование на принципе «разрешено, что не запрещено».

Романо-германская система права, которая в большей степени получила распространение в странах континентальной Западной Европы (прежде всего Франция, Германия и Австрия), пошла путем установления почасовых ставок оплаты труда адвокатов. Для романо-германской системы права свойственно разрешение «гонорара успеха» в определенных случаях, обозначенных в законе. При этом, не отрицая возможность получения адвокатом «гонорара за успех», на практике такое положение не приветствуется. В этом случае принцип регулирования прямо противоположный: «Запрещено все, что не разрешено».

Как мы видим, тенденции в различных странах разнонаправленные. При этом в современном мире дискуссия по вопросу регулирования «гонорара успеха» идет почти везде, в том числе в Российской Федерации.

Разумеется, в связи с этим представляется актуальным и полезным принятие специального законодательства, которое регулировало бы порядок и условия реализации права на квалифицированную юридическую помощь, о чем упоминал Конституционный суд Российской Федерации в своем Постановлении от 23.01.2007 № 1-П.

Список литературы:

1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 N 48 "О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг". Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24669/, свободный. – Загл. с экрана.
2. Информационно-правовой портал legalacts.ru «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: база данных содержит обновляемые нормативно-правовые акты законодательства Российской Федерации и судебных актов, принятых судами Российской Федерации различного уровня, на основании действующего законодательства РФ. – Режим доступа: http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23012007-n/, свободный. – Загл. с экрана.
3. Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ARB;n=394282;req=doc#039554899277354116, свободный. – Загл. с экрана.
4. Информационно-правовой портал legalacts.ru «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: база данных содержит обновляемые нормативно-правовые акты законодательства Российской Федерации и судебных актов, принятых судами Российской Федерации различного уровня, на основании действующего законодательства РФ. – Режим доступа: http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29092016-n-2067-o/, свободный. – Загл. с экрана.
5. Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]: база данных содержит обновляемые нормативные правовые акты законодательства Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/41081385/ – Загл. с экрана.

6. Информационно-правовой портал legalacts.ru «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: база данных содержит обновляемые нормативно-правовые акты законодательства Российской Федерации и судебных актов, принятых судами Российской Федерации различного уровня, на основании действующего законодательства РФ. – Режим доступа: http://legalacts.ru/doc/kodeks-professionalnoi-etiki-advokata-prinjat-vserossiiskim-sezdom/, свободный. – Загл. с экрана.
7. Информационно-правовой портал legalacts.ru «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: база данных содержит обновляемые нормативно-правовые акты законодательства Российской Федерации и судебных актов, принятых судами Российской Федерации различного уровня, на основании действующего законодательства РФ. – Режим доступа: http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-31052002-n-63-fz-ob/, свободный. – Загл. с экрана.

Yarochevskay A. M., Bachrieva Z. R. Agreement on grant of legal services : legal adjusting of "contingent fee" in Russia and experience of this institute in foreign countries // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 264–270.

The article emphasizes that in the legislation of the Russian Federation there are no special provisions on the legal settlement of the procedure for rendering legal services, the legal position of the highest judicial bodies of the Russian Federation and its role in the regulation of relations under a contract for the provision of legal services are analyzes the main positions regarding the regulation of the «success fee» institute in Russia, the ambiguity of the approach of the judicial bodies of the Russian Federation in the issue of collecting the «success fee» is stated. The position taken by the lawyer community regarding the «success fee» is noted. The foreign experience of regulating the institute of the «success fee» is studied. There are proposed ways to resolve conflicts and eliminate gaps in the norms of the current civil legislation that regulate the procedure and conditions for the realization of the right to qualified legal assistance.

Key words: contract of rendering of legal services, success fee, attorney, fee, rendering of legal services.

Spisok literatury

1. Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus» [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: http ://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24669/, svobodnyy. – Zagl. s ekrana.
2. Informatsionno-pravovoy portal legalacts.ru «Zakony, kodeksy i normativno-pravovyye akty v Rossiyskoy Federatsii» [Elektronnyy resurs]: baza dannykh soderzhit obnovlyayemyye normativno-pravovyye akty zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii i sudebnykh aktov, prinyatykh sudami Rossiyskoy Federatsii razlichnogo urovnya, na osnovanii deystvuyushchego zakonodatel'stva RF. – Rezhim dostupa: http ://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23012007-n/, svobodnyy. – Zagl. s ekrana.
3. Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus» [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: http://www .consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ARB;n=394282;req=doc#039554899277354116, svobodnyy. – Zagl. s ekrana.
4. Informatsionno-pravovoy portal legalacts.ru «Zakony, kodeksy i normativno-pravovyye akty v Rossiyskoy Federatsii» [Elektronnyy resurs]: baza dannykh soderzhit obnovlyayemyye normativno-pravovyye akty zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii i sudebnykh aktov, prinyatykh sudami Rossiyskoy Federatsii razlichnogo urovnya, na osnovanii deystvuyushchego zakonodatel'stva RF. – Rezhim dostupa: http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29092016-n-2067-o/, svobodnyy. – Zagl. s ekrana.
5. Informatsionno-pravovoy portal «Garant» [Elektronnyy resurs]: baza dannykh soderzhit obnovlyayemyye normativnyye pravovyye akty zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. – Rezhim dostupa: http://www.garant .ru/products/ipo/prime/doc/41081385/ – Zagl. s ekrana.
6. Informatsionno-pravovoy portal legalacts.ru «Zakony, kodeksy i normativno-pravovyye akty v Rossiyskoy Federatsii» [Elektronnyy resurs]: baza dannykh soderzhit obnovlyayemyye normativno-pravovyye akty zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii i sudebnykh aktov, prinyatykh sudami Rossiyskoy Federatsii razlichnogo urovnya, na osnovanii deystvuyushchego zakonodatel'stva RF. – Rezhim dostupa: http

://legalacts.ru/doc/kodeks-professionalnoi-etiki-advokata-prinjat-vserossiiskim-sezdom/, svobodnyy. – Zagl. s ekrana.
7. Informatsionno-pravovoy portal legalacts.ru «Zakony, kodeksy i normativno-pravovyye akty v Rossiyskoy Federatsii» [Elektronnyy resurs]: baza dannykh soderzhit obnovlyayemyye normativno-pravovyye akty zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii i sudebnykh aktov, prinyatykh sudami Rossiyskoy Federatsii razlichnogo urovnya, na osnovanii deystvuyushchego zakonodatel'stva RF. – Rezhim dostupa: http ://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-31052002-n-63-fz-ob/, svobodnyy. – Zagl. s ekrana.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 271–275.

УДК 349.227

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ: МАТЕРИАЛЬНЫЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ.

Яценко А. О., Погорелова Т. И.

ФГБОУ ВО Крымский филиал «Российский государственный университет правосудия»

Данная статья посвящена рассмотрению одного из институтов трудового права – трудовых споров. В работе раскрываются способы их рассмотрения и разрешения, а также специфика споров, возникающих между участниками трудовых правоотношений. Также проводятся основные сравнительно-правовые аспекты разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров. В статье представлены мнения ведущих ученых трудового права, в том числе их мнение не только о системе трудовых споров, но и о усовершенствовании механизма их рассмотрения. В частности, подробно раскрывается сущность категории не только в странах Европы, но также в США и Японии. На основании отечественной и зарубежной модели института проводится детальное сравнение со способами разрешения трудовых споров. Исследуется перечень органов, уполномоченных разрешать трудовые споры, и делается вывод о наиболее эффективном механизме достижения справедливости, а также о целесообразности устранения риска нарушения прав работника и работодателя.

Ключевые слова: разногласия, трудовые споры, комиссия по трудовым спорам, индивидуальные трудовые споры, спор о правах, спор об интересах, трудовые правоотношения, примирительные комиссии, суд, трудовой арбитраж.

В Российской Федерации вопросы трудоустройства и нарушения прав работника или работодателя всегда были актуальны. Переход нашего государства в XX веке к рыночной экономике стал основой не только для прогрессивного развития, но и для возникновения новых социальных конфликтов, а также коллективных и индивидуальных споров. Несмотря на значительные нормативно-правовые акты, регулирующие трудовые отношения, на практике достаточно часто работодатель и работник не могут решить ту или иную проблему, возникшую и существующую, например, при реализации трудовых правоотношений. В связи с этим всегда была и остается по сей день необходимость развития, усовершенствования трудового законодательства в целях создания слаженного и эффективного механизма в области разрешения споров. Именно с этой целью стоит обратить внимание на то, какая модель разрешения трудовых споров создана в современных развитых государствах Запада и, анализируя ее, выделить самые положительные аспекты, чтобы применить их на практике в РФ с учетом специфики нашей правовой системы.

Итак, для начала необходимо подчеркнуть, что виды споров, которые возникают в трудовых правоотношениях в РФ и за рубежом, носят разный характер. Главы 60 и 61 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривают два вида трудовых споров: индивидуальные (подразумевают под собой разногласия, которые возникают непосредственно между работником и работодателем по поводу применения норм трудового законодательства, соглашения, трудового договора и так далее)

и коллективные (возникают по тому же поводу, но уже между коллективом работников либо их представителями и работодателями).

За рубежом несколько иное разграничение. Стоит отметить, что такое деление, как в РФ в иных государствах существует и одобряется, но, несмотря на это, к основному делению трудовых споров относятся спор о правах и спор об интересах. Для понимания разницы между этими двумя видами стоит привести две разные ситуации: если работник инициировал спор о повышении ему заработной платы с условием, что это не предусмотрено ни в нормативно-правовом акте, ни в трудовом договоре, тогда возникает классический спор об интересах (в данном примере основа спора – интересы работника), а если работник инициировал спор с той же целью, но при этом повышение ему заработной платы предусмотрено в нормативно-правовом акте либо трудовом договоре, то эта модель ситуации уже подпадает под категорию спора о правах (прямое нарушение прав работника).

Такое разграничение необходимо для любого государства в связи с тем, что именно вид трудового спора связан с механизмом его разрешения, а также именно от этого напрямую зависит орган, уполномоченный разрешать тот или иной спор.

Сначала рассмотрим более детально процедуру разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров в Российской Федерации. Но для начала важно отметить данные судебной статистики, которая отражает актуальность трудовых споров и тенденцию их распространения. Согласно статистической информации, предоставленной на официальном сайте Верховного Суда Республики Крым, за первое полугодие 2017 года городские районные суды рассмотрели 632 трудовых спора (3,7 %) , в том числе о восстановлении на работе – 107, об оплате труда – 772. Между тем данные за первое полугодие 2015 года показывают, что было рассмотрено 639 (5,1 %) дел из категории «оплата труда» и 167 (1,3 %) дел категории «другие, возникающие из трудовых правоотношений». Таким образом, можно сделать вывод о том, что система рассмотрения трудовых споров в РФ достаточно благоприятно влияет на нагрузку судебного аппарата, в частности по Республике Крым.

Итак, как уже отмечалось выше, сам механизм регламентирован в Трудовом кодексе РФ, который прописывает, что индивидуальные трудовые споры разрешаются комиссией по трудовым спорам либо судом [1, ст. 382]. Необходимо подчеркнуть, что в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» законодатель разъяснил, что ст. 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на судебную защиту и ТК РФ не содержит положений об обязательности предварительного внесудебного порядка разрешения трудового спора комиссией по трудовым спорам. Таким образом, если лицо считает, что его права были нарушены, то он по своему усмотрению вправе выбрать способ разрешения индивидуального трудового спора, а также имеет право либо первоначально разрешить спор с помощью комиссии по трудовым спорам (кроме дел, рассмотрение которых возможно исключительно судом), а в случае несогласия с решением комиссии – в суд в десятидневный срок со дня вручения ему копии решения комиссии, либо сразу обратиться в суд [2].

Комиссия по трудовым спорам представляет собой орган, который формируется на основании принципа паритетности, так как он состоит из равного числа представителей работника и работодателя, причем представители работников выбираются

общим собранием или делегируются их представительным органом, а представители работодателя назначаются самим руководителем организации, предприятия или учреждения. Что же касается рассмотрения индивидуального трудового спора в суде, то это подведомственно исключительно судам общей юрисдикции.

Неоднозначное мнение высказывает ряд ученых именно по поводу эффективности комиссий по трудовым спорам. Например профессор А. М. Куренной считает комиссию по трудовым спорам «весьма эффективным звеном в системе рассмотрения индивидуальных трудовых споров при умелом использовании их потенциала» [7].

Однако Т. Ю. Коршунова имеет противоположную точку зрения и в одной из своих работ указывает на то, что «поскольку комиссия состоит из равного числа представителей от работников и от работодателя, то спор, вероятнее всего, так и не будет решен» [8, с. 37].

В свою очередь, коллективные трудовые споры решаются в несколько отдельных этапов: с помощью примирительных комиссий, далее возможно участие посредника (не всегда) и трудового арбитража. Первый этап разрешения спора с помощью примирительных комиссий является обязательным и только в случае недостижения общего согласия между сторонами уже возможно продолжение с участием посредника либо в трудовом арбитраже [5, с. 448].

Анализируя систему органов, уполномоченных разрешать споры об интересах и споры о праве в других государствах, следует отметить, что там данный механизм и сама процедура намного разнообразнее, шире и носит более специализированный характер.

Итак, органами, которые рассматривают и разрешают споры о правах, чаще всего выделяют суды общей юрисдикции, суды по трудовым спорам, квазисудебные административные органы и арбитраж. Несмотря на то, что в некоторых государствах (Германия, Израиль, Франция) все-таки существуют отдельные трудовые суды, ряд других государств (Нидерланды, Италия) не считают целесообразным их выделять, полагая, что трудовые споры носят тот же характер, что и обычный гражданско-правовой спор. Также чаще всего за инициативу введения трудовых судов с судебной систему, где они отсутствуют, выступают ученые (в РФ – В. М. Оробец), а не законодатель или представители судебной системы, полагая, что любой квалифицированный судья должен уметь надлежащим образом разрешать споры трудового характера [3].

Следующими уполномоченными органами являются квазисудебные административные органы, которые иногда еще называют специализированными органами, чаще всего они представлены трибуналами, управлениями или комиссиями. Данные органы не являются частью судебной системы ни в оном государстве, но, тем не менее, они так или иначе связаны с трудовыми спорами о праве. Итак, в Великобритании такими органами являются системы трибуналов по трудовым спорам (employment tribunals), которые были введены еще в 1984 году [6, с. 119–120]. В свою очередь в США существует отдельное Национальное управление по вопросам трудовых отношений, а в Японии установлены отдельные местные комиссии, которые подчинены Центральной комиссии по трудовым спорам.

В контексте арбитража стоит понимать саму процедуру и механизм разрешения трудового спора независимой третьей стороной, то есть третейский суд, которые ни

в одном государстве не является основным средством разрешения споров о правах, но достаточно часто используется, например, в США или Канаде при разрешении споров, возникающих из толкования, применения или нарушения коллективных договоров, в связи с эффективностью и беспристрастностью своей сути.

Таким образом, заметна разница в количестве выбора органов при разрешении спора о праве за рубежом либо разрешении индивидуального трудового спора в Российской Федерации. Достаточно сложно определить, какой из этих подходов целесообразнее, так как нужно всегда учитывать не только специфику правовой системы, но и менталитет населения. Так, с одной стороны, в РФ процедура упрощена в сравнении с зарубежными государствами. При обширном количестве органов и методов разрешения спора иногда возникают сложности с самим выбором способа защита своего нарушенного права. Но, с другой стороны, широкий перечень уполномоченных органов позволяет более детально и эффективно рассмотреть и разрешить спор по существу.

Относительно процедуры разрешения споров об интересах за рубежом стоит отметить, что, проанализировав законодательство и практику ведущих государств мира, на сегодняшний день иностранная литература выделяет семь основных моделей. Первой из них является отказ от односторонних действий, то есть одна из сторон по каким-либо причинам полностью принимает условия другой стороны; второй способ – государственное регулирование, что по сути является неписанным законом, то есть, несмотря на отсутствие в нормативно-правовых актах, стороны осведомлены о предписанных им правилах, в качестве хорошего примера можно привести Францию, где требуемый срок вручения заблаговременного уведомления об увольнении, кроме законодательно установленного минимума и если он не указан в коллективном договоре, определяется традицией, сложившейся в определенной местности или отрасли. Модель политической дисциплины преобладает в государствах, где одно политическое или религиозное объединение является единственным центром коллективной власти (Дания, Израиль). Четвертая модель – голосование, зачастую используется в совокупности с другими механизмами разрешения трудовых споров и представляет собой способ, при котором каждая заинтересованная сторона делает определенный выбор из нескольких возможных альтернатив (США, Германия). Также стороны достаточно часто используют такие методы, как переговоры, примирительные процедуры и побудительные наставления.

Подводя итог, следует отметить, что, во-первых, законодатель в РФ и за рубежом берет абсолютно разную основу для деления трудовых споров: в нашем государстве – субъектный состав, а за рубежом – внутренняя природа сути спора. Это является одним из важных факторов создания механизма и процедуры их решения и, соответственно, ведет к подобной разнице в выборе уполномоченных органов разрешения трудовых споров. Также на сегодняшний день в российской науке трудового права остается открытым вопрос о целесообразности введения в судебную систему трудовых судов, несмотря на их наличие и успешное функционирование в других государствах, в судебной системе РФ они могут не оправдать задачи, изначально поставленные перед правосудием.

Список литературы:

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации». – 2015. – № 3449.
3. Оробец В. М. Специализированные трудовые суды: зарубежный опыт и российское законодательство / В. М. Оробец // Журн. рос. права. – 2003. – № 9. – С. 96–107.

4. Бриллиантова Н. А., Киселев И. Я., Малов В. Г., Смирнов О. В., Снигирева И. О. Трудовое право. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное / Н. А. Бриллиантова, И. Я. Киселев, В. Г. Малов, О. В. Смирнов, И. О. Снигирева. – М.: «ПРОСПЕКТ». – 1998. – 448 с.
5. Лютов Н. Л. Коллективное трудовое право Великобритании / Н. Л. Лютов. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 592 с.
6. Забрамная Е. Ю., Шмелева Н. С. Обзор систем разрешения трудовых споров, применяемых в развитых странах [Электронный ресурс] //http://www.trudsud.ru/ru/docs/publications/4/. (Дата обращения: 11.03.2018 г.)
7. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. Ред. А. М. Куренной, С. П. Маврин, Е. Б. Хохлов – Издание второе, дополненное. – М.: Издательский Дом «Городец», 2007. // СПС КонсультантПлюс. (Дата обращения : 24.03.2018)
8. Коршунова Т. Ю. Индивидуальные трудовые споры / Т. Ю. Коршунова // Трудовое право. – 2004. – № 6. – С. 37–39.

Yatsenko A. O., Pogorelova T. I. Comparative-legal analysis of the order of consideration of individual labor disputes in the Russian Federation and abroad: the material and processual aspects // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 271–275.

This article is devoted to the consideration of one of the institutions of labor law - labor disputes. The work reveals the ways of their consideration and resolution, as well as the specifics of disputes arising between participants in labor relations. In addition, the main comparative legal aspects of resolving individual and collective labor disputes are carried out. The article presents the opinions of leading scientists of labor law, including their opinion not only on the system of labor disputes, but also on the improvement of the mechanism for their consideration. In particular, the essence of the category is described in detail not only in European countries, but also in the United States and Japan. Based on the domestic and foreign model of the Institute, a detailed comparison is made with the methods of resolving labor disputes. The list of bodies authorized to resolve labor disputes is examined, and a conclusion is made about the most effective mechanism for achieving fairness, as well as the advisability of eliminating the risk of violation of the rights of the employee and employer.

Keywords: disagreements, labor disputes, labor disputes commission, individual labor disputes, dispute about rights, dispute about interests, labor legal relations, conciliation commissions, court, labor arbitration.

Spiskok literaturyi:

1. «Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii» ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 05.02.2018) // Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. – 07.01.2002.
2. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 17.03.2004 N 2 (red. ot 24.11.2015) "O primenenii sudami Rossiyskoy Federatsii Trudovogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii". – 2015. – #3449.
3. Orobets V. M. «Spetsializirovannyie trudovyie sudyi: zarubezhnyiy opyit i rossiyskoe zakonodatelstvo» // Zhurn. ros. prava. – 2003. – № 9. – S. 96–107.
4. N. A. Brilliantova, I. Ya. Kiselev, V. G. Malov, O. V. Smirnov, I. O. Snigireva «Trudovoe pravo. Uchebnik. Izdanie vtoroe, pererabotannoe i dopolnennoe». – M.: «PROSPEKT». – 1998. – 448 s.
5. Lyutov N. L. «Kollektivnoe trudovoe pravo Velikobritanii». M.: Volters Kluver. – 2009. – 592 s.
6. E. Yu. Zabramnaya, N. S. Shmeleva «Obzor sistem razresheniya trudovyih sporov, primenyaemyih v razvityih stranah» [Elektronnyiy resurs] //http://www.trudsud.ru/ru/docs/publications/4/. (Data obrascheniya: 11.03.2018 g.)
7. Kommentariy k Trudovomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyiy) / Otv. Red. A. M. Kurennoy, S. P. Mavrin, E. B. Hohlov – Izdanie vtoroe, dopolnennoe. – M.: Izdatelskiy Dom "Gorodets", 2007. // SPS KonsultantPlyus. (Data obrascheniya : 24.03.2018)
8. Korshunova T. Yu. «Individualnyie trudovyie sporyi» // Trudovoe pravo. – 2004. – №6. – S. 37–39.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 276–280.

УДК 331.53

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЁМНОГО ТРУДА В РФ

Яценко А. О., Хилько Е. В.

Российский государственный университет Правосудия

Статья рассматривает актуальный на сегодняшний день вопрос, касающийся заёмного труда. С введением в действующий Трудовой кодекс главы 53.1 «Особенности регулирования труда работников, направляемых временно работодателем к другим физическим лицам или юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала)» возникло множество вопросов, касающихся применения данной нормы к уже сложившимся отношениям. В данной статье мы раскрыли некоторые недостатки, а также достоинства новых правил заемного труда.

Ключевые слова: заёмный труд, заёмный работник, предоставление персонала, агентство занятости.

Практика применения заёмного труда широко распространена на сегодняшний день во всём мире. Конвенция МОТ № 181 от 19 июня 1997 года «О частных агентствах занятости» [1] даёт разъяснения о применении заёмного труда.

Так, в статье 1 говорится о том, что частное агентство занятости, которым может быть как физическое, так и юридическое лицо вправе нанимать работников, чтобы впоследствии предоставить их в распоряжение третьей стороне, ещё её называют «предприятие-пользователь», которая устанавливает работникам рабочие задания и контролирует их выполнение. Стоит отметить, что данная Конвенция Россией ратифицирована не была. Причиной тому послужил тот факт, что число социальных гарантий, которые предоставляются работникам, действующим по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем лица, не являющегося работодателем данного работника, равняется нулю, а это в свою очередь нарушает законодательство в области охраны труда. Также из договора о заёмном труде неясно, кто в конечном итоге будет нести обязанности работодателя и ответственность перед работником. Ведь работник формально числится в кадровом агентстве, с которым он заключил трудовой договор, через которое проходят начисления заработной платы и социальных пособий, также оформление отпусков и больничных. По факту работник работает в совершенно другой организации.

Исходя из вышеизложенного, чтобы, с одной стороны, не идти в разрез с законом, нарушая его и ущемляя работников в предоставляемых трудовым законодательством социальных гарантиях, а с другой – не искоренять из практики применения такого рода деятельность, которая широко применяется российскими работодателями, 5 мая 2014 года Федеральным законом № 116-ФЗ в главу 10 Трудового кодекса РФ была введена статья 56.1 «Запрещение заемного труда», под которым законодатель установил понимать труд, осуществляемый работником по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем физического лица или юридического лица, не являющихся работодателем данного работника [2].

Заемный работник – это физическое лицо, заключившее трудовой договор с агентством заемного труда для временной работы в пользу и под руководством третьих лиц (организаций-пользователей). [3] В случае заемного труда между работником и частным агентством занятости заключается, как правило, трудовой договор и юридически возникают трудовые отношения. Частное агентство занятости осуществляет функции оформления приема на работу, увольнения, выплаты зарплаты, исчисления и уплаты налогов, ведения кадрового делопроизводства. Между работником и предприятием не заключается трудовой договор, юридически отношения не признаются трудовыми. При этом предприятие пользуется трудом заемного работника и организует его, но может в любой момент отказаться от работника, и такой отказ не считается увольнением и не влечет необходимости соблюдения порядка увольнения.

Одновременно в Трудовой кодекс была включена глава 53.1 «Особенности регулирования труда работников, направляемых временно работодателем к другим физическим лицам или юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала)», в которой закреплены общие положения данного договора, а именно: кто может заниматься деятельностью по предоставлению персонала, условия оплаты труда, компенсации за работу с вредными или опасными условиями труда и другие.

Таким образом, законодатель, с одной стороны, избавил работников, работодателей и всё государство в целом от ряда проблем, с другой – остались неразрешенные вопросы, негативно сказывающиеся на работниках.

Во-первых, используя заемный труд, работодатель снижает расходы на организационные затраты и социальные расходы, а также на уплату налогов и страховых взносов, но это, в свою очередь, негативно сказывается на государственной казне.

Во-вторых, из-за того, что работодатель не заключает трудовой договор с работником, он тем самым лишает последнего гарантий, компенсаций и льгот, установленных Трудовым кодексом РФ и локальными нормативно-правовыми актами фактического работодателя, а это приводит к снижению уровня жизни трудящихся граждан, росту неравенства и социальной незащищенности российских работников. Также существует точка зрения, в соответствии с которой применение заёмного труда способствует сокращению безработицы.

По нашему мнению, проблему безработицы невозможно решить таким образом, ведь, используя заемных работников, количество постоянных рабочих мест уменьшается, в свою очередь число временных мест возрастает, а их работодатель может по своему усмотрению создавать или сокращать. Безусловно, такой вид труда заманчив и является подходящим для определённой категории населения: студентов, людей, не имеющих постоянной работы и ищущих подработку, но мы считаем, что и они нуждаются в социальной защите, даже ненадолго заменяя работника, ушедшего в отпуск.

Выступая на 27-м заседании Консультативного совета по иностранным инвестициям в России, Министр труда и социальной защиты Российской Федерации высказал свое мнение о законопроекте о заемном труде. «Речь не идёт о запретах, речь идёт о регулировании и оформлении тех трудовых отношений, которые складываются в связи с переводом, – пояснил Министр труда Максим Топилин. – Мы ищем возможные конструкции, чтобы не было жёстких ограничений по срокам, чтобы, с

другой стороны, было исполнение трудового законодательства в том юридическом лице, в котором трудится фактический работник при сохранении трудовых отношений, будем говорить так, с материнской компанией» [5].

Основное преимущество заемного труда состоит в том, что для организаций нет необходимости создавать рабочие места. Работодатели просто «арендуют» работников у агентства занятости. Организация также может в любой момент отказаться от ненужного работника без каких-либо компенсаций. Заемные работники обычно занимают должности небольшой квалификации и оплата их труда ниже, чем у работников, которые работают на постоянной основе. Для нанимаемого также есть преимущества. Граждане могут воспользоваться услугами кадрового агентства при поиске работы на неполный рабочий день или на определенный период времени, например студенты, который учатся на очном отделении и могут работать только в свободное от учебы время.

Недостатки заемного труда заключаются в том, что положение заемных работников существенно хуже, чем у штатных работников, так, заемные работники не состоят в профсоюзах, которые могли бы отстаивать их права.

Крайне проблематично объединение в профсоюзы из-за независимого и неустойчивого положения работников. Заемные работники работают в сравнительно худших условиях, они меньше контролируют ту работу, которой занимаются. Труд их менее квалифицирован, т. к. они редко проходят курсы повышения квалификации. Недостатком является нестабильность продолжительности работы, а также меньшая оплата труда и лишение возможности получения разного рода надбавок. Для работодателей недостатком будет являться то, что непостоянные работники не знают специфику работы у конкретного заказчика, что может приводить к снижению темпов работы, ее качества, к общему понижению мотивации.

Проанализировав изменения, внесенные в трудовое законодательство, можно сделать вывод, что предоставление труда работника (персонала) отличает от заемного труда то, что предоставление труда работников возможно при достижении согласия сторон, т. е. одного распоряжения будет недостаточно, необходимо будет получить согласие. Кроме того, его отличает временность направления на работу к другому работодателю, специальный субъект, который вправе выступать исполнителем по договору. В трудовое законодательство ввели нормы, направленные на защиту трудовых прав и предоставление гарантий работникам, направляемым к другому работодателю по договору о предоставлении труда. В частности, если раньше так называемые заемные работники могли рассчитывать лишь на гарантии и компенсации по своему основному месту работы, то теперь компенсации за работу с вредными и (или) опасными условиями труда устанавливаются на основании информации о характеристике условий труда на рабочем месте, предоставляемой принимающей стороной.

Законодатель также обращает внимание и на условия оплаты труда, а именно: они должны быть не хуже, чем условия оплаты труда работников принимающей стороны. Статья 341.5 ТК РФ закрепляет, что по обязательствам работодателя, вытекающим из трудовых отношений с работниками, направленными временно для работы у принимающей стороны по договору о предоставлении труда работников (персонала), в том числе по обязательствам по выплате заработной платы и иных сумм, причитающихся работнику, по уплате денежной компенсации за нарушение

работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и других выплат, причитающихся работнику, субсидиарную ответственность несет принимающая сторона. Кроме того, с принятием нового закона строже будет караться и уклонение работодателя от заключения трудового договора согласно поправкам, принятым к статье 5.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Также были ужесточены требования к создаваемым частным агентствам занятости. Агентства должны быть зарегистрированы на территории Российской Федерации, должны получить государственную аккредитацию и являться юридическим лицом и т. д. Заемный труд стал широко распространенным явлением. [4] В его сферу вовлечены тысячи организаций и сотни тысяч людей. Заемный труд стал привлекательным бизнесом, в который вкладываются большие деньги, и может быть вложено еще больше. Но одновременно накапливается информация о том, что заемный труд – это весьма небезопасный для общества бизнес. Снижение издержек на труд, которое достигается за счет использования труда заемных работников, зачастую позволяет повысить экономическую эффективность производства и бизнеса. Исследование, проведенное на предприятиях, где одновременно существуют и стандартная занятость, и заемный труд, показало, что сравнение складывается не в пользу последнего. Даже там, где заемные работники трудятся в неплохих условиях, они всеми силами стремятся перейти в штат. Это может трактоваться так, что позиция заемного работника оценивается ими как заведомо худшая, которую необходимо покинуть, как только для этого появится возможность. Многие работники могли видеть в расширении сферы заемного труда угрозу ухудшения своего положения в социальном пространстве трудовых отношений.

На наш взгляд, запрещение заемного труда было целесообразным решением, принятым законодателем. Ведь, запретив заёмный труд, законодатель ввел новую главу в Трудовой кодекс РФ, которая детально регламентировала процедуру предоставления персонала, тем самым обезопасив работников, предоставив им ряд прав, обязанностей и гарантий, а также предупредив возможные межотраслевые коллизии в правовом регулировании.

Список литературы:

1. Конвенция № 181 Международной организации труда «О частных агентствах занятости» (Женева, 19 июня 1997 года)> [рус., англ.] // Сведения о ратификациях подготовлены по материалам официального сайта Международной организации труда <http://www.ilo.org>.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

3. Закалюжная Н. В. Заемный труд и неустойчивая занятость: российский и зарубежный опыт / Н. В. Закалюжная // Право. Журнал Высшей школы экономики. – № 4. Октябрь–декабрь. – 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

4. Звеков В. П. Обязательства вследствие причинения вреда в коллизионном праве / В. П. Звеков. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 12.

5. Министр Максим Топилин: Вопросы с заемным трудом должны быть решены до конца года. Режим доступа: http://hr-portal.ru/article/mi№istr-maksim-topili№-voprosy-s-zaem№ym-trudom-dolzh№y-byt-reshe№y-do-ko№ca-goda (дата обращения: 31.03.2018).

Yatsenko A. O., Hilko E. V. Contingent labor regulation in the Russian Federation.Russian State University of Justice // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 276–280.

The article considers the actual question, concerning contingent labor, at present. With the introduction into the current Labor Code of Chapter 53.1, "The specifics of the regulation of labor of workers sent temporarily by the employer to other individuals or legal entities under a contract for the provision of labor to employees (personnel)", a number of questions arose concerning the application of this rule to already established relationships. In this article, we have revealed some of the shortcomings, as well as the merits of the new rules of loan work.

Keywords: contingent labor, contingent employee, provision of personnel, employment agency.

Spisok literatury:

1. Konvenciya № 181 Mezhdunarodnoj organizacii truda «O chastnyh agentstvah zanyatosti» (ZHeneva, 19 iyunya 1997 goda)> [rus., angl.] // Svedeniya o ratifikaciyah podgotovleny po materialam oficial'nogo sajta Mezhdunarodnoj organizacii truda <http://www.ilo.org>.
2. «Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 05.02.2018) // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 07.01.2002, № 1 (ch. 1), st. 3.
3. Zakalyuzhnaya N. V. Zaemnyj trud i neustojchivaya zanyatost': rossijskij i zarubezhnyj opyt // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ehkonomiki. № 4. Oktyabr'—dekabr' 2015 g. // SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Zvekov V. P. Obyazatel'stva vsledstvie prichineniya vreda v kollizionnom prave. M.: Volters Kluver, 2007. S. 12.
5. Ministr Maksim Topilin: Voprosy s zaemnym trudom dolzhny byt' resheny do konca goda. Rezhim dostupa: http://hr-portal.ru/article/mi№istr-maksim-topili№-voprosy-s-zaem№ym-trudom-dolzh№y-byt-reshe№y-do-ko№ca-goda (data obrashcheniya: 31.03.2018).

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 281–285.

УДК: 347.828.31

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКА ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ РАБОТОДАТЕЛЮ

Яценко А. О., Манзибура А. О.

Российский государственный университет Правосудия

Данная статья рассматривает актуальные проблемы материальной ответственности, условия наступления материальной ответственности, действия учреждения и сотрудника при возникновении обстоятельств, повлекших ответственность работника, размеры возмещения ущерба. Указываются основания для полной индивидуальной ответственности и заключение договора о полной материальной ответственности, а также раскрывается понятие коллективной (бригадной) материальной ответственности и определение размера ущерба, причиненного работодателю. Приводится сравнительная характеристика материальной ответственности на примере других стран. Указан ряд мероприятий по недопущению недостач и причинения вреда со стороны работника. Возмещение ущерба, причиненного работнику, будет оставаться не решенным и после увольнения (на примере судебной практики).

На основе анализа научных мнений российских ученых исследованы проблемы возможности установления в трудовом законодательстве определения понятия для материальной ответственности, не существует единого понимания института материальной ответственности, что вызывает сложность при выявлении факта наступления ответственности.

Ключевые слова: материальная ответственность, ущерб, основания и условия ответственности, порядок возмещения.

Любой работодатель заинтересован в сохранности своего имущества. В связи с этим актуальными являются вопросы материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю, которые регламентируются Трудовым кодексом Российской Федерации. [1]

Согласно положениям Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) устанавливается обязанность работника возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб, под которым понимается недостача или порча имущества, расходы по его ремонту, штрафные санкции, которые были применены к работодателю вследствие действий (бездействий) работника. Сумма ущерба рассчитывается исходя из рыночной стоимости имущества, которому был причинен ущерб, на момент совершения такого деяния.

Работник может быть привлечен к ответственности следующих видов:

- ограниченная – в пределах своего среднемесячного заработка;
- полная, в том числе индивидуальная и коллективная (бригадная) [3].

В соответствии со ст. 243 ТК РФ полная индивидуальная ответственность наступает в таких случаях (если работник достиг 18-летнего возраста):

1) когда с работником заключен договор о полной материальной ответственности;

2) работнику были вверены определенные ценности на основании разового документа (накладная, расходный кассовый ордер);

3) причинение ущерба умышленно или в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения;

4) причинение ущерба в результате виновного совершения преступления работником, что установлено судебным приговором;

5) причинение ущерба вследствие совершения административного проступка, который был зафиксирован компетентным государственным органом;

6) при разглашении охраняемой законом тайны – государственной, служебной, коммерческой либо иной;

7) причинение ущерба не при исполнении работником его трудовых обязанностей.

Договор о полной материальной ответственности заключается не просто по желанию работодателя, а в соответствии с Перечнем профессий и должностей, с которыми работодатель может заключить такой договор, утвержденным Постановлением Министерства труда и социальной защиты РФ от 31.12.2002 № 85. [2]

Данный перечень состоит из двух разделов: в первом отображены такие должности, как кассиры, контролеры, продавцы, товароведы, директора, заведующие; во втором определены виды работ, при выполнении которых с работником может быть заключен договор о полной материальной ответственности. Отмеченный Перечень является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию.

Что касается коллективной (бригадной) материальной ответственности, то она вводится при совместном выполнении работниками отдельных видов работ, которые связаны с хранением, обработкой, продажей, перевозкой, применением или использованием вверенных им товарно-материальных ценностей и при этом невозможно разграничить ответственность каждого отдельного работника. Коллективная ответственность оформляется на основании письменного договора о коллективной материальной ответственности. Объем вины каждого члена бригады при добровольном возмещении ущерба работнику определяется всеми членами этой бригады, а при взыскании на основании решения суда – вина каждого отдельного определяется судом.

Суд, определяя ущерб, причиненный сотрудником, учитывает размер ежемесячной тарифной ставки каждого лица, время, которое он фактически проработал в составе коллектива (бригады) за период от последней инвентаризации до дня обнаружения ущерба, имущественное положение, семейное положение сотрудника. Также орган по рассмотрению трудовых споров с учетом материального положения, степени и формы вины может снизить размер ущерба с работника. Сотрудник в счет возмещения ущерба может передать имущество равноценное стоимости поврежденного или исправить это имущество, этот вопрос решается судом с учетом интересов сторон трудового договора.

По мнению З. А. Кондратьевой, материальная ответственность сторон трудового договора считается видом юридической ответственности, заключается в обязанности возместить причиненный другой стороне реальный имущественный ущерб.

К. Н. Гусов отмечал, что материальная ответственность работников является средством защиты форм собственности, представляет юридическую обязанность работника, виновно причинившего ущерб, компенсировать его в установленном законом порядке.

Существуют различные позиции ученых в вопросе определения материальной ответственности, так как не существует единого понимания института материаль-

ной ответственности, что вызывает сложность при выявлении факта наступления ответственности.

В трудовом законодательстве других стран, например в Югославии, размер ущерба взыскивается с любой категории работников, но если сумма превысила предел суммы, установленной в коллективном договоре, то взыскание осуществляется в судебном порядке. В соответствии со статьей 238 ТК РФ возмещается только лишь прямой ущерб работодателю, упущенная выгода возмещению не подлежит, что сходно с законодательством Бельгии, Швейцарии, где действует принцип ограниченной ответственности сторон.

Обязательственный кодекс Швейцарии определяет специальные правила для сторон трудовых отношений, потому что большая категория работников должны компенсировать реальный ущерб работодателю и по этой причине преобладает принцип полного возмещения [5]. Это совершенно справедливый подход, причинение ущерба и принципы его возмещения отнесены к сфере гражданского законодательства.

Судебная практика: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» по делу № 2-8187/10, в котором определяется порядок установления размера и причин возникновения ущерба, если на момент проверки был расторгнут трудовой договор, не исключает письменных объяснений с работника после увольнения, поскольку трудовое законодательство не содержит исключений из общих правил и не ограничивает права уволенных работников. [3]

Из обстоятельств дела: истец обратился в суд о привлечении к полной материальной ответственности работника, взыскании реального ущерба и судебных расходов. Ответчик занимал должность заместителя руководителя, с закреплением за ним сим-карты в связи с производственной необходимостью.

Работник применял сим-карту работодателя не по назначению, предусмотренному приказом работодателя, чем причинил реальный ущерб работодателю. Затем ответчик был уволен с должности по собственному желанию после причинения вреда и это не влечет за собой освобождения сотрудника от материальной ответственности.

Суд, руководствуясь статьей 247 ТК РФ, установил что, работодатель обязан был потребовать от работника письменное объяснение, а случае несогласия сотрудника – составить соответствующий акт. Работодатель также имел право сформировать комиссию для установления размера и причин возникновения ущерба. Объяснения у ответчика не были истребованы, так как ответчик уволился раньше, чем пришел счет-фактура от оператора сотовой связи.

Суд в удовлетворении заявленных требований отказал, так как не был соблюден порядок установления причин возникновения ущерба.

Работник может быть освобожден от материальной ответственности перед работодателем, в Трудовом Кодексе закреплены исчерпывающие основания: неопределимая сила, нормальный хозяйственный риск, крайняя необходимость либо неисполнение работодателем надлежащих условий хранения вверенного работнику имущества.

Институт материальной ответственности сотрудников в сфере трудовых правоотношений играет значимую роль в становлении правового государства.

Трудовой кодекс в отличие от ранее действующего КЗоТа РСФСР более детально регулирует правоотношения сотрудника и работодателя в сфере материальной ответственности. На сегодняшний день недостаточна законодательная конкретизация понятия о материальной ответственности работника.

Правильное регулирование сферы трудовых правоотношений должно уменьшить общественную напряженность в обществе и устранить одну из причин возникновения трудовых разногласий.

Действующее законодательство нуждается в совершенствовании регламентации порядка определения размера ущерба, причиненного работником работодателю, при отсутствии таких норм применяется аналогия закона, регулирующая аналогичные правоотношения, это не способствует эффективной защите правоотношений между работодателем и работником.

Необходимо ввести в Трудовой Кодекс четкую конкретизацию понятия о материальной ответственности работника, так как большинство глав содержат конкретные установленные определения.

Нормативное регулирование возмещения материального вреда позволяет возместить полный или частичный вред работодателю, а также оказать воспитательное воздействие на причинившего вред работника и охрану заработной платы от незаконных удержаний.

Законодателем необходимо разработать правила определения размера ущерба не только исходя из рыночной цены.

В Российской Федерации нарушена иерархия законодательства, что приводит к конкуренции норм о материальной, имущественной и гражданской ответственности, хотя между ними существуют существенные отличия.

В Трудовой Кодекс Российской Федерации необходимо внести информацию о сроке подачи работодателем заявления о возмещении ущерба и исковой давности для его обращения в суд за возмещением ущерба.

На практике возложение материальной ответственности на сотрудников должно сопровождаться целым рядом мероприятий в целях недопущения недостач и причинения вреда:

• постоянно проводить инвентаризацию материальных ценностей, имущества;

• правильный подход к проведению таких мероприятий, по факту подсчета и пересчета таких ценностей.

• проверка особенностей характера работника: добросовестность и честность при допуске к материальным ценностям.

По нашему мнению, указанные проблемы в работе необходимо устранять с помощью закрепления основных принципов корпоративной культуры в официально утвержденном в организации документе. С данным важным документом обязан быть ознакомлен каждый вновь пришедший на работу сотрудник.

Список литературы:

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

2. Постановление Минтруда РФ от 31.12.2002 г. № 85 «Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а

также типовых форм договоров о полной материальной ответственности» // Российская газета. – 2003. - № 25. – 8 февраля.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» от 16.12.2006 № 52 // Бюллетень Верховного Суда РФ. -– 2007. – № 1.
4. Айнуллова Д. Г., Ерасова О. С. Материальная ответственность работника организации в системе внутреннего контроля экономического субъекта / Д. Г. Айнуллова, О. С. Ерасова // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2014. – № 3. – С. 59–65.
5. Киселев И. Я. Сравнительное и международное трудовое право / И. Я. Киселев. – М.: Дело, 1999. – 728 с.

Yatsenko A. O., Manzibura A. O. Contingent labor regulation in the Russian Federation.Russian State University of Justice // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 281–285.

This article examines the current problems of liability, the conditions of liability, the actions of the institution and the employee in the event of circumstances that led to the responsibility of the employee, the amount of compensation for damage. The grounds for full individual liability and conclusion of the contract on full liability are specified, as well as the concept of collective (brigade) liability and determination of the amount of damage caused to the employer are revealed. Comparative characteristics of liability on the example of other countries. And also a number of actions for prevention of shortages and causing harm from the worker is specified. Compensation for damage caused to the employee will remain unresolved after the dismissal, on the example of judicial practice.

On the basis of analysis of scientific views of the Russian scientists investigated the problems of establishing in the labour legislation of the definition for liability, there is no single understanding of the concept of the Institute of liability, which causes difficulty in establishing the fact of responsibility.

Keywords: liability, damage, grounds and conditions of liability, the procedure for compensation of damage.

Spisok literatury:

1. «Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 05.02.2018) // «Sobranie-zakonodatel'stva RF», 07.01.2002, № 1 (ch. 1), st. 3.
2. The resolution of the Ministry of labor of the Russian Federation of 31.12.2002 No. 85 "about the approval of lists of the positions and works substituted or performed by workers with which the employer can sign written agreements on full individual or collective (crew) financial responsibility, and also standard forms of agreements on full financial responsibility" // RossiyskayaGazeta. – 2003. – No. 25. – February 8th.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "on application by courts of the legislation regulating material liability of workers for the damage caused to the employer" of 16.12.2006 No. 52 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2007. – No. 1 in case No. 2-8187 / 10.
4. Ainullah D. G., O. S. Erasova Material responsibility of the employee organization in the system of internal control of the economic entity // Vestnik of Ulyanovsk state technical University. – 2014. – No. 3. – P. 59–65.
5. Kiselev I. ya.Comparative and international labour law. — M: Business, 1999. – 728 p.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 286–291

УДК: 349.2

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РОССИИ

Яценко А. О., Макайда П. А.

Российский государственный университет Правосудия.

В статье рассматриваются вопросы и проблемы, связанные с развитием социального партнерства в России после перехода к рыночным отношениям как инструменту регулирования трудовых отношений и его современным положением в России. Проводится анализ схожих систем, их зарождение и становление в правовых системах зарубежных стран, анализируется судебная практика, которая касается данного вопроса, выделяются основные элементы структуры данных отношений. В статье рассматриваются важные проблемы, которые затрагивают институт социального партнёрства, например такие, как деятельность профсоюзов в настоящее время, низкая активность самих работников и работодателей, современное законодательство Российской Федерации, регламентирующее социальное партнерство.

Ключевые слова: законодательство, работник, партнёрство, труд, социальное партнерство, работодатель, трудовой кодекс, профессиональные союзы, союзы работодателей

Распад Советского Союза изменил положение во многих отраслях деятельности большого количества государств, в том числе и России. Государственному аппарату, органам, учреждениям, предприятиям да и простым гражданам пришлось в корне менять свою жизнь и подход ко многим принципиально важным вещам. Самые большие изменения повлек переход от плановой к рыночной экономике, а также закрепление разнообразных форм собственности. Конечно, все изменения в обществе, политической системе не могли не сказаться на трудовом законодательстве, деятельности профсоюзов, положении работников, предпринимателей и т. д. Появлялись новые органы, структуры. В России появилось такое понятие, как «социальное партнерство». ТК РФ в части 2 ст. 23 дает такое понятие социальному партнерству: это система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений [5]. Данный механизм является достоянием рыночной экономики и берет свой исток с момента создания Международной организации труда и начала ее деятельности. Важно отметить, что обязательным и основополагающим признаком данного инструмента регулирования трудовых отношений является то, что он строится на принципе трипаризма, т. е. совместном диалоге и согласованной деятельности государства, работодателя, работника, профсоюзов, органов местного самоуправления. В отличие от европейских государств социальное партнерство в России появилось лишь в 1991 году. Именно тогда в законодательном поле РФ впервые появилось понятие «социальное партнерство» в указе Президента РСФСР от 15 ноября 1991 г. № 212 «О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)» [6]. Этот нормативноправовой акт утратил силу, а регулирование данных отношений представлено ч. 2 ТК РФ [5].

В теории социальное партнерство должно решать большое количество задач при взаимодействии большого количества сторон, что сделает данные отношения прозрачными, социально-значимыми, справедливыми, осуществлять их с соблюдением законодательства, желаний как работодателя, так и работников. Иностранные государства добились больших успехов при применении данного механизма регулирования трудовых отношений. Развивается корпоративная система, сеть органов, отвечающих за согласованное взаимодействие сторон, и большое внимание уделяется отдельным формам отношений в различных компаниях. В США, например, поворотной точкой стала «великая депрессия» 1930-х, когда в администрации президента Ф. Рузвельта была создана специальная служба для наблюдения за подготовкой «кодексов честной конкуренции», предполагавших госконтроль за защитой общественных интересов и гарантию прав рабочих создавать собственные организации, а также участвовать в заключении коллективных договоров. В дальнейшем решалась проблема наемных чернокожих работников [3, с. 12–13].

В Российской Федерации социальное партнерство уязвимо и имеет слабые рычаги влияния. В первую очередь эта проблема связана с относительно недавним появлением самого явления социального партнерства. Многие предприниматели не видят в этом взаимовыгодной возможности урегулировать отношения с работниками и устранить риски появления противоречий. При первом взгляде на данную ситуацию она может показаться закономерной, так как существует либо может существовать конфликт интересов, как это и было во всех прогрессивных государствах до создания Международной организации труда и в течение десятилетий после. Но если в режиме реального времени взглянуть на экономические системы США, стран европейского союза, Японии, то можно сделать вывод, что огромное влияние на рассматриваемые системы оказывает бизнес, предпринимательство, которые как раз и строятся на «административных» отношениях, взаимовыгодных условиях для обеих сторон. Важность устойчивого развития социального партнерства в этих государствах понимается на всех уровнях государственного, муниципального управления и предпринимательского сектора. При этом нужно учесть важный механизм участия в этом процессе государства, которое при неблагоприятных общеэкономических событиях (кризис, например) может предложить бизнес – не проводить сокращение в данный период, в обмен на снижение налогов в интересующей их сфере, денежные дотации, кредитование или применение всех перечисленных мер для организаций, которые могут дать большое количество рабочих мест для работников с комфортными условиями труда.

В рассматриваемых отношениях интерес государства очень велик, его только стоит рассмотреть внимательнее, ведь именно от активности законодательной и исполнительной власти зависит успех социального партнерства в России. При планировании и разработке трудовой, предпринимательской, экономической и социальной политики необходимо учитывать перспективы социального партнерства: поднимется уровень самосознания работников, их правовой культуры, будет распространяться меритократия в сфере работы граждан на предприятиях, в учреждениях и организациях, улучшится производительность и уменьшится количество конфликтов, трудовых споров, которых более чем достаточно.Все это достигается путем вмешательства государства: законодательной, а затем исполнительной власти.

5 февраля было опубликовано Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Пра-

вительством Российской Федерации на 2018–2020 гг. Этот акт является примером многостороннего взаимодействия. Несмотря на большое количество формализма, это, несомненно, позитивная тенденция, начиная с 2013 г., когда был подписан подобный акт рассчитанный на 2014–2016 гг. В новом акте большое внимание уделяется развитию трудовых ресурсов, образованию и обучению, улучшению механизма защиты конкретных категорий работников, повышению уровня контроля и надзора в сфере трудовых отношений [1].

Законодательство уделило большое внимание социальному партнерству, но механизм поддержки исполнения оставляет желать лучшего. Нет конкретизации условий, которые должен обеспечивать работодатель для свободой деятельности представителей работников в ст. 32 ТК [5]. Это позволяет работодателю на свое субъективное усмотрение определить для себя ряд таких действий и при возникновении конфликта интересов обосновать их как должные, не будучи при этом ограниченным минимальным требованием законодателя. Еще один важный момент – это отсутствие ограничения ведения коллективных переговоров по времени, что может использоваться одной из сторон для затягивания процесса.

Следующей проблемой выступает деятельность профсоюзов. На данный момент участие их в жизни предприятия или организации, отношениях работника и работодателя мала и недостаточна. Работники не ощущают поддержки и при возникновении спора не надеются на помощь профсоюзов. Цели профсоюзов сейчас в России пересекаются с целями профсоюзов в эпоху их появления и становления: улучшение условий труда, урегулирование трудового распорядка, повышение социальной защищенности, заработной платы. Схожие цели говорят о том, что эффективность профсоюзов столь мала, что для решения каких-либо задач необходимы годы, а в некоторых случаях и десятилетия. Профессиональные союзы не создают достаточной информативной базы для освещения своей деятельности, нет условий для привлечения новых членов. При этом на практике встречаются такие ситуации, когда профсоюз ставит своих членов в более привилегированное положение относительно простых работников, не состоящих в их структурах. Важно донести основную идею профессиональных союзов – это не иерархический орган в среде работников, а их защита и опора при осуществлении трудовых отношений, социальное обеспечение и гарант. В действительности чаще всего люди не чувствуют необходимой поддержки.

Ст. 29 ТК говорит о том, что профессиональные союзы являются основным представителем работника при социальном партнерстве, т. е. это специализированный и постоянно действующий орган [5]. Это предполагает, что данная структура должна куда более эффективно и оперативно решать вопросы работника и работодателя, чем представитель из числа работников. Однако, рассмотрев проблематику современных профсоюзов, напрашивается вывод о том, что это скорее номинальная структура, которая не может решить серьезных задач на практике, доверия к которой у граждан нет.

Примером негативного взаимодействия профсоюза и работников может служить судебное разбирательство, апелляция, а в итоге Решение Верховного Суда в виде определения № 18 – АПГ 15 – 20 от 17.08.2015 по делу о незаконной забастовке в Ейском порту. В 2013 г. в ОАО «Ейский морской порт» прекратил действие коллективный договор. В данной организации действуют несколько профсоюзных организаций: Российский профсоюз докеров и первичная профсоюзная организация Ейской городской территориальной организации Южного территориального объединения Российского

профсоюза моряков. Был создан единый первичный представительный орган и инициированы переговоры по созданию нового коллективного договора, однако работодатель отклонил данные намерения, так как посчитал, что процедура была совершена с нарушениями законодательства. После этого в течение полугода коллектив работников несколько раз получал отказ.

«В письме от 5 августа 2014 г. работодатель сообщил об отказе приступить к колле ктивным переговорам в связи с отсутствием документов, подтверждающих наделение полномочиями по ведению коллективных переговоров первичной профсоюзной организации Российского профсоюза докеров ОАО "Ейский морской порт" на общем собрании работников или конференции». После череды подобных отказов, не придя к единому мнению, забастовочный комитет назначил дату забастовки на 4 октября 2014 г. с возобновлением 12 ноября [4]. Работники имели право выбрать первичный орган для защиты своих прав при объединении двух профсоюзных организаций указанных выше при условии, что они объединяют более половины работников. Это условие, указанное в ст. 31 ТК РФ, не было выполнено и забастовка (ст. 410 ТК РФ) была признана незаконной, апелляция определила оставить решение суда 1 инстанции без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения [5]. Данный конфликт интересов происходил на протяжении длительного времени, но заявить о себе в рамках правового поля, защитить работников вне суда либо непосредственно при разбирательстве профсоюзы не сумели.

Следует отметить слабую вовлеченность лиц не только в профсоюзы, но и в объединения работодателей, а особенно больших организаций и компаний, в т. ч. государственных. Это несет негативный оттенок для сферы партнерства с работниками, так как такие организации имеют большой спектр интересов и возможностей: проведение консультаций, ведение переговоров, получение и предоставление информации органам государственной и муниципальной власти, а также профсоюзам, учувствуют в разработке системы профессиональных квалификаций, национальной социальной и трудовой политики. Для регламентации деятельности таких структур был принят Федеральный закон «Об объединениях работодателей» от 27.11.2002 № 156-ФЗ [7].

Общей проблемой для всех сторон социального партнерства является низкая активность в сфере трудовых отношений. Содержание многих соглашений все еще не соответствует имеющимся у сторон возможностям для повышения социальной защищенности работников, стороны не принимают на себя дополнительных обязательств, включают в соглашения лишь минимальные нормы, предусмотренные законодательством. Работники, перед которыми возникает проблема взаимоотношений при осуществлении своих обязанностей, зачастую просто боятся механизма защиты своих прав, представляя его как очередной бюрократический аппарат с длительными и неэффективными процедурами. Соглашения часто содержат отсылочные нормы на локальный уровень социального партнерства – к коллективным договорам и формулировку «при наличии финансовых возможностей у работодателя» [1]. То есть необходимо сказать о формализации данного процесса и механизма. Для решения проблемы, связанной с отсутствием активного проявления стремления к развитию социального партнёрства со стороны работника, работодателя или их представителей, необходимо провести работу со стороны государственных органов власти, местного самоуправления, объединений работодателей и профсоюзов по популяризации данного метода регулирова-

ния отношений, разработке методики действий, проводить обучающие тренинги, создать меры путеводных действий в рамках полезной модели поведения.

Этот факт выступает красной нитью большинства перечисленных проблем, является следствием потребительской культуры трудовых отношений и выводом данной работы. Эгалитарность – важная часть необходимого поведения работников в социальном партнерстве. Чтобы изменить существующее положение, работники должны стремиться не к улучшению условий для конкретных лиц, а взаимодействовать для подъема всего коллектива. Для этого необходима социальная активность каждого работника, стремление, а главное – готовность к переменам. Работодатели же в свою очередь должны воспринимать данный метод как часть прогрессивного гражданского общества и возможность для улучшения рабочей обстановки для обеспечения стабильности, производительности и увеличения престижа предприятия и учреждения.

В будущем при решении рассмотренных проблем можно будет говорить и о корпоративной социальной ответственности, которая является «надстройкой» бизнес-этики. Данный институт носит положительный характер, хотя его противники говорят об идеализации и сложности внедрения реалии работы организаций и компаний, в том числе трансграничных.

Корпоративная социальная ответственность предусматривает добровольную деятельность работодателя по улучшению положения сотрудников, кроме выполнения обязанностей предусмотренных законодательством. Эти меры предусматривают дополнительную защиту и «трудовую опеку» для работника. Сторонники данной теории считают, что выгоду извлекают и работодатели, поскольку вместо краткосрочной большой прибыли и экономии они получают гарантию стабильного и профессионального развития их персонала, а значит и компании. Говорить о масштабном развитии данных положений еще рано, так как эти принципы развиваются в отдельных компаниях, как правило, больших и ориентированных на предоставление услуг, работу с большим кругом лиц [2, с. 5–6].

Список литературы:

1. Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2018–2020 гг. [Электронный ресурс] <https://rg.ru/2018/02/05/soglashenie-dok.html. > (Дата обращения: 11. 03.2018)

2. Дмитриев В. А. Корпоративная социальная ответственность. Новая философия бизнеса / В. А. Дмитриев. – М.: Внешэкономбанк, 2011 – 57 с.

3. Тульчинский Г. Л. Корпоративные социальные инвестиции и социальное партнерство: технологии и оценка эффективности . Санкт-Петербург. Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2012 – 236 с.

4. Решение Верховного суда в виде определения № 18 АПГ 15 20 от 17.08.2015 [Электронный ресурс] < https://www.zakonrf.info/suddoc/d58d60d1295efcbc77698fe8624b93d5/.> (Дата обращения: 12.03.2018)

5. ТК Российской Федерации от 30.12.2001 N 197 ФЗ (ред. от 05.02.2018). [Электронный ресурс] // http: //www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (Дата обращения: 12.03.2018)

6. Указ Президента РСФСР от 15 ноября 1991 г. № 212 «О социальном партнерстве и разрешении труд овых споров (конфликтов)». [Электронный ресурс] < http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=139&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6573767799403127#03978152093515577. (Дата обращения: 12.03.2018).>

7. Фед. закон «Об объединениях работодателей» от 27.11.2002 № 156 ФЗ.[Электронный ресурс] < http:/ /base.garant.ru/185261/. .>(Дата обращения: 12.03.2018)

Yatsenko A.O., Makayda P.A. Social partnership in the Russian Federation.Russian State University of Justice // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 286–291.

The article examines questions and problems related to the development of social partnership in Russia after the transition to market relations as an instrument for regulating labor relations and its current situation in Russia. Analyzed similar systems, their origin and formation in the legal systems of foreign countries, analyzed court's practice, which deals with this question, identifies the main elements of the structure of these relations. The article considers important problems that affect the institution of social partnership, for example, such as the current activity of trade unions in nowadays, the low activity of workers and employers themselves, and the modern legislation of the Russian Federation which regulates social partnership.

Keywords: legislation, employee, partnership, work, social partnership, employer, employment law, trade unions, employers unions

Spisok literaturyi:

1. General'noyesoglasheniyemezhduobshcherossiyskimiob" yedineniyam I profsoyuzov, obshcherossiyskimi ob"yedineniyami rabotodateley i Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsiina 2018–2020 gg. [Elektronnyyresurs] < https://rg.ru/2018/02/05/soglashenie-dok.html. > (Data obrashcheniya: 11. 03.2018)
2. Dmitriyev V. A. (red) Korporativnayasotsial'nayaotvetstvennost'. Novaya filosofiyabiznesa. M.: Vneshekonombank, 2011 – 57s.
3. Tul'chinskiy G. L. Korporativnyyesotsial'nyyeinvestitsii i sotsial'noyepartnerstvo: tekhnologii i otsenkaeffektivnosti Sankt Peterburgskiy filial natsional'nogoissledovatel'skogouniversiteta «Vysshayashkolaekonomiki». Sankt-Peterburg. Otdeloperativnoypoligrafii NIU VSHE. 2012 – 236s.
4. ResheniyeVerkhovnogosuda v vide opredeleniya N 18 APG 15 20 ot 17.08.2015 [Elektronnyyresurs] < https://www.zakonrf.info/suddoc/d58d60d1295efcbc77698fe8624b93d5/.> (Data obrashcheniya: 12.03.2018)
5. TrudovoyKodeksRossiyskoyFederatsii" ot 30.12.2001 N 197 FZ (red. ot 05.02.2018). [Elektronnyyresurs] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (Data obrashcheniya: 12.03.2018)
6. UkazPrezidenta RSFSR ot 15 noyabrya 1991 g. №212 «O sotsial'nompartnerstve i razresheniitrudovykhsporov (konfliktov)». [Elektronnyy resurs] < http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=139 &fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6573767799403127#03978152093515577. (Data obrashcheniya: 12.03.2018).>
7. Federal'nyyzakon "Ob ob"yedineniyakhrabotodateley" ot 27.11.2002 N 156 FZ.[Elektronnyyresurs] < http://base.garant.ru/185261/. .> (Data obrashcheniya: 12.03.2018).

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 292–299.

УДК 349.2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ИНЫХ НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАННЫХ С НИМ ОТНОШЕНИЙ

Яценко А. О., Бережной А. Е.

Российский государственный университет Правосудия

В данной статье раскрываются актуальные проблемы принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ним отношений. Рассмотрены позиции различных авторов. Также в работе исследуется судебная практика по теме, рассмотрены основные принципы трудовых правоотношений.

Ключевые слова: право, труд, регулирование, трудовые отношения, гарантии, трудовой договор, судебная практика, работник, работодатель.

Трудовой договор как основополагающий институт трудового права является тем фундаментом, на котором строятся трудовые отношения между работодателем и работником в соответствии с нормами трудового права.

В статье 37 Конституции Российской Федерации [1] закреплено право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. Каждый имеет право на отдых. Работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск. Принудительный труд запрещен.

Реализация данных положений Конституции Российской Федерации осуществляется в первую очередь в процессе трудовых отношений, основанием возникновения которых является трудовой договор между работником и работодателем. Конституционные нормы, касающиеся реализации принципа свободы труда на основе трудового договора, конкретизируются в законодательных и иных нормативных актах. Трудовое законодательство России состоит из международно-правовых актов, ратифицированных Российской Федерацией (Всеобщая декларация прав человека; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; действующего в настоящее время Трудового кодекса Российской Федерации (далее ТК РФ)) [2].

Так, в соответствии со ст. 2 ТК РФ [2], исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, основными принципами правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признаются:

- свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности;

- запрещение принудительного труда и дискриминации в сфере труда;

- защита от безработицы и содействие в трудоустройстве;

- обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, в том числе на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, права на отдых, включая ограничение рабочего времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска;

- равенство прав и возможностей работников;

- обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда;

- обеспечение равенства возможностей работников без всякой дискриминации на продвижение по работе с учетом производительности труда, квалификации и стажа работы по специальности, а также на подготовку и дополнительное профессиональное образование;

- обеспечение права работников и работодателей на объединение для защиты своих прав и интересов, включая право работников создавать профессиональные союзы и вступать в них, право работодателей создавать объединения работодателей и вступать в них;

- обеспечение права работников на участие в управлении организацией в предусмотренных законом формах;

- сочетание государственного и договорного регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений;

- социальное партнерство, включающее право на участие работников, работодателей, их объединений в договорном регулировании трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений;

- обязательность возмещения вреда, причиненного работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей;

- установление государственных гарантий по обеспечению прав работников и работодателей, осуществление государственного контроля (надзора) за их соблюдением;

- обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, включая судебную защиту;

- обеспечение права на разрешение индивидуальных и коллективных трудовых споров, а также права на забастовку в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными федеральными законами;

- обязанность сторон трудового договора соблюдать условия заключенного договора, включая право работодателя требовать от работников исполнения ими трудовых обязанностей и бережного отношения к имуществу работодателя и право работников требовать от работодателя соблюдения его обязанностей по отношению к работникам, трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права;

- обеспечение права представителей профессиональных союзов осуществлять профсоюзный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права;

- обеспечение права работников на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности;

- обеспечение права на обязательное социальное страхование работников.

Рассмотрим несколько наиболее распространённых и относительно неоднозначных правовых ситуаций, когда в результате действий (бездействия) работодателя на стадии заключения трудового договора ущемляются права и интересы работника (претендента на заключение трудового договора). К этим ситуациям относятся следующие:

1) неправомерный отказ в заключении трудового договора;

2) фактическое допущение к работе без письменного оформления трудового договора;

3) заключение гражданско-правового договора, которым фактически регулируются трудовые отношения.

Рассмотрим пример из судебной практики, отражающий принципы правового регулирования трудовых отношений.

29.12.2017 Федеральное государственное унитарное предприятие «Главное военно-строительное управление № 6», будучи ранее подвергнутым административному наказанию за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 7 ст. 5.27 КоАП РФ, допустило невыплату или неполную выплату заработной платы за первую половину декабря 2017 г. [8].

На судебном заседании защитник Федерального государственного унитарного предприятия «Главное военно-строительное управление № 6» Вальдес Е. А. вину в совершенном административном правонарушении признала, пояснила, что на предприятии сложилась тяжелая финансовая ситуация, при первой возможности задолженность по заработной плате перед работниками погашается. Просит назначить минимальное наказание.

Выслушав Вальдес Е. А., изучив и оценив представленные доказательства в их совокупности и взаимной связи, приходим к выводу о наличии в действиях Федерального государственного унитарного предприятия «Главное военно-строительное управление № 6» состава административного правонарушения, предусмотренного частью 7 статьи 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Конституционный принцип свободы на труд закреплен в статье 37 Конституции Российской Федерации, исходя из которой каждый имеет право в том числе и на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Согласно статье 2 Трудового кодекса Российской Федерации, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией РФ основными принципами правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признается обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающий достойное существование человека для него самого и его семьи.

Принудительный труд запрещен, что закреплено статьей 4 Трудового кодекса Российской Федерации. При этом к принудительному труду относится нарушение установленных сроков выплаты заработной платы или выплата её не в полном размере.

В статьях 21, 22 Трудового кодекса Российской Федерации закреплено, что работник имеет право на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы в соответствии со своей квалификацией, сложностью труда, количеством и качеством выполненной работы, а работодатель обязан выплачивать в полном размере причитающуюся работнику заработную плату в сроки, установленные в соответствии с данным Кодексом, коллективным договором, правилами внутреннего трудового распорядка, трудовыми договорами.

В соответствии со статьей 142 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель и (или) уполномоченные им в установленном порядке представители работодателя, допустившие задержку выплаты работникам заработной платы и другие нарушения оплаты труда, несут ответственность в соответствии с настоящим Кодексом и иными федеральными законами.

Заработная плата в силу части 6 статьи 136 Трудового кодекса Российской Федерации выплачивается не реже, чем каждые полмесяца в день, установленный правилами внутреннего трудового распорядка организации, коллективным договором, трудовым договором.

Анализ указанных выше норм материального права указывает на безусловную обязанность работодателя выплачивать заработную плату работникам в установленные сроки.

Как усматривается из материалов дела об административном правонарушении, государственной инспекцией труда в Амурской области проведена внеплановая документарная проверка Федерального государственного унитарного предприятия «Главное военно-строительное управление № 6», по результатам которой установлено, что заработная плата за первую половину декабря 2017 г. в размере 3 718 980 руб. в установленные сроки, то есть 29.12.2017, не выплачена.

В соответствии с частью 7 статьи 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 6 настоящей статьи, лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечёт наложение административного штрафа на юридических лиц от пятидесяти тысяч до семидесяти тысяч рублей.

Административная ответственность по части 6 статьи 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях наступает за невыплату или неполную выплату в установленный срок заработной платы, других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо установление заработной платы в размере менее размера, предусмотренного трудовым законодательством.

Постановлениями мирового судьи судебного района «Центральный район г. Хабаровска» на судебном участке № 24 от 22.09.2017 и 24.11.2017 Федеральное государственное унитарное предприятие «Главное военно-строительное управление № 6» привлечено к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 7 ст. 5.27 КоАП РФ.

Постановления вступили в законную силу, не обжалованы лицом, привлеченным к административной ответственности.

Таким образом, Федеральное государственное унитарное предприятие «Главное военно-строительное управление № 6» совершило административное правонарушение, предусмотренное частью 7 статьи 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 6 настоящей статьи, лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, выразившееся в невыплате или неполной выплате в установленный срок заработной платы за август, первую половину сентября 2017 г.

Данные доказательства оценены на предмет допустимости, достоверности и достаточности в соответствии с требованиями статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Смягчающим административную ответственность обстоятельством является признание вины.

Обстоятельств, отягчающих административную ответственность, как и обстоятельств, исключающих производство по делу, в процессе рассмотрения дела об административном правонарушении не установлено.

При назначении административного наказания учитывается характер совершенного административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, все установленные по делу обстоятельства.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 29.9, 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, мировой судья постановил: Федеральное государственное унитарное предприятие «Главное военно-строительное управление № 6» признать виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.7 ст. 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнуть административному наказанию в виде административного штрафа в размере 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей. Постановление может быть обжаловано через судебный участок № 24 Центрального района г. Хабаровска в Центральный районный суд г. Хабаровска в течение 10 суток со дня получения /вручения/ копии постановления.

Трудовые отношения между работником и работодателем возникают на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с Трудовым Кодексом (ст. 16 ТК РФ) [2].

В статье 56 ТК РФ закреплено понятие трудового договора: соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

В трудовом договоре могут предусматриваться дополнительные условия, не ухудшающие положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами [6].

Если такие дополнительные условия включены в трудовой договор, то они становятся обязательными для сторон. По соглашению сторон в трудовой договор могут также включаться права и обязанности работника и работодателя, установленные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, а также права и обязанности работника и работодателя, вытекающие из условий коллективного договора, соглашений. Невключение в трудовой договор каких-либо из указанных прав и (или) обязанностей работника и работодателя не может рассматриваться как отказ от реализации этих прав или исполнения этих обязанностей. Если при заключении трудового договора в него не были включены какие-либо сведения и (или) условия, то это не является основанием для признания трудового договора незаключенным или его расторжения.

Защита работниками своих прав и интересов в каждой из рассмотренных выше ситуаций на практике часто вызывает значительные сложности. Связано это с несколькими обстоятельствами. Прежде всего, имеются значительные недостатки правового регулирования.

Так, не определены правовые последствия уклонения работодателя от выдачи мотивированного в письменной форме отказа от заключения трудового договора.

Отсутствие письменного отказа в значительной степени затрудняет обжалование действий работодателя.

Другой пример касается фактического допущения к работе.

Дело в том, что при фактическом допущении к работе зарплата нередко выплачивается в конвертах, без ведомости и без росписи, и при возникновении спора доказать размер заработной платы, а равно обосновать принципы расчёта размера вознаграждения (если каждый месяц платили по- разному) оказывается затруднительным. Практика в таких случаях иногда руководствуется минимальным размером оплаты труда, что представляется неправильным: намного справедливее было бы исходить из среднерыночной стоимости труда в аналогичных условиях, по аналогичной трудовой функции в том же регионе.

С другой стороны, практические сложности защиты прав работников связаны с особенностью трудовых отношений, которые предполагают определённую зависимость работника от работодателя.

Так, в ситуации фактического допущения к работе, а также при найме по гражданско- правовому договору работник часто заинтересован в большей степени в получении вознаграждения и сохранении рабочего места. Именно поэтому он не стремится внести правовую определённость в свои отношения с работодателем, так как судебное разбирательство, даже если и завершится в пользу работника, зачастую будет означать для него фактическую невозможность продолжения работы у того же работодателя.

Трудовой договор должен быть дополнен недостающими сведениями и (или) условиями. При этом недостающие сведения вносятся непосредственно в текст тру-

дового договора, а недостающие условия определяются приложением к трудовому договору либо отдельным соглашением сторон, заключаемым в письменной форме, которые являются неотъемлемой частью трудового договора.

В программе поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2012 года № 2190-р, приведена примерная форма трудового договора с работником государственного (муниципального) учреждения.

Таким образом, правовое регулирование трудовых отношений представляет собой создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений и интересов государства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Сборник законодательства РФ. – 2014. – № 11. – Ст.10
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Сборник законодательства РФ. – 2018. - № 8. – Ст. 131
3. Федеральный закон от 30.06.2006 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (ред. от 22.12.2014) // Сборник законодательства РФ. – 2014. – № 443. – Ст.276
4. Белянинова Ю. В. Трудовое право / Ю.В. Белянинова. – М.: Приор-издат, 2016. – 220 с.
5. Егоров В. И. Трудовой договор / В.И. Егоров, Ю.В. Харитонова. – М.: КноРус, 2017. – 464 с.
6. Вестник трудового права и права социального обеспечения. Вып. 6 : Юридические конструкции в трудовом праве и праве социального обеспечения / под ред. А. М. Лушникова, М. В. Лушниковой; Яросл. гос. ун-т. им. П. Г. Демидова – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – 188 с. – (Серия «Ярославская юридическая школа начала XXI века»)
7. Здриковский В.А. Особенности правового регулирования трудовых отношений на современном этапе [Электронный ресурс] / В.А. Здриковский. Режим доступа: https://yandex.ru/clck/jsredir?bu=uniq15212092537541266047l&from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext=1730.
8. Судебная практика. Режим доступа: https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-24-centralnogo-rajona-g-xabarovska-s/act-241319562/
9. Тимшина К. А. Проблемы правового регулирования трудового договора / К. А. Тимшина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 1341–1345. – URL: http://e-koncept.ru/2016/86288.htm.

Jazenko A., Beregnoj A. Actual problems of principles of legal regulation of labor relations and other directly related relations // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 292–299.

In this article, actual problems of the principles of legal regulation of labor relations and other directly related relations. The positions of different authors are considered. Also in the work judicial practice on the topic is examined, basic principles of labor legal relations are considered.

Keywords: law, labor, regulation, labor relations, guarantees, labor contract, judicial practice, employee, employer.

Spisok literaturyi:

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii ot 12.12.1993 (s uchetom popravok, vnesennyih Zakonami RF o popravkah k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sbornik zakonodatelstva RF. – 2014. – № 11. – St.10

2. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 05.02.2018) // Sbornik zakonodatelstva RF. – 2018. – № 8. – St. 131
3. Federalnyiy zakon ot 30.06.2006 № 90-FZ «O vnesenii izmeneniy v Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii, priznanii ne deystvuyuschimi na territorii Rossiyskoy Federatsii nekotoryih normativnyih pravovyih aktov SSSR i utrativshimi silu nekotoryih zakonodatelnyih aktov (polozheniy zakonodatelnyih aktov) Rossiyskoy Federatsii» (red. ot 22.12.2014) // Sbornik zakonodatelstva RF. – 2014. – № 443. – St.276
4. Belyaninova Yu. V. Trudovoe pravo / Yu.V. Belyaninova. – M.: Prior-izdat, 2016. – 220 c.
5. Egorov V. I. Trudovoy dogovor / V.I. Egorov, Yu.V. Haritonova. – M.: KnoRus, 2017. – 464 c.
6. Vestnik trudovogo prava i prava sotsialnogo obespecheniya. Vyip. 6 : Yuridicheskie konstruktsii v trudovom prave i prave sotsialnogo obespecheniya / pod red. A. M. Lushnikova, M. V. Lushnikovoy; Yarosl. gos. un-t. im. P. G. Demidova – Yaroslavl: YarGU, 2012. – 188 s. – (Seriya «Yaroslavskaya yuridicheskaya shkola nachala XXI veka»)
7. Zdrikovskiy V.A. Osobennosti pravovogo regulirovaniya trudovyih otnosheniy na sovremennom etape [Elektronnyiy resurs] / V.A. Zdrikovskiy. Rezhim dostupa: https://yandex.ru/clck/jsredir?bu=uniq15212092537541266047l&from=yandex.ru;search/;web;;&text=&etext=1730.
8. Sudebnaya praktika. Rezhim dostupa: https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-24-centralnogo-rajona-g-xabarovska-s/act-241319562/
9. Timshina K. A. Problemyi pravovogo regulirovaniya trudovogo dogovora // Nauchno-metodicheskiy elektronnyiy zhurnal «Kontsept». – 2016. – T. 11. – S. 1341–1345. – URL: http://e-koncept.ru/2016/86288.htm.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 300–307.

СРОЧНО В НОМЕР

УДК 351.74/.76(1-924.71)

РОЛЬ И МЕСТО ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОБЫТИЯХ «КРЫМСКОЙ ВЕСНЫ»

Микитюк Ю. В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье детально охарактеризована оперативно-служебная деятельность органов внутренних дел накануне и в период событий «Крымской весны» (ноябрь 2013 г. – май 2014 г.). Проанализированы задачи и функции крымской милиции в этот период, рассмотрены основные этапы формирования правоохранительных систем Республики Крым и города федерального значения Севастополя после их включения в состав российской полиции, в том числе кадровое обеспечение вновь созданных подразделений. Историко-правовой экскурс позволил раскрыть специфику обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности на данном историческом этапе, а также сгруппировать предпосылки для формирования системы ведомственного образования.

Ключевые слова: воссоединение с Российской Федерацией, «Крымская весна», обеспечение общественной безопасности, органы внутренних дел, охрана общественного порядка, правоохранительные органы, противодействие преступности, Республика Крым.

События, получившие в дальнейшем название «Крымская весна», не только радикально изменили жизнь и судьбу жителей Крыма и г. Севастополя, обеспечили их безопасность, но и определили стратегию дальнейшего развития региона. Непосредственное участие в происходящих событиях принимали работники милиции Автономной Республики Крым и г. Севастополя, обеспечивая в этот период охрану правопорядка, защиту прав и свобод крымчан, законных интересов общества от неординарных угроз и гибридных вызовов безопасности региона.

Несмотря на значительный научный интерес к вопросам формирования и развития крымской государственности (Ю. В. Дубко, Е. Кавагучи, М. Ю. Крапивенцев, Ю. А. Мешков, О. А. Миронова, В. В. Прохоров, Д. Р. Хаваджи и др.), правовому статусу полуострова и его перспективам после воссоединения с Российской Федерацией (В. Ю. Бельский, А. М. Бутчанин, В. И. Винокуров, А. Р. Никифоров, И. В. Савицкий, Е. С. Шугрина и др.), участие правоохранительных органов в этих процессах освещено фрагментарно или поверхностно. Указанные обстоятельства обусловили актуальность и значимость целей нашей научной разведки – установление роли и места органов внутренних дел (далее – ОВД) накануне и в период событий «Крымской весны».

Дестабилизация общественно-политической ситуации на Украине в ноябре 2013 г. – феврале 2014 г. не повлияла на выполнение крымской милицией текущих задач по обеспечению общественной безопасности и противодействию преступности в регионе. Вместе с тем к охране общественного порядка в г. Киеве привлечены более 1100 крымских правоохранителей – работники подразделений милиции осо-

бого назначения «Беркут», патрульной службы милиции и военнослужащие внутренних войск.

Однако начало 2014 г. ознаменовало один из наиболее драматических периодов в современной истории ОВД Крыма. 18 февраля при несении службы по охране общественного порядка в столице Украины погибают работник специального подразделения «Беркут» старший прапорщик милиции А. В. Федюкин и военнослужащие внутренних войск старшие лейтенанты Д. А. Власенко и В. И. Гончаров. Всего за время обеспечения общественной безопасности на так называемом «майдане» ранены более 30 работников крымского «Беркута», десятки солдат срочной службы и офицеров Крымского территориального командования внутренних войск.

После антиконституционного захвата власти на Украине центральное управление силами и средствами МВД утрачено. В этих условиях безоружные крымские правоохранители возвращаются на автобусах в места постоянной дислокации, преодолевая многочисленные блокпосты радикалов и провокации участников националистических формирований в г. Киеве, Киевской, Черкасской, Кировоградской и Николаевской областях. 21–22 февраля работники милиции и военнослужащие внутренних войск прибывают в Крым, где их с почестями встречают руководство республики, сослуживцы и обычные граждане. Более 50 человек, нуждающихся в лечении и реабилитации, размещаются в медицинских учреждениях г. Симферополя и обеспечиваются всеми необходимыми медикаментами за счет республиканского бюджета. Среди таких лиц и военнослужащие-призывники из других областей Украины [1].

25 февраля врио министра внутренних дел Украины А. Б. Аваков подписывает приказ № 144 «О ликвидации специальных подразделений милиции общественной безопасности “Беркут”». Его цель де-юре – оптимизация структуры и усовершенствование деятельности органов и подразделений Министерства. А де-факто – ключевая роль, которую сыграл «Беркут» при ликвидации массовых беспорядков во время так называемой «революции достоинства», а реально – государственного переворота. При этом подчеркнем, что задействованный в охране общественного порядка личный состав противостоял организованным и вооруженным группам радикалов и неофашистов, экипировавшись исключительно специальными средствами, применяемыми в таких случаях (индивидуальной защиты, активной обороны и обеспечения специальных операций).

Вопреки решению МВД Украины, республиканский парламент сохраняет специальное подразделение «Беркут» в структуре крымской милиции. С целью поддержания общественного порядка, недопущения противоправных действий, провокаций, массовых беспорядков и мародерства в г. Севастополе также создается специальное муниципальное подразделение милиции «Беркут». Для недопущения возможных подстрекательств со стороны проукраинских активистов возле мест дислокации деморализованных работников специальных подразделений круглосуточно дежурят общественники. А уже в разгар событий «Крымской весны» личный состав специальных подразделений и активисты самообороны обеспечивают безопасность на административной границе Автономной Республики Крым и Херсонской области, охраняют важные государственные объекты и т. д.

Следующим вызовом спокойствию в рядах крымской милиции становится приказ МВД Украины о назначении исполняющим обязанности начальника главка

И. Я. Авруцкого, подписанный 28 февраля без соответствующего согласования с руководством автономии. Однако, так и не приступив к выполнению служебных обязанностей, уже на следующий день, 01 марта, Авруцкий пишет рапорт об отставке.

И все же отголоски «цветной революции» и попытки разыграть сценарий «евромайдана», финансируемые и идеологически подпитанные извне, докатываются и до Крымского полуострова. Организаторы «бархатного переворота» пытаются склонить на свою сторону и вербовать последователей из самых уязвимых слоев населения, прежде всего молодежь и подростков с несформировавшимися жизненными взглядами и убеждениями [2, с. 450; 3, с. 96–98]. Учитывая данные обстоятельства, руководителям подразделений ОВД ставятся задачи по: оптимизации форм и методов профилактики правонарушений, повышению эффективности оперативно-розыскных мероприятий в сфере противодействия преступлениям, совершаемым на улицах и других общественных местах; непрерывному мониторингу и системному анализу поступающих оперативных данных, своевременному обмену информацией о реальных и потенциальных террористических угрозах; совершенствованию работы с кадрами, включая профессиональную подготовку личного состава; охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий; недопущению блокирования зданий и помещений органов публичной власти всех уровней, транспортных коммуникаций, улиц, площадей, бульваров и т. п. Личный состав правоохранительных органов переводится на усиленный вариант несения службы.

С учетом виртуализации современного мира в правоохранительной деятельности делается акцент на информационно-пропагандистской работе. В частности, на региональных радиостанциях и телевизионных каналах обеспечивается объективное информирование населения о деятельности ОВД по защите прав и свобод граждан, раскрытии и расследовании резонансных преступлений. Цель такой деятельности – недопущение искажения информационной картины событий и одностороннего освещения происшествий, провоцирующих возникновение противоречий и разжигание социальных конфликтов в обществе.

Благодаря комплексу принятых мер, в том числе проведенных совместно с представителями самообороны (позднее – общественное объединение правоохранительной направленности Народное ополчение – народная дружина Республики Крым [4, с. 161–162]), работникам милиции удается не допустить дестабилизацию общественно-политической обстановки в республике, ее городах и районах. Однако 26 февраля реваншизм Меджлиса крымско-татарского народа (организация признана в Российской Федерации экстремистской и запрещена) приводит к административному зданию Верховной Рады Автономной Республики Крым (далее – ВР АРК) проукраинских активистов, выступающих в поддержку нелегитимных киевских властей. Благодаря слаженным действиям милиционеров, которые становятся буфером между противоборствующими сторонами, удается предотвратить перерастание конфликта в массовые беспорядки. Тем не менее жертвами спровоцированных с противниками «евромайдана» столкновений становятся около 20 человек, в том числе 2 погибших. Также фиксируются попытки насильственного захвата власти в отдельных районах полуострова, осуществляемые под лозунгами борьбы за европейский вектор развития страны и распространения антироссийских настроений. Поступает информация о формировании украинскими националистами для направ-

ления в Крым «поезда дружбы» с целью «подавления сепаратистских настроений» [5].

Указанные обстоятельства требуют от руководства автономии принятия безотлагательных и конкретных решений. Поэтому 27 февраля ВР АРК постановляет провести 25 мая республиканский (местный) референдум по вопросам государственной самостоятельности Автономной Республики Крым и ее пребывания в составе Украины [6]. Однако этого оказывается недостаточно. 11 марта в связи с обострением криминологической обстановки по всех регионах Украины и эскалации напряженности на полуострове ВР АРК и Севастопольский городской совет утверждают Декларацию о независимости Автономной Республики Крым и г. Севастополя, ставшую базисом для формирования государственности регионов. Согласно утвержденному документу, по итогам предстоящего плебисцита (16 марта) планируется провозгласить Крым независимым и суверенным государством с республиканской формой правления. В дальнейшем депутаты принимают решение обратиться к Российской Федерации с предложением о принятии Республики Крым в ее состав в качестве нового субъекта [7].

Недопущению государственно-правовой аномии в Крыму в этот период способствует нормотворчество представительных органов, необходимое для обеспечения дальнейшего функционирования органов публичной власти всех уровней, правоохранительных и других государственных органов. Это касается и подразделений крымской милиции (ГУМВД Украины в Автономной Республике Крым, УМВД Украины в г. Севастополе и Линейного отдела на станции Симферополь УМВД Украины на Приднепровской железной дороге). Так, 01 марта создается муниципальное УВД г. Севастополя, исполняющим обязанности начальника которого назначается полковник полиции А. А. Поддубов (распоряжение Координационного совета по организации Севастопольского городского управления по обеспечению жизнедеятельности Севастополя № 24/01-01). 06 марта на должность министра внутренних дел Автономной Республики Крым назначается подполковник милиции С. В. Абисов (решение ВР АРК № 1708-6/14). С первых дней пребывания в должности вновь назначенные руководители организовывают проведение мероприятий, направленных на выявление экстремистски настроенных лиц, предотвращение провокаций с их стороны, обеспечение правопорядка и общественной безопасности в период подготовки к народному волеизъявлению. Проводятся целевые оперативно-профилактические отработки в г. Армянске, Джанкойском и Красноперекопском районах в связи с их приграничным статусом.

С целью обеспечения безопасности, прав, свобод и законных интересов крымчан, сбалансированного социально-экономического развития автономии, охраны правопорядка и бесперебойного функционирования всех объектов жизнеобеспечения, все соединения, воинские части, подразделения Вооруженных Сил Украины, иные воинские формирования, правоохранительные и контролирующие органы, органы прокуратуры, расположенные на территории Автономной Республики Крым, становятся подконтрольными и подотчетными Председателю Совета министров Автономной Республики Крым (временно, до урегулирования юридического статуса полуострова) [8].

Для устранения правового вакуума в деятельности крымской милиции утверждается временное положение о МВД Автономной Республики Крым, органе ис-

полнительной власти автономии, подотчетном, подконтрольном и ответственном перед ВР АРК и Советом министров АРК. На Министерство возлагаются задачи по координации деятельности, межотраслевому регулированию, исполнительным функциям и полномочиям по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина, собственности, интересов общества от противоправных посягательств, борьбы с преступностью, раскрытия и расследования преступлений, охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и безопасности дорожного движения в республике [9; 10, с. 208–209].

Осознавая декларативность законодательства, низкую эффективность антитеррористической и контрэкстремистской практик в период пребывания полуострова в составе Украины [11], внимание крымских парламентариев сосредотачивается на предупреждении различных проявлений терроризма и экстремизма. Так, одним из первых решений ВР АРК становится запрет деятельности на территории автономии политических партий и общественных организаций профашистского и неонацистского толка как несущих угрозу для жизни и безопасности крымчан. Особое внимание правоохранителей уделяется отслеживанию и пресечению экстремистской активности в социальных сетях, блогах и на форумах в сети Интернет [12, с. 23–24].

Безусловно, судьбоносным событием в жизни Крыма стал общекрымский референдум, итогом которого становится восстановление исторической справедливости и воссоединение с Российской Федерацией. Благодаря оперативно-профилактическим мерам, принятым работниками ОВД, народное волеизъявление проходит без нарушений общественного порядка, все попытки эскалации напряженности немедленно пресекаются.

После этого федеральным и республиканским государственным органам власти необходимо обеспечить гармонизацию общественно-экономической, политико-правовой и социально-культурной сфер жизнедеятельности полуострова, становление системы государственного управления и контроля, в том числе правоохранительной системы. 17 марта Государственный Совет Республики Крым принимает постановление № 1748-6/14, в соответствии с которым правоохранительные органы, действовавшие на территории Автономной Республики Крым до провозглашения Республики Крым независимым суверенным государством, осуществляют свои полномочия в части, не противоречащей республиканским интересам, до принятия Конституции Республики Крым [13].

Во второй половине марта начинается формирование организационно-управленческой структуры крымской полиции. Приказами МВД России от 26 марта назначаются Сергей Абисов – врио Министра внутренних дел по Республике Крым и Александр Поддубов – врио начальника УМВД России по г. Севастополю. 28 марта утверждаются положения о МВД по Республике Крым и УМВД России по г. Севастополю (приказы МВД России № 192, № 193). После этого начинает формироваться кадровое ядро территориальных ОВД. Личный состав сдает зачеты по знанию положений российского законодательства, результаты которых ложатся в основу аттестации при приеме в подразделения полиции.

Помимо интеграции в российское правовое поле, перед руководителями крымской полиции стоит задача организовать деятельность служб, аналогов которым ранее не было. Это подразделения: по противодействию экстремизму; по организации охраны общественного порядка и взаимодействия с органами исполнительной вла-

сти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления; автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения; информационного центра; тыла; оперативно-розыскной информации; авиационные отряды специального назначения и др. Начиная с апреля, с целью оказания организационно-методической и практической помощи во вновь созданные органы и подразделения прибывают сотрудники полиции из других регионов России. В этом же месяце начинается работа по подготовке к охране общественного порядка в летний курортный сезон (в 2014 г. полуостров посетило более 4 млн отдыхающих).

Тем временем в связи с проведением «антитеррористической операции» на юго-востоке Украины увеличивается поток беженцев с территорий Донецкой и Луганской областей, желающих попасть в Республику Крым. С апреля по декабрь 2014 г. на полуостров въезжает более 250 тыс. таких лиц (или 12,7 % от общей численности крымчан). В связи с этим инициируются мероприятия по контролю прибытия людей из этих регионов, в том числе детей и лиц преклонного возраста, осуществляются оперативное сопровождение таких групп и помощь в их размещении на территории Крыма, организовывается дактилоскопическая регистрация лиц, подавших ходатайства о предоставлении убежища [14, с. 317–320].

Учитывая значительный некомплект в подразделениях и недостаточную квалификацию вновь принятых на службу сотрудников, руководством МВД России прорабатывается вопрос организации подготовки специалистов для службы в ОВД Республики Крым и г. Севастополя. 05 мая принимается решение о создании Крымского филиала федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (приказ МВД России № 400). С первых дней создания филиала его деятельность находится в фокусе внимания руководства ДГСК МВД России и Краснодарского университета МВД России. За неполные 4 месяца полностью возобновлена его жизнедеятельность, осуществлен подбор административно-командного и профессорско-преподавательского состава, создана современная учебно-материальная база для подготовки к началу 2014–2015 учебного года, а также организованы проведение вступительной кампании и продолжение обучение 545 крымчан, ранее получавших образование в вузах МВД Украины.

Таким образом, в период с ноября 2013 г. по май 2014 г. организационные и правовые основы деятельности ОВД Крыма и г. Севастополя кардинально изменились, что связано с последствиями государственного переворота на Украине, результатами общекрымского референдума и воссоединением полуострова с Российской Федерацией. В событиях «Крымской весны» личный состав ОВД принял непосредственное участие, обеспечив защиту прав и свобод граждан, законных интересов общества от внешних и внутренних угроз безопасности региона. После принятия Республики Крым и г. Севастополя в состав Российской Федерации ОВД интегрировались в структуру российской полиции, продолжив выполнение задач по обеспечению общественной безопасности и противодействию преступности в Крымском федеральном округе.

Список литературы:

1. URL: http://crimea.ria.ru/society/20160219/1103325299.html (дата обращения: 01.05.2018).

2. Чудина-Шмидт Н. В. Склонность человека к экстремальному / Н. В. Чудина-Шмидт // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 11 (114). – С. 449–450.
3. Буткевич С. А., Коноплева А. А. Молодежный экстремизм сквозь призму философско-правовых воззрений (крымский вектор) / С. А. Буткевич, А. А. Коноплева // Философия права. – 2016. – № 5 (78). – С. 94–100.
4. Еремеев Д. В., Горелов М. А. Специфика правового регулирования участия граждан в охране общественного порядка на территории Республики Крым / Д. В. Еремеев, М. А. Горелов // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 4 (107). – С. 161–162.
5. URL: https://lenta.ru/news/2014/02/25/crimea/ (дата обращения: 03.05.2018).
6. URL: http://crimea.gov.ru/act/11610 (дата обращения: 04.05.2018).
7. URL: http://crimea.gov.ru/app/2988 (дата обращения: 04.05.2018).
8. URL: http://crimea.gov.ru/act/11732 (дата обращения: 03.05.2018).
9. URL: http://crimea.gov.ru/app/3005 (дата обращения: 03.05.2018).
10. Костюченко Н. И. Проблема обеспечения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации как проблема теории и практики управления социальными системами / Н. И. Костюченко // Общество и право. – 2017. – № 4 (62). – С. 240–244.
11. Буткевич С. А. Концепция борьбы с терроризмом в Украине / С. А. Буткевич // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3 (33). – С. 62–67.
12. Иванов С. И. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет / С. И. Иванов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 16-1. – С. 23–24.
13. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_ВР_АРК_от_17.03.2014_№_1748-6/14 (дата обращения: 07.05.2018).
14. Бойко А. В. Значение и роль криминологической характеристики миграционной преступности в Республике Крым / А. В. Бойко // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Симферополь, 13 марта 2015 г.). – Симферополь: Изд-во «ДИАЙПИ», 2015. – С. 316–320.

Mikityuk Yu. Role and place of the Organs of Internal Affairs in events of «Crimean Spring» // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 300–307.

The article details the operational and official activity of the Organs of Internal Affairs on the eve and during the events of «Crimean Spring» (November 2013 – May 2014). The tasks and functions of the Crimean militia during this period are analyzed, the main stages of the formation of the law enforcement systems of the Republic of Crimea and the city of federal significance of Sevastopol after its inclusion in the Russian police, including the staffing of the newly created units are considered. The historical and legal excursion made it possible to reveal the specifics of ensuring public security and counteracting crime at this historical stage, and also to group the prerequisites for the formation of a system of departmental education.

Key words: reunification with the Russian Federation, «Crimean Spring», public security, the Organs of Internal Affairs, law enforcement, crime prevention, the Republic of Crimea.

Spisok literaturyi

1. URL: http://crimea.ria.ru/society/20160219/1103325299.html (data obrashcheniya: 01.05.2018).
2. Chudina-Shmidt N.V. Sklonnost' cheloveka k ehkstremal'nomu // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2017. – № 11 (114). – S. 449–450.
3. Butkevich S.A., Konopleva A.A. Molodezhnyj ehkstremizm skvoz' prizmu filosofsko-pravovyh vozzrenij (krymskij vektor) // Filosofiya prava. – 2016. – № 5 (78). – S. 94–100.
4. Eremeev D.V., Gorelov M.A. Specifika pravovogo regulirovaniya uchastiya grazhdan v ohrane obshchestvennogo poryadka na territorii Respubliki Krym // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2017. – № 4 (107). – S. 161–162.
5. URL: https://lenta.ru/news/2014/02/25/crimea/ (data obrashcheniya: 03.05.2018).
6. URL: http://crimea.gov.ru/act/11610 (data obrashcheniya: 04.05.2018).
7. URL: http://crimea.gov.ru/app/2988 (data obrashcheniya: 04.05.2018).
8. URL: http://crimea.gov.ru/act/11732 (data obrashcheniya: 03.05.2018).
9. URL: http://crimea.gov.ru/app/3005 (data obrashcheniya: 03.05.2018).
10. Kostyuchenko N.I. Problema obespecheniya konstitucionnyh prav i svobod grazhdan Rossijskoj Federacii kak problema teorii i praktiki upravleniya social'nymi sistemami // Obshchestvo i pravo. – 2017. – № 4 (62). – S. 240–244.
11. Butkevich S.A. Koncepciya bor'by s terrorizmom v Ukraine // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2013. – № 3 (33). – S. 62–67.
12. Ivanov S.I. Osobennosti provedeniya operativno-rozysknyh meropriyatij v seti Internet // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. – 2018. – № 16-1. – S. 23–24.
13. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Postanovlenie_VR_ARK_ot_17.03.2014_№_1748-6/14 (data obrashcheniya: 07.05.2018).
14. Bojko A.V. Znachenie i rol' kriminologicheskoj harakteristiki migracionnoj prestupnosti v Respublike Krym // Problemy perekhodnogo perioda: adaptaciya normativno-pravovyh aktov Krymskogo federal'nogo okruga k zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Simferopol', 13 marta 2015 g.). – Simferopol': Izd-vo «DIAJPI», 2015. – S. 316–320.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2017. – Т. 2 (68). № 1. – С. 308–315.

УДК 340

ПОПЫТКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЛОЦМАНСКОГО ДЕЛА В 1923 Г. В ЧЕРНОМОРСКО-АЗОВСКОМ РЕГИОНЕ

Никитина А. П., Шармоянц А. Н.

Юридический институт ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

В статье указано, что с началом реализации новой экономической политики появились сомнения относительно дальнейшего подчинения лоцманского дела в СССР военно-морскому ведомству. Идея Главного Управления Гидрографии, которая была выдвинута в 1923 г., относительно частичного возобновления деятельности лоцманских обществ и выделения их из подчинения военно-морским силам, хотя и была горячо поддержана самими лоцманами, оказалась сложной в реализации и встретила сопротивление военных. Не принимая во внимание то, что ради реализации выделения лоцманов в самостоятельные общества был собран специальный съезд и разработаны проекты уставов, эта идея была отброшена. В итоге влияние и контроль военно-морских сил за деятельностью лоцманов лишь усилились.

Ключевые слова: лоцманы, уставы, съезд, самоуправление, общества, порты.

Как известно, переход к Новой экономической политике и оживлению экономики сопровождался резким сокращением численности вооруженных сил и, соответственно, средств, которые выделялись на их финансирование. Кроме того, много чрезвычайных заданий, которые стояли перед Управлениями безопасности кораблевождения (далее – УБЕКО) и лоцманами в этот период были уже решены. Так, например, циркуляром ГУ № 68 от 13 апреля в 1923 г. было поставлено в известность о переобвехивании Черного моря с оговоркой относительно Днепро-Бугского лимана, Керч-Еникальского пролива и Азовского моря [1, л. 7]. Дело это двигалось постепенно, со снятием мин.

Переход к мирной жизни и сокращению военных расходов коснулся и военно-морского флота, в систему которого входили УБЕКО с лоцманскими службами. Кроме того, после создания (воссоздания) лоцманских организаций на местах и нормализации их деятельности в сотрудничестве с другими подразделениями УБЕКО возникли сомнения относительно целесообразности дальнейшего нахождения лоцманского дела в системе военно-морских сил, а заодно и дальнейшего их финансирования из бюджета военно-морского флота.

В мае 1923 г. Главное управление гидрографии с целью сокращения сметы службы в письме помощнику по морским делам командующего вооруженными силами республики высказалось о возможности начать подготовку процесса о выделении морских лоцманов из состава службы, образовав из них лоцманские общества, которые смогли бы функционировать на предыдущих (дореволюционных) основаниях. Предусматривалось, что лоцманы будут находится только под техническим надзором управления без всякого подчинения каким-либо иным органам.

Исходя из этих предположений, управление, для всестороннего рассмотрения этого предложения, просило о созыве всероссийского съезда морских лоцманов, на

котором и предлагалось рассмотреть вопрос об организации лоцманского дела на морях республики [2, л. 1].

Данный съезд не носил характера массового. На него были приглашены лишь 13 делегатов от лоцманов, а именно: от одесских – 1, николаевских, керчь-азовских, новороссийских – по 1. Кроме лоцманов, в работе съезда участвовали представители заинтересованных учреждений: от Мортрета – по 1, ЦК профсоюза водников, НКВТ, Доброфлота, НКВТ, Гидрографии, НКПС, Госторгфлота, Наркомфина – всего 9 чел. [2, л. 2].

Съезд открыл свою работу 1 августа в 1923 г. в Петрограде [2, л. 3]. На повестке дня стоял проект программы работы совещания морских лоцманов СССР. Им, в частности, предусматривалось изучение таких вопросов:

- выделение лоцманов из Моркома, необходимы материальные условия для этого выделения. Организация автономных лоцманских обществ с переходом на самообеспечение и юридический характер обществ;
- форма объединения лоцманских обществ;
- отношение лоцманских обществ к разным ведомствам;
- пересмотр нормального лоцманского устава морских лоцманов РСФСР;
- рассмотрение всех отдельных вопросов, предлагаемых делегатами совещания, и текущие дела.

На юридическую секцию возлагалась разработка таких вопросов: обработка действующего лоцманского устава; цель объединения морских лоцманов; деятельность обществ; состав обществ; лоцмейстерские общества; управление делами обществ; ЦК или постоянное бюро; ревизионная комиссия; права и обязанности членов обществ; права и обязанности лоцманских обществ; управление делами лоцманских обществ; исключение из числа объединения; прекращение деятельности обществ. Финансовая секция занималась следующими вопросами: средства объединения и отдельных обществ; основание для начисления лоцманской таксы и размер таксы по местным условиям.

Перед организационной секцией стояли такие задания: специальные обязанности членов объединения как лоцманов; права и обязанности лоцманов и кандидатов; взаимоотношения лоцманов и капитанов [2, л. 4].

Согласно протоколу № 1 заседание съезда, как и планировалось, открылось 1 августа в 1923 г. На нем была утверждена программа его дальнейшей работы [2, л. 25]. Протокол № 2 от 4 августа в 1923 г. засвидетельствовал, что практически все делегаты съезда от лоцманов указывали на тяжелое положение лоцманской службы из-за последствий войны, в первую очередь не хватало самих лоцманов. Кроме того, все лоцманы, представители мест, выразили желание уйти из УБЕКО, поскольку оплата их труда была очень малой, требовали отделения от этой организации и монополий для обществ в районах проведения судов [2, л. 28].

Особую позицию в данном вопросе заняли лоцманы Севастополя, они менее всех желали самостоятельности, и это было понятно, ведь их порт практически не посещался торговыми судами.

У лоцманов нашлись также союзники, которые требовали их свободного статуса. Так, согласно постановлению 1-го административно-технического съезда начальников морских торговых портов предлагалось выделить лоцманов в общества с возвратом им всего ранее пренадлежащего имущества, поскольку они на начало

1920-х гг. очутились абсолютно без него. Начальники морских торговых портов требовали для лоцманов полной автономии и самоуправления, подчинив их, однако, в оперативном отношении начальнику торгового порта. Также предлагалось взять за основу уставы довоенного времени и пересмотреть таксу лоцманов, привязав ее к курсу золотого рубля. За ГГУ предлагалось оставить лишь общее техническое руководство лоцманским делом [2, л. 29].

В этот же период и под воздействием вышеупомянутых идей о создании (воссоздании) автономных лоцманских обществ было выработано «Положение и нормальный устав государственным лоцманским обществам СССР».

Рассмотрим наиболее важные его положения. Так, в частности, в его гл. 1 «Общие положения» предусматривалось создание государственных лоцманских обществ в Петрограде, Кронштадте, Архангельске, Керчь-Еникале, Николаеве, Новороссийске, на Онежском озере. Все они должны были субсидироваться и организовываться с помощью портов (ст. 1) [2, п. 1–5].

Раздел 2 посвящался денежным средствам обществ. Предусматривалось, что каждому государственному лоцманскому обществу при его учреждении предоставляются плавучие средства и другое необходимое для лоцманского дела имущество, переданное в исправном виде (ст. 6). Далее в основе формирования и расходования денежных средств обществ были заложены бывшие, еще дореволюционные положения [2, л. 48].

Практически без изменений были изложены права и обязанности лоцманского общества (раздел 3). Раздел 4 «Управления государственными лоцманскими обществами» частично содержал положение устава 1918 г. (который не вошел в силу). Так, собственно управление обществами предлагалось возложить на их правления (ст. 38), которые должны были состоять из заведующего лоцманским делом, его помощника, старосты и члена заведующего хозяйственной частью, избранных большинством голосов на общих собраниях (ст. 39) [2, л. 48 об.].

Протокол таких и дальнейших подобных собраний следовало подавать в портовое совещание. Далее детально расписывалось распределение обязанностей между членами правления.

В разделе 5 предусматривался состав обществ. Указывалось, что в них должны были входить действительные члены, кандидаты и ученики лоцманов (ст. 46). Лоцманами могли быть лишь граждане СССР, судоводители, прежние лоцманы до национализации этого дела (ст. 47). Раздел 6 посвящался правам и обязанностям лоцманов (п. 51–67); раздел 7 – правам и обязанностям кандидатов и лоцманских учеников; раздел 8 – взаимоотношениям лоцманов и капитанов судов [2, л. 49 об. – 50 об.]; раздел 9 – ревизионной комиссии; раздел 10 – исключению из членов общества; раздел 12 – прекращению деятельности общества. Все нормы, что в них содержались, были взяты из предыдущих лоцманских уставов.

Абсолютно новые положения были изложены в разделе 13, посвященном правам и обязанностям полномочного представителя. В частности предусматривалось, что полномочный представитель лоцманов должен был избираться один от всех обществ для осуществления общего руководства и связи с наркоматами сроком на 1 год. Он нужен был для постоянной работы в центре в ЦК по портовым делам (далее – ЦКПД) при комиссариате путей сообщения, должен был стать его непременным членом с правом решающего голоса (ст. 108). Полномочный представитель лоцма-

нов имел право сзывать лоцманский съезд (ст. 109); вносить в ЦКПД проекты уставов и др. (ст. 110). За свою работу он должен был получать зарплату (ст. 111) [2, л. 51]. Вместе с этим документом была составленная смета расходов по обществу николаевско-херсонских и одесских лоцманов на 1924 г. из расчета 36 лоцманов со старшиной и учениками, а также еще и вольнонаемные служащие – 86150 руб. золотом, при переходе обществ на автономное состояние [3, л. 89].

Представленный документ (проект устава), по нашему мнению, сначала был невозможен к внедрению, причин тому несколько. Так, возьмем ст. 1 – о финансировании лоцманских обществ с помощью портов – на период в 1923 г. это было в совершенстве нереально, поскольку у самих портов средств не было, многие из них еще переходили из ведомства в ведомство, окончательно не были определены их территории, имущество, штат и тому подобное. Доходы портов еще были весьма незначительными, ведь торговое судоходство лишь начинало воспроизводиться. Ст. 6 – о передаче имущества лоцманам – также была невыполнима. В ней не указывалось, от кого это имущество должно передаваться лоцманам (от портов или УБЕКО? Или от тех и других?), и какое именно. Так, у портов имущества лоцманов практически не было (в частности плавсредств), а УБЕКО сами владели малым количеством тех же судов, чтобы еще их кому-то отдавать.

Далее следует обратить внимание на то, что в разработанном документе местным высшим руководством для лоцманов должно было стать портовое совещание, а более высоким – Центральный комитет по портовым делам, который был воссоздан в 1922 г., то есть руководство портов. Однако становление системы управления портов в этот период также еще лишь проводилось, а воссозданный в 1922 г. ЦКПД оказался нежизнеспособным [4; 5, с. 41–44]. Так продолжалось до 1925 г., когда было издано новое положение о ЦКПД [6]. То есть и в этом случае возложить управление лоцманами на местах на шаткие структуры управлений портов было далеко не лучшей идеей, которая могла привести к серьезным последующим осложнениям. Кроме того, такой проект о будущем лоцманов не мог радовать ГГУ и УБЕКО, поскольку, во-первых, лоцманы становились самостоятельными с подчинением портам, доход из них полностью обходил казну и это в условиях оживления экономики и торгового мореплавания. Во-вторых, эти организации фактически избавлялись от форм контроля за деятельностью лоцманов, что могло серьезно ослабить систему безопасности судовождения. Также, как видим, в документе обойден вопрос присмотра, ремонта, возобновления и эксплуатации ограждающих знаков, буев, плавучих маяков, и т. п., то есть лоцманы предпочитали эту работу на себя не брать, оставляя ее кому угодно (портам, УБЕКО и т. д.), однако и это было невозможно, поскольку возложение этих обязанностей именно на лоцманов уже стало традицией, да и, наконец, на территории, закрепленной за лоцманами, именно они были более всего заинтересованы в их наличии и правильном расположении.

Таким образом можно сделать лишь один вывод – внедрение данного положения фактически было невозможно в условиях 1923 г., что и обусловило его последующую судьбу. Как и лоцманский устав в 1918 г., он остался лишь образцом правотворчества лоцманов и их виденья своего положения в конкретных историко-правовых условиях.

Тем временем работа на местах продолжалась, различные подходы ведомств лишь осложняли дело. Так, к примеру, 7 сентября в 1923 г. Лоцдистанция Убеко-

черноаза приняла по акту № 1703 Херсонский канал без оговорок и замечаний, в речной части он был углублен до 23 ф. [7, л. 40]. В то же время начальник порта Херсона 20 марта в 1924 г. требовал расположить в его порту лоц-вахту с надлежащим штатом, поскольку работа лоцманов УБЕКО его не устраивала и могла сорвать деятельность порта [7, л. 34].

Еще одним таким образцом правотворчества был проект устава архангельских лоцманов, разработанный в 1923 г. Основными его отличительными чертами было то, что в нем предусматривалось, что число лоцманов и кандидатов могло быть увеличено или уменьшено в зависимости от действительной потребности с разрешения начальника Убеко-Север, о чем он должен был доложить ГГУ. Общество архангельских лоцманов должно было находиться под непосредственным руководством лоц-командира, пребывая в ведении начальника Убеко-Север, и должно было получить монопольное право на проводку судов с моря к Архангельску и назад и т. п. [8, л. 12].

Лоц-командир (гл. 2) должен был назначаться начальником Убеко-Север из числа опытных специалистов гидрографов или же лоцманов судоводителей, опытных в кораблевождении и работах гидрографии, и получать свою зарплату от Убеко-Север (ст. 14) [8, л. 13]. На него возлагался контроль за фарватерами, баканами, вехами. Получал лоц-командир и административные полномочия относительно лоцманов и учеников (ст. 25).

Лоцманский староста (гл. 3) должен был назначаться из лоцманов, но утверждался Убеко-Север на срок не более 3 лет (п. 13–14). В этот же период (в 1923 г.) был разработан и Лоцманский устав лоцманов Северных морей (Архангельск, Онежск и Кольск). Им (гл. 1) обеспечение безопасности проводки советских и иностранных судов в порты Северных морей полагалось на соответствующие лоц-вахты, техническим центром которых по всем частям должно было стать управление по обеспечению безопасности кораблевождения на северных морях (Убеко-Север). Предусматривалось, что в оперативном отношении лоц-вахты должны были находиться в непосредственном подчинении директора отдела Гидрографии и штурманского дела Убеко-север [8, л. 26]. Однако и эти уставы остались не внедренными, а управление лоцманами было оставлено на прежних основаниях.

Так, к примеру, приказом по управлению обеспечения безопасности кораблевождения на Черном и Азовском морях от 9 декабря в 1924 г. № 20 все маяки и мелкие суда до 4 ранга включительно с 1 января в 1925 г. переходили в подчинение во всех отношениях начальникам соответствующих лоц-дистанций как непосредственно, так и через лоцмейстеров. На лоц-дистанцию возлагалось все делопроизводство по найму, освобождению и учету личного состава, за исключением командного.

Западная лоц-дистанция и отряд гидрографии Черного моря со всеми судами и маяками на денежное, пищевое и фуражное снабжение должны были подавать требовательные ведомости в Николаевское отделение военного порта, откуда и должны были их получать. Техническими материалами, кроме топлива, керосина и обмундирования, все части западной лоц-дистанции продолжали обеспечиваться непосредственно управлениям [9, л. 3]. В этом же 1924 г. за подписью И. С. Уншлихта был утвержден штат УБЕКО Черного и Азовского морей. В нем, в частности, предусматривались такие лоцдистанции и отдельные лоцмейстерства в составе:

- западная лоц-дистанция (Одесса) – нач. лоцдистанции, он же командир лоцманов, старший производитель работ, он же лоцмейстер одесского района, всего – 12, команда лоцмейстерская: 3 матроса, 24 лоцмана, с кандидатами и старостой. лоцмейстерство в Николаеве – 8. Всего по западной лоц-дистанции – 47. Восточная лоц-дистанция (Керчь) – 12 лиц штата по управлению с комиссаром включительно. Команда дистанции предусматривалась из 3-х матросов и 14 лоцманов;

- лоцмейстерство в Мариуполе – 7, в Новороссийске – 9 человек штата управления по политруком и 9 лоцманов. В Батуми – 8. Всего по Восточной лоцдистанции – 63. Отдельное крымское лоцмейстерство – 18 человек. Всего же по лоц-дистанциям и отдельном лоцмейстерству – 128 человек штата. Кроме того, с учетом береговых маяков и огней, всего на них и знаках предусматривалось 315 человек. [10, л. 33]. В дополнение и развитие этого штата 19 июня 1925 г. приказом УБЕКО на Черном и Азовском морях был введен перечень командных должностей УБЕКО, разбитых по категориям и составу с указанием, которые могли комплектоваться по вольному найму. В перечень вошли: западная лоцдистанция – 8 человек; лоцмейстерство в Николаеве – 3 человека; восточная лоцдистанция – 8 человек; лоцмейстерство в Мариуполе – 3 человека; лоцмействерство в Новороссийске – 4 человека; лоцмейстерство в Батуми – 3; отдельное крымское лоцмействерство – 2 человека [11, л. 159].

Постепенно к 1925 г. деятельность лоцманов вошла в нормальное русло. Так, например, по состоянию на конец апреля 1925 западная лоц-дистанция УБЕКО Черного и Азовского морей блестяще справилась со своими задачами – «частью капитально отремонтировано и частью восстановлено 5 буев, предназначенных к постановке более тех, что выставлялись в прошлые годы; капитально отремонтирован плавающий маяк «Аджигольський» с постановкой в док и лоцмейстерские баржи № 1 и 2, с помощью команды проведен текущий ремонт г/с «Лот» и «Дмитрий». Все это позволило сэкономить средства. Кроме того, лоцманы пересушили старые вехи и создали их необходимый для навигации запас. Были разысканы на ильном рынке 450 сегментов морского ведомства и путем реквизиции образовали запас якорей для вех. За эту деятельность западная лоц-дистанция получила благодарность от УБЕКО [11, л. 103].

В этот же период на смену приказу по управлению от 28 ноября 1923 ограда Киркиникитского и Джарылгатского заливов с наблюдением за находившимся в заливе Джарылгатским маяком, Скадовскими и Хорловскими створчатыми огнями и Ак-Мечетский маячным огнем с 1 мая передавались из ведения отдельного крымского лоцмейстерства в ведение западной лоц-дистанции (по одесскому лоцмейстерству), вследствие чего границы этой дистанции и лоцмейстерств одесского и отдельного крымского менялись так: западная лоц-дистанция от румынской границы параллели Тарханкутского маяка, включая Бугско-Днепровский лиман, реку Буг до слияния ее с Ингулом, часть последней до Николаевского адмиралтейства, Тентровский, Киркинитский и Джагаргатский заливы.

Одесское: от румынской границы до меридиана входа в Березанско-Очаковский канал и далее, включая Тендоровский, Киркинититский и Джарылгатский заливы до параллели Тарханктского маяка.

Крымское лоцмейстерство: от параллели Тарханкутского маяка до меридиана Чаудинского маяка [11, л. 104]. В это период возвращались и некоторые старые нормы в работе лоцманов, но уже в новом виде. Так, например, временное правление Совторгфлота на совещании 20 августа 1925 приняло решение лоцманам Убекчерноаз и Убеко-Север для своих служебных поездок (возврат на лоцвахту после проводки судов) предоставлять бесплатный проезд [11, л. 77].

О том, что управление лоцманскими обществами военно-морские силы не собирались кому-либо передавать, говорит и дальнейшая «военизация» их состава. Так, согласно приказу по рабочее-крестьянскому флоту от 13 ноября 1925 г. (№ 343) должности старост лоцманов, их помощников и лоцманов были перенесены из перечня должностей, которые могли быть замещаемы в РККФ вольнонаемными служащими, в перечень должностей, замещаемых административным составом РККФ, с присвоением этим должностям следующих категорий по приказу РВС СССР 1924 г. № 1244:

а) должности старосты лоцманов – а-5;

б) должности помощника старосты лоцманов – а-4;

в) должности лоцмана – а-3.

Ввиду этого и согласно приказу РВС СССР 1925 г. № 391 указанные должности могли быть замещаемы в порядке «добровольчества» [11, л. 16].

К октябрю 1925 г. все северо-западное пространство было протралено от мин (Одесский район), предполагалось в ближайшее время приступить к очищению других участков, о чем было объявлено циркуляром гидрографического управления [1, л. 2, 5], а в извещениях мореплавателям эта информация вышла в номере за 27 октября 1925 г. № 223 [1, л. 16].

В 1925 же году шла подготовка к изданию новой лоции, взамен издания 1915 г., решался вопрос об очищении от мин подходов к порту Туапсе [1, л. 18]. Кроме того, согласно отчету за полугодие с 1 октября 1925 по 1 апреля 1926 г. было введено русских и иностранных судов по крымскому лоцмействерсву 12, – по восточной лоц-дистанции – 71, по западной лоц-дистанции – 94. Выведено соответственно – 12, 83 и 84 [1, л. 70].

Крушений и аварий по вине лоцманов не было. Ограждались различные участки. По Одесскому лоцмействерству находилось в расстановке 78 штатных и 23 нештатных вех, по Николаевскому – 283 штатных и 23 нештатных; по Крымскому – 23 вехи, 3 освещаемые буями и 16 неосвещаемые буями, для нужд бригады траления было выставлено 9 нештатных вех. По Керченскому лоцмействерству было расставлено 102 вехи и 1 нештатный буй; по Мариупольскому – 40 штатных вех; по Новороссийскому – 14 вех и 1 освещаемый буй; по Батумскому – 4 вехи и 1 освещаемый буй. Всего по восточной лоц-дистанции – 160 вех, 2 освещаемых буя и 1 неосвещаемый буй [1, л. 70–71]. Вся эта работа производилась лоцманами.

Однако можно указать и на другие факты. За этот же период произошло 16 аварий судов, в том числе и с судном «Самородок» Убекочерноаза [1, л. 72 об.].

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Идея Главного управления гидрографии, которая была выдвинута в 1923 г., относительно частичного возобновления деятельности лоцманских обществ и выделения их из подчинения военно-морским силам хотя и была горячо поддержана самими лоцманами, оказалась сложной в реализации и встретила сопротивление военных. В итоге контроль военно-морских сил за деятельностью лоцманов лишь усилился.

Список литературы:

1. ЦГА ВМФ, ф. р-180, оп. 1, д. 344. Отчеты о деятельности гидрографическо-штурманского отдела. Убекочерноаза и Гидрографического отряда Черного моря с 1 октября 1925 г. по 1 мая 1926 г. и переписка о тралении Одесского фарватера и переобвеховании Черного моря. 13.10.1925 - 24.08.1925. 82 л.

2. Там же, ф. р-180, оп. 1, д. 570. Протоколы Всесоюзного совещания морских лоцманов. Копии. 14.06.1923 - 28.05.1924. 87 л.

3. Там же, ф. р-180, оп. 1, д. 571. Материалы о выделении лоцманской службы в самостоятельные товарищества (протоколы, уставы, доклады, сметы и переписка). 09.03.1923 - 22.12.1923. 97 л.

4. Собр. Узак. РСФСР, 1923, № 44, ст. 476

5. Сборник законов и распоряжений по морскому транспорту (по июнь 1924 г.). Составлен Организационно-Кодификационной Частью Административного Управления НКПС. – М.: Транспечать, 1924. – 431 с.

6. Собр. Зак. Союза ССР, 1925, № 66, ст. 499, 1926, № 67, ст. 517, и 1927, N 20, ст. 235, и № 34, ст. 359.
7. ЦГА ВМФ, ф. р-180, оп. 1, д. 612. Переписка о лоцманской проводке судов на Черном море, обстановке фарватера Херсонского порта, состоянии Керченской военно-морской базы и по др. вопросам. 08.01.1924 – 25.10.1924. 59 л.
8. Там же, ф. р-180, оп. 1, д. 571. Материалы о выделении лоцманской службы в самостоятельные товарищества (протоколы, уставы, доклады, сметы и переписка). 09.03.1923 – 22.12.1923. 97 л.
9. Там же, ф. р-180, оп. 1, д. 85. Переписка о реорганизации гидрографической службы**.** 17.06.1928 – 23.12.1929. 137 л.
10. Там же, ф. р-180, оп. 1, д. 61. Утверждённые штаты Убеко морей. 25.04.1923 – 28.02.1924. 73 л.
11. Там же, ф. Р-180, оп. 1, д. 113.

Nikitina A. P. Attempts reforming the organization of pilotage in 1923 in the Black-Azov region // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – T. 2 (68). № 1. – P. 308–315.

The article states that with the beginning of implementation of the new economic policy there were doubts about further subordination of pilotage in the USSR to the Naval Department. The idea of the General Directorate of Hydrography, which was put forward in 1923, concerning the partial resumption of activities of pilot societies and their discharge from the command of the naval forces, although it was warmly supported by the pilots themselves, was Difficult to implement and met the resistance of the military. Not taking into account the fact that for the purpose of realization of pilots ' allocation to independent societies a special congress was assembled and draft statutes were developed this idea was discarded. As a result, the influence and control of the naval forces on the activities of pilots only intensified.

Key words: Pilots, statutes, Congress, self-government, societies, ports.

Spisok literaturyi:

1. TsGA VMF, f. r-180, op. 1, d. 344. Otchetyi o deyatelnosti gidrograficheskо-shturmanskogo otdela. Ubekochernoaza i Gidrograficheskogo otryada Chernogo morya s 1 oktyabrya 1925 g. po 1 maya 1926 g. i perepiska o tralenii Odesskogo farvatera i pereobvehovanii Chernogo morya. 13.10.1925 - 24.08.1925. 82 l.
2. Tam zhe, f. r-180, op. 1, d. 570. Protokolyi Vsesoyuznogo soveschaniya morskih lotsmanov. Kopii. 14.06.1923 - 28.05.1924. 87 l.
3. Tam zhe, f. r-180, op. 1, d. 571. Materialyi o vyidelenii lotsmanskoy sluzhbyi v samostoyatelnyie tovarischestva (protokolyi, ustavyi, dokladyi, smetyi i perepiska). 09.03.1923 - 22.12.1923. 97 l.
4. Sobr. Uzak. RSFSR, 1923, № 44, st. 476
5. Sbornik zakonov i rasporyazheniy po morskomu transportu (po iyun 1924 g.). Sostavlen Organizatsionno-Kodifikatsionnoy Chastyu Administrativnogo Upravleniya NKPS. – M.: Transpechat, 1924. – 431 s.
6. Sobr. Zak. Soyuza SSR, 1925, № 66, st. 499, 1926, № 67, st. 517, i 1927, N 20, st. 235, i # 34, st. 359.
7. TsGA VMF, f. r-180, op. 1, d. 612. Perepiska o lotsmanskoy provodke sudov na Chernom more, obstanovke farvatera Hersonskogo porta, sostoyanii Kerchenskoy voenno-morskoy bazyi i po dr. voprosam. 08.01.1924 - 25.10.1924. 59 l.
8. Tam zhe, f. r-180, op. 1, d. 571. Materialyi o vyidelenii lotsmanskoy sluzhbyi v samostoyatelnyie tovarischestva (protokolyi, ustavyi, dokladyi, smetyi i perepiska). 09.03.1923 - 22.12.1923. 97 l.
9. Tam zhe, f. r-180, op. 1, d. 85. Perepiska o reorganizatsii gidrograficheskoy sluzhbyi. 17.06.1928 - 23.12.1929. 137 l.
10. Tam zhe, f. r-180, op. 1, d. 61. UtverzhdYonnyie shtatyi Ubeko morey. 25.04.1923 – 28.02.1924. 73 l.
11. Tam zhe, f. R-180, op. 1, d. 113.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2017. – Т. 4 (70). № 2. – С. 316–329.

УДК 346

ЗАРОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ И КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СТРАХОВЫХ ОБЩЕСТВ

Иващенко Е. С.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье указано, что со стабилизацией экономической и политической ситуации в Российской империи после событий 1905–1907 гг. начался новый этап как в развитии страховой системы страны, так и в обеспечении социальной защищенности ее подданных. Важной вехой на этом пути стало создание обществ взаимного страхования. Настоящим же прорывом стал 1912 г., когда было издано одновременно несколько различных законов, предписывающих обязательное страхование различных категорий рабочих. В 1913 г. на развитие рабочего страхования были выделены первые субсидии. Надзор же за деятельностью все более развивавшегося страхового рынка указом от 6 июня 1894 г. (№ 10765) был возложен на специальное подразделение при Министерстве внутренних дел. В то же время общеимперские законы практически не затронули проблемы регулирования страхования служащих торгового флота.

Ключевые слова: социальное страхование, торговый флот, взаимное страхование.

Революционные события 1905–1907 гг. дали толчок к скорейшему развитию социального страхования в среде предприятий, занятых делом морской перевозки и обработки грузов. Следующим важным магистральным направлением становилось страхование служащих таких предприятий, а не только судов и грузов, как это было ранее.

Так, в 1905 г. было учреждено Черноморское общество взаимного страхования судовладельцев от несчастных случаев с их рабочими и служащими. Его правление располагалось в Одессе на улице Дерибасовской, 5, где принимал посетителей лично «председатель А. А. Анатра» и «управляющий З. Зельцер» [1].

Очевидно, следует указать, что эта форма страхования зародилась и развивалась первоначально только в Англии. Взаимная форма страхования была воспринята английскими судовладельцами в период более чем столетней монополии на морское страхование, существовавшей в Англии в XVIII–XIX вв. В этот период в соответствии с действовавшим законодательством страхованием морских рисков могли заниматься лишь две страховые компании, созданные по королевскому распоряжению. Остальным юридическим лицам законом было запрещено осуществлять эту деятельность.

Судя по всему, английские судовладельцы не были удовлетворены работой двух существовавших страховщиков в области морского страхования. Стремясь обойти установленное законом ограничение, они начали объединяться друг с другом в общества взаимного страхования, в которых каждый из судовладельцев был и страхователем, и страховщиком по отношению ко всем остальным членам общества. Поскольку такие общества (клубы) не были юридическими лицами, то установленный

законом запрет не нарушался. Так появились первые клубы взаимного страхования судовладельцев [2].

Устав «Черноморского общества взаимного страхования судовладельцев» от несчастных случаев с их рабочими и служащими был утвержден 26 августа 1905 г. В примечании к п. 1 этого документа указывалось, что данное общество откроет свои действия только тогда, когда в него вступят по крайней мере 20 членов, имеющих не менее 3000 человек рабочих и служащих, за несчастные случаи с которыми общество будет отвечать на основании своего устава [3, с. 1].

Не имея возможности рассматривать все пункты указанного устава, лишь укажем, что данное общество принимало на себя гражданскую ответственность своих членов за смерть, увечье или другие повреждения здоровья, причиненные рабочим или служащим, происшедшим вследствие хода предприятий, принадлежащих членам общества; причем ответственность общества ограничивалась за каждый отдельный несчастный случай, в том числе и при массовом несчастье, независимо от количества пострадавших при этом лиц, суммой не свыше 15.000 руб. при уплате единовременного вознаграждения, а при назначении пожизненных пенсий, годично не свыше 1.500 руб. (п. 1).

При этом страхование распространялось также на служащих и рабочих, занятых во вспомогательных предприятиях, специально обслуживающих судоходные предприятия. К судоходным предприятиям устав относил также и такие, как работающие по сплаву леса, тяге судов бечёвкой, содержание паромов и перевозов, а также землечерпальные работы.

В то же время делалась оговорка, что указанные выше пределы ответственности общества могут быть изменяемы по постановлению общего собрания членов общества.

Страхование гражданской ответственности членов общества перед их рабочими и служащими предлагалось производить на основании общих условий, утверждаемых МВД в установленном порядке (п. 3).

Общество освобождало себя от ответственности в том случае, если причиной несчастного случая был злой умысел пострадавшего или грубая неосторожность его, не оправдываемая условиями и обстановкой производства работ (п. 4).

Согласно уставу общество оставило за собой право перестраховывать принятые им риски, но и в этом случае ответственность перед страхователями за перестрахованные риски оставалась на обществе (п. 5).

Членами общества могли быть владельцы судоходных предприятий, застраховавшие в обществе не менее двух рабочих или служащих (п. 7). Отдельно прописывался порядок вступления в общество (п. 8) и, безусловно, выбытие из общества (п. 9).

Каждый член общества обязан был страховаться от последствий несчастных случаев по 1, 2 и 3 пунктам пар. 21 со всеми его рабочими и со всеми служащими, годовое содержание которых не превышало 1500 руб. каждого. Страхование рабочих и служащих по пункту 5 пар. 21 предоставлялось усмотрению страхователей (п. 14).

Важным, по нашему мнению, было и то, что при выбытии члена общество продолжало отвечать как перед ним, так и перед его рабочими и служащими за все застрахованные убытки, понесенные предприятием во время пребывания его членом

общества. Равным образом и с выбывшего члена не слагалась имущественная ответственность за убытки (п. 17) [3, с. 7].

Очевидно, следует также указать, что 10 июля 1905 г. был утвержден «Устав Рижского общества взаимного морского страхования» № 26555 (Положение комитета министров, высочайше утвержденное 10 июля 1905 г. (Собр. Узак. 1905 г. Декабря 3, отд. II, ст. 552) [4, с. 598]. Таким образом можно отметить в данной сфере страхования рост роли именно обществ взаимного страхования. Это, очевидно, обуславливалось тем, что страхование судов и перевозимых на них грузов к началу XX в. в организационном и правовом планах было уже весьма основательно оформлено, да и имело свою действенную структуру. В то же время страхование служащих и рабочих морского транспорта весьма существенно отставало от этих тенденций. Государство же обратило свое внимание на данную проблему и предприняло изначальные шаги в ее решении лишь в 1912 г.

Так, 23 июня 1912 г. за № 37444 был принят закон «Об учреждении присутствий по делам страхования рабочих». В нем содержалось Положение о присутствиях по делам страхования рабочих, которым, в частности, предусматривалось, что в каждой губернии или области, на которые распространялось действие положения об обеспечении рабочих на случай болезни и о страховании рабочих от несчастных случаев, а также в городах С.-Петербурге, Москве, Одессе и Варшаве учреждались присутствия по делам страхования рабочих (п. 1) [5, с. 847].

В этот же день был принят закон «Об учреждении совета по делам страхования рабочих» (№37445). В нем содержалось и соответствующее положение, в котором указывалось, что Совет по делам страхования рабочих учреждался при Министерстве торговли и промышленности для заведования делами по обеспечению рабочих на случай болезни, по страхованию от несчастных случаев и по применению правил о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности (п. 1) [5, с. 851].

Как видим, хотя указанный совет и создавался при Министерстве торговли и промышленности, однако принадлежавшая его ведению сфера регулирования деятельности морских судов и портов в законе не была упомянута конкретно.

В этот же день, т. е. 23 июня 1912 г., был принят и закон «Об обеспечении рабочих на случай болезни» № 37446 [5, с. 855]. Однако действию его положений были подчинены те «фабрично-заводские, горные, горнозаводские, железнодорожные, судоходные по внутренним водам (по рекам, каналам, внутренним морям и озерам) и трамвайные предприятия, в коих постоянно заняты не менее двадцати рабочих и применяются паровые котлы и машины…, а равно те из вышеуказанных предприятий, в коих хотя и не применяются паровые котлы или означенные выше машины, но число постоянно занятых рабочих не менее тридцати». Казенные же предприятия исключались из действия данного положения (п. 1) [5, с. 857].

И, наконец, 23 июня 1912 г. был принят закон «О страховании рабочих от несчастных случаев» (№ 37447). Его действие в отделе 1 распространялось на губернии и области Европейской России и Кавказского края [5, с. 868]. Однако действию этого положения подчинялись все категории лиц, указанных в предыдущем и точно так же без распространения на служащих морского торгового флота, портовых рабочих и служащих [5, с. 871].

Именно эти нормативные акты заложили пусть и недолгую, но основу социального страхования рабочих в Российской империи. Так, к примеру, 26 ноября 1913 г. за № 40560 был даже принят закон «Об отпуске из государственного казначейства средств на покрытие издержек по введению в действие законов 23 июня 1912 г. относительно страхования и обеспечения рабочих». Им на означенные цели предписывалось отпустить в 1913 г. сорок шесть тысяч рублей [5, с. 1324]. Тем не менее, как видно из представленных материалов, страхование рабочих служащих морского торгового флота все еще оставалось в ведении самодеятельных обществ взаимного страхования, основными участниками которых выступали судовладельцы и владельцы соответствующих предприятий.

Следует также указать, что деятельность таких страховых общества, как, впрочем, и всех остальных, жестко контролировалась государством. Для этой цели при Министерстве внутренних дел был создан специальный надзорный орган. Так, в частности, 6 июня 1894 г. (№ 10765) было издано «Положение о надзоре за деятельностью страховых учреждений и Обществ» [6, с. 399]. Им для надзора за деятельностью страховых учреждений и обществ при хозяйственном департаменте МВД создавался страховой комитет (п. 1), который образовывался под председательством директора хозяйственного департамента из двух членов от МВД и двух членов от Министерства финансов (п. 2) [6, с. 400].

В случае отсутствия или болезни директора хозяйственного департамента представительство в комитете возлагалось Министром внутренних дел, по его выбору, на одного из членов комитета (п. 3). К каждому из членов комитета, также на случай отсутствия или болезни, назначался заместитель (п. 4).

Также предусматривалось, что на заседания комитета могли приглашаться, правда, с правом совещательного голоса, представители других, кроме указанных в ст. 2, ведомств по делам, касающихся этих ведомств. Неприбытие приглашенных представителей, однако, не останавливало рассмотрения и разрешение дел в комитете (п. 5).

Независимо от вышеуказанных лиц (ст. 5), предусматривалось, что на заседания комитета могли быть приглашены для объяснений представители страховых обществ, а также и другие лица, от которых по свойству обсуждаемых дел можно было ожидать полезных сведений (п. 6).

Заседания комитета назначались его председателем по мере надобности и накопления дел и считались состоявшимися, если в них присутствуют, кроме председателя, не менее 3-х членов. Дела также вносились в комитет по распоряжению председателя (п. 7). Эти дела в комитете решались большинством голосов; при равенстве их голос председателя давал перевес (п. 8).

Делопроизводство страхового комитета возлагалось на особый в составе хозяйственного департамента страховой отдел из управляющего отделом и старших и младших ревизоров по штату (п. 9).

Обращаясь к обязанностям и порядку действий страхового комитета, следует указать, что ему подлежали: а) губернское взаимное страхование; б) общества взаимного страхования в городах; в) частные российские и иностранные страховые общества, учрежденные на акционерных началах или для взаимного страхования (п. 10).

К обязанностям комитета были отнесены:

а) по всем видам страхования:

1) наблюдение в пределах, указанных в данном положении, за исполнением подлежащими учреждениями и обществами правил о страховании, содержащихся в законе и утвержденных для отдельных обществ уставах, а также издаваемых в развитие сих правил постановлений, и принятие, в случае нарушения установленного порядка, законных мер к восстановлению его;

2) наблюдение за сохранностью и правильностью помещений, согласно с уставами, принадлежащих страховым учреждениям и обществам капиталов;

3) рассмотрение отчетов и балансов по указанным в ст. 10 видам страхования;

4) назначение, при надобности, ревизий подлежащих учреждений и обществ и командирование для этого членов страхового комитета и других должностных лиц, а затем рассмотрение результатов этих ревизий;

5) предварительная разработка и рассмотрение вопросов, касающихся страхового дела, а также вопросов о противопожарных мерах;

в) по страхованию в частных обществах и взаимному страхованию в городах:

10) предварительное рассмотрение проектов уставов вновь учреждаемых страховых обществ и изменение в уставах действующих обществ (с. 401);

11) предварительное рассмотрение проектов полисных условий для страховых обществ и новых планов страхования жизни, а также изменение действующих по этим предметам правил;

12) рассмотрение предположений об организационных расходах страхового предприятия, подлежащих покрытию из основного капитала, и порядка погашения сих расходов;

14) установление форм отчетов, балансов и статистических ведомостей, представляемых комитету страховыми обществами;

16) постановление о закрытии страховых обществ в случаях, предусмотренных этим положением и уставами, а также участие в ликвидации дел таких обществ (п. 11).

Постановления комитета вступали в действие с утверждения министра внутренних дел, который по указанным в п. 10–15 (предыдущей ст. 11) предметам входил в соглашение с министром финансов (п. 12).

Страховой комитет, получив сведения о неправильных действиях агента какого-либо из обществ взаимного страхования в городах или из частных страховых обществ, обязан был сообщать о том обществу. Если упомянутые сведения остались в течение назначенного срока (не менее одного месяца) не опровергнутыми, то комитет мог войти в оценку действий агента и сообщить министру внутренних дел о его смещении (п. 13).

Что касается сборов на расходы по надзору за страхованием, то на возмещение расходов по надзору за страхование определялось взимать в пользу казны особый сбор с общей суммы страховых премий как частных страховых обществ и обществ взаимного страхования в городах. Размер этого сбора в дальнейшем определялся в законодательном порядке на каждые 3 года (п. 14).

К обязанностям страховых обществ было отнесено:

во-первых, представлять ежегодно Страховому комитету свои отчеты, балансы и статистические ведомости (п. 15);

во-вторых, частные страховые общества получили право израсходовать на первоначальное устройство предприятия не свыше 10 % основного капитала; израсходованная на этот предмет сумма должна была погашаться в течение не более 10 лет (п. 16);

в-третьих, определение резерва, подлежащего отчислению из премий, полученных по страхованиям, оставленным на риск страхового общества, следовало производить на следующих основаниях:

«б) по страхованию транспортов:

1) на определенный срок – в размере части премии, соответствующей истекшему сроку страхования, за вычетом расходов по приобретению страхования (вознаграждения агентов за комиссию);

2) на срок передвижения груза – в полном размере страховой премии, за вычетом расходов по приобретению страхования (вознаграждения агентов за комиссию)» (п. 17);

в-четвертых, общества взаимного страхования в городах и частные страховые общества обязаны были извещать страховой комитет о лицах, избранных ими агентами (п. 18) [6, с. 402].

Что касается ревизии страховых обществ, то она назначалась Страховым комитетом в случае надобности по собственному усмотрению Страхового комитета, или вследствие заявлений акционеров и страхователей (п. 20). Сама же ревизия должна была производиться членом комитета при содействии одного или нескольких ревизоров (п. 21).

При этом ревизия обществ взаимного страхования в городах могла быть возлагаема на чиновников, состоящих в распоряжении губернатора или градоначальника.

Кроме того, положение предусматривало, что в случае невозможности командировать члена Страховой комитет мог возложить ревизию на старшего ревизора.

Собственно, ревизия страхового общества заключалась в проверке наличности денежных средств общества и способа их помещения, а также правильности отчисления обществом резервов премий. Если при этом оказывалось, что основной капитал и резервы премий не покрывались принадлежащими обществу процентными бумагами, недвижимым имуществом и ссудами, выданными под обеспечение процентных бумаг и полисов по страхованию жизни, то производящие ревизию лица должны были войти в рассмотрение счетов дебиторов и в этих случаях имели право требовать предъявления им: а) всех данных, свидетельствующих о состоянии кассы общества; б) главной книги; в) счетов дебиторов и агентов общества (п. 22).

Отдельно предусматривался порядок закрытия акционерных страховых обществ без объявления их несостоятельными. Так, статьей 23 положения предусматривалось, что в случае уменьшения основного капитала акционерного страхового общества от понесенных убытков в той норме, которая была указана в уставе общества для обязательного закрытия его или если такой нормы не установлено – более, чем на 2/5 капитала, Страховой комитет обязан был требовать созыва общего собрания акционеров для постановления о пополнении недостающей для продолжения операций общества части означенного капитала или же о закрытии его дел.

Правление общества в свою очередь обязано было исполнить это требование в течение 7 дней со времени получения постановления о том страхового комитета, причем для созыва общего собрания акционеров следовало назначать правлением

самый краткий срок, допускаемый уставом общества. Если же правление общества не исполнило требования комитета о созыве общего собрания акционеров или если в течении 3-х месяцев со времени постановления о том общего собрания упомянутая часть основного капитала не была пополнена, то страховой комитет обязан был постановить о прекращении действий общества и приступить к ликвидации его дел на основании ст. 2188 Свода зак., с соблюдением таких нижеизложенных правил (ст. 24–32).

О закрытии общества следовало троекратно публиковать в «Сенатских Ведомостях», «Правительственном Вестнике», «Вестнике финансов, промышленности и торговли», ведомостях обеих столиц и местных губернских, а также двух иностранных газетах, французской и немецкой, согласно ст. 296 Уст. о гражд. судопр. (п. 24).

Производство ликвидации следовало возлагать на избираемую общим собранием акционеров ликвидационную комиссию, под председательством лица, назначаемого министром внутренних дел по представлению страхового комитета. Если в указанный комитетом срок не последовало избрания Комиссии со стороны акционеров, то ликвидация дел Общества возлагалась на комиссию, назначенную МВД, по представлению Страхового комитета из чиновников или лиц, которые, по уставу страхового общества, могли быть избираемы ликвидаторами (п. 25).

При этом вознаграждение членам ликвидационной комиссии, назначенным от правительства, определялось министром внутренних дел по соглашению с министрами финансов и юстиции на основании ст. 130 раздела X кредитного устава.

Ликвидаторы должны были оканчивать текущие дела страхового общества, выступать истцами и ответчиками по делам его на суде, производить и получать полагающиеся страховому обществу платежи, продавать принадлежащее ему имущество и передавать, с согласия страхователей, не истекшие страхования другим страховым обществам, но не входить в новые страховые операции. Продажа по свободной цене недвижимого имущества, принадлежащего ликвидируемому обществу, допускалась не иначе, как с согласия общего собрания акционеров (п. 26) [6, с. 403].

При ликвидации страхового общества прежде всего следовало удовлетворять долги его по неуплаченным убыткам страхователей, а также по другим его долгам (п. 27).

Суммы, оставшиеся за покрытием обязательства страхового общества, следовало распределить между его акционерами (п. 28).

К распоряжению свободным остатком (ст. 28) ликвидационная комиссия могла приступить не иначе, как по ликвидации всех страховых договоров и удовлетворения всех кредиторов страхового общества или взноса в государственный банк тех сумм, которые должны были быть отчислены для удовлетворения кредиторов (п. 29).

В то же время члены ликвидационной комиссии подлежали солидарной ответственности в случае причинения убытков вследствие неисполнения правил, изложенных в 26–29 ст. (п. 30).

Ликвидационная комиссия по истечении каждого года обязана была публиковать отчеты о своих действиях и, кроме того, по окончании ликвидации – создавать особый отчет. Независимо от этого, ликвидационная комиссия обязана была публиковать тем же порядком ежемесячные балансы о ходе ликвидации (п. 31).

Если же при ликвидации страхового общества или путем ревизии обнаруживались признаки несостоятельности, то об этом немедленно следовало заявить суду для объявления страхового общества несостоятельным (п. 32).

Положение также предусматривало, что к делам о закрытии акционерных страховых обществ вследствие несостоятельности следовало применять ст. 98, 100–103, 107–117, 119, 120, 122–124, 126, 129–131 и 133 раздела X устава кредитного с соблюдением при этом нижеследующих правил (п. 33).

Во-первых, указанные в соответствующих статьях раздела X устава кредитного обязанности министра финансов возлагались на министра внутренних дел, который в случаях, означенных в ст. 129, 130 и 133 упомянутого устава, должен был войти в соглашение с министрами финансов и юстиции (п. 34).

Во-вторых, если суд на основании ст. 101 раздела X устава кредитного нашел необходимым произвести подробное исследование дел страхового общества после произведенной уже по распоряжению страхового комитета ревизии, то он обязан был указать, в чем именно заключались недостатки прежней ревизии и какие именно обстоятельства подлежали новому разъяснению (п. 35).

В-третьих, вместо конкурсного управления (ст. 109 разд. X уст. кред.) для ликвидации дел страхового общества следовало создавать министру внутренних дел по соглашению с министрами финансов и юстиции особую ликвидационную комиссию в составе председателя и четырех членов из чиновников или лиц, которые, по уставу общества, могли быть ликвидаторами (п. 36) [6, с. 404].

В завершение рассмотрения положения от 6 июня 1894 г. о надзоре за деятельностью страховых учреждений и обществ приведем штат Страхового комитета и страхового отдела.

Таблица № 1.

	Кол-во.	Содержание в год				Классы и разряды	
		одному			всего	по должности	По пенсии
		жалования	столовых	квартирных			
		рубли					
Члены страхового комитета	4	2000	2000	1000	20000	V	III, ст. 1
Управляющий страховым отделом	1	2000	2000	1000	5000	V	III, ст. 1
Старшие ревизоры	2	1000	1000	750	5500	VI	III, ст. 2
Младшие ревизоры	4	650	650	500	7200	VII	IV
На содержание канцелярских чиновников и вольнонаемных служителей	–	–	–	–	6500		
На канцелярские рас-	–	–	–	–	6500		

ходы							
На наем помещения и отопление его; на освещение помещения, на содержание курьеров, сторожей и на курьерских лошадей	–	–	–	–	6000		
итого	11	–	–	–	55200		

Также следует подчеркнуть, что указанные в этом штате должности могли быть замещаемы лицами, не имеющими соответственных чинов, вовсе не имеющими чинов, а равно не имеющими права на вступление в гражданскую службу, причем последние из этих лиц пользовались всеми служебными преимуществами, присвоенными занимаемым ими должностям, но в чины не производились.

Если исполнение обязанностей членов страхового комитета возлагалось на лиц, получающих содержание по другим должностям, то по должности членов страхового комитета они, независимо от этого содержания, имели право получать дополнительное вознаграждение в размере 2500 руб. в год; образующиеся же от полных окладов членов страхового комитета остатки следовало причислять к свободным ресурсам государственного казначейства [6, с. 303].

Очевидно, следует отметить, что сборы на содержание надзорного за страховыми обществами аппарата были весьма необременительными. Так, к примеру, согласно указу от 19 декабря 1905 г. (№ 27075) «О размере сбора на расходы по надзору за страхованием на трехлетие 1906–1908 гг.», эти сборы определялись в 1/25 % с премий по всем видам страхования» [7, с. 902].

В завершение изучения процесса становления и развития процесса правового регулирования страхования на морском транспорте в период до 1917 г. следует указать, что оживление страхового дела в России после съезда страхователей в 1883 г. и 1912 г. привело к объединению и созданию Всероссийского союза страховых обществ взаимного страхования, который объединил 83 страховых общества, на основе договора оказывавших взаимопомощь при убытке, превышающем годичный сбор премий. К 1917 г. в Союз входило уже 124 общества [8, с. 84].

К 1913 г. русские страховые общества владели уже значительными капиталами, их активы составляли 374 млн руб. Они играли большую роль в жизни страны. На долю акционерных обществ приходилось 63,1 % собранных страховых взносов, а на долю иностранных страховых компаний – 5,9 % [8, с. 85].

В последние мирные годы перед Первой мировой войной страховые компании и общества в России превратились в значительную силу, с мнением и авторитетом которых приходилось считаться и различным государственным органам. Так, в этот период сохранялась нездоровая ситуация в Азовском море, которая выражалась в том, что используемые для его проходки лоцманы часто умышленно, по сговору с капитанами, судовладельцами, спасательными компаниями и т. д., садили суда на мель, причиняя тем самым ощутимый ущерб страховым компаниям. Для разрешения этой ситуации Главное гидрографическое управление предложило создать общество азовских лоцманов, действующих на основании утвержденного в должном порядке устава и, таким образом, ответственного за работу своих членов. Не состоящих в его рядах предлагалось не допускать к проводке судов.

Для всестороннего обсуждения этой проблемы было созвано междуведомственное совещания, заседания которого происходили в июле, августе 1913 и январе 1914 г. [9, л. 179–193].

При этом следует упомянуть, что для участия в междуведомственном совещании были также приглашены представители таких страховых обществ: «Саламандра» [9, л. 13], Русское страховое общество по страхованию транспортов [9, л. 14 об.], страховое общество «Россия», Второе Российское страховое общество [9, л. 15], Северное страховое общество [9, л. 8] и т. д. Уже в ходе работы по созданию данного общества удалось практически свести к нулю количество аварий в Азовском море и тем самым существенно снизить страховые ставки, фрахты, расходы добросовестных перевозчиков и арматоров.

Можно также упомянуть, что незадолго до этих событий общими усилиями была ликвидирована подобная проблема в отношении судов, идущих к Одессе, где их часто, что называется, «сажали на банку».

Однако, приводя эти данные не следует, забывать, что внешняя морская торговля велась все еще в этот период в большинстве случаев с использованием иностранного торгового флота. Собственники этих судов, а зачастую и грузов предпочитали проверенные иностранные компании, так что удельный вес отечественных страховщиков в данной сфере совершенно не совпадал с вышеуказанными цифрами.

Как бы то ни было, страхование к 1917 г. составляло не только заметную отрасль экономики, но и важную часть обеспечения безопасности торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе, при этом оно в основном находилось в частных руках.

Теоретические же и правовые аспекты проблемы и договора страхования в изучаемый период были разработаны в трудах таких ученых: Д. М. Генкин [10], И. М. Тютрюмов [11], Малышев [12], Г. Ф. Шершеневич [13], А. Ф. Брандт [14], А. М. Гуляев [15], И. Вольман [16], А. И. Каминка [17], В. Садовский [18], Ф. И. Осецкий [19], С. Куренков [20], А. Н. Рождественский [21], В. Идельсон [22] П. Х. Спасский [23] и других, а также в соответствующих решениях правительствующего Сената и других органов власти.

Многие из этих вопросов обсуждались на страницах журнала «Страховое обозрение» – ежемесячном журнале страховых знаний и вопросов. Выходил в СПб. С 1890 г. его издателем-редактором был А. М. Бунаков.

А еще издавались такие специализированные журналы, как «Земский страховой вестник» (выходил в Москве в 1915–1918 гг.), «Известия страховых знаний», (СПб, 1908–1918), «Русский вестник страхования» (СПб, 1885–1897), «Страховое обозрение» (СПб, 1890–1916), «Страховое дело» (Тверь, 1907–1918), «Страховое обозрение» (СПб, 1890–1916), «Страховые новости», (СПб, 1903–1908), «Страховой бюллетень» (Саратов, 1916), «Страховой мир» (Одесса, 1907–1909), «Страховой посредник» (Пг., 1916–1918), «Страховой сборник» (СПб, 1894–1895), «Страховые вопросы» (Вятка, 1913), «Страховщик и пожарный» (М., 1906–1908).

Следует также упомянуть и о Российском транспортном и страховом обществе. Его устав был утвержден 26 августа 1844 г., а действия открыты в том же году. Первоначально общество называлось «Российское морское и речное страховое общество». Затем в 1852 г. с присоединением к кругу операций общества транспортирования кладей общество было переименовано в «Российское общество морского,

речного, сухопутного страхования и транспортирования кладей». В 1898 г. общество начало производить операции товарных складов и выдачи ссуд, причем оно получило наименование «Российское общество морского, речного и сухопутного страхования и транспортирования кладей и товарных складов с выдачей ссуд». В 1898 г. обществу было дано право производства страхования от огня и недвижимых имуществ. С 28 декабря 1903 г. общество называлось «Российское транспортное и страховое общество».

Общество ставило себе цели: а) учреждение складов для приема на хранение товаров с выдачей складочных и закладных свидетельств и для производства операций, означенных в ст. 719 уст. торг. (св. зак. т. XI, ч. II, изд. 1893 г.), а также товарных складов без выдачи упомянутых свидетельств; б) транспортирование в России и за границу товаров как по водным путям сообщения, так и по железным, шоссейным и грунтовым дорогам; в) исполнение комиссионных поручений по продаже товаров; г) выдачу ссуд под товары, принятые обществом для транспортирования, на хранение и комиссию, а равно под выдаваемые обществом складочные и закладные свидетельства; д) страхование транспортов, т. е. кладей, товаров, судов и прочих перевозочных средств от всяких несчастных случаев как в пути следования, так и на местах стоянки или хранения; е) страхование всякого рода движимых и недвижимых имуществ от огня [23, с. 17].

Устав С.-Петербургской компании «Надежда» был утвержден 15 марта 1847 г. 3 апреля компания открыла свои действия первоначально лишь по страхованию морских, речных и сухопутных транспортов. Однако действовала компания в первоначальный период с трудом – из-за неразвитости путей сообщения и малого количества морского и железнодорожного транспорта. Кстати, на Петербургской бирже было в ходу такого рода страхование: маклер, получив коносамент от шкипера судна, составлял полис по образцу Гамбургского страхового общества и затем предлагал купцам принять участие в риске, причем премия делилась пропорционального принятому риску.

На юге были попытки открыть акционерные общества. Так, по представлению новороссийского генерал-губернатора за промежуток времени 1826–1846 гг. были утверждены положения о 12 таких обществах [23, с. 17]; несмотря, однако, на необычайно широкие льготы, совершенно неприменимые в страховом деле (например акционерам разрешалось вносить лишь 10 % стоимости акции, а на остальную сумму предоставлять обеспечение), все подобные попытки оказались эфемерными – обстоятельство, показывающее насколько в то время была трудна организация подобных обществ в России. Компания «надежда» просуществовала до 1907 г. [23, с. 18].

Морское страхование в конце 1870-х гг. и в начале 1880-х гг. становилось все более убыточным вследствие конкуренции возникших за это время многочисленных русских страховых обществ, открытия заграничными обществами страховых агентств в России и происходившего вследствие этого неразборчивого понижения тарифных ставок. 20 ноября 1883 г. между обществами состоялось соглашение об установлении нормы тарифных ставок, но соглашение это оказалось не жизненным вследствие общей трудности урегулирования и контроля над страхованием грузов [23, с. 19].

Следует также указать на тот факт, что многие страховые общества по мере развития и наступления благоприятных факторов развивали свою деятельность, изначально не задекларированную в первоначальных уставах. Так, к примеру, «Русское страховое от огня общество» (устав был утвержден указом от 24 марта 1867 г.), ставившее себе за цель страхование от огня движимых и недвижимых имуществ, после указа 1895 г. получило право принимать на страх морские, речные и сухопутные грузы и суда и т. д. [23, с. 25]. То же происходило и с другими обществами, постепенно, обычно к началу XX в. освоившими все возможные на российском рынке виды страхования.

Среди обществ взаимного страхования в Российской империи страхованием транспортов занимались такие:

- рижское общество взаимного морского страхование «Лайма» с 1905 г. страховало суда, приписанные к портам прибалтийских губерний;
- Днепро-Бугское общество взаимного речного страхования с 1910 г.;
- взаимное страховое общество «Каспийское море»;
- рыбинское общество взаимного речного страхования (суда и грузы, плавающие по Мариинской системе и Волге) с 1908 г.;

голопристанское общество взаимного речного и морского страхования (Черное и Азовское море);

Черноморское общество взаимного страхования судовладельцев действовало с 1905 г.

Устав Волжского общество взаимного речного страхования был утвержден 24 ноября 1906 г., а действия свои оно открыло в 1907 г.

Оно, в частности, производило страхования: 1) судов, плавающих в бассейне р. Волги и ее притоков; 2) различного рода грузов, перевозимых по указанному бассейну; 3) коллективное страхование пароходных и судовых команд и рабочих судоходной промышленности, на которых не распространялось действие закона 2 июня 1903 г. [23, с. 35].

Список литературы:

1. Страх и Госстрах. Одесские известия. 30 сентября 2015.– URL: http://archive.is/mValQ#selection-57.0-57.272
2. Архипова А. Г. Страхование ответственности судовладельцев в английских клубах взаимного страхования / А. Г. Архипова // Юридическая и правовая работа в страховании. – 2009. – № 1.
3. Устав Черноморскаго Общества Взаимнаго Страхования судовладельцев от несчастных случаев с их рабочими и служащими : утв. 26 авг. 1905 г. – Одесса : Тип. Акционернаго Южно-Русскаго О-ва Печатнаго Дела, 1905. – 34 с.
4. ПСЗИ. Собрание третье, Т. 25. 1905. Отделение 1. – СПб., 1908. – 966 с.
5. ПСЗИ. Собрание третье. Т. 32. 1912. Отделение1 – Петроград, 1915. – 1790 с.
6. ПСЗИ. Собрание третье. Т. 14. 1894. – Спб., 1898. – 850 с.
7. ПСЗИ. Собрание третье, Т. 25. 1905. Отделение 1. – СПб., 1908. – 966 с.
8. Косаренко Н. Н. Правовое обеспечение публичных интересов в сфере страхования / Н. Н. Косаренко. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 320 с.
9. Арх.
10. Генкин Д. М. Понятие несчастного случая в области страхования / Д. М. Генкин // Право. – 1909 г. – № 31. – С. 1706–1709.
11. Тютрюмов И. М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга 4 / Составил И. М. Тютрюмов.; науч. ред. Ем. В. С. – М.: Статут, 635 с.
12. Калифорнийское Гражданское Уложение (Малышев - III, стр. 329), ст. 2541.

13. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2005. – 501 с.
14. Брандт А. Ф. О страховом от огня договоре / А. Ф. Брандт // Журнал гражданского и уголовного права. – 1875. – Кн. 3. – С. 150.
15. Гуляев А. М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства, кассационной практики Прав. Сената и проекта Гражданского уложения (издание 4-ое, пересмотренное и дополненное). - С.-Петербург, типография М. М. Стасюлевича, 1913 г. 500 с.
16. Вольман И. О праве залогодержателей на страховое вознаграждение / И. Вольман // Право. – 1907. – № 18. – С. 1292.
17. Каминка А. И. Страхование заложенного имущества / А. И. Каминка // Право. – 1907. – № 33 – С. 2204–2210.
18. Садовский В. Распространяется ли требование, обеспеченное застрахованным имуществом, на страховое вознаграждение? / В. Садовский // Журнал Министерства юстиции. – 1906. – Кн. 10. – С. 163–165.
19. Осецкий Ф. И. Народные смуты и договор страхования / Ф. И. Осецкий // Страховое Обозрение. – 1903. – № 2. – С. 83–88.
20. Куренков С. К вопросу об ответственности страх. обществ за пожарные убытки, происшедших во время беспорядков / С. Куренков // Журнал Министерства юстиции. –1906. – Кн. 5. – С. 235–236.
21. Рождественский А. Н. К страховым вопросами из судебной практики / А. Н. Рождественский // Журнал Министерства юстиции. – 1908. – Кн. 4. – С. 152–159.
22. Идельсон В. Об ответственности страховых обществ за убытки, происшедших от народных волнений / В. Идельсон // Право. – 1906. – № 6. – С. 496–497.
23. История торговли и промышленности в России / под ред. П. Х. Спасского. – СПб., 1910–1914. [Т. 1. Вып. 4 : Исторический очерк развития торговых учреждений в России. Страховые учреждения]. – [1911]. – 36 с.

Ivaschenco E. Origin of social security and control after activity of insurance companies // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 316–329.

It is indicated in the article, that with stabilizing of economic and political situation in the Russian empire after events 1905--1907 the new stage began both in development of the insurance system of country and providing of social security of her nationals. Creation of fund associations became an important landmark on this way. Became the real breach 1912, when it was published simultaneously a few different laws prescriptive obligatory insurance of different categories of workers. In 1913 on development of working insurance the first subsidies were distinguished. Supervision after activity of more developing insurance market by a decree from June, 6 1894 (№10765) it was laid on the special subdivision at the ministry of internal affairs. In too time, общеимперские laws did not affect the problem of adjusting of insurance of office workers of mercantile fleet practically.

Keywords: social security, mercantile fleet, mutual insurance.

Spisok literatury:

1. Strah i Gosstrah. Odesskie izvestiya. 30 sentyabrya 2015.– URL: http://archive.is/mValQ#selection-57.0-57.272
2. Arhipova A. G. Strahovanie otvetstvennosti sudovladel'cev v anglijskih klubah vzaimnogo strahovaniya // YUridicheskaya i pravovaya rabota v strahovanii. – 2009, № 1.
3. Ustav CHernomorskago Obshchestva Vzaimnago Strahovaniya sudovladel'cev ot neschastnyh sluchaev s ih rabochimi i sluzhashchimi : utv. 26 avg. 1905 g. – Odessa : Tip. Akcionernago YUzhno-Russkago O-va Pechatnago Dela, 1905. – 34 s.
4. PSZI 1905.
5. PSZI 1912 T. 22
6. PSZI 1894
7. PSZI 1905 19 dekabrya
8. N. N. Kosarenko. Pravovoe obespechenie publichnyh interesov v sfere strahovaniya. – M.: Volters Kluver, 2010. – 320 s.
9. Arh.
10. D. M. Genkin. Ponyatie neschastnogo sluchaya v oblasti strahovaniya // Pravo, 1909 g., № 31, str. 1706–1709.

11. Tyutryumov I. M. Zakony grazhdanskie s raz"yasneniyami Pravitel'stvuyushchego Senata i kommentariyami russkih yuristov. Kniga 4 / Sostavil I.M. Tyutryumov.; Nauch. Red. Em. V. S. – M.: Statut, 635 s.
12. "Kalifornijskoe Grazhdanskoe Ulozhenie" (Malyshev - III, str. 329), st. 2541.
13. G.F. SHershenevich. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. – M.: Statut, 2005, s. 501.
14. A.F. Brandt. O strahovom ot ognya dogovore // ZHurnal grazhdanskogo i ugolovnogo prava, 1875 g., kn. 3, s. 150.
15. A.M. Gulyaev. - "Russkoe grazhdanskoe pravo".
16. I. Vol'man. O prave zalogoderzhatelej na strahovoe voznagrazhdenie // Pravo, 1907 g., № 18, s. 1292.
17. A. I. Kaminka. Strahovanie zalozhennogo imushchestva // Pravo, 1907 g., № 33, str. 2204-2210.
18. V. Sadovskij. Rasprostranyaetsya li trebovanie, obespechennoe zastrahovannym imushchestvom, na strahovoe voznagrazhdenie? // ZHurnal ministerstva yusticii, 1906 g., kn. 10, str. 163-165.
19. F.I. Oseckij. Narodnye smuty i dogovor strahovaniya // Strahovoe Obozrenie, 1903 g., № 2, str. 83-88.
20. S. Kurenkov. K voprosu ob otvetstvennosti strah. obshchestv za pozharnye ubytki, proisshedshih vo vremya besporyadkov // ZHurnal ministerstva yusticii, 1906 g., kn. 5, s. 235–236.
21. A. N. Rozhdestvenskij. K strahovym voprosami iz sudebnoj praktiki // "ZH. M. YU.", 1908 g., kn. 4, str. 152–159.
22. V. Idel'son. Ob otvetstvennosti strahovyh obshchestv za ubytki, proisshedshih ot narodnyh volnenij // Pravo, 1906 g., № 6, str. 496-497.
23. Istoriya torgovli i promyshlennosti v Rossii / pod red. P. H. Spasskogo. – SPb., 1910–1914. [T. 1. Vyp. 4 : Istoricheskij ocherk razvitiya torgovyh uchrezhdenij v Rossii. Strahovye uchrezhdeniya]. – [1911]. – 36 s.

.

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – С. 330–342.

УДК 342.56

СОВЕСТНЫЕ СУДЫ В ИСТОРИИ ЮВЕНАЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ

Харсеева О. В.

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье раскрываются организационно-правовые основы функционирования совестных и ювенальных судов в Российской империи XVIII–XIX веков: нормативно-правовая база, цель, задачи, принципы организации и деятельности, состав. Выводы построены на основе анализа правоприменительной практики Таврического совестного суда, Курского совестного суда, Херсонского совестного суда, Волынского совестного суда. Автор утверждает, что принципы, положенные в основу совестного правосудия, в полной мере отражали философию эпохи Просвещения: понятие «справедливость» трактовалось не как представление о справедливости населения конкретной местности, а имело универсальный характер; принцип «милосердия» по отношению к подсудимым несовершеннолетним нарушался верховной властью, утверждавшей приговоры данного суда; отношение населения к совестному правосудию было неоднозначным. Тем не менее совестные суды создали необходимую для специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних правоприменительную базу, что делало появление ювенального суда естественным процессом буржуазных преобразований XIX века. Базовые принципы деятельности отечественного ювенального суда: гуманизм, справедливость, подход к решению судьбы несовершеннолетнего – были схожи с совестным судопроизводством, что говорит о преемственности их организационно-правовых моделей.

Ключевые слова: совестный суд, судебная реформа, ювенальная юстиция, суд в провинции, Таврическая губерния, Курская губерния.

Совестный суд в истории отечественного правосудия является одним из наиболее интересных, неоднозначно оцениваемых и в наибольшей степени испытавших влияние западной политико-правовой мысли эпохи Просвещения судебных учреждений XVIII – начала XIX века.

В ходе изучения правовой базы деятельности и правоприменительной практики совестного суда уже дореволюционные ученые объявляли данный институт заимствованным из зарубежной практики. В частности, Г. М. Барац (1835–1922) в своем труде «Очерк происхождения и постепенного затем упразднения в России совестных судов и суда по совести» находил существенные сходства в правовом регулировании деятельности отечественного совестного суда с малороссийским (третейский суд) и английским (суд справедливости) законодательством [1].

Значительное влияние суда лорда-канцлера на содержание деятельности российского совестного суда отмечают также современные специалисты в области данной проблематики – Н. Н. Ефремова и С. В. Лонская [2; 3]. Несмотря на различия в подсудности суда справедливости и совестного суда, их в значительной мере объединяет осуществление правосудия по совести и справедливости в дополнение к действующему законодательству.

В связи с вышесказанным отметим, что путь преобразования механизма государства в духе европеизации, да и вообще заимствования зарубежного опыта, был

не нов и вполне приемлем для России данного периода. Увлечение идеями просветителей эпохи буржуазных революций в правящих кругах и вовсе делало заимствование европейских образцов естественным и даже в ряде случаев необходимым.

В настоящее время отечественный и зарубежный опыт совестного правосудия привлекает все большее количество современных ученых. Позволим себе предположить, что такое внимание в значительной мере обусловлено «возрождением» интереса к разного рода концепциям прав человека, «естественной справедливости», становлением в современной России институтов гражданского общества, заметным сближением англо-саксонского и романо-германского права. Кроме того, среди современных исследований данной проблематики все более заметным становится региональный подход, позволяющий подробно изучить конкретный опыт совестного правосудия на основе анализа архивных материалов. В частности, особенности деятельности совестного суда были изучены в рамках Новгородской губернии [4], Пермской и Вятской губерний [5], Тамбовской губернии [6], Сибири [7], Вологодской губернии [8], Саратовской губернии [9], Уфимской губернии [10], Таврической области [11] и др. К данной проблематике также обращаются на региональных научных конференциях [12].

К сожалению, современная наука не располагает данными правоприменительной практики, которые в целом свидетельствовали бы об успешности функционирования данного института. Очевидно, современники сталкивались со сложностями реализации норм в условиях самодержавия и крепостничества, в основе которых лежал недостижимый идеал «естественной справедливости». Как отмечал В. О. Ключевский, в период царствования Екатерины II не наберется и десятка дел, рассмотренных в совестных судах [13, с. 305]. Это образное выражение отражало проблемы функционирования данного института. Так, изучение архивных материалов о деятельности Нижегородского совестного суда позволило исследователям обратить внимание на тот факт, что из года в год количество решенных данным судом дел росло: в 1808 году было рассмотрено 20 дел, а в 1847 году уже 61 [14]. О востребованности данного правосудия говорит факт создания совестного суда в Крыму, где совестный суд Таврической губернии, будучи созданным практически сразу после присоединения полуострова к империи, просуществовал вплоть до Судебной реформы 1864 года [15, с. 82]. При этом в Ярославской губернии совестные суды не пользовались такой популярностью и фактически прекратили свою деятельность; практически все решения совестного суда Казанской губернии были либо обжалованы, либо не исполнены сторонами [16, с. 123].

Изучение правовой основы деятельности данных судов, целей и задач данного правосудия позволяет современному исследователю проводить аналогии и сравнения с третейским судом [17], мировым судом [18, 19, 20] и ювенальным судом [21, 22].

В данной работе нам бы хотелось обратиться к опыту отечественного правосудия в отношении несовершеннолетних в рамках деятельности совестного суда и попытаться выявить преемственность организационно-правовой модели рассмотрения дел с участием несовершеннолетних в рамках изучения истории становления ювенального правосудия в России.

Для начала необходимо остановиться на основных особенностях модели совестного суда.

Институт совестного суда был введен Екатериной II в 1775 году после издания «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» (далее – Учреждения) [23]. Данный суд, согласно ст. 395 Учреждений, вводился в каждом наместничестве. Был установлен следующий состав совестного суда: назначаемый судья (в качестве председателя) и выборные сроком на три года в количестве двух человек: а) дворяне данной губернии (заседали по дворянским делам); б) горожане от городов данной губернии (заседали по городским делам); в) селяне от селений данной губернии (заседали по расправным делам). Требованиями, предъявляемыми к членам совестного суда, были: добросовестность, знание законов, образованность (ст. 396 Учреждений).

Совестный суд, как и иные суды Империи, должен был судить на основании законов. Специфику данному суду придавали особенные принципы, положенные в основу его деятельности: «человеколюбие вообще», «почтение к особе ближнего, яко человеку», «отвращение от угнетения или притеснения человечества» (ст. 397 Учреждений).

Будучи создан как институт монаршей милости, о чем было сказано в ст. 395 Учреждений («… личная безопасность каждого подданного весьма драгоценна есть человеколюбивому монаршему сердцу…»), совестный суд обладал весьма специфической юрисдикцией. Он должен был в случае обращения к нему рассматривать дела преступников, которые совершили преступления под влиянием жизненных обстоятельств и несли наказание более суровое, чем совершенное ими деяние («… преступников, кои иногда более по несчастливому какому нинаесть приключению, либо по стечению различных обстоятельств впали в прегрешения, судьбу их отягощающие выше мер ими содеянного…»), «безумных», малолетних, а также колдунов и колдовства вообще, так как в этих действиях заключается «глупость, обман и невежество» (ст. 399 Учреждений).

Основной задачей совестного суда был «совестный разбор и осторожное и милосердное окончание дел ему порученных» (ст. 397 Учреждений). Для этого в судопроизводство совестного суда была введена процедура примирения сторон. Следует отметить, что законодатель предусмотрел широкие возможности для того, чтобы это примирение состоялось. Так, если стороны самостоятельно не шли на примирение, суд обязывал их предоставить по одному–два посредника, проживающих в данной местности, которые будут вместе с совестным судом рассматривать дело и изыскивать средства к примирению сторон. Если же посредники не могли найти возможности к примирению истца и ответчика, то совестный суд должен был предложить им способ как примириться «без разорения, без тяжбы, без спора, ссоры или ябеды истца и ответчика». В последнем случае суд должен был действовать, исходя из следующих правил: а) «доставить обеим сторонам законную, честную и безтяжебную жизнь»; б) «злобы, распри и ссоры прекратить»; в) «доставить каждому ему принадлежащее»; г) примирить спорящих. Если посредники не принимали данные способы, то они поступали на рассмотрение истцу и ответчику. В случае, если все эти примирительные процедуры не приводили к мировому соглашению, суд должен был прекратить производство и отослать данное дело по подсудности в другие судебные инстанции (ст. 400 Учреждений). Если стороны были недовольны решением совестного суда, согласно Учреждениям, они могли обратиться с жало-

бой в Вышний совестный суд. На практике же решения совестных судов попадали на утверждение губернатору или самому императору.

Таким образом, функционирование совестных судов было основано на следующих принципах: добровольность – дело из совестного суда начиналось по обращению и по решению сторон, могло быть передало в суд общей юрисдикции; справедливость – решения суда должны были носить компромиссный для обеих сторон характер; примирение сторон – судебный процесс должен был заканчиваться мировым соглашением сторон. Ряд современных исследователей отмечает, что провозглашение данных принципов судопроизводства в период Просвещенного абсолютизма – это не что иное, как «закономерное явление, возникающее в результате достижения определенного уровня развития гражданского общества, требующего от государства создания механизмов разрешения правовых конфликтов, которые бы основывались на народных представлениях о добре и зле, справедливости, а также преследовали своей целью сохранение мира» [24, с. 287]. Согласимся с автором данного высказывания в том, что «альтернативные формы разрешения правовых конфликтов существовали еще в древние времена и были распространены во многих государствах, в том числе и в России» [24, с. 287], однако отметим, что институт гражданского общества – это институт общества цивилизованного, современного, и вряд ли стоит его отождествлять с демократическими институтами ранних государств. Не стоит также обольщаться, что развитие российского общества эпохи Просвещенного абсолютизма настолько продвинулось в становлении гражданского общества в условиях абсолютной монархии, что были провозглашены указанные принципы. Скорее это дань европейской моде, элемент внешней политики российской императрицы и проч. Хотя нельзя отрицать становление философии гражданского общества в данный период времени, распространявшейся среди передовой общественности. В результате вполне естественно, что государство, представляя собой абсолютную монархию, стремилось самостоятельно разрешать даже малозначительные конфликты, не делегируя властные полномочия органам местного самоуправления, что выразилось, в частности, в назначении судей совестных судов короной.

Изучение судебной системы эпохи Екатерины II позволяет прийти к однозначному выводу о том, что совестные суды должны были создать альтернативу формализованному государственному правосудию, допустив достаточную свободу действиям сторон в ходе судебного разбирательства. Однако понятие «справедливость» не трактовалась однозначно как представление о справедливости самого народа или жителей определенной местности, где учреждался данный суд, а должно было содержать, в том числе, универсальные истины. Это, в частности, заметно, когда решения принимались в отношении несовершеннолетних. Обратимся к примеру данного производства в совестном суде Таврической области. В 1791 году здесь рассматривалось дело малолетней поселянки слободы Кардашиновки Е. Чайкиной, обвиняемой в убийстве мужа. После прохождения ряда инстанций судов общей юрисдикции дело было передано в совестный суд. В свою очередь суд, изучив материалы дела, вынес решение о передаче подсудимой на церковное покаяние епископу Феодосийскому и Мариупольскому, после чего определил ее в дом для умалишенных. Обращает на себя внимание тот факт, что суд общей юрисдикции предпринял значительные усилия для определения возраста обвиняемой, выясняя правду о наличии

родителей и опрашивая соседей [11, с. 116]. В данном случае в работе судов общей юрисдикции наблюдается стремление соблюсти права лица, не достигшего полной дееспособности, вследствие чего оно не могло отдавать отчет в своих действиях, а решение совестного суда, очевидно, было вынесено на основании принципов «милосердия» и справедливости.

Заметим, что выделение рассмотрения дел с участием несовершеннолетних в отдельное производство совестного суда не стало неожиданным шагом законодателя. Стремление к выделению данной категории правонарушителей в отдельную группу законодатель демонстрировал и ранее. Так, в 1742 году смертная казнь, пытки и кнут для лиц, не достигших 17 лет, были заменены публичным телесным наказанием плетьми, батогами, заковыванием в кандалы и ссылкой в монастыри на 15 лет для использования на тяжелых работах [25]. Правда, вскоре данный указ по настоянию Синода был отменен, так как смягчение наказания для детей старше двух лет противоречило церковным правилам [26]. В 1765 г. был подписан новый указ, определявший порядок ответственности малолетних преступников. Для лиц, не достигших 10-летнего возраста, устанавливалась полная невменяемость. Указ повелевал отдавать их для наказания отцам, матерям или помещику, «и те сделанные ими в малолетстве преступления впредь ни в какое подозрение им не считать». Для лиц от 10 до 17 лет допускалось смягчение наказания, причем об обвиняемых в преступлениях, влекущих смертную казнь или кнут, предписывалось «с описанием всех потребных обстоятельств представлять Сенату, где с ними поступано быть имеет по благоусмотрению и по мере их вин». Обратим внимание, что этот Указ не публиковался, чтобы «через сей способ не подать соблазну и поводу другим злонравным и безрассудным людям и чтобы малолетние от противных указам преступков более остерегались» [27].

Возвращаясь к вопросу о реализации в деятельности совестных судов принципов справедливости и «милосердия», считаем показательным пример рассмотрения дела с участием несовершеннолетних, состоявшееся в 1829 году в совестном суде Курской губернии. Обстоятельства дела были следующие: три дворовые девушки, горничные – Федосья Ирванская, Анна Семенова и Аксинья Голубова, обвинялись в убийстве своей барыни, жены помещика Белгородского уезда Ильи Челюскина Надежды. Федосья и Анна были совершеннолетними, а Аксинье было всего 14 лет. В ходе расследования было установлено, что девушки заранее готовили данное преступление. Ночью Федосья позвала подруг: «Пойдем в спальню, пора душить барыню». Они «вошли в спальню и бросились на кровать, из них Анна – на навзничь лежавшую барыню, навалила на ее лицо две подушки и села на них сама, Федосья села на грудь барыни, а Аксинья села на ноги, и начали душить, в каковое время барыня захрипела, разметывала руками, ворочалась, но не могла из-под них вывернуться, давили ж они ее с четверть часа...». Дело Федотьи и Анны рассматривал земский уездный суд и Курская палата уголовного суда, дело Аксиньи было передано в совестный суд. В дело также оказались вмешанными еще две несовершеннолетние: 13-летняя Дарья Воронцова, вбежавшая на шум в спальню Челюскиной, и ее 11-летняя сестра Авдотья, которая слышала, что происходит в спальне, но не подняла тревоги. В итоге совестный суд присудил Аксинью и Дарью к наказанию плетьми и высылке в Сибирь на поселение, а Авдотью – к наказанию розгами. Следуя чувству милосердия, курский губернатор Лесовский не утвердил приговор о

наказании плетьми и обратился к министру юстиции о замене данного наказания розгами. Однако данное ходатайство было отклонено по решению Николая I, который отметил, что «Государь император... повелеть сверх того соизволил, чтобы несовершеннолетним девкам Дарье и Авдотье Ворониным, оставленным на месте жительства, по наказанию сделано было чрез приходского священника надлежащее увещевание для вразумления их в важности того преступления, в коем оне по неосторожности своей едва не сделались участниками...» [28, л. 7, 11–26, 43]. Обращает на себя внимание тот факт, что в ходе судебного разбирательства все подсудимые объясняли свой жестокий поступок отчаянием, которое их охватило из-за издевательств помещицы. Однако такая аргументация не вкладывалась в понятие «справедливости» крепостнической России и не способствовала проявлению «милосердия» к малолетним лицам.

Другой пример стремления высших органов власти ужесточить наказание несовершеннолетнему – дело, которое рассматривалось Херсонским совестным судом. Так, в 1820 году 10-летний Константин Линчевский застрелил из отцовского ружья 14-летнюю девушку – прислугу своего отца, полковника в отставке. Изучая все обстоятельства его дела, Сенат пришел к выводу, что Линчевский совершил преступление из-за необразованности и невоспитанности, в которых виноваты его родители, и согласился с решением Херсонского совестного суда отдать несовершеннолетнего в Херсонское военно-сиротское отделение для обучения, а по достижении совершеннолетия – на покаяние на срок, который определит духовенство. При этом министр юстиции, в свою очередь, предлагал ужесточить наказание малолетнему: отправить его в наиболее отдаленное место для получения образования, а по завершении обучения направить на военную службу рядовым и не повышать в звании, пока не будет уверенности в его «благонравии и кротости характера». Спор между министром и Сенатом вынужден был решать Государственный Совет, который принял сторону Сената [29, с. 102]. Этот пример является показательным в отношении двух обстоятельств: во-первых, высшая власть даже спустя десятилетия после создания совестных судов не готова была с легкостью проявлять «милосердие», в том числе по отношению к малолетним, а во-вторых, совестные суды, напротив, включали в свою практику применение мер воспитательного воздействия на малолетнего преступника.

Решение Волынского совестного суда наглядно демонстрирует возможности совестного суда осуществлять особое производство и «милосердие» в отношении несовершеннолетних. Так, в 1839 году ученик губернской гимназии в Житомире Антон Чоповский украл золотые часы, чтобы продать и рассчитаться с продавцом мороженого, которому задолжал определенную сумму денег. Суд полностью выполнил предписания по выявлению причин и обстоятельств дела, обнаружил психологические черты личности правонарушителя, наличие подстрекателя и вынес мягкий приговор, учитывая: безупречное до этого момента поведение подсудимого, его несовершеннолетие, совершение преступления впервые, побуждения к преступлению угрозой наказания со стороны взрослого, уже полученное наказание в виде исключения из гимназии, соотнесение тяжести содержания под стражей со степенью опасности совершенного преступления. Решением суда стала передача подсудимого под надзор его отца [29, с. 105–106].

Изучив данные факты, особенности реализации совестным судом своих функций, принципы, положенные в основу его деятельности, а также законодательство XVIII века, регулирующее порядок производства в отношении несовершеннолетних, мы можем сделать заключение о том, что в России XVIII века под влиянием опыта европейских стран стали складываться организационно-правовые основы системы ювенальной юстиции, идеи о необходимости которой получили широкое распространение как в Западной Европе и Америке, так и в России в XIX веке, что в итоге привело к созданию специализированного «детского» суда. Так, принципы и нормы, положенные в основу совестного правосудия в части разбирательств с участием несовершеннолетних, получили свое развитие в российском законодательстве XIX века. Так, смягчение наказания малолетним преступникам, установленное в XVIII веке, позволило законодателю пойти дальше и в Своде законов Российской империи, изданном в 1832 году, закрепить положение, согласно которому «вина преступления, учиненного в малолетстве, уменьшается, и наказание ослабляется» [30, ст. 126], таким образом поставив виновность лица в зависимость от его возраста. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года определило качественную характеристику минимального возраста уголовной ответственности – неспособность осознать свойства совершаемого деяния [31, ст. 142].

Совокупность норм, смягчавших наказание несовершеннолетних, позиция передовой общественности в этом вопросе привели к постепенному складыванию на протяжении XIX века в России элементов ювенальной юстиции в ее широком понимании. Во-первых, существенное развитие получили нормы, регулирующие правовой статус несовершеннолетних, содержавшиеся в разного рода актах: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и последующих редакций – данный акт закрепил возможность применения судьей, в том числе совестного суда, по его усмотрению «веера» наказаний в отношении несовершеннолетнего: заключение в монастыре, размещение несовершеннолетних в особых помещениях при тюрьмах и арестных домах, применение мер домашнего исправления; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года, Устав уголовного судопроизводства 1864 года, Закон от 5 декабря 1866 года «Об исправительных приютах», Закон от 2 февраля 1893 года «О предоставлении исправительным приютам права заключать условия об отдаче выпускаемых воспитанников в наем или обучение», Закон от 8 февраля 1893 г. «Об изменении порядка заключения и пересылки несовершеннолетних, состоящих под следствием и судом», Закон от 2 июня 1897 года «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости», Закон от 19 апреля 1909 г. «О воспитательных исправительных заведениях для несовершеннолетних» [32; 33; 34; 35; 36] и ряда иных.

Во-вторых, широкое развитие получила общественная самодеятельность в отношении несовершеннолетних правонарушителей, выразившаяся в создании сети воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних преступников, системы патроната за осужденными. И, наконец, в-третьих – в создании специализированных «детских» судов.

Как известно, первый «детский» суд в России начал свою работу 21 января 1910 года [37, с. 122]. Действовал он в рамках мировой юстиции, что означало рассмотрение дела одним судьей в упрощенной форме и позволяло избегать т. н. «об-

рядности» правосудия. Кроме того, появилась возможность предъявить определенные дополнительные требования к данному судье, например наличие знаний в области детской психологии. Поскольку данный суд возникал не повсеместно, а в первую очередь по инициативе передовой общественности определенной местности путем выделения добавочного мирового судьи, судьями становились настоящие энтузиасты, имевшие представление об особенностях «детского» правосудия, изучавшие зарубежный опыт в данной сфере, понимавшие всю важность своей миссии в деле гуманизации судебного процесса в отношении в первую очередь несовершеннолетних, понимавшие роль суда в деле исправления юных правонарушителей, его социальную ценность.

Принципами, лежавшими в основе деятельности такого суда, стали: а) охранительная ориентация правосудия, предполагающая приоритетность прав и интересов подростка, вступившего в противоречие с законом. Соблюдение данного принципа означало конфиденциальность отправления правосудия, обязательное присутствие лиц, представляющих интересы подростка, медицинское освидетельствование, присутствие педагога, преимущественное применение к несовершеннолетним мер воспитания путем помещения их в воспитательно-исправительные заведения и т. п.; б) социальная насыщенность правосудия, выражающаяся в обязательном применении неюридических специальных познаний в судебном процессе; в) максимальная индивидуализация судебного процесса через предоставление суду права самому определять форму и методику ведения процесса, исходя из целей воспитательного воздействия на личность подростка, его индивидуальных особенностей.

В задачу «детского» суда входила не только борьба с подростковой преступностью, принятие мер в отношении беспризорных, но и защита интересов детей. Подростка могли привести в суд родители в случае непослушания, нежелания учиться, работать. Сам подросток также мог обратиться в суд за защитой и помощью. Перед мировым судьей, прежде всего, стояла задача нейтрализовать негативные средовые факторы, вызывающие детскую безнадзорность, беспризорность, криминальность.

Отметим, что репрессивность «детского» суда была значительно ниже, чем в иных судах Империи. Так, за 6 месяцев работы «детского» суда в Петербурге из общего количества 1104 мальчиков, привлеченных к суду, присмотр попечителя был назначен над 667, из присмотра за это время выбыло 307. Причины выбытия: 26,4 % – вынесен оправдательный приговор; 37 % – назначен ответственный надзор; 16,3 % – приговорены к пребыванию в тюрьме; 5 % – помещены в колонию. Количество девочек, находившихся под присмотром – 64, из них 40 уже выбыло; из числа выбывших 28 % и оправданы; 15,6 % – отданы под надзор; 9,3 % – помещены в приют [37, с. 128–129]. Тюремное заключение малолетние отбывали в специальном отделении Царско-сельской тюрьмы. Для сравнения: по данным 1891–1893 гг. из каждой сотни осужденных несовершеннолетних 3,3 % приговаривались общими судами к каторжным работам и на поселение, 55,2 % – в арестантские отделения и в тюрьму, 12,7 % – к аресту, при этом мировые суды за тот же период направили в тюрьму 88,4 % осужденных в возрасте до 17 лет [38, с. 79].

Несмотря на определенный удачный опыт ювенального правосудия, его современность по отношению к популярным в тот период времени идеям, «детские» суды на протяжении нескольких лет (с 1910 года) успели появиться только в крупных городах России: Санкт-Петербурге, Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Либаве, Риге,

Томске, Саратове, Варшаве, Екатеринбурге, Екатеринославе, Николаеве, Тифлисе и некоторых других городах [39, с. 84–85; 40, с. 107; 41, с. 2; 42, с. 135; 43, с. 66; 44, с. 104].

Модель отечественного ювенального суда во многом была схожа с современными ему европейскими аналогами. Данный институт, как и совестный суд, был заимствован российской практикой, что было в духе продолжавшейся политики европеизации.

Анализ организации и содержания деятельности «детского суда» в России позволяет отметить преемственность организационно-правовой моделей совестного и ювенального судов. Ювенальный суд также действовал на принципах добровольности: дела с участием несовершеннолетних не только могли, но и часто рассматривались в судах общей юрисдикции (чаще всего при неимении альтернативы в виде «детского» суда); ювенальный судья стремился выносить решения на основании принципов гуманизма и справедливости, как можно дальше оттягивая вынесение приговора путем обращения к институту попечительства и назначения испытательного срока несовершеннолетнему правонарушителю, да и сам приговор ювенального судьи был направлен не на наказание, а на поиск наиболее эффективных способов исправления подростка, в связи с чем тюремное заключение выступало в виде крайней меры, когда все иные методы уже были исчерпаны. Данными возможностями обладал и судья совестного суда, и, как мы видели в приведенных выше примерах, зачастую ими пользовался. Это вполне соответствует такой задаче совестного суда, как «осторожное и милосердное окончание дела». В целом же опыт функционирования отечественного ювенального суда стало проявлением человеколюбия, заботы о подрастающем поколении, беспокойства за судьбу российского общества.

В заключении отметим, что как совестный, так и ювенальный суд были одними из наиболее прогрессивных институтов, в деятельности которых воплощались в жизнь современные для определенного отрезка времени идеалы. Они явились фактором прогресса общественного развития, поскольку принципы их деятельности отражали актуальное на тот момент соотношение закона и справедливости, что в определенной мере отражает проблему соотношения базовых для современного человека категорий права и морали. Это не позволяло им развиваться быстро и повсеместно, поскольку их деятельность не могла быть в полной мере осознана и воспринята широкой общественностью. Что касается преемственности организационно-правовых моделей совестного и ювенального суда, то, исходя из нашего анализа, она несомненна. Наряду с другими институтами XVIII века, в частности, сиротскими судами, совестные суды создали необходимую для специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних правоприменительную базу. Последнее делало появление ювенального суда естественным процессом развития отечественного правосудия в эпоху буржуазных реформ XIX века.

Список литературы:

1. Барац Г. М. Очерк происхождения и постепенного затем упразднения в России совестных судов и суда по совести: Историко-юридический этюд / Г. М. Барац. – СПб., 1893. – 40 с.
2. Ефремова Н. Н. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XVIII – XIX вв.) / Н. Н. Ефремова // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2008. – №2. – С. 34–50.

3. Лонская С. В. Мировая юстиция императорской России: идеи и аналоги (XVIII – первая половина XIX века) / С. В. Лонская // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2009. – Вып. 9. – С. 25–33.
4. Самсонов А. А. Судебные органы Новгородской губернии (1727–1917 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... к. ю. н. / А. А. Самсонов – Великий Новгород, 2016. – 195 с.
5. Мхитарян Л. Ю. Особенности реформирования судебной системы на Западном Урале во второй половине XIX века: по материалам Пермской и Вятской губерний: дис. ... к. ю. н. / Л. Ю. Мхитарян. – Пермь, 2015. – 230 с.
6. Кольцов М. И. Особенности наказания несовершеннолетних: на примере практики судов Тамбовской области: дис. ... к. ю. н. / М. И. Кольцов – Тамбов, 2007. – 236 с.
7. Авдеева О. А. Сибирь в государственно-правовой системе России: вторая половина XVI – начало XX вв.: дис. ... д. ю. н. / О. А. Авдеева. – Екатеринбург, 2008. – 550 с.
8. Кузнецова Е. В. Мировая юстиция в пореформенной России (1864–1917 гг.): особенности организации в Вологодской губернии: дис. ... к. ю. н. / Е. В. Кузнецова. – М., 2010. – 209 с.
9. Галкин Ю. В. Российская юстиция в XIX-начале XX в.: На материалах Центра и Саратовской губернии: дис. ... к. ю. н. / Ю. В. Галкин. – Саратов, 2003. – 145 с.
10. Абдрахманов А. Ф. Администрация, суд и прокуратура Уфимской губернии в 1865–1917 гг.: дис. ... к. ю. н. / А. Ф. Абдрахманов. – Уфа, 2006. – 184 с.
11. Кошман В. А. Функционирование судебной системы Таврической области / В. А. Кошман // Вестник Российского университета кооперации. – 2017. – № 1(27). – 111–117.
12. Совестный суд Екатерины Великой – история и современный проект: (материалы научно-практической конференции, состоявшейся 16 января 2016 года в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке имени Н. К. Крупской). – Оренбург, 2016. – 48 с.
13. Ключевский В. О. Русская история: полный курс лекций: В 3 кн. / В. О. Ключевский. – М., 1995. – Кн. 3. – 559 с.
14. Старикова Н. В. Совестный суд в судебной системе Екатерины II (по материалам Нижегородской губернии) / Н. В. Старикова // Вестник Мининского университета. – 2013. – № 4.
15. Кульба В. В. Местный суд в Крыму в XVIII–XIX веках / В. В. Кульба // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2017. – № 6. – С. 81–83.
16. Разумов Е. В. Правоприменительная практика совестных судов Российской империи / Е. В. Разумов // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 17. – С. 121–123.
17. Добролюбова Е. А. Медиация в системе способов защиты прав предпринимателей: дис. ... к. ю. н. – М., 2012. – 219 с.
18. Кузнецова Е. В. Мировая юстиция в пореформенной России (1864–1917 гг.): особенности организации в Вологодской губернии: автореф. дис. ... к. ю. н. – М., 2010. – 30 с.
19. Смирнова Я. Б. Становление и развитие института мировых судей в России в свете судебной реформы 1864 года: автореф. дис. ... к. ю. н. / Я. Б. Смирнова. – Ставрополь, 2003. – 27 с.
20. Холодова Е. И. Становление и развитие мировой юстиции России в IX – начале XX вв.: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... к. ю. н. / Е. И. Холодова. – Тамбов, 2009. – 23 с.
21. Исакова Т. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... к. ю. н. / Т. В. Исакова. – Иркутск, 2009. – 218 с.
22. Архипова Н. О. Теоретико-правовые аспекты формирования ювенальной юстиции в Российской Федерации: автореф. дис. ... к. ю. н. – М., 2011. – 25 с.
23. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. – 14392. – 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ-I. – Т. 20. 1775–1780. – СПб., 1830.
24. Разумов Е. В. Становление системы совестных судов в Российской империи / Е. В. Разумов // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 3.
25. Указ от 23 августа 1742 г. «О признании малолетними людей обоего пола от рождения до 17 лет; об освобождении таковых в случае тяжких преступлений от пытки и смертной казни и о наказании их, вместо того, батогами и плетьми, с определением в монастыри для исправления» // ПСЗ РИ-I. – Т. 11. 1742. – СПб, 1830. – №8601.
26. Указ от 18 июля 1744 г. «О наказании преступников малолетних» // ПСЗ РИ-I. – Т. 12. 1744. – СПб., 1830. – № 8996.
27. Указ от 26 июня 1765 г. «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различных наказаниях по степени возраста преступников» // ПСЗ РИ-I. – Т. 17. 1765. – СПб., 1830. – № 12424.

28. Государственный архив Курской области. Ф. 567. Св. 10.
29. Кравченко Я. П. Еволюція правових засобів протидіі правопорушуваності неповнолітніх на теренах Украіни (Х – початок ХХ століття). – Одеса, 2016. – 204 с.
30. Свод законов Российской империи. – Т. XV. Законы уголовные. – СПб., 1832.
31. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845.
32. Закон от 5 декабря 1866 г. «Об исправительных приютах» // ПСЗ РИ-II. – Т. 41. 1866. – СПб., 1868. – № 43949.
33. Закон от 2 февраля 1893 г. «О предоставлении исправительным приютам права заключать условия об отдаче выпускаемых воспитанников в наем или обучение» // Собрание узаконений и распоряжений правительства. – 1893. 1 полугодие. – СПб., 1893. – Ст. 300.
34. Закон от 8 февраля 1893 г. «Об изменении порядка заключения и пересылки несовершеннолетних, состоящих под следствием и судом» // Собрание узаконений и распоряжений правительства. – 1893. 1 полугодие. – СПб., 1893. – Ст. 368.
35. Закон от 2 июня 1897 года «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости» // Собрание узаконений и распоряжений правительства. – 1897. 2 полугодие. – СПб., 1897. – Ст. 915.
36. Закон от 19 апреля 1909 г. «О воспитательных исправительных заведениях для несовершеннолетних» // ПСЗ РИ-III. – Т. 29. 1909. – СПб., 1912. – №31727.
37. Ширяев В. Н. Особые суды для подростков / В. Н. Ширяев // Вопросы права. – 1910. – Кн. 4. – С. 109–146.
38. Николюк В. В. Суды для несовершеннолетних: история и опыт их организации / В. В. Николюк // Советское государство и право. – 1991. – № 5.- С. 67-73.
39. Тарасова Е. П. Детский суд за границей и в России / Е. П. Тарасова. – М., 1912.
40. Гернет М. Н. Моральная статистика / М. Н. Гернет. – М, 1922.
41. Левитский В. М. Суд несовершеннолетних в Киеве / В. М. Левитский. – Киев, 1915.
42. Беляева Л. И. Отечественный опыт правосудия в отношении несовершеннолетних (начало ХХ в.) / Л. И. Беляева // Журнал российского права. – 2003. – № 1.
43. Беляева Л. И. Ювенальная юстиция: история и современность / Л. И. Беляева // Преподавание ювенального права и ювенальной юстиции в российских вузах: Материалы семинара. – М., 2000.
44. Завражин С. А. Детские суды в Российской империи / С. А. Завражин // Педагогика. – 1995. – № 3.

Harseeva O. V. Conscientious courts in the history of juvenile justice of imperial Russia // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – T. 4 (70). № 2. – P. 330–342.

The article reveals the organizational and legal foundations of the functioning of conscientious and juvenile courts in the Russian Empire of the XVIII - XIX centuries: the regulatory and legal framework, the purpose, objectives, principles of organization and activities, composition. The conclusions are based on the analysis of the law-enforcement practice of the Taurian conscientious court, the Kursk sovestny court, the Kherson conscientious court, and the Volyn conscientious court. The author claims that the principles underlying the conscientious justice fully reflected the philosophy of the Enlightenment: the notion of "justice" was interpreted not as an idea of the justice of the population of a specific locality, but was universal; the principle of "mercy" in relation to the accused juveniles was violated by the supreme authority, which confirmed the sentences of this court; the attitude of the population towards conscientious justice was ambiguous. Nevertheless, the conscientious courts created the law enforcement base necessary for specialized juvenile justice, which made the emergence of juvenile court a natural process of bourgeois transformations of the XIX century. The basic principles of the domestic juvenile court: humanism, justice, the approach to solving the fate of a minor, were similar to conscientious justice, which indicates the continuity of their organizational and legal models.

Keywords: conscientious court, judicial reform, juvenile justice, court in the province, Taurian province, Kursk province.

Spisok literatury:

1. Barac G. M. Ocherk proiskhozhdeniya i postepennogo zatem uprazdneniya v Rossii sovestnyh sudov i suda po sovesti: Istoriko-yuridicheskij etyud. – SPb., 1893. – 40 s.

2. Efremova N. N. Evolyuciya otechestvennogo pravosudiya (sudebnye reformy XVIII – XIX vv.) // Pravo. Zhurnal vysshej shkoly ekonomiki. 2008. №2. S. 34–50.
3. Lonskaya S. V. Mirovaya yusticiya imperatorskoj Rossii: idei i analogi (XVIII – pervaya polovina XIX veka) // Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta. 2009. Vyp. 9. S. 25–33.
4. Samsonov A. A. Sudebnye organy Novgorodskoj gubernii (1727-1917 gg.): istoriko-pravovoe issledovanie: Dis. ... k.yu.n. – Velikij Novgorod, 2016. – 195 s.
5. Mhitaryan L. Yu. Osobennosti reformirovaniya sudebnoj sistemy na Zapadnom Urale vo vtoroj polovine XIX veka: po materialam Permskoj i Vyatskoj gubernij: Dis. ... k.yu.n. – Perm', 2015. – 230 s.
6. Kol'cov M. I. Osobennosti nakazaniya nesovershennoletnih: na primere praktiki sudov Tambovskoj oblasti: Dis. ... k.yu.n. – Tambov, 2007. – 236 s.
7. Avdeeva O. A. Sibir' v gosudarstvenno-pravovoj sisteme Rossii: vtoraya polovina XVI – nachalo XX vv.: Dis. ... d.yu.n. – Ekaterinburg, 2008. – 550 s.
8. Kuznecova E. V. Mirovaya yusticiya v poreformennoj Rossii (1864-1917 gg.): osobennosti organizacii v Vologodskoj gubernii: Dis. ... k.yu.n. – M., 2010. – 209 s.
9. Galkin Yu. V. Rossijskaya yusticiya v XIX-nachale XX v.: Na materialah Centra i Saratovskoj gubernii: Dis. ... k.yu.n. – Saratov, 2003. – 145 s.
10. Abdrahmanov A. F. Administraciya, sud i prokuratura Ufimskoj gubernii v 1865-1917 gg.: Dis. ... k.yu.n. – Ufa, 2006. – 184 s.
11. Koshman V.A. Funkcionirovanie sudebnoj sistemy Tavricheskoj oblasti // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii. – 2017. – № 1(27). C. 111–117.
12. Sovestnyj sud Ekateriny Velikoj – istoriya i sovremennyj proekt: (materialy nauchno-prakticheskoj konferencii, sostoyavshejsya 16 yanvarya 2016 goda v Orenburgskoj oblastnoj universal'noj nauchnoj biblioteke imeni N. K. Krupskoj). – Orenburg, 2016. – 48 s.
13. Klyuchevskij V. O. Russkaya istoriya: polnyj kurs lekcij: V 3 kn. – M., 1995. – Kn. 3. – 559 s.
14. Starikova N. V. Sovestnyj sud v sudebnoj sisteme Ekateriny II (po materialam Nizhegorodskoj gubernii) // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2013. – № 4.
15. Kul'ba V. V. Mestnyj sud v Krymu v XVIII – XIX vekah // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Innovacionnaya nauka». – 2017. – № 6. – S. 81-83.
16. Razumov E. V. Pravoprimenitel'naya praktika sovestnyh sudov Rossijskoj imperii // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2014. – № 17. – S. 121-123.
17. Dobrolyubova E. A. Mediaciya v sisteme sposobov zashchity prav predprinimatelej: Dis. ... k.yu.n. – M., 2012. – 219 s.
18. Kuznecova E. V. Mirovaya yusticiya v poreformennoj Rossii (1864-1917 gg.): osobennosti organizacii v Vologodskoj gubernii: Avtoref. dis. ... k.yu.n. – M., 2010. – 30 s.
19. Smirnova Ya. B. Stanovlenie i razvitie instituta mirovyh sudej v Rossii v svete sudebnoj reformy 1864 goda: Avtoref. dis. ... k.yu.n. – Stavropol', 2003. – 27 s.
20. Holodova E. I. Stanovlenie i razvitie mirovoj yusticii Rossii v IX – nachale XX vv.: istoriko-pravovoe issledovanie: Avtoref. dis. ... k.yu.n. – Tambov, 2009. – 23 s.
21. Isakova T. V. Proizvodstvo po ugolovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih: Dis. ... k.yu.n. – Irkutsk, 2009. – 218 s.
22. Arhipova N. O. Teoretiko-pravovye aspekty formirovaniya yuvenal'noj yusticii v Rossijskoj Federacii: Avtoref. dis. ... k.yu.n. – M., 2011. – 25 s.
23. Uchrezhdeniya dlya upravleniya gubernij Vserossijskoj imperii. – 14392. – 7 noyabrya 1775 g. // PSZ RI-I. – T. 20. 1775-1780. – SPb., 1830.
24. Razumov E. V. Stanovlenie sistemy sovestnyh sudov v Rossijskoj imperii // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2014. – № 3.
25. Ukaz ot 23 avgusta 1742 g. «O priznanii maloletnimi lyudej oboego pola ot rozhdeniya do 17 let; ob osvobozhdenii takovyh v sluchae tyazhkih prestuplenij ot pytki i smertnoj kazni i o nakazanii ih, vmesto togo, batogami i plet'mi, s opredeleniem v monastyri dlya ispravleniya» // PSZ RI-I. – T. 11. 1742. – SPb, 1830. – №8601.
26. Ukaz ot 18 iyulya 1744 g. «O nakazanii prestupnikov maloletnih» // PSZ RI-I. – T. 12. 1744. – SPb., 1830. – № 8996.
27. Ukaz ot 26 iyunya 1765 g. «O proizvodstve del ugolovnyh, uchinennyh nesovershennoletnimi i o raz¬lichnyh nakazaniyah po stepeni vozrasta prestupnikov» // PSZ RI-I. – T. 17. 1765. – SPb., 1830. – № 12424.
28. Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti. F. 567. Sv. 10.

29. Kravchenko Ya. P. Evolyuciya pravovih zasobiv protidii pravoporushuvanosti nepovnolitnih na terenah Ukraini (H – pochatok HH stolittya). – Odesa, 2016. – 204 s.
30. Svod zakonov Rossijskoj imperii. – T. XV. Zakony ugolovnye. – SPb., 1832.
31. Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh. SPb., 1845.
32. Zakon ot 5 dekabrya 1866 g. «Ob ispravitel'nyh priyutah» // PSZ RI-II. – T. 41. 1866. – SPb., 1868. – № 43949.
33. Zakon ot 2 fevralya 1893 g. «O predostavlenii ispravitel'nym priyutam prava zaklyuchat' usloviya ob otdache vypuskaemyh vos¬pitannikov v naem ili obuchenie» // Sobranie uzakonenij i ras¬poryazhenij pravitel'stva. – 1893. 1 polugodie. – SPb., 1893. – St. 300.
34. Zakon ot 8 fevralya 1893 g. «Ob izmenenii poryadka zaklyucheniya i peresylki nesovershennoletnih, sostoyashchih pod sledstviem i su¬dom» // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva. – 1893. 1 polugodie. – SPb., 1893. – St. 368.
35. Zakon ot 2 iyunya 1897 goda «Ob izmenenii form i obryadov sudoproizvodstva po delam o prestupnyh deyaniyah maloletnih i nesovershennoletnih, a takzhe zakonopolozhenij o ih nakazuemosti» // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva. – 1897. 2 polugodie. – SPb., 1897. – St. 915.
36. Zakon ot 19 aprelya 1909 g. «O vospitatel'nyh ispravitel'nyh zavedeniyah dlya nesovershennoletnih» // PSZ RI-III. – T. 29. 1909. – SPb., 1912. – №31727.
37. Shiryaev B. H. Osobye sudy dlya podrostkov // Voprosy prava. – 1910. – Kn. 4. – S. 109-146. S. 122 S. 128-129.
38. Nikolyuk B. B. Sudy dlya nesovershennoletnih: istoriya i opyt ih organizacii // Sovetskoe gosudar¬stvo i pravo. – 1991. – № 5.
39. Tarasova E. P. Detskij sud za granicej i v Rossii. – M., 1912.
40. Gernet M. N. Moral'naya statistika. M, 1922.
41. Levitskij B.M. Sud nesovershennoletnih v Kieve. – Kiev, 1915.
42. Belyaeva L. I. Otechestvennyj opyt pravosudiya v otnoshenii nesovershennolet¬nih (nachalo XX v.) // Zhurnal rossijskogo prava. – 2003. – № 1.
43. Belyaeva L. I. Yuvenal'naya yusticiya: is¬toriya i sovremennost' // Prepodavanie yuvenal'nogo prava i yuvenal'noj yusticii v rossijskih vuzah: Materialy seminara. – M., 2000.
44. Zavrazhin S.A. Detskie sudy v Rossijskoj imperii // Pedagogi¬ka. – 1995. – №3.

.

НАШИ АВТОРЫ

Азарова Е. С.	*к. ю. н., доцент, руководитель Центра дополнительного образования Волгоградского Кооперативного института (филиал) Российского университета кооперации.*
Астанин Д. М.	*преподаватель Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета*
Бакирова А. М.	*аспирант кафедры истории государства и права Российского университета дружбы народов*
Балаян Э. Ю.	*к. ю. н., доцент кафедры государственного и административного права ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»*
Бахриева З. Р.	*к. ю. н., доцент кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*
Бережной А. Е.	*учащийся ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»*
Биляев В. А.	*д. ю. н., доцент, профессор кафедры уголовно-процессуального права Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»*
Бугаев В. А.	*к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*
Буткевич С. А.	*к. ю. н., доцент, заместитель начальника по учебной и научной работе Крымского филиала Краснодарского университета МВД России*
Гаврилова А. В.	*к. ю. н., доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Кемеровского государственного университета*
Галкин А. С.	*к. ю. н., доцент кафедры истории и теории государства и права Кубанского государственного аграрного университета*
Гарчева Л. П.	*д. и. н., профессор кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*
Деревянкина С. А.	*студентка 2 курса Института прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О. Е.Кутафина*
Евсикова Е. В.	*к. ю. н., старший преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала*

	ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
Змерзлый Б. В.	*д. и. н., д. ю. н., профессор кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*
Иващенко Е. С.	*аспирант кафйедрыры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*
Калугин Д. А.	*учащийся юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*
Клименко Е. П.	*аспирант кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*
Коловайло С. А.	*к. э. н., старший преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»*
Комиссарова Е. Л.	*старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»*
Коноплев В. В.	*д. ю. н., профессор кафедры предпринимательского и экологического права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*
Костенко О. С.	*магистрант 1 курса юридического факультете Кубанского государственного аграрного университета*
Кошкин А. С.	*аспирант кфедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*
Легеза Л. А.	*к. ю. н., доцент кафедры уголовно-процессуального права Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»*
Любинецкий А. Н.	*аспирант кфедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*
Макайда П. А.	*студент ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»*
Манзибура А. О.	*студент ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».*
Микитюк Ю. В.	*к. и. н., начальник Крымского филиала Краснодарского университета МВД России*
Никитина А. П.	*завудующий кафедрой «Морское и таможенное право» Юридического института ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»*

Онищенко В. В.	*старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*
Погорелова Т. И.	*студентка 3 курса (32 группа) Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»*
Рамазанова Л. О.	*студентка юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*
Рассказов Л. П.	*д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета*
Рассказов В. Л.	*к. ю. н., доцент к-ры теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета*
Рышкова Е. В.	*к. ю. н., доцент кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*
Рышкова Л. В.	*к. ю. н., доцент кафедры предпринимательского и экологического права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*
Сенина В. В.	*студентка 1 курса магистратуры, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*
Старостин В. А.	*преподаватель первой квалификационной категории Таврического колледжа (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»*
Соколова Н. В.	*к. ю. н., доцент ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»*
Сорокин Г. А.	*аспирант кафедры истории и теории государства и права» юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*
Харсеева О. В.	*к.ю.н., зав. кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»*
Хилько Е. В.	*Студент ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»*
Цепинский С. А.	*соискатель Академии управления МВД России, майор полиции*
Чернецкий О. К.	*к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Таврической акаде-*

	мии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
Чухраев Д. А.	*к. ю. н., доцент кафедры уголовно-процессуального права Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»*
Шармоянц А. Н.	*к. ю. н., доцент кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*
Ярошевская А. М.	*к. ю. н., доцент кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»*
Яценко А. О.	*к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»*

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Бакирова А. М.
К вопросу о понимании категории «степная цивилизация» в рамках цивилизационно-культурного подхода..……..……..3
Гаврилова А. В.
Социокультурное измерение законодательства об управлении и судоустройстве Сибири в XIX – начале XX вв ……..9
Гарчева Л. П.
К вопросу о глобализации прав человека в современном мире ….……..16
Змерзлый Б. В.
Правовое регулирование деятельности маяков в Великобритании по закону о торговом мореплавании 1894 г ……..25
Комиссарова Е. Л.
Разделение властей как принцип правового государства в учениях российских либералов конца XIX – начала XX вв …….37
Клименко Е. П.
Правовое регулирование норм и ставок на погрузочно-разгрузочные работы в портах в 20–30-х гг. XX в……..46
Кошкин А. С.
Вопросы западноевропейской судебной практики о применении коллизионных норм по договорам фрахтования в первой половине XX в 57
Любинецкий А. Н.
Регулирование вопросов аренды и эксплуатации территорий морских портов в 1930-х гг. в СССР ……...63
Рассказов Л. П, Рассказов В. Л.
Негативные и позитивные аспекты в деятельности Московского уголовного сыска (1881–1917 гг.)…….....73
Сорокин Г. А.
Разработка и принятие Йорк-Антверпенских правил 1890 г.……82
Соколова Н. В.
Некоторые проблемные аспекты обеспечения конституционного права на жизнь и охрану здоровья в Российской Федерации и пути их решения.….88
Шармоянц А. Н.
Правовые основы деятельности маяков в 1920–1930-х гг. в СССР…….95

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Азарова Е. С.
Алгоритм усмотрения суда и разрешение ходатайств в уголовном процессе…… 101
Биляев В. А., Легеза Л. А.
Об особенностях процессуального (когнитивного) интервью по уголовным делам …….109

Биляев В. А., Чухраев Д. А.
Правовая эффективность механизмов уголовного процесса в кризисных ситуациях: определение подхода к исследованию .....…….114
Бугаев В. А., Деревянкина С. А.
Субъективная сторона преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.....125
Буткевич С. А.
Предупреждение преступлений: методология, теория и правовые основы...131
Цепинский С. А.
Особенности использования результатов ОРД в расследовании краж и угонов автотранспортных средств в условиях мегаполиса……...142
Чухраев Д. А.
Соотношение формы, принципов и гарантий уголовного судопроизводства…….152
Чернецкий О. К.
Особенности проведения отдельных видов следственного осмотра …….158

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Астанин Д. М.
Пятый уровень организации природоохранных систем: международное право. Эволюция институтов экологической глобальной политики ……163
Балаян Э. Ю.
Отдельные проблемы защиты прав человека на благоприятную окружающую среду (на примере субъекта Российской Федерации)……...176
Галкин А. Г, Костенко О. С.
Сравнительно-правовой аспект способов защиты интеллектуальной собственности в российском и международном праве……...191
Евсикова Е. В.
К вопросу о введении курортного сбора: исторический опыт и реалии сегодняшего дня ….……...196
Коловайло С. А.
Правовое обеспечение эколого-экономического развития Республики Крым ……...…….210
Коноплев В. В.
Правовое регулирование правовой экономики Российской федерации: постановка проблемы …… …217
Онищенко В. В., Калугин Д. А.
О некоторых проблемах реформы судов общей юрисдикции (по материалам проекта ФЗ «О реформе процессуального законодательства»)…….. 221
Пасечник О С., Рамазанова Л. О.
К вопросу антимонопольного регулирования в Российской Федерации и Республике Крым ……...……...230
Рышкова Л. В.
Правовые проблемы оснований возникновения прав на землю (на примере Республики Крым) ……...……..236
Рышкова Е. В., Сенина В. В.

Владельческая защита в гражданском праве……..……242
Старостин В. А.
Междисциплинарный подход к изучению понятия рабочего времени …...247
Юнусова А. Н.
Анализ отдельных аспектов структуры опционного договора ….....255
Ярошевская А. М., Бахриева З. Р.
Договор о предоставлении юридических услуг: правовое регулирование «гонорара успеха» в России и опыт данного института в зарубежных странах ….....264
Яценко А. О., Погорелова Т. И.
Сравнительно-правовой анализ порядка рассмотрения индивидуальных трудовых споров в Российской Федерации и за рубежом: материальный и процессуальный аспекты ….....271
Яценко А. О., Хилько Е. В.
Регулирование заёмного труда в РФ ….....276
Яценко А. О., Манзибура А. О.
Материальная ответственность работника за ущерб причиненный работодателю ….....281
Яценков А. О., Макайда П. А.
Социальное партнерство в России……...286
Яценко А. О., Бережной А. Е.
Актуальные проблемы принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ним отношений ….....292

СРОЧНО В НОМЕР

Микитюк Ю. В.
Роль и место органов внутренних дел в событиях «Крымской весны»……300
Никитина А. П., Шармоянц А. Н.
Попытки реформирования организации лоцманского дела в 1923 г. в Черноморско-Азовском регионе……...308
Иващенко Е. С.
Зарождение социального страхования и контроль за деятельностью страховых обществ…….....316
Харсеева О. В.
Советсные суды в истории ювенального правосудия императорской России……..330